

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

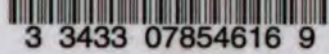
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07854616 9

44

I 110.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .
Оксенштирпъ.

ЧАСТЬ ВОСМНАДЦАТАЯ.

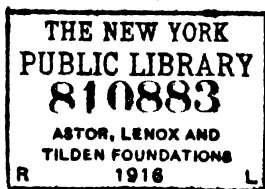

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1827.

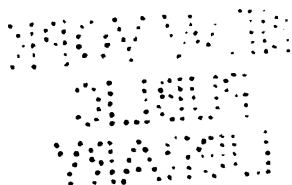
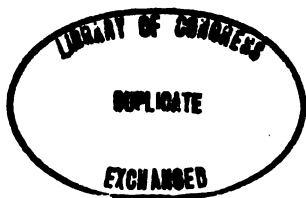

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ шипографіи, предшавлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія нуда слѣдуещъ, на основаніи узаконеній. Москва, Ноября 8-го дня 1827 года.

Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

МОСКОВСКІЙ
Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

Ч А С Т Ъ XVIII.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е .

- I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛЮГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛЬТОПИСИ.
-

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

---

*Сравненіе промышленности Англіи съ промышленностію Франціи. **

Съ шого времени, какъ всеобщій миръ усилилъ взаимныя сношенія народовъ Европы, много разъ пышались предсавить Французамъ вѣрную картину Англіи; но всѣ покушенія до сихъ поръ не были удачны. Нельзя сказать, что Французскіе описатели лучше прежняго узнали Англію въ послѣдніе десятиа лѣтъ и, можетъ быть, они никогда не узнають ее надлежащимъ образомъ. Бѣда не велика для насъ; мнѣніе ино-

---

* Сшашья, взяшая, съ нѣкошорымъ измѣненіями, изъ The Quarterly Review, 1826, No 67-й. Чпшашели припомншвъ, въ какомъ духѣ пишущъ Издашели сего Журнала (*Телегр.* XVII, оид. II. сшр. 59). Но не смощра на, извинишельное впрочемъ, прпсшрасшіе къ Англіи, у нпхъ всегда находпмъ предметы для размышлений и соображеній. Въ предлагаемой сшашьѣ важны историческія указанія на главные предметы промышленности Ан-
Ч. XVIII. N 21. А

спранцовъ не сдѣлаешь насъ ни хуже ни лучше; но не лѣзя не оскорбляясь, видя въ семъ случаѣ добровольное заблужденіе народовъ чуждыхъ. Соглашаемся, что Французы превосходятъ насъ въ нѣкопрыхъ бездѣлахъ; не завидуемъ и скажемъ, что они могутъ напрошивъ учисься у насъ всему, что въ самомъ дѣлѣ важно и велико. Опъ нихъ зависящъ изучающъ тѣ способы и средства, какими небольшой островъ могъ приобрести величіе и богатство, коихъ, кажешся, сама природа ему не предназначала. Разсмапривая внимательнѣо причины несправедливыхъ мнѣній объ Англіи, можемъ сказать, что Французы едвали не съ намѣреніемъ представляющъ себѣ Англію въ невѣрномъ видѣ: они не хотящъ узнать истины. Благодаренствіе Бришанцовъ приводящъ ихъ въ опчаяніе; они не могутъ вынести вѣрной его каршины.

глійской и мысли о ходѣ образованія общественаго. Сшашья Ман'Коллона, начашая въ прошедшей книжкѣ Телеграфа, при соображеніи съ сею сшашьею, показываешь различный образъ возрѣнія Англичанъ разныхъ паршій на важнѣйшія части общественной жизни. Англія, гдѣ практическая жизнь находится на высокой степени совершенства, есть предметъ, достойный особеннаго изученія чловѣка просвѣщеннаго. *Изд. Тел.*

Между людьми, осмѣлившимися на исключенія изъ всеобщаго правила Французскихъ писателей и находившими въ Англіи нѣчто сносное, надобно считать сына Г-жи Спаль. Онъ издалъ книгу, изъ которой Французы могутъ узнать много важныхъ практическихъ истинъ. Въ семъ авторъ замѣненъ даръ наблюдательности, и хотя для насъ въ сочиненіи своемъ говоритъ онъ слишкомъ извѣсныя вещи, и пошому не можетъ возбуждать нашего особеннаго вниманія, но для соотечественниковъ авторъ открываетъ источникъ новыхъ и вѣрныхъ познаній.

Баронъ Спаль указываетъ имъ на предоспорожность, какую долженъ наблюдать иностранецъ, желающій изучить Англію. Добрые совѣты даетъ авторъ Парижанамъ; но впрочемъ, можетъ быть, они мало думаютъ слѣдовать имъ. Вотъ какъ начинается книгу свою Баронъ Спаль.

«Не лзя наблюдать Англіи (если усра-
 «нимъ всѣ предубѣжденія) и не сознайся,
 «что образованность въ ней шагнула далѣе,
 «нежели у всѣхъ другихъ народовъ Евро-
 «пейскихъ; что просвѣщеніе въ ней болѣе
 «нежели гдѣ либо распространено, управле-
 «ніе государствомъ усовершенствовано и
 «всѣ движенія общественной махины бы-

«спрѣе и лучше расчислены. Все это со-
«составляетъ фактъ, который можно утвер-
«ждать a priori,» и проч. .

Прибавимъ къ сему правдивому изложе-
нію, что Баронъ Спаль обманывается, когда
утверждаетъ послѣ всего этого, будто при
самомъ безприспрасномъ разсмаприваніи
наблюдатель увѣряется однакожь, касатель-
но образованности Англичанъ, что въ ней *они*
отстали отъ другихъ. Если подѣ словомъ:
образованность (civilization), Баронъ Спаль
понималъ наслажденія легкія и совершенно
чувственныя: онъ правъ; но если сіе слово
значитъ успѣхи разума въ Философіи, Сло-
весности, Промышленности и расширение
знаній по всѣмъ классамъ общества, можемъ
сказать, что онъ совершенно заблуждается.
Какъ богатство и могущество нашего госу-
дарства возрасали въ отношеніи къ пер-
вобышнымъ средствамъ нашимъ, гораздо въ
большемъ размѣрѣ, нежели во Франціи, такъ
не можемъ мы не сказать, что со времени
нашей *Великой Хартии*, Англія опередила
Францію въ истинномъ образованіи, по
крайней мѣрѣ, полупорымъ вѣкомъ.

Возьмемъ одно обстоятельство, которое
рѣшиительно показываетъ наше превосход-
ство: въ политическихъ изслѣдованіяхъ Фран-

цужы всегда восходящъ въ общимъ началамъ; мы едва и упоминаемъ о нихъ.

Умъ человѣческій всегда начинается несовершеннымъ исполненіемъ того, что имъ создано. Являешься изслѣдователь, разсматривающій исполненіе; послѣ него философъ, изучающій и извѣсняющій его по общимъ началамъ: здѣсь уже сдѣланъ большой шагъ; но еще большій осмѣаешься сдѣлать. Образованность тогда только достигла самаго высокаго пункта, когда подвергнувъ основанія изслѣдованію Философіи, народъ обратиць ихъ въ практику и сдѣлаешь практику философическою.

Въ обществахъ, при ихъ младенчествѣ, существующъ только, какъ замѣчаетъ Баконъ, *axiomata infima*, ш. е. пруды совершенно ручные. Ихъ видимъ вездѣ, гдѣ существва человѣческія живутъ въ варварствѣ и невѣжествѣ, въ знойныхъли пескахъ Африки, или холодныхъ степяхъ Азіи. *Suprema vero ac generalissima rationalia sunt et abstracta, et nil habent solidi.* Изслѣдованія общія и опвлеченныя суть упражненія ума болѣе возвышенныя, нежели *axiomata infima*, и они принадлежатъ народамъ, совершившимъ уже половину пути въ общественному совершенству, или такимъ, копорымъ законъ необходимо-

спя не позволяють основанія теоріи приложити къ правшикъ. Франція принадлежить къ первымъ народамъ, и вошъ причина, по-чому они оказывають такіе успѣхи въ искусствахъ роскоши и въ неопредѣлибельныхъ умозрѣніяхъ. *Axiomata media*, кои суть *vera et solida et viva, in quibus humanae res et fortunae sitae sunt*, соспавляють принадлежность высшей образованности, и одна полько Англія обладаетъ сими познаніями, обращенными въ правшику и служащими испочинкомъ могущества и богатства: люди, ушверждающіе, что Французы превосходятъ насъ въ разбирабельствѣ общихъ началъ, забываютъ, что періодъ ошвлеченныхъ изслѣдованій прошелъ для насъ давно; что когда мы судимъ о какомъ нибудь часшномъ пунктѣ, думая приложити его къ общему, мы по помуже не обращаемся къ основнымъ началамъ, по чему не учимся азбукъ, пригошоваля Парламентскія рѣчи. Когда Баронъ Спаль показалъ нашему Сиру Джемсу Макиншошу одинъ изъ самыхъ сильныхъ и глубокомысленныхъ политическихъ памфлетовъ Французскихъ, Сиръ Макиншошъ имѣлъ все право ошвѣчать ему: «въ Англіи мы почишаемъ все эшо давно условленнымъ.» Въ самомъ дѣлѣ, почишашъ важностью подобныя произведенія ума значитъ бышь ре-

бенкомъ. Французы воображаютъ, что мы идемъ впередъ не имѣя опредѣленнаго пункта, съ котораго идти должно, и что единственно частныя выгоды и обстоятель-ства настоящаго, мы принимаемъ за руко-водство, потому, что мы не швердимъ без-прещанно объ основныхъ началахъ. Точно такъ они почидаютъ себя основателями знанія Политической Экономіи, говоря, что Адамъ Смитъ у Тюрго и другихъ Француз-скихъ Экономистовъ заимствовалъ всѣ свои идеи о сей наукѣ. Но гдѣ-же Тюрго и его послѣдователи взяли свои основанія сей на-укѣ, если не въ Англіи, въ той землѣ, гдѣ сіи основанія тогда уже переспали бытъ пред-метомъ споровъ, и именно по тому, что приложены уже были къ практикѣ? Основанія Политической Экономіи существовали въ Англіи, какъ правила для практики, за долго еще до того времени, какъ начали разсуждать о нихъ во Франціи и можетъ бытъ, еслибы теоретики Французскіе не нашли ихъ совершенно утвердившимися въ Англіи, они никогда и не занялисьбы ими. Когда мы оставили далеко за собою *suprema ac generalissima rationalia*, Французы только что начали строить свои системы.

Оставя все другое, на что можнобы возразить, разсматривая сочиненіе Барона

Спаяя, скажемъ, что онъ слишкомъ въ общихъ словахъ говоритъ о нашей Промышленности, такъ, что въ сочиненіяхъ другихъ его соотечественниковъ надобно узнавать: какія понятія имѣютъ о Промышленности Англійской Французы? Объ этомъ предметѣ гораздо менѣе можеть быть споръ, нежели, на примѣръ, о Полишикѣ: ибо въ Полишикѣ нѣтъ *положительной мѣры*, по которой можнобы было соображать и судить; но въ Промышленности есть сія мѣра, вѣрная и неоспоримая: *произведенія*. Въ нихъ можно опредѣлять длину, ширину и толщину; цѣнность выражать франками и фунтами шерлинговъ, или другими способами мѣры, слѣдовательно: есть всё средство къ *положительнымъ сужденіямъ*.

Сочиненіе Дюпена о Великобританіи почищается во Франціи важнѣйшимъ авторитетомъ для всего того, что касается нашей Промышленности. Но въ сочиненіи Дюпена находишь много ошибокъ. Вотъ одна изъ главныхъ: Авторъ утверждаетъ, что Англія сколькоже опередила нынѣ Францію въ Промышленности, сколько за пятьдесятъ лѣтъ опсшавала она онъ Франціи. Мы хотимъ доказать напрошывъ, что уже при вѣка Англія преимуществуешъ надъ Францією по всѣмъ частямъ Промыш-

ленности, и что съ шѣхъ поръ она всегда постоянно удерживала сіе преимущество.

Безспорно, что образованность началась въ теплыхъ и благошворныхъ странахъ Юга, и даже, что она не могла начаться ни въ какихъ другихъ климазахъ. Азія была колыбель первыхъ народовъ; въ позднѣйшія времена, поколѣнія, у коихъ умственные способности болѣе развернулись, начали расселяться по юго-восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря, и если Греція цвѣла прежде Рима, это по тому было, что почва земли и климатъ болѣе были благоприятны въ Греціи, нежели въ Италіи, въ томъ возрастѣ гражданскихъ обществъ, который можно назвать юностью. Изъ Италіи искусства образованности распространились къ Сѣверу, при двухъ различныхъ эпохахъ, и Франція насладились ихъ благодѣніемъ прежде Англіи, не только по тому, что естественные источники ея съ большею легкостью удовлетворяли потребности человѣческимъ, но и по тому, что она была ближе къ источнику просвѣщенія. Но поелику необходимость всегда сильнѣе примѣра, и величайшія препятствія, если они побѣдимы, только возбуждаютъ къ большимъ усиліямъ, слѣдуетъ, что когда обитатели Сѣвера удовлетворили первыя по-

шребности, пробужденный разум ихъ обратился на другіе предметы и возвелъ усовершенствованіе всего до такой степени, до которой не могутъ достигать народы, съ перваго вступленія ихъ на поприще образованности уже познавшіе наслажденіе. Такъ Египетъ, Греція, Италія, Франція, Англія, наслѣдовали попеременно поприще общественнаго улучшенія, въ періодахъ, почти соразмѣрныхъ выгодамъ, которыхъ каждый изъ сихъ народовъ получалъ отъ своего климата и земли; но степени образованности, какими они наслаждались, были въ отношеніи почти обратныя. Греки оставили далеко за собою тяжелыхъ своихъ предшественниковъ, не только въ изящныхъ Искусствахъ и всемъ томъ, что украшаетъ жизнь, (*not only in all the beautiful arts and accomplishments of life*), но и въ здоровой Философіи. Римляне, низшіе Грековъ во многихъ отношеніяхъ, превзошли ихъ въ искусствѣ, превышающемъ Ваяніе, Живопись, Поэзію и даже умозрительную Философію, въ искусствѣ создавъ величайшее въ мірѣ государство, начавъ съ самыхъ слабыхъ основаній и придавъ могуществу своему продолжительности, какой не имѣло послѣ нихъ ни одно государство.

Когда общественное усовершенствованіе

проявлялось снова сивозъ мракъ среднихъ вѣковъ, Франція опспала опъ Ипаліи; но однажды двинувшись, она скоро превзошла Ипалію въ искусстввахъ промышленныхъ и умѣла создашь государство, обширнѣе, лучше ушверженное и сообразнѣе съ умомъ управяемое, нежели государство самыхъ Папъ. Пришелъ чередъ Англіи; Геній, явленный ею, превзошелъ все шо, о чемъ могли мечпашъ древніе и новые вѣки. Во всѣхъ искусстввахъ полезныхъ, Великобританіи нѣшъ соперника, и въ обласпи мысленія она одна узнала и распроспранилась сполько, сколько весь оспальной міръ, съ самага возрожденія наукъ.

Не легко опредѣлишь, въ какомъ періодѣ, въ какой опредѣленной спепені образованности, запоздавшіе народы начинающъ перегоняшъ одинъ другаго; но что до Англіи, мы сизали уже выше: она полушорымъ вѣкомъ перегнала Францію въ Полиптикѣ. Въ другихъ опношеніяхъ, геній Великобританцовъ былъ признанъ еще древними Римлянами, посѣщавшими нашъ оспровъ, и при Императорѣ Нонспанціи Хлорѣ механическія искусствва были въ Англіи на спякой спенени превосходспва, что изъ Англіи брали зодчихъ и работниковъ для поправленія Рейнскихъ крѣпоспей. Сіи преимущспва

скоро исчезли, когда варварскіе иноземные народы завладѣли Англією. По свидѣтельству Римлянъ, земледѣіе преимущестовало въ Галліи; но какъ Германцы презирали сіе искусство, оно упало послѣ нашествія Франковъ. Мы видимъ, что въ сихъ опшдаленныхъ эпохахъ поприще двухъ народовъ означено уже было ихъ естественными удобствами: климатъ Франціи привлекалъ ее преимущественно къ обработыванію земли, между тѣмъ, какъ другія потребности утверждали Англію въ занятіяхъ другими искусствами, преимущественно предъ земледѣіемъ.

Дальнѣйшіе успѣхи сихъ двухъ народовъ были устанавляемы обшпоятельствами, коихъ дѣйствіе обще всѣмъ народамъ и государствамъ. Суровость климата принудила Англію къ упорнѣйшему шуду, но съ тѣмъ вмѣстѣ Промышленность ея приняла характеръ полезности, коего недоставало ея соперницѣ. Роскошь у Французовъ вошла рано, тогда какъ у Англичанъ она утвердилась въ то время, когда уже удовлетворены были важнѣйшія потребности. Новѣйшее развитіе нашей промышленности достигло самой высокой степени, до кошорой только возвысился умъ человѣческій, и распространилось по всѣмъ опраслямъ; но въ промышленности Французской много великолѣпія

и изыскапельности наслажденій, число чувственныхъ, препяшсшвующш ей доставивш государству сколько величайшихъ выгодъ, сколько доставляеш Англійская своему народу. Мы будемъ имѣш случай оплщчшш сш характеристическіе признаки, разсмапривая опношительно успѣхи обоихъ народовъ.

Одна изъ первыхъ потребностей человѣческихъ есть *одежда*. Между произведеніями, какія люди приспособили къ сему употребленію, *шерсть* есть важнѣйшій предметъ въ Сѣверныхъ странахъ, и обработка шерстяныхъ матерій должна прежде всего обратш наше вниманіе.

Первое ободреніе, данное въ Англии фабрикамъ шерстяныхъ тканей, опношится къ царствованію Эдуарда III; но начало ихъ далеко предупредило сию эпоху. Кемденъ пишеш, что у Римлянъ была фабрика суконъ въ Уйнчестерѣ, и при Вильгельмѣ Завоевателѣ Фламандскіе ткачи, принужденные опсавшш свою землю, наводняемую моремъ, ушвердились на нашемъ оспровѣ. Въ правленія Генриха I и Генриха II, многія льготы даны были ткачамъ шерстяныхъ матерій, а при Генрихѣ III сдѣланы были учрежденія опношительно широкихъ и шемныхъ суконъ, названныхъ тогда *russets*, и проч. Меддоксб

упоминаетъ о званіи *аршимика* (*aulpageur*), какъ существовавшемъ во времена Эдуарда. Такимъ образомъ доказываешь, что въ Англіи были фабрики суконъ и въ сіи опдаленныя времена, хотя при Нормандскомъ владычествѣ одежда обыкновенная была коженая. Въ 1331 году, Джонъ Кемпъ вызванъ былъ въ Англію, съ 70-ю семействами Валлонскими, и Кендель сдѣлался главнымъ мѣстомъ сей отрасли промышленности. Многіе другіе города, какъ-то: Норвичъ, Судбури, Кольчесперъ и Йоркъ имѣли свои фабрики; шерсть пряди и дѣлали изъ нее шерстяныя шкани въ Графствахъ Девонскомъ, Уорчесперскомъ, Глочесперскомъ, Гампскомъ, Беркскомъ, Суссекскомъ и Валлійской землѣ.

Таблица, показывающая количество шерстяныхъ шканей, вывезенныхъ и привезенныхъ въ срединѣ XIV вѣка, двадцать лѣтъ спустя по приѣздѣ въ Англію Фламандцевъ, можешь показывать, какіе успѣхи сія отрасль промышленности сдѣлала въ многіе годы. *

---

* Изъ таблицы видно, что въ половинѣ XIV вѣка, изъ Англіи вывезено было товаровъ на 255,214 ф. с. болѣе, нежели ввезено. *Пер.*

Замѣчательно, что цѣнность вывезеннаго сукна въ свое превосходила цѣнность ввезеннаго. Кажется, что выдѣлка шотландскихъ суконъ преимущественно занимала тогда Англійскія фабрики, и что между шотландскихъ суконъ ввозимы были въ Англію изъ-за границы, т. е., что въ сію эпоху, промышленность Англійи уже сообразовалась съ потребностями народа.

Но фабрикъ недоставало еще переработать всю шерсть, производимую въ Англійи, и большое количество ея вывозили въ первобытномъ состояніи; фабрики умножились, и съ правленія Эдуарда IV ввозъ суконъ, шерстяныхъ колпаковъ и проч. былъ запрещенъ. Междоусобія гражданскія должны были поколебать фабрики, но Генрихъ VIII болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ сдѣлалъ для ихъ благосостоянія, и его попеченіями фабрики получили быстрое и сильное развитіе, только что увеличивались въ послѣдствіи. Сукна высшихъ добротъ особенно, кажется, усовершенствованы были въ сію эпоху, и въ концѣ XV вѣка было уже начало нѣкопорою роскоши по сей вѣпви промышленности, споль долгое время имѣвшей цѣлью простую полезность. Блестящее правленіе Генриха VIII придало торговлѣ по сей часи сильнѣйшее движеніе: въ 1512 году,

сунно, за пштьдссятъ лѣтъ продававшееся по 40 шиллинговъ, стоило уже около 60, и такая же разница оказывалась и въ платѣ работникамъ, такъ умножились преобавленія, въ слѣдствіе прибавки народонаселенія и богатствъ. Кромѣ вывоза во Фландрію, Англійскія сукна нашли входъ въ Голландію, Гамбургъ, Швецію и Россію, землю, гдѣ грубыя, теплыя шкани были необходимыя.

Прогрессаншы, бѣжавшіе отъ преслѣдованій Герцога Альбы изъ Нидерландовъ, произвели въ Англіи дальнѣйшее развитіе промышленности и фабрики шерстяныхъ тканей, со всѣмъ тѣмъ, что къ нимъ относитися, сдѣлались цвѣтуще всѣхъ прежнихъ временъ. Королева Елисавета распроспрашила на нихъ свое могущее покровительствованіе, такъ, что не смотря на значительный вывозъ пряденой шерсти, въ 1552 г. въ теченіе меньше нежели 30 лѣтъ, Германія, Польша, Франція, Фландрія, Данія и Швеція завалены были Англійскими сукнами. Цѣна ихъ почти упростилась и однакожь 200 тысячъ штукъ ежегодно вывозимо было въ страны, о которыхъ мы упоминаемъ.

Въ Англіи не знали еще способовъ, которыми шерстяной шкани дается обработка, къ какой она способна; обработка суконъ

оканчиваемая была въ Нидерландахъ. Вывозы изъ Англіи преимущественно состояли въ бѣлыхъ сукнахъ, которые не были еще перевалены, и барышъ отъ крашенья и опдѣлки, по оцѣнкѣ восходившій ежегодно до милліона ф. шерл. былъ Англіею шерлемъ. Тогда запретили вывозъ бѣлыхъ суконъ, но Голландцы и Нѣмцы запретили, въ свою очередь, ввозъ въ штупахъ всякой шерстяной шкани Англійской, крашеной. Вывозъ изъ Англіи, непосредственно отъ 200 тысячъ упалъ на 60 тысячъ, и это сдѣлало необходимымъ отмѣну запрещенія. Такое обстоятельство произвело новую отрасль выдѣлыванія суконъ смѣшанныхъ цвѣтовъ или суконъ изъ шерсти разноцвѣтныхъ. Парламентъ одобрялъ сіи заведенія и особенно поощрилъ ихъ повелѣніемъ, установалявшимъ исключительное употребленіе суконныхъ шканей при похоронахъ. Способы крашенія и валки были усовершенствованы, и въ 1699 г. количество выдѣланныхъ суконъ цѣнилось въ 8 милліоновъ ф. шерл. (200 милліоновъ франковъ); при четверти сей суммы составляла плата рабочимъ; вывозилась половина, и можно замѣтить, какъ возрастала сія отрасль торговли, съ тѣхъ поръ, когда Фландрія перестала забирашь всю пряденую шерсть Англійскую:

Не должно приписывать сих успехов запрещеніямъ, бывшимъ въ разные времена, но всеобщему развиію промышленности, просвѣщенія и той высшей образованности, которая шворитъ новыя потребности и умѣетъ удовлетворять ихъ. Слѣдующій вѣкъ представляетъ еще болѣе удивительное свидѣтельство благосостоянія торговли шерстяными тканями: акты, представленные Парламенту въ 1739 году, полагаютъ въ $1\frac{1}{2}$ милліона число жителей Великобританіи, занятыхъ производствомъ суконъ въ сію эпоху. Положимъ ежегодную плату каждому работнику въ 8 ф. с. (разумѣется, цѣна полагается нами очень умеренная); *итогъ* платы будетъ 12 милліоновъ (300 милліон. франковъ); но поелику должно прибавить 4 милліона, какъ цѣну первобытнаго вещества, то, слѣдуя за соразмѣрностію, существующею между симъ веществомъ и платою за обработку, общая цѣнность суконъ выдѣланныхъ въ семъ году будетъ 16 милліоновъ ф. стерлинговъ (400 милліоновъ франковъ), и слѣдовательно, произведеніе удвоилось съ 1699 по 1739 годъ, т. е. въ теченіе сорока первыхъ лѣтъ прошедшаго столѣтія. Въ другой періодъ, одинаковой длины, заключающій въ себѣ 31 годъ прошедшаго вѣка и девять лѣтъ на-

шого столѣтія, съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣ-
 шеніе Аркурейша для пряденія бумаги, при-
 ложено было, съ другими усовершенствован-
 ніями, къ пряденію шерсти, выработка су-
 конъ сдѣлалась въ шрое значительнѣе, и
 безъ увеличенія можно сказать, что въ
 печеніе XVIII вѣка она возрасла въ про-
 порціи 1 къ 6, а попомъ, кажешся, при-
 ходила и приходилъ еще въ сильнѣйшее рас-
 просраненіе.

Дабы имѣть понятіе о безчисленныхъ
 выгодахъ, происшедшихъ отъ примѣненія
 Аркурейшовой машины къ пряденію шерсти,
 надобно взглянуть на опчепъ, поданный
 Парламенту въ 1800 году. Находимъ, что
 фабрики шерстяныя занимали въ 1800 году
 также $1\frac{1}{2}$ милліона человекъ, какъ и въ 1739
 г., но произведенія упростились, и не видя
 прибавки работниковъ, должно заключать,
 что усовершенствованію только способовъ
 работы должно приписать все приращеніе
 произведеній.

Безспорно, что суконыя фабрики на-
 чались во Франціи въ одно время съ Англіею.
 Шерсть Англійская такъ пребовалась во
 Францію, что еще въ XIV вѣкѣ думали о
 прочнѣйшемъ учрежденіи для ея ввоза; но
 вывозъ шерстяныхъ матерій изъ Франціи
 вошелъ въ коммерческій балансъ сего госу-

даршва при вѣна спустя, и шувъ менѣ видно было просыхъ шерстяныхъ тканей. Въ началѣ XVII вѣна вызвали изъ Фландріи работниковъ для коверной фабрики, но не было и въ помышленіи постараться дать народу одежду прочѣе и красивѣе. Правленіе Кардинала Ришельё ободрило всѣ извѣстные тогда роды фабричныхъ заведеній; но чего требовала Франція отъ своихъ фабриканшовъ? тонкихъ суконъ. Въ 1646 г. Николай Кадо получилъ 20 лѣтнюю привилегію и учредилъ въ Седанѣ фабрику черныхъ и цвѣстныхъ суконъ, гдѣ, шакже какъ и на Голландскихъ фабрикахъ, употребляли Испанскую шерсть. Чрезъ 15 лѣтъ послѣ того, Франція, шрактшомъ заключеннымъ съ Испанією, приобрѣла себѣ всю сію прекраснѣйшую шерсть и начала дѣлать легкія сукна для своего употребленія и для опшуска въ Левантъ. Прислани ея на Средиземномъ морѣ благопріятшвовали сей шорговль, а Испанія доставляла матеріялы. Нельзя не удивишься, что сосѣдство сей земли не передало раньше въ руки Французовъ опшрасль шорговли, споль прибыльной. Въ 1664 году Кольбертъ, коего управление сдѣлало сполько добра Франціи, поощрялъ всякихъ фабриканшовъ, переносишь свои производшва во Францію, и по его совѣшу

Людовикъ XIV назначилъ миллионъ ливровъ на ободреніе фабрикъ. По умѣренности сей суммы можно судить о безмѣрномъ разспо-
лненіи, въ какомъ находилась тогда промыш-
ленность Англійская отъ Французской. За
двадцать лѣтъ до сего времени, Француз-
ское Правительство рѣшилось запрети-
ло вывозъ всякой пряденой шерсти.

Въ 1669 г., Фанъ-Робайсъ согласился на
приглашеніе Кольберна и переѣхавъ изъ
Голландіи съ 500 рабочниковъ, основалъ въ
Аббевиллѣ новую фабрику суконъ, тонкихъ
и широкихъ. Менѣе нежели въ сорокъ лѣтъ,
число фабрикъ отъ 30 дошло до 100. Желая
весели въ честь сей родъ промышленности,
Король далъ позволеніе Дворянству зани-
маться фабриками суконъ, не лишаясь сво-
ихъ правъ; но вскорѣ возобновеніе Нанш-
скаго опредѣленія лишило Францію всѣхъ
выгодъ, и Англія, наравнѣ съ другими Про-
тестантскими державами, воспользовалась
изгнаніемъ изъ Франціи многихъ тысячъ
шрудолюбивыхъ гражданъ.

Главнѣйшія фабрики тонкихъ суконъ
во Франціи были учреждены въ Гобеленѣ,
близъ Парижа, въ Седанѣ, Аббевиллѣ, Лувье,
Эльбѣфѣ и Руанѣ. Первое изъ сихъ мѣстъ
давно славится великолѣпными своими ков-
рами. Первоначально завели тамъ коверную

фабрику два брата, Иванъ и Жиль Гобелены, еще при Францискѣ I; но она спала принадлежать Королямъ Французскимъ съ 1667 г., когда Людовикъ XIV взял ее въ казну и сшаринное названіе (Folie-Cobelins) замѣнилъ пышнымъ шишуломъ *Королевской Гобеленеской мануфактуры*. Разсмотримъ причину такой перемены: шущъ не было въ виду никакой государственной выгоды; Людовику XIV хотѣлось имѣть драгоцѣнныя шкани, для украшенія своихъ дворцовъ. Бишвы Александра Македонскаго, чешыре времени года, чешыре сшихи, дѣла Людовика XIV, все это прелесью красокъ на обояхъ льстило честолюбію народа: но въ глазахъ сстрогаго наблюдашеля не спойтъ лоскуша самаго грубаго сукна, кошорый грѣшъ нашего просшаго крестьянина, сосшавляющаго гордосъ нашей земли и основаніе нашего богашсшва и могущесшва.

Изъ сего крашкаго обзора можно видѣть, что во Франціи фабрики шерстяныхъ шканей вообще не были, какъ у насъ, направляемы въ сходсшвенность пошребносшей народныхъ, и что въ сѣдсшвіе шого не имѣли онѣ споль великаго, какъ у насъ, распро-сшраненія. Роскшшь Людовика XIV не могла сдѣлать изъ фабрикъ сунонныхъ исплочника народныхъ богашсшвъ, ибо не шакими спо-

собами открывающа сїи источники: по-
 пребишели, заставляющіе ихъ процвѣшашь,
 сушь просшма аванія народа, въ государствѣ
 и въ онаго; но во Франціи этому не вѣ-
 рашь и многіе Французы предпочтушъ до-
 рогія шкани Королевской Гобеленовской ма-
 нуфакшуры 16 милліонамъ аршинъ сукна,
 кошорое перевалали въ 1817 г. въ Іоркѣ. Мы
 не думаемъ унижашь достоинства хорошихъ
 ковровъ и ушверждашъ, что заведеніе Го-
 беленовское не естъ заведеніе знаменишее;
 шолько сообразивъ все надлежащимъ обра-
 зомъ, находимъ болѣе удовольствія смо-
 трѣшъ на нашихъ крестьянъ, шепло и удоб-
 но одѣшыхъ, нежели на самую драгоценную
 Гобеленовскую шкань. Наши богачи и вель-
 можи шакже ходашь по коврамъ, но не пла-
 шашь за нихъ болѣе 300 фун. шперл.; за шо
 ковры дешевые и прочные найдеше и въ хи-
 жинахъ людей, имъ подвластныхъ, когда во
 Франціи холодный и голый полъ вездѣ уви-
 дшше, кромѣ самыхъ богатыхъ домовъ. У
 вельможъ, въ вознагражденіе, найдеше на
 полу ковры въ 5000 ф. с.; но право лучше,
 что наши Вельможи не шелюшъ шакихъ
 богатыхъ ковровъ, а даюшъ средство не
 просшудшсья своимъ подчиненнымъ.

Шелковыя мануфакшуры предшавля-
 юшся намъ совсѣмъ въ другомъ видѣ. Шелкъ

есть произведеніе теплыхъ климатовъ, и увѣряющъ, что искусство шканы шелковыхъ матеріи было изобрѣшено Памфиліею, дочерью Платиса, урожденца острова Коса. Шелковыя шканы отличны уважаемы были Римлянами и служили предметомъ сапиръ Лашинскихъ пошловъ, упрекавшихъ, что онѣ не столько облачаютъ, сколько выказываютъ шло человеческое. Было время, когда шелкъ продавали на всѣхъ золота и Вонискъ сказывающъ намъ, что Аврелианъ не позволилъ женѣ своей сдѣлать шелковаго платья, по причинѣ чрезвычайной дороговизны. Въ половинѣ VI вѣка, два монаха привезли, изъ Индіи, или изъ Кипая, множество шелковыхъ червей и развели ихъ въ Европѣ. Шелковыя фабрики учредились въ обласяхъ и городахъ Восточной Имперіи, особенно въ Аѣинахъ, Оивахъ и Коринѣ, а Венеціане распространили произведенія ихъ во всей западной Европѣ. Когда въ XII вѣкѣ вышеозначенные города спрадали ошъ переходовъ Кресповыхъ воиновъ, шелковыя заведенія перенесены были, при Рожерѣ II, въ Сицилію, и мало по малу Испаліянцы и Испанцы овладѣли сею промышленностію. Ошъ нихъ распространилась она во Франціи, и еще до Франциска I-го, въ полной дѣятельности суще-

сшвовала вѣ Дофинѣ , Провансѣ и Лангедокѣ.

Въ началѣ XVI вѣка, Французы, владѣя Миланомъ, перевели къ себѣ множество мастеровъ и тогда установились Лионскія мануфактуры, начавшія съ того времени отправлять свои произведенія во всю Европу. Однакожь матеріялы все еще были ввозимы изъ-за границы и шелковыя ткани поддерживались вѣ высокой цѣнѣ. Говорятъ, что Генрихъ II первый надѣлъ шелковыя чулки, на свадебномъ торжествѣ сестры своей. Мезере увѣряетъ, что до самыхъ безпояснѣ вѣ правленіе Карла IX и Генриха III, придворные мало употребляли шелковыхъ издѣлій, но послѣ того, начали употреблять ихъ и простые люди.

Въ концѣ сего вѣка Генрихъ IV далъ новыя ободренія шелковымъ фабрикамъ. Справедливо разсуждая, что должно поблажать склонность своихъ подданныхъ къ суетности, опасаясь, что противнымъ дѣйствіемъ можно ошелошить ихъ отъ промышленности, онъ старался распространить разведеніе шелковыхъ червей, не смотря на представленія Сюлли; Генрихъ имѣлъ также въ виду: удержавъ во Франціи деньги, выходяшія на покупку матеріяла. До тѣхъ поръ, шелковица была разсаживаема только вѣ

южныхъ областяхъ; Генрихъ велѣлъ разводить ее въ Орлеанѣ, Фоншенебло, близъ замка Мадриша и даже въ Тюльери. Опыты были неудачны; но обработка шелку распространилась повсюду. Находимъ у Де-Ту, что шелковые плащя до того вошли въ употребленіе, что дамы уже начали пренебрегать шерстяными шканими, коими довольствовались ихъ предки. Между тѣмъ, когда Франція ободряла у себя сей родъ промышленности, Англія передавала ей шерстяныя шкани: это видимъ изъ трактата между Іаковомъ I и Генрихомъ IV, въ 1606 году. Было условлено, что во всѣхъ портахъ обѣихъ державъ, купеческія ссоры должны разбираться двумя купцами изъ каждаго народа, коихъ называли *хранителями торговли* (conservator of commerce); что съ обѣихъ споронъ положено повѣрять вѣсы и мѣры; что комиссары Французскіе должны были смотрѣть за доброшою шерстяныхъ шканей, изъ Англіи привозимыхъ, и всѣ шѣ, кои признаны будущъ плохими, должны были вывозиться, не подвергаясь конфискаціи и никакому плашежу пошрины. Въ послѣдующее же годъ Генрихъ ободрилъ многія отрасли промышленности, но все болѣе относившіяся къ предметамъ роскоши, нежели предметамъ необходимости; съ сего времени процвѣли

шелковыя Французскія мануфактуры и сдѣлались для Франціи однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ богатствъ. Произведенія ихъ распространились въ самыхъ низшихъ звѣнхъ народа и нынѣ видимъ ихъ подъ всѣми формами въ одеждѣ простыхъ поселянъ. Безъ сомнѣнія, легко замѣпишь, что Франція всегда оказывала преимущественное ободреніе шелковымъ мануфактурамъ прошивъ суконныхъ, долженствовавшихъ бытъбы значительнѣе, ибо климатъ Франціи не шавъ еще тепелъ, чптобы шелкъ могъ бытъ достаточнымъ одѣніемъ. Покровительствово, оказанное Францискомъ I производству шелковыхъ тканей, относится почти къ 1520 году, а 125 лѣтъ спустя основалась суконная фабрика въ Седанѣ.

Въ 1818 г. цѣнность шелка, обрабатываемаго во Франціи, полагали въ 4,250,000 ф. с. (106,250,000 фр.); въ 1739 г. цѣнность суконъ, вырабатываемыхъ въ Англіи, восходила до 16 милл. ф. с. (400 милл. фр.), т. е. въ четверо болѣе того, что шелковыя заведенія произвели во Франціи 79 лѣтъ спустя; но деньги пошеряли въ теченіе сего періода, конечно, половину цѣнности и промышленность сдѣлалась въ четверо значительнѣе, следовательно: фабрика, въ 1818 г. производившая на 8 ф. с., должна была въ 1739 г.

производилъ только на 1 ф., с. и чепыре милліона нынѣшней эпохи должно считать только въ 500 тысячъ ф. с. ($12\frac{1}{2}$ милл. фр.) прежнихъ, т. е. $\frac{1}{37}$ цѣнности нашихъ шерстяныхъ тканей за 79 лѣтъ. Не хотимъ придавать сему факту важности, болѣе того, сколько онъ заслуживаетъ; знаемъ, что въ Европейскихъ климатахъ, гдѣ совокупно употребляютъ шелковыя и шерстяныя ткани для одежды, потребление сихъ послѣднихъ значительнѣе; но въ этомъ одномъ предметѣ не находишься-ли уже поводъ къ опдачѣ преимуществва промышленности Англійской, передъ Французскою?

Хотя шерстяныя ткани, были прежде и теперь еще суть, одни изъ главнѣйшихъ предметовъ Англійской торговли, нельзя предполагать, чтобы при безмѣрной торговлѣ, какую ведетъ Англія съ цѣлымъ свѣтомъ, обладая произведеніями другихъ климатовъ и снабжая ими шѣхъ, у кого ихъ нѣтъ, нельзя предполагать, говоримъ мы, чтобы такая страна вѣчно ограничивала свою промышленность предметами необходимѣйшихъ потребностей: ими она должна начать; но ея благоденствіе, единожды установленное, приближаетъ время, въ которое предметы роскоши должны обратиться на себя ея вниманіе. Тогда полезность перестаетъ быть един-

спвенною цѣлью промышленности, и удовле-
створя необходимыя потребности, промыш-
ленность производилъ пріятныя излише-
ства.

При Генрихѣ II, когда обработка шер-
стяныхъ тканей была чрезвычайно обод-
ряема, важныя суммы платимы были Испа-
ніи за шелковыя ткани. Только Король и его
семейство всегда носили шелковыя плашья,
а другія особы надѣвали ихъ только при
позаживственныхъ событіяхъ. Три вѣка спу-
стя находимъ опыты производилъ шелко-
выя издѣлія въ Англіи, но и въ 1445 г. это
было еще занятіе женщинъ, ограничивавшее-
ся единственно вязаньемъ и вышиваньемъ.
Въ концѣ XV вѣка, работали уже въ Англіи
мѣлкіе шелковыя шовары; но широкія ткани
все еще шли изъ южныхъ странъ. Труд-
ность добывать матеріалъ, не смотря на
опыты получать его изъ Персіи и произво-
дилъ у себя, опдала, даже до начала XVII
вѣка, успановленіе сей отрасли торговли. Въ
сорокъ лѣтъ попомъ (считая съ 1620 г.) она
такъ распространилась, что въ одномъ Лон-
донѣ заняла 40,000 прядильщиковъ (throw-
sters), а въ 1719 г. введена была удивитель-
ная прядильная машина Ломба, выпрадав-
шая 23,000 ярдовъ въ минушу. Съ тѣхъ поръ
Ч. XVIII. № 21. В

вездѣ начали предпочиташь Англійскій шелкъ, даже и въ Италіи. Преслѣдованіе Пропешпанповѣ при Людовикѣ XIV, лишило Францію многихъ полезныхъ отраслей промышленности, въ пользу другихъ спранѣв. Французы хваляшья, что выходцы изъ ихъ земли распроспраняли образованность въ Европѣ; пусть такъ, но кто былъ въ выигрышѣ? — Наши Спипшель-Фильдскія шелковыя фабрики воспользовались гоненіемъ Пропешпанповѣ, и цвѣшущее соспояніе Великобританскихъ шелковыхъ фабрикъ началось съ сей эпохи. Кругъ дѣйствій ихъ, правда, былъ ограниченъ, до шѣхъ поръ, пока Индія не начала въ изобиліи доставлять матеріалъ; но послѣ того сія отрасль промышленности разширялась съ такою силою, какой ни одна другая не предспавляешъ примѣра.

(Оконг. въ слѣд. книжкѣ.)

II. КРИТИКА.

Легкій способъ составлять въ Парижъ книги о Россіи.

(Еще нѣсколько словъ о книгѣ: *Six mois en Russie*).

»Извѣстная книга Г. Ансело: *Six mois en Russie*, надѣлала много шуму, и у насъ и въ чужихъ краяхъ. Вездѣ важешся справедливо оцѣнили ее, вездѣ поняли коммерческое намѣреніе Авшора, воспользовашся спеченіемъ любопытныхъ обстоятельствъ, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ при Коронаціи Государя Императора Николая I-го, для составленія книги о Россіи, книги, писанной безъ связи, безъ цѣли; наполненной обвешшальными Французскими ошрошами, нескромными анекдотами и несправедливыми замѣчаніями на счетъ характера, языка и обычаевъ народа, коего онъ не понималъ и весьма мало видѣлъ! Но нишю не уличилъ Г. Ансело въ непопозволишельномъ похищеніи чужой собственности; нишю не замѣшилъ; что Г. Ансело все топографическое и историческое описаніе С. Петербурга почерпнулъ, или лучше сказать, списалъ прошто слово въ слово изъ книги: *Description des objets les plus remarquables de St. Pétersbourg et de ses environs, par Paul Svinine* (Достопамятности С. Петербурга и его окрестностей, соч. Павла Свинина), изданной въ 1816 — 19 годахъ, не сказавъ ни слова объ Авшорѣ, изъ коего заимствовалъ болѣе трети своей книги! — Такъ пишешъ ко мнѣ пріятель мой изъ Парижа.

Не вѣбняя себѣ въ большую честь и славу содѣйствовашъ въ составленіи книги Г. Ансело, я

осхавилъ бы безъ всякаго вниманія сіе его похищеніе моею собствѣнності, спохвшею мнѣ однако большихъ трудовъ и пожертвованій, еслибъ я не имѣлъ намѣренія вскорости издашь всѣ мои труды о Россіи, разбросанные по разнымъ журналамъ, вмѣстѣ, въ одномъ сочиненіи, подъ названіемъ: *Живописнаго путешествія по Россіи*, надъ коимъ я неослабно шружусь, уже нѣсколько лѣтъ, изслѣдывая собственнымъ своимъ опытомъ и срисовывая все любопытное и достопамятное, находящееся въ нашемъ Ошечѣствѣ. Опасаясь, чшобъ при описаніи С. Пешербурга и его окрешностей, близкая встрѣча моя съ Французскимъ Авшоромъ не была перешолована въ мою невыгоду, почишаю обязанностію предсхавить здѣсь для сравненія нѣношорыя присланныя мнѣ выписки изъ книги Г. Ансело, изданной въ 1827 г. въ Парижѣ, и моей, вышедшей въ 1816 — 19 годахъ въ С. Пешербургѣ, осхавляя въ пользу Г. Ансело многія другія подробности и даже мысли мои, перефразированныя имъ съ небольшими перемѣнами.

Въ заключеніе замѣчу, чшо похищеніе сіе не было бы шоль разшительно и непросшительно, еслибъ Г. Ансело взялъ свѣдѣнія о Пешербургѣ изъ сочиненія на Русскомъ языкѣ написаннаго и передалъ ихъ по [Французски: шаковыя *запштвованія* бывають сплошь, во всѣхъ націяхъ, и даже шерпимы. Но конечно не было еще другаго примѣра, чшобы сочиненіе написанное по Французски, было шоль неосшорожно и, смѣю сказашь, шоль нагло перепечашано на шомъ же языкѣ, съ скрышіемъ имени настоящаго его Авшора.

Павелъ Сеиньинъ.

*Выписки изъ книги Г. Ансело, сообщенныя
миѣ Г. NN. изъ Парижа.*

*Six mois en Russie, lettres Descriptions des objets les
écrites à M. X. B. Saintines plus remarquables de St. Pé-
en 1826. tersbourg et de ses environs.*

par M. Ancelet.

par M. Svignine.

АЛЕКСАНД. НѢВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Il est situé à l'embouchure de la Tchernoy, petite rivière qui se jette dans la Néva. On suppose qu'en 1281 le Grand Prince Alexandre Névsky remporta dans ce lieu une mémorable victoire sur les troupes coalisées des Suédois, des Danois et des Livoniens, et c'est en l'honneur de ce héros qui, avant sa mort avait prit le cilice, et que la religion avait mis au rang des Saints, que Pierre I-er désigna cette place, en 1710, pour y élever le monastère qu'il décora de ce nom célèbre dans les annales de la Russie. Ce couvent représente aujourd'hui un vaste château carré, entouré d'une muraille en pierre; son enceinte comprend hors la cathédrale dite de sainte Trinité S. Alexan-

Ce couvent est situé à l'embouchure de la petite rivière Tchernoy dans la Néva. Cet endroit était jadis connu sous le nom de *Victori*, ce qui fit croire, que c'était dans ce lieu que le 15 Juillet 1241 le Grand Prince Alexandre Névsky avait remporté une célèbre victoire sur des ennemis supérieurs en nombre, et dont les troupes composées de Danois et de Livoniens, étaient conduites par le Roi de Suède en personne. C'est donc en l'honneur de ce héros que Pierre I désigna en 1710 le même lieu pour y élever le monastère Névsky. Ce couvent représente aujourd'hui un vaste château carré, entouré d'une muraille en pierre. Son enceinte comprend les

dre Névsy, l'église de l'Annonciation et celle de St. Lazare.

La cathédrale, élevée en 1790, sur les plans de M. Staroff, appartient à l'architecture grecque; le rétable est en marbre blanc d'Italie; il est orné d'un grand nombre de tableaux, parmi lesquels on remarque : *le Sauveur donnant sa bénédiction*, peint par VanDyck, *l'Annonciation de la Ste. Vierge*, par Raphaël Mengs, et la Résurrection par Rubens.

La porte Sainte, en bronze doré, est surmontée d'un groupe de nuages qui supporte une auréole éblouissante, où divers métaux habilement mariés, offrent à l'œil un ingénieux mélange des différentes nuances de couleurs. L'intérieur est éclairé par une grande quantité de lustres d'argent, le plafond, les murs, les colonnes et la coupole sont couverts d'arabes-

batimens suivans, dignes d'une attention particulière. La cathédrale dite de la Ste. Trinité avec la chapelle de St. Alexandre Névsy etc.

Cette cathédrale élevée en 1790 sur les plans de M. Staroff etc. Le rétable est en marbre blanc d'Italie et orné d'un grand nombre de tableaux.

La porte Sainte est en bronze artistement doré; on remarque au dessus un groupe de nuages supportant une auréole resplendissante, exécutée en métaux divers, dont l'ingénieuse distribution se prête heureusement à l'imitation naturelle des différentes nuances de couleurs. L'intérieur est éclairé par un grand nombre de lustres d'argent. Les murs, les colonnes, le

ques peintes par ordre de l'Empéreur Alexandre.

(Cmp. 54 et 55.) La translation de ces reliques, en 1714 du couvent de Rogestvenskoy, dans la ville de Vladimir, où elles étaient déposées, fut une fête nationale, par laquelle Pierre I-er voulut célébrer la conclusion de la paix de Neustadt avec la Suède: conduites par terre jusqu'à Novgorod, elles furent placées sur un yacht pompeusement décoré; l'Empéreur, accompagné d'une suite nombreuse, vint à leur rencontre jusqu'à l'embouchure de l'Ijore, il les transporta lui même dans sa galère, se mit au gouvernail, ordonna à ses officiers supérieurs de ramer, et l'on arriva de la sorte jusqu'au couvent de Saint - Alexandre Névsky, au bruit des salves multipliées de l'artillerie et des acclamations du peuple qui bordait les deux rives.

plafond et la coupole sont peints en arabesques par ordre de l'Empéreur Alexandre.

(Cmp. 9.) En 1723, Pierre I-er résolut d'y faire transporter les reliques de ce Saint, déposées jusqu'alors au couvent de Rogestvenskoy, dans la ville de Vladimir; il voulut en même tems, que cette translation mémorable consacrat l'époque de la conclusion de la célèbre paix de Neustadt avec la Suède. Elles furent conduites par terre jusqu'à Novgorod, où elles furent placées sur un yacht magnifique etc. L'Empéreur, avec une suite nombreuse, alla à leur rencontre jusqu'à l'embouchure de l'Ijore, et, après les avoir transportées dans sa galère, (cmp. 11.) il ordonna aux officiers supérieurs qui l'accompagnaient, de ramer, et se mit lui-même au gouvernail; de cette manière, au bruit du canon, à la vue d'une foule immense qui bordait les deux rives, on continua ce voyage jusqu'au couvent de St. Alexandre.

En 1752, l'Impératrice Elisabeth orna ces reliques d'une châsse faite du premier argent, qu'elle venoit de recevoir des mines de Kolyvan; on ne saurait rien voir de plus riche que ce monument, éclairé dans les fêtes solennelles par une lampe d'or, dont Catherine II fit présent à cette église en 1791.

(Cmp. 56.) Le gland suspendu aux bas de cette lampe est enrichi de solitaires et de pierres orientales d'un grand prix, la sacristie de cette église conserve la couronne d'Alexandre Névsy, deux batons de commandement de Pierre I-er, le lit de repos sur lequel il rendit le dernier soupir, enfin, une crosse patriarchale, qu'il donna à l'Archimandrite, et dont le pommeau d'os blanc, avait été travaillé de sa propre main.

En 1752, l'Impératrice Elisabeth orna les reliques du Grand Prince d'une très-riche châsse, faite du premier argent, qu'elle venait de recevoir des mines de Kolyvan: (cmp. 13) dans les fêtes solennelles la châsse est éclairée par une lampe d'or, dont l'Impératrice Catherine II fit présent en 1791.

Le gland qui pend au bas de cette lampe, est enrichi de superbes perles orientales et de solitaires. (Cmp. 19.) On y conserve la couronne d'Alexandre Névsy, dont la forme etc., deux bâtons de commandement de Pierre le Grand, dont etc., le lit de repos de cet immortel Monarque, etc. Ce fut sur ce même lit, que le héros rendit son dernier soupir. Au nombre des crosses patriarchales, on remarque celle, qui fut donnée par Pierre le Grand à l'Archimandrite, et dont le pommeau d'os blanc est de son propre ouvrage.

(Cmp. 57.) Les églises de l'Annonciation et de Saint-Lazare sont devenus pour la Russie ce que devait-êtré en France notre Panthéon.

On raconte, que lorsque le catafalque de Souworoff arriva devant l'église, il fut long tems arrêté à la porte, trop étroite pour lui livrer passage ; on ne savait comment remédier à cet inconvenient, lorsqu'un des vieux soldats qui portaient le cercueil, s'écria: *« En avant, enfans, Souworoff passait partout ! »* Cette phrase énergique, l'enthousiasme de ses soldats doublèrent les forces de ses compagnons, on tenta un dernier effort et le catafalque passa.

(Cmp. 59.) Les moines du couvent de Saint Alexandre sont au nombre de cent; chacun des moines a sa cellule, mais ils mangent en commun.

(Cmp. 21.) Passons maintenant à l'église de l'Annonciation et à celle de Saint-Lazare, ces deux temples qui sont devenus le Panthéon des grands hommes de la Russie.

(Cmp. 23.) On raconte l'anecdote suivante, arrivée dans cette église: a l'enterrement du Maréchal, son catafalque fut long tems arrêté au passage de la porte qui se trouvait trop étroite; on ne savait comment remédier à cet inconvenient, lorsqu'un sergent, blanchi dans ce metier des armes, et du nombre de ceux, qui portaient le cercueil, s'écria: *« En avant, enfans ! Souworoff passait partout. »* Le mot si connu doubla les forces, et le catafalque passa par la porte.

(Cmp. 33.) Les moines du couvent de St. Alexandre sont au nombre de cent. (Cmp. 35.) Chacun des moines a sa cellule, mais ils mangent en commun.

La règle qu'ils suivent fut établie par Théophane Prokopovitch et confirmée par Pierre I-er 1723. Le titre d'Archimandrite de ce couvent appartient au Métropolite de St. Pétersbourg, qui y fait sa résidence.

(Cmp. 33.) Ils suivent jusqu'à présent dans leur manière de vivre les statuts prescrits par le célèbre Théophane Procopovitch et confirmé en 1723 par Pierre le Grand.

(Cmp. 35.) Actuellement ce titre appartient aux Métropolites, qui y font leur résidence.

Б И Р Ж А.

(Cmp. 108.) La nouvelle bourse de S. Pétersbourg, terminée en 1811, sur le plan donné par M. Tomon, habile architecte français, ne fut ouverte aux négocians que le 15 Juin 1816.

(Cmp. 103.) L'Empereur Alexandre à cette époque confirma le nouveau plan de l'habile architecte Tomon, et lui en confia la construction, qui fut achevée en 1811, mais l'ouverture de la salle, vu les évènements politiques, n'eut lieu, que le 15 Juin 1816.

Ce temple, qui s'élève majestueusement vers l'extrémité d'un cap, formé d'un côté par la Néva, et de l'autre par un bras de cette rivière nommé la petite Néva.

(Cmp. 99.) Elle s'élève vers l'extrémité d'un cap formé, d'un côté par la grande Néva, et de l'autre par l'un de ses principaux bras appelé Névka ou la petite Néva.

Ce bâtiment a la forme d'un parallélogramme: sa longueur est de 55 toises, sur 41 de largeur et 15 de hauteur: un rang de 44 colonnes d'ordre dorique, dont dix sont à chaque façade et douze à chaque partie latérale, offre autour du bâtiment une galerie ouverte; la grande salle intérieure a 126 pieds de long, sur 66 de large; elle est ornée de sculptures emblématiques; la lumière vient d'en haut, on y entre par quatre côtés, où sont disposées huit chambres couvertes d'écritaux, d'avis, d'annonces et de réglemens.

Là se réunissent chaque jour, à trois heures après midi, tous les marchands russes et étrangers, là le moindre mouvement est calculé, le moindre geste a son prix, le moindre sourire doit rapporter quelque chose.

Ce bâtiment a la forme d'un parallélogramme, sa longueur est de 55 toises, sur 41 de largeur et 140 de hauteur: un rang de 44 colonnes d'ordre dorique, dont dix sont à chaque façade et quatorze à chaque partie latérale, offre tout autour une terrasse ou une galerie ouverte; elle a 126 pieds de long sur 66 de large, et est ornée de plusieurs sculptures emblématiques; la lumière vient d'en haut; on y entre par quatre côtés, où sont disposées huit chambres, dans quelques unes sont placés des écritaux et du papier; on y voit aussi divers écritaux contenant des annonces, des réglemens.

Chaque jour, à trois heures après midi, les marchands Russes et étrangers viennent s'y rassembler. (Cmp. § 101.) Ici vous ne verrez point qu'on se dise un mot, ou qu'on se serre la main pour rien. Quand on parle, c'est pour une affaire de commerce: quand on se serre la main, c'est un signe, qu'elle est déjà conclue etc:

(Cmp. 110.) La bourse de Pétersbourg est isolée de toutes parts: au-devant de la façade principale, du côté de la Néva, s'étend une belle place en forme de demi-lune; les revêtemens, les trottoirs et les parapets sont en granit.

Pour faciliter le débarquement des marchandises, deux descentes circulaires conduisent au niveau de la rivière. Sur cette place, vers les deux extrémités du port, s'élèvent deux colonnes rostrales ornées de statues, d'ancres et de proues de vaisseau.

Elles sont surmontées de demi-sphères concaves, supportées par un groupe composé de trois atlas.

(Cmp. 111.) Dès qu'il eut appris en 1703, l'arrivée du premier vaisseau hollandais à Kronstadt, il vola à sa rencontre dans une chaloupe, travesti en matelot; il avait ordonné aux seigneurs de sa suite de revêtir le même costume.

Le bâtiment de la bourse est isolé de toutes parts: au-devant de la façade principale, du côté de la Néva, s'étend aussi une belle place en demi-lune; les revêtemens, les trottoirs et les parapets sont de granit.

(Cmp. 101.) Pour faciliter le débarquement et l'abord des marchandises, deux descentes circulaires conduisent au niveau de la rivière; sur cette place vers les deux extrémités du port, s'élèvent majestueusement deux colonnes rostrales. Elles sont ornées de statues, de proues de vaisseau.

(Cmp. 103.) La flamme étincelle sur leurs sommets, dans des demisphères concaves, supportées par un groupe de trois Atlas.

(Cmp. 113.) Dès que l'Empereur eût connoissance de l'arrivée du premier vaisseau il alla lui même à sa rencontre dans une chaloupe. S'étant travesti en matelot, il ordonna à sa suite de s'habiller de la même manière.

Il convoya le vaisseau dans son passage de Cronstadt à Pétersbourg, le conduisit heureusement jusque dans le port, et là fut reçu par le Prince Menzikoff, gouverneur de la ville.

(Cmp. 115.) Il dit, qu'il était envoyé de la part du Gouverneur pour le convoyer jusqu'au port, dans son passage de Cronstadt à Pétersbourg. Il lui ordonna ensuite de suivre sa chaloupe, et de cette façon le conduisit heureusement à la bourse, où il fut rencontré par le Gouverneur de la ville, le Prince Ménchicoff.

(Cmp. 112.) Qu'on juge de l'étonnement du capitaine et des matelots hollandais, invités à la table du prince, lorsqu'ils trouvèrent l'Empereur sous les traits du pilote dont ils avaient admiré l'adresse et l'habileté.

Le patron du vaisseau et les matelots furent invités à la table du Prince, et le vaisseau fut confié à une garde militaire. Ce ne fut que là que les hôtes étrangers reconnurent le Monarque Russe, sous la figure d'un pilote habile.

Pierre, après les avoir comblés de présents, exempta de tous droits de douanes la cargaison du navire, et bravant les rigueurs de la saison déjà avancée, les reconduisit jusqu'à Kronstadt.

En reconnaissance de leur visite, Pierre exempta de tous droits de douanes la cargaison du navire; enfin, sans égard à la saison déjà avancée de novembre, l'Empereur reconduisit lui-même le navire jusqu'à Kronstadt

АРСЕНАЛЬ.

(Cmp. 113.) La fonderie réunit le style gothique à l'étonnante solidité des constructions de Pierre le Grand.

(Cmp. 114.) Le nouvel Arsenal se fait admirer par les nobles proportions de l'architecture grecque, qui distinguent en général les bâtimens construits sous le règne d'Alexandre.

Un canon de 21 pieds de long, pesant 17,435 livres. Il a été fondu sous le règne d'Ivan Vassiliévitch. A la prise d'Elbins par Charles XII, le 3 Décembre 1703, ce canon tomba au pouvoir des vainqueurs qui le transportèrent à Stockholm.

(Cmp. 114.) Un étranger nommé *Primm*, honoré des bienfaits de ce Monarque, et jaloux de lui témoigner sa reconnaissance, résolut de dérober ce trophée à la Suède. Après beaucoup de peines et d'innombrables sacrifices, il parvint à s'en emparer; mais pour cacher son généreux

(Cmp. 177.) La fonderie réunit le goût gothique et l'étonnante solidité des constructions de Pierre I-er.

Le nouvel arsenal se fait remarquer par les belles proportions d'architecture grecque, qui distinguent en général les édifices construits sous le règne d'Alexandre.

(Cmp. 179.) Il a 21 pieds de long et pèse 17435 livres. Il a été fondu sous le règne d'Ivan Vassiliévitch. Le 3 Décembre 1700, à la prise d'Elbing par Charles XII, il tomba au pouvoir des vainqueurs qui le transportèrent à Stockholm.

(Cmp. 179.) Un certain *Primm* qui avait reçu quelques bienfaits de Pierre le Grand, voulant lui en marquer sa reconnaissance, résolut de lui ramener ce canon de la Suède. Après beaucoup de peines et de grands sacrifices, il parvint à l'avoir en sa possession; mais pour

larcin, il fut contraint de scier le canon en plusieurs morceaux, qu'il amena sur une barque à St. Pétersbourg. Pierre I-er fit ériger une statue équestre en bronze à cet étranger. etc.

(Cmp. 115.) On remarque les riches armures des anciens chevaliers Teutons, qui décoraient l'arsenal de Riga etc.

Donnons en passant un coup-d'oeil à l'énorme drapeau des Strélitz, suspendu à la muraille: il représente l'enfer et le paradis. Dans l'enfer sont placés les Juifs, les Tartares, les Turcs, les Polonais, enfin tous les étrangers qu'à cette époque on désignait sous le nom d'Allemands; les Strélitz seuls peuplent le paradis.

(Cmp. 116.) Le cabriolet de Pierre I-er. Il est monté sur des ressorts et garni en dedans de drap vert, l'arrière-train supporte une cais-

mieux cacher son dessein, il fut contraint de le scier en plusieurs morceaux, et c'est dans cet état qu'il le transporta sur une barque à St. Pétersbourg. Le Monarque fit ériger une statue équestre en bronze à ce noble et zélé serviteur.

(Cmp. 183.) Les riches armures des anciens chevaliers Teutons, tirées vraisemblablement de l'ancien arsenal de Riga.

(Cmp. 187.) En entrant dans la vaste salle, on voit suspendu à la muraille de droite, un énorme drapeau des Strélitz. L'enfer et le paradis y sont représentés etc. Dans l'enfer se trouvent les Juifs, les Tartares, les Turcs, les Polonais, enfin tous les étrangers, alors connus sous le nom d'Allemands, et dans le paradis ils n'ont admis que leurs confrères.

(Cmp. 189.) Le cabriolet de Pierre le Grand. Il est monté sur des ressorts et garni en dedans de drap vert. Le derrière supporte

En 1752, l'Impératrice Elisabeth orna ces reliques d'une chasse faite du premier argent, qu'elle venoit de recevoir des mines de Kolyvan; on ne saurait rien voir de plus riche que ce monument, éclairé dans les fêtes solennelles par une lampe d'or, dont Catherine II fit présent à cette église en 1791.

(Cmp. 56.) Le gland suspendu aux bas de cette lampe est enrichi de solitaires et de pierres orientales d'un grand prix, la sacristie de cette église conserve la couronne d'Alexandre Névsy, deux batons de commandement de Pierre I-er, le lit de repos sur lequel il rendit le dernier soupir, enfin, une crosse patriarchale, qu'il donna à l'Archimandrite, et dont le pommeau d'os blanc, avait été travaillé de sa propre main.

En 1752, l'Impératrice Elisabeth orna les reliques du Grand Prince d'une très-riche chasse, faite du premier argent, qu'elle venait de recevoir des mines de Kolyvan: (cmp. 13) dans les fêtes solennelles la chasse est éclairée par une lampe d'or, dont l'Impératrice Catherine II fit présent en 1791.

Le gland qui pend au bas de cette lampe, est enrichi de superbes perles orientales et de solitaires. (Cmp. 19.) On y conserve la couronne d'Alexandre Névsy, dont la forme etc., deux bâtons de commandement de Pierre le Grand, dont etc., le lit de repos de cet immortel Monarque, etc. Ce fut sur ce même lit, que le héros rendit son dernier soupir. Au nombre des crosses patriarchales, on remarque celle, qui fut donnée par Pierre le Grand à l'Archimandrite, et dont le pommeau d'os blanc est de son propre ouvrage.

(Cmp. 57.) Les églises de l'Annonciation et de Saint-Lazare sont devenues pour la Russie ce que devait-être en France notre Panthéon.

(Cmp. 21.) Passons maintenant à l'église de l'Annonciation et à celle de Saint-Lazare, ces deux temples qui sont devenus le Panthéon des grands hommes de la Russie.

On raconte, que lorsque le catafalque de Souvoroff arriva devant l'église, il fut long tems arrêté à la porte, trop étroite pour lui livrer passage ; on ne savait comment remédier à cet inconvénient, lorsqu'un des vieux soldats qui portaient le cercueil, s'écria: *»En avant, enfans, Souvoroff passait partout!«* Cette phrase énergique, l'enthousiasme de ses soldats doublèrent les forces de ses compagnons, on tenta un dernier effort et le catafalque passa.

(Cmp. 23.) On raconte l'anecdote suivante, arrivée dans cette église: a l'enterrement du Maréchal, son catafalque fut long tems arrêté au passage de la porte qui se trouvait trop étroite; on ne savait comment remédier à cet inconvénient, lorsqu'un sergent, blanchi dans ce metier des armes, et du nombre de ceux, qui portaient le cercueil, s'écria: *»En avant, enfans! Souvoroff passait partout.«* Le mot si connu doubla les forces, et le catafalque passa par la porte.

(Cmp. 59.) Les moines du couvent de Saint Alexandre sont au nombre de cent; chacun des moines a sa cellule, mais ils mangent en commun.

(Cmp. 33.) Les moines du couvent de St. Alexandre sont au nombre de cent. (Cmp. 35.) Chacun des moines a sa cellule, mais ils mangent en commun.

La règle qu'ils suivent fut établie par Théophane Prokopovitch et confirmée par Pierre I-er 1723. Le titre d'Archimandrite de ce couvent appartient au Métropolitite de St. Pétersbourg, qui y fait sa résidence.

(Cmp. 33.) Ils suivent jusqu'à présent dans leur manière de vivre les statuts prescrits par le célèbre Théophane Procopovitch et confirmé en 1723 par Pierre le Grand.

(Cmp. 35.) Actuellement ce titre appartient aux Métropolitites, qui y font leur résidence.

Б и р ж а.

(Cmp. 108.) La nouvelle hourse de S. Pétersbourg, terminée en 1811, sur le plan donné par M. Tomon, habile architecte français, ne fut ouverte aux négocians que le 15 Juin 1816.

(Cmp. 103.) L'Empéreur Alexandre à cette époque confirma le nouveau plan de l'habile architecte Tomon, et lui en confia la construction, qui fut achevée en 1811, mais l'ouverture de la salle, vu les évènements politiques, n'eut lieu, que le 15 Juin 1816.

Ce temple, qui s'élève majestueusement vers l'extrémité d'un cap, formé d'un coté par la Néva, et de l'autre par un bras de cette rivière nommé la petite Néva.

(Cmp. 99.) Elle s'élève vers l'extrémité d'un cap formé, d'un coté par la grande Néva, et de l'autre par l'un de ses principaux bras appelé Névka ou la petite Néva.

Ce bâtiment a la forme d'un parallélogramme: sa longueur est de 55 toises, sur 41 de largeur et 15 de hauteur: un rang de 44 colonnes d'ordre dorique, dont dix sont à chaque façade et douze à chaque partie latérale, offre autour du bâtiment une galerie ouverte; la grande salle intérieure a 126 pieds de long, sur 66 de large; elle est ornée de sculptures emblématiques; la lumière vient d'en haut, on y entre par quatre côtés, où sont disposées huit chambres couvertes d'écritaux, d'avis, d'annonces et de réglemens.

Là se réunissent chaque jour, à trois heures après midi, tous les marchands russes et étrangers, là le moindre mouvement est calculé, le moindre geste a son prix, le moindre sourire doit rapporter quelque chose.

Ce bâtiment a la forme d'un parallélogramme, sa longueur est de 55 toises, sur 41 de largeur et 140 de hauteur: un rang de 44 colonnes d'ordre dorique, dont dix sont à chaque façade et quatorze à chaque partie latérale, offre tout autour une terrasse ou une galerie ouverte; elle a 126 pieds de long sur 66 de large, et est ornée de plusieurs sculptures emblématiques; la lumière vient d'en haut; on y entre par quatre côtés, où sont disposées huit chambres, dans quelques unes sont placés des écritaux et du papier; on y voit aussi divers écritaux contenant des annonces, des réglemens.

Chaque jour, à trois heures après midi, les marchands Russes et étrangers viennent s'y rassembler. (Cmp. § 101.) Ici vous ne verrez point qu'on se dise un mot, ou qu'on se serre la main pour rien. Quand on parle, c'est pour une affaire de commerce: quand on se serre la main, c'est un signe, qu'elle est déjà conclue etc:

(Cmp. 110.) La bourse de Pétersbourg est isolée de toutes parts: au-devant de la façade principale, du côté de la Néva, s'étend une belle place en forme de demi-lune; les revêtemens, les trottoirs et les parapets sont en granit.

Pour faciliter le débarquement des marchandises, deux descentes circulaires conduisent au niveau de la rivière. Sur cette place, vers les deux extrémités du port, s'élèvent deux colonnes rostrales ornées de statues, d'ancres et de proues de vaisseau.

Elles sont surmontées de demi-sphères concaves, supportées par un groupe composé de trois atlas.

(Cmp. 111.) Dès qu'il eut appris en 1703, l'arrivée du premier vaisseau hollandais à Kronstadt, il vola à sa rencontre dans une chaloupe, travesti en matelot; il avait ordonné aux seigneurs de sa suite de revêtir le même costume.

Le bâtiment de la bourse est isolé de toutes parts: au-devant de la façade principale, du côté de la Néva, s'étend aussi une belle place en demi-lune; les revêtemens, les trottoirs et les parapets sont de granit.

(Cmp. 101.) Pour faciliter le débarquement et l'abord des marchandises, deux descentes circulaires conduisent au niveau de la rivière; sur cette place vers les deux extrémités du port, s'élèvent majestueusement deux colonnes rostrales. Elles sont ornées de statues, de proues de vaisseau.

(Cmp. 103.) La flamme étincelle sur leurs sommets, dans des demisphères concaves, supportées par un groupe de trois Atlas.

(Cmp. 113.) Dès que l'Empereur eût connoissance de l'arrivée du premier vaisseau il alla lui même à sa rencontre dans une chaloupe. S'étant travesti en matelot, il ordonna à sa suite de s'habiller de la même manière.

Il convoya le vaisseau dans son passage de Cronstadt à Pétersbourg, le conduisit heureusement jusque dans le port, et là fut reçu par le Prince Menzikoff, gouverneur de la ville.

(Cmp. 115.) Il dit, qu'il était envoyé de la part du Gouverneur pour le convoyer jusqu'au port, dans son passage de Cronstadt à Pétersbourg. Il lui ordonna ensuite de suivre sa chaloupe, et de cette façon le conduisit heureusement à la bourse, où il fut rencontré par le Gouverneur de la ville, le Prince Ménchicoff.

(Cmp. 112.) Qu'on juge de l'étonnement du capitaine et des matelots hollandais, invités à la table du prince, lorsqu'ils trouvèrent l'Empereur sous les traits du pilote dont ils avaient admiré l'adresse et l'habileté.

Le patron du vaisseau et les matelots furent invités à la table du Prince, et le vaisseau fut confié à une garde militaire. Ce ne fut que là que les hôtes étrangers reconnurent le Monarque Russe, sous la figure d'un pilote habile.

Pierre, après les avoir comblés de présents, exempta de tous droits de douanes la cargaison du navire, et bravant les rigueurs de la saison déjà avancée, les reconduisit jusqu'à Kronstadt.

En reconnaissance de leur visite, Pierre exempta de tous droits de douanes la cargaison du navire; enfin, sans égard à la saison déjà avancée de novembre, l'Empereur reconduisit lui-même le navire jusqu'à Kronstadt

(Cmp. 113.) La fonderie réunit le style gothique à l'étonnante solidité des constructions de Pierre le Grand.

(Cmp. 114.) Le nouvel Arsenal se fait admirer par les nobles proportions de l'architecture grecque, qui distinguent en général les bâtimens construits sous le règne d'Alexandre.

Un canon de 21 pieds de long, pesant 17,435 livres. Il a été fondu sous le règne d'Ivan Vassiliévitch. A la prise d'Elbins par Charles XII, le 3 Décembre 1703, ce canon tomba au pouvoir des vainqueurs qui le transportèrent à Stockholm.

(Cmp. 114.) Un étranger nommé *Primm*, honoré des bienfaits de ce Monarque, et jaloux de lui témoigner sa reconnoissance, résolut de dérober ce trophée à la Suède. Après beaucoup de peines et d'innombrables sacrifices, il parvint à s'en emparer; mais pour cacher son généreux

(Cmp. 177.) La fonderie réunit le goût gothique et l'étonnante solidité des constructions de Pierre I-er.

Le nouvel arsenal se fait remarquer par les belles proportions d'architecture grecque, qui distinguent en général les édifices construits sous le règne d'Alexandre.

(Cmp. 179.) Il a 21 pieds de long et pèse 17435 livres. Il a été fondu sous le règne d'Ivan Vassiliévitch. Le 3 Décembre 1700, à la prise d'Elbing par Charles XII, il tomba au pouvoir des vainqueurs qui le transportèrent à Stockholm.

(Cmp. 179.) Un certain *Primm* qui avait reçu quelques bienfaits de Pierre le Grand, voulant lui en marquer sa reconnoissance, résolut de lui ramener ce canon de la Suède. Après beaucoup de peines et de grands sacrifices, il parvint à l'avoir en sa possession; mais pour

larcin, il fut contraint de scier le canon en plusieurs morceaux, qu'il amena sur une barque à St. Pétersbourg. Pierre I-er fit ériger une statue équestre en bronze à cet étranger. etc.

(Cmp. 115.) On remarque les riches armures des anciens chevaliers Teutons, qui décoraient l'arsenal de Riga etc.

Donnons en passant un coup-d'oeil à l'énorme drapeau des Strélitz, suspendu à la muraille: il représente l'enfer et le paradis. Dans l'enfer sont placés les Juifs, les Tartares, les Turcs, les Polonais, enfin tous les étrangers qu'à cette époque on désignait sous le nom d'Allemands; les Strélitz seuls peuplent le paradis.

(Cmp. 116.) Le cabriolet de Pierre I-er. Il est monté sur des ressorts et garni en dedans de drap vert, l'arrière-train supporte une caisse

mieux cacher son dessein, il fut contraint de le scier en plusieurs morceaux, et c'est dans cet état qu'il le transporta sur une barque à St. Pétersbourg. Le Monarque fit ériger une statue équestre en bronze à ce noble et zélé serviteur.

(Cmp. 183.) Les riches armures des anciens chevaliers Teutons, tirées vraisemblablement de l'ancien arsenal de Riga.

(Cmp. 187.) En entrant dans la vaste salle, on voit suspendu à la muraille de droite, un énorme drapeau des Strélitz. L'enfer et le paradis y sont représentés etc. Dans l'enfer se trouvent les Juifs, les Tartares, les Turcs, les Polonais, enfin tous les étrangers, alors connus sous le nom d'Allemands, et dans le paradis ils n'ont admis que leurs confrères.

(Cmp. 189.) Le cabriolet de Pierre le Grand. Il est monté sur des ressorts et garni en dedans de drap vert. Le derrière supporte

se qui renferme une machine ingénieuse, dont le mécanisme indiquait fidèlement l'espace que le cabriolet avait parcouru. Au moyen de cette machine, Pierre mesurait les marais de la Lithuanie et les vastes déserts de la Sibérie.

(Cmp. 117.) Sa forme est celle d'un antique char romain; derrière le siège, la statue de Minerve. . . s'élève au milieu des nuages.

une caisse qui renferme une machine dont le mécanisme indiquait très-fidèlement l'étendue que parcourait le cabriolet. C'est de cette manière que Pierre mesurait les marais incommensurables de la Lithuanie et les vastes solitudes de la Sibérie.

(Cmp. 191.) Sa forme est celle d'un antique char romain; derrière le siège la statue de Minerve. . . s'élève sur des nuages.

Ц А Р С К О Е С Е Л О .

(Cmp. 119.) Fut construit en 1744 d'après le plan du comte Rastrelly; lorsque l'Impératrice Elisabeth vint le visiter, accompagnée de sa cour et des ministres étrangers, l'Ambassadeur de France lui demanda où était l'étui qui devait renfermer ce précieux bijou.

Cmp. 139.) Construit en 1744 d'après le plan du Comte Rastrelly.

(Cmp. 141.) Quand l'Impératrice Elisabeth arriva à Tsarsko - Sélo avec toute sa cour et les ministres étrangers. . . l'Ambassadeur de France ne disait mot. L'Impératrice l'ayant remarqué, désirant connoître la cause de son indifférence, reçut en réponse, que, selon lui, il manquoit ici un objet essentiel, un étui pour ce précieux

(Cmp. 120.) Pour qu'il leur fut permis de recueillir les parcelles d'or que le terns avait épargnées; mais Catherine refusa en répondant qu'elle n'était pas en l'usage de vendre ses vieilles hardes.

Avant d'arriver au palais, on apperçoit à gauche un village chinois composé de quinze maisonnettes que distinguent des ornements bizarres dans le goût asiatique; elles étaient habitées par les courtisans de Catherine, quand elle séjournait à Tsarskoë-Sélo.

(Cmp. 121.) Mais la métamorphose fut opérée avec discernement, et l'on conserve devant le château les allées droites, qui correspondent à sa majestueuse architecture.

(Cmp. 122.) Nous trouvons l'Amirauté, cet édifice se compose de trois bâtimens dans le style gothique; celui du milieu reçoit pen-
 Ч. XVIII. No 21.

bijou, pour qu'il leur fut permis de recueillir l'or qui y était resté; lorsque l'Impératrice eût connoissance de cette offre, elle leur fit dire, qu'elle n'avait pas l'habitude de vendre ses vieilles hardes.

(Cmp. 139.) On apperçoit aussitôt, à gauche, un village chinois, composé de 15 maisonnettes qui se distinguent entre elles par quelques bizarres ornements dans le goût asiatique. Ces maisonnettes sont très élégamment ornées dans l'intérieur, et pendant le séjour de la cour pompeuse de Catherine, elles étaient habitées par ses courtisans.

(Cmp. 145.) Il conserva avec beaucoup de discernement les anciennes allées droites, qui correspondent à sa majestueuse architecture.

(Cmp. 155.) Portons nos regards sur l'Amirauté. C'est ainsi qu'on nomme l'ensemble de trois bâtimens dans le style gothique. Celui du

dant l'hyver, les yachts, les canots dorés qui etc. les deux autres servent d'abri contre les frimas, aux cygnes et aux canards du cap, qui dans l'été sillonnent ces ondes limpides.

(Cmp. 128.) A l'aide d'un mécanisme ingénieux, tous les objets nécessaires au service montent et se rangent d'eux mêmes à la portée des convives.

(Cmp. 128.) Une jolie paysanne, assise sur un bloc de granit, a laissé tomber sa cruche; l'anse est encore dans sa main, et elle verse des pleurs.

(Cmp. 123.) Au milieu de cette vaste pièce d'eau est une salle de concert construite du tems d'Elisabeth; et tout près de là, semble s'élan- cer du sein des flots une colonne rostrale en granit, élé- vée par Catherine II en l'honneur d'Alexis Orloff, vainqueur des Turcs à Tchésme.

milfeu sert à abriter pen- dant l'hyver, les yachts et les canots dorés qui etc. les deux autres sont au temps des frimas, le refu- ge des cygnes, des ca- nards du cap, et des au- tres oiseaux aquatiques qui couvrent en été la surface du lac. A l'aide d'un mécanisme ingénieux, tous les objets nécessaires au service, s'é- lèvent et se rangent d'eux mêmes à la portée des con- vives.

(Cmp. 165.) Une jolie paysanne assise sur un bloc de granit, verse des pleurs sur sa cruche brisée.

(Cmp. 157.) On trouve sur le lac une vaste salle pour concerts, construite enco- re du tems de l'Impératrice Elisabeth; mais le plus bel ornement du lac est une ma- gnifique colonne rostrale, qui s'élançant orgueilleusement de son sein semble braver les vagues qui se brisent avec fureur contre sa base de gra-

nit; la gloire du vainqueur de Tchésma, du comte Orloff, conservera tout son lustre. C'est en l'honneur de ce héros que fut élevé ce monument.

(Cmp. 124.) Ce Kiosque, imitation exacte de celui qu'on voit dans les jardins du Sultan, et tapissé des mêmes étoffes, fut placé là pour rappeler l'ambassade du prince Répnin à Constantinople.

(Cmp. 163.) La charmante Kiosque turque, érigée en mémoire de l'Ambassade du Prince Répnin à Constantinople, est non seulement imitée de la Kiosque qu'on voit dans les jardins du Serail, mais elle est même tapissée de semblables étoffes.

С Е М И К Ъ.

(Cmp. 130.) Cette fête, l'un des plus curieux monuments du paganisme Slavon, se célèbre tous les ans, le dimanche qui suit le jour de l'ascension... à la Iemskaya quartier qui, depuis la fondation de Pétersbourg, fut toujours habité par les bourgeois et les marchands... Dans les provinces, elle a lieu au bord des rivières, dans les jardins, ou au milieu des bois.

(Cmp. 175.) Il n'est pas douteux que le semik n'appartienne au paganisme slavon, dont il est un des plus curieux monuments. On le célèbre tous les ans le Dimanche qui suit l'Ascension... c'est à la Iemskoy, quartier qui depuis la fondation de cette capitale a toujours été habité par les bourgeois et les marchands... A la campagne, cette fête a lieu dans les bois, dans les jardins au bord des rivières.

Les archéologues ne s'accordent pas sur l'origine du *Semick*; les uns prétendent qu'il étoit consacré à *Tour*, Dieu du plaisir chez les Slaves; d'autres affirment qu'il avait pour but de fêter le retour de la fertilité, et que son nom dérive du mot slavons *seme*, qui veut dire, *semence*.

(Cmp. 131.) La répétition continuelle dans les chansons particulières à cette fête. . . . des noms de *Tour*, de *Dide* et de *Lada* (Venus et l'amour des Slaves. (Cmp. 143.) Les filles et les jeunes veuves interrogent l'avenir, en jettant dans l'eau des couronnes de fleurs.

On n'est pas d'accord sur l'origine du *Semick*. Quelques-uns prétendent qu'il étoit consacré à *Tour*, dieu des plaisirs des Slaves etc. etc. etc. —

(Cmp. 177.) La répétition continuelle des noms de *Tour*, de *Did* et de *Lada* (Venus et Amour des Slaves.) . . . les filles et les jeunes veuves interrogent l'avenir. . . . en jettant dans l'eau des couronnes de fleurs.

Б И Б Л И О Т Е К А .

(Cmp. 141.) Cathérine ordonna qu'un édifice fût élevé dans la capitale. . . . le bâtiment de la Bibliothèque aussitôt commencé sur les plans de l'Architecte Socoloff. . .

(Cmp. 142.) L'une (des faces) regarde la Perspective

(Cmp. 147.) Cathérine ordonna qu'on élevât dans la capitale un édifice pour les recevoir. . . Ce bâtiment fut aussitôt commencé d'après les plans de l'architecte Socoloff. . .

(Cmp. 153.) L'une des faces regarde la Perspective

Newsky, l'autre le grand ba-
zar nommé le gostinnoy
dvor. . . L'angle du milieu
est arrondi, et orné de co-
lonnes d'ordre Dorique sur-
montées de Statues colossa-
les représentant les philoso-
phes grecs. Un large escalier
de granit conduit aux trois
étages, et de petits escaliers
habilement disposés. . . L'éta-
ge inférieur contient deux
belles salles. . . à gauche de
la première est la bibliothé-
que des manuscrits; elle peut
contenir vingt-mille volu-
mes. Une de ces pièces, con-
struite sur le plan de la Bi-
bliothèque du Vatican, ren-
ferme les ouvrages que la
censure ne livre pas à la cu-
rieuse investigation de tous
les lecteurs.

(Cmp. 142.) Dans les
chambres placées à droite
des salles de lecture, se trou-
vent les livres russes dont
le nombre s'est considérable-
ment accru depuis que l'or-
dre a été donné de déposer à
la Bibliothèque deux exem-
plaires de chaque ouvrage
qui soit imprimé.

Nevsky, et l'autre le grand
marché. L'angle du milieu
est arrondi et orné de colon-
nes d'ordre dorique surmon-
tées de statues colossales,
représentant les philosophes
grecs. . . Un large escalier
de granit, bien éclairé, con-
duit aux trois étages. . . de
petits escaliers artistement
disposés. (Cmp. 155.) L'éta-
ge inférieur contient deux
belles salles. . . à gauche de
la première salle se trouve
la Bibliothèque des manuscrits.
Elle peut contenir au moins
vingt mille volumes. Une de
ces pièces, construite sur le
plan de la Bibliothèque du
Vatican, renferme les livres
et les manuscrits que la cen-
sure ne permet point à tout
le monde de consulter.

(Cmp. 167.) Dans les
chambres à droite des cabi-
nets de lecture, se trouvent
les livres russes, dont le nom-
bre a été considérablement
augmenté, depuis l'ordre don-
né par l'Empereur de dépo-
ser à la bibliothèque deux
exemplaires de chaque ouvra-
ge imprimé.

(Cmp. 143.) Une magnifique salle de forme circulaire occupe le milieu de l'édifice; elle est ornée de draperies et de différens bustes , parmi lesquels l'oeil étonné distingue le buste de Souworoff.

La bibliothèque est ouverte aux curieux le mardi de chaque semaine, depuis onze heures du matin, jusqu'à trois heures. . . Les mecredis, jeudis et vendredis, depuis neuf heures du matin, jusqu'à neuf heures du soir en été, et jusqu'au coucher du soleil en hyver.

(Cmp. 144.) Ce riche particulier, qui suivit long-tems la carrière diplomatique, et passa vingt-six ans hors de la Russie. . . il était parvenu à rassembler des monumens littéraires de treize siècles.

(Cmp. 145.) Les ouvrages les plus précieux qui se trouvaient à la Bastille, et parmi lesquels on remarque des lettres. . .

(Cmp. 169.) Dans le milieu de l'édifice une magnifique salle de forme circulaire... Elle est ornée de draperies et de différens bustes parmi lesquels on distingue celui de Souvoroff.

(Cmp. 171.) La bibliothèque est ouverte aux curieux le mardi de chaque semaine, depuis onze heures du matin, jusqu'à trois heures. . . le mecredi, le jeudi et le vendredi, depuis neuf heures du matin, jusqu'à neuf heures du soir, en été, et jusqu'au coucher du soleil en hiver.

(Cmp. 157.) Monsieur Doubrovsky, qui suivit long-tems la carrière diplomatique, fut attaché à plusieurs missions de la cour et passa vingt-six ans hors de sa patrie. . . il parvint par un bonheur inoui à rassembler une collection composée des monumens littéraires d'environ 13 siècles. Les ouvrages les plus précieux qui se trouvent à la Bastille, et au nombre desquels on remarque des lettres.

(Cmp. 156.) Le coran écrit en lettres cuphiques, et qui, si l'on croit une ancienne tradition, a appartenu à Fatime, fille du prophète Mahomet, le porte-feuille enlevé à Voltaire lors de sa détention à la Bastille: il contient plusieurs lettres qui n'ont jamais été publiées: d'Isabelle sur la découverte de l'Amérique, de Catherine de Médicis, de Henri IV, de Louis XVI, d'Elisabeth, de Marie Stuart, etc.

Quelques manuscrits malabarres tracés avec une aiguille sur des feuilles de palmier. . . Le livre sacré des Bramines en langue sanscrite, contenant les métamorphoses de Wisthon.

К Р О Н Ш Т А Д Т Ъ.

(Cmp. 149.) Ce Monarque, en jetant les premiers fondemens de cette capitale, reconnut la nécessité de la défendre contre les attaques de ses constans ennemis et de protéger l'embouchure de la Néva.

(Cmp. 164.) Le coran écrit en lettres cuphiques appartenant, suivant une ancienne tradition, à l'atime fille du prophète Mahomet; le porte-feuille qui fut saisi à Voltaire, lors de sa détention à la Bastille par l'ordre du Regent. . . Il contient plusieurs lettres qui n'ont point été publiées, d'Isabelle sur la découverte de l'Amérique, de Cathérine de Médicis, de Henri IV, de Louis XIV, d'Elisabeth reine d'Angleterre, de Marie Stuart.

(Cmp. 165.) Quelques manuscrits écrits en Malabar, et tracés avec une aiguille sur des feuilles de Palmier. Le livre sacré des Bramines, en langue sanscrite, contenant les métamorphoses de Wisthon.

(Cmp. 115.) Pierre, en jetant les premiers fondemens de Pétersbourg, reconnut bientôt la nécessité de protéger l'embouchure de la Néva contre les attaques de ces ennemis.

En 1703, il découvrit dans l'isle de Kétouzari, un détachement de Suédois, qui donna à cet isle le nom de Kotlin (l'île de la marmite) et là son regard devina un port pour la flotte qu'il voulait créer, ainsi qu'un abord facile pour les navires marchands qu'il avait résolu d'attirer vers ces rives...

Il détermina lui même les emplacements, qu'il leur destinait; le rivage sud de cette isle devint à la fois une forteresse redoutable.

En 1718, que ce lieu reçut le nom de Kronstadt (couronne de la ville).

(Cmp. 151.) Pierre en traça le plan, et mit le premier la main à l'ouvrage.

Aux deux bords de ce canal s'élèvent deux pyramides, au sommet desquelles planent des aigles à deux têtes, au lieu du globe impérial, tiennent un vaisseau dans

En 1703... ayant découvert un détachement de Suédois sur l'isle de Ketouzari, Pierre donna à l'isle de Retouzari le nom de Kotlin (*de la marmite*); mais le prévoyant Monarque y [découvrit encore un port sûr pour la flotte, qui à cette époque n'existait que dans son imagination, et un abord facile pour les vaisseaux marchands qu'il se proposait d'y attirer.

Il détermina des emplacements pour les ports destinés. (Cmp. 117.) Le rivage sud est de cette mur inhabitée un port commerçant et une forteresse redoutable.

En 1718 ce lieu reçut de Pierre le nom de Kronstadt, c'est à dire couronne de la ville.

(Cmp. 123.) Il traça le plan... et y mit lui-même la première main.

(Cmp. 125.) Aux deux bords du canal qui communique le Dock avec le port mitoyen s'élèvent deux pyramides surmontées chacune d'un aigle à deux têtes tenant

leurs serres. . . ne fut terminée que sous le règne d'Elisabeth. . . .

En 1805 feu l'Empereur Alexandre le passa à pied sec, et quelques heures après, il vit trois vaisseaux de guerre armés le traverser et entrer, voiles déployées, dans le port.

On conserve au corps du génie le modèle d'une tour extrêmement élevée, que Pierre 1er voulait placer à l'embouchure de ce canal et au dessous de laquelle les plus gros vaisseaux de ligne auraient passé, comme passaient jadis les galères sous le colosse de Rhodes. Cette tour aurait servi en même tems de phare et d'observatoire; mais ce projet est resté sans exécution.

un vaisseau dans leurs serres au lieu du globe impérial.

(Cmp. 125.) Elisabeth eut la gloire d'achever ce grand ouvrage.

(Cmp. 97.) L'Empereur Alexandre visitant Kronstadt en 1805, lors de la fondation de la nouvelle cathédrale traversa le canal à pied. L'après dinée du même jour il vit trois vaisseaux de guerre y voguer librement en seignes déployées, et entrer dans le port.

(Cmp. 125.) Pierre avait projeté de faire construire à l'embouchure du canal, une tour extrêmement élevée, au dessous de la quelle les plus gros vaisseaux de ligne auraient passé comme sous le colosse de Rhodes; elle devait être surmontée d'un fanal et d'un observatoire; on ignore pourquoi ce projet est resté sans accomplissement: le modèle de ce singulier édifice se conserve au corps du génie.

(Cmp. 152) Un autre canal commencé par Cathérine en 1782, communique avec le port marchand; les approvisionnements tirés des magasins qui bordent le rivage, les parapets sont revêtus de granit.

(Cmp. 153.) L'école des pilotes fondée par l'active prévoyance de Pierre, et primitivement établie à Moscou.

(Cmp. 157.) La rade de Kronstadt, située entre l'ouest-sud-ouest et l'est-nord-est, dont l'eau soit douce. Le chenal établi sur des bas fonds, va s'élargissant depuis Kronstadt jusqu'à Oranienbaum.

(Cmp. 159.) On trace sur la glace le chemin qui conduit de Pétersbourg à Kronstadt; il est indiqué par une allée de hautes balises.

(Cmp. 160.) Ces bouers sont des canots sur deux lames de fer semblables à celles des patins, une troisième est adoptée sous le gouvernail.

(Cmp. 131.) Ce canal fut commencé par Cathérine en 1782. . . . communique avec le port marchand; les approvisionnements et les matériaux tirés des magasins qui bordent le rivage, les bords en sont revêtus de granit.

(Cmp. 137.) L'école des pilotes a été fondée par Pierre le Grand. Primitivement elle était établie à Moscou.

(Cmp. 157.) La rade de Kronstadt, située entre l'ouest-Sud-ouest et l'Est-nord-Est, dont l'eau soit douce. Le chenal est établi sur des bas fonds, et va s'élargissant depuis Kronstadt jusqu'à Oranienbaum.

(Cmp. 167.) On trace sur la glace le chemin qui conduit de Pétersbourg à Kronstadt. Cette route est indiquée par une allée de hautes balises.

(Cmp. 169.) Les bouers sont faits de planches à deux lames de fer semblables à celles de patins; une troisième est adoptée audessous le gouvernail.

(Cmp. 161.) Pierre se rendait de Pétersbourg à Sésterbeck dans la chaloupe ordinaire; vers le soir, une tempête s'élève. . . . l'Empereur aperçoit un canot venant de Kronstadt, que les vagues avaient jetté sur les bancs de sable, non loin de Lachta.

(Cmp. 165.) Pierre se rendait de Pétersbourg à Sésterbeck dans sa chaloupe ordinaire; vers le soir il s'éleva une furieuse tempête. . . . L'Empereur aperçoit un canot venant de Kronstadt, que les vagues avaient jetté sur les bancs de sable non loin de Lachta.

Н Р Ъ П О С Т Ъ .

(Cmp. 163.). . . Il (Pierre) choisit d'abord, à la place où la Néwa se partage en deux branches, une petite isle de 400 toises de long et de 200 toises de large, pour y jeter les fondements d'une forteresse.

Plus de quarante mille ouvriers furent employés à ces travaux, et Pierre leur associa tous les prisonniers Suédois que lui livrait la victoire; pour accélérer les constructions, il mit lui-même la main à l'oeuvre avec les principaux seigneurs de sa cour. Il se chargea de diriger le bastion placé du côté de la Néva; celui de la gauche fut confié à Menziçoff; celui de milieu à l'échanson Narich-

(Cmp. 3.) Il (Pierre) choisit d'abord, à l'endroit où la Néva se partage en deux branches, une petite isle de 400 toises de long et de 200 toises de large, et y posa le 16 Mai 1703 les fondements d'une forteresse.

(Cmp. 5.) Plus de 40,000 ouvriers furent employés à cet ouvrage. Ce nombre fut successivement augmenté par les prisonniers. . . . A fin d'accélérer encore la construction de la forteresse, L'Empereur prit part lui-même aux travaux avec les premiers Seigneurs de sa cour. Il se chargea de la conduite du bastion du côté de la Néva, à droite de la porte Pétrovsky. . . un autre,

kin; le dernier vers le port, au chancelier Zotoff, et celui placé en face de Vassily-Ostroff, fut livré aux soins de Troubetskoy. Ces bastions reçurent les noms de ces seigneurs.

(Cmp. 165.) C'est en 1703 que furent commencées les constructions dont je viens de parler, et trois ans après, le 30 Mai 1706, ce monarque posa au flanc du bastion de Menchikoff, la première pierre d'une citadelle, qui, dès lors prit la forme d'un hexagone oblong et irrégulier; les travaux furent continués sans interruptions, jusqu'en 1740 et 1754, Catherine 11, en faisant entourer de granit poli tout le coté qui regarde la Néva, donna à cette forteresse l'aspect imposant qu'elle présente aujourd'hui.

On entre par trois portes dans cette vaste enceinte; la porte de Nevsky, celle de Petrowsky; et celle de Nicolsky; on n'arrive que par ean à la première; on

à gauche fut confié aux soins de Menchikoff; celui de milieu à l'échanson Narichkine, celui qui regarde Vassily-Ostroff à Troubetskoy, et le dernier vers le port, au chancelier Zotoff. Ces bastions reçurent aussi les noms de ces Seigneurs.

(Cmp. 7.) Trois ans après, l'Empereur, à son jour de naissance, c'est-à-dire, le 30 Mai 1706, fit passer les fondemens d'une forteresse, dont il plaça lui-même la première pierre au flanc du bastion de Menchikoff. Depuis ce tems la forteresse prit la forme d'une ovale ou plutôt d'un hexagone oblong et irrégulier etc. etc. Ce bâtiment doit sa magnificence actuelle à l'Impératrice Catherine 11, qui ordonna en 1754, d'entourer de granit poli tout le côté qui regarde la Néva.

(Cmp. 9.) On entre maintenant dans la forteresse par trois portes; celle de Nevsky, de Petrovsky et Nicolsky. On parvient à la première par

parvient à la seconde au moyen d'un pont levis jeté sur le bras étroit de la Néwa qui sépare l'isle de la côte de Pétersbourg, et la troisième enfin est exclusivement réservée aux piétons.

(Cmp. 166.) C'est là que reposent les restes mortels des Souverains, depuis Pierre I. longue de 210 pieds et large de 93 est surmontée d'une coupole, et d'un clocher de forme carrée et pyramidale, haut de 385 pieds, en y comprenant la lanterne, la flèche et la croix. Ce clocher revêtu de fenelles d'airain dorés, domine toute la ville.

La principale vôte est soutenue par douze colonnes, et orné de pilastres, de frises, et d'arabesques; on y remarque aussi plusieurs tableaux sur toile; de hautes sculptures en bois doré, décorent le rétable, et la porte sainte qui ne s'ouvre que lorsque l'archevêque officie, est re-

eau, et à l'autre au moyen d'un pont levis jeté sur le bras étroit de la Néwa qui sépare l'isle de St. Pétersbourg. . . . La troisième porte est uniquement à l'usage des piétons.

(Cmp. 17.), . . . où reposent les restes des Monarques Russes, depuis le fondateur de Pétersbourg. (Cmp. 13.) La longueur de l'édifice est de 210 pieds et sa largeur de 93. (Cmp. 11.) Une vaste coupole surmonte. . . et un clocher de forme carrée pyramidale. . . a une élévation . . . de 385, si l'on y comprend la lanterne, la flèche et la croix. Il est revêtu de fenelles d'airain pour la dorure . . . domine le côté.

(Cmp. 13.) La principale vôte est soutenue par douze colonnes, sont ornées d pilastres, de frises et d'arabesques. . . on y remarque aussi plusieurs tableaux sur toiles. . . en hautes sculptures en bois, superieurement dorées. . . La sainte porté est remarquable par sa

marquable par sa dimension et son extrême richesse. . . ils (les tombeaux) sont en granit sans aucun ornement; chacun d'eux porte une simple plaque d'airain indiquant le nom du prince dont il renferme la dépouille mortelle, l'année de sa naissance et la durée de son règne.

(Cmp, 168.) La fabrication des pièces d'or et d'argent se fait à l'aide de deux machines à vapeur qui communiquent le mouvement à toutes les autres; et depuis la nouvelle organisation qui eut lieu en 1806, on peut dans des cas urgens frapper par jour pour 300,000 roubles de monnoies.

(Cmp. 169.) Le commandant de la forteresse accompagné du capitaine du port, vient en bateau porter cette nouvelle à l'Empereur: à l'instant les deux rives du fleuve sont bordées d'innombrables spectateurs. La communication quelque fois inter-

grandeur et son extrême richesse. Elle ne s'ouvre que quand l'Archevêque officie.

(Cmp. 17.) Ces Sarcophages sont de granit sans aucun ornement. . . . Chacun d'eux porte une plaque d'airain sur la quelle sont inscrits le nom de celui qui y repose, l'année de sa naissance, et la durée de son règne.

(Cmp. 29.) La fabrication de monnoies se fait à l'aide de deux machines à vapeur qui communiquent le mouvement à toutes les autres; mais, en 1806, elle reçut une nouvelle organisation. . . . et en cas de besoin, pour 300,000 roubles de monnoies d'or et d'argent.

(Cmp. 37.) Le commandant de la forteresse part en bateau au bruit des canons accompagné du capitaine du port et d'un grand nombre de chaloupes, pour en faire son rapport à l'Empereur. . . . Les deux rives du fleuve sont ordinairement bordées

rompue durant quinze jours d'une foule innombrable de spectateurs.
entre les deux bords opposés,
par le passage des glaces du lac Ladoga, se rétablit.

Quelquefois le passage des glaces du lac Ladoga interrompt la communication des deux bords durant 12 ou 15 jours.

Э Р М И Т А Ж Ъ.

(Cmp. 199.) Il (l'Ermitage) se compose de trois corps de bâtimens dont la façade principale est. . . et qui communiquent entre eux par des corridors ou des galeries jettées sur des vouîtes au-dessous desquelles trois rues ont été pratiquées.

(Cmp. 13.) L'Ermitage est composé de trois corps de bâtimens, dont les façades principales. . . et communiquent ensemble par des corridors ou de galeries jettées sur des vouîtes, au dessous desquelles sont pratiquées trois rues.

(Cmp. 200.) . . . il était expressement défendu de se lever devant ceux qui contrevenaient à cette règle, payaient une amende d'un ducat au profit des pauvres.

(Cmp. 5.) Il était expressement défendu de se lever devant l'Impératrice. Ceux qui contrevenaient à cette règle, payaient un ducat d'amende au profit des pauvres.

Les réglémens de l'Ermitage, écrits de la main de Cathérine, étaient affichés dans la galerie qui mène aux petits apartemens.

(Cmp. 7.) Les réglémens de l'Ermitage, écrits de la main de Cathérine, étaient affichés dans la galerie qui mène aux petits appartemens.

(Cmp. 203.) Le second étage des deux premiers corps de bâtiment est rempli de tous les objets curieux déposés à l'Ermitage; on y

(Cmp. 15.) Le second étage des deux premiers corps de bâtiment. . . est entièrement consacré aux objets curieux déposés à l'Ermitage.

compte quarante salles de différentes dimensions.

(Cmp. 205.) Le Corrège a représenté la Vierge assise à l'ombre d'un chêne, et présentant le sein à l'enfant-Dieu.

(Cmp. 206.) Il servit de jouet aux enfans qui le déchirèrent à moitié.

(Cmp. 207.) L'extérieur de cette pendule représente un temple grec antique, et l'intérieur renferme deux orchestres qui s'accompagnant mutuellement, exécutent un grand morceau de Mozart.

(Cmp. 208.) Elle représente Pierre I-er mettant ses bottes, dans sa maisonnette de Saardam, tandis qu'une servante hollandaise fait son lit.

(Cmp. 211.) Dès que le cerillon commence à jouer, un paon se tourne vers les spectateurs, en développant majestueusement sa queue étincillante de mille couleurs.

(Cmp. 212.) Un coq chante, un hibou agite des prunelles.

On y compte quarante salles grandes et petites.

(Cmp. 31.) Le Corrège a représenté la sainte Vierge, assise à l'ombre d'un chêne antique, et présentant le sein à l'enfant Jésus.

(Cmp. 39.) Il servit de jouet aux enfans qui le déchirèrent à moitié.

L'extérieur de cette pendule représente un temple antique dans le goût grec. L'intérieur renferme deux orchestres qui s'accompagnant mutuellement, exécutent un grand morceau de la création de Mozart.

(Cmp. 43.) Il représente Pierre le Grand mettant ses bottes dans sa maisonnette de Saardam, tandis qu'une hollandaise fait son lit.

(Cmp. 91.) . . le cerillon commence à jouer, un paon se tourne vers les Spectateurs, en étalant majestueusement sa queue brillante, le coq chante, le hibou agite ses prunelles.

(Смр. 77.) Le théâtre de l'Ermitage est petit et sans loges. L'enceinte s'élève en amphithéâtre, où sont placées par grains. . . des banquettes couvertes de coussins verts. Sur le devant du parterre qui est d'une étendue très bornée, sont placés de riches fauteuils destinés à la famille Impériale.

(Смр. 215.) Le théâtre de l'Ermitage est petit et sans loges; l'enceinte s'élève en amphithéâtres, où sont disposées des banquettes couvertes de coussins verts; sur le devant du parterre, sont placés de riches fauteuils destinés à la famille Impériale.

III. БИБЛОГРАФІЯ.

1827 года.

121. *Послѣдніе дни жизни незабвеннаго Монарха, въ Возѣ почивающаго Государя Императора Александра I.* Все здѣсь писанное взяно изъ достоверныхъ записокъ очевидцевъ и приближенныхъ покойнаго Государя. Издано Иваномъ Заикинымъ. Сиб. 1827 г. въ шит. Экспедиц. заготовленія государствен. бумагъ, in 8, 55 смр.

Въ сей книжкѣ собраны письма и записки особъ, бывшихъ при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, со времени его послѣдняго ошбышія изъ С. П. бурга и до кончины въ Таганрогѣ, поразившей горесшнымъ изумленіемъ върныхъ Россіянъ. Много встрѣчаемъ шрогашельныхъ подробностей, донинѣ бывшихъ совершенно неизвѣсшными. Видѣ Таганрога, при книжкѣ приложенный, взяшъ изъ *Отече-Ч. XVIII. N 21.*

Д

ственныхъ Записокъ, изд. П. П. Свиньиннымъ, а планъ дворца, въ кошоромъ скончался Государь Императоръ, составленъ Архикеншоромъ Шарлеманомъ.

122. *Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета 30 Августа 1827 года.* (De Expediendis quibusdam antiquitatis Slavonicae podis Oratio Academica, сочиненіе П. Аршемовснаго-Гулана, Эисшраординарнаго Профессора Ишоріи, Спашиспини и Географіи Россійснаго Государшва). Харьковъ, 1827 г. въ Универсишеш. шип., in 4, 42 стр.

123. *Труды и Лѣтописи Общества Ишоріи и Древностей Россійскихъ*, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Универсишешѣ. Ч. III книга II. М. 1827 г. въ Универсишешс. шип., in 8, X и 205 стр., съ двумя рисунками и снимкомъ письма Карамзина.

Въ прошломъ году выдана была первая часть III-го тома Записокъ Общества Иш. и Древн. Россійск., заключающая въ себѣ *Труды* сего общества (Тел. ш. X, стр. 214 и 300); въ изданной нынѣ вшорой части шого-же тома заключающа *Лѣтописи Общества*, за шесть лѣтъ, съ 1820 по 1827 годъ. Подобныя книги хошя и важны для Литшерашурной Ишоріи, но состоя изъ прошоловъ засѣданій ученыхъ общешвъ, не могушъ возбуждашъ общаго вниманія публики. Общество Ишоріи и Древностей весьма удачно расшудило присовоупляшъ къ прошололамъ своимъ разныя любопытныя приложенія, какъ-шо: письма, ошношенія, ошчешы членовъ, и проч. и проч., что предшав-

ляешь много любопытнаго. Мы исчислили краіно замѣчательнѣйшее изъ его Исторіи.

Въ 1821 г. Общество имѣло два засѣданія. По причинѣ болѣзни Предсѣдателя П. П. Бекешова, избранъ былъ на мѣсто его Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ А. Ѡ. Малиновскій. Въ 1822 г. засѣданій не было ни одного, ибо Г-нъ Малиновскій, обязанный множественными занятіями по службѣ, ошъ званія Предсѣдателя означался и уже въ 1823 г., по избраніи въ Предсѣдателя Его Превосходительсшва, Генералъ-Маіора и нынѣшняго Попечителя Московскаго Университета, А. А. Писарева, Общество возобновило дѣйствія свои: въ 1823 году было пять засѣданій; въ 1824 г. шесть; въ 1825 г. шесть и въ 1826 г. четыре засѣданія. Нынѣ Общество состоишь изъ 50 дѣйствительныхъ, 26 почешныхъ членовъ, 4 благошворителей и 15 соревноващелей. Кромѣ *Трудовъ и Лѣтописей Общества*, издано въ послѣднее время нѣсколько другихъ книгъ и предположено издашь между прочимъ: переводы *Путешествій, совершенныхъ Европейцами въ Россію съ XVI по XVIII вѣкъ* (сшр. 181); переводъ сочиненія Г-на Кеплена: *О древностяхъ Сѣвернаго берега Понта*, исполненный Г-мъ Камашевымъ-среднимъ (сшр. 176); Рукопись, подъ названіемъ: *Повѣданіе и сказаніе о побойщѣ В. К. Димитрія Донскаго*, (сшр. 155), по списку, доставленному Г-мъ Сандуновымъ (это любопытное сочиненіе извѣстно донынѣ шольно по выпискамъ въ Ист. Гос. Росс. ш. V, сшр. 403) и хошя не шанъ важно, какъ *Слово о полку Игоревѣ*, но сосшавляетъ однакожь одинъ изъ значительныхъ памятникъ на-

шей древней Словесности); двѣ Лѣтописи, въ сводѣ съ другими (опчешъ о всѣхъ спискахъ, взятыхъ въ основаніе, помѣщенъ на стр. 130, гдѣ П. М. Спиревъ описалъ подробно неудачное изданіе сихъ самыхъ списковъ въ 1784 году, подъ названіемъ: *Лѣтописецѣ, служацій продолженіемъ Несторову*; шушь любопытно мнѣніе Г-на Спирева вообще объ изданіи Лѣтописей Русскихъ, мнѣніе, основанное на собственныхъ опытахъ сего Археографа). Мы ожидаемъ еще извѣстій о пребываніи Г-на Спирева въ Повѣгородѣ, гдѣ по препорученію Общества, онъ осматривалъ Софійскую бібліотечу, богашую древностями (стр. 31). — Общество положило также (стр. 186) издашь описанія и изображенія важнѣйшихъ предметовъ Николаевского Музея. Превосходные рисунки уже доставлены въ Общество и представляють много оцѣнокъ древностей, любопытныхъ для Археолога и Археографа.

Изъ числа приношеній Обществу замѣнишь должно подарокъ Коммисіонера Московскаго Университета, А. С. Ширяева: онъ представилъ онъ себя 14 каршикъ, писанныхъ на пергаментѣ въ XIV вѣкѣ и изображающихъ свящцы Капюльчской церкви; знашони цѣмъ сїи рисунки весьма дорого. Г-нъ Лохвицкій, занимавшійся разрѣшеніемъ Кіевской Десятиной церкви, доставилъ въ Общество камни, обломки мусси и образцы сѣбнаго писанія, найденные въ семъ важнѣйшемъ памятникѣ древняго зодчества въ Россіи. Не можемъ не изъяснишь здѣсь сожалѣнія, что съ нѣкотораго времени совсѣмъ сдѣлались неизвѣстны публикѣ слѣдствія разысканій о семъ предметѣ. Желательно,

чтобы Г-нъ Лохвицкій предсхавилъ публикѣ, хотя.крашно, что сдѣлано до нынѣ при разрѣшеніи Десятиинной церкви и что предполагается еще сдѣлать: эшимъ удовлетворимъ оуб нешерпѣнію и благочестивыхъ Почиташелей свяшаго древняго храма и желанію Археографовъ, знашь подробіе важное въ Русской Археографіи событіе, до нынѣ весьма поверхносно описанное въ повременныхъ изданіяхъ.

Мы находимъ въ Лѣтописяхъ Общества еще слѣдующія замѣчательныя извѣстія: описаніе достопамятношей Черниговскаго Собора (сгр. 104 и 136), сосхавленное Г-мъ Должиновымъ. Сожалѣемъ, что донынѣ осхаются подѣ спудомъ, можешь бышь, драгоценныя находки, кошорыя, при ученомъ разысканіи ошкрылись-бы въ семъ древнемъ храмѣ; на это слѣдовало-бы, кажешся, обратишь вниманіе просвѣщеннымъ Черниговскимъ жителямъ. Г. Должиновъ заслуживаетъ полную нашу благодарносшь за свѣденія имъ досхавленные. Мы упоминали уже въ Телеграфѣ, что Г-нъ Аверинъ, купецъ Зарайскій, досхавилъ обществу драгоценную монешу Кн. Владиміра (Телегр. X, сгр. 229): изображение сей монешы находишь на особенномъ листочкѣ, при нынѣ изданныхъ Лѣтописяхъ Общества. Для дальнѣйшихъ соображеній, шущъ приложены шакже изображенія двухъ другихъ древнѣйшихъ памятниконъ Русской Нумизматики: Владиміровой золошой монешы и Ярославовой серебряной (сгр. 163).— Въ письмѣ Г-на Френа, (сгр. 85), мѣ Предсѣдателю Общества, читашели могушь видѣшь описаніе главнѣйшихъ, до нынѣ соверше-

ныхъ и вновь предполагаемыхъ, трудовъ сего знаменитѣшаго ориенталиста нашего. Замѣтимъ еще любопытныя извѣстія Г-на Тайнаго Совѣтника Муравьева о гривнахъ и рубляхъ Русскихъ (ср. 189); извѣстіе Г-на Шемпковскаго о медаляхъ Радамеадиса: существованіе сего неизвѣстнаго до нынѣ Царя описывается по симъ медалямъ, вопреки мнѣнію Г-на Академика Кёллера (ср. 35), полагавшаго, что сей Царь никогда не существовалъ. — Замѣчанія Г-на Горенкина о мѣшняхъ и нарѣзкахъ, употребляемыхъ Русскими крестьянами (ср. 49), кажутся намъ весьма любопытны, ибо всѣ подобныя извѣстія о разныхъ обычаяхъ, повѣрьяхъ и знаніяхъ просонародія нашего, служащія матеріалами къ познанію мѣстности ошечесва и въ семъ случаѣ ничто не можешь быть маловажно. Мы усердно просимъ Г-да Русскихъ помѣщиковъ спарашья собраться и доводить до свѣденія публики всѣ, даже мѣлочныя, замѣчанія о бытѣ Русскомъ. У нашихъ крестьянъ есть свои правила въ сельскихъ работахъ, свой счѣтъ, свои на все примѣры, и все это намъ весьма нужно и полезно знать; мы увѣрены, что ни одинъ журналистъ не ошажется ошъ помѣщенія подобныхъ спашей, наибъ-бы онѣ ни были написаны. Мы съ удовольствіемъ узнали, что Секретарь Общества Исш. и Древн., И. М. Снегиревъ продолжаетъ свои разысканія о Русскихъ праздникахъ, и въ одно пушешествіе, совершенное имъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, по Новгородской и Тверской губерніямъ, онъ собралъ весьма многое, насательно своего предмета, бывшее совсѣмъ неизвѣстнымъ. Да возбудишь примѣръ его многихъ послѣдовате-

лей! Мы увѣрены, что шрудодлюбивый изыскашель
 вездѣ въ Россіи найдешъ себѣ богашую жашву.—
 Письмо Зоріана-Доленги Ходаковскаго къ Г. Ор-
 лаю (сшр. 60) можешъ послужишь образчикомъ Чер-
 мно-Русско-Галицкаго нарѣчія. — Въ письмѣ Г-на
 Сшойковича (сшр. 180) находимъ мы несоглашенія
 сего ученаго Серба на правописаніе Г. Вука-Сше-
 фановича и его послѣдовашелей, хошя не можемъ
 убѣднисья его словами, что Вуки-Сшефанов. не
 правъ, упошребляя особенныя буквы для Сербскаго
 языка (см. Телегр. XIII, 148). Письмо Фоншенеля къ
 Пешру Великому (сшр. 161), ошношеніе Географич-
 еск. Парижскаго Общесшва и ошвѣщъ Общ. Исш. и
 Древн. (сшр. 86) дополняющъ любопытныя сшашья
 Лѣшописей сего Общесшва. — Кромѣ изображенія
 гривны, шрехъ рублей Новгородскихъ и монешъ
 Владшвіра и Ярослава, при сей часши Лѣшописей
 приложенъ еще снимокъ съ письма незабвеннаго Ка-
 рамзина, къ Предсѣдателью Общесшва, ошв 27 Мая,
 1824 года, хорошо лишографированный.

124. *Платоновы разговоры о законахъ*, перев. В.
 Оболенскаго, съ Греческаго. М. 1827 г. въ шип. С.
 Селивановскаго, in 8, IV и 555 сшр., съ хорошо
 гравированнымъ поршрешомъ Платона.

Появленіе столь важнаго шворенія, переведеннаго
 съ подлинника (примѣрь, рѣдній въ Русской Лиш-
 шерашурѣ), должно заслужншь вниманіе просвѣ-
 щенной публики. Мы получили ошв одного опыш-
 наго Эллинишша философическую, превосходную
 рецензію, въ кошорой разобраны какъ самый под-
 линникъ Греческій, такъ и Русскій переводъ его.
 Къ сожалѣнію, доннѣ мы не успѣваемъ перевесшь

сей рецензїи, писанной на Польскомъ языкѣ и до-
схавленной къ намъ въ рукояси; постараемся
какъ можно поспѣшишь переводомъ, а между тѣмъ
не лзя не изъяснить предварительно Г-ну Оболен-
скому благодарности за трудъ его. Мы надѣемся,
что эпошъ трудъ естъ шольно начало дальнѣй-
шихъ его упражненій, и такая надежда порадуетъ
каждаго изъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ со-
отечественниковъ нашихъ.

125. *Переводы въ прозѣ В. Жуковскаго. Изданіе
второе.* 3 Тома. Спб. 1827 г. въ шип. Ив. Глазунова и
его иждивеніемъ, in 8, I Т. *Повѣсти*, 330 стр. II Т.
Повѣсти, 411 стр. и III-й Т. *Смѣсь*, 240 стр.

Говоря почасти, надобно-бы сказать, что это
третье изданіе, ибо все, что заключаешся въ сихъ
шрехъ томахъ, было въ первый разъ помѣщено
въ Вѣстникѣ Европы 1808, 1809, 1810 и 1811 го-
довъ, а потомъ во *второй* разъ издано въ отдѣль-
номъ собраніи, подъ названіемъ: *Переводы въ прозѣ
В. Жуковскаго*. Послѣ этого не нужно чиншелямъ
сказывать о содержаніи всѣхъ шрехъ томовъ нова-
го изданія: всѣмъ вѣрояшно это совершенно извѣ-
стно. Съ большимъ умѣньемъ выбранныя по-
вѣсти и ошрывки изъ сочиненій Французскихъ
и Нѣмецкихъ писателей, любимцовъ публики въ
началѣ XIX вѣка: Г-жи Жанлисъ, Энгеля, А. Сар-
разеня, Г-жи Флао, Шашобріана; нѣсколько пьесъ
Шиллера, Жанъ-Жака-Руссо, I. Миллера; нѣсколько
пьесъ неизвѣстныхъ сочинителей, выбранныхъ
изъ тогдашнихъ Журналовъ Французскихъ и Нѣ-
мецкихъ, составляющъ *Переводы въ прозѣ Жу-
ковскаго*. Англійскихъ писателей не попало сюда

ни одного, кромѣ Г-жи Эджеворшъ, и шой сочи-
ненія, если не ошибаемся, переведены съ Француз-
скаго. Въ то время, когда Жуковскій переводилъ
все это для Вѣстника Европы, Англія, кромѣ
ошдѣленія коншиненшальною системою, физиче-
ски препяшшвовавшею имѣшь сношенія, была
еще болѣе далека ошъ насъ образованіемъ нашей
Литшперашуры. Если-бы мы захошѣли дѣлшь на
эпохи Исторію переводныхъ повѣстей и переводной
смѣси изящной Словесности нашей, можно-бы
положишь первую эпоху въ 1760 г., когда наши
Журналы сшали наполняшья переводами, съ
Французскихъ переводовъ, изъ Аддиссонова Зри-
теля и подражаніями сему писателю, въ свое
время извѣстному поболѣ современника нашего
Жуи. Пошомъ вошли въ моду Нѣмцы: Мей-
снеръ, Виландъ, Авг. Лафоншенъ и другіе. Ка-
рамзинъ ввелъ къ намъ Мармонтеля, Флоріана,
Жанлисъ. Нѣмцы мало занимали насъ (исключая
Ноцебу): въ его время, и въ 1808 г. всего болѣе пере-
водили Жанлисъ и ея собратію Французовъ. Жу-
ковскій увлекся общимъ примѣромъ. Лѣшьдесяшь
тому, какъ Французовъ совсѣмъ ошавили: явились
опяшь Нѣмцы, шолько новые: Цшонне, Гофманъ,
Якобсъ. Нынѣ большая наклонность наша, нажеш-
ся, къ Англичанамъ: В. Скошшъ, Ирв. Вашингтонъ,
главные наши дѣйшвовашели; впрочемъ, въ наше
время уже нѣшь собшвенно никакого исключенія:
Англичане, Французы, Нѣмцы, всѣ получили права
гражданства. И мы сами шевелимся, пишемъ повѣ-
сти, нравы, смѣсь и ошрывни. Чшо-жь? По нашему
мишню, хошь одинъ шагъ, но все впередъ! Чшо

считалось дивомъ въ 1802 г., шого въ наше время нишо дивомъ не почишають, и нынѣ за пѣсню не назовуть поэмомъ, и за переводъ повѣсти или сказки не дадутъ шишла *литтератора*; прежде все это случалось.

Переводы въ прозѣ Жуковскаго были первые послѣ переводовъ Карамзина, на кошорыхъ опять подался впередъ нашъ Русскій слогъ, въ повѣстяхъ и легкой прозѣ. Ни одинъ переводчикъ послѣ Карамзина не подвинулся за чершу, посшавленную симъ Лишшерашоромъ и даже не сравнился съ нимъ. Въ 1808 г. въ Вѣстникѣ Европы, жесткіе переводы повѣстей, Каченовскаго, вдругъ смѣнила пріятная, легкая проза Жуковскаго, и въ шри года, пока переводилъ и писалъ Жуковский для Вѣстника Европы, онъ показалъ необыкновенное дарованіе. Само по себѣ разумѣется, что мы не думаемъ сшавить въ великую заслугу Жуковскому собраніе 30 или 40 сшашей, кошорыя шеперь снова напечатаны подъ именемъ Переводовъ его въ прозѣ. Но благосклонный пріемъ публики доназывается *третьимъ* изданіемъ сихъ переводовъ, и можно сшазать, что они всегда сосшавяшъ пріятное чшеніе въ уединеніи или въ кругу семейства; сверхъ шого, мы посовѣшуемъ со вниманіемъ читашъ ихъ всякому молодому прозаику и признаемъ, что въ новомъ изданіи еще разъ прочшали ихъ всѣ, съ большимъ удовольствіемъ. Повшорлемъ: славу Жуковскаго мы не на этомъ основываемъ. Поэшическіе переводы и собшвенныя его сочиненія, поэшическія и прозаическія: вотъ чѣмъ Жуковский означилъ себя въ Исшоріи нашей Лишше-

рашуры. Прозаическіе переводы его были шолько пробю дарованія его, обширнаго и прекраснаго.

Любопышно сличашь однородные переводы Карамзина съ переводами Жуковскаго и наблюдашь постепенное образованіе слога шого и другаго Авшора. Карамзинъ началъ за 15 лѣтъ до Жуковскаго; послѣдніе опыты его переводовъ находимъ въ Вѣстникѣ Европы 1803 года. Слогъ Карамзина, ровный и однообразный, долженъ былъ уступитъ самымъ первымъ опытамъ Жуковскаго, явившимся въ Вѣстникѣ Европы 1808 года. Не помню ишо (кажешся Г-нъ Воейковъ) весьма справедливо замѣтилъ, что у Карамзина въ переводѣ всѣ говорили одинаково: и Цицеронъ, и Руссо, и Франклинъ, и Бюффонъ; у Жуковскаго находише, напрошивъ, совершенное разнообразіе: онъ передаетъ вамъ не шолько мысль, но и выраженіе Авшора, какъ находишъ его въ оригиналѣ. Жуковскій удивительный переводчикъ. Въ послѣдствіи Карамзинъ образовалъ себѣ слогъ Историческій; Жуковскій-же писалъ мало; *переводы еѡ прозѣ* сосшавляюшъ однакожь *вторую* эпоху его прозы. Въ *первую*, онъ перевелъ Донъ-Кихота: эшошъ переводъ ученическій; *третьей* эпохой почишаемъ его новѣйшія сочиненія, гдѣ онъ являешся болѣе прежняго совершеннымъ: сюда ошносишся его образцовое описаніе Рафаэлевой Мадонны.

Въ переводахъ вшорой эпохи находимъ еще пѣкошорыя несовершенства, на прим. упошребленіе глагола *имѣть*, вопрени свойствамъ Русскаго языка, вмѣсто глагола *быть* (она *имѣла* прекрасныя глаза — онъ *имѣлъ* двадцать лѣтъ ошъ роду, и проч.).

Кажется, что новое издание сдѣлано безъ всякихъ поправокъ. Противъ прежняго кажется, недоспашь еще въ немъ прекрасной пьесы: *Путешествіе Ж. Ж. Руссо въ Параклетъ*, по неизвѣстнымъ причинамъ исключенной.

Если, по общему согласію, Карамзинъ и Жуковскій въ изящной прозѣ лучше у насъ переводчики; любопытно было-бы разсмотрѣть: какъ они переводили и въ чемъ заключается ихъ искусство? Объ этомъ хотимъ мы сказать нѣсколько словъ мимоходомъ.

Первое условіе, по нашему мнѣнію, заключается въ природной способности, ошличившей сихъ писателей, почти съ перваго вступленія ихъ на пишерашурное поприще. Сей способности не лзя приобрѣсть ни ученьемъ, ни опытомъ. Знайте Граммашину, думайте, соображайте: будете писать правильно, складно, но слогъ вашъ никогда не ошличится, навъ ошличаешь слогъ Карамзина или слогъ Жуковского, если у васъ нѣтъ врожденнаго дарованія *писать хорошо*. Не лзя сказать, чтобы оно происходило ошъ логическаго расположенія ума, ясности и швердоси идей: нѣтъ! это нѣчто особенное. Карамзинъ возвращаясь изъ Европы, 25-ши лѣтъ, въ вихрѣ свѣтской суешы, и Жуковскій въ 1808 году, едва вышедши изъ пансіона, не имѣли еще средствъ практически узнать шайву хорошаго слога: видимъ ихъ недоспашки; но въ то же время, избѣгая сихъ недоспашковъ, не лзя подумать сравниться съ ними. Объяснимъ природную способность писать хорошо, проснымъ примѣромъ: мы не рѣдко встрѣчаемъ говоруновъ, со-

всѣмъ необразованныхъ людей, удивляющихъ своимъ умѣньемъ говоришь; такое-же умѣнье пишешь можешь и должно бышь, и оно-то составляетъ главное основаніе прелести, какою видимъ въ прозѣ Карамзина и Жуковскаго. Въ послѣдствіи, они увеличили природную способность глубокимъ изученіемъ азыка, опытношью, размышленіемъ.

Но говоря собственно объ ихъ переводахъ, замѣтимъ, что прелести прозы ихъ въ переводахъ помогала искусный выборъ подлинниковъ. Слогъ Бюффона, Мармонтеля, Сень-Пьера, Сарразена, слогъ правильный и краснорѣчивый, имъ удобно было передавать по Русски. Но, не всегда могли они встрѣчать такіе подлинники; однакожь, переводя и прочія журнальныя спашейки, прельщаютъ они свою прозою: въ сихъ переводахъ заключаешся маленькая шайна Карамзина и Жуковскаго.

Вообще думаешь, что *вѣрность* есть первое достоинство переводчина. Согласны, если вѣрность должна состоять въ томъ, чтобы передать, какъ скажешь, *душу* подлинника, свойства слога его, ошличія. Но не должно думать, чтобы вѣрность состояла въ рабской копировкѣ. Въ такомъ случаѣ самый вѣрный переводъ будетъ самый невѣрный.

Надобно понять духъ и свойства обоихъ языковъ, того на кошорый, и того съ кошораго переводишь. Выинувъ въ сущность слога подлинника, сообразишь собственные ошличія автора вашего съ общими свойствами языковъ и подумайше о томъ: какъ-бы переводимый вами авторъ выражался на вашемъ языкѣ? Вошь механизмъ хорошаго перевода! Чистая подлинникъ, вы видишь главныя,

шаиъ сказаши, точки опоры, выраженія, обороты, главные слова, на кошорыхъ держиши сила подлинника: передайши, замѣниши ихъ равносильно, пикиши сущность ихъ; но не привязывайшесь къ мѣлочамъ и словамъ, сосшавляющимъ шольно связь между главными; удалишесь ошъ несвойшвенныхъ и даже свойшвенныхъ, но не красивыхъ на вашемъ языкѣ оборотовъ, работайши на число, переводя страницу, а не наждую строчку, и вашъ переводъ будешъ хорошъ, хоши педаншъ назовешъ его невѣрнымъ, пошому, что педаншъ никогда не проникнешъ души авшора и видишъ одиъ наружныя мѣлочи. Тѣмъ ближе, работниѣ, должно слѣдовать за подлинникомъ, чѣмъ болѣе изященъ онъ своимъ слогомъ, и шѣмъ болѣе ошсшупайши и измѣняйши ему, чѣмъ менѣе ошличаетесь онъ изящешвомъ слога. Разушешся, что все эшо шребуешъ особенной способности и глубокаго знанія языковъ, особенно шого, на кошорый переводитши, ибо въ немъ должно вамъ еще шворитши, шо, что надобно шольно хорошо понимашъ въ подлинникѣ, уже гошовомъ. Можнобы наименовашъ здѣсь болѣе десяти Русскихъ переводчиковъ, кошорые при ошличномъ дарѣ именно ошъ шого не ошличились въ ряду другихъ, что вязались къ словамъ и не знали образа перевода, здѣсь изложеннаго.

Напрошивъ, Карамзинъ и Жуновскій шочно шаиъ переводили: смотря по обшояшельствамъ иногда позволяли они себѣ большія самоупраштва. Пошому-шо донинѣ укоряюшъ ихъ за невѣрность иныхъ переводовъ, въ шо время, когда общность шшавишъ ихъ на первую шшепень Русскихъ переводчиковъ и

прозаикомъ. Нарамкииъ и Жуковскій, оба писали о способахъ ихъ переводить, и пошому не лзя не обратити на это вниманія нашихъ молодыхъ пишерашуровъ.

Новое изданіе *Переводовъ въ прозѣ Жуковскаго* издано въ сообразность съ формашомъ послѣдняго изданія его сочиненій, въ большую осьмушку, хотя формашъ эшошъ довольно некрасивъ. Вообще новое изданіе *Переводовъ въ прозѣ* хорошо напечатано. Жаль, что корреншра въ немъ довольно не исправна и что полшора шема напечатано на бумагѣ одного сорша (сѣрой), а колшора другихъ на бумагѣ другаго сорша (синей). Не уже-ли не досшало бумаги у Издашеля?

126. *Опытъ о женщинахъ разныхъ вѣковъ*, о ихъ свойствахъ, умѣ и нравахъ. Твореніе Г. Томаса, Члена Французской Академіи. Переводъ съ Французскаго. Спб. 1827 г. въ шип. Воспиташельнаго дома, in 8, 157 стр.

127. *Черногорскій Пастухъ*, Историческій (?) романъ, подражаніе Испанскому. Соч. Жильберша. Переводъ съ Французскаго, А. Амашова. *Три части*. М. 1827 г. въ Университетск. Тип., in 16, 167, 136 и 153 стр.

128. *Аравитскій замокъ*, или Нарциза, дшя нещасшя. Новое (?) сочиненіе *Дюкре де Минелла*. Перев. съ Французск. М. . . в В. . . й — 4 часши. Орелъ, 1827 г. in 16, 237 стр.

Рецензентъ шольно что получилъ новое изданіе *Римской Исторіи*, соч. Нибура (*Römische Geschichte*, Берлинъ, 1827 г. in 8), навъ принесли къ нему посылаку съ Пешербургскими пишерашурными новосшя-

ми и первый попался ему переводъ *Essai sur le caractère, les moeurs et l'esprit des femmes*, соч. Тома (а не *Томаса*), издавнаго лѣтъ за бо до нашего времени (въ 1772 г). Если-бы наша Лишперашура, подобно Нѣмецкой, была шакже богаша, не чѣму-бы удивляшьяся, увидя переводъ какого нибудь сочиненія Тома, Фоншенеля, Лагарпа и другихъ писателей Французскихъ, ошжившихъ уже на свой чередъ; но что за мысль переводить шворенія подобныхъ Авшоровъ, когда мы нуждаемся въ самыхъ необходимыхъ переводахъ? Можно бышь увѣрену, что Нибурово швореніе, сдѣлавшее эпоху въ кришнѣ Исторической и необходимое для всѣхъ занимающихся Историческими знаніями, еще долго не подумаютъ перевести по Русски, а посмотрише, если на слѣдующій годъ не подарятъ насъ еще полудюжиною книгъ, кошорыхъ и на родинѣ ихъ уже лѣтъ десятина подѣ-шри нечитаютъ! Каная можешъ бышь причина эшой спранныости? Легко обьясняемъ себѣ причину перевода *Чернаго лѣса*, *Красной башни*, и не дивимся появленіямъ новыхъ романовъ, кановы: *Черногорскій Пастухъ* и *Аравитскій замокъ*: они шребующяся для манулашуры, для мѣны между книгопродавцами, для сбыта читашелямъ, кошорымъ хочешя *что-нибудь почитать*, шолько-бы досташъ *сочиненіице подешевле да пострашнѣ*. Но Г-нъ Переводчинъ сочиненія Тома, вѣрояшно, имѣлъ предмешомъ пользу и удовольствіе просвѣщенныхъ читашелей: ешо доказываешъ и изданіе его перевода, хорошо налечашаннаго. Пасущное продовольствіе читашелей неразборчивыхъ, книги на дешевую руку переводимыя, печашающяся на сѣрой, обвер-

шочной бумагѣ, плохими буквами, и взглянувъ шольво на *Черногорскаго Пастуха* и *Аравитскій замокъ*, видише, чшò эшо за сокровище: о нихъ и говоришь не споишь шруда.

Не упомяная о Пѣмецкихъ и Англійскихъ книгъ, взглянемъ на Лишперашуру Французскую: сколько предшавляешъ она книгъ, которыя давно надобно-бы перевешъ на Русскій языкъ. И забывъ ихъ, принимаешь за сочиненіе Тома! Впрочемъ, конечно всякому воля переводишь и печашашъ, чшо угодно.

Тома былъ одинъ изъ писателей половины XVIII вѣка (род. 1732 г. ум. 1785 г.). У него были дарованія, но кромѣ недоспашочнаго ученія, чѣмъ отличалась большая часть даже и самыхъ блестящихъ Французскихъ Лишперашоровъ его времени, Тома отличался еще недоспашками особенными. Онъ писалъ много: стихи и прозу, орашорскія рѣчи и историческія сочиненія. Касашельно орашорскихъ рѣчей его, въ памяти попомешва ошалошь шольво шо, чшо онѣ писаны надушымъ, громкимъ слогомъ, выходившимъ изъ всѣхъ границъ. Ошрякъ Вольшеръ примѣнилъ въ нему слова Софокла: *φορβήας δ' αἶτερ*, переводя ихъ, какъ Буало: *Il ouvre une grande bouche, pour souffler dans une petite flûte*. Сначала громкость Тома удивила современниковъ, но напо- слѣдковъ не помогли ему скры дарованія, скрывшіяся въ зомѣ безконечныхъ его орашорскихъ возгласовъ и онъ вошелъ въ припчу лишперашурную. Историческія сочиненія Тома еще менѣ были замѣчены и замѣчашельны. Онъ написалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій, большею частію подв на-

званіемъ *Опытовъ*, кромѣ одного довольно огромнаго сочиненія о *похвальныхъ словахъ*, также названнаго *Опытомъ* (*Essai sur les éloges*) и соснощаго изъ двухъ томовъ: въ 1824 г. втомъ *Опытъ* былъ переведенъ на Русскій языкъ. Теперь Русская Липшерашура обогатилась еще однимъ *Опытомъ* Тома. Прочитавъ его сами, Русскіе читатели увидятъ, что мнѣніе наше о бесполезности сихъ шарыхъ *опытовъ* справедливо. *Опытъ о женщинахъ* (но можно-ли сказать это по Русски?) ничто другое, какъ ушомишельная компиляція, изъ кошорой ничего не выводится. Тома перебираетъ имена всѣхъ женщинъ, о кошорыхъ гдѣ нибудь, въ какой нибудь книгѣ, хотя слово сказано. Начиная съ Халдеянокъ и *куртизанокъ* Аѳинскихъ (шахъ переведено по Русски: *courtisannes*), до *Трансильванской женщины*, кошорая, въ *различныхъ битвахъ*, заколола *собственною рукою десять Янычаръ* и до Г-жи де Моншоэе. Всѣ ушарѣлыя мнѣнія, аханье отъ писемъ Севиньи и романовъ Риннобони, все это дарятъ теперь за новосью Русскимъ читателямъ. И неужели шо, о чемъ давно и во Франціи переслали говорить, обогатитъ насъ въ какомъ нибудь отношеніи?

129. *Руководство къ основательному познанію шашечной игры*, или искусство обыгрывать всѣхъ въ просшыя шашки. Спб. 1827 г. въ шип. А. Смирдина, in 12, 68 стр.

Nonni soit qui mal у pense: вотъ эпитаграфъ, избранный Сочинителемъ книги и поставленный на главномъ листкѣ.

130. *Дневъ и Пери*. Повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе А. Подольскаго. Спб. 1827 г. въ шип. Главн. Управл. путей сообщенія, in 8, 37 стр:

Имя сочинителя всеобщим неизвѣстно было въ нашей Словесности: онъ не являлся съ элегіями, ѣсенками, куплешами и проч. и проч. въ Альманахахъ и Журналахъ. Можемъ полагать на вѣрное, что поэма: *Дивъ и Пери* есть первый опытъ Г-на Подолинскаго. Если шакъ, поздравляемъ поэта съ началомъ прекраснымъ, какъ заря весеннаго дня. Г-нъ Подолинскій началъ смѣлымъ подвигомъ и показываешь намъ въ поэмѣ своей дарованіе могущественное.

Дѣйствіе поэмы взято изъ Восточной Мифологіи. *Пери*, съ кошорыми познакомилъ Европейцовъ Т. Муръ въ своей неподражаемой *Лалла-Рукъ*, сіи благошворныя полубогини, но мѣвю восточныхъ миселей, ненавидимы были *Дивами*, злыми духами. Одна изъ воздушной шолды полубогинь схвачена Дивами. Ее заключающъ въ шемницу; грозный Дивъ остаешся спрашемъ и, убѣжденный словами крошкы Пери, разнаяешся въ своихъ грѣхахъ. Онъ молишъ помилованія Аллы. Ангелъ извѣщаешъ Дива и Пери, что они должны испушть прощеніе добрыми дѣлами. Дивъ и Пери повинуюшся велѣнію Всемогущаго. Прошекаешъ много лѣшъ: безроумно исполняющъ они свое предназначеніе, ждушъ помилованія,

Съ шикимъ взоромъ и слезой

Взоръ къ востоку обращающъ....

и они дождалась блаженнаго часа! Однажды, совершая вечернее моленіе, Дивъ и Пери ожидали и надѣлялись....

Е 2

....вдругъ вдали,
 Ошдѣлившись ошъ земли,
 Огнь румяный покашился,
 И восшонъ воспламенился,
 И желанная звѣзда
 Загорѣлась! Чшо-жь тогда
 Дивъ и Перп? Вдругъ сіяюшъ
 Въ красошъ ея лучей,
 »О Создатель!» восклицаютъ
 И взвились — и прямо въ ней!...

Основная мысль поэмы изящная, поэтическая. Не ставимъ въ вину Поэшу, чшо она не нова: изображая ее новымъ образомъ, онъ показываешъ оригинальность своего воображенія, и пришомъ, на Русскомъ языкѣ еще не было поэмъ въ эшомъ родѣ, если не считаешъ эпизода изъ Муровой *Лалла-Рукъ*, переведеннаго Жуковскимъ (*Пери и Ангелъ*). Положимъ, чшо мысль поэмы Г-на Подолинскаго взяша изъ эшого перевода; согласимся, чшо дѣйствіе поэмы слабо завязано и чшо въ ней вообще *недостатокъ дѣйствія*; прибавимъ, въ угоду кришинамъ, чшо во многихъ мѣстахъ самый разсказъ растянушъ, въ иныхъ неудовлешворителенъ; скажемъ, чшо у Г-на Подолинскаго замѣшны шанже недоспашки, свойственныя первымъ опытамъ поэшовъ: излишнее желаніе высказашъ все, чшо глубоко запало въ душу, обиліе эпичесовъ, общія мѣста. Но все эшо выкупаешся красошами поэіи высокой и прекрасной, пламенемъ души чистой и сильной и стихами, показывающими, какъ смѣло управлешъ ими Поэшъ и какъ умѣешъ онъ въ самыхъ зашруд-

лишнихъ мѣстахъ выражашься смѣло, сильно и изящно.

Многія описанія Поэша блестящи, какъ небо Востока. Вотъ примѣры:

Очарована ошѣ вѣна,
 Есть громада динихъ скалъ:
 Взорѣ и голосѣ челоуѣна
 Въ ихъ предѣлѣ не проникалъ;
 Ихъ безплодная вершина
 Безобразна и мрачна,
 И, какъ темя исполина,
 Въ шухахъ кроешся она.
 Но въ оградѣ ихъ кремнистой,
 Лугѣ роскошный и душистой
 Кинушѣ мягкой пеленой;
 Лугѣ весны его лелѣшѣ,
 Зной не жжешѣ и хладѣ не вѣшѣ,
 Но вечернею порой
 Тихій вѣшрѣ полудня дышешѣ,
 И едва, едва колышешѣ
 Вѣшви лавровѣ и оливѣ,
 И, какъ радуги ошливѣ,
 Изъ ущелистой громады,
 Съ шумомѣ льюшся водопады,
 И кругомѣ, между цвѣшовѣ,
 Будшо искры волошья,
 Въ воздухѣ вѣшромѣ подняшья,
 Блещушѣ крылья мошьяльковѣ....

Дивы, силой шалсманана,
 Изъ совровищѣ Океана

Тамъ сложили дивный грошъ.
 Въ немъ, шо перлы, шо кораллы,
 То яншарные кришталлы,
 Какъ въ чершогохъ духа водъ,
 И ошъ сѣбѣ его сїянье,
 И кругомъ благоуханье
 Дышетъ съ ясной высошы....
 Но ошъ вѣка наслажденьемъ
 Грошъ сей не былъ оживленъ,
 Дивовъ сильнымъ поколѣнемъ
 Безоплучно охраненъ;
 И рѣшешкою до свода
 Крѣпко сомкнушый у входа,
 Плѣнницъ ихъ скрываетъ онъ.

....плѣнншельная Пери
 Въ грошъ шомъ заключена,
 Чуть мельнаешъ, чуть видна
 Сквозь рѣшешчашыя двери,
 И предъ ней, главу склонивъ,
 Недвижимъ, на камнѣ мшишомъ,
 Спрамъ ея, суровый Дивъ,
 Видѣвъ въ свѣшъ серебришомъ
 Пошухающей луны,
 И на Дива съ вышины
 Вѣшрь прохладный налетаетъ
 И колебля пухъ крыла,
 Онъ власы его взвѣваетъ
 И клубитъ ихъ вокругъ чела.

Какая сила души въ слѣдующихъ словахъ, когда
 Пери описываетъ Эдемъ и чувствуешь недоспа-
 шокъ словъ:

- »О! кшо блескѣ его опишешѣ?
 »Кшо пощигѣ его душой?
 »Вѣ немѣ всё жизнь, всё жизнью дышешѣ
 »И любовью свяшой!
 »Изъ его священныхъ сѣней,
 »Геній тайныхъ размышленій
 »Навѣваетѣ мысль о немѣ,
 »Надъ возвышеннымъ пѣвцомъ;
 »Но земному-ль опировенья
 »Тайный помыслѣ разгадашѣ,
 »И порывы вдохновенья
 »Звукамѣ слова передашѣ?
 »Онѣ раснажешѣ-ли поняшно
 »Обѣ Эдемской шиниѣ,
 »О денницѣ необъяшной,
 »О негаснущей веснѣ?
 »Пѣшѣ! предѣ смершнымѣ не спадаешѣ
 »Тошѣ шанисшвенный завѣсѣ,
 »Коиѣ Алла ошдѣляетѣ
 »Человѣна ошѣ небесѣ!«...

Вошѣ слова страшнаго Дива, вѣ ошчаяннѣ алнавша-
го смерши и разрушенія:

- »Я спремишельно лешѣлѣ
 »Вѣ край далекий, вѣ шошѣ предѣлѣ,
 »Гдѣ язвишельнымѣ дыханьемѣ
 »Вѣшрѣ пусшыни навѣвалѣ,
 »И вѣ странѣ опустошенной,
 »Вѣ воздухѣ, зноемѣ распаленной,
 »Смерши ядѣ переливалѣ.
 »Тамѣ повсюду я всшрѣчалѣ
 »Разрушенія каршины:
 »Блекли роши и долины,

»Изякали ложа рѣвъ,
 »Градъ за градомъ разрушался,
 »И спрашлся и чуждався
 »Человѣка человѣкъ! . . .
 »Пери! въ общемъ разрушеньѣ
 »Я лишь гибели пскаль:
 »Въ ней мнѣ Алла отпизалъ!
 »Чшо-же мыслишь о прощеньѣ?
 »Чшо на Благость уповашь?
 »Казнь на грѣшномъ шягошѣешь;
 »На челѣ моемъ черибешъ
 »Ошверженія печашь!»

Прочитайше описанія развалинъ храма повлонниковъ огня (спрофа 5 — 10), весь разговоръ Пери и Дива въ шемницѣ, описаніе Ливійскихъ пусшынь (спр. 24), сличите сіи описанія съ другими, съ описаніемъ Персидскихъ шепей, гдѣ

Мрачный духъ уединенья
 Ходишь въ сумракѣ долинъ,
 И задумчивъ, и печаленъ,
 Часо зримъ во шмѣ ночной,
 Надъ громадою развалинъ,
 Озаряемыхъ луной —

и вы согласишесь, что если пѣвецъ Дива и Пери предшавляешъ еще много юнаго, «если онъ Алнидъ въ колыбели, шо уже имѣешъ шолько силъ, чшо можешъ задавишь змѣй зависши и недоброжелательства, канихъ всегда вспрѣчаешъ дарованіе необыкновенное при первомъ шагѣ своемъ.»

Скажемъ, что перечисавъ поэму Г-на Подолинскаго, мы провели нѣсколько сладостныхъ часовъ и благодаримъ его, какъ поэта и какъ человека глубоко чувствующаго и умѣющаго прогашь *вѣчныя струны человеческого сердца*. Онъ влечетъ насъ шуда, гдѣ почерпающъ пѣвцы истинное вдохновеніе, и его поэзія является намъ, какъ-ша обительница Восшока, кошорую пѣлъ Байронъ, въ пѣвншельныхъ стихахъ:

I.

She walks in beauty, like the night
Of cloudless climes and starry skies;
And all that's best of dark and bright
Meet in her aspect and her eyes:
Thus mellowed to that tender light
Which heaven to gaudy day denies.

II.

One shade the more, one ray the less,
Had half impair'd the nameless grace
Which waves in every raven tress,
Or softly lightens o'er her face;
Where thoughts serenely sweet express
How pure, how dear their dwelling place.

III.

And on that cheek, and o'er that brow,
So soft, so calm, yet eloquent,
The smiles that win, the tints that glow,
But tell of days in goodness spent,
A mind at peace with all below,
A heart whose love is innocent!

H. II.

131. *Димитрій Донской*, или начало Россійскаго величія. Героическая поэма (Сочиненія Александра Орлова). М. 1827 г. въ шип. Унивѣрситетской, in 8, VI и 99 стр.

132. *Часъ отдыха*, или нѣсколько стихотвореній крестьянина Ивана Нудрявцова. Спб. 1827 г. въ шип. Деп. Народн. Просвѣщ. in 8, 15 стр.

»Чувствую« (говоришь въ предисловіи Пѣвецъ Димитрія Донскаго), »что мое сочиненіе не можешь назваться ни полнымъ, ни хорошимъ, ни близкимъ къ духу поэмъ, сочиненныхъ Ломоносовыми и Херасковыми. Счастливымъ себя почту, ежели мое сочиненіе будетъ посредственнымъ.« Здѣсь ошибка во времени глагола: вмѣсто будущаго надобно-бы пославивъ настоящее, ибо поэма уже выдана въ свѣщъ. Но согласяшся-ли чинашели придашь поэмъ Гна Орлова, прилагательное: посредственная, послѣ чего онъ почтетъ себя счастливымъ? Мы не знаемъ. Вошь какъ начинаешся эпопея Гна Орлова?

О вы, сѣдѣющія Олимпѣ (не Пинда-ли?) въ высотѣ,
 Богини, сущія въ безсмертной красотѣ,
 О Музы! снидише.....

Т. е. говоря несстихословнымъ языкомъ, Повѣшь просишь сойдши Музъ въ его долину, на отчески берега,

Гдѣ съ дѣдомъ, ахъ! моимъ, любимцемъ Музъ,
 природы,
 Гулялъ, рѣзвѣлъ среди младенческой свободы.

Музы внимають Поэшу. Онъ приходишь въ во-
шоргъ и въ поэтическомъ жару говоришь имъ:

*Прострите свѣпмый ликъ. Се! съ высошы вѣрной
Вашъ вижу, Музы, взоръ и голосъ слычу лирной.....*

За шбмъ начинаешь онъ поэму — въ чепырехъ
пѣсняхъ! Выписываемъ на удачу нѣсколько сти-
ховъ:

*А ежелижъ не такъ! то знай, за гордость мы
отмстимъ!*

Внимая рѣчь сію Прозоровскій встаетъ,
Дрожитъ отъ ярости, власы во гнѣвѣ влетъ,
Зубами спрашно онъ досадуя скрежещетъ,
Хватаетъ мечъ рукой и взоры грозны метъ,
Трясется, движется, въ Ордынцу приступилъ;
Несчастный, шрепещи! онъ спрашно возопилъ.....
..... Димишрій во отвѣтъ тряся копьемъ вопилъ.....

Ошдохнемъ ошъ сихъ ужасовъ за Часомъ досуга
крестьянина *Ивана Кудряцова*, у кошораго ешь
счастливые стихи, и кошорому можно шолько
посовѣшовашъ описывашъ что нибудь болѣе къ не-
му близкое, ошавя боревъ, вѣиръ и оды.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

О послѣднемъ необыкновенномъ переломѣ въ Англійской торговлѣ и промышленности (окончаніе). Можешь бышь не бесполезно будешь здѣсь замѣшишь, что защитники (и къ несчастію многочисленные), системы ограниченной и запрещенной, столь искусно уничтожаемой нынѣшними Министрами нашими съ жаромъ ухватились за разстройство, причиненное торговлѣ безразсудными спекуляціями по торгову бумагою хлопчашою и другими щоварами; опираясь на сіе разстройство, они возскаюшъ прошивъ политическихъ мѣръ нынѣшнихъ Министровъ, представляя знаніе, на коемъ сіи мѣры основаны, бесполезнымъ. Министры и политическіе экононы, говоряшъ они, не предувѣдомили спекулянтовъ о неизбѣжномъ бѣдствіи, коему подвергаюшся они своими предпріяшями. Ничего не можешь бышь несправедливѣе подобныхъ упрековъ и обвиненій! Не опровергая основаній науки и не ошвергая благоразумія шѣхъ людей, копорые знаюшъ сіи основанія, должно сначала увѣршьяся: справедливы-ли фаншы (собышя), представляемые симъ людямъ. Положимъ, на примѣрѣ, что Ливерпульскій негодіаншъ пишешъ къ намъ о сборкѣ хлопчашой бумаги и по достовѣрнымъ (накъ говоришъ онъ) извѣстіямъ, увѣряешъ насъ, что сборка на сей годъ была гораздо менѣе обыкновенной, въ Америкѣ, Восточной Индіи и Турціи, и что внутренніе магазины Англійскіе мало имѣюшъ запасовъ хлопчашой

бумаги. Разумѣеся, что въ шакомъ случаѣ, мы и не подумаемъ осшановишь его въ возвышеніи цѣны на хлопчашую бумагу. Но, если въ послѣдствіи ошажешся, что извѣстія его были совершенно ложны, что сборна бумаги была хороша и соразмѣрна всегдашнему шребованію, не нелѣпо-ли будешъ обвиняшь насъ въ пошеряхъ, какія понесешъ нашъ Ливерпульскій негоціантхъ? Ошибка съ его стороны, а совѣтъ не съ нашеѣ: онъ самъ пракшически вѣдаешъ свое дѣло и его главное шшараніе состоишь въ томъ, чтобы хорошо знашь состояніе шоржищъ и количесшво шоваровъ. У него ешь агеншы въ Америцѣ, Египтѣ и другихъ частяхъ свѣша, и самъ-ли по себѣ онъ рѣшился дѣйшвовашъ въ слѣдствіе ложныхъ увѣдомленій, или послѣдовалъ мнѣнію шѣхъ людей, коимъ сообщишь невѣрныя извѣстія о'состояніи дѣлѣ, ясно, что спенуляціи его, въ томъ и другомъ случаѣ, должны пойдши худо. Точно шамъ произведены были Англійскими негоціаншами спенуляціи хлопчашою бумагою, въ 1825 году. Негоціаншы думали, что сборна ея была недосшашочна, когда, напошивъ, сборна была весьма значишельна. Толчокъ на высонія цѣны, данный одинъ разъ, и каждый спенулянтъ покупкою своею подшверждавшій мнѣніе продавателя о барышахъ, или по крайней мѣрѣ, поддерживавшій мнѣніе эшо, не должны-ль были произвешъ временную живосшь въ шорговлѣ хлопчашою бумагою и безпрешанно являшь новыхъ покупателей? Примѣръ зарашиленъ. Не шолько люди, обыкновенно занимающіеся коммерческими дѣлами, но множесшво людей, подшреваемыхъ маклерами и совершенно новыхъ, по-

ложили большіе капиталы въ торговля производ-
ства, совсѣмъ имъ неизвѣстныя, съ надеждой не-
посредственно приобрести большіе барыши. Если
все это многочисленіе въ послѣдствіи раззорилось,
виноваты они сами, а не министры и не экономис-
ты. Когда фансы (свѣдѣнія), по которымъ рѣшается
дѣйствовать купецъ, справедливы и вѣрны, безъ
сомнѣнія ничто не можешь быть ему столь по-
лезно, какъ познаніе истинныхъ основаній Поли-
тической Экономіи, ибо оно дастъ ему средст-
ва извлечь изъ фансовъ надлежащіе выводы. И
напрощивъ, если онъ не знаетъ и первыхъ началъ
Политической Экономіи и раззоряется, припиши
онъ это своему корыстолюбію и жадности, а не
обвиняй науку, ни мало не виноватую.

Пошери, понесенныя въ послѣднее время Англій-
скими спекулянтами въ денежной ссудѣ различ-
нымъ правительствомъ, также должны быть при-
писаны ихъ крайнему невѣжеству. Если-бы они
лучше знали состояніе и средства наждаго государ-
ства, они многимъ государствомъ, или вовсе не
ссудили-бы, или договаривались-бы съ ними на
особенныхъ условіяхъ. Слѣдующая роспись пока-
жетъ суммы различныхъ займовъ, ихъ нынѣшній
курсъ и потерю, претерпѣнную ссужавшими.

	Прва номинанцъ- нав.	Курсъ съ начала.	И шого.	Курсъ въндъш- нѣк.	И шого.	Пошеря.
Бразилія	3,200,000	80	2,560,000	50	1,600,000	960,000
Буеносъ-Айръ.	1,000,000	85	850,000	49	490,000	360,000
Хиди	1,200,000	70	840,000	33	396,000	444,000
Колумбія	2,000,000	84	1,630,000	26	520,000	1,160,000
» 1824 г.	3,750,000	83½	4,203,750	28	1,330,000	2,873,750
Данія	3,500,000	75	2,625,000	54	1,890,000	735,000
Греція	800,000	59	472,800	10	80,000	392,000
» вѣ 1824 г.	2,000,000	56½	1,160,000	11	220,000	910,000
Мексика	3,200,000	58	1,856,000	58	1,216,000	640,000
» вѣ 1825 г.	3,200,000	90	2,880,000	45	1,440,000	1,440,000
Неаполь	2,508,000	92½	2,312,500	70	1,750,000	562,600
Перу	450,000	88	396,000	23	103,500	292,500
» вѣ 1824 г.	750,000	82	615,000	22	165,000	450,000
Испанія	12,000,000	56	5,000,000	7	700,000	4,900,000
» вѣ 1823 г.	12,000,000	30	3,600,000	4	480,000	3,120,000
	<u>50,550,000</u>		<u>31,570,250</u>		<u>12,380,500</u>	<u>19,239,750</u>

Изъ сего обзорѣнія выходишь, что Англійскіе капишалисьшы ссудили разнымъ государствамъ, въ два или при года, спрашную сумму — 31,570,250 ф. с. (789,256,250 франковъ), ошъ чего понесли чистаго убышка — 19,239,750 ф. с. (480,893,750 фр.) ш. е. почти — 61 на 100! Иногда, можешъ бышь, жадность спеулянтовъ не была шакъ ужасно наказана!

Въ 1816 г., когда Европа, съ оружіемъ въ рукахъ и въ сѣбѣнахъ Парижа, ручалась за спокойствіе Франціи, съ шрудомъ успѣло сіе государство сдѣлать заемъ за 49 на сто. Послѣ шого, въ 1823 г., когда она всшупила въ полное обладаніе своимъ земледѣіемъ и промышленностію, банкиры изумлялись ошвагѣ Рошильдовъ, согласившихся ссудить Францію по 92 за 100, и—черезъ нѣскольکو мѣсяцовъ послѣ шого, мы ссужаемъ Буэнос-Айресу по 84 за 100! Въ какое же время дѣлаешся эта смѣлая, безразсудная спеуляція? когда различныя области насильно ошшоргались ошъ своей столицы, сосшавляли независимыя государства, готовы были междуусобно сражашься и когда дикіе шуземцы, пользуясь безпорядкомъ, рассыпались во всѣхъ направленіяхъ и ошущошали все, что имъ удавалось захвашь. Разсмашривая ссуды нашихъ банкировъ правительствамъ Хили, Перу, Греціи, Испаніи и проч., можно сдѣлать подобныя-же замѣчанія.

Возразашъ, можешъ бышь, что если частные люди пошеряли, изъ шого не слѣдуешъ никакого убышка для государства вообще, ибо то, что шеряешъ одинъ, продающій долговое обязашельство, обращашься въ барышъ другаго, покупающаго обязашель-

снѣва ешо, но здѣсь должно вспомнишь, что, мы покупали, но безрассудству своему, за 100, то, что чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ можно было купить за 39, въ равномѣрныхъ условіяхъ. Впрочемъ замѣтимъ, что сложность написаловъ, ссуженныхъ разнымъ государствамъ, не была немедленно употреблена ими на свои нужды. Если справедливо извѣстнѣе, то, большія или меньшія части изъ ссуженныхъ имъ написаловъ ошдѣлены ими для образованія фондовъ погашенія долговъ, образованія производящаго нынѣ шоль особенныя дѣйствія. Такъ, на примѣрѣ, два займа съ Перу, среднюю цѣною заключены были по 85 за што, а теперь облигации ихъ продающся на Лондонской биржѣ по 22½! Выходишь, что Перуанское Правительство можешь выкупить за 22½ шѣ доходы свои, которые продало намъ по 85, и выкупишь ихъ частію шѣхъ-же самыхъ написаловъ, которые ошѣ насѣ получило оно за сіи доходы. Только наши написалыши и понесушь весь убытокъ: 62 на што! Если обратишь къ шорговлѣ, то особенно въборѣ шоваровъ, посылаемыхъ на вновь ошпрываемые шоржища, покажешь намъ вполнѣ невѣжество нашихъ смѣльхъ, но незнающихъ негоціаншовъ.

Единственно, благой случай направляетъ ихъ въ выгдѣ, но сами они всегда послунающъ безъ всякаго разбора и часшо посылающъ на шоржища шакой шоварѣ, шорорый ни сколько не можешь сойдши намъ съ руцѣ, негодннся для шамошнихъ потребностей и доназываетъ шольно совершенное незнаніе сосшонія понушаселей. Лейтѣ (Leith) и многіе изъ нашихъ мануфактурныхъ городовъ, еще не ошдохну-

ли послѣ банкротствъ, происшедшихъ отъ оши-
 правки шоваровъ, кошорыми завалили всѣ шоржища
 твердой земли Европы въ 1814 и 1815 гг., но оши-
 правна въ Америку, въ шо время, когда начали мы
 непосредственную шорговлю съ Бразилією, Бу-
 эносъ-Айресомъ и Каракнасомъ, была еще гораздо
 желѣнѣе ошиправовъ въ Европу. Въ Америку оши-
 прылось обширное новое поприще шорговцамъ на-
 шимъ, и они пушлись безъ всякаго разчета на
 спекуляціи. Наблюдательный пушешествениикъ
 Г-нъ Мау (Maue), бывшій въ шо время въ Рио-Яней-
 ро, досшавляешъ намъ досшовѣрнѣйшее извѣстіе, что
 одинъ Манчестеръ въ нѣсколько недѣль прислалъ
 въ Рио-Янейро столько шоваровъ, сколько вся Бра-
 зилія не пошребила въ послѣдніе двашцашъ лѣтъ.
 Товаровъ скопилось шамъ шаное количество, что
 въ городѣ недостало магазиновъ для помѣщенія и
 драгоцѣннѣйшія произведенія свалены были про-
 сшо на берегу, въ нучи. Любопышно, какъ произве-
 дили въ эшо время дѣла свои наши безразсѣдные
 шорговцы. Къ людямъ, кошорые всегда пьютъ изъ
 рога или скорлупы нососоваго орѣха, навезли они
 модныхъ фарфоровыхъ и хрушальныхъ сервизовъ.
 Множество привезено было, между прочимъ, руч-
 ныхъ орудій, съ молошкомъ на одномъ концѣ и шо-
 поромъ съ другаго конца: видно посылавшіе ихъ ду-
 мали, что жишелямъ шолько и дѣла, что ходишь
 по полямъ, подбираешь каменя и выколачиваешь или
 вышесываешь изъ нихъ золошо и алмазы. Одинъ
 спекуляишъ, болѣе другихъ несвѣдущій, кошорый
 шеперь, можешъ бышь, находишся въ числѣ жа-
 лобщиновъ на распоряженія Г-на Гускиссена, къ-

льй магазинъ въ Рио-Янейро наполнилъ коньяками, забывши, что Бразилія находишся подъ эввашио-ромъ: Бразильцамъ съ шрудомъ могли разшолно-вань, на что пригодна ова непонятная для нихъ машинка.

Бѣдснвїя, слѣдующїя за такими спекуляціями, ни чему не приписывайше, промѣ невѣжества людей, ихъ производящихъ. Если нужно что нибудь знашь негоціаншамъ, шо конечно всего нужнѣ имъ знаніе многочисленныхъ произведеній разныхъ странъ свѣша и шого, куда именно идушъ какіе шовары. Когда корабли ошиправляюшъ люди, подобные негоціаншу, кошорый хошѣлъ заснавншъ Бразильцовъ кашанься на коньякахъ, должно удивляшся, не шому, что сіи люди иногда ошибаюшся, но шому, почему не всегда ошибаюшся они.

Торговцы хлѣбомъ всего болѣе изъ нашихъ негоціаншовъ подвергаюшся ошибочнымъ спекуляціямъ. Шо бываешъ ошичасни и пошому, что шрудно имъ собранш надлежашя свѣдѣнїя о сосшоянїи урожая, ошичасни-же и ошъ ограниченїй, налагаемыхъ на швозъ хлѣба. Нѣсколькo дождливыхъ дней, до жашвы или во время жашвы, возбуждая опасенїя, часшо вдругъ производяшъ повышенїе цѣнъ, кошорое шакже вдругъ унадаешъ на прежнюю обышновенную мѣру, шолько что снова настанешъ вѣдро. И здѣсь явно, что если-бы у насъ шорговля была свободная, подобныя пошрясемїя хлѣбнаго шорга были-бы не шакъ сильны и не шакъ часшы, шбо при лаской жашвѣ можно-бы купншъ хлѣба за границею, а при избыточной, напрошншвъ, шывешъ часшъ его за границу.

Между шибъ, ничшо не поощряешъ столько ложныхъ расчетовъ и безразсудныхъ спекуляцій, со стороны производишель и со стороны купцовъ, какъ внезапныя и быстрыя измѣненія въ количествѣ и продажной цѣнности предсавишель произведеній или цѣнностей, имъ предсавляемыхъ. Умноженіе предсавишель произведеній (ш. е. шовара) не можешъ быть безъ умноженія цѣнъ. Если это умноженіе несоразмѣрно съ средствами промѣна, всѣ люди спекулирующіе, въ надеждѣ, что цѣны поддержатся, найдутся въ величайшемъ замѣшательствѣ, когда цѣны шанушъ падашъ ошъ уменьшенія денегъ въ оборотѣ, произведеннаго увеличеніемъ произведеній. Ложные расчеты класса производишель, или класса купцовъ, имѣюшъ невыгодныя слѣдствія только для нихъ самихъ, или производяшъ дѣйствіе на все общество гражданъ, но, сравнительно, весьма слабое. Напротивъ, переломъ, причиненный быстрой перемѣною въ количествѣ и цѣнности денегъ, касаетя каждаго члена общества и всегда ведетъ за собою самыя неприяныя послѣдствія.

Много споровъ было о причинахъ послѣдняго перелома нашей торговли. Одни приписывали его безразсуднымъ спекуляціямъ негоціаншовъ; другіе слишкомъ великому разпространенію банковыхъ билетовъ. Что касаетя до нашего мнѣнія, мы увѣрены, что переломъ произошелъ ошъ обѣихъ причинъ, но преимущественно отъ послѣдней. Спекуляціи хлопчатою бумагою, основанныя на невѣрныхъ извѣстіяхъ о сборѣ бумаги хлопчатой въ Америкѣ, безъ сомнѣнія были-бы произведены,

если-бы въ обращеніи сущесшвовали и одиъ шолько мешаллическія деньги; но шогда, цѣны върочно поддержались-бы въ границахъ, болѣе умѣренныхъ. Люди, легко пускающіеся на спекуляціи неизвѣснаго успѣха, большею частію не богашые и не шаринные прочные купцы, но почши всегда вновь занявшіеся дѣлами и увлекаемые надеждою скоро обогатишься. Въ то-же время, когда *дисконты* ободряють ихъ въ спекуляціяхъ, высокія цѣны подрѣбляемые выпусками (*émissions*) банковыхъ билешовъ, опись взаимно разпространяемыхъ въ оборошахъ дисконшамъ, ушверждають спекуляшовъ въ ихъ надеждахъ и рѣшають многихъ, даже опшоившъ въ запасъ свои шовары и не пускашь ихъ въ шоргъ, съ надеждою дождашься еще большаго возвышенія цѣнъ.

(Здѣсь выпускаемъ мы огромную шаблицу, въ кошорой показываешъ Авшоръ «измѣненія, испышанныя частію напишаловъ, въ промѣнѣ общесшвенномъ находящихя, именно: *билетами областныхъ Англійскихъ Банковъ*.» Онъ доназываетъ, что число билешовъ сихъ, въ 1823 г. сосшавлявшее 8,798,277 ф. с., въ 1825 году возрасло до 14,147,211 ф. с., ш. е. почши вдвое).

Но не шолько измѣненіями, испышанными въ количесшвѣ банковыхъ билешовъ, способшвовали Банки месшному перелому: измѣненіе шансы ихъ дисконшовъ не менѣ шого способшвовало замѣшашельшвавшъ. Когда Англійскій Банкъ понизилъ свою шансу ошъ 5 на 4, обласшные Банки слѣшшили послѣдовашъ его примѣру, и ошъ шого послѣдовало всеобщее уменьшеніе шансы проценшовъ на

деньги. Тогда всѣ роды побужденій начали дѣйствовать на спекуляціи. Низкія цѣны 1822 и 1823 гг. естественнo должны были родить предложение, что многіе шовары получашъ значительное повышение. Присовокуише въ етому безпримѣрное удобство, открытое нашими Банками, и вы поймете, какимъ образомъ большее число нашихъ мануфактурщиковъ и негоціантовъ увлеклись въ огромнѣйшія предпріянія, прошивныя всѣмъ обновленіямъ торговли. Безразсудство сихъ предпріяній можно сравнить только съ торговлею въ Южномъ морѣ, въ 1720 году.

Уменьшеніе шансы проценсовъ имѣло двойное дѣйствіе. Оно побудило шѣхъ, которые обыкновенно училивали векселя свои въ Банкахъ, занимашъ огромныя суммы; между шѣмъ, когда напишались, имѣвшіе деньги и не занятые дѣлами, приняли участіе въ предпріяніяхъ, гдѣ надѣялись найдши употребленіе своимъ фондамъ, болѣе выгодное, нежели ссуда по сословшей шансѣ проценсовъ. Независимо отъ сихъ побужденій, большіе сроки, назначенные многими Шотландскими Банками, и часшію Англійскими, благопріятствовали шанже усиленному развитію духа спекуляцій. Люди, дославшіе себѣ денегъ на чешырехъ мѣсячный, шести, девяти, и даже, какъ удавалось иногда, восемнадцати-мѣсячный срокъ, могли основаніемъ продажу своихъ шоваровъ и извлечь ихъ изъ шоржища, въ надеждѣ большаго повышения цѣнъ. Удаленіе шовара съ шоржища, искусственно и ложно уменьшая количество шовара на шоржищѣ, возвышало симъ уменьшеніемъ

цѣны и непрерывнымъ увеличеніемъ средствъ
мѣны, въ величайшей степени ободряло всѣхъ
производишь и ввозишь шоварь, кошорымъ спеку-
лровали. Повышеніе цѣнъ въ 1824 и началѣ 1825
года, сдѣлалось такимъ образомъ гораздо сильнѣй-
шее, нежели, кановымъ оно было-бы, единствен-
но ошъ прибавки промѣнной цѣнности. Когда на-
чался упадокъ въ цѣнахъ шоваровъ, еще самая
малая часшь спекуляцій, предпринятыхъ при по-
мощи взятыхъ на долгіе сроки денегъ, была кон-
чена. Такимъ образомъ, когда пришелъ сроевъ пла-
шежей, все эшо зданіе, безъ основанія бывшее, рух-
нуло и задавило подъ обломками и неблагоприят-
ныхъ спекуляціонъ и Банки, кои пособляли ихъ
временному возвышенію.

Слѣдственно, областныя Банки были дѣятель-
нѣйшею причиною нашихъ послѣднихъ бѣдствій,
причиною, о кошорой говоряшь гораздо менѣе, не-
жели объ увеличеніи шорговыхъ предпріяшій, и ко-
шорой даже не могушь поняшь счастливые граж-
дане шѣхъ государствъ, гдѣ нѣшь подобныхъ учреж-
деній. Да и что можешъ бышь спрашиѣе, какъ
эшо позволеніе, кошорое законъ даетъ каждому
гражданину: пускашь въ оборотъ бумажныя день-
ги, какой-бы ни былъ онъ бѣднякъ, невѣжда и
безнравственный человѣкъ. Конечно, шрудно бан-
киру приобрѣсшь довѣріе публики, но напрошивъ,
легко обманушь ее. Въ послѣдніе годы, много вида-
ли мы людей, у коихъ не было капиталовъ и ко-
шорые, начиная дѣла, находились въ невозможно-
сти приобрѣсшь кредитъ, на равнѣ съ утвердив-
шимся домами и въ теченіе долгаго времени ну-

скашь въ оборотъ свои билеты, соединенно съ шѣми, кои они вымѣнивали. Явно, что барышъ Банка происходишь отъ превосходнаго числа выпущенныхъ билетовъ надъ недвижимымъ капиталомъ, какой обязавъ онъ сохраняшь всегда, дабы удовлетворяшь требованіямъ публики. Отъ шого Банки съ маленькимъ капиталомъ должны бышь всегда озабочены средствами, какъ-бы пустишь свои бумаги въ ходъ. Богатые и шарниные дома могушь выбирать изъ обязашельствъ, кои представляють имъ для учета, ибо требованіе всегда у нихъ избыточное. Другіе, по необходимости, не шавъ осшоржны и не шавъ шочны, и въ нимъ-шо адресующа спеулянтшы, попавшіе въ предпріяшія на удачу, а когда вездѣ существуешъ большое довѣріе и все идишь въ вышь, шо и самые плохіе бумаги негоцирующа. Многіе изъ обласныхъ Банковъ, ошличавшихся во время послѣдняго перелома, не шольно учинывали бумаги шѣхъ купцовъ, которые предпринимали самыа безразсуднѣйшія спеуляціи, но плашили даже большой куртажъ, людямъ, пускавшимъ въ оборотъ ихъ билеты. Когда заведенія, управляемыа на подобныхъ правилахъ, разсыпаны по всему государству и люди, не имѣющіе извѣстности капиталной, посредствомъ сихъ заведеній, могушь имѣшь въ рукахъ своихъ значительныя суммы, должно-ли удивляшься, что самыа безразсудныя предпріяшія были совершаемы, что обольщеніе, разпространившееся въ публикѣ, сдѣлалось, наконецъ, совершенною одурѣлостію и все рѣшилось шѣмъ ужаснымъ переломомъ, коего мы были жершвами и свидѣтелями?

Франція, въ одно время съ нами, производила шанже спекуляціи, неосшорожныя и безразсудныя, но она менѣе нашего будещь спрадась, ибо ей неизвѣсна система нашихъ Банковъ, дающая средсва рязпрощрамяшь ошибки и дѣлашь шагоснѣе послѣдствія ихъ, давая, какъ справедливо говорилъ Лордъ Ливерпуль, королевскія права каждому булочнику и сапожнику, ибо они могушь, если есть у нихъ охота, *работать деньги* безъ преняшсшвій и безъ коншроля, и шанимъ образомъ наливашъ каналы оборощовъ шоваромъ, въ кошоромъ нѣшъ реальной цѣиноеши.

Правда, Лордъ Ливерпуль, желая ошчасши пособишь неудобсшвамъ сей роковой сшсшемы, предлагалъ запрешшь обращеніе билешовъ въ одняъ ф. с. — Онъ забылъ безъ сомнѣнія, что первый пршсшдшій, безъ коншроля, можешъ пушсшшь въ ходъ не однофуншовые шолько билешы, но билешы и въ 5, 10, 20 фуншовъ шперл., и что, когда въ 1793 г. частшь обласшныхъ Банковъ прекрашшла свои плашежи, въ оборощѣ не было билешовъ менѣе 5 ф. с. — Мы оназали-бы самое непросшшительное сомнѣніе въ мудрощи Парламенша, если-бы подумали, что онъ еще согласишся шерпѣшь подобное сосшояніе дѣла, кошорое вредшъ успѣхамъ шорговли и шривращаешъ въ игру спекуляцій предпріяшсія всевозможно лучше соображенныя и благоразумно прозшводимыя. Предложенія Лорда Ливерпуля сдѣланы были, конечно, съ самымъ благимъ намѣреніемъ, но они недосшашочны. Дабы усшановшшь банковые билешы на прочномъ основаніи, должно, чшобы всѣ сіи билешы, накова ни была-бы сумма наждаго, не могли бышь выпушсшемы другими людьми, про-

мѣ шѣхѣ, которые въ сиспояніи ручашься за уплашу ихѣ, и поелнку средшва, пошребныя для ручашельсшва за 5-ши фуншовые билешы и выше, могушѣ бышѣ приложены и нѣ однофуншовымѣ, шо и нѣшѣ причинѣ извлекашѣ сіи послѣдніе изѣ обороша.

При нынѣшнемѣ порядкѣ дѣлѣ, малѣйшее пониженіе въ курсѣ досташочно для шого, чшобы зашавишѣ въвозишѣ за границу цѣиношѣ въ золошѣ и серебрѣ. До 1819 г. вывозѣ золоша запрещенѣ былѣ спрочайше, и хошя наказанія за шо налагаемыя были недосташочны для удержанія въ государствѣ драгоцѣныхѣ мешалловѣ, когда курсѣ дѣлалѣ вывозѣ ихѣ выгоднымѣ, несомнишельно однакожѣ, чшо спрахѣ наказанія, расходу и опасносшч происходящія ошѣ запрещенія, шребовали гораздо большаго упадка въ курсѣ, нежели нынѣ, для шого, чшобы побудишѣ нѣ вывозу за границу золоша и серебра: нынѣ, одна восьмая на сшо разницы въ курсѣ, между Англією и швердою землею Европы, досташочна для вывоза, и поелнку наша монеша шеперь превосходна и Правительсшво заблагоразсудило взяшѣ на себя всѣ издержки ченанки (распоряженіе, шоль-же мудрое, канѣ-шо, еслибы оно даромѣ гошовило чулки, шляпы и плашья, для всяваго, ишо пошребуешѣ), шо монеша наша и сдѣлалась нынѣ важнымѣ предметомѣ шорговли, шанѣ чшо ее вывозяшѣ при шаныхѣ обшояшельсшвахѣ, при конхѣ прежде и не подумали-бы вывозишѣ.

Хошя послѣдній переломѣ и не былѣ предвидѣнѣ публикою, неоспоримо однакожѣ, чшо много угрожающихѣ предвѣщаній указывали намѣ на его приближеніе. Въ Іюнѣ и Іюлѣ 1824 г. курсѣ нашѣ про-

шивъ швердой земли Европы началъ падашь и много вывезено было изъ Англїи серебра и золота. Это былъ вѣрный признакъ, что цѣнность оборотовъ была въ излишнѣ, и весьма жаль, что это не рѣшило Директоровъ Англїйскаго Банка уменьшить выпускъ билетовъ. Ежели-бы они это сдѣлали, безвѣрные выпускъ обласныхъ Банковъ не могли бы состояться; большая часть недѣльных спекуляцій, предпринятыхъ въ началѣ 1825 года, также была-бы осановлена, и слѣдственно, переломъ былъ-бы не такъ силенъ. Пусть-же не говоряшъ намъ, что совѣщанія даны были тогда, когда зло было уже сдѣлано: намъ весьма легко доказать, что публика имѣла все время ими воспользоваться; но она была тогда обладаема такимъ бѣшенствомъ спекуляцій, что почисала въ бреду всѣхъ шѣхъ, что говорилъ ей, что промышленныя цѣны не основывались на прочномъ основаніи и что все зданіе не замедлишь развалишься. Если, ошъ времени до времени, вспрѣчались люди съ симъ соглашающіеся, они въ шоже время льстили надеждоу, что успѣють схватишь барыши и ошсашъ ошъ дѣла, пока еще мыльный пузырь торговли не лопнулъ: эта надежда не для многихъ исполнилась.

Подробности общошельствъ, въ навія припуждены мы были войдши, доказывающъ, какъ незнакомо еще Англїйское купечество съ истинными основаніями торговли. Указавъ на причины послѣдняго перелома, мы кажешъ имѣемъ право указашъ также и на средства, какими можно предупредишь подобное зло на будущее время. *Первое;* должно сдѣлашь свободу торговлю съ другими землями, что придастъ болѣе швердосши

требованіямъ и снабженію нашихъ порожницъ. — *Второе*; должно утвердишь на основаніи болѣе прочномъ, цѣнность денежныхъ оборотовъ, что оградишь насъ отъ потрясеній, испытываемыхъ нами съ 1793 года. *Третье*; должно постараться разпространить болѣе теоретическихъ и положительныхъ свѣдѣній въ различныхъ званіяхъ общества, и особенно между купцами. Мы доказали выше сего, что невѣжество ихъ было дѣйствительнѣйшею причиною бывшій послѣдняго перелома въ нашей торговлѣ и промышленности.

МОСКОВСКІЙ
Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

Ч А С Т Ъ XVIII.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

II. СМѢСЬ.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Ф Л О Р Е Т Т А
ИЛИ
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ГЕНРИХА IV.

(Повѣсть, соч. Цшокке).

1.

Молодой Принцъ Беарнскій.

Въ Неракѣ, маленькомъ, прелестномъ городкѣ Гасконіи, былъ большой праздникъ; правду сказать, въ это время шамъ всякой день были праздники, попому что Король Французскій Карлъ IX, со всѣмъ своимъ блистательнымъ придворнымъ шшашомъ приѣхалъ сюда посѣтить Наваррскій дворъ. Объ этомъ и нынче есть запись въ Неракской Хроникѣ, именно подъ 1566 годомъ.

И посѣщеніе случилось не даромъ. Вотъ почему: Король Французскій привезъ Королевъ Наваррской маленькаго ея сына Генриха, котораго воспитывалъ онъ до сихъ поръ при дворѣ своемъ въ Парижѣ, а шеперь Королева хотѣла держашъ его при себѣ.

Можно предсавишь себѣ, какъ обрадовалась она, прижавъ къ груди милое свое дитя. Чипашели наши знающъ, что Королева называлась Иоанна, была нѣжная и вмѣстѣ доспойная мать Героя. А ужъ эшо всѣ знающъ, какъ поступила она при рожденіи своего милого Генриха. Опецъ ея, Генрихъ д'Альбре, Король Наваррскій, подошелъ тогда къ ея постелѣ, и принесъ въ своихъ рукахъ золотую коробочку, а въ ней длинную золотую цѣпь, и сказалъ: «Послушай, милая дочь! если ты споешь мнѣ шеперь шочно хорошую Гаснонскую пѣсенку, то получишь ошъ меня эшо, и шо что въ ней ешь.» И она пѣла, въ шо время какъ родилось дитя! Опецъ ея пушъже надѣлъ ей на шею золотую цѣпь и ошдалъ золотую коробочку. «Однакожь» сказалъ онъ и взялъ новорожденного на руки: «за эшо я беру его у тебя.» Но мать не согласилась ошдать дитя свое.

Теперь Генрихъ спалъ уже великъ. Правда, онъ былъ шолько еще пятнадцатилѣтшъ, но можно было подумашъ, что ему ужъ оснадцатъ: шакъ онъ выровнялся. Едва пушокъ пробивался на его подбородкѣ, а лицо было кровь съ молокомъ, какъ у хорошенькой дѣвушки, но сердце у него было шпаро благородшвомъ, а руки мощны

и крѣпки ошѣ игры мечомъ и множеснва грубыхъ работъ, какими онѣ занимался.

Онѣ былѣ даже вѣпренникѣ, шалунѣ; умѣлѣ ѣздишь верхомъ, ходишь на охошѣ, шанцовашѣ, и какѣ серна взбирался на горы и скалы. Учишелю и дядѣкѣ его, мудрому Лагошери, часшо было сѣ нимѣ испинное горе, но, виѣсшѣ сѣ эшимѣ, молодой Принцѣ былѣ шакѣ любезенѣ, шакѣ уменѣ, добрѣ, чшо ниѣкѣ нельзя было сѣ нимѣ повздоришь. Когда онѣ уже слишкомѣ зашаливался, шо споило шолько напомнишь ему чешѣ и обязанность, и эши два слова мгновенно дѣлали его шихимѣ какѣ овечку.

Пошому-шо, можешѣ бышь, и Неракские жишели охошнѣе смотрѣли на смѣлаго, прекраснаго, пылкаго Генриха, нежели на всю пышность Французскаго Короля. Да и чшо за радостъ смотрѣшь на карешы, на лошадей, на переднихъ и заднихъ вершниковѣ, гайдуковѣ, лакеевѣ, и всю обозную свишу? Пусть разсмаприваюшѣ ее сѣдельники, карешники, галунщики и подобная имѣ брашнѣя, когда хошѣшѣ чшо нибуѣдъ переняшь для своего ремесла. Добрые Неракские жишели охошнѣе смотрѣли на полнаго надеждами Беарнскаго Принца, шо ешѣ на молодого Генриха, нежели на самого Короля. Король ходилѣ всегда важно, задумчиво,

и едва ошвѣчалъ на поклоны ; Генрихъ, на-
 прошивъ, дружески улыбался на право и
 на лѣво и ошкланивался очень охотно. Да и
 въ улыбкѣ его было много прелестнаго: по
 крайней мѣрѣ такъ увѣряли всѣ Неракскія
 молодыя женщины и дѣвушки, увѣряли еди-
 ногласно, съ видомъ знапоковъ, а въ эшихъ
 вѣщахъ дѣвушки, безспорно, самыя вѣрныя
 судьи, или лучше сказаць урожденныя судьи.

Въ свитѣ Короля было много и другихъ
 господъ, прекрасныхъ, умныхъ, смѣлыхъ,
 какъ на примѣрѣ молодой Герцога Гиза : онъ
 былъ шолько шремя годами старше Принца
 Беарнскаго ; но на Принца единшвенно
 смошрѣли дружески, пошому что онъ самъ
 всегда дружески ошглядывался. Молодой
 Герцогъ очень понималъ эшо и сердился, а
 пошому-шо, можешъ быць, не очень любилъ
 сына Наваррскаго Короля. Оба они вмѣстѣ
 росли, оба, и по играмъ и по воспитанію,
 были шоварищи, но рѣдко ладили между
 собою. Французскій Король принужденъ
 былъ безпрешанно судейшвовашъ и по-
 средничашъ между двумя молодыми людьми.
 Какъ же эшо хорошо случилось, что на ко-
 нецѣ они должны были жиць розно: Ген-
 рихъ ошавался у своей маменьки. Однакожь,
 почти передъ самымъ распаваньемъ, въ
 Неракѣ ошянь не обошлось безъ хлопотъ.

Стрѣляе въ цѣль.

Между прочими увеселеніями, въ Неракѣ зашѣляли и стрѣляе въ цѣль. Король самъ былъ хорошій стрѣлокъ. Цѣлью былъ померанецъ, поставленный въ извѣстномъ разстояніи.

Если Король или Принцъ хочеть быть первымъ въ какомъ нибудь искусствѣ, шо придворные не желають быть въ немъ совершенными. Такъ случилось и здѣсь. Ни одинъ придворный не попадалъ стрѣлою въ золотой плодъ для того, чшобы не опиняшь у Короля нести перваго стрѣлка. Пошому, знатные господа всегда дѣлали промахи, а между шѣмъ другіе, за спиной у нихъ, попихоньку смѣялись. Герцогъ Гизъ былъ опличный стрѣлокъ, но вмѣстѣ съ шѣмъ и опличный придворный, и пошому, очень естественнo, стрѣла его всякой разъ брала далеко въ сторону отъ прекраснаго померанца. Множество зришелей и зришельницъ сбѣхалось изъ дворца и изъ города, смошрѣшь увеселеніе. Всѣ были одѣшы такъ красиво! Добрые люди вѣрили отъ чистаго сердца, что Король стрѣляетъ въ цѣль удивительно: онъ почти задылъ своею стрѣлою померанецъ. Добрые

люди нисколько не понимали придворнаго искусства спрѣляшь въ цѣль.

Но, вотъ вызовъ: « Принцъ Беарнскій впередъ! » И молодой Генрихъ выступилъ со своимъ лукомъ, напянулъ его, прицѣлился и съ перваго разу спрѣла, пущенная имъ, на двое разрѣзала золотое яблоко. Зрители забормошали другъ съ другомъ объ этомъ успѣхѣ, хорошенькія зрительницы шепшали одна другой на ухо — а что? Право не знаю. Но Королю это было не шакъ — то пріятно.

По правиламъ игры, Генрихъ хотѣлъ снова начать и выспрѣлишь въ померанецъ, только что высшавленный. Напрошивъ Король хотѣлъ отдать другому честь перваго выспрѣла.— Очередь идешь по старшинству сана, оказалъ онъ.— « Нѣтъ, идешь по правиламъ игры! » вскричалъ Генрихъ. Но, разоердившись, всякій человекъ поставляесть правиломъ не слѣдовашь никакимъ правиламъ. Когда Генрихъ, на перекуръ Королю, спалъ на мѣсто и хотѣлъ прицѣлиться, потъ очень неучливо опшолкнулъ его назадъ. За это нельзя и жаловаться на него, пошому что онъ самъ еще былъ очень молодъ и почти однихъ лѣтъ съ Принцомъ Беарнскимъ. Генрихъ, отъ природы пламенная голова, послѣ полученнаго шолчка опсочилъ еще шага на два, напянулъ шеши-

ву своего лука, положилъ на нее спрѣлу и прицѣлился въ Короля.

Молодой Король ужасно испугался, быстро побѣжалъ назадъ и спряшался за самага толстаго изъ своихъ придворныхъ. Толстой человѣкъ вообразилъ, что уже чувствуетъ спрѣлу въ своемъ брюхѣ, вскричалъ: Mon Dieu! закрывая какъ можно шире, обѣими руками свой желудокъ. Генрихъ былъ довольно разсерженъ, но не могъ удержаться отъ смѣха, и захохоталъ изо всей мочи, при видѣ эпюго толстяка, какъ дрожащій валъ споявшаго передъ Королемъ. Видя и слыша, что молодой Принцъ такъ громко смѣется, молодыя Нераксія дѣвушки, а пошчасъ за ними и женщины, также начали посмѣиваться. Смѣхъ и слезы дѣвушекъ испинно заразительны. Такъ и здѣсь! за ними начали хохотать всѣ мужчины: все хохотало! Только придворные не знали, какое лицо показывать при эпюмъ случаѣ.

Но Королю было совсѣмъ не до смѣха, также какъ и толстому человѣку, его заслонившему.» Опведише Принца Беарнскаго въ спорону!» вскричалъ Король.

Къ счастью, шувъ же былъ мудрый Лагошери, Генриховъ учитель. Онъ пошчасъ взялъ своего воспитанника за руку и повелъ съ собою во дворецъ.

Генрихъ ушелъ уже далеко , а смѣхъ его все еще слышали. Само собою разумѣется, что послѣ этого у Короля и Генриха было маленькое неудовольствіе. Однакожь войну зашѣвать было не дѣлу чему. Генрихъ былъ молодой вѣреникъ, но онъ попросилъ извиненія и дѣло шѣмъ кончилось.

3.

Прострѣленная роза.

На другой день опять начали спрѣлять въ померанцы. Пришли всѣ спрѣлки, пришли всѣ женщины, пришли и мужчины. Теперь зрительей было еще больше, нежели вчера. Они подумали, что всякій день будетъ чему похохотать. А знаете-ли, кто не пришелъ? Король. Онъ осмался подѣ какимъ-то предлогомъ дома.

На этотъ разъ, всѣ спрѣлки попадали въ цѣль лучше, нежели вчера. Жители Неракскіе никакъ не могли понять, отъ чего всѣ придворные, въ одну ночь, такъ славно выучились спрѣлять? Скоро всѣ померанцы были сшибены. Поставили другую цѣль, подалше: и тамъ шотъ же успѣхъ. Особенно отличился Герцогъ Гизъ: онъ цѣлилъ въ послѣдній померанецъ и расшибъ его на двое.

Какъ досадно было Генриху, что больше нѣтъ въ запасѣ померанцовъ! А онъ бы очень охотно побился объ закладъ со своимъ молодымъ соперникомъ и еще разъ выспрѣлся съ нимъ въ цѣль. Онъ осматривался право и влево и искалъ что бы такое поспашь цѣлью. Вдругъ увидѣлъ онъ между зрителями молодую дѣвушку, какъ же спарую, или какъ же молодую, какъ самъ онъ. Это было прелестное дитя, лѣтъ пятнадцати, въ простомъ нарядѣ: хорошенькое личико ея, въ половину опѣненное шляпкою, было цѣлнительно какъ любовь, беззаботно какъ невинность.

Быстро подскочилъ Генрихъ къ маленькой Неракской богинѣ. Онъ увидѣлъ розу, приколотую у нея на груди. Ахъ! и что эша была за роза! Какъ сама дѣвушка: въ блистательной красѣ. Генрихъ попросилъ цѣвша и просянулъ руку; маленькая богиня покраснѣла и улыбаясь опдала ему розу. Онъ побѣждалъ къ цѣли, поставилъ тамъ розу и щотчасъ возвратился на мѣсто состязанія.

«Ну, господинъ Герцогъ! ты побѣдитель. А вонъ и цѣль новая. Тебѣ первому спрѣлать!» Такъ кричалъ Генрихъ, захватившись и высасывая кровь изъ пальца своего, уколошаго шипомъ розы. Однакожь уколошый палецъ и въ половину не дѣлалъ ему

такой боли, какъ что-то неизвѣстное. . .
 Тутъ онъ снова обернулся и взглянулъ въ спорону, на милое подобіе розы, откуда пришла къ нему эта пріятная боль.

Гизъ напянулъ шапку, прицѣпился, спрѣла полетѣла, и мимо. Тутъ высунулъ Генрихъ, почти въ кольцо согнулъ лукъ, прицѣпился, еще разъ, черезъ руку, бросилъ взглядъ въ ту спорону, откуда пришла къ нему боль, потомъ устремилъ взоръ на розу и спустилъ шапку. Спрѣла вышибла самую сердцевину цвѣтка.

«Ты побѣдилъ!» вскричалъ Гизъ. Но молодой Беарискій Принцъ хотѣлъ подробнѣе удостовѣриться и побѣжалъ къ цѣли. Онъ вынулъ стрѣлу изъ доски, но протрѣленная роза крѣпко оспалась на стрѣлѣ, какъ будто на стебелѣкъ своемъ. Онъ вынулъ ее и полетѣлъ къ хорошенькой дѣвушкѣ, желая возвратишь ей опнившую розу. Съ легкимъ уклоненіемъ подалъ онъ прелестной розу съ побѣдоносною стрѣлою.

«Вашъ подарокъ былъ моимъ счастьемъ!» сказалъ онъ.

«Но счастье ваше было несчастіемъ бѣдной розы,» возразила малюшка, спараясь сняшь своими прелестными пальчиками цвѣшокъ со стрѣлы.

«И такъ я справедливо оставляю вамъ
всю доспойную казни спрѣлу.»

«На что мнѣ она?» возразила дѣвушка.

«О, правда, правда! Ваши спрѣлы го-
раздо оспрѣе» сказалъ Генрихъ и посмо-
трѣвъ въ лицо прекрасной невинности.
Она въ заспѣнчивости спояла передъ нимъ,
и взглянувъ на него, не могла выговорить
ни слова и покраснѣла. Онъ такъ же закра-
снѣлся. Не въ смѣхъ будучи произнесши
ни одного звука онъ поклонился и пошелъ
назадъ къ спрѣлкамъ.

Игра кончилась. Спрѣлки возвратились
во дворецъ, а зрители разошлись въ разные
спороны. Молодая дѣвушка съ пробишою
розою на спрѣлѣ, такъ же пошла вмѣстѣ съ
своими подругами. Онъ много болтали и
завидовали малюшкѣ или, лучше сказать,
завидовали спрѣлѣ, ей подаренной. Но ма-
люшка была почно какъ нѣмая, и только
смотрѣла на проспрѣленный цвѣтокъ; по
виду можно было подумать, что у нее
самой подспрѣлено сердце.

Когда спрѣлки всходили на избѣченную
изъ камня лѣспницу, къ самому замку,
Генрихъ еще разъ осмопрѣлся вокругъ, на
зрителей, разговаривавшихъ другъ съ дру-
гомъ. Между ними искалъ онъ только *одной*.
Но ея уже не было.

«Кто была эта маленькая хорошенькая девушка, которой отдали я розу?» сказал Генрих одному придворному Королевы Иоанны, его матери.

«Это дочь дворцового садовника» отвѣчал придворный. «Она дѣлаетъ честь званію отца и самой себѣ своимъ именемъ.»

«А какъ-же зовутъ ее?»

«Теперь ее зовутъ Флоренша, а какъ будетъ постарше, то станутъ называть Флорю.»

«Флоренша!» сказал Генрихъ и самъ не понималъ, что говоритъ. Еще разъ осмотрѣлся онъ вокругъ и понялъ что ее нѣтъ.

4.

Гареннскій ручей.

Въ продолженіе своей жизни Генрихъ часто слышалъ слово: любовь. Да и какъ-же, не бывши глухимъ, не услышалъ бы онъ этого слова при Парижскомъ Дворѣ? Впрочемъ, тогда онъ понималъ его сколькоже, какъ Арабскій или Халдейскій языкъ, хотя и о нихъ слышалъ, что они точно существуютъ на свѣтѣ. Однакожь, для него легче было учиться любви, чѣмъ Арабскому языку и впоследствии времени онъ былъ

въ ней шавъ опышенъ, что часно это спавилось илжело для его славы. Кшо не знаешъ, что не шавъ шрудно было сосчиташъ бшшвы и побѣды, досшавившя ему наконецъ Французскую корону, какъ любовныя похождения его? Еще и нынѣ воспѣваютьъ прекрасную Габриель д'Эспре, шбнишельную Генриешшу д'Аншрагъ, Жакелину де Бѣиль, Шарлошшу Дезессаръ и другихъ, бросавшихъ розы на усыпанный шернмями пущъ жизни Генриха Великаго. Но изъ всѣхъ, когда нибудь любимыхъ имъ, ни одна — не скажу, не была прекраснѣе Флорешшы Неракской, нѣшъ! не могу сказашъ этого, и не хочу обижаешъ другихъ женщинъ и повшовъ, потому что въ этой главѣ кодексъ красоты каждому своя воля; но ни одна не была достойнѣе любви, если шолько шепень достойнства въ этомъ случаѣ възвышаешся вѣрною взаимною любовью и если черезъ это спавовяшся достойными любви.

Такова была Флорешша. Вмѣстѣ съ просшрѣленною розою, было подспрѣлено и ея сердце; а когда Генрихъ опщавалъ ей спрѣлу, пламенный взглядъ его черныхъ, прелешсныхъ глазъ, исполненныхъ сладостнаго мщеня, былъ другою спрѣлою для ея неопышнаго сердца.

Теперь, для эшихъ красивыхъ дѣшей началось несчастіе, и они сами не знали, что съ ними дѣлалось. Флорешша цѣлый день не могла опомниться отъ пріятнаго мечтанія о той минушѣ, когда Генрихъ стоялъ передъ нею, и цѣлую ночь не могла она заснуть. Генрихъ, какъ скоро настала для него во дворцѣ свободная минуша, объѣжалъ вокругъ дворцовый садъ и осматрѣвалъ всѣ цвѣшны съ особенною любовью и вниманіемъ, какъ бы желая угадать по самой красотѣ ихъ, посадила ли ихъ Флорешша, или только сматрѣла за ними? Можно было побиться объ закладъ, что онъ вздумалъ сдѣлаться знакокомъ въ правахъ и цвѣпахъ, когда поглядѣли бы только, въ какой задумчивости, сложивши руки, стоялъ онъ передъ грядами цвѣшновъ. Но онъ бы гораздо охотнѣе согласился быть садовникомъ и жить подлѣ Флорешши. Когда шихо, съ поникшею головою, глядя въ землю, въ глубочайшей задумчивости расхаживалъ онъ по широкимъ дорожкамъ сада, пушъ всякой сказалъ бы, что онъ хотѣлъ быть философомъ и уже думаетъ о философскомъ камнѣ. Напрошивъ, онъ искалъ, на пескѣ садовыхъ аллей, маленькихъ садовъ ножекъ прелестной малюшки.

Онъ весь вздрогнулъ, когда въ концѣ

обширнаго дворцоваго сада, близъ Гаренскаго ручья, узналъ слѣды, какъ казалось ему, ея ножекъ. Правда, онъ едвали хорошо взглядылся въ Флорештины ножки и разумѣлся никогда не мѣрялъ ихъ; но Генрихъ одаренъ былъ удивительнымъ глазомеромъ и обладалъ рѣдкою способностью исчисленія. Послѣ онъ доказалъ это на многихъ поляхъ битвъ. Пустившись идти по слѣду, онъ дошелъ черезъ кустарникъ, мимо горы прилегавшей ко дворцу, до маленькаго, красиваго домика, составлявшаго часть Королевскихъ зданій лѣваго флигеля. Теперь, какъ бы охотно спросилъ онъ, кому принадлежишь маленькій красивый домикъ, или кто живетъ въ немъ? Но тамъ никого не было: только увидѣлъ онъ въ одной комнатѣ домика, на окнѣ, свою спрѣлу съ розою. Онъ испугался этого, какъ будто на окнѣ было что нибудь необыкновенное, топчасъ обернулся назадъ и побѣжалъ опять въ садъ. Сердце сильно билось у Генриха, хотя ничего не гнался за нимъ.

Вечеромъ опять пришелъ онъ въ садъ. Спановилось уже темно, но глаза его были зорки. Вдалекѣ, подлѣ Гаренскаго ручья, увидѣлъ онъ дѣвushку, ни выше ни ниже ростомъ какъ Флорешша: она поднимала ведро съ водой, поставила его себѣ на

Ч. XVIII. No 21. 2

голову и понесла черезъ кустарникъ, вокругъ горы дворцовой.

Послѣ этого, цѣлый вечеръ передъ его глазами носился образъ Флорешшы. Во дворцѣ случился небольшой балъ: Принцессы, придворныя дѣвицы, господа, всѣ танцовали. Но ни одна дѣвушка не танцевала такъ прекрасно для Генрихова воображенія, какъ садовникова дочка, съ ведромъ на головѣ, которая шла чрезъ кустарникъ, вокругъ горы. И когда онъ самъ танцевалъ, то не столько смотрѣлъ на свою даму, какъ на двери, гдѣ тѣснились зрители. Но совсѣмъ напрасно осматривался онъ.

5.

Садовникъ.

На другой день Генрихъ съ раннего утра былъ уже въ дворцовомъ саду. Съ лопашою на плечѣ шелъ онъ къ Гареннскому ручью, потому что вокругъ этого прекраснаго ручья все какъ то одичало и было запущено, конечно потому, что шамъ никто не ходилъ, кромѣ тѣхъ кому понадо-

бился принесши себѣ воды. Ручей былъ далеко отъ дворца, но къ садовникову дому очень близко. Можетъ быть молодому Беррискому Принцу больше всего это нравилось.

Цѣлое утро онъ копалъ и очищалъ зеленый дернъ вокругъ ручья. Пошъ крупными каплями выступилъ у него на лбу. Когда Генрихъ почувствовалъ усталость и жажду, то пошелъ къ ручью, неизмѣнно плескавшемуся свѣплымъ серебромъ, и напился изъ него воды. Приложивъ свои губы къ прохладной влагѣ, онъ подумалъ самъ въ себѣ, что никакое вино не можетъ сравниться съ нею. Вѣрно Флорешша пьетъ иногда воду этого ручья. Послѣ работы онъ возвратился во дворецъ.

Что бы оспаться ему шутъ еще полчаса! Къ нему бы пришелъ кой-кто, и именно Флорешша. Когда она подошла къ ручью, увидѣла обширный кругъ вскопаннаго дерну, увидѣла пригошования къ новымъ грядамъ цвѣшовъ, то подумала: видно башюшка вспалъ сего дня очень рано, или, можетъ быть, онъ велѣлъ это сдѣлать работнику.

Возвратившись домой, она спрашивала объ этомъ у сараго Люкаса. Тотъ удивлялся и не зналъ ни о чемъ. Тотчасъ по-

шелъ онъ къ ручью Гареннскому и увидѣвши, что шамъ наработано, съ сердцемъ сказалъ: «Ребяща сдѣлали это безъ моего приказанія!» Призваны садовые подмастерья: ихъ бранялъ, а они ни въ чемъ не признаются. Голова повернулась у Люкаса и онъ никакъ не могъ понять: что бы это осмѣлился вмѣшаться въ его должность по дворцовому саду? Онъ рѣшился, да, рѣшился подкараулить дерзкаго. Цѣлый день на пролетѣ караулилъ Люкасъ и рѣшишельно не подкараулилъ никого.

Это случилось пошому, что вся Королевская фамиля въ этотъ день посѣщала одинъ сосѣдственный замокъ и опшуда возвратилась уже очень поздно. Молодой Принцъ охотище осшался бы дома. На другой день опять былъ гдѣ то праздникъ и ему не возможно было не ѣхать шуда. Пошому то онъ воспользовался самыми ранними часами по восхожденіи солнца и пошелъ на свою садовую работу. Тамъ рылся онъ и устроивалъ новыя гряды; пошомъ взялъ цвѣшовъ, со сшеблями и корнями, изъ шѣхъ мѣстъ сада, гдѣ они росли густо, и посадилъ ихъ вокругъ Гареннскаго ручья. Его никшо не видалъ, а что было еще досаднѣе, и онъ никого не

видалъ, по крайней мѣрѣ пѣхъ, на кого бы посмотрилъ охотно. Вотъ, онъ и отправился домой, по ближайшей окольной дорогѣ. Но эта ближайшая окольная дорога шла длинною дугою вокругъ дворца, мимо одного извѣснаго красиваго, маленькаго домика. Тамъ украдкой взглянулъ онъ на окно, желая увидѣшь извѣстную спрѣлу съ розою. О, какъ вздрогнуло его сердце, когда онъ увидѣлъ что окно распворено, и подлѣ окна стоишь одна извѣстная дѣвушка: для него какъ будто небо раскрылось!

Флорешпа сшояла подлѣ распвореннаго окна: она заплетала въ косы и завязывала вокругъ головы свои длинные, черные, прелесные волосы. Бѣлая какъ снѣгъ ея шея блистала подъ густыми локонами. Передъ нею, на окнѣ, лежали цвѣшны: она какъ видно хотѣла убрать ими свои волосы, или шляпку, или грудь. Генрихъ дружески поклонился ей въ окно, Флорешпа дружески поклонилась ему изъ окна. Генрихъ вскочилъ на скамейку, сшоявшую подъ окномъ и былъ на равнѣ съ Флорешпою и почти подлѣ нея.

Прелесный румянецъ пробѣжалъ по ея невинному, милому личику и по бѣлой, алебастровой шеѣ, какъ опблескъ солнца на го-

рящихъ, упренныхъ облакахъ. Онъ спросилъ: «Не пособишь-ли ей наряжаться?» Она спросила: «Не ужели такъ рано вспаешь онъ?» Онъ думалъ что было уже совсѣмъ не рано; она думала что ей совсѣмъ не нужно помощника въ нарядахъ. Онъ думалъ, что ей и не нужны никакіе другіе наряды, кромѣ собственнѣйшей ея красоты; она думала, что онъ насмѣшникъ и что эшо ему совсѣмъ не прилично. Онъ увѣрялъ, что никогда не говорилъ такъ правдиво какъ теперь, и что съ тѣхъ поръ какъ ошдала она ему розу, онъ не можетъ забыть ее. Она увѣряла, что шало бышь у него очень легко сдѣлаться незабвенною за такую бездѣлицу. Онъ сожалѣлъ, что ошдалъ ей назадъ розу и что лучше ему удержашъ бы ее тогда у себя, на память; а она сожалѣла что набрала теперь такихъ дурныхъ цвѣшковъ, что передъ нею нѣтъ лучшихъ, а шо бы она съ радостію подарила ему всѣ ихъ, если шолько эшо ему пріятно. Онъ клялся, что цвѣшны получающъ свою цѣну единственнѣйшю ошъ того, кто даритъ ихъ, и приколовъ у себя на груди нѣсколько цвѣшковъ; а она клялась, что какъ скоро онъ приколовъ себѣ эши цвѣшны, шо они въ самомъ дѣлѣ шали прекрасны.

Такъ думали и увѣряли, сожалѣли и клялись молодые люди еще о многомъ, когда вдругъ спарый Люкасъ кликнулъ Флорешшу изъ ближней комнапы. Какъ мило улыбнулась эша дѣвушка, и, поклонившись молодому Принцу, исчезла. Тупѣ Генрихъ пошелъ во дворецъ; но онъ шелъ и не чувствовалъ земли подъ ногами. Ему казалось, что онъ переселился въ небо. Когда Генрихъ возвратился во дворецъ, его уже шамъ искали. Впрочемъ къ этому онъ былъ очень равнодушенъ. Но что онъ пережилъ и что перечувствовалъ, къ шому не былъ равнодушенъ.

(Оконг. въ слѣд. книжкѣ.)

П. С М Ъ С Ъ.

Журналистика.

Шушливый Ирвинг Вашингтонъ написалъ остроумную сшашью о перемѣчивости книжной славы. Онъ говоритъ, что подслушалъ, въ какой-то Англійской библіошкѣ, разговоръ старыхъ и новыхъ книгъ. Что, если не переводя разговора этого, вообразишь: какой-бы могъ бытъ разговоръ между старыми и новыми произведеніями нашей Литшерашуры? *Vanitas vanitatis et omnia vanitas!* Тутъ стихосложенныя комедіи Симеона Полоцкаго, иногда *тѣшившія* нашихъ праошцовъ, увѣряли-бы насъ, что ими—*добре чинятся ривмы стихословны!* Творенія Ильинскаго, восклицая громко: *Ликунѣ, Може, оба: се бо трудъ кончася*, провозглашали бы о своей прешензи на безсмертіе. Переводъ Тредьяковскаго говорилъ-бы посѣвшелю: »Книга сія ешь сладкія любви, и сами вы прочеѣте оную изволише узнатьъ, инакову сія книга подаеѣ ушѣху, сладость и пользу нравоучителную, и уповаю, буде не обманываюсъ, что и другимъ шу имѣете хвалишь. А въ ипрошчемъ я ей не чиню никакихъ похвалъ по обыкновенію купцовъ съ совѣсною ревностію и худой свой шоваръ похваляющихъ. А по чему бы? »Вещь я оныя не творецъ? Правда, да я лихъ оную ипереводилъ, а переводчикъ ошъ шворца шольно ичто именемъ разнишся. Еще донесу вамъ болше, ижели шворецъ замысловашъ, шо переводчику за-

мысловашѣ надлежитъ бышь. А буде ишо шому
не вѣришь, шому я способно могу доназашь еще
Машемашическимъ мешодомъ, что я правду ска-
залъ. Ау! Я не думая по Філософски ужь и соо-
рюсь ни за что!» * Голосъ Тредьяковскаго заглу-
шенъ былъ-бы громкими возгласами сочиненій Су-
марокова, кошорый черезъ нихъ сказалъ-бы о себѣ:
«Каково мое перо, о шомъ и по худымъ переводамъ
всѣ ученѣйшія въ Европѣ знающъ и шу миѣ по-
хвалу соплешающъ, кошорая превосходитъ желаніе
Авшоровъ и шѣхъ народовъ, въ кошорыхъ науки
созрѣли и ушвердилися. И что я Россіи сдѣлалъ
честію моими сочиненіями, въ шомъ я всѣхъ уче-
нѣйшихъ людей во всей Европѣ свидѣтелями
имѣю.» **

Но ишо-бы исчислилъ всѣ голоса старыхъ и но-
выхъ книгъ, имѣвшихъ иногда права на славу, на
долголѣшіе, съ адрессами нъ современникамъ и по-
шомшву? Вообразише, что между голосами лиш-
шерашурныхъ машадоровъ раздавалось-бы пищанье
маленькихъ произведеній, конхъ шворцы, хоша не
сѣли громко говоришь о славѣ, а шоме шепшали,
что и имъ, хошь мимоходомъ, была затѣя завер-
нуть въ храмъ памяти! Посреди эшого волненія,
чтоже говорили-бы вы, безгласныя проишведенія,
кошорыя и изданы были шворцами съ увѣрен-
носшью, что васъ нишо чышашь не будешъ? Мѣ-
лочь сшихошворная, *штучки стиховныя*, какъ го-

* *Ида съ островъ любви*, Тредьяковскаго.

** *Сст. Сумарокова*, Т. IX 550.

варивалъ Тредьяковскій, *Диссертаційки*, навъ говаривалъ, помнишся, Рубанъ! Ахъ! вы со вздохомъ пощоряли-бы:» Если шакиа великія произведенія не славяшся всегда. . .

Чшожъ наше вѣтреное племя?

Въ самомъ дѣлѣ, сколько погребено въ пыли библиошенъ швореній, о кошорыхъ знающъ шолько неушомимые библиографы, сколько шакихъ, о кошорыхъ даже и библиографы не знающъ, кошорыхъ не находише въ кашалогашъ, ни Сопникова, ни Плавильщикова, ни Смирдина? *Vanitas vanitatis et omnia vanitas!*

На сихъ дняхъ попались мнѣ *четыре Журнала*, о кошорыхъ вѣрояшно никогда и нишо изъ можхъ современниковъ не слыхивалъ, развѣ, кромѣ шарожиловъ библиографическихъ. А между шѣмъ эши чешыре Журнала издавались въ Россіи, были печашаны, чишаны, надѣялись, можешъ, бышь, прожишь долго, если и не славою, кришиновали, волновали умы, двигали перья. И чшоже? И въ библиографическихъ реэспрахъ не найдешъ невѣстія обв эшѣхъ лишшерашурныхъ диковиннахъ! Сдѣлаемъ доброе дѣло для Русской Библиографіи и скажемъ вѣсколько словъ о забышыхъ собрашіяхъ нашихъ, чешырехъ невѣдомыхъ нынѣ Журналахъ Русскихъ. Кшоже знаешъ, чшо время, шшерзавъ песшрыя, красныя, синія, дикія, голубыя, желшыя обвершки нашихъ повременныхъ книжеченъ, въ кошорыхъ иной думаешъ дожишь до пошомшва, шшерзаешъ и внушренность ихъ, и шогда, добрый Журналистъ XX вѣна, взворачивая пылъ старыхъ библиошенъ, удружишь можешъ бышь и намъ вѣсколькими

строчнами и оживишь память нашего существованія, забвенную у попомковъ....

Ни что не ново подъ луною,
Что было, есть, то будешь ввѣкъ!

И шанъ знайше, Г-да Русскіе Библиографы, что въ числу Журналовъ, издаваемыхъ нѣкогда въ Россіи, надобно причислишь два Французскіе Журнала, о копорыхъ память совсѣмъ исчезла у насъ и, нажешся, безъ шума. Одинъ изъ сихъ Журналовъ издаваемъ былъ въ Пешербургѣ, въ 1755-мъ г., еженедѣльно. Имя его было: *Литтературный Хамелеонъ* (*Le Caméléon litteraire*). Издашель сирывался подъ шишудомъ: *l'auteur du Philosophe au Parnasse*. Въ No 42, ошъ 26 Октябрия, 1755 г., мы нашли громкую Оду Г-на Дарно, Совѣтника Посольства Польскаго. Весь No занялъ эшою Одою. Осталось только мѣшечко для *Загадки* и разгадки *Логогрифа* (*Vinaigre*), помѣщеннаго въ No 41. Г-нъ Дарно ужасно горячился въ своей одѣ. Онъ прямо говорилъ своей Музѣ:

*Si plein de ton génie, et porté sur tes ailes
J'ai gravé tes leçons en rimes immortelles
Sur le berceau des Rois,
Viens, dicte moi des vers dignes de leur mémoire.*

Но неблагодарная крылатая Муза не донесла поэша на *крыльяхъ своихъ* до попомства, и *Хамелеонъ*, не смошря на незавидное имя, не попалъ, даже и въ библиографію книгъ въ Россіи напечатанныхъ!

Тридцашъ одинъ годъ спушя, собралось какое-шо *Société de gens de lettres* и начало издавашъ: *Русскій*

Меркурій (Mercure de Russie), ежемѣсячное изданіе, лисша по чешыре въ книжкѣ. Іюльская книжка на-
чаша *Литтературною Исторією Россіи*. Три спра-
вички посвящены въ ней разбору Рѣчей Теофана
Прокоповича: было-ли прежде начало и пошомъ
продолженіе эшой сшашы, не знаемъ. Далѣ идешь
что-шо въ родѣ Кришкики: *Littérature universelle*. Из-
дашели увѣдомляють, что Мерсье издалъ: *Mon bon-
net de nuit*; что въ Швеціи «хошяшь издашь Исто-
»рію Шведской Лишперашуры, кошорую сочинилъ
»знающій человекъ, но имя его еще остаешся шайною
(son nom est encore un secret). Тушь же узнаемъ, что
въ 1786 г. издавался въ Пешербургѣ еще Француз-
скій Журналъ, по названіямъ: *l'Agreeable et l'utile*, ко-
шорый называлъ Вольпера *литтературнымъ пова-
ромъ* и бранился съ Русскимъ Меркуриемъ. Книжка
за Августъ вся заняша сшашью: *Recueil de poésies
sur toutes sortes de sujets*: тушь ешь стихи на зло-
словіе, къ разуму, эпиграммы, Ода къ Надешскому
Корпусу, и даже Послѣніе къ Издашелямъ, въ кошо-
ромъ поѣшь говоришь имъ:

. . . Malgré la jalousie,
Un succès constant vous suivra;
Le hideux serpent de l'envie
En vain contre vous sifflera,
La raison vous protégera. . .

Въ Іюльской книжкѣ находимъ извѣстіе о Шаф-
гаузенскомъ пласшырѣ и Ушренній Каншъ. Вошь
окончаніе эшого канша. «Ушренняя Муза! оставь
»свою люшью! Пона ночь закрывала своимъ покры-
»валомъ вселенную, шы могла пѣшь. Солнце разо-

«гнала ему и часы не принадлежашъ себѣ болѣе.
 »Время дорого подумай о своихъ ближнихъ. Есть
 обязанности, кошорыя должно выполняшь. Мужъ,
 кошецъ, сынъ, гражданинъ, человекъ: вошъ чѣмъ
 »ны должна бышь!»

Мысль, не блестящая, не поэтическая, но видно,
 что пошъ былъ весьма хорошій семьянинъ, гошо-
 вый всегда бросишь лиру и музу, если должно за-
 няшься дѣлами общешвенными или семейными. Но,
 пора разшашься съ Меркуриемъ и сказашъ о *треть-
 емъ Журналѣ*. Это *Lupus und Luna, Journal für alle Stän-
 de, nur nicht für wirkliche Gelehrte*. Онъ издавался въ
 1806 г. въ Москвѣ, Германомъ Плаше, Горномъ (an
 der Schmiedebrücke) и Ридигеромъ (auf Iliinka), а печаш-
 ался въ типографіи Шильдбаха. Эпиграфъ его
 былъ Лашинскій: *Ultra posse nemo obligatur* (*сверхъ
 возможности ни кто не обязывается*), слѣдовашель-
 но, Издашели находили возможносшь угождашь чи-
 шашелямъ. Разнообразіе *Луна и луны* было удив-
 шельное. Въ маленькой книжиѣ (30 стр. in 12) Из-
 дашели нашли возможносшь помѣсшишь 39 сшашей,
 прозы и сшиховъ, анекдосовъ, загадокъ, и проч.
 и проч.

Но все это были пришлецы на Руси. Укажемъ
 чишашелямъ на родимое.— Мы нашли шанже без-
 вѣсшный Русскій Журналъ: это *Московскій Вѣст-
 никъ*. Онъ издавался, не знаемъ кѣмъ, въ 1809 г., по
 лисшу еженедѣльно. Вошъ произведение досшойное
 большей-бы памяти! Въ Московскомъ Вѣсшникѣ
 нашли мы Сшихи на лихорадку, Сшихи на бульваръ,
 кришину на швореніе какого-шо Г-на Есидова, ко

шорому Издашель предвѣщалъ большую славу. Описывая часшныѣ спектакль, Издашель ужасно возсшаешъ на хулишелей и говоривъ, что кришна на подобныя забавы *мерзка* и кришивъ *достойнѣ проклятія*. Милы еще поправили его въ стихахъ, присланныхъ къ нему Поэшомъ, скрывшимъ свое имя. У Поэша написано было: *Вдругъ Ротмаръ со своимъ воинствомъ*; Издашель посшавилъ: *Со своей ратию*, и оговорился въ примѣчаніи: *»со свои... вои... не »шавъ пріятно въ гармоніи слуха, а впрочемъ всякой имѣешъ свой вкусъ.«* Въ другихъ стихахъ шомъ-же Поэшъ посшавилъ:

О Оскаръ! ты будешъ вѣчно живъ...
 Я хожу съ главою поникшею
 И ищю уединенія;
 Видѣвъ шо подруги ибжныя,
 Взяли арфы злэшосшруныя;
 Заиграли съ шой надеждою,
 Чшо разсбюшъ нравъ души моеѣ. . .

Издашель, вмѣсто: *О Оскаръ!* посшавилъ: *Ахъ! Оскаръ!* и вмѣсто: *взяли*, напечаталъ: *взявши*, ошашь оговораясь, чшо *»о — о — дѣлаешъ чшо-шо неприятное*. Вмѣсто: *взяли*, я посшавилъ *взявши*, для шого, чшо въ послѣдствіи было *и играли*, выше написано *и ищю*: чешыре раза *и—и—и—и—* шанже инымъ не поправився.»

Воля ваша, Мм. Г., а шшо добродушіе, шшо чшо-шо *наивно*, шшо дѣшское незнаніе, имбюшъ всю прелешъ воспоминанія о быломъ дѣшшвѣ! Въив умѣшъ, правда: шеперь нишо не вздумашъ уже

явисься съ чѣмъ нибудь въ родѣ *Луна и луны, Меркуріа Русскаго, Литтературнаго Хамелеона, Московскаго Вѣстника*, 1809 г., но шарикъ Вольшеръ говаривалъ: »Друзья мои! незнаніе имѣешь свою цѣну!»

Долго-ли продолжались чешыре исчисленные нами журналы, не знаемъ; время изгрызло всѣ экземпляры ихъ, и только по два каждаго сыскали мы у одного любителя *Лишперашурныхъ рѣдкостей*.

Журнальный сыщикъ.

Парижскія моды. *

Presque tous les nouveaux chapeaux habillés, en satin, en moire, en gros de Naples, ont pour ornement une guirlande de fleurs disposée en arcade, ou un rouleau de satin, surmonté d'une dentelle festonnée. Cette guirlande ou ce rouleau, fixés au bord de la passe, à droite, par un nœud de satin, et soutenus par un fort laiton, traversent le dessus de la forme et redescendent à gauche, où ils sont agrafés par un autre nœud. Quelquefois, au lieu d'une guirlande, il y en a deux. Ces guirlandes sont parallèles.

Les merveilleuses portent des chapeaux de velours plain, noir, rose, ou blanc, fort simples. Le bas de la forme est cerclé d'un ruban; et, à droite, au haut de cette forme, dans une gaine en velours est implanté un panache de plumes renouées, de la couleur du chapeau.

On assortit au bleu suédois, qui sert quelquefois à faire des chapeaux, le jaune-girafe, ou le rose. Alors le dessous de la passe est en satin jaune ou rose: le dessus et la forme sont en velours bleu, ou en pluche bleue. On met autour de la forme deux grands biais francés, l'un jaune, ou rose, l'autre bleu.

La robe de foulard est la robe de fantaisie à la mode. La robe de popeline unie ou brochée est plus habillée. Les foulards sont de deux couleurs bien tranchantes.

Les jeunes personnes ne portent point de *boa*; elles ont ce qu'on nomme un *rat*, une bande de martre, de cygne, ou de renard roux, qui fait le tour du col, et qu'elles attachent par devant avec une rosette de satin.

---

* До 5 Ноября, 1827 года.

Nous avons déjà vu, au bois de Boulogne, plusieurs élégantes en calèche, les mains enfoncées dans un manchon gris ou blanc.

Le collet de la redingote d'un merveilleux est en velours. Ce collet devient chaque jour plus large. Les redingotes croissent sur la poitrine par deux rangs de boutons, et le collet joint bord à bord.

Почти все новыя нарядныя шляпки, ашласныя, морелевыхъ машерій, гроденапелевыя, украшающѣ гирляндою изъ цвѣшовъ, расположенныхъ аркою, или ашласнымъ вишномъ, надъ кошорымъ бывающѣ кружевные фесконы. Эта гирлянда (или вѣшовъ) укрѣпляется на правомъ краю полей, ашласнымъ баншомъ, и нашивая на шолшой лашуни, просширается черезъ шулю шляпки, оканчиваясь на лѣвой сторонѣ полей, гдѣ укрѣпляется баншомъ. Иногда бывающѣ и по двѣ гирлянды, расположенныя параллельно одна къ другой.

Щеголихи носящѣ шляпки изъ гладнаго бархаша, чернаго, розоваго, или бѣлаго, чрезвычайно просшыя. Низъ шульи окруженъ леншою, а на правой ея сторонѣ, въ бархашномъ фушлярцѣ находящся пукъ заврученыхъ перьевъ, цвѣшта шакого-же, накого бывающѣ шляпка.

Къ голубому цвѣшу, называемому bleu suedois, кошорый упошребляющѣ иногда на шляпки, прибирающѣ цвѣшта желшо-жирафовый или розовый. Въ шакомъ случаѣ, внутренняя сторона полей бывающѣ изъ желшаго или розоваго ашласа; виѣшняя сторона и шуля голубаго ашласа, или голубаго плюша. Кругомъ шульи дѣлающѣ два большіе косяна, въ складкахъ, одинъ желшаго, или розоваго, другой голубаго цвѣшта.

Плашья изъ Остѣ-Индской шафшы носящѣ щеголихи, когда вздумается: эшо модная прихощѣ. Попелинъ, гладкій и узорчашый, на прошивъ, машерія болѣе нарядная. Остѣ-Индская шафшта бывающѣ двоеличная ярихъ цвѣшовъ.

Молодые особы не носятъ боа. Они надѣваютъ, шапъ называемую, крысу (up hat): это ошейникъ или ворошничекъ, шумаковый, лебяжій, или изъ красной лисицы, кошорый окружаетъ шею; его связываютъ напереди ашласная розетка.

Въ Булонскомъ лѣсу, у многихъ щеголихъ прогуливавшихся въ коляскахъ, замѣтили муфты, сѣраго или бѣлаго цвѣта.

Ворошники на сюршубахъ щеголей бываютъ бархатные, и день ото дня дѣлаютъ ихъ шире. Сюршубъ заснеживающъ пола-на полу двумя рядами пуговицъ, шапъ, что оба конца ворошника сходится.

На приложенной картицѣ:

Токъ сквозной (à jour), убранный верхушка перьевъ и леншами. Платье изъ морелевой матеріи, убранный ашласными вишнями. Такия платья иногда обшивающъ, по верхнему краю, бландами.

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоя-
щей на *Дмитровкѣ*, въ домѣ *Гжи Селивановской*,
№ 58, продаются, по комисіи, слѣдующія
штуки :

ЫГАНЫ. Поэма А. Пушкина. М. 1827 года, на
веленовой бумагѣ, 5 рубл. асс.

**ПЯТНОТВОРЕНІЯ ЕВГЕНІЯ БАРАТЫН-
СКАГО.** М. 1827 г. на веленовой бумагѣ,
въ папкѣ 10 рубл.

ПЕРЕВОДЫ ВЪ ПРОЗѢ В. ЖУКОВСКАГО.
Второе изданіе, 3 тома. Спб. 1827 г. въ бу-
мажкѣ 20 рубл. асс.

ПЕРНЕЦЪ, Кіевская повѣсть. Сочиненіе Ивана
Козлова. Изданіе прешіе. Спб. 1827 г. въ бу-
мажкѣ 5 рубл. асс.

СОЧИНЕНІЯ В. А. ОЗЕРОВА, въ 2-хъ частяхъ.
Изданіе четвертое. въ 1-мъ томѣ помѣщены:
Извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ Озерова и
трагедія: *Эдипъ въ Авиньонѣ* и *Фингалъ*; во
2-мъ трагедія: *Дмитрій Донской*, *Поликсена*
и *мѣлкія стихотворенія*. При семъ изданіи на-
ходится поршрешъ Озерова, гравированный
Ушкинымъ, виньетка и *снимокъ съ письма*
Озерова. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 15 рубл. асс.

ПЬЕСЫ И ПЕРИ. Повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе
А. Подолинскаго. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 5 р. асс.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ, изданныя М. Максимовичемъ. М. 1827 г. въ папкѣ 5 рубл.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА, изданная Н. Гречемъ. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 7 рубл.

ПРОСТРАННАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА, изданная Н. Гречемъ. *Томъ первый*. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 8 рубл., на бѣлой бумагѣ 10 р.

ГРАММАТИКА СЛАВЯНСКАЯ, соч. И. Пенинскимъ. *Изданіе третіе, вновь исправленное*. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 5 рубл.

ПЛАТОНОВЫ РАЗГОВОРЫ О ЗАКОНАХЪ. Переводъ съ Греческаго, В. Оболенскаго. М. 1827 г. въ бумажкѣ 10 рубл.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПЕРСІЮ К. ДРУВИЛЯ, содержащее въ себѣ малоизвѣстныя подробности о нравахъ, обычаяхъ и духовныхъ обрядахъ Персіянъ, также о древнемъ состояніи ихъ арміи, и вообще о всемъ томъ, что принадлежитъ до регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ сего Государства, съ 29-ю картинками и картою Персіи. 2 части. М. 1826 г. въ бумажкѣ 35 рубл., асс.

Принимается подписка:

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ИЕРУСАЛИМЪ. Поэма Торквата Тасса. Переводъ Раича (*стансъ въ стансъ*). 3 части. Подписная цѣна 15 рубл. 1-я часть выйдетъ къ 1-му Января, 1828 г., 2-я, въ Февраль, 3-я, въ Маршъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ, Журналь Наукъ и Искусствъ, Кришки, Библиографіи и Изящной Словесности, на 1828^й годъ, 24 книжки, съ 36-ю карпинками Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ модъ, и съ другими карпинками, порш-решами и каршами. Цѣна за годовое изданіе, въ Москвѣ 35 рублей асс., съ пересылкою во всѣ другіе города 40 рублей асс.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ, содержащее въ себѣ *изображенія новѣйшихъ мебели, экипажей, уборки комнатъ, образцовъ модныхъ матерій, узоровъ для шитья* и проч. 24 хорошо раскрашенныя карпинки въ годъ, съ описаніями. Цѣна въ Москвѣ 10 рубл., съ пересылкою 15 рублей асс.

Особы получающія Телеграфъ, за *Прибавленіе*, въ Москвѣ и съ пересылкою, платяшь только 5 рублей, сверхъ цѣны Телеграфа.

Господа Иногородные за пересылку всѣхъ вышеозначенныхъ книгъ ничего не платяшь, высылая только деньги по цѣнѣ каждой книги.

CABINET DE LECTURE

DE FEU J. BOUVIAT,

LIBRAIRE A LA PÉTROVKA, MAISON RÉCHETNICOFF.

Ce cabinet de lecture composé de plus de 12000 volumes, de Romans, d'Histoire, Littérature, Théâtre, Mélanges, Voyages etc. etc., est ouvert de nouveau au public. Les prix et les conditions de l'abonnement sont les mêmes que précédemment, et dorénavant MM. les Abonnés auront à leur disposition les nouveautés de Paris, à mesure qu'elles paraîtront.

Il existe également, aux prix les plus modérés, dans le magasin de livres en vente, un très grand assortiment d'ouvrages de librairie ancienne et moderne, des Globes terrestres et célestes, des Atlas etc. etc.

Conditions de l'Abonnement:

L'abonnement se paiera d'avance, conformément à la durée dont on sera convenu, et au nombre de volumes qu'on voudra avoir en lecture; de plus, on déposera comme consignation, la valeur des livres que l'on prendra.

Les personnes qui ne veulent pas plus de six volumes à la fois, paieront, en assignats, cinq roubles par mois, et en déposeront 25.

Le prix de l'abonnement pour un an, est de cinquante roubles en assignats. — Les frais de transport pour l'intérieur, seront au compte des Abonnés.

Chaque Abonné pourra retirer le nantissement à volonté, pourvu qu'il remette en même temps la reconnaissance et les

livres qu'il a reçus; mais l'abonnement se paiera aussi long-temps que Messieurs les Abonnés ne renverront pas les livres au Cabinet littéraire, qui sera ouvert tous les jours, depuis 8 heures du matin jusqu'à 7 du soir, excepté les Dimanches et les grandes Fêtes.

Quand Messieurs les Abonnés renverront leurs livres pour en avoir d'autres, ils sont priés de faire présenter une liste d'une quinzaine d'ouvrages, afin de recevoir les livres de leur choix et le nombre de volumes convenu par leur abonnement: cette précaution est nécessaire pour suppléer à un ouvrage demandé qui serait déjà en d'autres mains, ou perdu: les livres qui auront ce sort chez MM. les Abonnés devront être remplacés ou payés.

Tous les livres portés sur le Catalogue sont à la disposition de MM. les Abonnés. Les prix marqués à quelques ouvrages, indiquent qu'ils sont aussi à vendre.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

І. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Послужной списокъ М. В. Ломоносова съ 1751 г. по 1757-й годъ.

По ордеру Вашего Сіятельства вельно вѣсть Академическимъ Профессорамъ и Адъюнктамъ, чтобы рапортовали Вашему Сіятельству о своихъ трудахъ и упражненіяхъ въ наукахъ съ 1751 года понынѣ. Въ силу онаго рапортую, что съ того времени до нынѣшняго числа по моей профессіи и въ другихъ наукахъ я учинилъ погодно.

Въ 1751 году.

Въ Химіи. 1) Произведены многіе опыты Химическіе, по большой часи огнемъ, для изслѣдованія натуры цвѣповъ, что значить того-жъ году журналъ Лабораторіи на 12 листахъ и другія записки. 2) Говорилъ сочиненную свою Рѣчь о пользд Химіи на Россійскомъ языкѣ. 3) Вымыслилъ нѣкошорые новые инструменты для Физической Химіи.

Ч. XVIII. No 22.

И

Въ Физикѣ. 1) Дѣлалъ опыты въ большіе морозы, для изысканія: какую пропорцію воздухъ сжимается и расширяется по всѣмъ градусамъ термометра. 2) Лѣтомъ дѣланы опыты зажигательнымъ стекломъ и термометромъ, коль высоко влекаетъ ртуть въ разныхъ разстояніяхъ отъ зажигательной точки. 3) Сдѣланы опыты, какъ раздвѣлять олово отъ свинца однимъ плавленіемъ, безъ всякихъ пропорціонныхъ матерій простою механикою, что изрядной успѣхъ имѣешь, и весьма дешево становится.

Въ Исторіи. Читалъ книги для собранія матерій къ сочиненію Россійской Исторіи: Нестора, за нимъ Прислави, большой лѣтописецъ Татищева первой томъ, Кримера, Вейселя, Гелмола, Арсола и другія, изъ которыхъ бралъ нужныя экцепты или выписки и примѣчанія, всѣхъ числомъ 653 страницъ, на 15 листахъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ Трагедію Демофонъ называемую. 2) Сочинялъ Стихи на иллюминаціи. 3) Собранныя прежде сего матерій къ сочиненію Грамматики зачалъ приводить въ порядокъ. Давалъ приватныя лекціи Студентамъ въ Россійскомъ Стихотворствѣ; а особливо Поповскому, который нынѣ Профессоромъ. 4) Диктовалъ Студентамъ сочиненное мною начало претей книги Краснорѣчія о Стихотворствѣ вообще.

Въ 1752 году.

Вб Химіи. 1) Дѣланы многіе Химическіе опыты для теоріи цвѣтовъ, о чемъ явствуетъ въ журналѣ сего года на 25 листахъ. 2) Показывалъ Студентамъ Химическіе опыты пѣть курсомъ, какъ самъ учился у Геккеля. 3) Для яснаго понятія и краткаго познанія всей Химіи диктовалъ Студентамъ и толковалъ сочиненные мною къ Физической Химіи пролегомены на Латинскомъ языкѣ, которые содержатся на 13 листахъ въ 150 параграфахъ, со многими фигурами, на шести полулистахъ. 4) Изыскалъ способы и практикою доказалъ, какъ составлять мусію. 5) По Канцелярскому Указу обучалъ составленію разноцвѣтныхъ стеколъ присланнаго изъ Канцеларіи спроевній ученика Дружинина для здѣшнихъ стеклянныхъ заводовъ.

Вб Физикѣ. 1) Чинилъ электрическія воздушныя наблюденія съ немалою опасностію. 2) Зимой повторялъ опыты о разномъ протяженіи воздуха по градусамъ термометра.

Вб Исторіи. Для собранія матеріаловъ къ Россійской Исторіи, читалъ Кранца, Преторія, Мураторія, Юрнанда, Прокопія, Павла дьякона, Зонара, Теофана Исповѣдника, Леона Грамматика и иныхъ эксцептовъ нужныхъ на 5 листахъ въ 161 страницѣ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ Оду на восшествіе на Престолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. 2) Письмо о пользѣ стекла. 3) Изобрѣшала плаюминація и сочинялъ къ нимъ стихи: на 25 Апрѣля, на 5 Сентября, на 25 Ноября. 4) Орапорія второй части Красноярчія сочинялъ 10 листовъ.

Въ 1753 году.

Въ Химіи. 1) Продолжались опыты для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что показываетъ журналъ того-же году на 56 листахъ. 2) По окончаніи лекцій дѣлала новые Химико-Физическіе опыты, дабы привести Химію сколько можно къ философскому познанію и сдѣлать частью основательной Физики: изъ оныхъ многочисленныхъ опытовъ, гдѣ шра, вѣсъ и ихъ пропорція показаны, сочинены многія цифирныя таблицы на 24 полулистовыхъ страницяхъ, гдѣ каждая строка цѣлой опытъ содержитъ.

Въ Физикѣ. 1) Съ покойнымъ Профессоромъ Ряхманомъ дѣлала Химико-Физическіе опыты въ лабораторіи для изслѣдованія градуса теплоты, который на себя вода принимаетъ отъ погашенныхъ въ ней минераловъ, прежде раскаленныхъ. 2) Чинилъ наблюденія электрической силы на воздухъ съ великою опасностію. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи Рѣчь о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической си-

лы происходящихъ, съ истолкованіемъ многихъ другихъ свойствъ нашуры. 4) Дѣлалъ опыты, кониіа оказалось, что цѣвшы, а особливо краснѣй, на морозѣ ярче нежели въ шеплотѣ.

Вѣ Исторіи. 1) Записки изъ упомянутыхъ прежде Авторовъ приводилъ подѣ статьи числами. 2) Читалъ Россійскіе Академическіе Лѣтописцы, безъ записокъ, чтобы общее понятіе имѣлъ пространно о дѣянїяхъ Россійскихъ.

Вѣ Словесныхъ наукахъ. Для Россійской Грамматикѣ привелъ глаголы въ порядокъ. 2) Пять проэмовъ со Стихами на валлюминаціи и Фейерверки: на 1 Января, на 25 Апрѣля, на 5 Сеншября, на 25 Ноября и на 18 Декабря.

Въ 1754 году.

Вѣ Химіи. 1) Сдѣланы разные опыты Химическіе, которые содержатся въ журналь сего года на 46 листахъ. 2) Повтореніемъ повѣрены Физико-химическія табличы, прошлаго года сочиненныя.

Вѣ Физикѣ. 1) Изобрѣтены нѣкоторые способы къ сысканію долгошты и ширины на морѣ при мрачномъ небѣ.

Въ практикѣ изслѣдовашь сего безъ Адмиралшества не возможно. 2) Дѣланы опыты метеорологическіе надѣ водою, изъ Сѣвернаго Океана привезенною, въ какомъ градусѣ мороза она замерзнуть можешъ. При шомѣ были разные Химическіе расп-

воры морожены, для сравненія. 3) Дѣланы опыты при пыльной мѣльницѣ въ деревнѣ, какъ текущая по наклоненію вода теченіе свое ускоряетъ, и какою силою бьетъ. 4) Дѣлалъ опытъ машины, которая-бы подымалась къ верху сама, могла поднять съ собою маленькой термометръ, дабы узнать градусъ теплоты на вышинѣ, которая хопя слишкомъ на два зодолника облегчалась, однако къ желаемому концу не приведена.

Вѣ Исторіи. Сочиненъ Опытъ Исторіи Славянскаго народа до Рурика: Дедикація, Вступленіе; Глава 1, о старобытнихъ жителяхъ въ Россіи; Глава 2, о величествѣ и поколѣніяхъ Славянскаго народа; Глава 3, о древности Славянскаго народа, всего 8 листовъ.

Вѣ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ Оду на рожденіе Государя Великаго Князя Павла Петровича. 2) Изобрѣлъ фейерверкъ, который былъ представленъ на новый 1754 годъ и Стихи сдѣлалъ. Также дѣлалъ проэкты на иллюминацію и фейерверки; къ 25 Апрѣля, къ 5 Сентября, къ 25 Ноября.

Въ 1755 году.

Вѣ Химіи. Дѣланы разные Физико-Химическіе опыты, что явствуетъ въ журналь того-жъ года на 14 листахъ.

Вѣ Физикѣ. 1) Сочинилъ диссертацію о должности Журналистовъ, въ которой

опровергнуты всѣ криптики, учиненныя въ Германіи противъ моихъ диссертацій, въ комментаріяхъ напечатанныхъ, а особливо противъ новыхъ теорій о теплотѣ и стужѣ, о Химическихъ распворахъ и упру-госипи воздуха. Оная диссертація переведе-на Господиномъ Формеемъ на Французскій языкъ и въ Журналѣ, называемомъ: Нѣмецкая библіотека (Bibliothèque germanique) на ономъ языкѣ напечатана. 2) Сочинилъ письмо о Сѣверномъ ходу въ Оспъ-Индію Сибирскимъ Океаномъ,

Въ Исторіи. Сдѣланъ опытъ описані-емъ владѣнія первыхъ Великихъ Князей Рос-сійскихъ Руряка, Олега, Игоря.

Въ Словесныхъ наукахъ. Сочинилъ и говорилъ въ публичномъ собраніи Слово похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому. 2) Сочинилъ большую часть Грамматики, привелъ къ кон-цу, которая въ нынѣшнемъ году печатью къ концу приходитъ. 3) Сочинилъ Письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ,

Въ 1756 году.

Въ Химіи. 1) Между разными Химиче-скими опытами, которыхъ журналъ на 13 листахъ, дѣланы опыты въ заглавлен-ныхъ накрѣпко стекляннхъ сосудахъ, чтобы изслѣдовать: прибываетъ-ли въсь металловъ отъ чистаго жару. Оными опытами нашлось, что славнаго Робер-та Биція мнѣніе ложно, ибо безъ пропу-

щенія вѣшняго воздуха вѣсь сожженнаго мешалла оспаешся въ одной мѣрѣ. 2) Ученны опыты Химическіе со вспоможеніемъ воздушнаго насоса, гдѣ въ сосудахъ Химическихъ, изъ которыхъ былъ воздухъ выпянушь, показывали на огнѣ минералы шакіе феномены, какіе Химикамъ еще не извѣстны. 3) Нынѣ лаборашоръ Клеменьшъ-евъ подѣ моимъ смотрѣніемъ изыскиваетъ по моему указанію, какъ-бы сдѣлать для фейерверковъ верховыя зеленыя звѣздки.

Въ Физикѣ. 1) Изобрѣшенъ мною новый оптическій инструменъ, который я назвалъ никтопшическою трубою (*tubus vustorticus*); оный долженъ къ тому, чтобы ночью видѣшь можно было. Первый опытъ показываетъ на сумеркахъ ясно шѣ вещи, которые проспымъ глазамъ не видны, и весьма надѣяться можно, что стараніемъ искусныхъ мастеровъ можетъ просперешся до шакого совершенства, какого нынѣ достигли телескопы и микроскопы ошѣ малаго начала. 2) Сдѣлалъ чешыре новозобрѣшенныя мною пендула, изъ которыхъ одинъ мѣдный, длиною въ сажень, однако служишь чрезъ механическія спрѣлки прошивъ шакого, которой-бы былъ вышнюю съ чешвершью на вершю. Употребляешся къ тому, чтобы узнать, всегда-ли съ земли центръ припягающій къ себѣ шажкія шѣла, спойшь неподвижно или перемѣняетъ мѣсто. 3) Говорилъ

въ публичномъ собраніи сочиненную мною
Рѣчь о цвѣтахъ.

Вб Исторіи. Собранные мною въ нынѣшнемъ году Россійскіе Историческіе манускрипты для моей библіюшки, пятнадцатъ книгъ, слычалъ между собою для наблюденія сходствъ въ дѣянiяхъ Россійскихъ.

Вб Словесныхъ наукахъ. 1) Сочиняю Героническую поэму, именуемую: Петръ Велик. 2) Сдѣлалъ проэктъ со Стихами для фейерверка къ 18 Декабря сего года.

Сверхъ сего въ разные годы зачаты дѣлашь диссертаціи. 1) О лучшемъ и ученомъ мореплаваніи. 2) О швердомъ термометрѣ. 3) О прясеніи земли. 4) О первоначальныхъ часпицахъ, лѣла составляющихъ. 5) О градусахъ шеплошы в спужи, какъ ихъ опредѣлишь основательно со мнѣніемъ о умѣренности распворенія воздуха на планешахъ. Къ совершенію привести опчасши прецѣпшсвующъ другія дѣла, опчасши прощяжнымъ печашаніемъ коммешаріевъ охоша опнимаешся (*).

(*) Поданный списокъ сего рапорша или списка послужнаго, поданнаго Ломоносовымъ, вѣроятно Президенту Академіи, находимся у Издателя Телеграфа.

II: КРИТИКА.

Chefs-d'oeuvre du Théâtre polonais. Féliński, Wenzuk, Niemcowitz, Oginski, Mowinsky, Kochanowski (*Избранныя сочиненія изъ Польскаго театра.* Фелинскій, Вензюкъ, Нѣмковичъ, Ожинскій, Мовинскій, Кошановскій). Парижъ, 1823 г. in 8, 550 стр.

Мы говорили читателямъ нашимъ о предпріятіи Парижскаго книгопродавца Ладвока: онъ издаетъ избранныя драматическія сочиненія изъ всѣхъ литературъ, въ коихъ существуютъ драма и пьеса. Уже изданы имъ избранныя сочиненія драматическія изъ Нѣмецкой, Англійской, Италіанской, Испанской, Португальской, Шведской, Голландской; Русской и Польской Словесности. Мы показали общій планъ, цѣль и пользу сего литературнаго предпріятія (Тел. IX, Отд. I, стр. 43 и слѣд.) и особенно обратили вниманіе читателей нашихъ на переводы изъ Русскаго театра. Намъ желалось обозрѣть выборы и изъ другихъ театровъ; но мы ожидали окончанія предпріятія Г-на Ладвока: онъ еще осматривается въ долгу у публики, обѣщавши издать и не издавши донынѣ выбора Дашскихъ, Индійскихъ и Китайскихъ драмъ. Четырехъ лѣтнее ожиданіе заставляетъ думать, что можетъ быть мы и не дождемся отъ него полного окончанія. Это принуждаетъ насъ говорить, не упуская болѣе времени, о томъ, что есть: поблагодаримъ Г-на Ладвока за сдѣланное, и не смотря на несовершенное исполненіе, скажемъ, что не льзя отвергать пользы его предпріятія и чести заслуги.

Обширное предпріятіе Г-на Ладвока было предметомъ мнѣній, весьма различныхъ. Вообще, однакожь, Французскіе Критики болѣе бранили издашеля, не чувствуя его заслуги. Мы читали разборъ Райнуара, въ *Journal des Savans* (1823 г. стр. 323-344, 416-426, 467-481, 590-599, 670-680, 727-737) и разборъ Л. Тьессе, въ *Revue Encyclopédique* (1826, XXXI, 379-397, 657-669). Если рецензіи сихъ литераторовъ Критика, надобно признаться, что это Критика жалкая.

Оба Рецензента мало говорятъ о пользѣ предпріятія Г-на Ладвока, и напротивъ, у Г-на Тьессе замѣтно желаніе увѣрить читателей Французскихъ, что предпріятіе его не только бесполезно, но даже вредно. Не уже ли въ этомъ случаѣ мы, сѣверные жители, лучше его понимаемъ, какую пользу приносятъ подобное собраніе драматическихъ произведеній всѣхъ народовъ, какое любопытное зрѣлище видитъ просвѣщенный человѣкъ въ этомъ разнообразномъ собраніи?

Другой вопросъ: какъ исполнилъ предпріятіе Г-нъ Ладвока? По нашему мнѣнію, онъ сдѣлалъ все что могъ: пригласилъ лучшихъ литераторовъ, знатоковъ каждаго языка, изданіе сдѣлалъ прекрасное; но почему нѣтъ у него изъясненій, предисловія, обзорнѣй, говорятъ Критики, и это неправда. Предисловія находятся передъ каждою почти пьесою; вступленія къ Шведскому, Голландскому, Испанскому театрамъ написаны хорошо, ясно, и множество *Résumés*, расхваленныхъ Французскими Критиками, далеко не стоятъ, на примѣръ, замѣчаній, приложенныхъ Г-мъ Бомелемъ къ Испанскому театру, въ собраніи Г-на Ладвока.

Ошъ чего-же такъ сильно нападаешь на *Chefs-d'oeuvre des Théâtres étrangers* Г-нъ Тьессе, называя собраніе это *assemblage incohérent et diffus de productions dramatiques, choisies comme au hasard et présentées sans distinction d'époques*, и говоря, что оно *au-dessous de la critique*? Неберемся разрѣшашъ, чего не знаемъ; дивимся шолько: какъ можно во Франціи, славной вѣжливостію-ея жишелей, писашъ такимъ бранчивымъ образомъ, дивимся, какъ далеко можетъ увлекашъ духъ паршій: Г-нъ Тьессе *классикъ*: въ собраніи иностранныхъ театральныхъ пьесъ онъ видипъ уловку романшизма и бьешъ *à tort et à travers*, какъ ви попало. Впрочемъ, забавно, что Г-нъ Тьессе, по поводу этого собранія, не хотѣлъ входить въ подробный разборъ, *приличный*, какъ говоришъ онъ, *театральнымъ фэйллетонамъ*, а напрошивъ общаго удалясь отъ избитой дороги простонароднаго словопренія, возвыситься къ основаніямъ драматическаго искусства и совѣшуйся, не шолько съ авторитетомъ критиковъ, сколько съ разумомъ и Исторіею, попытаться довести къ надлежащему дѣлу споръ, раздѣляющій нынѣ республику ученыхъ, старую ссору напрасно возобновленную, которую немного правды скоро-бы окончило, и кошорая угрожаетъ продолжиться еще долго.“ И въ слѣдствіе всего этого Г-нъ Тьессе хотѣлъ написашъ *пять статей*, изъ коихъ, въ *первой* разсмотрѣшъ общія соображенія; во *второй* театръ Французскій; въ *третьей* театръ Испанскій и Англійскій; въ *четвертой* театръ Нѣмецкій; въ *пятой* сравнитъ всѣхъ сихъ содерняковъ Французскаго театра и рѣшитъ дѣло. Все это *общаю* имъ въ *Revue Encyclopédique*,

Журналъ, справедливо заслужившемъ Европейскую славу, и что-же? Г-нъ Тьессе написалъ *deux* легоньки статейки, гдѣ перелмл изъ пустаго въ порожнее и вотъ уже $1\frac{1}{2}$ года не видимъ отъ него доспальнато. Видно, теперь во Франціи не лзя сказать: *la critique est aisée*. . . .

Не такъ должно было поступать Кришикамъ. Не унижая достоинства предпріятія, должно было ннъ сперва войти въ полное разсмотрѣніе представляемыхъ фактовъ, а потомъ уже рѣшать спорное дѣло. Почему Г-нъ Тьессе думаетъ, что факты негодны, ни по выбору, ни по переводу? Это надобно еще повѣрить: до повѣрки-же фактовъ весь споръ будетъ о пустомъ мѣшкѣ, а что творенія Лопеца Де-Веги, Кальдерона, Гёте, Вернера не стоишь подробнаго разбора въ ученомъ Журналѣ, въ этомъ, кажется; никто не увѣрится словами сердитаго кришика, и не повѣритъ ему безъ доказательствъ.

По крайней мѣрѣ, мы хотимъ прежде сдѣлать повѣрку фактовъ. Издатель старался достать хорошихъ переводчиковъ: Эньянь, Авдрѣ, Барантъ, Кампенонъ, Б. Констанъ, Малтебрѣнь, Аб. Ремюза, Графъ Сенш-Олеръ, участвовавшіе въ его предпріятіи, суть такіе люди, на чей вкусъ въ выборѣ и знаніе въ переводѣ можно было положиться; но всѣ-ли выборы Издашеля были такъ удачны? Благодаримъ его за выборъ Переводчика для Русскаго театра: мы отдали уже справедливость Графу Севъ-При, переведшему для собранія Г-на Ладвока *Chefs-d'oeuvre du Théâtre russe*. Теперь хотимъ мы поговорить о выборѣ изъ другаго театра, весьма близкаго намъ, Рускимъ по языку и сосѣдству,

именно: *Польскаго*. Замѣчанія наши могутъ быть полезны, какъ для Французскихъ Критиковъ, такъ и для нашихъ соотечественниковъ, ибо, не смотря на сродство наше съ Польскою Литтературою, мы вообще донинѣ весьма мало ее знаемъ, и конечно всякому изъ насъ пріятно ближайшее знакомство съ Литтературою столь замѣчательною для насъ по многимъ отношеніямъ.

Не смотря на близкія сношенія Польши съ Франціею, съ самой середины прошедшаго вѣка, Польскій языкъ, Польская Литтература во Франціи весьма мало извѣстны. Причины этого почти тѣ же, по коимъ такъ мало извѣстна Французамъ наша Русская Литтература: знаніе наше Французскаго языка, стараніе подражать Французской Литтературѣ и трудность для Французовъ изучиться языку, отличному формами и звуками отъ Французскаго и всѣхъ другихъ Европейскихъ языковъ. Самое малое число Литтераторовъ, случайно узнавшихъ Польскій языкъ, можетъ судить о Польской Литтературѣ и передавать богатства ея Французамъ. Впрочемъ, только въ новѣйшія времена, послѣ долгаго молчанія, является на лицо самобытность Литтературы Польской, также какъ и Русской. Чтò можно было узнать Французамъ отъ подражателей, насвистывающихъ на чужой ладъ Французскіе воевали и выворачивающихъ на своемъ шапкѣ кафшаны Французскихъ Клеантовъ и Криспиновъ?

Однакожь, вездѣ, болѣе или менѣе, но есть чтò нибудь достойное вѣдѣнія иностранцевъ. Такъ и въ Польшѣ, хотя надобно прибавить, что Драмматическая Словесность всегда была и есть самая слабая изъ всѣхъ частей Польской Литтературы.

Мы хотимъ прежде всего представить нашимъ читателямъ краткое историческое ея обзорнiе. Иностранцу конечно трудно судить о достоинствѣ писателей иностранныхъ, особливо, когда судъ Критики не установился еще въ той Литтературѣ, которая служитъ предметомъ разсужденiя. Въ Польшѣ, Литтература еще не приобрѣла полной самостоятельности, не отличена еще характеромъ собственнымъ, независимымъ отъ другихъ; авпоритетъ Критики настоящей еще не существуетъ: мы поймемъ это, если безпристрастно взглянемъ на нашу Литтературу. У Поляковъ, на примѣръ, считается первымъ критическимъ авторитетомъ Исторiя Польской Литтературы, Беншковскаго (*). Изъ нее заимствуютъ, они и иностранцы, почти всѣ разсужденiя, дѣленiя на эпохи, извѣстiя о началѣ, паденiи, возстановленiи Литтературы Польской. Извлекаемъ нѣсколько словъ изъ письма къ намъ одного знаменитаго современнаго Литтератора Польскаго, ибо не смѣемъ представить здѣсь своего рѣшительнаго мнѣнiя. »Беншковскiй« (пишетъ къ намъ сей Литтераторъ) »первый предпринялъ собрать разсѣяныя библиографическiя и Литтературныя извѣстiя, соединивъ ихъ и пополнивъ критическими замѣчанiями, такъ чтобы все это могло составить систематическiй реестръ; первый опытъ сочиненiя такого рода никакъ не можетъ быть совершеннымъ: такъ случилось и съ книгою Беншковскаго. »Кромѣ того, что необходимо были въ ней пропуски, Автору хотѣлось важнѣйшiя сочиненiя разсматривать критически: это всего важнѣе, мо

(*) *Histor. Litteratury Polskiej*, Варшава, 1814 г. 2. ч.

этого вовсе нѣтъ у Беншковскаго. За исключе-
 ніемъ Правовѣднія и Исторіи (болѣе однакожь по-
 ясенной трудами Бавшке и Делевеля), все осталь-
 ное, и особенно отдѣленіе Словесности и Изыщ-
 ныхъ Искусствъ, представляеть въ книгѣ Беншков-
 скаго сухое, безпорядочное исчисленіе книгъ и
 именъ. Кое гдѣ, правда, прибавлены похвалы,
 замѣствованныя изъ повременныхъ изданій или ис-
 шпочниковъ неизвѣстныхъ; но сіи прибавленія,
 сосставленныя въ общихъ, ничего непоказывающихъ
 ни часто непонятныхъ выраженійхъ, болѣе безо-
 бразяшь, нежели придають достоинства сочине-
 нію. Если таковъ отзывъ Польскаго знаменита-
 го Литтератора о лучшемъ изъ литтературно-
 критическихъ сочиненій Польскихъ, слѣдуетъ, что
 сужденіе иностранца должно быть весьма косвенно
 и можетъ быть не совсѣмъ правильно. Мы поста-
 раемся однакожь, пользуясь многими матеріалами
 и замѣчаніями знатоковъ, представить нашимъ чи-
 тателямъ сколько возможно вѣрный историческій
 очеркъ Польской Драмы.

Науки и Литтература водворились въ Польшѣ
 вскорѣ послѣ появленія Европы изъ мрака среднихъ
 вѣковъ. Поляки вообще доннынѣ полагають пять
 эпохъ въ Литтературѣ своей: 1-ю, отъ введенія
 христіанской вѣры до Казимира Великаго (1333 г.);
 2-ю, отъ Казимира до Сигизмунда 1-го (отъ 1333 до
 1506 г.); 3-ю, отъ Сигизмунда до введенія въ Польшу
 Іезуитовъ (отъ 1506 г. до 1622 г.); 4-ю отъ сего
 времени до появленія въ Литтературѣ Конарскаго
 (1622 и 1760 гг.); 5-ю до нашихъ временъ.

Первыя начала Драмматической Поэзіи въ Польшѣ
 показались въ началѣ XVI столѣтія: слѣдуя не-

уловно за ходомъ новаго классицизма, Польша не могла видѣть у себя драмы ранѣе начала XVI вѣка. Во Франціи, гдѣ развился новѣйшій классицизмъ, въ то время были еще варварскія творенія, о которыхъ юзъщали, какъ о важныхъ событіяхъ, объявленіями, подобными слѣдующему; обнародованному въ Парижѣ въ 1540 году:

Et pour ce honnête oeuvre de catholiques ;
 On fait savoir à son et cris publiques
 Que dans Paris un mystère s'apprête,
 Représentant actes apostoliques,
 Notre bon roi que Dieu garde puissant
 Bien le consent au fait empartissant, etc., etc.

Древнѣйшею изъ театральныхъ Польскихъ пьесъ почитаются: *Судъ Париса*, трагедію Станислава Ломача, представленную передъ Королемъ Сигизмундомъ, въ 1522 году. *Софрона*, трагедія Севастіана Лешна, была напечатана въ 1550 г. — Иванъ Кохановскій, въ 1554 г. издалъ свою драму: *Отпускъ Греческихъ Пословъ* (Odrzawa posłów greckich); другія сочиненія театральныя того времени суть: *Пантезія*, лирическая сцена; *Иосифъ Патріархъ*, драматическій разговоръ. Въ слѣдующемъ столѣтіи находимъ подобныя-же сочиненія: *Дафна, превращающаяся въ лавровое дерево*; Самуила Твердовскаго; *Жизнь Св. Цециліи*, прологъ, по случаю бракосочетанія Короля Владислава съ Цецилією Рагузскою: вотъ погдашнія театральныя пьесы. Но вскорѣ появились однакожь въ Польшѣ переводы иностранныхъ драматическихъ произведеній: Сенекины трагедіи, переводъ Бардзивскаго и Морштына; переводъ Цида Корнелева и

Ч. XVIII. No 22. I

Андромахи Расиновой суть древнѣйшіе памятники сего рода.

Такимъ образомъ въ Сигизмундовъ вѣкъ, когда Исторія, Краснорѣчіе, Повзїя и Науки оказали успѣхи необыкновенныя, Польша видѣла и начало Драмы; но являсь такъ рано, сія часть Словесности оставалась въ младенческомъ состояніи. Со введеніемъ Іезуитовъ она совсѣмъ упала, и только въ половинѣ XVIII вѣка, когда Польская Литтература отвергла тяжелое бремя схоластики и Іезуитизма, драма начала оживатьъ снова.

Весьма естественна, что въ это время, когда вся Европа раболѣпно признавала владычество Французской Талїи и Мельпомены, Польскіе драматическіе писатели не смѣли выйдти изъ подъ законовъ Французскаго Театра. Конарскій (род. 1700, ум. 1773), оказавшій величайшія услуги при возстановленіи просвѣщенія въ Польшѣ, между множесшвомъ разныхъ сочиненій, перевелъ Опптона Корнелева и самъ сочинилъ трагедію (*Эпаминондъ*). Съ того времени Драматическая Повзїя Польши усиливалась болѣе и болѣе, непрерывно до нашихъ временъ. Станиславъ Августъ оказалъ ей сильнѣйшее покровительство. Тутъ находимъ мы даже знатнѣйшихъ вельможъ, занимавшихъ драматическими сочиненіями: Венцеслава Ржевускаго, Подольскаго Палашина, сочинителя двухъ комедій и двухъ трагедій (*Желковскій* и *Владиславъ подъ Варною*); Андрея Залускаго, учредителя бывшей огромнѣйшей Варшавской библіюшеки, сочинителя трагедій: *Казимиръ* и *Виттекъ*, и много другихъ. Впрочемъ, всѣ пьесы игры были на частныхъ театрахъ: публичнаго театра еще не было; но соревнованіе уже началось; даже и Іезуиты

издали у себя театральныя представленія. Король Станиславъ (избрани. въ 1764 г.) вскорѣ послѣ коронованія учредилъ первый публичный театръ и Драматическая Поэзія сдѣлалась постоянною отраслю Польской Словесности.

Не исчисляя подробно всѣхъ сочинителей драматическихъ, бывшихъ въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ, скажемъ, что многіе изъ знаменитѣйшихъ литераторовъ Польскихъ сочиняли и переводили для Театра. Адамъ Нарушевичъ, славный Историкъ, сочинилъ трагедію: *Гвидо, Графъ Блуаскій*; Ф. Карминскій, творецъ прелестныхъ Саллянокъ, трагедіи: *Юлиевъ и Болеславъ III*, и нѣсколько драмъ, оперъ и комедій; Юліанъ Нѣмцевичъ, извѣстный сполъ многими литературными заслугами, трагедію: *Владиславъ кодъ Варною*, драму: *Казимиръ Великій*, оперу: *Ядвига*, трагедію съ хоромъ: *Сбигней* и комедію *Возращеніе Посла*. — Пятый Красицкій, остроумный баснописецъ и творецъ *Монахомахія* и *Пана Подстолиа* (скрывшій имя свое подъ выдуманномъ именемъ Моринскаго), издалъ комедіи: *Ажецъ*, *Политикъ* и *Праздникколюбовъ*. — Князь Адамъ Чарторисскій, покровитель ученія и Литературы отечественной, перевелъ *Игрока* и *Менехмовъ* Реньяровыхъ и сочинилъ комедіи: *Невѣста*, *Тщеславный скупецъ* и *Кофейный домъ*. — Вотъ имена другихъ замѣтельныхъ Сочинителей: Рафаэль Краевскій, написавшій трагедію: *Брутъ* и *Кисій*; Орачевскій, Ректоръ Краковской Академіи, сочинитель комедіи: *Дивертисманъ*, или *жизнь безъ цѣли*; Францъ Заблоцкій, остроумный сочинитель комедій: *Двушка судья*, *Влюбленный Вѣтренникъ*, *Суевѣрный*, *Подарки съ новымъ годомъ*, переводчикъ: *Женитбы Фигаро*,

омарше и Мольерова *Амфитриона*; Адальбертъ Богуславскій, переводчикъ *Саула* Альфиери, *Эмлин Галотти* Лессинга, и издавшій свои Драматическія Сочиненія и переводы въ 10 томахъ (Варш. 1820 и 1823 гг.).

Въ новѣйшее время, Поляки также считаютъ въ числѣ драматическихъ писателей людей, показавшихъ таланты прекрасныя. Таковы: Фр. Венжикъ, Авторъ трагедій: *Спасенный Римъ*, *Варвара Радзивиль*, *Глинскій*, *Болеславъ II*; А. Фелинскій, Авторъ трагедій: *Варвара Радзивиль*; Людов. Кропинскій, Авторъ трагедій: *Лютигарда*, и многіе другіе.

Вообще, репертуаръ Польскаго Театра весьма обширенъ и, по сравненію, выше репертуара нашего Русскаго Театра. Много пьесъ во всѣхъ родахъ, пьесъ оригинальныхъ, имѣющихъ неоспоримое достоинство и безчисленное множество переводовъ со всѣхъ языковъ Европейскихъ, составляютъ для Польскаго Театра запасъ разнообразный и огромный. Еще въ 1778 г. издаво было собраніе театральныхъ пьесъ на Польскомъ языкѣ въ 56 томахъ. Мы упомянули объ изданіи Переводовъ и Сочиненій Богуславскаго, въ 10 томахъ; столько же томовъ составляетъ Собр. соч. и перев. Дмушевскаго. Расинъ, Корнель, Вольтеръ, Мольеръ, Гольдони, Шекспиръ, Альфиери, даже Дюбеллуа, Арно, Жанлисъ и Мармощель, болышею частію переведены на Польскій языкъ.

Но можно-ли признать Польскій Театръ самобытнымъ и дашь ему почетное мѣсто между Англійскимъ, Французскимъ, Испанскимъ, Итальянскимъ, даже Нѣмецкимъ? Нѣтъ! также, какъ и Рус-

сложу. Кромѣ того, что переводы не составляютъ самобытности, драма Польская, дитя новѣйшаго классицизма, вообще есть ни что иное, какъ слабое подражаніе подражаніямъ и носить на себѣ всѣ признаки несовершенства: большею частію трагедія сбивается у Голяковъ въ декламацию, комедія въ фарсъ. Будемъ ожидать, что изъ среды современныхъ намъ, юныхъ, но много общающихся въѣздовъ Польскихъ, являясь наконецъ драматическіе писатели, которые осуществятъ драму истинную, народную, не подражательницу Французамъ. Новѣйшая Эпопея и Лирика Польская подають намъ лестную эту надежду.

Не смотря однакожь на всѣ недоспашки, въ Польской драмѣ есть творенія, хотя не первоклассныя, но заслуживающія по многимъ отношеніямъ вниманіе любопытныхъ иностранцевъ. Ихъ можно было надѣяться найти въ собраніи Г-на Ладвока; но къ сожалѣнію всѣхъ просвѣщенныхъ читателей, ни одно отдѣленіе выбора лучшихъ иностранныхъ пьесъ въ этомъ собраніи не отдѣлено такъ дурно, какъ выборъ изъ Театра Польскаго. Входимъ въ нѣкоторыя особенныя подробности, ибо здѣсь встрѣчатся читателямъ самыя забавныя литературныя явленія.

Желая, что-бы переводы сдѣланы были Польскимъ литераторомъ, хорошо знающимъ Французскій языкъ, Г-нъ Ладвока просилъ Іосифа Бриччинскаго, жившаго, въ 1822 году, въ Парижѣ и участвовавшаго въ нѣкоторыхъ Французскихъ Журналахъ, заняться переводами съ Польскаго языка пьесъ для сего собранія. Бриччинскій охотно согласился, принялся за дѣло и перевелъ трагедію Фелинскаго:

Барвара Радзвиль, трагедію Венжика : *Глинскій* в пьесу Кохановскаго : *Отпуск Греческихъ словъ*; сверхъ того написалъ Введеніе, гдѣ кратки начерталъ Исторію Польской Драматической Слоvesности, Бричтинскій хотѣлъ еще перевести комедію Нѣмцевича: *Возращеніе посла; Люкзгарду* трагедію Кропинскаго; *Болеслава Смѣлаго*, трагедію Венжика; *Краковяковъ* и *Горцовъ*, оперы Богуславскаго; двѣ комедіи Нѣмцевича (*Господинъ Новина* и *Эгоистъ*) и двѣ пьесы Заблоцкаго и Дроздовскаго. Извѣстія о сихъ планахъ и расположеніяхъ Бричтинскаго взяты изъ писемъ его къ друзьямъ и родственникамъ; по смерти постигла сего юнаго писателя, и не только всѣ предпріятія его уничтожились, но и прекрасное начало совершенно было испорчено (*).

Въроятно Г-нъ Ладвока не нашелъ изъ Поляковъ, живущихъ въ Парижѣ, другаго способнаго человека. Какіе - то два Французскіе литератора, Г-да Альфонсъ Дени (Denis) и Густавъ Беръ (Baer) выдали себя за знатоковъ Польской Литтературы, взялись докончить трудъ Бричтинскаго, и получили его рукописи.

Вскорѣ явился томъ, содержащій Польскій Театръ. Какъ изумились Поляки, увидя, что подѣ

(*) Бричтинскій извѣстнѣе былъ въ Польшѣ хорошимъ переводомъ *Челобитниковъ*, Расина, и литературными сташьями въ разныхъ Журналахъ; онъ родился въ 1797-мъ г., съ 1820 г. жилъ въ Парижѣ, гдѣ и скончался въ Апрель 1823 г.

Введеніємъ Бриччинскаго подписалси, безъ дальнѣйшаго
 объясненія — Г-нъ *Альфонсъ Дени*! Этому мало:
 въ началѣ статьи онъ многое прибавилъ отъ себя,
 и притѣръ: расхвалилъ — и Богъ знаетъ къ чему —
 кодомисша Ся, Вольнера, Делия, и въ цѣлой
 главѣ имена Польскихъ Авторовъ такъ перековер-
 чалъ, что почти узнавъ было не льзя, о комъ онъ
 говоритъ: ни одно имя не написано правильно.
 Имена выписанныя нами въ заглавіи статьи:
Венжикъ, Нѣмковичъ, Ожницкій, Кошаповскій,
 значашъ: *Венжикъ, Нѣмцевичъ, Ожницкій, Кошаповскій.*
 Выписываемъ другія измѣненія Г-на Дени изъ *Con-*
foeil sur la littérature dramatique en Pologne (стр.
 11): *Janiki* — значитъ *Яницкій, Sarbienski* — *Сар-*
бьевскій — *Bursley*, *Бурскій* — *Shargi*, *Скарга* —
bergielki, *Горницкій* — *Modzuoski*, *Модржевскій* —
Dzughouski, *Оржеховскій* — (стр. 13) *Moriztyn*,
Морштынъ — *Zaurichost*, *Завихость* — (стр.
 14) *Leczinski*, *Лещинскій* — *Zatouski*, *Залускій* —
Minasowritz, *Минасовичъ* — *Javerki*, *Яворскій* —
 (стр. 15) *Bulski*, *Бѣльскій* — *Bornouski*, *Ржеву-*
вскій — *Zatouski*, *Залускій* — *Solliyk*, *Солтыкъ* —
 (стр. 16) *Nawuszewiz*, *Нарушевичъ* — *Karpouski*,
Карпинскій — *Kralenski*, *Кралевскій* — *Niernucowiz*
Нѣмцевичъ — *Bulawski*, *Бѣлавскій* — (стр. 17)
Sczczenski, *Оратевскій* — *Zabtoski*, *Заблоскій* —
Kvasielhi, *Красницкій* — *Mourinski*, *Мовинскій* —
 (стр. 18) *Korpinski*, *Карпинскій* — *Wybiclki*,
Выбицкій — *Drozhdouski*, *Дроздовскій* — (стр.
 19) *Bogustauski*, *Богуславскій* — *Criuski*, *Осин-*
скій — *Wznyh*, *Венжикъ* — *Lubienska*, *Лубен-*
ская — *Zelmski*, *Фелинскій* — *Dambourki*,

Дмуховскій (*). Къ счастью; Г-нъ Дени, под-
писавши свое имя подъ спашью Брикчинскаго,
кромѣ прибавки въ началѣ, ни сколько не перемѣнилъ
самой спашьи. Въ числѣ пьесъ, помѣщенныхъ въ
семь томѣ, Поляки нашли трагедію Фелинскаго
(а не *Зелинскаго*) *Варвара Радзивиль*, траге-
дію Венжика (а не *Вензика*) *Глинскій*, и *От-
пускъ Гретескихъ пословъ* Кохановскаго (а не
Кошановскаго). Всѣ сіи пьесы переведены, какъ
мы уже сказали, Брикчинскимъ. Гг. Дени и Беръ не
помѣстили прешней, переведенной имъ пьесы:
Rowgot rozla; куда дѣвался переводъ ея, неизвѣстно.

Но самаго страннаго и неслыханнаго донынѣ
обстоятельства мы еще не рассказали читате-
лямъ. Кромѣ прехъ выше означенныхъ пьесъ, Г-нъ
Беръ перевелъ съ Польскаго и помѣстилъ еще три
пьесы: *Ванда*, трагедія Юліана Нѣмковича, *Име-
нины*, комедія Графа Ожинскаго и *Превратности
судьбы* (*Les coups du sort*), комедія Мовинскаго.

Подвѣрятъ-ли читатели, что такихъ пьесъ не
только нѣтъ въ Польской Литшераатурѣ, но что
Поляки даже и не слыхивали объ нихъ? Смѣлосшь
Г-на Бера простирается еще далѣе. Онъ увѣряетъ
въ предисловіи къ *Вандѣ*, что сія трагедія сочи-
вена въ 1764 г. Юліаномъ Нѣмковичемъ (п. е.
Нѣмцевичемъ) и представлена была 6 Сентября
того-же года, въ Варшавѣ, при избраніи на Коро-

(*) Такія-же ошибки въ жизнеописаніи Кохановскаго (на
стр. 517-520). Авторъ сей спашьи, вмѣсто *Богомолца*
названъ *Bohamale*, *Алѣбъ Мануцій*, перемѣненъ въ *Mantitus*.
Мониковскій въ *Muskrawski*.

мѣство Шанислава Понятовскаго, и что она
 passe dans le pays pour un morceau classique, à l'égal
 de chefs-d'oeuvre de Corneille et de Racine.

Поляки отвѣчали Г-ну Беру въ Журналъ:
Библиотека Польская, выходявшемъ въ Варшавѣ
 въ 1825 г. (см. Тел. ш. X, стр. 183 и слѣд.) и
 въ *Revue Encyclopédique* (1826, т. XXIX, стр.
 577 и слѣд.), что хотя и есть въ Польшѣ тра-
 гедія Ванда, соч. Дембовскаго и другая сего-же
 имени, соч. Графиней Лубенскою; но трагедія Ванда,
 которую перевелъ Г-нъ Беръ, Поляки не знаютъ,
 Ницевичъ никогда ея не сочинялъ, и въ 1764 г.
 еще и Театра въ Варшавѣ не было.

О *Именинахъ*, Г-нъ Беръ въ предисловіи
 объявилъ, что эту комедію написалъ въ 1784 г.
 Огинскій (т. е. Огинскій); что хотя она и слаба,
 но изображаетъ картину народности Польской; что
 Огинскій сочинилъ ее въ Петербургѣ, и въ предис-
 ловіи будто-бы упоминаетъ, что сама Импера-
 трица Екатерина II составила въ ней нѣсколь-
 ко сценъ.

Поляки на это не могли ничего болѣе ска-
 зать, кромѣ того, что Огинскій никогда не писалъ
 сей комедіи и никто въ Польшѣ объ ней не слыхи-
 валь. Тоже отвѣчали они на счетъ комедіи:
Превратности судьбы. Г-нъ Беръ утверждаетъ въ
 предисловіи, что Авторъ ея, *Мовинскій*, est géné-
 ralement considéré comme le Molière de la Pologne; что
 этотъ Мовинскій сочинилъ, кромѣ сей комедіи
 (съ похвалою принятой публикою въ 1781 г.),
 еще двѣ комедіи: *Le Politique* et *Le Cérémonieux*.
 Поляки замѣтили, что Г-нъ Беръ не попру-
 дился прочищать даже Обзоръ Польшой Дра-

маншеской Словесности, напечатаннаго въ началѣ тома, ибо тамъ увидѣлъ-бы онъ, что *Мовинскаго* и не бывало никогда въ *Польской Словесности*; что подъ симъ именемъ скрывается Игнацій Красицкій, весьма неудачно испытывающій силы свои въ драматическихъ сочиненіяхъ; при всемъ томъ, Мовинскій-ли, Красицкій-ли, во комедіи *Les couru du sort* никогда не бывало на Польскомъ языкѣ.

Въ этомъ литературномъ спорѣ довольно ясно открылось, что Гг. Беръ и Дени точно также знаютъ Польскій языкъ и Польскую Литтературу, какъ покойный Аббатъ Фурмонъ читалъ Тангушскіе Лѣтописи, найденныя въ Семипалатинскѣ. Но все еще оставалось недоразумѣніе: Поляки уличили Переводчиковъ въ похищеніи чужой собственности, т. е. присвоеніи ими прудовъ Бричянскаго, и это было неоспоримо; но въ другой статьѣ спора, въ томъ, что Гг. Беръ и Дени назвали Польскими пьсами небывалыя творенія, оставалось еще недоразумѣніе. Можетъ быть, въ уголокъ Польскаго Парнасса заброшены были *Ванда*, *Именины*, *Превратности судьбы* и ускользали отъ вниманія вытѣшскихъ Литтераторовъ Польскихъ. Можно назвать десятокъ Русскихъ пьесъ, о которыхъ, вѣроятно, совѣсьмъ забыли девяносто девять изъ ста вытѣшскихъ Русскихъ читателей.

Намъ Русскимъ приходится посредничать въ распрѣ. Разрѣшаемъ литературную тайну Гг. Бера и Дени, предоставляя Польскимъ Литтераторамъ употребить это разрѣшеніе на dokonанье самозванныхъ звачковъ Польской Словесности.

Прочитавъ *Ванду*, мы увидѣли, что сія страждія есть ни что иное, какъ вѣрный и очень хо-

рошій переводъ трагедіи нашего старика Сумарокова: *Синава и Труворъ*, представленной въ первый разъ въ 1750 году, на Петергофскомъ Театрѣ, Французскіе Литтераторы могутъ справиться въ книгѣ, издавннй въ Парижѣ въ 1801 году, подѣ названіемъ: *Théâtre tragique d'Alexandre Soumarocow, traduit du Russe, par Manuel - Léonard Pappadopoulos* (2 т. in 8); въ первомъ томѣ (отъ стр. 25 до 122-й) они найдутъ Ванду, мнимую трагедію Нѣмковича или Нѣмцевича. Вѣдь счастье-же Сумарокову; два перевода на одну его трагедію! Рускимъ справляться съ Г-мъ Паппадопуло не нужно: пусть посмотрятъ въ сочиненія Сумарокова или въ *Россійскій Театръ*, томъ 2 й (СПб. 1786 г). Развернувъ на удачу 12-ю стр., выписываемъ слова Синава:

Ко угожденію тебѣ, нашъ бракъ отсроченъ,
 Я предъ шобой хочу во всемъ быть безпороченъ.
 Но отъ чего въ тебѣ смятеніе сіе,
 Которо мнѣ теперъ явишь лице твое?
 Стенящу зрю тебя, смущенну, торопливу;
 Или въ плѣненье взявъ ты душу горделиву,
 Намѣрена во изду любви меня поиметь,
 И бодрствующій духъ въ унылый превѣннить?
 Какой я предъ тобой виновенъ сталъ прослугой?
 Или что дѣлаю тебя своей супругой,
 Ввожу тебя на тронъ съ собою обладать,
 Изъ устъ твоихъ хочу уставы принимать?
 Что ты, дражайшая, союзъ нашъ удалила,
 И симъ однимъ уже меня ты огорчила.
 Почшо супружество еще намъ ошлагашь?
 А отложивъ, за что мнѣ муки прибавляшъ?

Свидѣтельствуюсь имъ, размучень мысльми злыми,
Коль жестоко пронзень я взорами твоими. . .

Читатели увольте насъ отъ дальнѣйшей выписки. Предлагаемъ переводъ Г-на Бера, въ которомъ вся разница состоитъ въ томъ, что Ильмена названа Вандою, Синавъ Болеславомъ Королемъ Подльскимъ, Труворъ Владиславомъ, Госпочыслъ превратился въ Ритогара, Сендомирскаго Старосту, дѣйствіе изъ Новгорода перешло въ Варшаву, а вмѣсто Волхова герои трагедіи упоминають о рѣкѣ Вислѣ (*). Вотъ переводъ приведенныхъ нами стиховъ :

„Pour vous satisfaire, notre hymen est différé; je ne veux rien avoir à me reprocher envers vous. Mais d'où vient ce trouble que je lis en ce moment sur votre visage? Je vous vois gémissante, troublée, inquiète. Est-ce qu'ayant soumis à vos lois une âme impérieuse, pour prix de mon amour vous avez résolu de me faire languir, et de changer en faiblesse les sentimens élevés de mon coeur? De quoi suis je donc coupable à votre égard? Est-ce parce que je vous prends pour mon épouse, que je vous place sur le trône avec moi, et que je veux recevoir des lois de votre bouche? Vous avez retardé notre alliance, cela suffit pour m'accabler; pourquoi avoir ainsi différé notre hymen? et, l'ayant différé, pourquoi augmenter mes tourmens? En proie à mes cruelles pensées, je le prends à témoin; il sait jusqu'à quel point vos regards m'ont pénétré.“

(*) На примѣръ :

Разлей свои валы, о Волховъ! на берега,
Гдѣ Труворъ пораженъ отъ брата и врага.

Переводъ: „Romps tes digues, ô Vistule! inonde tes bords,
où Ladislaw a été percé par son frère, par son ennemi!“

Какъ вѣрно и хорошо! Надобно отдать справедливость Г-ну Беру: онъ перевелъ вѣрнѣе Г-на Панадопуло, который во многихъ мѣстахъ переводилъ очень забавно; на примѣръ: Господомысль говорить у Сумарокова: *кровь моя въ порфирѣ процвѣтаетъ*. Смысла шумъ мало, правда; но Переводчикъ и говорить уже совсѣмъ не шло: *ma fille mêlera les roses de son teint à la pourpre impériale*. . .

Оставимъ въ покоѣ старину и попросимъ чисташелъ вашихъ еще заглянуть въ *Россійскій Театръ*. Въ XI-мъ томѣ (стр. 85—220) они найдутъ *Именины госпожи Воргалкиной*, комедію въ 5 дѣйствіяхъ, въ первый разъ представленную на Русскомъ театрѣ 27 Апрѣля 1772 года. Эта комедія есть оригиналъ, съ котораго Г-нъ Беръ сдѣлалъ вѣрный переводъ, мнимой комедіи Огинскаго: *Именины* (la Fête du jour de nom). Почитаемъ ненужными слышанія и выписки: у кого есть время и охота, пусть сравнитъ и увидитъ, какъ превосходно Г-нъ Беръ передалъ вѣлпный фарсъ впошъ на Французскій языкъ.

Судя по именамъ дѣйствующихъ лицъ (Лупандина, Кривдина), мы думаемъ, что и третья пьеса Г-на Бера, отъ которой отказываются Поляки, есть также переводъ какой нибудь старинной Русской комедіи; но признаемся, что мы не нашли ее въ *Россійскомъ Театрѣ* и предоставляемъ другимъ дальнѣйшее разысканіе; пьеса впрочемъ вздорная и незаслуживающая вниманія.

Теперь пусть чисташелы наши судятъ: каково безстыдство Гг. Дени и Бера, упопривившихъ во зло довѣренность почтеннаго Издателя и обманувшихъ публику? Не уже-ли Гг. Беръ и Дени думаютъ, что Польша и Россія за тридцать земель, что

намъ и вѣсти не доходитъ о томъ, что дѣлается въ Парижѣ! Это время давно прошло; увѣряемъ Литтераторовъ Французскихъ, что мы не допустимъ уже ихъ взводишь небылицы на сѣверныхъ варваровъ, и изъ сибирей Сибири и Лапландія уличимъ ихъ въ каждомъ поклепѣ и каждой неистинности. Это могутъ они видѣть изъ критическихъ статей Телеграфа, помѣщенныхъ въ 17, 18, 21 и сей книжкѣ: всѣ статьи посвящены опроверженію наговоровъ и несправедливостей, взводимыхъ, на нашу сторону, въ Парижѣ, или разсказовъ людей, не знающихъ Литтературы нашей, и еще менѣе имѣющихъ познанія о нашей сторонѣ.

Выведемъ общее заключеніе объ отдѣленіи, посвященномъ Г-нѣ Ладвока Польскому Театру.

Вступленіе, написанное Бриччиновимъ и переводы его *Варвары Радзивилъ, Глинскаго и Отпуска Греческихъ посланъ* суть труды достойныя всякаго вниманія. Все остальное никуда негодится: это такое явленіе Литтературное, о какомъ мы и не слыхивали.

По переводу трехъ пьесъ, изъ коихъ двѣ (въ Радзивилъ и Глинскій) не носятъ ни малѣйшаго признака народности и сочинены совершенно по рабкѣ Французскихъ трагедій, не вѣзя судить о Польской Драматической Словесности. Если-бы Бриччинскій успѣлъ совершить вполне трудъ свой, тогда Французы имѣли бы довольно полную картину Польскаго Театра. Наше мнѣніе объ немъ мы уже сказали. Удивительное сходство въ состояніи Русскаго и Польскаго Театровъ можетъ впредь доставить намъ случай къ общимъ разсужденіямъ о причинахъ, по коимъ Театры Польскій и Русскій до сихъ поръ со-

названій въ дѣтскомъ возрастѣ, и можетъ быть къ показанію тѣхъ средствъ, коими Драма Русская и Польская могутъ возвыситься до оригинальности и самобытности. При всеобщей жаждѣ къ познанію, при стремленіи разрушать Литтературныя предразсудки, до сихъ поръ угнѣтавшіе новѣйшую Поезію и вообще Словесность, мы, поколѣніе Славянъ, можемъ надѣяться всего прекраснаго и великаго. Цѣпи Французскаго классицизма заржавѣли и совершенное спаденіе ихъ конечно поставитъ насъ въ рядъ съ тѣми народами, коихъ теперь никто не думаетъ достигъ, не только перегнать.

Н. П.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

133. *Двадцать пять лѣтъ благополучнаго Царствованія въ Божѣ погивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.* — М. 1827 г. въ тип. А. Семена, ію 12, 55 стр.

Сія книжка есть распространенная нѣсколько статья, которая помѣщена была въ *Новостяхъ Литтературы* 1826 г. — Сочинитель (Д. П. Глѣбовъ) прибавилъ къ ней Элегическую пѣснь, на кончину Монарха; сія пѣснь также была помѣщена въ *Нов. Литтературы*, 1826 г.

134. *Собраніе Россійскихъ Законовъ о Государственномъ Совѣтѣ, Правительствующемъ Сенатѣ и Министерствахъ вообще, со времени царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.*

съ помѣщеніемъ постановленій, предписаній и отноше-
шевій, напечатанныхъ въ первомъ изданіи сей книги,
съ 1801 по 1827-й включительно. Составилъ П.
Хавскій, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ. *Изда-
ніе второе*. СПб. 1827 г. въ тип. Правительств.
Сената, in 4, XXXIV и 407 стр. (*).

Сія книга составляетъ XI-й томъ *Собранія
Россійскихъ Законовъ*, изд. Г-мъ Хавскимъ, о ко-
торомъ неоднократно было извѣстіе въ Телеграфѣ.
Первое изданіе XI-го тома вышло въ Москвѣ, въ
1822 году (см. Тел. V, 377) и заключало въ себѣ
собраніе Указовъ и постановленій о Правительствую-
щемъ Сенатѣ, по 1822 г. Нынѣ, по причинѣ
распродажи всѣхъ экземпляровъ сего тома, Г-нъ
Хавскій напечаталъ его вновь, со включеніемъ по-
становленій о Государственномъ Совѣтѣ и Мини-
стерствахъ вообще, по Сентябрю 1827 года. По-
рядокъ и расположеніе соблюдены въ семъ случаѣ
прежніе: аналитическая роспись вначалѣ книги сое-
диняетъ ее съ другими томами *Собранія Россій-
скихъ Законовъ*, еще донынѣ не конченнаго.

135. *Пространная Русская Грамматика*,
изданная Николаемъ Гречемъ. Томъ I. СПб. 1827 г.
въ тип. Издателя, в. 8, XVI и 386 стр. (**).

136. *Практическая Русская Грамматика*,
изданная Николаемъ Гречемъ. СПб. 1827 г. въ тип.
Воспитательн. Дома, in 8, XIII и 578 стр. (**).

(*) Продаеся въ Конторѣ Московскаго Телеграфа. — За пере-
сылку вслѣдъ объявляемыхъ опъ Конторы книгъ Г-да Нико-
городные ничего не плашашъ.

(**) Обѣ сіи книги продаюся въ Конторѣ Телеграфа: 1-я
по 8 рублей; на блѣей бумагъ по 10 руб. — 2-я по 7 р. асс.

У насъ нѣтъ Грамматики! говорили мы дѣвнѣ, перебирая нѣсколько дюжинъ *краткихъ* и *пространныхъ* Грамматикъ, изданныхъ Русскими и иностранцами. Странно казалось это, ибо если существуетъ языкъ, есть литература, была и суть писатели Русскіе, достойные уваженія, не лзя, чтобы все это являлось безъ непремѣнныхъ законовъ языка, составляющихъ его Грамматику. Законы ума существовали-бы, если-бъ и не было науки *мыслить правильно*, Логики. Такъ и Грамматика существовала въ нашемъ языкѣ съ самаго образованія его, но не приведена была въ систему, не образовано было изъ нее знаніе. Извлечь тайные законы Грамматики изъ умозрѣнія и филологіи: вотъ способъ составить Грамматику синтетически; собрать сколько можно болѣе частныхъ замѣчаній, анатомировать, такъ сказать, собственный языкъ свой, изучивъ правила его въ твореніяхъ заслужившихъ народное вниманіе и въ устахъ народа: вотъ аналитическій способъ составить Грамматику.

У насъ совсѣмъ не употребляли перваго способа при составленіи Грамматикъ; второй употребляемъ былъ не вполне, хотя давно помышляли у насъ о Грамматикѣ, какъ о наукѣ. Мысль о Грамматикѣ Славянской явилась еще въ X вѣкѣ; о Грамматикѣ Русской въ половинѣ XVIII столѣтія, когда образовался *книжный* Русскій языкъ. Ломоносову обязаны мы первымъ опытомъ *Русской* Грамматики. Но Ломоносовъ болѣе угадалъ, нежели вывелъ изъ изслѣдованій, то, что предложилъ онъ въ Русской Грамматикѣ, имъ изданной. Образцы его, Славянскія Грамматики, были сколки съ Греческихъ, не прино-

ролевные ни къ свойствамъ, ни къ сущности языка. Гораздо большая заслуга Грамматики Русской въ послѣдствіи оказана была Россійскою Академіею. Но все еще оставалось много недоумѣній, коихъ не разрѣшили вполнѣ всѣ, прежде и послѣ ея, занимавшіеся Русскою Грамматикою (Барсовъ, Розановъ, Борнъ, Фатеръ, Восхоковъ, коихъ труды достойны особеннаго уваженія). Въ Русскомъ языкѣ еще важное неудобство встрѣчало Грамматиковъ: они, такъ сказать, не успѣвали за языкомъ. Грамматика Академіи служила образцомъ всѣхъ другихъ послѣ нея бывшихъ, но она издана была въ 1802 г. (второе изданіе сдѣлано почти безъ измѣненій послѣ перваго): и сколько перемѣнъ послѣ того, сколько новаго показала литература наша и какъ измѣнился языкъ въ двадцать пять лѣтъ! Надобно было приняться дѣльному литератору за составленіе новой Грамматики.

Извлекъ ее изъ философическаго умозрѣнія и философіи — трудъ, требующій необыкновенныхъ познаній и усилій! Г-нъ Гречъ, ошланный прозаикъ вашъ, съ юныхъ лѣтъ практическимъ занимавшійся отечественнымъ языкомъ, рѣшился составить Грамматику обширнымъ опытомъ и анализомъ. Больше 20 лѣтъ посвятилъ онъ сему труду и теперь представляешь публикѣ плоды многолѣтнихъ занятій своихъ. Отдадимъ прежде всего справедливость его ревностному труду и настойчивости въ работѣ, качеству, столь рѣдкому у насъ въ ученыхъ предпріятіяхъ.

Г-нъ Гречъ предположилъ издать *Практическую* Грамматику, которая могла-бы быть ручною книгою для занимающихся Русскимъ языкомъ и Сло-

весностию; а потомъ изъ нее извлечь крашкія правила для учащихся въ особой небольшой книжкѣ. Первая изъ сихъ книгъ вышла; другой ожидаемъ.

Г-нъ Гречъ воспользовался опытами всѣхъ своихъ предшественниковъ, съ большимъ разборомъ и умъньемъ. Кромѣ того, вездѣ видны въ книгѣ его слѣды собственныхъ наблюденій. Оштѣленіе *Синтаксиса* въ его *Граммашикѣ*, совершенно новое и важное явленіе въ нашей лингвистурѣ. Оно составлено изъ наблюденій надъ твореніями лучшихъ нашихъ лингвистуровъ. Словомъ: можно сказать послѣ изданія *Граммашики* Г-на Греча, что мы имѣемъ теперь превосходное *систематическое собраніе правилъ нашего языка, въ нынѣшнемъ его состояніи*, правилъ выведенныхъ изъ народнаго и книжнаго употребленія. Нужно-ли прибавлять послѣ сего, что *Граммашика* Г-на Греча есть лучшая изъ всѣхъ донынѣ вышедшихъ?

Должно примолвить однакожь, что мы не совсемъ безусловно соглашаемся съ Г-мъ Гречемъ. Нѣкоторыя мѣста у него кажутся намъ темны, нѣкоторыя слишкомъ односторонни, нѣкоторыя неудовлетворительны; но все это не уменьшаетъ великой заслуги Г-на Греча. Желательно, чтобы теперь, имѣя уже на чемъ опереться, знашюки и лингвистуровы Русскіе сообщили публикѣ дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе *Граммашики Русской*. Г-нъ Гречъ охотно готовъ принять всѣ *дальншія* замѣчанія.

Изъ отзыва нашего Г-нъ Гречъ можетъ видѣть, что мы вполне отдаемъ справедливость важному труду его и конечно уже не оскорбился онъ тѣмъ, что желая учасствовашъ въ дальнѣйшемъ

усовершенствованія его превосходнаго сочиненія, мы будемъ сообщать въ Телеграфъ замѣчанія наши и мысли, въ видѣ разбора его Грамматики.

Намъ кажется, что Г-нь Гречъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ именно отъ того проигрываетъ, что *боится слишкомъ быстрыхъ нововведеній*. Но должно согласиться, что въ новѣйшее время знаніе Всеобщей Грамматики чрезвычайно усовершенствовалось частныя Грамматики, и почему-же не вымести бы ему хотя самый явный соръ схоластики, обезображивающій у насъ многое. Конечно, издавая *учебную книгу*, благоразумно было не пускаться на измѣненія, еще не обще принятыя. Но въ *Пространной Грамматикѣ* (которой 1-й томъ Г-нь Гречъ выдалъ вмѣстѣ съ Практическою Грамматикою) можно-бы было посмѣлѣе. Касательно сей послѣдней всего болѣе не соглашаемся мы съ Г-мъ Гречемъ. Несомнѣнная истина, что изъ философической и филологической Грамматики извлекается усовершенствованная практическая Грамматика; пространная Грамматика, изданная Г-мъ Гречемъ, есть опытъ Грамматики философической, и несовершенство ея объясняетъ намъ причины замѣчаемыхъ несовершенствъ Практической его Грамматики. Можемъ сказать рѣшительно: *Аналитическій трудъ надъ Русскимъ языкомъ, въ настоящемъ его состояніи, конченъ Г-мъ Гречемъ съ большимъ усѣхомъ; синтетическій только то начатъ.*

Мы съ удовольствіемъ узнали изъ предисловія къ Пространной Грамматикѣ Г-на Греча, писаннаго Г-мъ Булгаринымъ, что отличнѣйшій Филологъ и знатокъ древнихъ языковъ А. Х. Востоковъ продолжаетъ трудъ свой, составляя Сравнительную

Грамматику всѣхъ Славянскихъ языковъ: трудъ важный, который, по выраженію Г-на Булгарина, »Русскую Грамматику подничетъ на высшую степень.« Желаетъ, чтобы публика оцѣнила трудъ Г-на Греча по его существенному и относительному достоинству. Книгъ, подобныхъ Грамматикѣмъ изданной, немного является въ Русской Литтературѣ и явленіе ихъ должно радовать каждаго желающаго добра нашей Словесности и нашему родному языку.

Н. П.

137. *Натальныя основанія Ариѳметики, для приготовительнаго класса Благороднаго Университетскаго Пансіона.* Соч. Н. Зернова. М. въ Унив. Тип. 1827 г., 95 ст., in 12.

Не знаю, ошибаюсь-ли я, но мнѣ кажется, что учебныя книги, извѣстныя у насъ подъ общимъ именемъ *сокращенныхъ, краткихъ, натальныхъ основаній* и т. д., болѣе сбиваютъ, нежели поясняютъ и облегчаютъ понятія учащихся. Возьмите, на прим. *сокращенную Исторію*: что найдете въ ней? Безъ порядка, безъ связи, безъ разбора набросанныя главныя, а иногда и неглавныя, происшествія. Всякая *краткая Географія* есть только *пространный списокъ* именъ городовъ, рѣкъ и проч. Математическихъ сокращеній по сіе время, кажется, у насъ еще не было, кромѣ Ариѳметикъ (замѣчательно, что *славная и столь извѣстная Ариѳметика Меморскаго*, единственно въ сравненіи съ *полною Ариѳметикою Диктова* названа *краткою*).

Краткія *Натальныя основанія Ариѳметики*, соч. Г-мъ Зеровымъ, не перемѣнили моего мнѣнія.

Авторъ думаетъ, что примѣрами можно приучить учащихся самихъ дѣлать заключенія. Согласенъ съ нимъ въ пользу такого способа преподаванія; но должно было подумать, что изъ тридцати человѣкъ, находящихся, на примѣръ, въ учебномъ заведеніи, едва-ли найдутся три, коихъ способности были-бы равны, и едва-ли не двумъ претямъ изъ учениковъ, учитель *долженъ будетъ* самъ вывести заключеніе, котораго они не будутъ знать, ибо въ основаніяхъ Г-на Зернова не найдутъ опредѣлительно изложенныхъ правилъ. Вообще, самъ Авторъ едва-ли испыталъ свой способъ преподаванія: иначе онъ никогда не рѣшился-бы предоставить опыту показаніе учащимся основаній и хода главныхъ вычисленій. Это средство самое ненадежное, а въ общественныхъ заведеніяхъ почти невозможное. Истинно способныхъ учиться Математикъ, вѣроятно, немного, но знаніе Ариметики нужно каждому. Скажемъ нѣсколько словъ и о примѣрахъ Автора: *курьеръ* проѣзжаетъ въ день по 57 верстъ; лошадь съѣдаетъ въ сутки болѣе $3\frac{1}{2}$ пудовъ сѣна; лодка съ палубою, мачтою, флюгеромъ, погружается въ воду при извѣстномъ грузѣ на $\frac{7}{12}$ аршина; отъ *Зубова*, *мимо дома Пашкова*, *нѣкто* приходитъ въ *Университетскій Пансіонъ* въ $\frac{13}{20}$ часа. Почему-бы не выбрать примѣровъ болѣе приличныхъ и болѣе полезныхъ, по крайней мѣрѣ, *болѣе правильныхъ*? Вотъ нѣсколько частныхъ замѣчаній: тринадцать страницъ наполнено системою нумераціи, а опущено чуть главное основаніе оной — измѣненіе значенія цифръ по мѣстамъ, ибо изъ того что десять пишется такъ: 10, а двадцать такъ: 20, нельзя сдѣлать общаго заключенія. При

умноженіи объяснено *точкамъ* правило о перемѣнѣ порядка *двухъ* производимелей, что и безъ того ясно; но о *многихъ* производителѣхъ не сказано ни слова. Почему: *яко, что дроби должны подлежать тѣмъ-же дѣйствіямъ, какъ и цѣлыя числа* (стр. 48)? На страницѣ 67 именно сказано, что умноженіе на дробь *не есть умноженіе*. Кажется, что всѣ ои погрѣшности произошли отъ страннаго и не хорошо обдуманнаго способа, который Авторъ избралъ для изложенія своего предмета. Отъ шого-то у него въ сложеніи говорится о приведеніи дробей къ одному знаменателю и о сокращеніи въ умноженіи; что произведеніе дроби на своего знаменателя есть числитель, а также объ обращеніи цѣлаго съ дробью въ дробь, что собственно принадлежитъ къ сложенію, и проч. и проч. — Такія вставки развлекають вниманіе учащагося, какъ было уже замѣчено о Курсѣ Лакруа. Напрасно также не исключилъ Авторъ устарѣлыя и невыражающія шочныхъ понятій слова: *закрывать, держать въ умѣ, задаваться*, и проч. Главное-же: напрасно Авторъ вздумалъ писать свою *краткую Арифметику*, ибо кромѣ шого, что краткость не-бездѣлица, единство способа преподаванія дѣло весьма важное, особенно въ наукахъ Математическихъ. Оно должно и можетъ быть соблюдено въ томъ учебномъ заведеніи, для котораго Г-нъ Зерновъ составлялъ свою книгу, и гдѣ, если не ошибаюсь, введенъ уже новый и прекрасный курсъ Математики Г-на Перевощикова.

И. С — ь

138. *Комнатный Садовникъ или наставленія разводити разныя растенія, цвѣты и деревья въ саду, въ палисадникахъ, балконахъ и особливо въ комнатахъ на окнахъ, съ краткимъ понятіемъ объ организаціи растеній.* Книжка, изданная въ пользу и употребленіе любителей цвѣтовъ и садоводства вообще. Съ фигурами. Переводъ съ Французскаго. М. 1827 г. въ шп. Селивановскаго, in 12, 296 стр.

Въ No 94 Московскихъ Вѣдомостей было напечатано предлинное объявленіе о сей книгѣ съ предисловіемъ къ оной, которое такъ начинаеши: *Желать цвѣты хоть сколько нибудь по истинѣ весьма пріятно: они услаждаютъ обоняніе и глаза наши; но ихъ можно размножить, и размножить не мало, изучался страннымъ феноменамъ организаціи ихъ, доспавляя себѣ при томъ пріятную разсѣянность попеченіями, требуемыми ихъ разводкою, и, наконецъ, легко приобретаая искусство сохранять оныя.* О сихъ трехъ предметахъ разсуждается въ первой части сей книги; а впрочемъ заключаетъ въ себѣ номенклатуру или поименованіе и краткую разводку всѣхъ растеній, могущихъ входить въ составъ сего сочиненія свойственно заглавію онаго, и которыхъ не менѣе девяти сотъ. Любопытствуя узнать, о какихъ сихъ трехъ предметахъ разсуждается въ первой части сей книги, задалъ я требующую книгопродавцемъ цѣну, и нашелъ то, чего ожидалъ по объявленію, *хотя притомъ и не доставилъ себѣ пріятной разсѣянности.* По долгу рецензента спѣшу читателямъ объяснить сей по истинѣ странный феноменъ! Впервыхъ о *соответственности заглавія сочиненія: Комнатный Садовникъ, и попомъ: или наставленія разводити*

растения на окнах, какъ будто можно сказать объ этомъ: *или!* Въ книжкѣ сей найдете вы, и деревья садовые, и растущія, которыя у насъ въ великомъ изобиліи растутъ по полямъ и лѣсамъ, дикія. Почему же книга ои названа *Комнатный Садовникъ*? Сверхъ того и самыя слова: *Садовникъ Комнатный*, между собою не вяжутся: назв. не это по истинѣ сущая справность. Пожалуй переводчики - спекулянты будутъ издавать намъ *Комнатныхъ Вышукоровъ, Комнатныхъ Земледельцевъ, Лесничихъ и прот.*

Первая часть (что можно было увидѣть изъ выговъ, а не изъ предисловія) съ надлежащими замѣреніемъ предпринята, сносно (хотя и не вездѣ) для утѣющихъ грамматъ исполнена и очень дурно переведена — слогъ предисловія за это порука! . . .

Здѣсь толкуется объ организаціи растеній; *странныхъ феноменахъ* ея, и способахъ *развожденія* вообще, объ орудіяхъ садовыхъ, о развожденіи шампиньоновъ, картофеля въ погребу, о цвѣточныхъ луковицахъ произращаемыхъ на камнѣ, о массивныхъ сосудахъ для зелени, т. е. обернутыхъ флакелью и обставныхъ крессомъ и ш. подоб. Хотя обо всемъ этомъ уже было у насъ писано и переписано, лучше и пространнѣе; но (какъ сказано выше) подлинникъ былъ-бы сносенъ для грамматныхъ садовниковъ; переводъ же. . . вошъ образчикъ слога Русскаго (стр. 87).

Первымъ правиломъ вразсужденіи сего есть *имѣть* всегда воду одинаковой ошечени температуры въ воздушную, на оширытомъ-ли мѣстѣ *будешь*, или въ комнатѣ. Для чего должно ее *вчѣ*

вспавишь по крайней мѣрѣ на сутки въ сосудѣ оп-
крыто на солнце. извнѣ, или въ шеплицѣ, если ра-
встѣнія зимою шамъ находятся.» — Въ началѣ вто-
рой части сказано, что въ оной содер-
жится частное развожденіе растѣній садовыхъ,
комнатныхъ, исключая тепличныхъ — и что чи-
татели могутъ употреблять все въ ней содержа-
щееся съ *увѣренностію и полнымъ успѣхомъ*. На-
продивъ: особы, коихъ попускаетъ судьба или со-
блзанишь длинное газешное объявленіе владѣть сею
книгою, не должны имѣть ровно никакой довѣрен-
ности къ ней; руководствуясь вшорую частію, а
особенно въ Русскомъ переводѣ, не лзя имѣть ни-
какого успѣха въ *развожденіи частномъ*. Переводчикъ
взялся, какъ по всему видно, за предметъ ему со-
вершенно неизвѣстный, и не думалъ, что во вто-
рой части предлагаетъ ошибки непростибельныя.
По 12 мѣсяцамъ раздѣленный реэспръ растений
состоитъ изъ ошибочно напечатанныхъ названій
Латинскихъ, Русскихъ, иногда и Французскихъ.
Приложенныя къ нему замѣчаньяца большею частію
неправильны или неважны.

Не вездѣ показано, какое расшеніе многолѣтнее,
а какое однолѣтнее, — иногда показано, но не-
вѣрно; напр. *резеда* — расшеніе однолѣтнее наз-
вано многолѣтнимъ.

Доказательствомъ сказаннаго мною *напрямикъ*
мнѣнія могутъ послужить нѣсколько примѣровъ.
Вотъ, напр. цѣлое описаніе (стр. 259): «Пименъ
(*инате*: почечуйная трава, кудрявецъ, марь)
растеніе достопримѣчательное по красотѣ пло-
довъ своихъ, кои величиною съ яйцо, алме.»

Есть-ли здѣсь *гастное рожденіе*? Да и кто узнать можеть, что эшо шакое за достопримѣчательное растеніе.

Растенія Январскія и другихъ мѣсяцовъ раздѣлены на луковичныя, на деревья и кустарники, и на растенія съ волокнистыми кореньями или... *туберозы*! Есть-ли здѣсь смыслъ?

Майскіе кусты и деревья начинающся, чѣмъ-бы вы думали?.. *фіялками*! и кпожь, кромѣ комнатнаго садовника могъ справы превратить въ деревья? *По истинѣ странныя феномены*! Что-же шакое въ самомъ дѣлѣ сія древообразныя фіялки? вы спрошите. — Изъ приложенныхъ названій подлинника идво слѣдующее:

(175 °отпр.) *Фіялка миртообразная* деревцо неболѣ двухъ футовъ вышиною, похожее на не-большее миртовое; имѣеть плоды (которые свѣ-лобы) похожи на виноградныя зернушки. Изъ при-ложеннаго названія *Vaccinium Myrti* Угу явспвуеть, что прекрасное деревцо сіе миртообразное есть просто — *герника*!.. *Фіялка болотистая*, де-ревцо гораздо меньше предъ симъ упомянутаго, попросту называется голубикою; *фіялка съ кра-пиками* — деревцо гораздо меньше, называется у насъ брусника; наконецъ *фіялка клюквообразное* растеніе гораздо еще меньше, есть ни что иное какъ кислозернь, то есть — *клюква*!... Такими-то, впрочемъ вкусными, фіялками Русскій комнат-ный садовникъ хочеть украшашь окна своихъ чипа-шелей и балконы ихъ превращишь въ мшистыя бо-лопа и пундры, ибо особенно 2-я и 4-я фіялки свойственны симъ мѣстамъ.

Такимъ образомъ являются у него: *котовикъ Татарскій* вмѣсто *жимолости*; *смородина колюга* вмѣсто *крыжовника*; *дрема Халцедонская* вмѣстѣ *балрской спѣси*; *Дамаская тернушка* вмѣсто *дици въ зелени*; *аквилению* обыкновенную оплещаетъ онъ отъ *Канадской синимъ цвѣтомъ*, а онъ бываетъ *бѣлая и розовая*; *ежевика* у него все равно, что и *тернь*; *воздушный жасминъ* названъ *благовонною сиренюю*; *душистый горошекъ* называется *тернухою* и *ягелемъ*; *василѣкъ* получаетъ названіе — *золототысячника васильковитаго*; *триде-скантія* превращена въ *ситникъ* и проч. и проч.

Къ сему должно прибавить еще изыществъ переводовъ: *incarnatus*, *carneus*, *carnosus*, вездѣ переведено *карнатный*; всякъ-ли догадается, что *карнатная ташетка* значитъ чашечка мясистая! *Graphalium foetidum* называется въ Ком. Сад. *горлянка съ отвратительнымъ запахомъ*.

Но довольно, кажется, дабы показать надлежащую цѣну *Комнатнаго Садовника*; нѣтъ на немъ еще эпитафия: всего-же приличнѣе было-бы поставить: *не любо не слушай*.

Да отведетъ судьба читателей нашихъ отъ сей книги; да сохранишь и впредь нашу Литтературу отъ подобныхъ переводовъ. Къ чему они годны въ то время, когда мы имѣемъ у себя *Цигру* и *Шварца*, истинныхъ любителей цвѣтоводства и знатоковъ сего искусства, предлагающихъ намъ то, что они почто знаютъ и припомъ изъ собственнаго опыта! Да и безъ нихъ подобныя издѣлія не поразовали-бы нашу Литтературу.

W. W.

139. *Собрание Россійскихъ стихотвореній. Въ пользу юношества, воспитываемаго въ учебномъ округѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Виленскаго Университета. Духовныя и нравственныя стихотворенія. Вильно, 1827 г. въ шп. Б. Неймана, in 8, XXIV и 404 стр.*

Говорятъ, ято это первая книга, напечатанная въ Вильнѣ гражданскими Русскими буквами. Желаемъ успѣха типографіямъ тамошнимъ, и о первомъ опытѣ ихъ труда можемъ ошозваться съ похвалою.

Изъ предувѣдомленія мы видимъ, что Г-да Издатели хотяшъ составить довольно обширную хрестоматію Русскую или выборъ лучшихъ Русскихъ сочиненій и переводовъ, въ стихахъ и прозѣ. Похвальное намѣреніе! Для Польскаго юношества любопытно будетъ имѣть хрестоматію, которая знакомила-бы ихъ на первый случай съ твореніями лучшихъ поэтовъ и прозаиковъ нашихъ. Но сами Издатели соглашаются, что «хотя съ перваго взгляда кажется нѣтъ ничего легче, какъ имѣть хорошую библіотеку, издавать образцовыя сочиненія; однакожъ и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ литературныя занятія переходя въ родъ промышленности, умножаютъ до невѣроятности число книгъ, весьма немногіе отличились сими трудами.» Признаемся, что вообще собранія чужихъ сочиненій кажутся намъ болѣе литературною промышленностію, нежели литературнымъ занятіемъ, если одно только собраніе пьесъ бываетъ при нихъ целью, а не поясненіе теоріи примѣрами, какъ необходимою практикою. Издателей Виленской Хрестоматіи извиняемъ и оправдываемъ въ этомъ

случаѣ намѣреніе ихъ : доставить Польскому юношеству ручную книжку примѣровъ , въ которой , по незнакомству съ Русскою Словесностію и недостатку Русскихъ книгъ въ Вильнѣ , они нуждаются. »Сей родъ литературныхъ трудовъ имѣеть также нужду въ теоріи и постепенномъ усовершенствованіи,« говорятъ Издатели. Согласны съ ними , и замѣтимъ , что исчисляя правила для составленія хрестоматій , они пропустили важное , едва-ли не главное условіе : *вкусъ*.

Вотъ правила , ими избранныя : оригинальныя сочиненія отдѣлять отъ переводовъ , и одни только предложенія духовной поэзіи *погитать наравнѣ* съ оригинальными ; не смѣшивать краткихъ отрывковъ съ обширными ; избирать наиболѣе тѣ сочиненія , кои служатъ памятниками отечественныхъ подвиговъ , или изображаютъ народныя и мѣстныя достопамятности государства ; произведенія писателей извѣстныхъ отдѣлять отъ малоизвѣстныхъ ; располагать сочиненія въ связи , и недоумѣнія и вопросы , относящіеся къ отечественной словесности , предварять изслѣдованіями и объясненіями.

Тутъ встрѣчается много недоумѣній: что значить : *погитать наравнѣ съ оригинальными* , и почему *духовныя* , и при томъ *одни только духовныя* , предложенія можно *погитать наравнѣ съ оригинальными*? Переводъ всегда переводъ и полагаешь переводъ столь-же важнымъ , какъ оригинальное сочиненіе , никогда не возможно. Безъ сомнѣнія , Поэзія возглашающая славу или премудрость Божію важна и поучительна , но существенное правило въ выборѣ поэтическихъ твореній есть изящество ; иначе , Псалмы Сковороды будутъ преимуществовать

надъ сочиненіями Державина и Пушкина. Чтѣ значить еще: *разлнать малозвѣстныхъ отъ извѣстныхъ*? Все это должно объясниться для насъ въ исполненіи на практикѣ правилъ Издательей. Замыслимъ, что они хотѣли еще «выборъ стихотвореній произвести такъ, чтобы они могли служить вѣрнымъ показаніемъ успѣховъ Словесности.» Въ такомъ случаѣ, не должно-ли было ими расположить хрестоматію хронологически? Напрощивъ, Издатели выбрали слѣд. порядокъ:

I. *Стихотворенія оригинальныя.*

II. *Переводы и подражанія.*

III. *Прозантескія сочиненія.*

Первое отдѣленіе подраздѣляютъ они такимъ образомъ:

1. *Полныя*: а. *Духовныя и нравственныя*; б. *Лирическія и поучительныя*; с. *описательныя и повѣствовательныя.*

2. *Отрывки.* Изъ повѣщическихъ повѣстей; *размышленія*; изъ *дидактическихъ*, *эпическихъ* и *другихъ* поэмъ и драматическихъ сочиненій.

Но духовныя стихотворенія, какъ *видъ*, развѣ не относятся къ какому нибудь *роду* поэзіи: лирикѣ, эпикѣ, драмѣ? Чтѣ значитъ отдѣльно *нравственныя*? Развѣ воѣ другія стихотворенія *не-нравственныя*? Чтѣ такое стихи *поучительныя*, отдѣльно отъ нравственныхъ и дидактическихъ? Чтѣ такое *размышленія*? Но мы не кончили-бы своихъ вопросовъ, если-бы начали ихъ, на примѣръ, съ главнѣйшаго: *на чемъ* основано произвольное дѣленіе Издательей?

Перейдемъ къ исполненію. Названіе книги ими выданной: *Духовныя и нравственныя стихотво-*

ренія, показываешь, что сія книга относится къ отдѣленію: *Стихотворенія оригинальныя* и должна содержать часть сего отдѣленія. Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что исполненіе Г-дъ Издателей весьма неудачно. Кромѣ того, что въ вышедшей книжкѣ, вмѣсто однихъ оригинальныхъ, на половину помѣщено ими переводныхъ, и малоизвѣстные и извѣстные писатели поставлены сряду, слѣдовательно, въ основаніи нарушенъ ими, съ перваго шага, планъ, кажется, Издатели печатали безъ разбора, что попадало подъ руки. Тутъ находимъ стихи Сумарокова, Хераскова и другихъ поэтовъ, не носящія никакой печати изящества, сапирмы, и проч. и проч. все безъ различія. Весьма жаль, если по этому выбору Поляки будутъ судить о Русской поэзіи, будутъ изучать ее.

Но всего страннѣе кажется намъ помѣщенный вначалѣ книги: *Взглядъ на успѣхи въ духовной Поэзіи Россіянъ, Французовъ и Нѣмцовъ*. По мнѣнію Издателей, Владиміръ, Поэма Хераскова, есть *духовная поэма* и писана въ пользу юности, и трагедіи его: *Юліанъ отступникъ*, *Идолюпоклонники*, *Пламена*, также комедія: *Безбожникъ*, суть *духовныя творенія*; духовныя оды Капниста кажутся намъ *обогащеніемъ нашей Словесности*; аллегоріи Ѳ. Н. Глинки почитаются ими *духовными сочиненіями*.

Но это не покажется еще удивительнымъ, когда читаемъ отрывки ихъ о Годо, Пеллисонѣ, Дюше, Помпиньянѣ, Рейракѣ, какъ объ *отличныхъ Французскихъ поэтахъ*; когда слышимъ, что Флоріанъ писалъ *знаменитыя поэмы*; когда узнаемъ, что Вольшеровы сочиненія: *Discours sur l'homme* и *Recher*

ог la loi naturelle сущь *духовныхъ соименіа*!! Не риводимъ подобныхъ замѣчаній и сужденій Издашелей о Нѣмцахъ, и заключимъ выпискою мнѣнія Г-дъ Издашелей о современной Русской Поэзіи.

Сожалѣя, что нынѣ въ Россіи духовныхъ стихотвореній является мало, Издашели увѣряють, что оазія возвысится, если наше духовенство будетъ писать стихи, а когда будетъ, говорятъ они, духовная поэзія, тогда *сдѣлается вся наша поэзія народною*. Издашели полагають, что хотя Нѣмецкая поэзія начала преимущественно возвышаться и шѣсть съ Россійскою, но отъ того перегнала нашу, что *у Нѣмцовъ за два вѣка прежде были уже университеты*. Со времени-же заведенія и въ Россіи университетовъ, по словамъ Издашелей, «Россійская Словесность шествуетъ столь быстро, что самый неустомимѣйшій наблюдатель не успѣетъ за нею слѣдовать.» Можетъ быть, издали все кажется велико; но мы, наблюдатели, живущіе въ Россіи, глаза проглядѣли, а что-то мало замѣчаемъ быстроты въ ходѣ напией Словесности, за которую *наблюдатель успѣть не можетъ*. «Что сіе не преувеличено, удостовѣриться можно тѣмъ, когда приведемъ себѣ на память имена поэтовъ, составляющихъ нынѣ ея опору и славу.» Здѣсь Издашели начинаютъ высчитывать Русскихъ современныхъ Литтераторовъ. Благодаримъ ихъ, что они спаряются внушить Польскому юношескипу выгодное мнѣніе о нашей Литтературѣ. Напрасно только они не расположили именъ Литтераторовъ по алфавиту: это вѣрнѣе, а расчисляя и разстанавливая по уряду, долго-ли попасть въ ошибку. Въ Литтераторы Русскіе современные, по мнѣнію Г-дъ Издашелей, со-

составляютъ три класса: 1-й. »Писатели, конхъ заслуги признаны и внесены уже въ лѣтописи Словенности, но которые продолжаютъ и понынѣ знаменитое свое въ ней участіе: А Мерзляковъ, Кн. А. »Шаховской, Н. Гидичъ, Ф. Глинна, А. Воейковъ, »П. Каменинъ, А. Пушкинъ, А. Бунина, А. Востожковъ, Ф. Кокошкинъ, С. Висковатовъ, Кн. П. Вяземскій, В. Пушкинъ, В. Панаевъ, С. Глинка, А. Измайловъ, В. Измайловъ, Кн. П. Шаликовъ, Н. Остролюповъ, Кн. С. Шихматовъ.» 2-й классъ, писатели которые съ 1821 года приобрѣли равное (съ кѣмъ) право на общественное уваженіе и признательность: М. Загоскинъ, А. Грибоѣдовъ, Н. Козловъ, С. »Ранчъ; П. Плешневъ, Е. Баратынскій, Баронъ »А. Дельвигъ, А. Жандръ, Б. Фодоровъ, Павелъ Межаковъ, А. И. Писаревъ, Д. Глѣбовъ, »М. Яковлевъ, В. Филимоновъ, Н. Иванчинъ.» »Писаревъ, А. Иличевскій, М. Дмитріевъ.» Иной спорливый критикъ удивился-бы, увидя Книжкѣ П. И. Шаликова *на ряду* съ Александромъ Пушкинымъ и *выше* Баратынскаго, Козлова, Дельвига, Грибоѣдова, а сихъ повшовъ послѣвавленныхъ на ряду съ Г-ми Межаковымъ, Яковлевымъ, Иванчинымъ-Писаревымъ и пр.; иной хронологъ сталъ-бы доказывать, что Г-да Глѣбовъ, Филимоновъ и Иванчинъ-Писаревъ писали *гораздо прежде 1821 года*; но мы рѣшились не спорить съ Издателями и выписываемъ 3-й классъ Литтераторовъ, которые, »при первыхъ »возмическихкихъ опытахъ *подаютъ о себѣ наглужшія надежды*: В. Олинъ, Н. Языковъ, А. Подольскій, А. Крыловъ, А. Мансуровъ, С. Шевыревъ, »Хомяковъ, С. Нечаевъ, А. Глаголевъ, А. Родзянко,

Ю. Тютчевъ, П. Ободовскій, Я. Ростовцовъ, П. Араповъ, А. Норовъ, А. Ротчевъ, Д. Тимофеевъ, Масальскій, В. Туманскій, В. Григорьевъ, А. Рядкинъ, А. Шишковъ, Баронъ Кронекъ, В. Вердеревскій, М. Философовъ, А. Склабовскій.“ Не уже-ли только? Всего на все 65 поэтовъ! „Поступая со всею строгаго разборчивостію,“ прибавляюшь Издаатели, сей списокъ *дѣствующихъ поэтовъ можно-бы довести до 70.*“ Какая-же несправедливость! Да не только до 70 можно довести этакъ списокъ, насчитывая *всѣхъ дѣствующихъ поэтовъ*, но мы считаемъ, кромѣ упомянутыхъ, еще 25 такихъ, которыхъ творенія внесены уже въ *Образцовыя сочиненія*. Какъ можно было Издаателямъ забыть, и притѣрь, Графа Д. И. Хвостова! Мы хотѣли было замѣтить, что Дмитріевъ, Крыловъ и Жуковскій забыты въ исчисленіи Издаателей Валенской Печатни, но что намъ до нихъ! Мы видимъ много забытыхъ! Развертываемъ только одинъ *Санктскій Журналъ* и сколько поэтовъ пропущенныхъ: *Ковалевскій* (извѣстный сочинитель шарады: *Каракалыкъ*), Графъ А. Толстой, Духовскій, Измаиль Федришскій, Кобозевъ, Зефировъ, Ѳ. Яковлевъ, И. Сарабанъ, Л. Сельскій, А. Елагина, А. Деревницкій, А. Вагагинъ, К. Андреевъ, Н. Грековъ, А. Васильевъ, В. Ястребиловъ, Гр. Волковъ, В. Печъ, А. Викшинъ, И. Приклонскій, В. Шабалина; а кромѣ *Санктскаго Журнала*: Н. Бринцевъ, Боралевскій, Довгановичъ, Великопольскій, Козляниновъ, Де-Робертъ, Трубицынъ, и проч. и проч. Какъ можно было Издаателямъ насчитать только 70 *дѣствующихъ Русскихъ поэтовъ*? Развѣ 370 составило бы ихъ число, и въ этомъ отношеніи соглашаемся

и мы, что «Россійская Словесность шестуеи
 въстоль быстро, что самый неупоминтійшій въ
 ъблюдатель не успѣваетъ за нею слѣдовать.»

W —

140. *Новые Французскіе и Россійскіе разговоры*
 составленные по образцамъ, находящимся въ сочи
 ненияхъ лучшихъ новѣйшихъ писателей и раздѣ
 ленные на 150 уроковъ. *Nouveaux dialogues Fran
 çais et Russes*, etc. Издвиеиіемъ Ивана Заикина. СПб.
 1827 г. въ тип. К. Крайя, in 8, XII и 308 стр.

141. *Abrégé des aventures de Télémaque fils d'Ulys
 se*, d'après l'ouvrage de Fénelon, précédé d'une notice et
 la vie de l'auteur, et suivi d'une explication des phras
 les plus difficiles et d'un petit dictionnaire historique
 géographique et mythologique, à l'usage des jeunes-geu
 Par I. B. Einerling (*Сокращеніе приключеній Тел
 мака, сына Улиссова, извлеченное изъ сочинен
 Фенелона, и проч. Въ пользу юношества, составил
 Ж. Б. Эйнерлингъ*). СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Народ
 Просв., in 16, XV и 430 стр., съ грав. картою.

Воля Г-дъ криптиковъ, утверждающихъ, что
 учебные разговоры, на какомъ-бы то ни было языкѣ
 суть полезныя учебныя книги, мы не согласны е
 ними! Если старая метода затверживать вокабулу
 хороша, то и разговоры, конечно, могутъ быть
 полезны; но не доказано-ли уже, что изученіе вока
 буловъ по старой методѣ, обременяя только па
 мять и не давая работы уму ученика, болѣе вредно
 нежели полезно? Точно тоже этъ общечинныя одво
 образныя фразы, которыя затверживаетъ учени
 въ разговорѣ. Иное дѣло приучаться разговарива
 съ учителемъ изъ обращенія, когда можно учени
 узнать множество изгибовъ, оборотовъ, синонимовъ

шпонимовъ. Въ ученіи-же книжномъ, не разговорн юженъ заучивать ученикъ, но *читать книги*, анализировать, всматриваться въ логическую и грамматическую форму синтаксиса. По этому, съ большимъ удовольствіемъ увидѣли мы книгу Г-на Эйнерлингъ. Онъ выкинулъ изъ Фенелона Телемака всѣ несообразныя съ дѣтскимъ возрастомъ мѣста, сохранилъ его и сдѣлалъ прекрасную книгу для упражненій учебныхъ. Въ самомъ дѣлѣ: не странно-ли бывало до сихъ поръ видать, что ученикъ читаетъ описанія пламенной любви Эвхарисы и Калипсы, которыми Фенелонъ заплапнулъ жертву своему вѣку, когда безъ любви и книга бывала не въ книгу. Не понимаетъ ученикъ что читаетъ — плохо; понимаетъ — еще хуже! Смѣшно, что до сихъ еще воръ ученики съ важностію читають и изъясняють самыя шалостливыя оды Горация, эклоги Виргилія и элегіи Овидія и учителя не подумаютъ: какимъ несообразнымъ чтеніемъ занимають они учениковъ своихъ! Г-нъ Эйнерлингъ, сокративъ Телемака, приложилъ въ концѣ книги изъясненіе труднѣйшихъ мѣстъ, географическія и историч. примѣчанія, карту странствованій Телемака. Рекомендуемъ книгу сію при изученіи Французскаго языка.

Надобно сказать, что и Разговоры Французскіе, изданныя Г-мъ Занкинымъ, лучшіе изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ въ Россіи. По просьбѣ Издателя, Г-нъ Сень-Тома выправилъ въ нихъ Французскій, а Г-нъ Сомовъ Русскій текстъ. Если-бы всегда Г-да книгопродавцы старались такъ объ издаваемыхъ ими книгахъ, критика и не подумала-бы съ ними спориться. Изданіе Разговоровъ, правда, плохо, но — *не вдругъ и Москва выстроилась*: все идетъ

въ совершенству поспешно ; природа не дѣлаетъ
спячкаго.

W —

142. *Сочиненія Алекста Яковлева*, придворнаго
Россійскаго актера. СПб. 1827 г. въ шип. А. Смир-
дина, in 8, 127 стр., съ портретомъ Яковлева.

Тальма справедливо замѣнилъ, что слава ак-
тера самая неблагодарная слава. Умирая, онъ не
оставляетъ никакого памятника, кромѣ пролетѣв-
шихъ впечатлѣній въ душахъ зрителей, которыя,
словами не могушь передать потомству сво-
ихъ чувствъ. Умираюшь современники и только
темное преданіе остается о самомъ лучшемъ
актерѣ, преданіе, подвергаемое сомнѣнію попом-
ствомъ, которое всегда любилъ *уминать* и
сомнѣваться о вкусѣ своихъ праощцовъ. Только о
самомъ маломъ числѣ избранныхъ, совершенно изум-
лавшихъ талантомъ своимъ, переходилъ слухъ изъ
вѣка въ вѣка: Россій, Гарриксъ, Тальма, Ифландъ,
были такими очасливцами : великими почитались
они опъ современниковъ и донинѣ въ примѣръ по-
ставляются потомствомъ. Нашъ театръ такъ еще
юнь, что до сихъ поръ, кромѣ Семеновой, не пред-
ставлялъ столь рѣшительныхъ талантовъ. Но мы,
старожилы Петербургскихъ и Московскихъ театр-
ровъ, помнимъ, какъ почитались въ свое время ве-
личайшими геніями любимцы публики: Дмитревскій,
Шушеринъ, Померанцовъ, Синявская, Плавильщиковъ,
Сандуновъ, Ожогинъ, въ самомъ дѣлѣ, актеры от-
личнаго достоинства. Память ихъ не должна погуб-
нушь. Къ числу сихъ превосходныхъ актеровъ
должно причислишь и Яковлева. Романтическая судь-

ба сего артиста, рожденнаго въ бѣдномъ состояніи, гуща, непреоборимую страстию привлеченнаго на театръ и погибшаго жертвою пылкихъ страстей, достойна воспоминанія.

Поэтому, мы благодаримъ Издателя *Согиненій Яковлева*. Онъ собралъ нѣсколько разныхъ пьесъ, плодовъ досуга или сильныхъ чувствъ, одушевлявшихъ человека, неисключительно посвящавшаго себя упражненіямъ поэзіи, но шанувшаго въ душѣ своей слава, никакими превратностями непопускаемое. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ стихотвореній Яковлева всегда прочитаете съ удовольствіемъ. *Игрокъ въ банкъ и Наушникъ или разговоръ живописца съ колѣткѣмъ*, исполнены счастливыхъ стиховъ, какъ, на примѣръ, слѣдующій :

Ахъ! не дають ума и Штабскіе чины!

Порадуемся, если и другіе актеры наши будутъ посвящать досуги свои упражненіямъ въ словесности. Актеромъ хорошимъ не можетъ быть незнакомый съ чувствомъ поэзіи. Музы услаждать жизнь, и счастливы, кто хоня мзѣдка, хоня не для другихъ, не для печали, призываетъ ихъ въ видое свое убѣжище.

Т — съ.

143. *Память доброй матери* или послѣдніе ея сощны дочери своей. Сочиненіе Г-жи Таньской. Съ 4-го изданія перевела Е. М. СПб. 1827 г. въ Тип. Воспитательнаго дома, in 12, XIV и 374 стр., съ згл. грав. листкомъ.

Въ Варшавѣ уже нѣсколько лѣтъ издается Журналъ: *Rozrywki dla dzieci (Увеселенія для дѣтей)*, каждай мѣсяць по книжкѣ, листа въ три, съ рисунками. Цѣль сего Журнала прекрасная и благородная: они

издается для чтенія молодыхъ людей: отечественныя воспоминаванія, нравоучительныя повѣсти, разсужденія и множество разнообразныхъ, но съ одною цѣлю писанныхъ статей, усаждающихъ умы и сердца и приучающихъ къ изящному чтенію юныхъ читательницъ, ибо должно прибавить, что Журналъ, сколько полезный по назначенію, отличается еще прекраснымъ, изящнымъ слогаомъ. Мы слышали объ немъ самыя лестныя отзывы литераторовъ Польскихъ, и читательницы наши удивятся послѣ этого, что Редакторъ сего Журнала — юная дѣвица *Клементина Таньская*. Она сама пишетъ почти всѣ главныя статьи Журнала, переводитъ, составляетъ трудныя ученые выписки. Литографія рисуетъ для Журнала сестра ея Г-жа *Марія Германнъ*. Честь и слава симъ благороднымъ Польшкамъ! Нѣсколько лѣтъ тому, какъ Г-жа Таньская напечатала отдѣльную книгу: *Pamiętka po dobrej matce*. Въ самое короткое время книги этой вышло четыре изданія. Съ послѣдняго изданія перевела ее теперь соотечественница наша, Г-жа М—а. Каждая попечительная мать и наставница поблагодаритъ почтенную переводчицу за сей полезнѣйшій трудъ и велитъ своей дочери читать его. Мы немногo встрѣчали книгъ въ видѣ родѣ, писанныхъ съ такимъ добродушіемъ, съ такою милою непринужденностію и такъ хорошо: здѣсь сердце говоритъ сердцу, слышите послѣдніе совѣты доброй матери вилому дитяти ея, которому хотѣла-бы она передать свою добродѣтельную душу, которой счастье желала-бы она заручить на краю гроба всѣмъ, что было ей драгоцѣнно на землѣ! Сочиненіе Г-жи Таньской можно сравниваемъ съ лучшими сочиненіями

Явились, Эджевортъ и другихъ особъ, писавшихъ для молодыхъ дѣвицъ.

Русскій переводъ очень хорошъ, изданіе прекрасное. Мы просимъ почтенную Переводчицу подарить Русскую публику переводомъ и другаго сочиненія Г-жи Таньской: *Amelia matka*, составляющаго, нѣкоторымъ образомъ, послѣдствіе *Совѣтовъ доброй матери*. Воспитаніе женщинъ такая драгоценность просвѣщеннаго общества, что все служащее къ усовершенствованію сего важнаго предмета долженъ принимать съ особенною благодарностію каждый, кому дорого счастье общественное.

Благодаримъ Переводчицу за утѣшительный отзывъ о ея искренности желаніи имѣемъ, чтобы Рускіе ближе знакомылись съ Польскою Литературою. Мы увѣрены, что отъ этого произошла-бы взаимная польза для обоихъ народовъ.

Н. П.

144 *Разныя стихотворенія Графа Хвостова*, сочиненныя послѣ полного собранія (чего?). *Томъ пятый*. С.Пб. 1827 г. въ тип. Деп. Нар. Просв., in 8, XVIII в 229 стр., съ грав. портретомъ Автора.

Графъ Д. И. Хвостовъ не можетъ сказать, чтобы современники его были неблагодарны за литературные труды: вездѣ, въ журналахъ, книгахъ, объ немъ пишутъ; кто его не знаетъ? и чьихъ стиховъ болѣе переведено на Нѣмецкій и Французскій языки? На оборотъ, и Графъ Д. И. неупоминно трудится. Послѣ четырехъ огромныхъ томовъ его сочиненій, сколько уже являлось отдѣльныхъ его пьесъ! Вотъ и пятый томъ, а въ немъ 21

лирическихъ пьесъ, 12 посланій, 24 басни, 18 пьесъ смѣси, 28 стансовъ, 11 надписей, 21 надгробій, 22 мадригаловъ, 8 эпиграммъ и 273 примѣчанія, подробно объясняющихъ почти каждую пьесу. Мы еще никогда не посвящали въ Телеграфъ разборовъ Сочиненіямъ Графа Д. И. Хвостова. Перечитывая эротъ пятый шомъ, рѣшились было мы наконецъ идти тѣмъ путемъ, на которомъ прославилось столько литераторовъ, разбиравшихъ сочиненія Графа Д. И. Хвостова. Но онъ столь равенъ въ достоинствахъ каждой пьесы, такъ одинаково неизмѣняетъ нигдѣ, ни мнѣнію объ немъ публики, ни своимъ отличительнымъ качествамъ, что разборъ нашъ вышелъ-бы совсѣмъ изъ границъ журнальной статьи по его огромности, и мы — по неволѣ должны отказаться отъ чести быть рецензентами твореній пѣвца Кубры. Въ доказательство, что дарованія поэта не измѣнялись въ теченіе всей его жизни, выписываемъ шуточные стихи, сочиненные Графомъ Д. И., въ 1781 г., когда онъ былъ въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ (см. въ новыхъ Стихотвореніяхъ его, стр. 259).

Э п и г р а м м ы

на самого себя.

с.

Стихи писать

И ихъ читать

Вездѣ намѣрень;

Въ печать ихъ никогда не буду выдавать—

Не будешь и меня никто кришиковать;

Я въ томъ увѣренъ.

Не можешь пострадать пѣвца такого чести,
Котораго не лѣзя разслушать и прочести.

2.

Въ реблѣствѣ меня учитель колотилъ,
За трудъ его такой рублями я платилъ;
Мнѣ лекари потомъ, лечя раждали муки,
А я, съ покорностью, рубли совалъ имъ въ руки.
Теперь, глядя во гробъ, собираюсь умирать,
О деньгахъ хлопочу могильщикамъ давать.

Брмкрпк.

145. *Курсъ Философiи. Часть I. Логика.* Сочиненiе Соломона Доднева Магарскаго. СПб. 1827 г. въ шип. А. Смирдина, in 8, VI, 93 и IV стр.

146. *Логика*, изданная Машвѣемъ Талызинымъ. СПб. 1827 г. въ шип. Главн. Управл. Пушей сообщенiя, in 8, XV и 153 стр.

Извѣстивъ читателей нашихъ въ сей книжкѣ Телеграфа о появленiи превосходной Русской Грамматикки, радуемся, что можемъ извѣстить ихъ о появленiи въ одно время двухъ замѣчательныхъ учебныхъ сочиненiй о Логикѣ. Довынѣ, мы совсѣмъ не имѣли хорошо изложенной Логикки, книги столь необходимой при воспитанiи. Въ Логикки наши былъ или старье Кондильяковское или остатки Баумесперовской схоластики. Путаясь въ словозвиптiяхъ хрiй, энпимемъ, дилеммъ, сорпшовъ, учитель по книжкамъ могъ забить только голову ученика мудренѣми словами, но мало помогалъ его разуму.

Отбросивъ всю схоластику и все пустословіе Кондильяка и руководствуясь новѣйшими мыслише-

лями, Г-нь Талызинъ и Г-нь Магарскій, ясно, кратко и просто изъяснили важную науку *мыслить правильно*, и оба достигаютъ цѣли своихъ сочиненій.

Книга Г-на Магарскаго есть только начало обширнаго труда. Онъ хочетъ издавать полный курсъ Философіи. Замѣшимъ, что Г-нь Магарскій природный Грузинець, и нынѣ, кончивъ курсъ ученія въ Петербургѣ, занимаетъ должность учителя въ Тифлисѣ. Онъ долгомъ почелъ сказать читателямъ (снр. VI), что въ изданіи сочиненія его принималъ дѣятельное участіе Его Преп. Грузинскій Иеромонахъ Іона. Пріятно думать, что просвѣщеніе разливаешь свѣтлые лучи свои и за Кавказомъ, въ такомъ народѣ, который доннынѣ лишень былъ его благодѣяній. Дай Богъ, чтобы Г-нь Магарскій среди соотечественниковъ и учениковъ своихъ нашелъ себѣ многихъ послѣдователей.

И. П.

147. *Vatel* или попомокъ великаго человека. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи (*Vatel ou le petit fils d'un grand homme*). Соч. Скриба и Мазера, перев. съ Французскаго П. Н. Араповымъ. М. 1827 г. въ тип. Н. Степанова, при театрѣ, in 8, 56 стр.

Забавная шутка: она въ глазахъ нашей публики теряетъ много цѣны отъ того, что намъ чужды намеки и отношенія, изъ коихъ Скрибъ *состряпалъ* свой водевиль. Въ Парижѣ принятъ онъ былъ съ величайшимъ восторгомъ. Скрибъ ловитъ повсюду предметы для своихъ водевильныхъ шалостей (*folie*).

Характеръ Вашеля — золото для насмѣшки и превращился въ чистые луйдоры для Скриба, поставляющаго на подрядъ свои шутки и остропы. Г-жа Севинье сохранила для потомства траги-комическую смерть Вашеля, бывшаго въ ея время кухмейстера Принца Конде. Бѣдный кухмейстеръ заколоса съ ошчаяннѣя, не дождавшись рыбы для стола, за которымъ долженъ былъ присутствовать Король. Бершу воспѣлъ смерть его въ водяныхъ стихахъ своихъ. Скрибъ выводитъ на сцену внука Вашелева, кухоннаго патриота, надутого воспоминаніемъ о славномъ дѣдѣ. Обстоятельства заставляютъ его женить сына на простой кухаркѣ, которой извѣстна была тайна составленія *пудлинга à la chipolata*. Сколько случаевъ поостричься надъ классицизмомъ и романтизмомъ, миниспрами, и проч. и проч. Въ Русскомъ переводѣ осталась одна основа водевиля. Но и въ немъ есть *соль*, хотя и похожая на *поваренную*. Приводимъ въ примѣръ отрывокъ одной изъ арій водевиля:

Оно хоть вздоръ, объѣдъ большой,
 Но не вредя уму и груди,
 Я знаю, окорокъ свиной
 Не разъ ужъ выводилъ здѣсь въ люди.

W —

148. *Дремугій лѣсъ* или неизвѣстное существо въ образѣ цыганки, защищающее невинныхъ. Отрывокъ изъ *Нѣмецкихъ* лѣтописей. Переводъ съ Французскаго. Чешуре части. М. 1827 г. въ тип. С. Славяновакаго, in 16, 288, 292, 276 и 286 стр.

Отрывокъ изъ Нѣмецкихъ лѣтописей! »Этѣ
 »сбивается на историческое: видно и въ дюжин-
 »ныхъ романахъ является что-то въ родѣ Валтера
 »Скопфа, я подумали мы, и для испытанія вздумали
 пробѣжать *хоть книжку* Дремучаго лѣса — но
 съ двадцати страницъ она выпала изъ рукъ. Кто
 читаетъ эти вздоры? кто переводить и на что?
 Вошь оглавленіе шести первыхъ главъ романа: «Цы-
 »ганка; трупь; разбойники; сраженіе — похороны;
 »дѣточо о цыганкѣ; приключеніе среди разваливъ
 »древняго кладбища; путешествіе въ подземелье —
 »примѣчательный разговоръ; *вообще весьма любо-*
 »*пытная глава* — «разговоръ двухъ начальни-
 »ковъ; *тожъ* отца съ дочерью; *страшныя сце-*
 »*ны* — *ужась; разрушеніе; невидимый голосъ;*
 и проч. и проч. — Къ 1-й книжкѣ приложена лу-
 бочная картинка, на которой какой-то человѣко-
 образный уродъ валяется на землѣ, съ кинжаломъ
 въ рукѣ. на постелѣ спишь некрасивая дѣвушка, а
 подлѣ нее какая-шо баба размахнулась руками; подлѣ
 картинкою надпись: *Пощади по крайней мѣрѣ дочь*
свою.

I.V СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Біографіи знаменитыхъ современниковъ (*).

III. *Клементъ, Венцеславъ, Непомуценъ, Лотарій, Князь Меттернихъ-Виннебургъ.* Домъ Меттерниховъ есть одна изъ древнихъ Княжескихъ фамилій Рейнскихъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ, два Майнцскіе и одинъ Трирскій владѣтельные Князья были изъ сего дома. Нынѣ осталась одна младшая, изъ шести линій, на которыя раздѣлился въ послѣдствіи родъ Меттерниховъ, отличительно называвшаяся *Виннебургъ-Бейльштейнъ*. Съ 1796 года она по наслѣдству получила званіе Графовъ Имперскихъ (*Reichsgraf*), а съ 1803 г. Князей Имперскихъ (*Reichsfurst*). Отецъ нынѣшняго известнаго Австрійскаго дипломата и Министра, котораго краткую біографію хотимъ мы предложить читателямъ, Князь Францъ, Георгъ, Карль род. 1746 г., Марта 9. — Проходя разныя степени государственнаго служенія, онъ былъ въ 1791 г. Министромъ Императора въ Нидерландахъ; въ послѣдствіи занималъ важныя должности по иностраннымъ дѣламъ и скончался въ 1818 г. — Сынъ его, предначиненный судьбою къ занятіямъ государственнымъ, еще болѣе обширнымъ и важнымъ, родился 1773 г. Мая 17 д. — Онъ рано началъ свое дипломатическое поприще. Санъ, заслуги и богатство отца давали ему способъ показашь отличныя дарованія. Онъ былъ съ отцомъ своимъ на Раш-

(*) См. Тел. сего 1807 г. № II, стр. 172, и № V, стр. 20.

падскомъ сѣздѣ, и въ 1798 г. женившись на племянницѣ знаменитаго Кауница, не смотря на юныя лѣта, былъ уже отличенъ между другими. Въ 1801 г. занялъ онъ, послѣ Графа Эльца, званіе Австрійскаго Посла въ Дрезденъ, а въ 1803 г., когда Графъ Спадіонъ переведенъ былъ въ Петербургъ, Меттернихъ занялъ мѣсто его при Берлинскомъ дворѣ. Здѣсь началось блистательное политическое поприще Меттерниха. Перевороты и быстрыя измѣненія дѣлъ могли привести въ замѣшательство самаго опытнаго дипломата. Меттернихъ велъ трудные переговоры 1804 и 1805 года, и не смотря на недостаточныя способности управлявшаго Австрійскимъ Министерствомъ Иносранныхъ дѣлъ, Графа Людовика Кобенцеля, успѣлъ заключить союзный договоръ съ Пруссією и поддержать его даже и послѣ Ульмскаго пораженія Австрійскихъ войскъ. Аустерлицкая битва рѣшила перевѣсъ силы; Гаугвицъ подписалъ въ Вѣнѣ трактатъ Пруссіи съ Наполеономъ и всѣ труды Меттерниха остались бесполезны. Но способности его были уже доказаны, и когда на слѣдующій (1806) годъ Графъ Спадіонъ смѣнилъ Люд. Кобенцеля въ званіи Министра Иностранныхъ дѣлъ, Меттернихъ занялъ важное мѣсто брата Кобенцелева Филиппа при дворѣ Наполеоновомъ. Здѣсь оборотливый умъ и ловкость его такъ сильно дѣйствовали, что, не смотря на войну 1809 г. и на то, что Меттернихъ тщательно исполнялъ препорученія двора своего, онъ умѣлъ сохранить и личную благосклонность къ себѣ Наполеона. Послѣ Ваграмской битвы его послали въ лагерь побѣдителя для заключенія предварительныхъ условій новаго мира и уваженіе къ нему Наполеона много

способствовало успешному окончанію договоровъ. Тогда смѣнилъ онъ Графа Стадіона въ званіи Министра Иностранныхъ дѣлъ, провожалъ Марию - Луизу въ Парижъ и присутствовалъ при великолѣпномъ обрядѣ Наполеонова бракосочетанія съ сею Эрцгерцогинею. Онъ явился еще при дворѣ могущаго Наполеона въ Дрезденѣ, въ 1812 г., когда полчища Французовъ шли въ Россію. Гибель войска Французскаго на Сѣверѣ перемѣнила обстоятельства и въ 1813 г. Меттернихъ явился къ Наполеону уже совсѣмъ въ другомъ видѣ, какъ Министръ Государя, хотѣвшаго спасти его своимъ посредничествомъ отъ гибели. Съ сихъ поръ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ Меттернихъ игралъ важную роль. Дрезденскіе переговоры съ Наполеономъ, Теплицкій союзный трактатъ, Парижскій трактатъ 1814 г., Вѣнскій, Лайбахскій, Веронскій конгрессы были мѣстами политическихъ его дѣйствій и важныхъ переговоровъ: вездѣ Меттернихъ участвовалъ, оказывая однообразное, сильное вліяніе своей дипломатикой. Богатства и почести были его наградою. Въ 1814 г. онъ получилъ въ Англіи, вмѣстѣ съ Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ, званіе Доктора Правъ Оксфордскаго Университета. Въ Ноябрь 1818 г. отъ Короля Нидерландскаго награжденъ онъ былъ орденомъ Бельгійскаго Льва: это былъ двадцать пятый орденъ, считая всѣ знаки почестей, коими украсили его Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Король Пруссійскій, Французскій, Англійскій, Датскій и другіе. Король Неаполитанскій пожаловалъ Меттерниха Командоромъ всѣхъ своихъ орденовъ и Герцогомъ (съ бо ш.

червонцовъ жалованья). Титулъ Князя Австріи получилъ Меттернихъ въ день Лейпцигской битвы. Императоръ Австрійскій наградиль его также богатыми помѣстьями, пожаловалъ Дѣйствиельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Шпацель и Конференцъ-Министромъ, Канцлеромъ и проч. Не смотря на слабость зрѣнія, онъ донынѣ неусыдно занимающа дѣлами государственными,

IV. *Карль Николай Фавье* (Fabvier), Подковникъ, кавалеръ Почетнаго Легіона и знаменитый Филеллинъ, родился 1783 г. 15 Декабря. Можетъ быть, мало людей найдется, которые въ столь немного лѣтъ успѣли быть въ такихъ разнообразныхъ положеніяхъ жизни и участвовать въ дѣлахъ столь различныхъ, какъ Фавье. Онъ воспитывался въ Политехнической Парижской школѣ; въ 1804 г. вступилъ въ артиллерію, участвовалъ въ походѣ 1805 г., былъ во всѣхъ почти важнѣйшихъ битвахъ и раненъ подъ Кремсомъ, въ сраженіи съ Рускими. Послѣ того поручено ему важное дѣло въ Испаніи, и когда въ 1805 г. посланы были въ Константинополь отличнѣйшіе Французскіе офицеры, для укрѣпленія сей столицы, угрожаемой Англичанами, Фавье причисленъ къ нимъ. Въ Константинополѣ вызвался оцъ въ соупущики Генерала Гарданна, отправалявшагося въ Персію. Тамъ Фавье занимался устройствомъ Персидской артиллеріи и услышавъ о новой войнѣ съ Австріею, соѣхилъ въ Европу. Въ 1809 г. проѣхалъ онъ черезъ Россію, зачислени полонтеромъ въ корпусъ Поняшовскаго и въ Вѣнѣ получилъ чинъ Капитана Главнаго Шшаба. Въ 1811 г., находясь Адъютан-

помъ при Маршалѣ Мармонѣ, Фавье былъ въ Испаніи, откуда въ 1812 г., послѣ Саламанкской битвы, посланъ былъ Маршаломъ съ депешами къ Наполеону въ Россію. Фавье прискакалъ подъ Можайскъ, когда горѣла уже битва Бородинская. Пробѣжавъ депеши, Наполеонъ спросилъ его, что онъ хочетъ дѣлать? *«Сражаться, Государь!»* отвѣчалъ Фавье. Тотчасъ прикомандировали его, и Фавье, не чувствуя усталости онъ поѣздки черезъ всю Европу, оказалъ чудеса храбрости и былъ тяжело раненъ въ жаркой схваткѣ на главномъ редутѣ. На полѣ сраженія Наполеонъ пожаловалъ его эскадроннымъ командиромъ и отпустилъ лечиться во Францію. Фавье былъ потомъ въ Саксонской кампаніи 1813 г., награжденъ чиномъ Полковника, орденомъ Поч. Легіона и служилъ всю кампанію 1814 г. — Въ послѣдствіи опять находился онъ при Маршалѣ Мармонѣ. Когда въ 1817 г. Маршалъ посланъ былъ успокоить Ліонъ, и имѣя полномочіе Короля разрушилъ клеветы Канюеля и наказалъ непріязненныхъ людей, Фавье, желая оправдать поведеніе своего начальника пропивъ злосамѣренныхъ слуховъ, описалъ все видѣнное имъ и издалъ брошюрку: *Lyon, en 1817*. Это повлекло его въ запутанную и затруднительную тяжбу съ Канюелемъ; правый по душѣ, но не могущій оправдаться по нѣкоторымъ судебнымъ формамъ, Фавье былъ обвиненъ, не смотря даже на публичное письмо Маршала Мармона къ бывшему тогда первымъ Министромъ Герцогу Ришельё, крѣпко Маршалъ признавалъ справедливость всѣхъ показаній своего Адъютанта. Въ 1818 г. Фавье отставленъ и занялся торговлею. Въ 1820 г. онъ былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи при

тогдашнихъ смятеніяхъ, но оправданъ совершенно и продолжалъ свои частныя торговыя дѣла. При возстаніи Греціи, Фавье оставилъ все и сѣлъшимъ на знакомое поприще войны. Дѣла его въ Греціи извѣстны. Благородство, храбрость и благоразуміе отличили сего неушомимаго мужа битвъ среди другихъ знаменитыхъ Филеллиновъ. . .

О П Е Ч А Т К И

въ Но 21, Отд. I.

Стр. 251, стр. 17 — и *Волги*, должно быть: *Днѣпра и Волги*.

Стр. 253, стр. 5, вмѣсто: *Сестра*, должно быть: *Мстра*.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

І. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Г и м н ь Б о г у.

(Вольный переводъ изъ Мелодій Мура).

Творецъ, чудеснаго созданья жизнь и свѣтъ!
Не ешь-ли цѣлый міръ Твое произволенье?
Улыбка ночи, дня пльнительный привѣтъ,
Всё даръ Твой, всё Твоей щедроты прославленье!

* * *

Когда вечернія зари послѣдній лучъ,
Сквозь мрачную завѣсу тучъ,
Осіваешь намъ шопъ неба сводъ прекрасный,
Гдѣ кроешь солнце ликъ свой ясный,
Златиштымъ пламенемъ прощаяся съ землей:
Творецъ! сей пышный огонь не ешь-ли ошблескъ Твой?

* * *

Или, когда шуманными крылами,
Которыя усяны звѣздами,
Подобно перьямъ пшиць, блестящимъ пестрошой,
Ночь безмяшежная покровъ накинеть свой
На всё величіе природы:
На горы, на лѣса, на воды,
Творецъ! тогда и свѣтъ и мракъ священный сей
Суть благовѣстники премудрости Твоей!

* * *

Когдажъ весна вѣчно - молодая ,
 Свое роскошное убранство обновляя ,
 Изъ странъ невѣдомыхъ на землю низлепится :
 Твой горній Духъ земли преображаетъ видъ ,
 И подъ стпной весны, сей гостымъ столь желанной
     Которую на радость шлѣшь намъ Ты ,
     Средь муравы благоухавной
     Родятся юные цвѣты. . . .
 Такъ ! такъ, благій Творецъ! весь мѣръ сей величавы
     Есть храмъ Твоей безсмертной славы! . .

1825 года ,

Марта 13.

С. Медвѣдово.

И. Бороздин.

Р — у.

Знакома-ли тебѣ , о юный другъ !
 Та свѣтло-тѣнь души, пошъ свѣтъ непостижимый,
 Когда пошъ , предчувствіемъ томиный ,
 Летаетъ въ горній мѣръ, какъ безтѣлесный духъ!
 Когда фантази волшебнымъ мановеньемъ ,
 Сей дольний мѣръ весь въ радугахъ блестящъ
 И свѣтлымъ, неземнымъ видѣнемъ
     Преображенный предстоишь ?
 О, если-бы онъ могъ, сей мигъ, блаженства полный ,
     Перомъ въ кистью передать ,
     Струнами тѣми-же въ родной душѣ звучащъ. . .
 Тогда-бъ онъ радостно покинулъ жизни волны!
 Такъ спарецъ Симеонъ узрѣвъ желанный свѣтъ ,

Израиля таинственный обвить,
 Небесной радости лучами озарился
 И съ жизнью земной, утешенный, про-
 стился!

Послание къ... —

Не лзя-ли, милые, отъ Коппа,
 Къ подагрику приѣхать вамъ гурьбой?
 Утѣште бѣднаго! Спрадаетъ онъ ногой
 И въ красномъ колпакѣ походить на Езопъ.
 Увы! какъ старость тяжела!
 Она меня, злодѣйка, опивела
 Ошъ дружескихъ бесѣдъ пріятныхъ;
 Мнѣ дома суждено скучать
 И о потерѣ дней счастливыхъ, невозвратныхъ,
 Тихонько слезы проливать!
 Бывало, въ дождь и непогоду,
 Готовъ я былъ на пиръ, не опсывалъ отъ васъ:
 Кликъ и Шамберцень, все было съ добрымъ гасъ!
 А нынѣ безъ вина пью Зельцерскую воду. . . . .
 Бывалъ и я забавъ душой
 И Пушкинъ Алексѣй, товарищъ вѣрный мой,
 Со мною выходилъ на сцену:
 Бывало воспѣвалъ на лирѣ я Климену;
 Спиховъ моихъ онъ не любилъ,
 Но онъ любилъ играть комедію со мною;
 Онъ вздоромъ часто насъ смѣшилъ
 И уиъ соединилъ съ блестящей остротою. . . . .
 Его ужъ нѣтъ!.. я живъ! Но что во мнѣ, друзья?

Гдѣ драгоценное здоровье и веселье?
 Мнѣ скоро быть на новоселье . . . .
 Ахъ! вспомните подѣ часъ, что было на свѣтѣ я!
 В. Пушкинъ.

Флоретта.

(Окончаніе.)

6.

Открытіе.

Въ полдень, возвратившись изъ саду пообѣдашь, старый Люкасъ сказалъ: «Кшо играешъ со мною, такую шутку? Незванный садовникъ опять тамъ работаеъ; раздѣляеъ гряды, уравниаеъ ихъ и даже на чаеъ усаживаеъ цвѣтами. Какъ ни рано я вышелеъ сегодня, а работа была кончена и садовника не видаеъ, какъ не видаеъ! Все упрое споеаеъ я на спорожъ, подсматриваеъ, и опять ничего не подсмотряеъ. Видно, съ нимъ такъ не сладишь: онъ вѣрно работаеъ ночью, при сѣнни звѣздъ.»

Когда вечеромъ Флоретта пошла за водою къ Гареннскому ручью, въ первый разъ вспало ей на умъ, что, можеъ бышь, невидимый садовникъ эпомъ естъ самъ молодой Принцъ. Да, потому что поушру, когда онъ видѣлся съ нею у окна, онъ именно шелеъ отъ Гареннскаго ручья.

Между тѣмъ солнце зашло, Дворъ возвратился съ праздниства, и Генрихъ спѣшилъ, прежде всего, обойдши дворцовый садъ. Онъ пришелъ къ Гареннскому ручью и увидѣлъ, что шамъ лежилъ Флоретпина шляпа. Генрихъ поднялъ ее, прижалъ къ своей груди и поцѣловалъ. Хотя было уже шемно, но онъ нарвалъ, гдѣ только могъ, лучшихъ цвѣтвъ, принесъ изъ дворца предестную голубую ленту и въ видѣ вѣнка привязалъ цвѣты лентою вокругъ шляпы. Потомъ подкрался онъ къ дому садовника: шамъ окна были зашворены и все спало. Онъ повѣсилъ шляпу къ окну.

Не смотря на множество дневныхъ заботъ и совершенно противъ своего обыкновенія, Флоретпина и на другое утро встала прежде восхожденія солнца. Она непремѣнно рѣшилась опкрыть, кто былъ ночной садовникъ; хотѣла обличить его и тѣмъ обрадовать своего отца. Къ тому же, хотя молодья дѣвушки вообще всемъ нелюбопытны, но ей хотѣлось узнать эту шайну. Можетъ быть, у нея на умъ было и еще что нибудь, но она никому не сказала своихъ мыслей; а почему-же намъ знать, что она думала?

Одѣвшись тихонько, она отворила окно, и увидѣла свою шляпу, обвитую голубою лентою и сверхъ того украшенную множествомъ цвѣтвъ. Тутъ только вспомнила она, что вчера вечеромъ оспа-

вила ее подлѣ Гаренинскаго ручья. Сначала она улыбнулась, глядя на цвѣты и на лен-ту, а потомъ нахмурилась.

«Ахъ!» сказала она вздохнувши, «онъ всталъ раньше меня! Онъ вѣрно былъ ужъ здѣсь.»

Кого она называла: онъ, это неизвѣ-стно. Еще разъ взглянула она на цвѣты, отвязала ихъ и поставила въ кувшинъ со свѣжею водою; потомъ она свернула голубую ленту и положила ее къ другимъ своимъ небогатымъ нарядамъ; наконецъ спала на окно, съ окна на скамью, сполз-шую подъ окномъ, а со скамьи на землю. Хотя въ домъ и нашлась - бы дверь, но эта дверь была еще заперта и безъ спу-ку не отворилась - бы.

Она пошла и опять остановилась въ нерѣшимости. «Вѣрно я уже опоздала? Онъ работаетъ только при сіяніи звѣздъ, говорилъ мнѣ батюшка; а звѣздъ уже нѣтъ и скоро взойдетъ солнце: всѣ ку-старники уже горятъ отъ упренней за-ри. Я опоздала.» Такъ разсуждала она и рѣшилась воропиться назадъ, однакожь пошла впередъ, тихо, вокругъ скалы, прилегавшей ко дворцу.

«А если онъ еще тамъ? Что поду-маетъ онъ обо мнѣ, когда я приду такъ рано? Не долженъ-ли онъ подумать, что я пришла только для него? Нѣтъ, этого онъ не подумаетъ. Онъ могъ-бы — нѣтъ! вѣрочусь, возьму ведро, какъ будто иду

за водою, тогда онъ не подумаетъ, что я пришла для него.“ Такъ разсуждала она, однакожь все шихонько шла впередъ, къ Гарейнскому ручью.

Она уже слышитъ плесканье воды; уже видитъ сквозь кусты свѣжую, вновь одѣланную подлѣ ручья гряду для цвѣтовъ. Да! съ радостнымъ ужасомъ увидѣла она заступъ, вошкнутый въ одной грядѣ.

«Стало бытъ, онъ недалеко отсюда: воптъ еще и заступъ его тушь. Но самого уже тушь нѣтъ, а то бы я увидѣла его. Можетъ бытъ, онъ ушелъ выкопать еще цвѣтовъ и пересадитъ ихъ сюда. Спрячусь и подстерегу его.“ Такъ думала Флорешта и оспорожно шла по вспрыснутой росой травѣ, за высокою, зеленою стѣною буковыхъ и вязовыхъ деревьевъ: сквозь листья ихъ она могла видѣть всякаго, кто бы появился вокругъ Гарейнскаго ручья.

Сердце ея сильно билось въ это время. Если упреннѣй въперокъ шихо игралъ листьями, ей казалось, что уже кто-то идетъ; если шица порхала по высокимъ вѣтвямъ вяза и взлетывала на воздухъ, ей казалось, что она слышитъ, какъ будто кто-то подходитъ къ ней. Однакожь, всѣ страхи ея были напрасны, потому что она не увидала никого, какъ ни осматривалась вокругъ зорко и внимательно.

Н е т а л я н н о с т ь .

Вдругъ, кто-то осторожно закрылъ ей глаза руками. Это были руки чужія, а не ея собственные. Бѣдное дитя очень испугалось; но кто-то шепталъ ей между тѣмъ на ухо: »Угадай, Флорентта: кто я?»

Она тотчасъ угадала. Да и какъ было не угадать, когда, стараясь оттолкнуть руки, закрывавшія глаза ея, она почувствовала кольцо на рукѣ юноши. Однакожь она не сказала того, что думала, но проговорила смѣясь: »Знаю! Знаю! Ты Жакелина; а вотъ и кольцо, которое подарилъ тебѣ Любень.»

»Ошиблась!« прошепталъ голосъ. »А какъ ты не угадала, то я имѣю право поцѣловать тебя.« И губы, шептавшія эти слова, напечатлѣли поцѣлуй на прелестной щекѣ Флорентты. Это было ей очень досадно и она тотчасъ хотѣла вырваться, но невидимый крѣпко держалъ ее. Увидѣвши, что не лѣзя уйдти, она сказала: »Опусти меня, ты, Минеппта, злая дѣвочка! Я знаю тебя. Ты хочешь отомстить мнѣ за ту шутку, когда три недѣли назадъ я вдругъ зажала тебѣ глаза, во время самаго любопытнаго разговора твоего съ Коласомъ.»

»Опять ошиблась!« прошепталъ тотъ же голосъ, и три поцѣлуя снова были наградою за эту неудачу въ отгадываньи.

Флоретта просила оставить ее, опустить, но это не исполнялось. Видно, ей въ самомъ дѣлѣ не чрезвычайно желалось освободиться, потому что, для чего она не называла по имени того, кого знала? Я думаю, этого не позволяло ей сдѣлать самолюбіе: прелестныя дѣвушки иногда бываютъ, о какъ самолюбивы! Словомъ сказать, она рѣшилась еще разъ отгадать и сказала: «Теперь знаю: это Розина Вальдъ, самая злая и шаловливая дѣвчонка во всемъ городѣ и со-сѣдствѣ! Вчера она одна сидѣла подлѣ открытаго окна и думала Богъ знаетъ о комъ, а я бросила къ ней горсть миндаля: она испугалась этого миндального дождя и подумала что небо падаетъ?»

„Еще не угадала!“ прошепталъ голосъ и кто-то поцѣловалъ ее вдругъ нѣсколь-ко разъ. Тутъ Флоретта успѣла наконецъ вывернуться изъ подъ чужихъ рукъ и осмопрѣлась вокругъ. Подлѣ нея стоялъ Генрихъ, а подлѣ Генриха, разумѣется, Флоретта. Онъ ласково улыбался, а она стыдливо посмѣивалась и сердито грозилла ему пальчикомъ. „Кто бы подумалъ, что вы такъ неучтивы? Васъ надобно осперегаться, молодой господинъ.“

Онъ просилъ извинить его дерзость, и очень дурно сдѣлалъ! Не просить-бы ему прощенія, такъ его бы простили; но теперь, вдругъ опомнились и не хотѣли оказывать пощады. Надобно было слы-

шасть, какими прогательными словами молил онъ ее о помилованіи; надобно было видѣть, какъ сердито и грозно смотрѣла она, и вполонину отворотившись отъ него, говорила разныя колкости. Надобно было видѣть, какъ смиренно юноша подступилъ къ ней на одинъ шагъ, и она топчасъ отступила отъ него на одинъ шагъ; онъ сложилъ руки предъ ней, какъ передъ Божествомъ, а она, склонивши свою голову, обрывала вязовые листья и ростки съ наклонившейся вѣтви. Наконецъ слезы появились въ глазахъ Флорешты: такъ глубоко обижена была она его дерзостью. Голосъ ея горестно дрожалъ и, казалось, дыханіе замирало отъ досады. Не смотря на то, онъ говорилъ очень много, а она говорила очень мало, и какъ будто не слышала его словъ; она оборвала всѣ листья съ ближней вѣтки вяза и крѣпко сжала ихъ въ рукахъ своихъ.

Когда онъ увидѣлъ, что все напрасно, то сказалъ ей: „Я сей часъ уйду, прекрасная Флорешта, если тебѣ такъ несносенъ видъ мой. Уйду, если ты неумолима и не можешь простить никакой шутки. Никогда не увидишь ты меня болѣе. Прощай! Но не оставляй меня, не утѣшивъ; скажи: ты не сердишься на меня? Скажи только одно слово: не сержусь!“ Онъ вздохнулъ и спалъ передъ нею на одно колено.

Сквозь слезы улыбнувшись, она посмотрѣла на прелестнаго юношу, задумалась и не сказала ни слова. Но ей показалось, что почтеніе стоявшаго на колыняхъ и сложившаго свои руки ужь слишкомъ излишно. Она не могла долѣе удерживаться, подняла свои руки и осыпала Генриха множествомъ листьевъ, такъ что они покрыли его голову. Сама она громко захохотала и пустилась бѣжать прочь.

Онъ побѣждалъ за нею, и оба развеселились. «Скажите мнѣ только, молодой господинъ,» спросила Флоренца: «вы-ли виѣшались въ должность моего батюшки и разводите здѣсь новый цвѣтникъ?»

Генрихъ свободно признался въ этомъ. «Когда Флоренца приходишь къ Гареннскому ручью, то пусть вспоминаешь обо мнѣ и проливъ воли своей,» оказалъ онъ. «И памъ хочу я окружить ее самыми прекрасными цвѣтами, какіе только могу найти и купить; а когда-бы я могъ купить у неба всѣ радости, то ими-бы окружилъ ее.»

«Да это мило!» сказала Флоренца: «однакожь, батюшка очень недоволенъ вами, молодой господинъ. Вы распроиваете у него садъ и пересаживаете цвѣты совсѣмъ не во время: они погибнуть. Вы даже ни разу не поливали ихъ.»

«Да мнѣ нечѣмъ носить воды.»

„Это нашли, бы вы въ двадцати шагахъ отсюда, тамъ, гдѣ дверь въ гротъ изсѣченный въ скаль. Стоило-бы только пойдти туда.“

Оба они бросились въ гротъ и нашли лейки. Попеременно поливали они цвѣты и разсуждали, какъ украсится окрестность ручья.

Время пролетѣло невидимкой и Флоретта успѣшила домой, къ своему отцу.

8.

В е т е р ъ,

Теперь Принцъ и днемъ работалъ въ своемъ садовомъ заведеніи. Ему не только предоставляли это удовольствіе, но даже самъ Люкасъ помогалъ. Флоретта также приходила и уходила, подавала добрые совѣты, а вечеромъ поливала вновь насаженные цвѣты. Даже сама Королева Иоанна пришла посмотреть занятія своего сына Королю Французскому совсѣмъ не нравилось это, а Герцогу Гизу и еще болѣе; тѣмъ болѣе находилъ путь удовольствія Принцъ Беарискій.

Въ позднѣйшіе дни жизни своей онъ испытывалъ многія блестящія, роскошныя и болѣе прославленныя наслажденія, но никогда и ничѣмъ не наслаждался онъ такъ, какъ своею садовническою жизнью, простою, спокойною, озаренною очарованіемъ первой любви.

Флорешша и Генрихъ смотрѣли другъ на друга съ самымъ непринужденнымъ удовольствіемъ невинности. Они играли вѣстѣ какъ дѣти, были довѣрчивы другъ къ другу, какъ братъ и сестра; радовались настоящимъ, не спрашивая о будущемъ, и тихая страсть ихъ сама не знала своего назначенія. Флорешша никогда не подумала о томъ, что ее любитъ сынъ Королевы; она видѣла въ немъ только цыпущаго, прекраснаго, одушевленнаго юношу. Онъ тоже, въ сѣрой курпкѣ своей и простомъ нарядѣ, ни сколько не отличавшемся отъ наряда другихъ жителей, ничѣмъ не напоминалъ о своемъ происхожденіи и будущемъ назначеніи. Къ тому-же, Генрихъ не заботился о знатныхъ людяхъ и придворныхъ красавицахъ. Подлѣ Флорешшы ничто прекрасное для него не существовало; послѣ наслажденія видѣть ее, для него не было ничего великаго. Въ то время, когда она бывала при его работѣ, взоръ Генриха всегда покоился на вѣжно-образованныхъ формахъ ея лица, и, надобно сказать, работа въ это время шла очень тихо. Впрочемъ, кто изъ насъ, господа, не заглядится на юную красоту? А Флорешша вся была красота; каждое движеніе ея было такъ мило, каждое слово ея съ неизъяснимою силою двигало душою Генриха.

Одно обоемъ имъ было непріятно, именно, что дни въ саду проходили го-

раздѣ скорѣе, нежели видѣ сада. Чтобы продлить ихъ нѣсколько, разумѣется, надобно было прихватывать вечера. Правда, при свѣтѣ луны и звѣздъ, не лѣзъ было работать, но можно было отдыхать и между тѣмъ разговаривать и разсуждать о многомъ.

»Я еще приду на минуточку къ Гареннскому ключу часовъ въ девять послѣ ужина,« сказалъ Генрихъ, стоя на колѣнахъ подлѣ Флорентины и разсаживая цвѣты.
»А ты Флорентина?«

»Да тогда будетъ спать бабюшка,« отвѣчала она.

»А ты Флорентина?« снова прошепталъ онъ, пристально глядя на нее.

Улыбаясь наклонила она голову свою.
»Приду, если будетъ свѣтлый, ясный вечеръ.«

Въ девять часовъ Генрихъ былъ уже подлѣ Гареннскаго ручья. Но небо чрезвычайно хмурилось надъ нимъ; Флорентины не было. »Если будетъ свѣтлый, ясный вечеръ,« сказала она. Ну, теперь, стало быть, она не придетъ, «подумалъ онъ. Но, вотъ, шорохъ въ кустарникѣ. Флорентина идетъ, съ ведромъ на головѣ, къ Гареннскому ручью. Для счастливой любви всегда свѣтло и ясно. Онъ взялъ у нее ведро, сказалъ ей тысячу пріятныхъ словъ; они и не подумали, что небо очень мрачно.

Крупныя капли дождя начали падать на нихъ: они не замѣтили этого. Теплый Майскій дождикъ наконецъ промочилъ ихъ сильно и заставилъ бѣжать въ гротъ, изсѣченный въ скалѣ, позади Гаренинскаго ручья. Тамъ принуждены были они пробыть по крайней мѣрѣ полчаса; впрочемъ это было имъ не совсѣмъ непріятно. Какъ скоро луна проглянула изъ за облаковъ, они вышли, держа другъ друга за руку. Генрихъ поставилъ себѣ на голову ведро съ водою; Флорешта шла подлѣ Генриха, склонившись къ нему на руку. Когда они подошли къ домику, старый Люкасъ давно уже спалъ. Генрихъ опдалъ Флорештѣ ведро и услышалъ отъ нея спасибо за свой трудъ. »Добрая ночь, милая Флорешта!« прошепталъ онъ. »Добрая ночь! милый другъ!« прошептала она.

9.

Изможенная шляпа.

Вечеръ, проведенный у Гаренинскаго ручья, показался имъ обоимъ очень нескученъ. Послѣ этого, свѣтло или мрачно было небо, они никогда не пропускали девяти часовъ и непременно въ это время были тамъ вмѣстѣ.

Такъ пролетѣлъ цѣлый мѣсяцъ пльнительной весны; всякій вечеръ Принцъ носилъ до жилища садовника ведро съ водою.

Отець Флореншты совсѣмъ не замѣчалъ, что, послѣ одного вечера, дочкѣ его понравилась поздно ходить къ Гареннскому ключу. Напротивъ, мудрый Лагошери наконецъ удостовѣрился, что въ извѣстные часы, какъ скоро спановится темно, Принцъ, его воспитанникъ, вдругъ исчезаетъ неизвѣстно куда, и что, верхняя часть шляпы у него всякій вечеръ бываетъ измочена, хотя бы время было такъ свѣтло и сухо, какъ ему угодно. Долго ломалъ онъ голову надъ этою загадкою. Молодой Принцъ никогда не говорилъ ему о своемъ занятіи, да и Лагошери старался избѣгать разспросовъ. Но теперь дѣло показалось ему удивительно и шляпа Принцова, всякій вечеръ мокрая, возбудила все его любопытство.

Рѣшившись удовлетворить свое любопытство, въ одинъ вечеръ онъ тихонько пошелъ за Принцемъ, и слѣдовалъ по его шагамъ издали, такъ что Генрихъ не могъ замѣтить этого. Подлѣ Гареннскаго ручья оспановился его воспитанникъ, и тупь-же появилась женская фигура. Обоихъ не возможно было разглядѣть. Однакожь теперь половина загадки была разгадана; только мудрый дядька никакъ не могъ себѣ объяснить, отъ чего-же здѣсь можетъ измокнуть Принцова шляпа? Долго ждалъ онъ; подходилъ ближе, ближе, такъ что могъ слышать ихъ шептанье. Послѣ продолжительнаго ожиданія, нако-

нець онъ увидѣлъ, что Принцъ Беарнскій, съ полнымъ ведромъ воды на головѣ, идетъ и съ нимъ дѣвушка, склонившаяся на его руку. Подошедши къ дому садовника, Генрихъ пустился бѣжать во дворецъ.

Менторъ въ раздумьи покачалъ головою. Вспайнѣ онъ передалъ свои наблюденія Королевѣ. Она оскорбилась этимъ открытіемъ и въ гнѣвѣ хотѣла сдѣлать своему сыну сстрогій выговоръ.

«Нѣтъ, Ваше Величество!» сказалъ мудрый Лагошери: «Выговорами не испреблѣютъ страстей; преслѣдованіями и наказаніями дають имъ только новую прелесть; преграды единственно усиливають бурливостъ рѣки. Покушенія всего лучше побѣждаютъ опіяніемъ самаго предмета ихъ. Страсти уничтожаются, когда имъ нѣтъ пищи, или когда онѣ обращаются на что-либо благороднѣе.»

Такъ говорилъ Лагошери. Королева рѣшилась съ нимъ о мврахъ, какія должно принять, потому что она была совершенно согласна съ его мнѣніями.

И вошь, въ слѣдующее утро Лагошери вошелъ къ Принцу и напомнилъ ему, что свѣтъ ждетъ отъ него подвиговъ; что онъ долженъ образовашъ себя для повелительства; что въ сраженіи, съ прошивностями-ли судьбы, или съ самыи склонностями своего сердца, или

для тебя въ каждомъ изъ эпихъ цвѣтковъ. Но завтра, когда лишусь тебя, я изгнанъ изъ рая: я въ другомъ мѣрѣ, въ пустынь, посреди тысячи людей одинокъ. Это придастъ новый жаръ моему стремленію къ тебѣ. Ахъ, одинъ, одинъ цвѣточекъ, развернувшійся подлѣ этого ручья, въ отдаленіи могъ бы восхищать меня! Когда окружающіе будутъ ненавидѣть или бояться меня, здѣсь всѣ будутъ тебя любить. О, какъ ты прекрасна! И кто можетъ не любить тебя? Другіе спанутъ тебя обожать. Другіе мужчины вспрѣтятся съ тобою, влюбятся и, можетъ быть, тебѣ покажутся любезнѣе меня!»

Такъ разговаривали они долго. Слезы, заклинанія, ласки, новыя сомнѣнія, новыя увѣренія сдѣлавали одни за другими, до тѣхъ поръ, когда колоколь на дворцовой башнѣ напомнилъ обоимъ влюбленнымъ о разлукѣ.

Флоренца крѣпко схватила руку Генриха и прижала ее къ своему сердцу. «Видишь-ли этотъ Гареннскій ручей?» сказала она. «Тамъ, всегда тамъ найдешь ты меня, всегда, такъ-же какъ сегодня. А ты, Генрихъ, развѣ ты не навсегда таковъ, какъ сегодня? Смоди: какъ этотъ ручей неистощающъ въ попокахъ своихъ водъ, такъ моя любовь; я могу переспать жить, но не могу перестать любить тебя, Генрихъ! Ты найдешь меня всегда такою же какъ сегодня. Всегда, здѣсь всегда!»

Она убѣжала. Молодой Принцъ пошелъ черезъ садъ во дворецъ, рыдая и тоскуя.

II.

Новое свиданіе.

Развлеченія пути были для него благодѣтельны: онъ побѣдилъ свою горесть. Первые пятнадцать мѣсяцовъ, слѣдовавшіе за послѣднимъ свиданіемъ у Гареннскаго ручья, наполнили его душу новыми заботами. Волненіе партій, раздиравшихъ тогда Францію, и поле битвъ, скоро во всей силѣ развернули его дѣятельность, его героическія чувствованія, въ послѣдствіи доставившія ему безсмертное имя. Но и теперь молодой герой былъ уже удивленіемъ всѣхъ храбрыхъ. Благородныя фрейлины Двора Екатерины Медицисъ слишкомъ скоро утѣшили его въ потерю Флоренны.

Милая Флоренша также узнала о славу Генриха и умили оцѣнишь се. Уже онъ былъ не садовникъ, подлѣ мя разсаживавшій цвѣты; нѣтъ, онъ былъ воинъ, пожинавшій лавры. Но она любила Генриха, а не Принца Беарнскаго. Блестящее его превращеніе не столько возбудило въ ней удивленіе, сколько горесть; она узнала и то, какъ придворныя красавицы окружали его и какъ онъ, въпренникъ, принадлежалъ иногда шой, иногда другой.

Въ цѣломъ мірѣ Флорентта знала и любила одного человѣка: это былъ Генрихъ. Теперь она потеряла довѣренность къ нему и вмѣстѣ съ нимъ къ цѣлому человѣчеству. Сердце ея было расперзано; умъ не могъ предугадать того, что случилось и что еще могло случиться.

Во время переездовъ своихъ, Генрихъ между прочимъ прїѣхалъ и въ Неракъ. Тутъ, однажды Флорентта увидѣла его: онъ прогуливался въ саду, съ прекрасною дѣвицею Эйель, и шелъ черезъ Гареннскій кустарникъ. Флорентта не могла промѣшиться своему любопытству и пошла на встрѣчу къ нимъ.

Лицо ея, блѣдное и печальное, въ горести было еще прелестнѣе, нежели прежде, въ блескъ радости; взглядъ Флорентты мгновенно пробудилъ въ юномъ Принцѣ всѣ воспоминанія первой любви. Онъ сталъ безпокоенъ; дѣвица, шедшая съ нимъ вмѣстѣ, и толпа придворныхъ, окружавшая ихъ, помѣшали ему изъявить свои чувства. Но въ слѣдующее утро, увидѣвъ, что старшій Люкасъ въ саду, онъ тотчасъ бросился къ его домику. Тамъ Флорентта была одна. Скорое возвращеніе отца помѣшало ему долго говорить съ нею. Онъ просилъ ее, хопя на часокъ прїѣхать сегодня къ Гареннскому ручью. Не поднимая глазъ отъ своей работы, она отвѣчала ему: «Въ восемь часовъ вечера я буду тамъ.»

Гейрихъ спѣшитъ домой. Онъ былъ опять прежній: вся душа его пылала для Флоретты. Едва могъ онъ дождаться назначеннаго часа.

Но вотъ стало темно; ударило восемь часовъ. Въ пайную дворцовую дверь вышелъ онъ, не желая кого нибудъ повстрѣчать, и по дорожкѣ, очень знакомой ему, побрелъ черезъ кустарникъ. Наконецъ онъ подѣлъ ручья. Сердце его сильно бьется. Флоретты нѣтъ еще. Онъ подождалъ нѣсколько минути. Шумъ листьевъ, движимыхъ ночнымъ вѣтеркомъ, не разъ радостно тревожилъ его. Уже онъ протягиваетъ руки, хочетъ лѣтѣть къ ней на встрѣчу и прижать ее къ своему сердцу; но ея нѣтъ. Въ непрерывнн ходитъ онъ назадъ и впередъ. Вдругъ, не далеко отъ ручья, онъ замѣчаетъ въ темнотѣ что-то бѣлое: не ея ли это платье? Онъ подбѣжалъ и увидѣлъ, что это листъ бумаги и при немъ спрѣла съ проспрѣленной розою. На бумагѣ что-то написано, но темноста ночи мѣшаетъ ему читать.

Въ испугъ, въ безпокойствѣ, въ смѣненіи, лепилъ онъ во дворецъ и задыхаясь говоритъ: „Она нейдетъ; она отдаетъ мнѣ назадъ спрѣлу, потому что уже не любитъ меня.“

Въ письмѣ онъ прочиталъ только слѣдующія слова: „Я сказала тебѣ, что ты найдешь меня здѣсь. Можешь быть ты прошелъ уже мимо и не видалъ меня. Но

ты непременно найдешь меня. Ищи внимательнѣе. Ты не любишь меня болѣе и я уже не существую. О Боже! просни!“ . . .

Генрихъ понялъ эти слова. Весь дворецъ наполнился его кликами. На вопль Принца прибѣжали люди. Нѣсколько слугъ спѣшили съ нимъ, держа въ рукахъ зажженные факелы, къ Гареннскому ручью.

Зачѣмъ продолжать это горестное повѣствованіе? Трупъ прекрасной дѣвушки былъ найденъ въ прудѣ, образуемомъ водою ручья, и послѣ скороненъ между двумя молодыми деревьями.

Горестъ молодого Принца была ужасна. Впослѣдствіи онъ сдѣлался однимъ изъ славнѣйшихъ Королей Франціи. Еще и нынѣ Генрихъ IV есть предметъ обожанія Французскаго народа. Онъ совершилъ много славныхъ дѣлъ; пережилъ, наслаждался и потерялъ много. Но никогда не нашелъ онъ такого чистаго, любящаго, вѣрнаго сердца, каково было сердце Флоретты. И горестное воспоминаніе объ этомъ ангелѣ никогда не оставляло его.

Это была первая любовь Генриха IV, и единственная. Такъ никогда не любилъ онъ болѣе.

II. С М Ъ С Ъ.

О невѣрности статей о Россіи, помѣщаемыхъ въ иностранныхъ Журналахъ: *Journal général de la Littérature étrangère u Revue Bibliographique du royaume des Pays-Bas, et de l'Etranger.*

„Нѣтъ счастья ни Литтературѣ нашей, ни
„Литтературамъ нашимъ, за границею. То мол-
„чатъ о нихъ, какъ о мертвыхъ, или и того ху-
„же: кленюшъ на нихъ, какъ на мертвыхъ. Въ
„переводахъ съ Русскаго не узнаешь подлинника;
„въ Біографическихъ и Библіографическихъ извѣ-
„стіяхъ о Рускихъ переверканы имена и со-
„держаніе.“

Статьи иностранныхъ Журналовъ о Россіи по-
давали неоднократно поводъ къ замѣчаніямъ, кошо-
ры печатались въ *Телеграфѣ*. Нѣкоторыя изъ ша-
ковыхъ статей заслужили честь перевода; но
сія честь достигла немногихъ, потому что онѣ
были ошибочны, недостаточны и представляли на-
шу Русь въ превратномъ видѣ.

Выше сего означенные два Журнала соединены въ
одно извѣстіе не по относительному ихъ достоин-
ству, а по тому только, что они сообщаютъ о Рос-
сіи извѣстія, наполненныя всякаго рода ошибками и
невѣрностями.

Всеобщій Журналъ Иностранной Словесности
издается въ Парижѣ уже 27 й годъ. Непонятна при-
чина такого долголѣтія: иностранныя книги объяв-
ляются въ немъ какъ въ реэспрѣ, безъ всякихъ за-

иъчаній, безъ малѣйшаго выбора, а въ концѣ каждой книжки помѣщаются краткія ученія, статистическія, литературныя и разныя другія извѣстія преисполненныя ошибокъ.

Бриссельское *Библиографическое Обзорніе* началось въ 1822 году и дошло въ нынѣшнемъ (1827) до *шестаго* года. Оно посвящено извѣстіямъ о всѣхъ книгахъ, печатаемыхъ въ Нидерландахъ, и о *нѣкоторыхъ* чужестранныхъ. Книги объявляются не въ библиографическомъ порядкѣ, а по шѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ. Въ отдѣленіи иностранныхъ книгъ, изъ которыхъ упоминаются не лучшія, достойнѣйшія вниманія, а единственно по произвольному выбору Издателей, очередь доходитъ иногда и до Россіи. Въ семь случаевъ Издатели суть отголоски *Всеобщаго Журнала*, а потому замѣчанія наши будутъ касаться сего послѣдняго.

1) *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности* въ *Майской* книжкѣ 1826 года, на стр. 152, Издатели, желая извѣстить о числѣ Русскихъ *ученыхъ* (?) періодическихъ изданій, выбрали на произволь двѣ цифры, и напечатали: 14.

2) На страницѣ 153-й находится слѣдующая статья: *О Новой Русской Литтературѣ* (*Sur la nouvelle littérature russe*);

«Любимые Авторы (*les auteurs favoris*) суть: «*Карамзинъ*, Исторіографъ, недавно умершій, Поэты *Державицъ*, *Крыловъ*, *Шюковский* и *Козловъ*. Два изданія поэмы сего послѣдняго, подъ названіемъ: *le Moine*, разошлись менѣе нежели въ годъ. *Озеровъ* поэтъ трагическій; *Грибодовъ*, авторъ драматическій; *Пюшкенъ*, прозванный Рус-

гимъ *Байроломъ*. Сей отличнѣйшій Поэтъ (le oète par excellence) имѣеть удивительное и самое родовитое воображеніе. Одинъ Московскій книгопродавецъ заплатилъ недавно три тысячи рублей за поэму его *la Fontaine de Baktschisary*, весьма маленькую книжку (très petit volume). — *Кепленъ*, замѣнившій антикварій. Онъ издалъ въ прошломъ году *Извѣстія о Славянскихъ древностяхъ*; но іе періодическое изданіе (?) прекратилось. — *Мльдекотъ*, издатель литтературнаго и ученаго Журнала. Онъ предлагаетъ на подписку выборъ нашихъ изъ новой Русской Литтературы подъ названіемъ: *Родомысль*. Онъ издалъ недавно три перые тома большаго своего Словаря (son grand Dictionnaire) Нѣмецко-Россійскаго и Россійско-Нѣмецкаго, который будетъ состоять изъ пяти томовъ. 40тъ на какой ладъ составляютъ иностранцы извѣстія о Русской Словесности и что печатають и для повсемѣстнаго свѣдѣнія. Не говоря уже о юмъ, что въ вышеприведенной статьѣ нѣтъ ни ордка, ни связи, ни сужденій о дослупонствѣ нашихъ писателей, замѣтимъ, что Гг. Издатели читають *Державина* и *Озерова* въ живыхъ, тогда какъ сіи знаменитые Поэты, удостоенные здѣсь только одной строчки, скончались есаять лѣтъ прежде *Карамзина*, умершаго въ рошломъ 1826 году. Пмя *Державина* (Derjavine), оимъ славился и гордится наша Словесность которое извѣстно даже самимъ Китайцамъ, всего Европейскаго чуждающимся, перековеркано здѣсь въ *Serschawitz*; *Жуковскій* (Joukovsky) переименованъ въ *Schukowsky*, *Грибовдовъ* (Griboïédov) въ *Gribovow* и *Пушкинъ* (Pouchkine) въ *Puschkin*. — *Кеп-*

пену приписано издание *периодического со-
денія*, о котором сей Библиографъ и не д-
малъ. Въ концѣ сей статьи находится ошибочное
извѣстіе о числѣ Русскихъ периодическихъ изданій.
Число выбрано, какъ обыкновенно, произвольно
и показано: 6 газетъ и 15 периодическихъ изданій,
какъ будто-бы газета не есть *периодическое изда-
ніе*. Въ числѣ послѣднихъ Издатели оплачиваютъ
Журналъ Изящныхъ Искусствъ Грегоровича (п.
Григоровича), не смотря на то, что сей Жу-
наль прекратился еще въ 1825 году.

3) На стран. 157 той-же книжки напеча-
но, въ 5 строкахъ, безъ означенія источника, не-
достаточное извѣстіе о *Россійской торговлѣ*.

4) Въ *Іюльской книжкѣ*, на стран. 183, об-
является объ изданіи въ Петербургѣ *Журнала Го-
сударственнаго Секретаря Г. Крапомискаго*, т.
есть *Храповицкаго* (Khrapovitzky). Подобной книги
до сихъ поръ еще у насъ въ свѣтъ не выходило.
Памятныя Записки Храповицкаго печатались въ
Отечественныхъ Запискахъ Г. Свиньина.

5) Въ той-же книжкѣ, на стран. 189, помѣ-
щено *Статистическое извѣстіе о новомъ раздѣ-
леніи Россіи*; это извѣстіе годилось-бы въ учеб-
ную Географію, еслибы оно было вѣрно и доста-
точно.

6) *Іюльская книжка*, стран. 216. Издатели,
приписавшіе Г. Кеплеку какой-то *Журналъ о Сла-
вянскихъ древностяхъ*, думали поправить свою
ошибку, но вмѣсто того, къ безчисленному мно-
жеству своихъ невѣрныхъ извѣстій о Россіи, при-
бавили еще новое: «Совѣтнику *Петръ фонъ Кеп-
ленъ* (пишутъ они), извѣстный многими литера-

турными и археологическими сочиненіями, *намѣревается* (?) издаватьъ въ Петербургѣ библиографическій Журналъ, назначаемый для объявленія о новостяхъ новыхъ Русскихъ Литтературныхъ (?) произведеніяхъ. Каждый мѣсяць будетъ выходить онаго по двѣ до чептырехъ листовъ. Извѣстно изъ объявленія (*prospectus*), что въ Россіи есть уже 67 періодическихъ изданій на разныхъ языкахъ. Непонятно, какъ Издашели такъ мало заботящся объ оправданіи громкаго названія своего Журнала, не стараются о приобрѣтеніи точныхъ свѣдѣній, уведомляютъ о книгахъ никогда неизданныхъ, и объявляютъ въ 1826 году подписку на Журналъ, который уже прекратился. *Библиографическіе Листы* Г. Кеппена, издавались въ 1825 году: послѣдніе номера ихъ выданы были въ началѣ 1826 года, а объявленіе о нихъ (*prospectus*), по которому Издашели узнали, что у насъ 67 періодическихъ сочиненій, напечатано было еще въ концѣ 1824 года. Не досадно-ли, и выѣсть не забавно-ли, находить подобныя *литтературныя извѣстія*, которыя ошлываются еще и проповорѣчіемъ: въ *Майской* книжкѣ 1826 года *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности*, на справ. 152, число Русскихъ періодическихъ изданій показано 14, въ той-же книжкѣ на справ. 153, 21, а въ *Іюльской* книжкѣ, стр. 216, 67. На которое изъ сихъ чиселъ положиться читаателямъ?

На бѣду нашу подобныя извѣстія не остаются достояніемъ одного *Всеобщаго Журнала*, а перелетаютъ и въ другіе Европейскіе Журналы, которые опрощью перепечатаываютъ все, до Россіи касающееся, не очиня шаковыхъ заммствованій

ни малѣйшими примѣчаніями, ниже поправками. Одинъ изъ такихъ заимствователей попался намъ въ рукѣ Бриссельское *Библиографическое Обзоріе* перепечатало вышеприведенную статью отъ слова до слова въ 10 номеръ (Октябрь 1826, стран. 499). Изъ сего *Обзоріе* извѣстія часто переносятся, въ сосѣдству, къ Темзѣ, оттуда въ Америку, и такимъ-то бразомъ всѣ выдумки о насъ, всѣ несправедливья вѣсти кружатся и кашаются по земному шару.

7) Подобныя извѣстія достаточны для доказательства небрежности, дурнаго выбора Издателей *Журнала Иностранной Словесности* и погрѣшностей ихъ противъ Русской Литтературы. Но они не менѣе остаются выговаты передъ Французскими своими читателями (если они ихъ имѣютъ), какъ и передъ нами. Не обращая вниманія на вѣрность извѣстій, ими собираемыхъ, они перепечатываютъ черезъ мѣсяць то-же самое, что уже разъ было въ ихъ *Журналѣ*. Такъ на примѣръ, на страницѣ 217-й *Іюльской* книжки перепечатано отъ слова до слова, со всѣми ошибками, извѣстіе о *Журналѣ Крапомискаго*, помѣщенное у нихъ въ *Іюльской* книжкѣ, на стран. 183. Это второе изданіе одной и той-же статьи, въ одномъ и томъ-же журналѣ, не было послѣднимъ: она явилась третьимъ изданіемъ въ Бриссельскомъ *Библиографическомъ Обзоріи* (№ 10, Октябрь, 1826, стр. 502) съ новою ошибкою и съ больше исковерканнымъ именемъ *Крапомискаго*.

Не лъзи себѣ представить, откуда заимствуются подобныя свѣдѣнія, и по какой причинѣ Издатель не руководствующися иногда прекраснѣйшимъ *Журна-*

въ *Revue Encyclopédique*, гдѣ бы они могли получить вѣрное и довольно подробное свѣдѣніе о *Библиографическихъ Листахъ* Г. Кеппена, обратя вниманіе на *Іюльскую* книжку 1825 года (Часть XXVII стр. 147-149), равно и о другихъ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ (*Rev. Encycl. Décembre 1825. Tome XXVIII, p. 947 - 951*). Прибавимъ къ тому, что извѣстный и любящій Русскую Словесность Литперашоръ Г. *Геро* (*Héreau*) помѣстилъ недавно очень любопытную статью о спарыхъ Русскихъ *Журналахъ* въ той-же *Revue Encyclopédique* (Январь 1827. часть XXXIII, стр. 284-286). Вотъ источники, гдѣ можно заимствовать свѣдѣнія вѣрныя и любопытныя.

8) *Августъ*, 1826, стр. 245 - 247. Въ этой книжкѣ *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности* находится опять извѣстіе о Русской Литтературѣ. Не приводя здѣсь всѣхъ невѣрностей, ограничимся замѣчательнѣйшими. «Русская Литтература не сдѣлала въ семь году (въ какомъ?) столько успѣховъ, сколько въ трехъ прошедшихъ годахъ.» На какихъ доказательствахъ основано это произвольное сужденіе? Въ какихъ статьяхъ *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности* показаны были успѣхи Русской Литтературы трехъ прошедшихъ годовъ? — Въ сей статьѣ, по обыкновенію, достаются бѣднымъ именамъ Русскихъ Писателей. Въмѣсто *Востокова* (*Vostokov*), *Вяземскаго* (*Viazemsky*), *Пушкина* (*Pouchkine*), *Баратынскаго* (*Baratinsky*), насъ заставляютъ читать: *Wostolow*, *Waesemsky*, *Rusckin*, *Baraetinsky*. О всѣхъ сихъ Писателяхъ нѣтъ никакаго сужденія, а показаны только исковерканныя заглавія ихъ произведеній. Въмѣсто: *Ру-*

сланъ и Людмила, Эда и Пирры, напечатано: *Liamill, Pigin et Edda. Невскій Альманахъ* названъ *Almanach de Nowaj*, и удостоено вниманія какое то *Парижское Эхо* (Echo de Paris), Петербургскій Альманахъ, извѣстный у насъ шолько по объявленіямъ.

9) Въ *Октябрьской* книжкѣ 1826 года, и стран. 313, помѣщено извѣстіе о нѣкоторыхъ Русскихъ Журналахъ, издававшихся въ 1826 году. Тушъ упоминается о *Литтературныхъ Листкахъ* прекрапившихся въ 1824 году; опять о *Журналѣ Излщныхъ Искусствъ*, коего Издатель остановилъ выдачу книжекъ въ 1825 году, и о *Русскомъ Вѣстникѣ*, прекрашившемся въ 1820 году, и появившемся опять, на короткое время, въ 1824 году. — Замѣчательно, что Издатели *Журнала Иностранной Словесности* называютъ изданіе Князя Шаликова — *Журналомъ Данандъ*.

10) На стр. 315. »Народонаселеніе Россіи» простиралось въ 1825 году до 60 милліоновъ.« Тушъ ошибка шолько въ лишнихъ 10 милліонахъ.

11) *Мартъ*, 1826, стран. 86. »Г. Бюлгаринъ» (ш. е. Boulgarine), бывшій Издатель *Свернаго Архива* (si-devant rédacteur), издаетъ шеперь (?) въ Петербургѣ новый (?) литтературный Журналъ, подъ названіемъ: *Литтературни Листки*. »Русскія газеты ошзываются о нихъ съ большою похвалою.«

Г. Бюлгаринъ и понынѣ есть Издатель *Свернаго Архива*, вмѣстѣ съ Г. Гретежъ; *Литтературные Листки* прекрапились въ *Декабрѣ* 1824 года! Эшо былъ довольно хорошій Журналъ,

во любопытнѣ-бы знать, въ какихъ Русскихъ газетъ-махъ Издатели читали о немъ похвальные отзывы?

12) *Ноябрь* 1826, стр. 346. Милый нашъ юзъ-слѣпецъ *Козловъ* переименованъ въ *Котцова* (Kotzloff). *Келлена* заставляютъ заниматься разысканіями о Русскихъ діалектахъ. *Послѣдняя* пѣснь *Барда*, *Валтера Скотта*, то есть: Пѣснь *Послѣдняго* *Барда*, недавно переведена на Руской языкъ (vient m'être traduit) *Михиломъ Каченовскимъ*. Этой недавности минуло уже 4 года. Произведеніе сіе напечатано въ Москвѣ, гдѣ оно очень понравилось (a été très goûté), хотя переводъ не лъзя считать *преисходнымъ* (?). Опять представляется случай сдѣлать Издателямъ *Журнала Иностранной Словесности* упрекъ за невниманіе ихъ къ *Revue Encyclopédique*, въ которой они-бы могли удовлетворить свое любопытство на счетъ вышеупомянутаго Русскаго перевода, заглянувъ въ *Февральскую* книжку 1826 года (часть XXIX, стран. 470). Тутъ узнали-бы они, что сей переводъ не есть новизна, а относится къ 1823 году.

13) *Декабрь*, 1826, стран. 376. Здѣсь Издатели не заслуживаютъ упрека за невниманіе къ *Revue Encyclopédique*, потому что извѣстіе ихъ о *Русскомъ Театрѣ* заимствовано изъ сего Журнала (Февраль, 1826, часть XXIX, стран. 576). Но тогда, что они это извѣстіе сократили, *Лобанова*, переводчика *Федры*, переименовали въ *Lawonoff*, и приписали сочиненіе *драмы* (т. е. романтической комедіи): *Приключенія Нигелла*, взятой изъ романа *Валтера Скотта*, какому - то *молодому поэту* (un jeune poète), тогда какъ редагатель есть

Ч. XVIII. No 22. 6

Князь *Шаховской*, которому теперь 50 лѣтъ отъ роду.

14) Въ *Январьской* книжкѣ 1827 года, на стран. 23, повторяется извѣстіе, помѣщенное на два мѣсяца прежде (въ *Ноябрѣ* 1826, стран. 346) о переводѣ *Пѣсни послѣдняго изъ Бардовъ*, съ нѣкоторыми однакожъ прибавленіемъ: Переводчикъ названъ не *Каченовскимъ* (*Katchénovskiy*), а *Кацовschenкымъ* (*Katsowschenky*).

15) Въ той-же книжкѣ, на страницѣ 23-й, объявляется о *недавномъ* (?) выходѣ въ свѣтъ *Поѣздки въ Ревель*, напечатанной въ 1821 году, то есть, *шесть лѣтъ* тому назадъ. Замѣсивуя это извѣстіе изъ *Revue Encyclopédique*, гдѣ помѣщено было о сей книгѣ библиографическое извѣстіе (Мартъ 1826, часть XXIX, стран. 756-757), Издатели *Всѣобщаго Журнала Иностранной Словесности* могли бы, кажется, во первыхъ, упомянуть объ источникѣ своихъ замѣшвованій; во вторыхъ, показавъ время изданія книги, и не объявлять о ней, какъ о новомъ произведеніи.

16) *Февраль*, 1827 года, стран. 48. Названія книгъ расположены здѣсь въ библиографическомъ порядкѣ презабавнымъ образомъ. Пусть Издатели, не понимая, и не желая понимать Русскихъ названій книгъ, помѣщаютъ *Поэзію* въ Отдѣленіи *Физики*, или *Исторію* въ *Ошд. Изящныхъ Искусствъ*; но какъ могли они такъ погрѣшить передъ Французскими своими чинашелями, и помѣстить *Науку о стихотворствѣ*, *l'Art poétique de Voilbeau* въ Отдѣленіи — *Романовъ*! (См. *Московскій Телеграфъ* № 12, Іюнь 1827, Часть XV, Отдѣленіе 2-е, стр. 175.) О семъ переводѣ *Буало* (сдѣланномъ Графомъ

Хвостовымъ), помѣщена была библіографическая статья, сочиненія Г. Геро, въ *Revue Encyclopédique* (Декабрь 1826, часть XXXII, стр. 671—673). Уважая труды столь почтеннаго Литтературора, каковъ Г. Геро, и съ благодарностію цѣня вниманіе его къ нашей Словесности, мы пользуемся симъ случаемъ, чтобы сдѣлать ему замѣчаніе о невѣрности сужденій его на счетъ произведеній Графа *Хвостова*. Двѣ страницы, посвященныя Г. Геро объявленію о сихъ произведеніяхъ, въ вышеприведенной статьѣ *Revue Encyclopédique*, совершенно противорѣчатъ общему мнѣнію, существующему у насъ на счетъ твореній Графа *Хвостова*. Поэма: *Русскіе мореходцы*, о которой Г. Геро излагаетъ свое мнѣніе (*Rev. Encycl. Décembre 1826, pag. 673*), можетъ быть поставлена на ряду съ *Современною Поэмою Г. Свѣтина*, подъ названіемъ: *Александронда*, о которой извѣщено въ *Московскомъ Телеграфѣ* (№ 16, Августъ 1827, часть XVI, отдѣл. 1 е, стран. 356—362).

17) Въ той-же *Февральской* книжкѣ *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности*, на стран. 57, означено произвольнымъ образомъ число книгъ, изданныхъ въ Россіи въ 1822, 1823 и 1824 годахъ. Это извѣстіе заимствовано изъ *Лейпцигской Газеты* 1826 года (*Leipziger Literatur-Zeitung*), которая никакъ не можетъ служить вѣрнымъ источникомъ для свѣдѣній о Россіи. Число Русскихъ периодическихъ изданій выбрано опять новое: ихъ показано 30, какъ впрочемъ для того, чтобы противорѣчить прежнимъ показаніямъ, находящимся во *Всеобщемъ Журналѣ Иностранной Словесности*, который объявилъ въ *Майской* книжкѣ 1826 года

на стран. 152, что у насъ 14 периодическихъ изданій; въ той-же книжкѣ, на стран. 153, что оныхъ 21; въ *Июльской* книжкѣ, на стран. 216, показала 67, а въ *Февральской* 1827 года сѣ число уменьшилъ до 30. — Какъ полезны и любопытны такіа Спашисшическо-Литтературныя свѣдѣнія!

18) *Мартъ* 1827, стран. 95 - 96. Помѣщены невѣрныя свѣдѣнія о числѣ книгъ Пешербургской и Московскій Университетскихъ Библиотекъ. Не знаемъ, откуда заимствовано это извѣстіе?

19) *Апрѣль* 1827, стран. 120. *Письма морскаго офицера, Броневскаго, Стихотворенія Пушкина и Досуги Слѣпушкина*, объявляются здѣсь одно за другимъ, безъ малѣйшихъ замѣчаній, могущихъ показати доспоминство сихъ различныхъ и разнородныхъ произведеній. Заглавія сихъ книгъ взяты по порядку (безъ показанія источника) изъ *Revue Encyclopédique*, гдѣ помѣщены о нихъ библиографическія извѣстія (Августъ 1826, часть XXXI, стран. 405 - 409). Опасеніе наше о переходѣ невѣрныхъ извѣстій *Всеобщаго Журнала* въ Англійскія периодическія изданія начинаешь, по несчастію, оправдываться. Мы получили первый номеръ новаго Лондонскаго Журнала, подъ названіемъ: *Иностранное трехмѣсячное Обзорніе* (The Foreign Quarterly Review), за *Июль* мѣсяць 1827 года. Издатели, посвящая свой Журналъ *подробнымъ* разборамъ иностранныхъ книгъ, удѣлили одно отдѣленіе для *Литтературныхъ извѣстій*, въ которомъ въборъ статей очень неудаченъ. На стран. 302 - 304 сей *Июльской* книжки находится 15 извѣстій о Россіи, изъ коихъ бѣльшая часть, если не

сказать сказаны замкнуты, то, по крайней мере, сходны съ извѣстіями Парижскаго *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности*. Нѣкоторыя ошибки прибавлены; напримѣръ: *The Foreign Quarterly Review* объявляетъ (Іюль 1827, стран. 302) о будущемъ выходѣ въ свѣтъ Писемъ Броневскаго, Стихотвореній Пушкина и Досуговъ Слѣпушкина, тогда, какъ первая изъ сихъ книгъ вышла въ 1825 году, а послѣднія въ 1826. Совѣтуемъ Лондонскому ученому *Обозрѣнію* остерегаться такихъ извѣщателей, каковы *Journal général de la littérature étrangère*, котораго загадочное существованіе въ 19-мъ вѣкѣ есть анахронизмъ.†

20) *Апрѣль* 1827, стр. 121. Въ 6 строчкахъ извѣстіе о Русскихъ альманахахъ *Календарь Музъ* переведенъ однимъ словомъ *pendagemouze*, а *Уранія* названа *Карманнія книжка* (*Karmannia knika*); на стран. 123, *Вѣстникъ Европы* объявленъ *Вжаскишомъ Европѣи* (*Wjaesnich Ewropii*), не смотря на то, что сіе изданіе, бывшее нѣкогда столь любопытнымъ, должно-бъ быть давно извѣстно чрезъ *Revue Encyclopédique*, которая сообщала о немъ библиографическія статьи (слишкомъ однакожъ хвалебныя) въ *Августѣ* 1822 года (часть XV, стран. 328 — 333), въ *Январѣ* 1823 (часть XVIII, стран. 115 — 116) и въ *Декабрѣ* 1826 (Часть XXXII, стран. 674—675). Последняя изъ сихъ статей написана Г-мъ Геро, который очень справедливо упрекнулъ *Вѣстникъ Европы* за совершенное отсутствіе критики.

21) Въ *Январьской* книжкѣ 1827 года, на стр. 21, дошло дѣло и до Польской Литшпературы.

Издатели объявляютъ , что *Варшавскій Журналъ* , подъ названіемъ: *Dziennik Warszawski*, издается на Русскомъ (?) языкъ, въ Петербургъ (?). Не конаша-ли сказать , что чѣмъ дадше въ лѣсъ , тѣмъ больше дровъ : болѣе рѣдкостей , да и самыхъ забавныхъ. Бриссельское *Библиографическое Обзорніе* , которое передъ *Всеобщимъ журналомъ* имѣетъ шу цѣну , что содержитъ въ себѣ извѣстія о *всѣхъ* книгахъ , выходящихъ въ Нидерландахъ , на бѣду нашу , рѣшительно выбрало себѣ посредникомъ между нмъ и нами , 27-лѣшній пустой *Парижскій Журналъ*. Большая часть статей о Россіи , помѣщаемыхъ во *Всеобщемъ Журналѣ* , перепечатывается въ Бриссельскомъ *Обзорніи* , которое не замедлило повторить въ 18 номерѣ (отъ 19 Мая 1827), на стран. 215, что *Польскій Варшавскій Журналъ* издается на *Русскомъ языкѣ* въ *Петербургѣ* (*)!

22) *Всеобщій Журналъ Иностранной Словесности*, въ *Январьской* книжкѣ 1827 года , на стран. 20 , промолвилъ словечко о *Московскомъ Телеграфѣ*, т. е. напечаталъ одно его заглавіе ; а Бриссельское *Библиографическое Обзорніе* , принявъ названіе: *Moskovskoi Télégraf*, за *Нѣмецкое*, перепечатало оное въ 18 номерѣ , на стран. 215 , прибавивъ , что *Телеграфъ* издается въ Москвѣ — на *Нѣмецкомъ языкѣ*! Такое вниманіе къ *Телеграфу* врядъ-ли лестнѣе для Издателя , чѣмъ совершенное о его *Журналѣ* молчаніе.

(*) О семъ *Варшавскомъ Журналѣ* было помѣщено подробное извѣстіе въ *Revue Encyclopédique* (Сентябрь, 1826 , часть XXXI, стран. 696-698).

Симъ оканчиваемъ выписки, которыя можно-бы умножить, если мы не щадили терпѣнія читателей. Не лзя надивиться постоянной небрежности редакціи въ составленіи статей *Всеобщаго Журнала*, о которыхъ уже сдѣланы были замѣчанія въ *Телеграфѣ* (№ 4, Февраль 1827, часть XIII, 2-е Отд. стр. 160-162 и № 12, Июнь 1827, часть XV, 2-е Отд. стр. 175). При нынѣшнихъ тѣсныхъ сношеніяхъ Россіи съ прочими Государствами не трудно имѣть свѣдѣнія дѣльныя и подробныя. Просимъ Издателей лучше ничего не писать о нашей Литтературѣ, или стараться доставать свѣдѣнія, соотвѣствующія, и достоинству предмета, и обильному заглавію ихъ *Журнала*, который весьма нескромно и несправедливо хвалитъ самъ себя, объявляя, на второй страницѣ заглавнаго листка, что изданіе его началось съ нынѣшнимъ вѣкомъ (*а commence avec le siècle*), что онъ представляетъ всеобщую картину иностранныхъ литературныхъ произведеній (*Tableau général des productions littéraires qui ont paru dans l'étranger*), и что онъ составляетъ всеобщую библиографію Европы (*forme une Bibliographie générale de l'Europe*). Ничего нѣтъ удивительнаго, что сіе изданіе началось въ 1801-мъ году, но странно то, что оно продолжается уже 27-й годъ, и годъ отъ году становится невѣрнѣе и бесполезнѣе. Безобразная и неполная сіа картина иностранныхъ произведеній можеть подавать только одиъ превратный понятіа, и кажется, что долготѣіе сего Журнала упрочено болѣе постоянствомъ Издателей, которому составленіе онаго не можеть стоить, да и не стоить, большаго труда и умственныхъ напряженій,

нежели мнѣніемъ и дѣломъ публики, которая никакой пользы изъ подобнаго Журнала извлечь не можешь. Справнѣ еще то, что это изданіе хваляшь и превозносишь всѣ почти иносравные Журналы, и что извѣстный Библиографъ Г. Brunet) отзывается о немъ въ третьемъ изданіи своей книги *Manuel du libraire* (Bruxelles, 1821, Tome 3, pag. 627—628), какъ о Журналѣ, могущемъ служить *Литтературнымъ архивомъ 19-го вѣка!* Обзорніе сего Журнала за 1826 годъ и первыхъ четырехъ книжекъ 1827 года, служишь лучшимъ доказательствомъ, нежели всѣ безусловныя похвалы, каковыя этакъ архивъ 19 вѣка! Можно однакожь надѣяться, что Издатели воспользуются нашими замѣчаніями и постараются употреблять для своей картины краски и кисти болѣе вѣрныя, нежели каковыя имѣли они доселѣ. Въ противномъ случаѣ мы просимъ пощады *Русской Литтературѣ*, для которой совершенное молчаніе гораздо деснѣе и выгоднѣе, чѣмъ такое небрежное и недостойное вниманіе, коего выше приведены доказательства.

С. П—ій.

Ноябрь 1827.

Москва.

Журналистика.

(Обозрѣніе Русскихъ Газетъ и Журналовъ
съ самаго начала ихъ, до 1828 года.)

Еще одно, послѣднее сказанье
И льшопись окончѣна мол. . . .

Пушкинъ.

»Я N. N., сынъ N. N., хочу воскресить для
грядущаго потомства событія времени минувшихъ
и начертываю Исторію Журналовъ и Газетъ Рус-
скихъ, ихъ издателей и сопридниковъ, минувшія
вѣрныя и дѣла досшойныя памяти потомства.«
Такъ, *à la Геродотъ*, хотѣлъ я начать философи-
ческо-политическо-критическо и — прошу чита-
телей прибавить здѣсь еще нѣсколько прилагатель-
ныхъ, кончащихся на *ическо* — исторію Русской
Журналистики. На заглавномъ листѣ хотѣлъ я по-
ставить непременно Греческій эпиграфъ, взявъ его
изъ какой нибудь учебной книжки, или, по крайней
мѣрѣ, Латинскій; выписалъ уже 267 цитатовъ
разноязычныхъ и хотѣлъ на нихъ, какъ кружева на
иголкахъ, разнизать острошмы мои и сеншенціи.
Думалъ я уже и о форматѣ, родословной таблицѣ
журналовъ и славъ бытъ историкомъ; но признаюсь:
historia longa, vita brevis, и я отлагаю до буду-
щаго времени сочиненіе полной и подробной исто-
ріи Русской Журналистики, хочу предварительно
показать только читателямъ легкой абрисъ пред-
мета, давно меня занимавшаго. »Дѣлать книги есть
также ремесло, какъ и дѣлать часы,« говаривалъ
Лабрюеръ. Хорошо было въ сшарину, когда прось-
бой къ читателю или апиграммой, въ родѣ, на-
примѣръ, слѣдующей апиграммы Тредьяковскаго —

Много на многи книги васъ , братецъ , бывало ;
А на эшу не уже-ли васъ шаки не спало ?

можно было отыграться отъ кришниковъ ; шеперь не то. Я не понималъ Паскалевыхъ словъ , что всмѣяться надъ философами значить фидлософствовать ;* во приложивъ слова Паскаля къ нынѣшнему состоянiю Литтературы нашей , повимаю , что онъ хотѣлъ сказашъ. Тотъ критикъ весьма однакожь одолжилъ меня , кто напечаташеть , *гдѣ и какъ* угодно , дополнительные и исправительныя примѣчания къ моему очерку , шолько (позвольте еще одну цитатку Лавинскую , Мм. Гг.!) — *sine ira!*

Не хочу обременять статьи моей вешкою пылью Археологии , Палеографiи , Археографiи etc. etc. , не хочу входить въ изслѣдованiя : существовали-ль Журналы во времена Санхониатова , Гермеса , Бероза ; что привезъ Беллерофоншъ къ Иовату ; писмо или номеръ газетъ Коринескихъ ; точно-ли въ половинѣ XVI вѣка явилась въ Венеции первая Газета и получила имя отъ монеты , называемой *Gazetta* ; въ самомъ-ли дѣлѣ *Tiding* , переменень послѣ того въ *Zeitung* , или . . . словомъ , я прямо шагаю къ Русскому , къ родному.

Въ статьѣ :¹ *Отвѣтъ на Библиографическiй вопросъ* , помѣщенной въ No 13 Телеграфа , сего года , разрѣшены сомнѣнiя о томъ : *когда и какъ* началось изданiе первой Русской Газеты (не говоримъ о рукописныхъ *курантахъ* , исключительно начатыхъ для Русскаго Двора , кажется , съ начала XVIII вѣка). Книгопечатанiе вскорѣ послѣ изобрѣшенiя своего перешло на Русь , но Журналистика

что-то очень долго замедляла. Въ Москвѣ, какъ изъ
всѣхъ разысканій выходятъ, и съ первыхъ лѣтъ
XVIII вѣка (1701—1705 гг.) явились: *Вѣдомости*
о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанію
и памяти. Вошь первая Газета Русская! Лѣтъ
черезъ двадцать явилась *С. Петербургскія Вѣдо-*
мости. Съ 1727 г. начали издавать ихъ и на Нѣ-
мецкомъ языкѣ. Въ 1729 г. появился первый Рус-
скій Журналъ: *Историческія, Генеалогическія и*
Географическія примѣчанія къ С. Петербургскимъ
Вѣдомостямъ. Не можемъ согласиться, что издатель
ихъ и следовательно первый Журналистъ Русскій,
былъ Секретарь Академіи Гольдбахъ. Это несправедли-
во. Юный Герардъ Фридрихъ Миллеръ (ему было тогда
23 года) въ 1727 г. прихалъ въ Россію. На Бекен-
штейна и Гросса возложена была тогда редакція
издававшихся при Академіи С. П.бургскихъ Вѣдомо-
стей, уже постоянно (съ 1727 года) выходившихъ
по два раза въ недѣлю. Миллеръ снлъ на себя ре-
дакцію и знакомый съ Журналами Нѣмецкими, Фран-
цузскими и Англійскими, вздумалъ испытать изданіе
Русскаго Журнала. Онъ началъ *Прибавленіями,* по
два листа въ мѣсяцъ. Публикѣ волюбилось это
предпріятіе, и въ 1729 г. Миллеръ явился съ При-
мѣчаніями, уже подъ вышеозначеннымъ громкимъ
шпиуломъ, издавая ихъ поллеста въ каждую недѣлю.
Въ 1730 г. онъ оснавилъ атомъ шрудъ другимъ и
побхалъ путешествовать; потомъ возвратилось ему
множество иныхъ занятій. С. П.бургскія Вѣдомости
продолжались и продолжаются донынѣ, съ перемѣ-
ною только въ 1806 г. мцвартоваго формата на
полулистовой. Прибавленія къ нимъ, послѣ Миллера
еще являлись 10 лѣтъ и кончались въ 1741 г. —

Съ тѣхъ поръ бывали Прибавленія къ Вѣдомостямъ издаваемы разными образами и въ разныхъ формахъ, но не составили ничего важнаго и постояннаго. Между тѣмъ Миллеръ объѣхалъ Европу, десять лѣтъ путешествовалъ по Сибири, жилъ въ Якутскѣ, возвратясь въ Петербургъ, издавалъ книги, читалъ лекціи и не думалъ о Журналахъ. Не прежде какъ въ 1754 г., сдѣлавшись Секретаремъ Академіи, онъ рѣшился опять приняться за старое свое полезное предпріятіе. Никто въ теченіе 14 лѣтъ, со времени окончанія Примѣчаній къ Вѣдомостямъ, не подумалъ о журналахъ. Въ 1754 г. Миллеръ представилъ Академіи планъ новаго Журнала и въ 1755 г. началъ *первый ежемѣсячный Русскій Журналъ*, подъ названіемъ: *Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія*.

Въ 1755 г. учредился въ Москвѣ Университетъ, и на слѣдующій годъ начаты ошъ типографіи Университетскою *Московскія Вѣдомости*, на образецъ Петербургскихъ Академическихъ, но шли плохо: чрезъ 25 лѣтъ, въ 1780-хъ годахъ, расходилось ихъ не болѣе 600 экземпляровъ. Между тѣмъ, Миллеръ приучилъ публику къ Журналу и въ 1758 г. сдѣлалъ его еще разнообразнѣе, назвавъ: *Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія*, помѣщалъ статьи изъ лучшихъ иностранныхъ журналовъ, писалъ много самъ, печаталъ стихи, которые давали ему Сумароковъ, Херасковъ и другіе тогдашніе поэты. Миллеръ показалъ даже *первый опытъ критики и бібліографіи*. Нѣсколько сотъ экземпляровъ Журнала раскупалось у него поспоянно. Ошъ этого, можешь бышь, поднялась на Миллера за-

всѣхъ, брань и наконецъ всеобщее соревнованіе перебить часть барышей:

Первый Сумароковъ не сталъ давать ему спиховъ, думая, что стихи его утверждаютъ судьбу Журнала, видя что публика болѣе занимается сташейками въ Журналъ Миллера къ удовольствію служащимъ и менѣе читаетъ служащія къ пользѣ. Онъ началъ еженедѣльникъ: *Трудолюбивая Пчела*, сатирическое и повѣстическое созданіе, въ родѣ сочиненій Рабенера и Аддисона. Въ томъ-же годѣ явился: *Полеаковъ съ пріятельми и Праздное время въ пользу употребленное*. Именъ Издателей незнаемъ; послѣдній изъ сихъ Журналовъ продолжался два года. Сумароковъ въ одинъ годъ перебралъ все и бросилъ свою Пчелу. Тутъ зашевелилась и Москва. Херасковъ (ему было 27 лѣтъ), Булгаковъ, Ипполитъ Богдановичъ, Кн. Трубецкой, Ржевскій, Приклонскій, Веревкинъ, Хрущовъ, Домашневъ (переводчикъ Мармонтелевыхъ Сказокъ), Нарышкинъ, Шишкинъ и другіе литераторы начали издавать въ Москвѣ: *Полезное увеселеніе*. Оно продолжалось три года. Въ 1763 г. Редакторы раздѣлились; Херасковъ издавалъ: *Часы свободныя*, а Богдановичъ: *Невинное упражненіе*. Оба продолжали не болѣе года, хотя перваго подкрѣплялъ Каринъ, а втораго Княгиня Дашкова. Въ 1764 г. находимъ только одинъ Журналъ въ Москвѣ: *Доброе намѣреніе*. Издателемъ его былъ Сенковскій, переводчикъ прехъ пѣсенъ Эниды, вмѣстѣ съ П. Фонъ-Визинъ. Въ Петербургѣ не было ни одного Журнала, кромѣ Миллерова, который съ 1763 г. названъ былъ *Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о utility дѣлахъ*. Миллеръ выкинулъ все, что

могло кого нибудь задѣтъ; но гоненія не оканчивались, такъ, что въ 1765 г. ИМПЕРАТРИЦА желая прекратить всѣ брани и ссоры, опредѣлила Миллера въ Москву главнымъ надзирателемъ надъ Воспитательнымъ Домомъ. Съ прекращеніемъ Миллерова Журнала прекратились всѣ другіе, и четыре года никто не принимался за Журналы, пока въ 1769 г. не явился Новиковъ.

Не лзя не пожалѣть, что имя этого чело-
вѣка мало извѣстно въ исторіи нашей Литтературы. Новиковъ былъ чело-
вѣкъ необыкновенный, желавшій добра отечеству и умѣвшій хорошо рас-
полагать предпріятіями. Пожалѣемъ о томъ, если
въ послѣдствіи онъ увлекся обольщеніемъ другихъ
людей. Въ 1769 г. живши въ Петербургѣ, началъ
онъ издавать Журналъ, такого-же содержанія какъ
Пчела Сумарокова, для противоположности назва-
вши его: *Трутень*. Самира, рѣзкая и сильная, обра-
довала публику, и вдругъ множество литтераторовъ
принялись за Журналы. Башиловъ публико-
валъ: *И то и сѣ*. Рубанъ, острякъ своего време-
ни, на перекоръ Башилову началъ: *Ни то ни сѣ*.
Козицкій, остроумный литтераторъ, бывшій со-
трудникъ Сумарокова въ Пчелѣ, рѣшился издавать
Всякую всячину съ барышкомъ. Неупоминимый Фе-
доръ Эминъ, историкъ и романистъ, сочинилъ
Мирамонда, не отсталъ отъ другихъ и началъ
*Адскую пошту или переписку хромоногаго бѣса
съ кривымъ*. Еще издавалъ въ Петербургѣ жур-
налъ: *Поденьщина*, нѣкто В. *Тузозъ*; не знаемъ,
кто издавалъ тогда-же *Смѣсь*. Всѣ Журналы сіи
не уцѣляли на другой годъ. Новиковъ, напротивъ,
явился съ большимъ блескомъ въ 1770 г. въ своемъ

Живописецъ. Этошъ Журналъ былъ такъ хорошо принять публичною, что до 1773 г. его было пять изданій. Говорять, что Новиковъ-же издавалъ тогда *Парнаскаго Щепетильника*. Неизвѣстный издавалъ въ томъ году *Пустомелю*. Въ 1771 г. Новиковъ принялся за новый журналъ: *Кошелекъ*. Рубанъ, не смошря на неудачу, явился снова съ *Трудолюбивымъ Муравьемъ*. Въ 1772 г. Новиковъ издавалъ: *Ветера*, кошорые въ 1788 г. были вновь напечатаны, хотя успѣхъ ихъ не сравнялся съ Живописцомъ. Рубанъ, не успѣвшій два раза, испыталъ еще счастья въ изданіи *Старины и Новини*. Все это было въ С. Петербургѣ. Въ 1773 г. кто-то издавалъ въ С. П.бургѣ-же *Мѣщаника*; въ 1775 и 1776 гг. тамъ-же издано было *Собраніе новостей*. Въ изданія сіи не переживали болѣе года.

Между тѣмъ Новиковъ переселился въ Москву. Здѣсь онъ завелъ обширныя связи; началъ дѣйствовать усиленнымъ образомъ, ободрялъ юношей, подкрѣплялъ извѣстныхъ литераторовъ. Въ 1773 г. издалъ Новиковъ, съ Миллеромъ, бывшимъ тогда Начальникомъ Московскаго Архива Коллегіи Иностр. дѣлъ, *Древнюю Россійскую Виблюотеку*, въ первомъ изданіи расположенную въ видѣ Журнала Археографіи и Палеографіи; второе изданіе сей книги явилось въ 1783 году.

Въ Петербургѣ съ опъѣздомъ Новикова все кончилось. Въ 1777 г. при Академіи весьма не долго издавались *Ученыя С. Петербургскія Вѣдомости*. Кажется, отъ Вольнаго Экономическаго Общества (учрежд. въ 1765 г.) издано было въ 1778 году: *Санктпетербургское еженедѣльное со-*

еніе , до размноженія домостроительства и распространенія вообще полезныхъ знаній.

Но въ 1778-же году явился въ С. П. бургъ Журналь , возобновившій для публки Ежемѣсячныя сочиненія Миллера , развѣ кромѣ того , что въ немъ недоставало ученыхъ статей , по коимъ и донынѣ часто справляемся мы съ Ежемѣсячными Миллеровыми сочиненіями. Журналь , о которомъ мы говоримъ , былъ *Санктпетербургскій Вѣстникъ*. Онъ замѣчательнѣе еще тѣмъ , что въ первый разъ явилось въ немъ названіе *вѣстника* ; вѣроятно навсегда или надолго оставшееся въ Россіи. Тутъ помѣщались и указы , тушь явился въ первый разъ на поприщѣ Литпературы Державинъ и показаны послѣ Миллера первые опыты критики и библиографіи. Журналь продолжался 1 $\frac{1}{2}$ года.

Между тѣмъ Новиковъ , распространяя дѣйствія свои , снялъ на откупъ Университетскую Типографію. Уже окончено было имъ въ это время *Періодическое изданіе или бесѣды съ Богомъ*: собраніе переводныхъ назидательныхъ статей , которыя переводили для него Дмишевскій , Карамзинъ и Пешровъ (другъ Карамзина , извѣстный въ сочиненіяхъ его подъ именемъ *Агатона*). Не знаемъ , когда издавался эшопъ ежемѣсячникъ , но онъ продолжался одинъ годъ. Въ 1779 г. Новиковъ издавалъ уже *Утренній свѣтъ* , ежемѣсячникъ литпературнаго содержанія , гдѣ также занимались молодые литператоры сочиненіями и переводами. Въ 1780 г. издавался въ Москвѣ еженедѣльникъ : *Что нибудь отъ бездѣля на досугѣ*; впрочемъ неизвѣстно намъ , былъ-ли эшопъ Журналь печатаемъ также Новиковымъ; шо-же скажемъ и о другомъ Журналь Москов-

скомъ 1780 года: *Сельскій житель*. Въ 1781 г. опубликовано Новиковымъ: *Московское издание, заключающее въ себѣ собраніе разныхъ лучшихъ статей, касающихся до правоученія, политической и утѣной исторіи*. Желая болѣе приохотить публику къ чтенію, онъ сначала даромъ раздавалъ при Московскихъ *Вѣдомостяхъ Дѣтское чтеніе*, еженедѣльно по листу (гдѣ участвовали Карамзинъ и Петровъ) и сверхъ того *Экономическій Магазинъ*, коего Редакторомъ былъ Болоотовъ: Магазинъ этотъ послѣ составилъ 40 томовъ. Въ 1780 г. издаваемъ былъ Новиковымъ *Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній Экономическихъ*. Въ 1782 г. явилось продолженіе Утренняго Свѣта, подъ названіемъ: *Ветерная заря*, а въ 1784 г. *Покоющійся трудолюбець*. Сямъ, кажется, прекратились Журнальныя предпріятія Новикова, сдѣлавшаго немнѣрные успѣхи. Московскія Вѣдомости довелъ онъ до 4000 подписчиковъ. Послѣ, учредивъ *Типографическую компанію*, онъ занялся болѣе изданіемъ книгъ. Здѣсь мы полагаемъ первую эпоху Русскихъ Журналовъ, оканчивая ее 1791 годомъ.

Съ 1778 г. по 1791 г., кромѣ Новиковскихъ, являлись еще слѣдующія повременныя изданія.

1779. *Модное ежемѣсячное изданіе*, въ М. Редакторомъ былъ Майковъ, Сочинитель Елисея. Воть первый Журналъ Парижскихъ модъ, въ Россіи появившійся.

— *Академическія извѣстія*. Издавалъ по Сенсбуръ 1781 г. въ СПб. при Академіи Наукъ П. Богдановичъ.

Ч. XVIII. No 22.

7

1785. Тотъ-же П. Богдановичъ, вмѣстѣ съ Туманскимъ, издавалъ въ СѢбургѣ: *Зеркало свѣта*.

— Отъ Главнаго Правленія Училищъ, въ СѢбургѣ продолжался одинъ годъ: *Растущій виноградъ*, собраніе сочиненій и переводовъ молодыхъ ешудентовъ.

1786. П. Богдановичъ хотѣлъ возобновить старый *СѢбургскій Вѣстникъ*, прибавивъ къ нему прилагательное: *новый*; но изданіе кончилось тремя книжками.

1787. Туманскій началъ еще Журналъ: *Лекарство отъ скуки и заботъ*, но кончилъ однимъ номеромъ.

1787. Вольное Экономическое Общество издавало: *Еженедѣльные извѣстія*; они продолжались два года.

— Рахманиновъ издавалъ въ С. П. бургѣ: *Утренніе часы*, одинъ годъ.

1789. *Бесѣдующій гражданинъ*; издавалъ въ Москвѣ М. Антоновскій, одинъ годъ.

— И. А. Крыловъ явился въ первый разъ на поприщѣ Журналистики и издавалъ сатирическій Журналъ: *Почта Духовъ*. Онъ кончилъ однимъ номеромъ; вѣпорое изданіе сего Журнала было въ 1802 г.

1790. Еще явился такого-же содержанія Журналъ Н. Спрахова, Автора *Карманной книжки для пріѣзжающихъ въ Москву, Петербургскихъ сумерекъ* и проч. и проч. Журналъ названъ былъ: *Сатирическій Вѣстникъ, способствующій раз-*

глаживать наморщенное тело стариковъ, забавлять и купно научать молодыхъ барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ и протаго востоянїя людей; издавался въ Москвѣ и продолжался пять лѣтъ.

— Въ семь-же году начашъ быть опъ Университета, Профессоромъ Сахацкимъ: *Политическій Журналъ*. Онъ остался постоянно съ тѣхъ поръ донинѣ, въ печеніе 37 лѣтъ, и изъ всѣхъ нынѣ существующихъ Русскихъ Журналовъ есть самый старшій. Въ 1800 г. редакція перешла къ Профессору Гаврилову, который издаешъ его донинѣ; только одинъ годъ (1813) изданіе препоручено было М. И. Невзорову. До 1807 г. Журналъ сей состоялъ въ переводахъ изъ Нѣмецкаго, Ширахова, Полнпического Журнала и Архенгольцовой Минервы. Съ 1807 г. онъ названъ: *Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ*. Полное изданіе его любопытно, ибо составляетъ огромное собраніе историческихъ фактовъ, со временъ Французской революціи до нашего времени.

1786 и 1790 гг. замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ появились Журналы, кромѣ столицъ, въ разныхъ областяхъ Россіи. *Первый* изъ областныхъ Журналовъ, былъ: *Уединенный Пошехонецъ*, въ Ярославлѣ, продолжавшійся цѣлый годъ. Имя Издашеля неизвестно,

Второй еще замѣчательнѣе. Панкратій Сумароковъ, бывшій, по несчастнымъ обстоятельствомъ въ Сибири, издавалъ два года (1790,

1791), въ Тобольскѣ, еженѣщичникъ; *Иртѣцки*
превращающійся въ Иппокрену.

1791 г. представляетъ новое явленіе, котораго послѣ Журнала Миллера не бывало въ Русскихъ Журналистскихъ. Карамзинъ, кончивъ путешествіе по Европѣ, тотчасъ по возвращеніи въ Москву явился предъ публикою съ *Московскимъ Журналомъ*. Здѣсь публика услышала, какъ будто новый языкъ стала знакомиться съ предметами, ей вовсе неизвѣстными. Карамзинъ продолжалъ свое изданіе два года. Послѣ того онъ издалъ въ 1794 г. *первыя Альманахи Русскіе: Аглаю*, а въ 1796, 1797, 1798 г. издавалъ также лиштературный альманахъ подъ названіемъ; *Аониды*.

Въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія, по зведенному Новиковымъ обычаю, при Московскомъ Университетской типографіи издавались еженедѣльники лиштературнаго содержанія. Профессоръ Сахакій, съ разными молодыми лиштераторами (и всего болѣе Подшиваловымъ), былъ почти безсмысленнымъ ихъ Редакторомъ. Мы исчислили здѣсь сіи Журналы, ибо они всѣ были на одинъ образецъ состояли изъ переводныхъ стиховъ и прозы, изрѣдка Русскихъ сочиненій, и выходили по листочку въ недѣлю. Начало сдѣлано было еженедѣльникомъ *Чтеніе для вкуса, разума и суетствованія* (издавалось три года). Въ 1794 г. выходилъ *Пріятное и полезное препровожденіе времени* (продолжалось пять лѣтъ). Съ 1799 г. существовала: *Иппокрена, или утѣхи Любословія* (продолжалась три года). Съ 1802 г. начались

Новости Русской Литтературы (продолжались чешыре года).

Вошь исчисленіе другихъ тогдашнихъ журналовъ :

1791. *Магазинъ Англійскихъ, Французскихъ и Пѣмецкихъ модъ*, съ карпінками; издавался въ М. и кончился однимъ годомъ.

1792. *Зритель*, подражаніе Живописцу Новикова, издавался въ СПб. И. А. Крыловымъ.

— *Россійскій Магазинъ*, издаваемъ былъ В. Туманскимъ, въ СПб., ежемѣсячно книжками. Издатель хопіѣлъ, кажешся, подражашъ Миллеру, но неудачно.

— *Дѣло отъ бездѣля, или пріятная забава, раждающая улыбку на телѣ угрюмыхъ*. Издавалъ одинъ годъ, въ Москвѣ, типографщикъ Рѣшетниковъ, собирая за дешевую плату стихи и прозу Университетскихъ студентшовъ.

— Тогда-же начашъ былъ въ Москвѣ, но и году не продолжался: *Еженедѣльникъ, или собраніе разныхъ Философическихъ, Историческихъ, Физическихъ и правоучительныхъ разсужденій*.

1793. *С. Петербургскій Меркурій*. Последний журнальный подвигъ И. А. Крылова и, кажешся, последний порядочный Журналъ въ родѣ сатирическаго, на который прежде была такая мода. Въ немъ участвовашъ Клаушинъ, сочинившешъ нѣсколькихъ комедій.

1793. *Прохладные часы, или аптека вратуъ щая отъ унынія, составленная изъ меднакамен товъ старинны и новизны.* Издавался въ Москвѣ пол года.

— Появленіе *перваго Медицинаскаго Журнала въ Россіи: СПбургскія врачебныя Вѣдомости*; онѣ издавались по листу въ недѣлю и продолжались одинъ годъ.

1795. *Магазинъ общепользныхъ знаній и изобрѣтеній, съ присовокупленіемъ Моднаго Журнала, съ картинками и нотами, въ С. Пешербургѣ;* конченъ однимъ годомъ.

1796. *Муза, ежемѣсячникъ, издававшійся одинъ годъ И. И. Мартыновымъ.* Подражаніе Московскому Журналу Карамзина.

1798. *С. Петербургскій Журналъ, издава И. И. Пиннымъ и, къ сожалѣнію, одинъ годъ.* Изда- шель, хорошій литператоръ, рано похищенный смертію, знакомилъ читателей со многими важны- ми и новыми предметами.

1799. *Что нибудь отъ бездѣля на досугѣ;* издашель Н. Осиповъ, Авторъ Энеиды на изнанку. Это былъ еще опытъ сатирическихъ журналовъ и кончился однимъ годомъ.

— *Новости, издавались въ Москвѣ П. Голуб- ковымъ; кончились шрема книжками.*

1802. Панирашій Сумароковъ, возвращенный изъ Сибири, живучи въ подмосковной деревнѣ, на-

шь *Журналь пріятнаго, любопытнаго и забавнаго чтенія*. Планъ взятъ былъ съ Московскаго Журнала, Карамзина. Издашель скоро соскучился, кончалъ кое-какъ и хорошо выразилъ свою досаду стихомъ —

Блаженъ, кто не бывалъ издашелемъ Журна-
ловъ !

Въ 1802 г. мы полагаемъ вторую эпоху Журналистики Русской. Вступленіе на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА одушевило всѣхъ новою силою. Новыя учрежденія Правительства поощряли Императоровъ къ труду. Журналы Русскіе устарѣли, одрябли: надобны были новыя усилія. Н. В. Поповъ, содержавшій тогда на откупъ Университетскую Типографію, съ Гаріемъ и Любіемъ, предложилъ Карамзину, жившему въ Москвѣ, редакцію новаго Журнала. Сдѣланъ былъ планъ, до того времени неизвѣстный въ Россіи: соединить Политику съ Словесностью, и планъ сей осуществленъ въ *Вѣстникѣ Европы*. Имя Карамзина и спеченіе народа въ Москвѣ по случаю коронаванія, сдѣлали ни прежде, ни послѣ неслыханный въ Россіи успѣхъ сему Журналу: болѣе 1200 подписчиковъ было на первый годъ, и *Вѣстникъ Европы* сдѣлался для Журналистики Русской такимъ-же побудишельнымъ средствомъ двинуться впередъ, какимъ за одиннадцать лѣтъ до того былъ Московскій Журналь.

Съ сего времени можно представить Журналистику нашу въ систематическомъ обзорѣ за всѣ послѣднія 25 лѣтъ до 1828 года. Въ такомъ обзорѣніи откроется читателямъ болѣе способовъ

къ соображеніямъ и выводамъ о посшешенномъ ходѣ
новѣйшей Журналистики въ Россіи.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Журнальный сыщикъ.

П а р и ж с к і я м о д ы (*).

Il y a des robes fond brun avec des dessins couleur de feu. On appelle *foudre*; l'étoffe de ces robes. Elles sont faites en blouse, avec jockeis fendus, et dans le bas ont deux ou trois volans. Les modistes font des chapeaux avec des étoffes foudre; et ici remarquons que toutes les étoffes employées actuellement par les couturières, le mérinos excepté, sont aussi à l'usage des marchandes des modes.

Les Anglaises coiffées en cheveux sont aisées à distinguer des Françaises. Outre que leur coiffure a peu d'élévation, d'énormes touffes accompagnent leurs tempes; et un tire-bouchon plus long que ceux des faces, tourne en spirale derrière chaque oreille.

Chez les marchandes des modes on voit beaucoup de chapeau en satin bleu et velours noir, en satin ponceau et velours noir. La forme de ces chapeaux est tant soit peu taillée en biseau, c'est-à-dire moins haute d'un côté que de l'autre.

Quelques chapeaux de satin bleu suédois sont entourés d'un biais de velours noir; et sur le dessus de la forme est fixée une longue chaîne à anneaux de velours noir, tenant lieu de bride. Un long saule noir et bleu complète la garniture de ces chapeaux.

(*) До 30 Ноября, 1837 г.

Les marchandes de modes surchargent tellement les chapeaux de velours, de boucles, de rosettes et de biais, que, pour un chapeau, elles emploient jusqu'à quatre aunes d'étoffe.

Un beau-fils relève tout-à-fait ses cheveux sur le front et les applait un peu sur les tempes.

La couleur des nouvelles redingotes habillées est un brun mordoré; elles ont un collet de velours assorti, très-large, et des boutons de la taille sont placés très-bas.

Новую матерію для платьевъ, съ узорами огненнаго цвѣта, по темному полю, называютъ *молнія* (foudre). Платья изъ сей матеріи дѣлають блузами, съ разръзными *jockeis* и съ двумя или тремя воланами внизу. Модистки дѣлають изъ молвіи шляпки,

Англичанокъ легко отличите отъ Француженокъ по уборкѣ головы. Кромѣ того, что ихъ прическа не высока, на вискахъ у нихъ бывають огромныя пучки волосовъ.

Въ модныхъ магазинахъ дѣлають много шляпокъ изъ голубаго атласа и чернаго бархата, или пунцоваго атласа и чернаго бархата. Верхъ тульи такихъ шляпокъ бываетъ нѣсколько наискось, то есть, съ одной стороны выше нежели съ другой.

Иногда шляпки атласныя, цвѣта *Bleu suédois* (голубаго), окружають косякомъ изъ чернаго бархата; сверху тульи укрѣпляется длинная цѣпь колець, сдѣланныхъ изъ чернаго бархата, служащая вмѣсто завязки (*bride*). Длинная вѣтка ивы, чернаго и голубаго цвѣта, дополняетъ уборку сихъ шляпокъ.

Модистки такъ обременяють бархатныя шляпки бантами, розетками и косяками, что на одну шляпку идеть бархату аршина по четыре.

Щегола взбиздесть вынѣ волосы надъ лбомъ и пригладывають пестрого на вискахъ.

Цѣпъь водныхъ сюршукъь темный - морда (шелло-красный). Воротникъ бархатный, широкій; луговицы шелловые; лафъ очень низкій.

На приложенныхъ картинкахъ :

1. *Дамы*. Уборка головы цвѣтами и лентами. Креповое платье, украшенное воланами, отороченное атласомъ, атласными вышивками и бантами на рукавахъ. Около вершняго края платья (tour de gorge) блонды.

2. *Мужчина*. Сюршукъ съ бархатнымъ воротникомъ и отворотами бархатными; жилетъ казаньровый; панталоны изъ Кашайскаго сукна.

ПЕЧАТАТЬ ПЕЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія къ издающему, на основаніи узаконеній. Москва, Ноябрь 25 во дня, 1827 года.

Цензоръ Сербій Аковковъ.

BULLETIN DU NORD.

C'est sous ce titre qu'à compter du 1er Janvier 1828 l'on se propose de publier, à Moscou, un nouveau journal scientifique, littéraire, critique et bibliographique.

La publication d'une feuille qui fasse connaître aux autres Etats de l'Europe la situation littéraire et scientifique de la Russie, est en quelque sorte nécessaire, depuis que les sciences brillent d'un éclat à peu près égal chez toutes les nations civilisées, et que ce pays semble s'être attiré plus particulièrement tous les regards. Si l'éditeur n'ose point se flatter de pouvoir réussir complètement dans une entreprise aussi difficile, au moins croit-il n'avoir négligé aucun moyen d'atteindre le but qu'il s'est proposé, en faisant connaître à ses lecteurs la Russie sous tous ses rapports scientifiques et littéraires. Plusieurs savants et littérateurs russes ont bien voulu lui promettre de l'aider de leurs travaux, en même temps que de hautes protections lui ont ouvert les sources où il peut puiser les renseignemens et les matériaux dont il a besoin. La matière de cet

écrit périodique se partagera en trois sections, sous le titre de :

I. Mémoires et Notices.

II. Analyses d'ouvrages et Annonces bibliographiques.

III. Mélanges, Nouvelles, Variétés etc.

Tous les articles communiqués seront insérés, pourvu toutefois que leur contenu rentre dans le plan de ce journal, qui est d'offrir :

1. Un aperçu de la Russie, en ce qui concerne sa littérature, sa civilisation, son commerce, ses antiquités, et en général tout ce qu'offre de remarquable ce vaste Empire, sous ses rapports historiques, statistiques, géographiques et littéraires.

2. L'examen de divers sujets qui peuvent intéresser les arts, la littérature et les sciences.

3. Les articles sur la Russie qui se trouvent dans les journaux et les ouvrages étrangers, avec des notes critiques et une réfutation des assertions qui seront jugées être défectueuses ou erronées.

4. L'analyse des ouvrages les plus remarquables, qui se publieront soit en Russie soit dans les Etats étrangers.

5. L'annonce bibliographique des publications les plus importantes qui se feront en Russie, et une revue des journaux littéraires qui paraissent en ce pays.

6. L'insertion de lettres inédites de personnages célèbres par leurs actions ou par leurs écrits. Les bulletins des séances des sociétés savantes.

7. Des traductions des meilleurs poètes ou prosateurs de la Russie ; des nouvelles, des contes populaires et des légendes qui peuvent contribuer à compléter le tableau moral de ce pays.

Le Bulletin du Nord paraîtra tous les mois, par cahiers de 5 à six feuilles d'impression, et d'avantage, selon l'abondance des matières ; et ces cahiers, de format in 8°, seront quelquefois ornés de gravures, portraits, plans ou cartes géographiques.

Le prix de l'abonnement, pour douze cahiers, est de 25 rbl. ass. pour Moscou, et de 30 r. pour St. Pétersbourg et les autres villes de l'Empire de Russie.

On peut s'abonner :

A Moscou : au bureau du journal le Télégraphe, à la Dmitrovka, maison Sélivanovsky ; chez les libraires Riss et Urbain, à la Pétrovka, et Gautier au pont des Maréchaux ; au cabinet de lecture de feu Bouvat, à la Pétrovka, maison Rechetnikoff, au magasin des frères Beckers au pont des Maréchaux, et à l'imprimerie de A. Semen, maison Lang, à la Kislovka.

A St. Pétersbourg, aux librairies de Bellizard, et Sleunine, à la grande perspective, près du pont de Casan, à celle de Greif, vis à vis l'Amirauté; et au cabinet de lecture de Smirdine, près du pont bleu.

A Vilna, chez le libraire Fr. Moritz.

A Odessa, au bureau de l'imprimerie de la ville.

Les personnes habitant les villes de l'intérieur, pourront s'adresser directement au bureau de l'expédition des gazettes de la Poste de Moscou, ou au bureau du journal le *Télégraphe*.

СЪВЕРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подъ симъ названіемъ (Bulletin du Nord), съ Января 1828 года, будетъ издаваемъ въ Москвѣ на Французскомъ языкѣ, новый Журналь Наукъ и Искусствъ, Крипики, Библиографія и Изящной Словесности.

Въ наше время, когда просвѣщеніе сближаетъ всѣ народы и всѣ страны, когда Россія возбуждаетъ всеобщее вниманіе, необходимо такое посредничество, которое показывало-бы иностранцамъ сіе обширное государство въ истинномъ его видѣ. Иадашель не смѣетъ надѣяться, чтобы его Журналь могъ совершенно выполнить столь трудную обязанность, по крайней мѣрѣ всѣ ста-

ранія приложеніи будутъ достигнуть предполагаемой цѣли и Журналъ его предназначенъ изображенію Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Многіе изъ ученыхъ людей и лицъператоровъ Русскихъ принимаютъ участіе въ семъ предпріятіи, а покровительствомъ почтеннѣйшихъ особъ дадутъ Издашело всѣ способы къ полученію свѣдѣній и матеріаловъ.

Bulletin du Nord будетъ содержать въ себѣ при отдѣленіи: I, Mémoires et Notices; II, Analyses d'ouvrages et bulletin bibliographique; III, Mélanges. Помѣщеніе статей въ каждое изъ сихъ Отдѣленій будетъ зависѣть отъ ихъ существенности, но вообще въ планъ Журнала входятъ слѣдующіе предметы:

1. Обзорнія Русской Имперіи, промышленности, торговли, древностей и разныхъ достопамятностей сего обширнаго государства, въ историческомъ, статистическомъ и географическомъ отношеніи.

2. Исслѣдованія о разныхъ предметахъ Наукъ, Искусствъ и Имперіи.

3. Важнѣйшія статьи касательно Россіи, изъ новыхъ иностранныхъ книгъ и журналовъ, съ замѣчаніями на оныя. Опроверженія несправедливыхъ извѣстій и толковъ о Россіи.

4. Разборы нѣкоторыхъ важнѣйшихъ книгъ, выходящихъ въ Россіи и иностранныхъ государствахъ.

5. Библиографическія извѣстія о замѣчательныхъ новыхъ Русскихъ книгахъ; обзоръ современныхъ Русскихъ Журналовъ.

6. Письма, до нынѣ неизвѣстныя, разныхъ замѣчательныхъ людей. Историческія, статистическія и ученыя Записки. Записки о трудахъ ученыхъ Обществъ въ Россіи.

7. Переводы лучшихъ опрышковъ изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ Русскихъ поэтовъ и прозаиковъ; Русскія повѣсти, сказки и преданія, могущія служить дополненіемъ къ моральной каршинѣ Россіи.

Bulletin du Nord будетъ выходить книжками по 5 до 6 листовъ, въ половинѣ каждого мѣсяца. При книжкахъ будутъ иногда прилагаемы портреты, каршинки, планы и географическія карты.

Цѣна въ Москвѣ за 12 книжекъ 25 рубл. ассигнац., съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 30 рублей асс.

Подписка на сей Журналъ принимается *въ Москвѣ, въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, на Дмиспровкѣ, въ домѣ Г-жи Селивановской и у книгопродавцовъ: Рисса и Урбена, на Пешпровкѣ, Готье, на Кузнецкомъ мосту; во Французской Библиотекѣ для чтенія, бывшей Бува, на Пешпровкѣ, въ домѣ Ръшеп-*

никова ; въ *Магазинѣ Беккерса*, на Кузнецкомъ мосту и въ *Типографіи А. Семена*, на Кисловкѣ, въ домѣ *Ланга*; въ *Петербургѣ*, въ книжныхъ лавкахъ *Белизара* и *Слѣнина*, на Невскомъ проспектѣ, близъ Казанскаго моста, *Грефа*, противъ Адмиралшпейства и *Библиотекѣ для чтенія Смирдина*, подлѣ Синяго моста; въ *Вильнѣ* у книгопродавца *Франца Морица*; въ *Одессѣ*, въ *Городовой Типографіи*.

Особы живущія въ другихъ городахъ благоволяя адресоваться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта, или въ Коншору Московскаго Телеграфа, по вышеозначенному адресу.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

Журналь Исторіи, Археологіи, Словесности, Криптики и сравнительныхъ Коспюмовъ.

Съ будущаго 1828 года предположено, подъ симъ названіемъ, издавать въ Москвѣ повременное сочиненіе.

Цѣль Журнала—передавать соотечественникамъ и благонамѣреннымъ иностранцамъ свѣдѣнія достоверныя объ *Исторіи земли Русской*, ея *Древностяхъ* и *Словесности*; — замѣчать

пушешешвенникамъ и писателямъ иноземнымъ ихъ неправильныя и приспраспсныя сужденія о нашемъ Отечествѣ;—доспавимъ Публикѣ, сколько будетъ зависѣть отъ ея и способностей Издашеля, подезое и яряпное чпеніе; — словомъ, сэдѣиспованш просвѣщенію не одними токмо словами, но и самымъ дѣломъ, сѳобразно благопворнымъ намѣреніямъ мудраго Правительсва, чпобы предснзавимъ Русь свяную въ ея видѣ насщоящемъ, ошносительпо прехъ главныхъ предметовъ, соспавляющихъ изданіе.

Русскій Зришель будетъ соспоятъ изъ двухъ Ощдѣлений : *Историческаго и Литтературнаго.*

Первое вмѣститъ въ себѣ слѣдующія непремѣнныя частп, копорыя войдутъ въ соспавъ годоваго изданія :

I. ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ, ДРЕВНЯЯ, СРЕДНЯЯ и НОВАЯ. Сюда ошнесутся ощдѣльныя частп Быпописанія, изсѣдованія Историческія, Хронологія, Географія, Спашисписка, Пушешешствія. Не исключаются и Историческія повѣспованія о другихъ народахъ, особенно пакихъ, коихъ быше въ связи съ Исторіею нашего Отечсства, или имѣетъ вліяніе на оную. Сюда войдутъ подлинныя Грамоты, Историческія сказанія, современныя записки и другіе народныхъ дѣяній оспашки, копорыя Издашель почлеетъ долгомъ испорганъ изъ забвенія и шлѣна, передавая Публикѣ въ почномъ ихъ видѣ.

II. АРХЕОЛОГИЯ. Здѣсь займемъ мѣсто Палеографія, также описанія древнихъ зданій, медалей, монетъ, оружія, надгробныхъ камней, надписей и проч.

III. БИОГРАФИЯ. Жизнеописанія Россійскихъ Писателей свѣтскихъ.

IV. БИБЛИОГРАФИЯ ДРЕВНЯЯ. Извѣстія о книгахъ рѣдкихъ и любопытныхъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ.

Во *второмъ*, Линншературномъ, Отдѣленіи будетъ удержанъ такой порядокъ:

I. ФИЛОЛОГИЯ. Исслѣдованія Историческія и Грамматическія объ Испоріи нашего языка, древняго и новаго, и письменности; о сущности его, отдѣльныхъ частяхъ, составляющихъ оный, объ особенныхъ измѣненіяхъ и формахъ. Сюда же описаны: синонимы, идіомы, вѣроятныя и дѣйствительныя корни словъ и другія, собственно филологическія замѣчанія.

II. СЛОВЕСНОСТЬ. 1. *Проза.* Небольшія повѣсти, анекдоты, картины народныхъ нравовъ, разговоры и п. п., какъ собственныя сочиненія нашихъ Писателей, такъ и переводы съ древнихъ и новыхъ иностранныхъ языковъ. — 2. *Поэзія.* Стихотворенія различнаго содержанія, носяція на себѣ печать истинной Поэзіи.

III. КРИТИКА. Издапель Русскаго Зришеля преимущественно обратишь свое вниманіе на книги, коихъ содержаніе соопвѣствуетъ цѣли и

назначенію самаго Журнала , какъ-то : на учебные курсы древней , средней и новѣйшей Исторіи , Географіи , Статистики и Археологіи Россійскаго Государства ; на систематическія и отдѣльныя сочиненія по симъ предметамъ , на собственные произведенія опечисленныхъ Писателей и переводы древнихъ и современныхъ Авторовъ . Руководствуясь духомъ умеренности , Издапель не дастъ мѣста пѣмъ разборамъ , въ коихъ личность заимѣваетъ наспоющее дѣло .

IV. БИБЛІОГРАФІЯ НОВѢЙШАЯ . 1. Извѣстія о вновь выходящихъ Русскихъ книгахъ и краткое изложеніе содержанія оныхъ . 2. Показаніе книгъ заграничныхъ , копорыя по чему-либо достойны нашего вниманія .

V. СМѢСЬ . Краткія извѣстія , Русскія и иностранныя , невошедшія въ составъ прежнихъ частей ; засѣданія Ученыхъ Обществъ , объявленія , некрологіи .

Издапель по временамъ намѣренъ помѣщать при нѣкоторыхъ книжкахъ Журнала извѣстія о новѣйшихъ модахъ по-французски съ Русскимъ переводомъ , а для противоположности откроетъ лѣтписи модъ давнишнихъ . Преимущественно въ составъ сей статьи войдутъ описанія сравнительныхъ костюмовъ , въ различныя времена и у разныхъ народовъ бывшихъ въ употребленіи , особенно же у Русскихъ . Такимъ образомъ читатели увидятъ здѣсь нынѣшній мундиръ гвардейскаго

солдапа и такой же времени Петра Великаго ; модную Парижанку 1828 года и щеголиху вѣка Людвига XIV, и п. п.

При послѣдней книжкѣ приложился роспись собственныхъ именъ лицъ, важнѣйшихъ или, по крайней мѣрѣ, по чему-либо замѣчательныхъ предметовъ Исторіи, Географіи, Слѣдствіи, Археологіи, Филологіи и Липперашуры, о коихъ было упомянуто въ изданіи цѣлаго года.

Въ мѣсяцъ выйдешъ два нумера, изъ коихъ каждый будетъ не менѣе 6 печатныхъ листовъ ; часпъ сославился изъ четырехъ номеровъ, а изъ двадцати четырехъ годовое изданіе.

При всякой книжкѣ непременно приложатся двѣ картинки, иногда при ти болѣе. Поршпрешы, виды разныхъ мѣстъ и зданій, изображенія Древностей и картинки костюмовъ будутъ гравированы извѣстнымъ нашимъ художникомъ А. А. Флоровымъ.

Изложивъ обстоятельно цѣль и содержаніе новаго изданія, я прошу почтенныхъ Писателей и Переводчиковъ нашихъ удостоить меня присылкою статей своихъ, что почту особеннымъ ко мнѣ вниманіемъ. Ибо хотя я приступаю къ изданію съ запасомъ годовымъ и вѣрнымъ ; но лучше менѣе обѣщать, а болѣе исполнить. Да совершится же сіе предначинаніе съ помощію Всесильнаго ! Да совершится оно въ духѣ должнаго поч-

пенія къ нашему Писателямъ и моимъ предше-
ственникамъ Журналистамъ!

Подписка принимается: въ *Москвѣ* у *Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Александра Сергѣева Ширлева*, въ *Университетской книжной лавкѣ*; въ *С. Петербургѣ* у *Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Александра Филиппова Смирдина*. Гг. иногородные благоволять отнестись въ *Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почт-Амта*.

Цѣна за 24 номера, напечатанные чешскими литографами, на бѣлой бумагѣ, съ портретами, видами разныхъ мѣстъ и зданій, изображениями Древностей и карпинками костюмовъ, здѣсь въ *Москвѣ* 35, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 40 руб. ассигнаціями.

Издатель Константинъ Федоровъ сынъ Калайдовъ, Титулярный Советникъ, Ордена Св. Кн. Владимира 4й и Св. Анны 3й степени Кавалеръ, имѣющій военную медаль за 1812 годъ, Главный Смотритель Коммисіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, Помощникъ Библиотекаръ при Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Корреспондентъ, Общество, учрежденныя при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ: ИМПЕРАТОРСКАГО Испытате-

ей Природы, Исторіи и Древностей Россійскихъ
и Любителей Россійской Словесности Дѣйстви-
тельный Членъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Военная газета: *Рускій Инвалидъ* будетъ съ 1-го Генваря 1828-го года издаваться опъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814-го года. Непремѣннымъ Редакторомъ оной назначенъ Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* (*).

Сія газета содержитъ въ себѣ:

(*) Опъ же *Воейковъ* продолжаетъ издавать и на будущій 1828-й годъ Военно - Литтературный Журналъ: *Славянобъ*.

Каждую недѣлю, также какъ въ 1827-мъ году, будетъ выходить одна книжка сего Журнала, а въ годъ 52 книжки, съ чертежами военныхъ эволюцій, орудіи, машинъ и планами крѣпостей и сраженій.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ Санктпетербургѣ 30 руб., съ доставленіемъ 40 руб., съ пересылкою въ другіе города 35 руб.; цѣна полугодовому изданію 20 руб., съ доставленіемъ въ дома 25 руб.

Подписка принимается опъ жителей Санктпетербурга у Книгопродавцевъ И. В. *Слѣнина* и А. Ф. *Смирнова*; опъ жителей Москвы у А. С. *Ширлева*, въ Университетской книжной лавкѣ, что между Петровскими и Тверскими воротами на бульварѣ; опъ иногородныхъ въ Санктпетербургской Газетной и во всѣхъ Почтовыхъ Экспедиціяхъ и Конторахъ.

I-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ немъ помѣщаются :

I. Высочайшіе Приказы по Арміямъ и Флотамъ.

Примѣчаніе : Высочайшіе Приказы ни въ какихъ вѣдомостяхъ, кромѣ Инвалида, не печатаются.

II. Извѣстія о Всемилоспивѣйше пожалованныхъ чинами Военными, Слѣдственными, Придворными и Классными, Кавалерскими Орденами, другими знаками опличія и наградами ; также объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, опспавкѣ, пожалованіи пенсіоновъ, земель, арендъ, и перемѣщеніи изъ одного мѣста въ другое.

Съ нынѣшняго 1827-года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣнь соизволилъ :

III. 1. Въ военное время реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ съ непріятелями Россіи печатались прежде въ газетѣ Русскаго Инвалида, а попомъ уже и въ другихъ вѣдомостяхъ.

2. Списки особъ, Высочайше пожалованныхъ Орденами, для печатанія въ газетѣ Русскаго Инвалида, присылались впредъ изъ Орденскаго Кабинета прямо къ Редактору сей газеты Коллежскому Совѣтнику Воейкову.

IV. 3. Дославлялись изъ Ордонансъ-Гауза ежедневно къ Редактору газеты Русскаго Инвалида списки о прибѣжающихъ и опгѣбжающихъ изъ сей столицы Военныхъ Генералахъ, Шпабъ и Оберъ-Офицерахъ.

V. Парады, смопры, ученя, маневры и проч., съ означеніемъ , кпо изъ Августѣйшей Императорской Фамиліи на оныхъ извоилъ присупсвоватъ. Сіи извѣстія сообщаются Редактору ощиально опъ Г. Оберъ - Кварширмейстера Гвардейскаго Корпуса.

Ц-е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

Въ немъ :

I. Топографическія, Спашиспическія и Испорическія описанія разныхъ Обласпей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россією, и преимущеспвенно въ Спрапегическомъ опношеніи, описанія походоь, сраженій, осадъ, и всего, что служишь къ распроспраненію познаній по военной часпи.

II. Библиографія и крапкій разборъ лучшихъ вновь издаваемыхъ книгъ на опечеспвенномъ и иноспранныхъ языкахъ, имѣя всегда болѣе въ виду шѣ, копорыя опносятся къ Такпикъ, Спрапегіи, Форпификаціи и Арпшиллеріи.

III. Опкрыпія, изобрѣпенія, улучшенія, по часпи военныхъ наукъ.

IV. Пупешеспвія , по еспъ : письма Русскихъ пупешеспвенниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ, извѣстія о новѣйшихъ опкрыпіяхъ. пупешеспвующихъ вокругъ свѣпа, также замѣчанія о разныхъ спранахъ Европы и другихъ часпей Свѣпа.

V. Любопытныя опрывки изъ Исторія, особливо опечеспенной, какъ-то: повѣспованія о важныхъ случаяхъ, и преимущественно военныхъ, Біографія знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ, военные анекдоты, изображающіе отличныя черты неустрашимости и великодушія, достопамятныя опечеспенныя событія.

VI. Дневникъ опечеспенныхъ воспоминаній, преимущественно военныхъ.

VII. Новѣйшія внутрєннія и заграничныя извѣстія.

VIII. Благопворенія.

IX. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія и проч.

Цѣна годовому изданію, (состоящему изъ 163-хъ печатныхъ листовъ, или 326 номеровъ) здѣсь въ Санктпетербургѣ 35, съ пересылкою во все другіе города Россійской Имперіи 42 рубля; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ Санктпетербургѣ 20, съ пересылкою 23 руб. 50 коп.; за доставленіе въ дома прилагается въ годъ, по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка опъ жителей Санктпетербурга принимается у книгопродавца М. В. Сяёнина, на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста, въ домѣ 1-жи Энгельгарптъ; а опъ иногородныхъ въ здѣшней газетной Экспедиціи и во всехъ Почтовыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ

I. НАУКИ И ИСКУСТВА.

Сравненіе промышленности Англіи съ промышленностію Франціи.

(Окончаніе.)

Шелковыя фабрики впрочемъ, не есть доказательство, коимъ утверждается преимущество Англіи. Мы согласны, что съ пяти или шести послѣднихъ лѣтъ Франція производитъ симъ предметомъ торговлю обширнѣе нашей; но мы находимъ здѣсь опять характеристическое отличіе промышленности обоихъ государствъ: одного, преимущественно занимающагося всѣмъ полезнымъ; другаго, преимущественно потребностями роскоши. Изъ всѣхъ почтокъ зрѣнія, съ коихъ можно смотрѣть на предметъ, насъ занимающій, это самая высшая. Какъ ни разсматривайте, вы всегда остановитесь на одномъ главнѣйшемъ: духъ народа, склонности его и направленіи. Здѣсь мы беремъ рѣшительное преимущество надъ Франціею. Люди, удовлетворяющіе сперва требованія полезности;

Ч. XVIII. No 25.

Н

выше тѣхъ, которые думаютъ прежде всего о предметахъ роскоши: они выше умомъ, а умъ есть основаніе силы.

Послѣ шерсти, самое драгоценное для чловѣка вещество, конечно, хлопчатая бумага. Она грѣшѣтъ, почти какъ шерсть, мягче, легче, гибче, и если-бы также была прочна, заслуживала-бы преимущество передъ шерстью; по крайней мѣрѣ, мы должны причислить ее болѣе къ предметамъ необходимости, нежели роскоши, и она принадлежишь преимущественнѣе Англїи, государству, превосходящему всѣ другія шерстяными мануфактурами, и преимущество наше въ хлопчатобумажныхъ мануфактурахъ далеко переходить за 50 лѣтъ.

Неизвѣстно, когда сія растительная шерсть введена въ Англїю, и потому полагаемъ мы, что въ опдаленныя времена, мануфактуры сего рода были въ Англїи не значительны. Лелендъ, путешествовавшій въ Ланкаширѣ во время Генриха VIII, говорилъ уже о многихъ фабрикахъ хлопчатобумажныхъ матерій въ селеніяхъ, окрестъ Большона. Но акты 1552 года и другія доказательства заставляютъ насъ думать, что тогда Манчестерскими бумажными матеріями (Manchester cottons) назывались памошнія сукна. Это вводило многихъ въ заблужденіе и заставляло думать, что бумажныхъ тканей мануфактуры существовали въ Англїи въ опдален-

нѣйшую эпоху. Впрочемъ, что хлопчатая бумага извѣстна была въ Англіи задолго до того времени какъ заведены въ ней мануфактуры хлопчатобумажныхъ тканей, это неоспоримо. По извѣстіямъ Гаклюйта, огромные Генуэзскіе корабли (называвшіеся carracks) ввозили въ Англію необдѣланную хлопчатую бумагу и мѣняли на шерсть и сукна. Послѣ 1511 г. Лондонскіе и Бристольскіе корабли плавали въ Сицилію, Кандію, Хіо и иногда въ Кипръ, Триполь и Сирію, и между другими товарами вывозили хлопчатую бумагу. Когда Антверпенскіе купцы завладѣли Левантскою торговлею, они продолжали сей вывозъ, нагружая иногда суда свои и Индійскою хлоп. бумагою, въ Лиссабонъ, куда привозили ее Португальцы. Но достоверно, что въ Англіи въ то время шла она только на свѣпильню, и кажется, до начала XVII вѣка хлопчатобумажныхъ мануфактуръ у насъ не было.

По извѣстіямъ Гиччардини, во Фландріи сначала стали готовить бумагу; Гаклюйтъ говоритъ объ ней, какъ о первой статьѣ вывоза сего государства. Здѣсь очень важно рѣшеніе вопроса: умѣнье ткать бумажныя матеріи пришло къ намъ изъ Нидерландовъ, изъ Италіи, или изъ Индіи? Намъ извѣстно только, что бѣжавшіе изъ Фландріи Протестанты учредили фабрики, одну въ Болтонъ, а другую въ Манчестеръ,

И з

въ началѣ XVII вѣка. Въ *Сокровищѣ торговли*, сочиненіи, изданномъ Львомъ Робертсомъ въ 1641 г., читаемъ слѣдующее: »Манчестерскіе ткачи покупаютъ въ Лондонѣ хлопчатую бумагу, получаемую изъ Кипра и Смирны, готовятъ изъ нее бумажен и канифасы, и посылаютъ ихъ въ Лондонъ на продажу; не рѣдко матеріи сіи идутъ и въ другія страны, гдѣ легче нежели въ Англіи достать бумагу, изъ которой ихъ дѣлаютъ.» Изъ сего видно, что въ сію эпоху дѣйствительно можно назначить въ Манчестерѣ мануфактуры бумажныхъ матерій безъ ошибки.

Скоро стали готовить бумажен въ Бирмингемѣ, Ле и многихъ другихъ соседственныхъ городахъ, и когда Америка и Индостанъ начали въ большомъ количествѣ доставлять хлопчатую бумагу нашимъ фабрикантамъ, то число и разнообразіе сихъ матерій было безконечно, и столь превосходной доброты, что для насъ уже могло открыться новое поприще. Шерстяныя издѣлія были началомъ благосостоянія нашей промышленности, а бумажныя довершили оное, и выгоды полученные нами отъ нихъ превзошли все, что какая-либо изъ вѣтвей промышленности доставить можетъ. Хлопчатая бумага, которую Великобританія выписываетъ, на разстояніяхъ, равныхъ половинѣ окружности земнаго шара, превращается жителями въ шкани, полезныя цѣлому свѣ-

пу, а для нихъ служащія испочинкомъ несмѣтныхъ, но трудомъ прибрѣтенныхъ сокровищъ. Что касается до Французскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, то исторія оныхъ такъ ничтожна, что не стоить того, чтобы говорить объ ней, пѣтъ болѣе что въ эпоху, о которой мы споримъ, фабрики сіи во Франціи совсѣмъ не существовали.

Намъ немного можно сказать о приготовленіи полотна и холста. Кажется, что съ 1253 г. полотно уже дѣлали въ Англіи, а въ 1386 поселилось въ Лондонъ общество Фламандскихъ ткачей, призванныхъ Эдуардомъ III. Полторасти лѣтъ спустя послѣ того, Генрихъ VIII повелѣлъ, чтобы нѣкошорая часть обрабатываемыхъ полей была засѣваема льномъ и коноплями, необходимыми для дѣланія рыболовныхъ сѣтей. Приготовленіе паруснаго полотна началось въ царствованіе Елисаветы, или тогда по крайней мѣрѣ было усовершенствовано и увеличено. Политика Правительства ободряла сію промышленность въ нѣхъ обласняхъ государства, гдѣ воздѣлываніе коноплей и льна было наиболѣе успѣшно, какъ-то въ Шотландіи и Ирландіи. Ирландія издавна производила много конопли и льна; но коммерческая наука была тогда еще столь несовершенна, что произведенія сіи, для дѣланія изъ нихъ тканей, посылали въ Манчестеръ. Въ началѣ послѣдняго столѣтія Парламентъ ободрялъ сію вѣтвь Ирландской промышлен-

мости, съ такою осмопрительностью и двяпельноспію, что въ 1741 г. вывозъ полотень изъ Ирландіи простирался на сумму до 600,000 ф. с. (15,000,000 франковъ), между лтвмъ какъ въ 1680 не превосходилъ онъ 6000 фунт. (150,000 франк.). Такое приращеніе послѣдовало и въ Шотландіи съ 1727 г., эпохи, съ которой началось покровительство Парламента, до 1751, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Количество ярдовъ.	Сумма.
Съ 1728 по 1732—	17,441,161—	662,938 ф. с.
1733 — 1737—	23,734,136—	897,254 „ „
1738 — 1742—	23,366,863—	919,221 „ „
1743 — 1747—	28,227,086—	1,155,281 „ „
1748 — 1751—	30,172,300—	1,344,814 „ „
А потомъ въ 1757—	19,764,408—	401,511 „ „
1758—	10,624,425—	424,141 „ „
1759—	10,830,707—	451,390 „ „
1762—	10,303,237—	
1763—	12,399,656—	

Первою колыбелью полотняныхъ издѣлій во Франціи была Нормандія. Когда Герцогъ Бедфордъ былъ намъ Регентомъ, онъ показалъ Нормандцамъ, какъ они могутъ обогатиться, дѣлая вина и полотна на шерсть, свинець и проч. Но искусство прядь и ткаць ленъ скоро было приведено въ дѣйствіе во многихъ частяхъ Франціи, а особливо на сѣверѣ, и шонкія мапс-

рія, пригошовляемыя въ Камбре, приобрѣли споль большую извѣстность, что тканямъ сего рода въ Англіи обыкновенно давали названіе *кембрика*. Въ продолженіе весьма многихъ лѣтъ, сія спатья составляла одну изъ главнѣйшихъ отраслей Французской торговли и Англія ежегодно платила ей около 200,000 ф. с. (5,000,000 франковъ); но холста обыкновеннаго не пригошовляли во Франціи въ такомъ количествѣ и Европу снабжали имъ Рускіе, Нѣмцы, Голландцы, Швейцары, равнымъ образомъ Шотландцы и Ирландцы. Французы, влекомые свойственною имъ склонностью, сдѣлали сію спатью торговли предметомъ роскоши. Ихъ прекрасное лино и кембрики, которые ткали они изъ льна и пеньки, были самыя дорогіе предметы торговли и относительною добротою гораздо превосходили полотна, пригошовляемыя во Франціи для обыкновеннаго употребленія.

Изъ всѣхъ выводовъ, какіе можно сдѣлать, разсматривая исторію промышленности, менѣе другихъ ложнымъ, по нашему мнѣнію, будетъ тошъ, по коему народъ, занимающійся съ успѣхомъ обработываніемъ желѣза, должно почитать болѣе близкимъ къ образованности противъ другихъ. Наблюденія и опытность, необходимыя для того, чтобы опличить сей металлъ и пруды, какіхъ требуетъ добываніе онаго, ввели его въ общее употребленіе

познѣе, нежели золото, серебро и мѣдь. Мы имѣемъ достаточныя причины думать, что древніе, употреблявшіе сѣмь металлъ, не совершенно знакомы были съ искусствомъ обработыванія онаго; у позднѣйшихъ шокмо народовъ искусство сіе приобрѣло высочайшую степень важности. Если-бы *железо* было исключено изъ списка нашихъ матеріаловъ, все зданіе Европейской образованности исчезло-бы. Въ нашемъ вѣкѣ нѣтъ ни одной потребности, истинна-ли она или мнимая, нѣтъ ни одного удовольствія, физическаго или умственнаго, ни одного звѣна во всей цѣпи гражданской образованности, гдѣ-бы не преобладало *железо* подъ покою или другою формою, посредственно или непосредственно. Въ слѣдствіе сего правила, Англичанамъ, превосходящимъ всѣ другіе народы въ искусствѣ обработыванія *железа*, принадлежитъ первенство предъ другими въ образованности и промышленности. И хотя намъ говорятъ не шузя, что большая часть ножей и ножницъ, находящихся въ употребленіи у Англичанъ, дѣланы во Франціи; хотя намъ извѣстна перебитая исторія шпаги со спальной рукояткою, проданной послѣднему Орлеанскому Герцогу за Англійскую, и которую одинъ Парижскій фабрикантъ призналъ за свою работу, мы не думаемъ, чтобы кто нибудь вздумалъ оспаривать превосходство Англій во всѣхъ родахъ же-

лѣзныхъ издѣлій. Требованія нѣсколькихъ Французовъ въ семъ отношеніи не сподвижили никакого возраженія.

Хотя Англійскіе мастеровые искусно обрабатываютъ всѣ металлы, замѣтно однакожь, что они особенно отличаются въ самыхъ огнепостоянныхъ, въ тѣхъ, кои выходятъ изъ рудокони, имѣютъ менше доброты, и которымъ способности и трудъ челоуѣка сообщаютъ наиболше цѣнности. Французы, напротивъ того, обратили все свое вниманіе къ металламъ, кои драгоцѣнны сами по себѣ и коими руки челоуѣческія немного придаютъ достоинства. Обдѣлываніе драгоцѣнныхъ камней съ давнихъ временъ у нихъ въ чести, равно какъ и обработка драгоцѣнныхъ металловъ во всѣхъ возможныхъ видахъ. Но между шѣмъ, какъ Франція чеканила серебро и вырѣзывала золото филограномъ, плашила она Англии и Фландріи за сукна, коими одѣвалась, и стараясь угодишь своему тщеславію, была данницею болше благоразумныхъ народовъ, кои снабжали ее всѣмъ необходимо нужнымъ. Однимъ словомъ сказать можно: мы превосходимъ Французовъ въ обработываніи желѣза, а они насъ въ обработкѣ золота; но такъ какъ мы получаемъ еще выгоды отъ мѣди, свинца и олова, то деревѣсь и оспается на нашей сторонѣ.

Къ заведеніямъ, уважаемымъ Французами не менше Королевской Гобеленовской

фабрики, принадлежишь фабрика Севрская фарфоровая. Мы долгое время довольствовались простою, но болѣе полезною посудою, и между тѣмъ какъ во дворцахъ Французскихъ любовались позолотою и живописью фарфора, наши блюда и шарелки, бѣлыя и гладкія, имѣли то преимущество, что плѣняли своею чистою и прочностію въ хижинахъ и домахъ всего земнаго шара.

Къ спашьямъ, коихъ употребленіе нынѣ необыкновенно обширно, принадлежишь стекло: и не смотря на то, что оно менѣе полезно, нежели желѣзо, требованіе на него гораздо значительнѣе, ибо, какъ для роскоши и разныхъ удобностей жизни, такъ и для самыхъ наукъ, оно равно необходимо. Приготовленіе онаго извѣстно было древнимъ, и что Римляне, во время Тиверія, обладали искусствомъ дѣланія стекла, это неоспоримо. Въ развалинахъ Геркулана находимъ его употребленнымъ подъ разными видами; древніе не знали однакожь самаго пріятнаго и самаго полезнаго способовъ его употребленія, которые можно нѣкоторымъ образомъ почтитать мѣриломъ образованности: дикіе убраются стеклянными бусами, а утонченная роскошь употребляетъ стекло для украшенія комнатъ (*); умственная обра-

---

(*) Сочинитель думаетъ, что употребленіе окончатыхъ стеколъ было неизвѣстно древнимъ, но до-

зованность обращаешь оное въ орудія для созерцанія небесныхъ тѣлъ.

Фабриканты стеколъ прибыли въ Англiю, если вѣрить Беду, въ 674 году, а по увѣренiю другихъ въ 726 г. Стекла въ окнахъ почитались рѣдкостью и великолѣпiемъ до 1180 года, а съ сего времени вошли они въ общее употребленiе, по примѣру Францiи, которая сама получила сей подарокъ изъ Италiи. Венецiя весьма долго одна обладала сею промышленностью, и Венецiянское селенiе Мурано доставляло всей Европѣ лучшiя зеркала. Въ 1557 г. дѣлали стекло въ Кропчедь-Фрiардѣ; въ 1635 это производство было улучшено, и вмѣсто дровъ начали употреблять тогда земляной уголь. Наконецъ Герцогъ Буккингамъ содѣйствовалъ къ большимъ успѣхамъ сего искусства, призвавъ въ 1673 году Венецiянскихъ мастеровъ, которые и поселились въ Лембей.

До того времени самыя лучшiя стекла выдѣлывали такъ, какъ нынѣ выдѣлываютъ стекла низшей доброты. Способъ приготовленiя оныхъ, превосходившiй всѣ преждебывшiе, былъ найденъ Французами въ 1688 году.

слѣднiя открытiя въ Геркуланѣ доказываютъ несправедливость сего мнѣнiя (см. Тел. т. I, стр. 64). *Пер.*

Уже давно дѣлали зеркальныя стекла во Франціи, но способы приготовленія оныхъ, употребляемыя въ Венеціи, были введены въ царствованіе Генриха II, почти въ то же время, какъ и въ Англіи; Генрихъ IV всегда ободрялъ сію промышленность, а Ришелье и Кольбертъ подкрѣпляли ее всею своею властію. Около 1688 г. Авраамъ-Тевверъ изобрѣлъ искусство лить стекло, какъ металлъ, пластинами всякаго размѣра. Опытъ сдѣланъ въ Парижѣ, въ присутствіи знамоковъ сего искусства. Тевверъ удалось расплавить въ печи столько матеріи, что можно было ею покрыть поверхность въ 80 дюймовъ длины, 50 ширины и соразмѣрно сему толщину. Об этомъ сдѣлано было благопріятное для изобрѣтателя донесеніе и онъ получилъ привилегію отъ Короля; тогда учреждена зеркальная фабрика въ Сень-Гобенъ, въ Пикардіи, на которой дѣлались зеркальныя стекла въ 60 дюйм. дл. и 40 ширины. Съ сего времени, эта вѣтвь промышленности всегда процвѣтала у Французовъ и они болѣе успѣли въ ней нежели въ какой-либо другой.

Англія не спѣшила слѣдовать въ примѣру, ибо только въ 1773 г. образовалось для сего Общество. У насъ были другія, болѣе необходимыя, потребности, и между тѣмъ какъ Франція изыскивала средства превращать стекло въ предметъ роскоши, Англія старалась сдѣлать въ

его вещества болѣе полезное употребленіе.

Англичане думали, что гораздо лучше примѣнить стекло для пособій въ Астрономіи, Оптикѣ, Геометріи и мореплаваніи, нежели украшать имъ дворцы или вѣшать изъ него зеркала. За пятнадцать лѣтъ прежде нежели учрежденіе, о которомъ мы говорили, возымѣло свое начало, въ Ланкаширѣ, одинъ Англійскій художникъ, человекъ съ необыкновеннымъ умомъ (какъ и многіе другіе художники *сего государства*) разрѣшилъ важную задачу преломленія солнечныхъ лучей, не разлагая оныхъ, задачу, въ которой самъ Ньютонъ опчаявался. Не лѣзя исчислять всей пользы, какую повлекло за собою сіе открытіе Доллонда, по части Оптики и всѣхъ знаній, зависящихъ отъ ясности зрѣнія. Открытіе сіе гораздо полезнѣе было для Англій, нежели пригото-вленіе зеркальныхъ стеколъ для Франціи. Конечно, превосходство общаго употребленія Французскихъ зеркалъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства было несравненно больше, нежели расходъ на ахроматическіе телескопы Англій; но за то какое вліяніе сіи телескопы имѣли на нашу торговлю и наше мореплаваніе, равно какъ и на ту науку, которая, такъ сказать, приводитъ небесныя тѣла въ астрономическую обсерваторію? Мы согласны съ тѣмъ, что Французскимъ Принцамъ

придворнымъ времянь Людовика XIV и Людовика XV было пріятнѣ видѣть отраженіе самихъ себя въ чистыхъ и совершенно гладкихъ зеркалахъ, нежели Англичанамъ въ зеркалахъ струйчатыхъ и сдѣланныхъ по образцу Венеціянскихъ; но должно вспомнить и то, что когда Французы смолпрѣли на наши флоты, наши берега и войска, во время войны, кончившейся въ 1763 г., когда они, долго еще спустя послѣ того, наблюдали небесныя и земныя шпль и даже любовались своею оперою, упопрѣбляя лорнепы съ именемъ Доллонда, искусству котораго тогда еще не умѣли они подржаашъ, это, по нашему мнѣнію, едва ли не перевѣшиваетъ превосходства Сень-Гобенской фабрики.

Мы осмѣливаемся привести здѣсь еще одну характеристическую черту. Между шпль, какъ Французы приготовляли превосходныя зеркальныя спекла, ихъ спеклянные заводы не только ничего не доставляли наукамъ, но и общимъ удобствамъ жизни удовлетворяли менѣе нежели Англійскіе. Стаканы, какіе подавали за столкомъ людей богатыхъ, льпъ пятьдесятъ назадъ, не годились бы и для крестьянскихъ хижинъ въ Англїи; но они были подъ пару Французскимъ ножамъ того времени.

Займемся другою вѣтвію торговли, принадлежащею еще исключительнѣ къ

области знаній, скажемъ объ орудіяхъ, коими измѣряютъ время.

Нѣсколько вѣковъ и нѣсколько спранъ оспориваютъ другъ у друга честь изобрѣненія первой машинны, послужившей для измѣренія времени, посредствомъ маягопѣннн шѣлъ, какъ силы движущей и устанавливающей. Кажется, Германію должно почитать: аптъ отчизною первыхъ часовъ.

Въ 1544 г. часовщики поселились въ Парижѣ, составили цехъ и совершенно завладѣли тамъ сею отраслю промышленности. Но они мало усовершенствовали свое искусство, и шокмо въ 1658 г. Англичанинъ Гукъ и Голландецъ Гуйгенсъ сдѣлали въ ономъ нѣсколько значительныхъ нововведеній. Съ тѣхъ самыхъ поръ оно шло къ той степени совершенства, на которой находится нынѣ, какъ во Франціи, такъ и въ Англии, равнымъ шагомъ, и ободреніе онаго Правительствомъ обоихъ государствъ возбуждало въ обѣихъ странахъ похвальное соревнованіе.

Часовое искусство имѣеть предметомъ своимъ вѣрное измѣреніе времени, въ чемъ и заключается главная его польза, какъ для жизни общественной, такъ и для наукъ. Къ сей-по цѣли преимущественно и устремлены были всѣ старанія Англичанъ, и они успѣли въ своихъ стараніяхъ. Мы не отвергаемъ заслуги Французовъ, справшихся посредствомъ хронометровъ опредѣлишь долгошу мѣсть и высоко умѣ-

жаемъ художниковъ, жившихъ во Франціи до 1770 года; но только утверждаемъ, что заслуга Англичанъ въ сей періодъ времени, ихъ старанія, ихъ успѣхи, были вчетверо болѣе значущи въ отношеніи къ качеству, и въ сорокъ разъ, въ отношеніи къ количеству произведеній. Позволимъ себѣ здѣсь еще два характеристическія замѣчанія. Во Франціи настаютъ въ необходимости почнаго исчисленія времени, принимая въ соображеніе ежедневныя измѣненія, происходящія отъ наклоненія эклиптики и эксцентрициитета земной орбиты. Отъ сего и происходитъ то, что слишкомъ большая правильность въ ходѣ часовъ дѣлается излишнею. Хронометръ, послановленный 2 Ноября по истинному времени и самый вѣрный, оказывается 11-го Февр. уклонившимся на 30' 50"; между тѣмъ, какъ въ Англіи, измѣненія великаго свѣшила небеснаго, измѣряющаго день и ночь, найдены одинъ разъ навсегда. Симъ-же способомъ всегда можно видѣть и узнать: вѣрно ли орудіе измѣренія времени, между тѣмъ, какъ другимъ способомъ точность сія невозможна, ибо измѣряемый предметъ не имѣетъ установленныхъ размѣровъ.

Для исправленія кажущихся уклоненій хронометра (почитая оный неизмѣняемымъ) есть двѣ методы: одна, кою употребляютъ Англичане, и. е. исправляя уклоненія времени и предполагая среднее

солнце, пребывающее всегда неизмѣнимымъ; другая, въ силу коей сама машина должна слѣдовать за отклоненіями времени; но сія метода токмо обременяешь и дѣлаетъ слишкомъ сложнымъ самое орудіе, которое никогда впрочемъ не можешь быть вѣрно. Часы уравнивающіе (*à équation*), показывающіе разность между среднимъ временемъ и временемъ истиннымъ, были изобрѣшены въ Англіи, но скоро и оставлены, пошому, что не соответствовали преднамѣреваемой цѣли. Французы же все держались дурной методы исправленія отклоненій (*attente*). Многие изъ ихъ отличнѣйшихъ художниковъ, каковы Ле Руа, Ле-Бонъ, Пассеманъ и Бершу употребили всю свои способности для изобрѣшенія машины, которою можно-бы было означать истинное время и время среднее, какъ будто успѣхъ изобрѣшенія ихъ могъ усовершенствовать хронометры или мореплаваніе! Самая большая выгода, какой они могли надѣяться, состояла въ томъ, что людей, покупающихъ сіи дорогія орудія, могли они избавить отъ труда вычислять видимыя дневныя отклоненія часовой машинки, слишкомъ точной и пошому не всегда вѣрной.

Перейдемъ ко второму замѣчанію. Въ 1676 г. Барловъ, въ Лондонѣ, изумилъ всѣхъ изобрѣшеніемъ спѣнныхъ и карманныхъ часовъ, которые были когда угодно: многие изъ его соотечественниковъ усовер-

шеествовалъ сіе изобрѣшеніе; но когда преместъ новизны прошла, немногіе Англійскіе художники, пользовавшіеся истинною славою, имъ занимались. Во Франціи, напрошивъ того, оно сооправило предметъ изученія для самыхъ изобрѣтательныхъ часовщиковъ и всѣ оплотившіеся въ хронометрѣи, наиболѣе способствовали усовершенствованію часовъ съ ретениціей. И такъ, два Англійскія изобрѣшенія, одно бесполезное, а другое служащее для роскоши, вскорѣ у насъ ославленные, какъ не удовлетворяющія необходимымъ прребованіямъ общества, были во Франціи схвачены съ жадностію; между тѣмъ какъ полезная часть искусства всегда въ Англии была обрабатываема съ успѣхомъ и тщательностію.

Изъ всѣхъ различныхъ относительныхъ средствъ, обезпечивающихъ благосостояніе государства, едва-ли не самое важное состоятъ въ скорости и удобности взаимнаго сообщенія. Установленіе почты, какъ и большей части заведеній, извѣстныхъ въ наше время, кажется, получило начало въ самыхъ отдаленныхъ временахъ; но такъ какъ почти невозможно узнать, что прежде разумѣли подъ словомъ почта, то всегда останутся сомнѣнія касательно того, когда и какъ учреждены заведенія, извѣстныя подъ симъ именемъ. Одни приписываютъ изобрѣшеніе ихъ Кирру, другіе Ксерксу, иные Карлу Великому;

известно только, что во Франціи устанавилъ ихъ Людовикъ XI, въ 1464 г. Не для общественной выгоды сей подозрительный государь старался облегчить сообщенія между разными областями своего государства, а для скорѣйшаго свидѣнія о томъ, что гдѣ дѣлается. Почтовые сношенія притомъ были слишкомъ ограничены и заведены исключительно для двора; ибо, кажется, не было общей конторы до 1619 г. Германія предупредила Францію несколькими годами; Императоръ Максимилианъ, въ знакъ признательности къ услугъ, оказанной Графомъ Таксисскимъ, устанавилъ на собственномъ издѣвѣніи почтовое заведеніе и должность левнаго почтмейстера сдѣлалъ наследственной въ его семействѣ. Это произошло въ 1616 г. — Карлъ I учредилъ въ Англіи почту въ 1635 г., и замѣтивъ, что уже въ это время она ходила изъ Лондона въ Эдмбургъ и обратно ровно въ шесть дней. Въ 1660 г. Парламентъ позволилъ выбрать начальника для сего заведенія. Но почта у насъ была гораздо ранѣе, ибо въ 1548 г. въ царств. Эдуарда VI, цѣна за наемъ лошадей была устанавлена по одному пенсу (два су Французск.) за милю.

О званіи почтмейстера упоминается въ царствованіе Елисаветы, въ 1581 г. и было-бы странно, если-бъ въ эпоху столь близкую къ той, когда появились первыя Англійскія газетны, не облегченны

были средства сообщенія. Въ 1631 г. говорился еще о почтмейстерѣ для сообщеній съ чужими краями, и о немъ упоминающъ, не какъ о чемъ нибудь новомъ. Въ госуд. актахъ все приписывается Якову I, умершему въ 1625 г. Изъ соображенія всѣхъ докуменшовъ, кажешся, можно положить, что письменные транспорты для общественнаго употребленія введены въ Англїю прежде нежели во Францію.

Въ 1644 г. доходъ государства по сей часи простирается до 5,000 ф. с. (125,000 франк.), шестнадцать лѣтъ спустя, при возстановленіи дома Стуаршовъ, оный дошелъ до 21,000 ф. с.; слѣд. увеличился болѣе нежели въ четыре раза. Но четверть вѣка послѣ сей эпохи, количество писемъ, посылаемыхъ по почтѣ, вѣроятно увеличилось еще въ три раза, потому, что доходъ простирается до 65,000 ф. с. Наконецъ, въ 1744 г. сей доходъ возвысился до 235,492 ф. с. и менѣе нежели черезъ двадцать лѣтъ дошелъ до 432,048 ф. с. Такимъ образомъ, въ теченіе одного столѣтія, корреспонденція письменная сдѣлалась *въ двадцать разъ обширнѣе*. Правда, что цѣну за пересылку писемъ надбавили, но если-бы сіе средство сообщенія не было столь необходимо для государства и если-бы не возрасло его богатство, то невозможно-бы было поддерживать учрежденія такого рода. Что касается до Франціи, мы относительно сего предмета не имѣемъ никакихъ точныхъ

документовъ и не можемъ исторически обозрѣвъ почтовыхъ учреждений сего государства.

Намъ легко опредѣлить относительную степень письменныхъ сообщеній обоихъ государствъ. Въ Англіи, доходъ съ почты въ 1825 г. проспирался до 3 милл. ф. с. (75,000,000 франк.). Во Франціи, въ бюджетѣ 1824 г., доходу считается до двадцати милліоновъ съ половиною франковъ, т. е. *менѣе милліона фунтовъ стерлинговъ*, и слѣдственно, только *треть* противъ дохода съ почты Англійскихъ. Но такъ, какъ 3 милліона Англійскихъ платятся жителями сего государства, составляющими по числу ихъ только треть народонаселенія Франціи, то изъ сего слѣдуетъ, что каждый Британецъ платитъ, ежегодно въ *четыре раза съ половиною болѣе за пересылку писемъ, нежели Французъ*.

Конечно, трудно увѣрить экономистовъ Франціи, что большее или меньшее число пересланныхъ клочковъ бумаги можетъ подать мысль о богатствѣ и могуществѣ государства. Поищемъ болѣе прямого способа для увѣренія по сему предмету въ нашемъ превосходствѣ. Мы найдемъ его въ торговлѣ Великобританіи.

Не нужно восходить къ ея началу для того, чтобы увѣриться, что относительная обширность и важность оной были всегда значительны. Превосходство

вывозовъ. предъ ввозомъ въ 1554 г., до донесенію Государственнаго Казначея, простиралось до 255,214 ф. с., суммы, весьма значительной по настоящей цѣнѣ денегъ. А сія эпоха недалеко отъ того періода времени, когда Франція, не будучи въ состояніи запламышъ выкупа Королю Іоанну, нашлась въ необходимости прибѣгнуть къ Жидамъ и выпустить мѣдные деньги, съ серебрянымъ гвоздемъ въ срединѣ, по здѣсь совсѣмъ не лзя доказать ея превосходства. Въ концѣ XVI вѣка таможни Англійскія были оцѣнены на опкупъ за 14,000 ф. с., но Королева Елисавета возвысила сію цѣну до 40,000 ф. с. (милл. франк.). Правда, что въ началѣ того столѣтія Франція казалась благоденствующею, ибо торговля, мореплаваніе и искусства начали процвѣтать во время Франциска I, но, какъ замѣчаетъ Вольтеръ, всѣ сіи успѣхи скрыты были во гробѣ Франциска. Какое наша промышленность имѣла тогда превосходство, доказывається тѣмъ, что Людовикъ XIII, въ 1626 г., запретилъ закономъ вывозъ вина и хлѣба въ Англію, и ввозъ изъ сего государства во Францію суконь, саржи, шерсти, матерій и даже шелковыхъ чулковъ. Въ 1641 г. Англійскія таможни собрали, какъ говорятъ, 500,000 ф. с. (12,500,000 франк.). Покажется невѣроятно, что не смотря на междоусобныя войны, кои необходимо должны были уменьшить успѣхи промышленности, Падата Перовъ и

Нижняя Палата собралъ 40,000,000 ф. с. для веденія войны противъ Карла I, отъ 1641 до 1647 г., т. е. болѣе нежели по 6,500,000 ф. с. на каждый годъ, въ продолженіе шести лѣтъ сряду. Полагають, что съ сего-то періода времени Франція стала подрывать торговлю Англіи. Ришельё возвысилъ доходы короны отъ 35,000,000 до 70,000,000, что равняется почти тремъ милліонамъ ф. стерл. Признавая, что Ришельё былъ величайшій Министръ Франціи, мы видимъ, при концѣ блестящаго министерства его, Англію, раздираемую междоусобицами войнами: и она могла однакожь собирать подати несоразмѣрныя съ ея пространствомъ и климатомъ. Не должно-ли заключить, что ея промышленная сила гораздо превосходила силу ея соперницы?

Съ 1601 по 1651 г. законный процентъ во Франціи понизился, и доведенъ въ 1801 г. до $6\frac{1}{2}$ на 100; въ Англіи-же въ 1624 былъ онъ отъ 10 до 8 и въ 1660 г. отъ 8 до 6.

Послѣ выведенныхъ нами заключеній невозможно предполагать, чтобы возвышеніе процентной таксы въ Англіи происходило отъ совершеннаго недоспання въ деньгахъ; но скорѣе это должноствовало быть слѣдствіемъ непосредственной рѣдкости денегъ. Капиталы, употребленные на торговлю, доставили государству гораздо большія выгоды нежели во Франціи, гдѣ были они прачены на роскошь и празд-

неспа; пока претребованія превосходили количесиво движимыхъ капиталовъ, капиталы должны были возвышаться въ цѣнѣ. Это случается при всякомъ быстромъ развитіи промышленности, и мы сами были свидѣтелями подобныхъ событій во времена къ намъ близкія. Но промышленность всегда доведеть до избытка капиталовъ, и слѣдствіемъ сего бываетъ дешевизна ихъ. Такъ и въ Англіи: такса на проценты уменьшалась постепенно, дошла наконецъ до цѣны, въ которой теперь находится.

1660 г. ознаменованъ былъ не только пониженіемъ процентовъ, но и учрежденіемъ Королевскаго Общества, которому, говоритъ Вольтеръ, свѣтъ обязанъ неогнненными открытіями, касательно свѣта, законовъ тяготѣнія, абераціи неподвижныхъ звѣздъ, трансцендентальной геометріи и многихъ другихъ важныхъ предметовъ, почему XVII-е столѣтіе можетъ быть названо въкомъ Англичанъ, такъ, какъ XVIII-е столѣтіе назвали въкомъ Людовика XIV.

Благодаря усиліямъ Кольберша, шорговыя Французовъ сдѣлала большіе успѣхи въ 1667 г., и правда, что тогда наши ввозы превосходили наши вывозы. Между тѣмъ, Англія получала отъ Франціи товаровъ болѣе, нежели сколько посылала во Францію потому, что мы не могли обойтись безъ Французскихъ винъ и шакныхъ

произведеній роскоши, которыхъ сами пригошляшь еще не умѣли, слѣд. наша общая торговля была гораздо обширнѣе Французской. Дабы составить себѣ понятіе о приращеніи оной въ послѣдующіе годы, надобно только замѣнить, что въ 1700 г. въ ней было только 12 милл. ф. сп. (300,000,000 франк.) въ оборотѣ, а въ 1770—28,500,000 и слѣдственно, оборотъ увеличился болѣе нежели вдвое. Доходы Государственнаго Казначейства умножились пропорціонально еще болѣе. Мы не имѣемъ никакихъ записокъ о торговлѣ Франціи, по коимъ мы могли-бы судить о ея благосостояніи, въ то время, о которомъ говоримъ, и ожидая появленія оныхъ, мы будемъ почиташь [худо-понятымъ патриотизмомъ] всѣ выходки, коими захотятъ Французы опровергать наше всегдашнее превосходство надъ ними въ отношеніи торговли.

Обратимъ взоръ еще на одинъ важный предметъ. Система каналовъ, въ наспоющій періодъ времени, въ Англіи обширнѣе всѣхъ другихъ странъ Европы, исключая можетъ быть тѣхъ, гдѣ искусственные рвы необходимы для обсушиванія почвы, и гдѣ обиліе воды есть уже неудобство. Весьма легко понять, почему въ Нидерландахъ почувствовали необходимость каналовъ, прежде нежели промышленность требовала сего рода сообщеній. Но въ такихъ земляхъ, каковы Франція и Англія, каналы проис-

хожденіемъ своимъ обязаны успѣхамъ образованности. Это справедливо, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Англіи, получающей отъ нихъ величайшія выгоды. Не будемъ разсмащривать: пребовала-ль промышленность въ вѣкъ Генриха IV такихъ прудовъ, какихъ сподѣлъ каналъ Бриарскій, ни того, до какой степени пруды сего рода, предпріятыя въ послѣдствіи, были соразмѣрны съ торговлею государства. Количество товаровъ перевозимыхъ по симъ каналамъ, съ того самаго времени, какъ они были устроены, показываетъ, что они никогда во Франціи не были столь полезны торговлѣ и промышленности, какъ въ Англіи, и непонятное превосходство нашей внутренней потребности сообщеній есть ничто иное, какъ шокмо доказательство большаго про-тивъ Французской благосостоянія нашей торговли и промышленности. Присовокупимъ къ этому, что блестящее нынѣшнее состояніе нашего государства представляетъ намъ въ будущемъ еще гораздо высшія надежды: онъ превосходятъ почти границы обыкновенныхъ политическихъ расччетовъ и Исторія не представляетъ намъ примѣровъ, по коимъ могли-бы мы измѣрить величіе, коего можемъ достигнуть Англія. Она не побѣдамъ будетъ одолжена распространеніемъ своей силы и могущества, къ которому она спремится; слава ея не будетъ

стойшь человечеству ни золота, ни крови, ни слезъ. Стараясь увеличить благодѣяніе всего свѣта, исполнить она свое назначеніе, и ея благосостояніе будетъ умножаться по мѣрѣ того, какъ будутъ граждане ея болѣе и болѣе богатыми и просвѣщаются. Даровать возможныя удобства общественной жизни всемъ странамъ свѣта, познакомить дикарей съ безцѣнными искусствами, родившимися отъ усовершенствованнаго общественнаго разума, вспомоществовать народамъ въ переходахъ отъ юности къ лѣтамъ зрѣлымъ: вотъ великое поприще, по которому идетъ Англія!

II. КРИТИКА.

Aperçu de la situation intérieure des Etats - Unis d'Amérique et de leurs rapports politiques avec l'Europe; 1826 года. Лондонъ. (*).

Въ предисловіи своемъ, Авторъ сего сочиненія извѣщаетъ насъ, что онъ уже былъ въ Соединен-

---

(*) Сообщаемъ читателямъ догадки наши объ Авторѣ книги, разбираемой Нѣмецкимъ Рецензентомъ: онъ извѣстенъ въ числѣ почтенныхъ Русскихъ дипломатовъ и занимаетъ нынѣ важное мѣсто въ общество нашемъ. Кромѣ общаго Европейскаго вниманія, возбужденнаго сочиненіемъ его, оно имѣетъ особенное право на любопытство и уваженіе наше, какъ произведеніе, хотя и на чужомъ языкѣ писанное, но перомъ нашего соотечественника. *Пер.*

ныхъ Штатахъ, прежде сего; но въ семь лѣтъ, протекавшихъ послѣ пребыванія его, шамъ, какъ замѣчаетъ онъ, произошли такія необыкновенныя перемѣны или, вѣрнѣе сказать, совершились такія улучшения по вѣсти отпращая народнаго быта, что ими превзойдены самые смѣлые расчеты политическихъ предсказателей. Бѣдныя деревушки, оставленныя нашимъ наблюдателемъ среди непроходимыхъ лѣсовъ, сдѣлались въ сіе время маленькими цвѣтущими городами; обширныя пространства, покрытыя кустарникомъ, и еще не задолго казавшіяся недоступными, превратились въ плодоносныя, засѣяныя хлѣбомъ поля; въ шѣхъ странахъ, гдѣ прежде едва могли проѣзжать на небольшихъ сельскихъ шлегахъ, теперь видны почтовые кареты, съ величайшею быстрою проѣзжающія по дѣланымъ дорогамъ. Сія перемѣна совершилась особенно замѣчательнымъ образомъ въ западной части Нью-Йоркской области; но и вообще онѣ столь изумительны, что убѣдили Автора въ бесполезности чисто статистическихъ извѣстій, и пошому онъ напередъ уведомляетъ своихъ читателей, что совѣтъ не должно искать въ его книгѣ статистическихъ указаній, которыя могли-бы доставить имъ подробное свѣдѣніе о настоящемъ состояніи физическихъ силъ Соединенныхъ Штатовъ. Ожиданіе читателей также будетъ напрасно, продолжаетъ Авшоръ, если они въ сочиненіи его будутъ искать чистыхъ анекдотовъ, хотя и охотно забавляются ими люди праздныя. Здѣсь единственно должны быть представлены дѣла и событія, носящія на себѣ рѣшительный характеръ посюсторонства, кои долго еще будутъ замѣчательны для самаго поверх-

воспанаго наблюдателя. Вотъ планъ и цѣль книги, изъясненныя Авторомъ въ предисловіи и почти нигдѣ не упущенныя изъ вида. Не лзя сказать, чшобы въ сей книгѣ не было никакихъ ошибокъ. Въ ней находимъ, на примѣръ, между прочимъ, несправедливое показаніе о высотѣ горъ въ Соединенныхъ Штатахъ : высота означена ось поверхноспи моря не болѣе какъ въ 1200 фузовъ ; но за сію ошибку, столь явную, что ее можно почестъ опечаткою, достаточнo вознаграждаетъ богатство содержанія и достоинство сочиненія въ другихъ частяхъ. Даже общія размышленія, коими вачиваетъ Авторъ, отличаются справедливостію много объясняющихъ видовъ и особеннымъ достоинствомъ изложенія. Объемъ газеты не позволяетъ Рецензенту сообщить полнаго извѣстія о семъ занимательномъ произведеніи, и потому за лучшее почитаетъ онъ обратитъ вниманіе читающей Нѣмецкой публики на оное, представивъ нѣкоторыя извлеченія, всего болѣе замѣшвованныя изъ послѣдней главы : «*О состояніи общества.*» Подъ словами: *состояніе общества* въ какой-либо странѣ, а говоритъ Авторъ, обыкновенно разумѣють состояние нравовъ, обычаевъ, мѣтній, поашій и вседневной жизни обитателей сей страны, или другими словами: полную картину ихъ физическаго и нравственнаго существованія. Въ Соединенныхъ Штатахъ явно замѣшенъ, во всѣхъ обычаяхъ жителей, Англійскій типъ. Построеніе домовъ, одежда, пища, даже препровожденіе времени шамъ тѣ-же самыя, что и въ Англии, исключая нѣкоторыя, болѣе или менѣе рѣзкія оштѣнки, необходимо принадлежащія характеру и привычкамъ Сѣверо-Американ-

»цовъ мѣспностію и сущностію чисто демократи-
 »ческаго образа правленія. Если къ симъ еспествен-
 »нымъ свойствамъ прибавимъ еще пождество языка,
 »самое оцупительное изъ всѣхъ другихъ, то легко
 »поймемъ, почему нравственна симпатія превозмо-
 »гла политическую антипатію, въ весьма замѣпной
 »степени существующую между Англією и Соеди-
 »ненными Штатами... Вообще Англію въ Сѣв. Амери-
 »кѣ не любяпъ; но Англичанъ принимають лучше
 »всѣхъ другихъ иностранцовъ, особенно, если замѣ-
 »чаютъ въ нихъ тонъ и приемы, показывающіе хо-
 »рошее воспитаніе. . . . Между општѣнками, оплам-
 »чающими Англіійскіе нравы опъ Американскихъ,
 »при первомъ взглядѣ всего болѣе бросается въ гла-
 »за сравнительный недостатокъ опрятности. Въ
 »этомъ отношеніи, причины различны, смотря по
 »мѣспности. Въ сѣверныхъ, среднихъ и западныхъ
 »областяхъ, гдѣ вліяніе невольничества замѣпно
 »мало, дороговизна на всѣ роды домашнихъ ус-
 »лугъ часто не даетъ средствъ пользоваться ими
 »достаточно и поддерживать во внутрениости до-
 »мовъ большую чистоту. Напротивъ, гдѣ законы
 »допускають невольничество и даже покровитель-
 »ствуютъ ему, сама неопрятность неистребима,
 »ибо она еспь неизбѣжное слѣдствіе общественаго
 »порядка сихъ областей.»

Мы желали-бы продолжитъ далѣе выписки, по
 и изъ сихъ краткихъ отрывковъ можно видѣть, что
 Авторъ, *хотя и Рускій* (weiss schon ein Russe),
 писалъ однакожь для образованной и просвѣщенной
 публики всѣхъ странъ (*) и умѣлъ возвыситься до

(*) Не уже-ли Рецензентъ еще думаетъ, какъ Монтескьѣ, что
 Il faut écorcher un Moskovite pour lui donner du sentiment? Пора-бы

всеобщности и той степени видовъ, которые показываютъ истинное чувство гражданина міра.

A. L. Z.

Споръ въ Нѣмецкихъ Журналахъ объ Исторіи Государства Россійскаго.

Предлагаемая нами статья можетъ служить доказательствомъ, что Литтература наша занимается иностранцовъ. Въ Лейпцигской ученой Газетѣ нынѣшняго года (Leipziger literatur-Zeitung, No 22, 1827,) напечатано было извѣстіе о восьми томахъ Нѣмецкаго перевода Исторіи Карамзина. Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, находившійся въ сіе время въ Дрезденѣ, написалъ возраженіе на замѣчанія Рецензента Лейпцигской Газеты и напечаталъ ихъ въ *Blätter für literarische Unterhaltung*, No 156-й, 1827, подѣ слѣдующимъ названіемъ: *Заслуги Карамзина, историческаго изслѣдователя и историческаго писателя*. Какъ любопытное явленіе, предлагаемъ объ сіи статьи въ переводѣ; но прежде замѣтимъ еще слѣдующее: Редакторъ Газеты, въ одномъ изъ замѣчаній своихъ къ статьѣ нашего соотечественника, говоритъ, что Товарищъ Министра Просвѣщенія, Г-нъ Блудовъ, готовитъ къ изданію въ свѣтъ оставшійся въ рукописи 12-й томъ Исторіи Госуд. Росс. и что онъ намѣренъ

увериться въ прошиваномъ. Жалѣемъ, что книга соотечественника нашего не извѣстна у насъ въ Россіи. Желательна, чтобы наша публика познакомилась съ швореніемъ, которому иностранцы рецензентами отдають полную похвалу. Пер.

продолжать трудъ Карамзина до новѣйшихъ временъ. Сколько намъ извѣстно, покойный Исторіографъ, собирався ѣхать въ чужіе края, почто въришь Д. Н. Блудову то, что было написано въ 12-го тома и обѣщаясь доставить ему окончаніе, которое должно было составить еще полторы главы, поручилъ его дружеской заботливости издать въ отсутствіе его 12-й томъ. Должно надѣяться, что ожиданіе друзей отечественной славы скоро будешь удовлетворено; но едва-ли предположеніе Нѣмецкаго Рецензента о продолженіи труда Исторіографа справедливо. Мы слышали, что появленіе въ свѣтъ 12-го тома, недокончаннаго, задерживается нынѣ составленіемъ примѣчаній, самыхъ необходимыхъ. Исторіографъ обыкновенно велъ обѣ части труда своего нераздѣльно и по окончаніи каждой главы приступалъ къ дополнительнымъ поясненіямъ текста; но въ составленіи 12-го тома, какъ будто предчувствуя, что ему должно дорожить временемъ, онъ спѣшилъ кончить повѣствовательную часть и хотѣлъ заняться примѣчаніями послѣ.

Раньше всѣхъ новыхъ народовъ Европы, Рускіе имѣли на своемъ языкѣ Лѣтописи: Несторъ есть праотецъ всѣхъ лѣтописателей на новыхъ языкахъ. Мракъ, наведенный Монголами на Русскую народность (*Volkstum*), долго оказывалъ свое дѣйствіе; путь Русскаго исторіописанія былъ положенъ Нѣмцами: Миллеромъ и Шлецеромъ; наконецъ, въ крошечное Царствованіе АЛЕКСАНДРА созрѣлъ народный духъ, и Россія представляетъ

общей исторической литературы благородный плод собственного произрастения. Заслуженный Авторъ похищенъ у науки въ прошедшемъ году, къ сожалѣнію слишкомъ рано. Да возбудитъ его подвигъ какъ можно болѣе соревнованія между его соотечественниками.

Объявляемый нами переводъ Исторіи Карамзина, при дѣятельномъ подкрѣпленіи Государственнаго Канцлера Графа Румянцева, начашъ былъ Директоромъ Благороднаго Панисіона ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея, Колл. Сов. Гауэншильдомъ: съ седьмага тема продолжалъ оный, подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ Карамзина, Докторъ Философіи и Кавалеръ Ершель, пребывающій въ Пенсбургѣ. Въ недавно изданныхъ восьми темахъ сего перевода, Исторія Россіи проспірается до 1582 года (Царствованія Іоанна или Івана Грознаго).

Сочиненіе сіе отличается изыскательностію и вложеніемъ. Авторъ совершенно знакомъ съ классическою литературою древности и новою литературою Европы; онъ показываетъ зрѣлое; опытное сужденіе въ приговорахъ и присовокупляетъ множество приложений; откровенность его достойна уваженія; у него вездѣ свѣтитъ характеръ чистой правдивости и благородной филантропіи; Исторія политическихъ измѣненій Россійскаго Государства привлекательно обогатена картиною правды и достоверными изслѣдованіями о состояніи ремесла, торговли, умственнаго образованія и проч.

Въ предисловіи, къ первому тому приложенномъ и заключающемъ съ собою превосходныя замѣчанія о способѣ писать исторію, Авторъ объявляетъ себя про-

тивъ Шлецерова раздѣленія Русской Исторіи на пять періодовъ: »Гораздо лучше, истиннѣе, скромнѣе Исторія наша дѣлится на *Древнѣйшую* отъ Рюрика до Іоанна III, на *Среднюю* отъ Іоанна до Петра, и *Новую* отъ Петра до АЛЕКСАНДРА. Система Удѣловъ была характеромъ *первой* эпохи, Единовластіе *второй*, измѣненіе гражданскихъ обычаевъ *третьей*.“

За предисловіемъ слѣдуетъ краткое извѣстіе объ источникахъ Русской Исторіи до XVII вѣка (сравниш. Шлецерова Нестора, ч. I). Они состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Лѣтописи: Несторъ, Василій и проч.; 2) Спенная Книга: извлеченіе изъ лѣтописей, гдѣ означены также спеніи или поколѣнія государей, сочиненная въ царствованіе Іоанна Грознаго, по плану и настоявленію Митрополита Макарія; 3) такъ называемые хронографы или всеобщая исторія по Византійскимъ лѣтописямъ; еще не напечатаны; 4) Житія Святыхъ (Die Legenden der Heiligen), съ XIII вѣка; 5) особенныя историческія сочиненія, напримѣръ: объ Александрѣ Невскомѣ; 6) Разряды или распредѣленіе воеводъ и полковъ: начинающіяся со времени Іоанна III; 7) Родословная книга; полнѣйшая 1660 года; 8) письменные каталоги Митрополитовъ и Епископовъ; 9) посланія Митрополитовъ и Епископовъ; 10) древнія монеты, надписи, народныя сказки, пѣсни и пословицы; 11) грамошы; древнѣйшая 1125 года; 12) докуменшы въ Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; 13) иностранныя современныя лѣтописи; 14) Государственныя бумаги иностранныхъ архивовъ (особенно Кенигсбергскаго):

Первый томъ изобильнѣе всѣхъ другихъ свѣдѣніями многосторонняго чтенія и разысканій; примѣчанія идутъ съ 209 страницы (*). Авторъ, чего и ожидать должно, обратилъ особенное вниманіе на отечество Варяговъ и происхожденіе имени *Руссовъ*. Хотя изъ самаго Нестора легко доказать, что его Варяги были Скандинавы, но рѣшеніе второго вопроса труднѣе и мнѣнія представляющія о немъ разнообразныя. Авторова мнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: Несторовы Варяги-Русь обитали въ Швеціи, гдѣ одна приморская область издавна именуется *Роскою*, *Ros-Lagen*. Въ Бертинскихъ Лѣтописяхъ, подъ 839 годомъ повѣствуется, что Императоръ Теофиль прислалъ пословъ къ Людовику Благонравному и съ ними людей, называвшихъ себя *Россами* (*Rhos*). Людовикъ, разспрашивая сихъ людей, узналъ, что они принадлежатъ къ народу Шведскому — На стр. 54, Виннеше или Юлинь Авторъ полагаетъ въ числѣ городовъ Славянскихъ. Сомнительность Гельмольдова извѣстія, кажется; была ему неизвѣстна, или онъ не уважилъ оной. Впрочемъ, вся третья глава: *О физическомъ и нравственномъ характерѣ Славянъ*, весьма удовлетворительна. На стр. 95-й Аскольдъ (а не Оскольдъ) и Диръ названы *вятичами* (?), также какъ на стр. 106-й у Олега — *вятизм* (**). Вернѣе сужденіе о характерѣ Святослава;

(*) Не ошибка-ли это Редакценша? У Карамзина примѣчанія начаты съ самыхъ первыхъ страницъ. *Пер.*

(**) Что-жъ тутъ удивительнаго? Въ Нѣмецкомъ переводѣ сказано: *Ritter* (*Рицари*); но Карамзинъ не виноватъ что нашего слова: *Вятиче*; не лзя передать по-Нѣмецки. Страницы; приводимыя здѣсь; относятся къ Нѣмецкому переводу. *Пер.*

напередъ полелѣвавшего объявлять народамъ, кошо-рыхъ онъ шель воевать: *Иду на васъ!* Въ сѣмъ вре-мена общаго варварства, Святославъ соблюдалъ правила истинно рыцарской чести. Въ главѣ: *О состояніи древней Россіи*, сказано: «Если Славяне не имѣли никакихъ писанныхъ законовъ, то они могли быть у Варяго Руссовъ, ибо въ ихъ древнемъ отечествѣ, Скандинавіи, употребленіе Руническихъ письменъ было извѣстно до Рождества Христова (??)». Подобныхъ промаховъ легко-бы можно было показать много; но ими очень мало уменьшающаго высокое достоинство книги. Пропускаемъ то печальное время, когда внутренніе раздоры, и послѣ нихъ бремя Монголовъ, приводили несчастную Россію къ гибели: безплодіе сего времени не легко могло быть предсавлено занимательнымъ образомъ. Видимъ Россію, обновленную царствованіемъ Іоанна III (Васильевича). Исторією сего Государя начинается шестой томъ. Какъ образецъ Авшорова благороднаго изложенія, приводимъ изъ VIII тома, стр. 285, исторію убіенія Іоанномъ Грознымъ собственнаго сына, въ 1582 году. «Во время переговоровъ о мирѣ спрадая за Россію, читая горестно и на лицахъ Бояръ — слыша, можетъ быть, и всеобщій ропотъ — Царевичъ исполнился ревности благородной, пришелъ къ отцу и требовалъ, чтобы онъ послалъ его съ войскомъ изгнать непріятеля, освободить Псковъ, возстановить честь Россіи. Іоаннъ въ волненіи гнѣва закричалъ: «Мятежникъ! Ты вмѣстѣ съ Боярами хочешь свергнуть меня съ престола!» и поднялъ руку. Борисъ Годуновъ хотѣлъ удержать ее: Царь далъ ему нѣсколько разъ осмрыть жезломъ своимъ и сдѣлалъ

дарилъ имъ Царевича въ голову. Сей несчастный палъ, обливаясь кровію. Тушь исчезла ярость Іоанна. Поблѣднѣвъ отъ ужаса, въ трепетѣ, въ изступленіи онъ воскликнулъ: «Я убилъ сына!» и кинулся обнимать, цѣловать его; удерживалъ кровь, текущую изъ глубокой язвы; плакалъ, рыдалъ, звалъ мѣрзей; молилъ Бога о милосердіи, сына о прощеніи. Но судъ Небесный совершился!.. Царевичъ, лобызая руки отца, нѣжно изъявлялъ ему любовь и состраданіе; убѣждалъ его не предаваться отчаянію; сказалъ, что умираетъ вѣрнымъ сыномъ и подданнымъ . . . жилъ чепыре дни, и скончался 19 Ноября, въ ужасной слободѣ Александровской . . . Тамъ, гдѣ столько лѣтъ лилась кровь невинныхъ, Іоаннъ, обгаренный сыновнею, въ оцѣпенѣннѣмъ сидѣлъ неподвижно у трупа, безъ пищи и сна нѣсколько дней... 22 Ноября Вельможи, Бояре, Князья, всѣ въ одеждѣ черной, повесили тѣло въ Москву. Царь шелъ за гробомъ до самой церкви Св. Михаила Архангела, гдѣ указалъ ему мѣсто между памятниками своихъ предковъ. Погребеніе было великолѣпно и умишительно. Всѣ оплакивали судьбу державнаго юноши, который могъ-бы жить для счастія и добродѣтели, если-бы рука отцовская, на зло природѣ, безвременво не ввергнула его и въ развратъ и въ могилу! Человѣчество торжествовало: оплакивали и самого Іоанна!.. Обнаженный всѣхъ знаковъ Царскаго сана, въ ризѣ печальной, въ видѣ простаго, опчаяннаго грѣшника, онъ бился о гробъ и землю съ воплемъ пронзительнымъ.»

«Такъ правосудіе Всевышняго Мстителя и въ семъ мѣрѣ караетъ иногда исполнновъ безчеловѣчія, болѣе для примѣра, нежели для ихъ исправленія:

ибо есть, кажется, предель во злѣ, за коимъ уже нѣтъ истиннаго раскаянія; нѣтъ свободнаго, рѣшительнаго возврата къ добру: есть только мука, начало адской, безъ надежды и перемѣны сердца. Иоаннъ стоялъ уже далеко за симъ роковымъ предѣломъ: исправленіе *такого* мучителя могло-бы соблазнить людей слабыхъ. . .

Ждемъ окончанія сего перевода и желаемъ также, чтобы къ нему прибавлено было оглавленіе.

L. L. Z.

И въ Германіи съ уваженіемъ опшываются о первомъ и величайшемъ Историкѣ Россіи. Геререъ называетъ его *Русскимъ Ливіемъ*. Къ нему не оказывается несправедливымъ и новѣйшій судія безсмертнаго его творенія. Между тѣмъ необходимость требуетъ оцѣнить подробнѣе пользу, какую принесъ Карамзинъ Исторіи, какъ наукѣ, глубокимъ изслѣдованіемъ древности и критическимъ употребленіемъ памятниковъ. Карамзинъ сохранилъ все, что нашлось въ нашихъ лѣтописяхъ драгоцѣннаго: каждую черту героя древняго времени, постоянное мужество нашихъ пастырей душъ — просвѣтителей народа, нѣкогда смѣлыхъ заступниковъ онаго у прона — полное наше гражданское и церковное законодательство, и каждый отголосокъ славы изъ временъ древнѣйшей Россіи.

Иностранные ученые не могли настоящимъ образомъ опредѣлить, на какую степень возвысился нашъ равно образцовый писатель какъ историкъ и какъ сохранитель отечественныхъ преданій. Донинѣ единственный въ слогъ, Карамзинъ, съ благоразумнымъ выборомъ, соблюлъ также и

мѣдкія историческія событія въ той великой и вѣр-
ной картинѣ, гдѣ изобразилъ оны нашу феодальную
систему и ужасы междоусобія. Употребленный на
се трудъ скрытъ въ искусствѣ изображенія. Кшо
безъ предубѣжденія читалъ предшественниковъ Ка-
рамзина, потъ знаешь, что его труду пред-
шествовалъ хаосъ. Иностранецъ, не вполнѣ обо-
зрѣвшій матеріалы, служащія къ составленію ис-
торіи Россійскаго Государства, никакъ не можешь
совершенно измѣришь пуши, пройденнаго нашимъ
изыскателемъ, одареннымъ взглядомъ яснымъ и про-
вицательнымъ. Пошому Нѣмецкій кришакъ обыкно-
венно довольствуется тѣмъ, что скажешь свое
мнѣніе шолько о первомъ томѣ поянушой Исторіи,
ибо предуготовительныя къ ней труды принадле-
жалъ большею частію иностраннымъ и особливо
Нѣмецкимъ ученымъ.

Такъ и Рецензентъ въ *Дейпцигской Литтера-
турной Газетѣ*, отдаецъ преимущество первой
части, какъ богатой плодомъ *многосторонняго*
членія и изысканія по всѣмъ частямъ историческихъ
свѣдѣній. Однакожь, мы не думаемъ чшобы слѣдую-
щія части были бѣднѣ въ изысканіяхъ; скорѣ мы
признаемъ въ нихъ, относительно ядохъ историче-
скаго повѣствованія и самыхъ предметовъ, не ме-
нѣе обильную рѣку историческихъ источниковъ, изъ
коихъ сочинитель умѣлъ счастливо дочерпашъ.

Въ первой части представлена древняя Россія,
по древнимъ историкамъ и географамъ, отъ Геродо-
та до Амміана Марцеллина, и по Скандинавскимъ и
Германскимъ хронографамъ, до Кіевопечерскаго Свѣ-
тоноса во мракъ древняго сѣвера, Нестора. Здѣсь
Русскій Историкъ долженъ былъ, если шолько хо-

хотѣлъ выйдти изъ лабиринта темной древности, слѣдовать иностраннымъ путеводамъ и при разнообразныхъ показаніяхъ Германскихъ и Византійскихъ лѣтописей, вопрошать новяхъ историческихъ критиковъ: Шлецера, Тушманна, Маннерма, также и нашихъ Академиковъ: Байера, Лерберга, Круга. Путь былъ освѣщенъ. Карамзинъ, собирая плоды чужихъ и собственныхъ усилій, распредѣлялъ группы народовъ, существовавшія при самомъ рожденіи Россійскаго государства и начертилъ абрисъ театра ихъ подвиговъ, съ чрезвычайно рѣдкою дониндѣ, даже въ Германіи, ясностію.

Но въ слѣдующихъ часняхъ нашъ Историкъ проходитъ по темному пути безъ путеводителя. Если уже во времена Тацитта въ Финнскомъ свѣтѣ мерцаетъ свѣтъ, то лучи его опять погасаютъ на другой сторонѣ нашего горизонта. Тамъ, въ продолженіе столѣтій, какъ-бы не существующіе для Исторіи, пребываютъ Финны въ первоначальномъ своемъ ничтожествѣ, иногда какъ здѣсь, въ безразрывной смѣнѣ ордъ, одинъ народъ вытѣсняетъ другаго, къ ужасу современниковъ и къ упоминенію лѣтописателя и чинашелей. Русскій бытописатель первый освѣпилъ сей хаосъ племенъ Удовъ, Половцовъ, Маджаровъ и Печенѣговъ. Онъ открылъ намъ почти невѣдомую могилу прошедшаго и смаль блюстителемъ мгновенной славы Ельца и древняго величія Кіева и Новгорода.

Безъ сомнѣнія, Шлецеръ, творецъ критическаго обзора свѣрной Исторіи, съ благородною завистью прочиталъ-бы первыя главы Исторіи Государства Россійскаго. Конечно, онъ написанъ также при помощи и его прозорливой кришки, но въ

какой степени совершенства, какой Шлецер не мог ожидать от своих непосредственных последователей.

Однакожь заслуга Карамзина, какъ самоизыскателя, донынѣ мало признана иностранцами. Еще не довольно было легковѣрнаго незнанія некоторыхъ Журналистовъ. При молчаніи нашихъ Литтературныхъ, не ошлѣтсвовавшихъ на многія будуще-бы крипики, и добросовѣстные Нѣмцы, коихъ характеристическая черта есть какое-то прямое участіе въ общихъ успѣхахъ просвѣщенія и науки, должны были и Нѣмцы, наши и всей Европы учителя въ исторической крипикѣ, бытъ введены въ заблужденіе Переводникомъ Карамзина и въ сочиненіи сего славнаго Историка найдти анхронизмъ, который былъ-бы доказательствомъ грубаго незнанія, даже и у каждаго не-историка.

Крипикъ, въ Лейпцигской Литтературной Газетѣ, конечно не подумаетъ о томъ, что Переводникъ могъ ошибиться, превратно передавая на Нѣмецкій языкъ самое простое и употребительное выраженіе: ошлѣтсвовавшихъ его ошибку на Сочинителя и, върятому, имѣеть нѣкоторое право предполагать, что подобныя промахи оригинала могутъ встрѣчаться и часто.

Въ переводѣ такъ значителъ осуждаемое Рецензентомъ мѣсто, въ главѣ: *О состояніи древней Россіи* (стр. 191 и слѣд.): «Если Славяне не имѣли никакихъ писанныхъ законовъ, то оные могли бытъ у Варяго-Руссовъ въ 9-мъ и 10-мъ столѣтіяхъ, ибо въ ихъ древнемъ опечеснѣннѣ, Скандинавіи, употребленіе Руническихъ письменъ было извѣстно до Рождества Христова.»

Для сличенія, мы приведемъ слова Карамзина, Ч. I, стр. 238, глава десятая, въ стащѣ: *О гражданскихъ законахъ*, сказано: »Трудно вообразить, ячшобы одно словесное преданіе хранило сіи уставы въ народной памяти, Ежели не Славяне, то ипо крайней мѣрѣ Варяги Россійскіе могли имѣть въ »IX и X вѣкѣ законы писанные: ибо въ древнемъ ошечествѣ ихъ, въ Скандинавіи, употребленіе Руническихъ письменъ было извѣстно до времени Христіанства (505).«

Сіе выраженіе, «до времени Христіанства» находимся послѣ словъ: «въ древнемъ ошечествѣ ихъ, въ Скандинавіи,» и уже само собою поясняетъ слова Историка. Онъ именно хотѣлъ сказать, что употребленіе Руническихъ письменъ было извѣстно Варягамъ и Скандинавамъ до времени Христіанства въ Скандинавіи, а не вообще до Рождества Христова, какъ помялъ эши слова Переводчикъ, конечно не прочишавъ примѣчаній къ сему шексту, гдѣ Алшоръ выражается еще опредѣлительнѣе объ эпохѣ столь важнаго явленія въ сѣверной Исторіи. Въ сихъ примѣчаніяхъ сказано:

»(505) См. выше, примѣч. 97. Саксонъ Грамматикъ увѣряетъ, что Датскій Король Фролонъ обнародовалъ, за нѣсколько вѣковъ до введенія Христіанства въ Скандинавіи, законы воинскіе и гражданскіе (см. Маллет. Histoire de Dannemarck, T. I, глава 8). Сіи краткіе уставы или правила, по словамъ Даллина, были вырѣзываемы на деревѣ (Gesch. des Schwed. R. T. I, стр. 151). Хошя Саксонъ не можеть быть надежнымъ порукою истины, и Даллинъ говоритъ единственно по догадкѣ, но вѣроятно-ли, ячшобы древніе Скандинавы, исписывая Рунами гробы

и камни, не употребляли ихъ для начертанія законовъ, которые служатъ основаніемъ гражданскихъ обществъ?»

Въ примѣчаніи 97-мъ, на которое указываетъ предыдущее, сказано, на стр. 58: «Рунами именуется старая письмена Скандинавскія. Ученые долго спорили о ихъ древности. По крайней мѣрѣ известно, что сіи буквы употреблялись въ Скандинавіи уже около VII или VIII вѣка; ихъ находятъ еще на памятникахъ и гробахъ языческихъ, хотя, кромѣ сихъ надписей, не имѣемъ иныхъ древнихъ и важныхъ для Исторіи монументовъ руническихъ (см. въ Шлецер. *Свер. Ист. Von der Schreibkunst in Norden*). Жители Далекарліи донынѣ употребляютъ Рунические знаки (см. Даллинову *Gesch. des Schwed. R. T. I, стр. 180*).»

Здѣсь Карамзинъ ясно говоритъ, что Руническая письмена употреблялась въ Скандинавіи уже около 7 или 8 столѣтій, слѣдовательно; не до Рождества Христова, какъ написано въ Нѣмецкомъ переводѣ. Исторія Государства Россійскаго явилась уже въ 1816 году, и Карамзину не могли бытъ известны новѣйшія изысканія о Скандинавскихъ древностяхъ.

Видишь, съ какою добросовѣстностью писалъ нашъ Исторіографъ. Можешь-ли мы послѣ сего слагать на его счетъ ошибки, какими наполнили свои переводы Исторія Государства Россійскаго переводчики въ Германіи, Франціи, Италіи?

Если-бы Нѣмцы могли читать нашего Историка въ оригиналь, они убѣдились-бы, что одно изъ желаній Шлецера — ихъ и нашего учителя — наконецъ исполнено, и что у насъ есть Исторія нашего

удивительнаго Государства, написанная съ основательностью Маскова, вкусом Роберпсона, ошкревенностью Ганнони и прелестью Вольпера.»

Исполнилось и другое желаніе Шлецера: АЛЕКСАНДРЪ читалъ историческое сочиненіе Карамзина. При имени сего Монарха, Русское сердце чувствуетъ себя проникнутымъ любовію къ тому, кто любилъ Карамзина, чья дружба была славою и счастіемъ сердца, оставшагося ей вѣрнымъ до послѣдняго своего бѣнія.

III. БИБЛЮГРАФІЯ.

— Поправки къ изданной въ Парижѣ книгѣ: *Vie politique et militaire de Napoléon.*

Въ вышеишемъ году изданъ въ Парижѣ любопытная книга: *Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная имъ самимъ, передъ судилищемъ Цезаря, Александра и Фридриха* (4 тома, in 8). Вѣроятно многимъ изъ нашихъ читателей извѣстно имя Авшора, знаменитаго уже по прежнимъ своимъ военнымъ сочиненіямъ. Книга напечатана была въ его отсутствіе, и къ удивленію и огорченію Сочинителя въ ней сдѣланы Издателемъ самовольныя перемѣны. Авшоръ уже объявлялъ объ этомъ въ *Сѣверной Пчелѣ*; но желая еще болѣе сдѣлать гласнымъ свое оправданіе во всемъ, что угодно было исключить, перемѣнить и измѣнить Издателю безъ его согласія, доставилъ онъ намъ письмо къ Г-ну Анселену, Издателю его сочиненія, напечатанное отдѣльною брошюрою, подъ назва-

иіемъ: Redressements importants à faire à la vie politique et militaire de Napoléon. Исполняя желаніе Автора, мы печатаемъ въ Телеграфъ переводъ сей брошюры.

Письмо къ Книгопродавцу Ансдену.
20 Октября 1827 г.

Обстоятельства принудили меня совершить дальній путь въ то самое время, когда вы печатали *Политическую и военную жизнь Наполеона* (Vie politique et militaire de Napoléon). Я вѣрилъ одному офицеру, называвшемуся моимъ другомъ, исправленіе корректурныхъ листовъ, начиная съ главы 16-й, но взялъ съ васъ честное слово, что вы сами будете смотрѣть за моимъ сочиненіемъ, для пользы сего сочиненія и вашей собственной пользы.

Презрѣвъ священныя обязанности, офицеръ сей поступилъ самымъ предосудительнымъ образомъ, позволивъ себѣ измѣнить текстъ моего сочиненія пятью или шестью выраженіями, искажающими мою книгу и превращающими ее въ ругательное сочиненіе, злительными бранными и неумѣстными.

Требую, чтобы вы перепечатали *шесть* слѣдующихъ страницъ:

1-е, 473-ю 3-го тома, гдѣ находится ложное и грубое замѣчаніе о Прусской арміи, прошиворѣчащее всему. что я говорилъ о ней въ главѣ 9-й касательно Іенской битвы.

2 е, страницу 212-ю 4 тома, заключающую въ себѣ декламацию, весьма неумѣстную и совершенно противоположную точкѣ зрѣнія, руководствовавшей при началѣ главы VII и въ концѣ X-й.

3-е, страницу 377-ю 4 тома, гдѣ я говорилъ, что Главнымъ Шшабъ Австрійскій *тасто* руковод-

ствовался ложными военными системами, а меня заставляють сказать, что *правила его всегда были ложныя*. Я глубоко изучил безсмертное произведение Эрцгерцога Карла и потому не могъ написать подобнаго парадокса. Исключивъ одно слово: *гасто*, превратили сущую истину въ обидную ложь.

4 и 5-е; страницы 591 и 594-ю тома 4-го, содержащія въ себѣ площадные эпитеты: я никогда не оскорбилъ-бы ими пера своего.

6-е, страницу 369-ю того-же тома, гдѣ мой уполномоченный позволилъ себѣ написать личности, двойко неприличныя.

Посылаю вамъ сіи мѣста моего сочиненія въ томъ видѣ, какъ они были у меня въ шекспѣ, и требую; чтобы вы напечатали ихъ такимъ образомъ.

Не понимаю, какъ могли вы забыть свои обѣщанія и свою собственную пользу, позволивъ сдѣлать измѣненія представляющія съ дурной спорной сочиненіе вами приобретенное и следовательно требующее вашей защиты.

Еще болѣе не понимаю, какъ могъ недостойный мой уполномоченный рѣшить и вершить не заботясь о вѣрности событий. Пусть скажешь онъ: кто былъ высокомѣрнѣе! пошь-ли, кто по волѣ располагалъ областями, уступленными Пруссіи, или миролюбивый Монархъ, желавшій лучше погибнуть, нежели потерпѣть сію обиду? Какъ могъ онъ утверждать, что Пруссія не имѣла никакой основательной причины къ войнѣ, когда погибала Германская Имперія, которой половина, находящаяся подъ ея покровительствомъ, составляла единъ

ственную ея защиту, и когда, сверхъ сего, угрожали ей отнятіемъ областей ея?

Если-бы Г-нъ *** читалъ мое описаніе Іенской битвы, если-бы онъ находился со мною при деревнѣ Фирценгейлгенъ, или съ Генераломъ Гюденомъ въ Гассенгаузенъ, онъ не осмѣлился-бы сказать, что у Пруссаковъ совѣтъ не было храбрости. Худо избранная дѣянія дѣйствій, поражение, подобное Вашерлооскому, новая Зама, могли-бы имѣть слѣдствіемъ зайятіе Пруссіи; но если Князь Гогенлоге не умѣлъ отступать, то Лестокъ и его корпусъ доказали, при Эйлау, что Пруссаки еще умѣли маневрировать и сражаться; Калкрейшъ тоже доказалъ при Данцигѣ. Вошь объясненіе объ арміи.

Касательно правительства, укоризны аристарха не менѣе ложны, потому, что Государь, обладавшій единственно Кенигсбергомъ и Мемелемъ, и въ Маѣ 1807 года отвергавшій еще всякій отдѣльный миръ, сей Государь не можетъ быть обвиняемъ въ недостаткѣ силы характера.

Почему не признашь сихъ истинъ? Не помнели, что уполномоченный мой, какъ офицеръ Французскій, не могъ забыть пребыванія Пруссаковъ въ Парижъ! Но это посѣщеніе было взаимною оплатою, и если возмездіе окончилось непріятнымъ образомъ, за это не должно быть мстительнымъ и несправедливымъ. Да и по какому праву онъ мнѣ именемъ распочаесть хвалы и порицанія? Пусть пишетъ самъ, если хочешь; онъ способенъ къ этому.

Думаю, М. Г., что сіи измѣненія сдѣланы безъ вашего вѣдома и что вы посѣщилие исправивши оныя по моему требованію.

Впрочемъ, кромѣ неприважджащихъ ипѣ шестидмѣсть и половины послѣдней сдраницы, также онъ вергаемой мною, я увѣренъ, что люди просвѣщеные оидадутъ справедливоснѣ безприсдтраснѣю моего сочиненія, особенно вспоинивъ что въ оиомъ самъ Наполеонъ изъясняетъ свои дѣянія и что въ изложеніи книги необходимо долженъ быть его духъ.

Р. S. Кромѣ означенныхъ ошибокъ, замѣченны мною еще въ шомѣ 4-мъ двѣ или три погрѣшности, въ коихъ я также не виноватъ и въ должны поправить ихъ:

1-е Тамъ сказано, что при переходѣ черезъ Березину у Наполеона было только 30 т. человекъ: а онъ самъ за два дни, въ Бобрѣ, объявилъ, что у него оставалось около 40 тысячъ въ строю. Герцогъ Беллуно, пещерявъ дивизию Паринуо, часть дня сражался, предводительствуя только 6-ю тысячами человекъ; но ввечеру его подкрѣпили Биденцами и нѣсколькими Французскими батальонами, и у него соснавилось около 10 тис. У Вингенштейна конечно было вдвое болѣе войскъ, но половина его арміи, по ошибкѣ Генерала Берга, оставалась назади, такъ, что на полѣ битвы онъ не былъ сильнѣе Виктора.

2-е. Вся декламация на стр. 204-й есть прибавка, столь противная духу моего сочиненія, что не льзя даже полагать меня авторомъ оной. Эту страницу должно перепечатать по прилагаемому списку.

3-е. Въ описаніи сраженія при Ковно прибавлены слишкомъ поэтическія слова: *Нѣй, явнешисъ съ 40 человекми, обратилъ въ бѣгство устрашен-*

кого неприятели. Эта фраза никогда не была написана мною. Ней пробился съ половиною своихъ храбрыхъ воиновъ; остальные взяты были въ плѣнь, а изъ этого видно, что неприятели не бѣжали.

4-е. На стр. 492-й того-же тома находится столь-же нелѣпая фраза касательно капишуляціи Дрездена: ни одинъ разсудительный читатель не припишетъ ее мнѣ.

5-е. Другаго рода ошибка находится въ описаніи битвы подъ Вязмою. Тамъ сказано, что Наполеонъ могъ почитать сіе дѣло нѣкоторымъ образомъ побѣдою, ибо Милорадовичъ съ 20 т. чел. овладѣлъ на минуточку, какъ полагали, дорогою позади Даву и Вице-Король успѣлъ освободить его. Эта ошибка принадлежитъ мнѣ; но въ ней одной и могу утѣшаться себя. Въ послѣдствіи я узналъ, что Генералъ Васильчиковъ, съ 7-ю или 8-ю тысячами конницы, отрѣзалъ дорогу неприятелю: сей слабый отрядъ, дерзко ставшій между двумя корпусами, не могъ угрожать ихъ сообщеніямъ: вытѣснивъ его не значило одержать побѣду. Когда Милорадовичъ, Принцъ Евгенийъ Виртембергскій, Васильчиковъ и Паскевичъ соединились, они постоянно имѣли преимущество надъ Французскимъ арріергардомъ и взяли въ плѣнь 3,000 человекъ.

Невѣрности въ описаніи движенія Рускихъ на Малоярославецъ происходятъ отъ извѣстій, мнѣ доставленныхъ.

6-е. Стр. 114-я. Въ означеніи числа войскъ при Бородинѣ, также вкралась ошибка. У Наполеона войскъ было болѣе нежели у Рускихъ придцатью тысячами солдатъ, привыкшихъ къ войнѣ. У Рускихъ было еще, правда, 15,000 человекъ рашниковъ

Ч. XVIII. No 23.

Р

или казаковъ, но они не принимали участія въ сраженіи. Слѣдовательно, превосходство силъ было очевидно на сторонѣ Французовъ.

7. е. На страницѣ 594 -й ошибочно показано число войскъ Наполеоновыхъ: 15 тысячъ, вмѣсто 35 тысячъ. Это ни что иное какъ опечатка.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 года.

216. *Думы Старожилова* или посланіе его къ Побѣдину, по случаю Московскихъ событій во время пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА въ первопрестольной Столицѣ для торжественнаго Коронованія. Писано по врочтеніи Манифестовъ 1 Іюня и 22 Августа, Иваномъ Гурьяновымъ. М. 1826 г. въ шпц. Авг. Семена, in 8, 25 стр.

217. *Думы Старожилова* или второе посланіе его къ Побѣдину, по случаю важнѣйшихъ происшествій, бывшихъ во время пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА въ Москвѣ, для торжественнаго Коронованія, Иваномъ Гурьяновымъ. М. 1826 г. въ шпц. Авг. Семена, in 8, 24 стр.

218. *Думы Старожилова* или третье посланіе къ Побѣдину (и ш. д. какъ во второмъ посланіи). М. 1826 г. въ шпц. Авг. Семена, in 8, 29 стр.

219. *Думы Старожилова или четвертое посланіе къ Побѣдину* (и ш. д. какъ во второмъ и третьемъ посланіи). М. 1826 г. въ ш. Авг. Семена, in 8, 31 стр.

220. *Собраніе новыхъ Русскихъ стихотвореній, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1823 по 1825 годъ, служащее дополненіемъ къ Собранію Образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ* Часть II. СПб. 1826 г., въ шип. Росс. Академіи, in 8, 315 стр.

221. *Собраніе новыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ, вышедшихъ съ 1823 по 1825 годъ.* Часть II. СПб. 1826 г., въ шип. Росс. Акад., in 8, 217 стр.

Смотря на сіи два тома, Рецензентъ вспомнилъ споръ А. Θ. Воейкова о Русскихъ спондеяхъ :

Пусть говорятъ галломаны, что мы не имѣемъ спондеевъ, говорилъ некогда А. Θ. Воейковъ. Мы найдемъ ихъ въ Русскомъ языкѣ, если захотимъ: поспыавъ-те въ одинъ рядъ слова: *Галль, Персъ, Пруссъ, Финъ, Хинъ* — и не чисный-ли будетъ у васъ Русскій спондеическій спихъ? Точно такъ же, если какой нибудь критикъ сталь-бы жаловаться на скудость и безплодіе Русской Словесности, мы поставимъ передъ нимъ въ рядъ *шестнадцать* прежде изданныхъ и *два* вновь вышедшіе, а всего *восемнадцать* томовъ *Образцовыхъ Русскихъ сочиненій*, и скажемъ: »Покажи намъ, какал лиштература богаче образцами?» — Онъ можетъ, правда, замѣтить, что собраніе лиштературныхъ образцовъ не должно походить на собраніе образцовъ какого нибудь комисіонера иностранныхъ мануфактуристовъ, у котораго весь магазинъ состоитъ

въ собраніи образцовъ; по крайней мѣрѣ коммисіонеръ эго *по заказу* можетъ доставить вамъ товару сколько угодно: но нашимъ собраніямъ литературныхъ образцовъ врядъ-ли подобные заказы возможны. Однакожь (чѣмъ Себѣ не шупишь!), почему знать: если-бы пошло на заказъ, то мы выдвинули-бы можетъ быть и ряды поэмъ, трагедій, комедій, драмъ, оперъ, etc. etc.

Къ главнымъ достоинствамъ вновь вышедшихъ двухъ томовъ Образцовыхъ сочиненій надобно причислить приложенные при нихъ два хорошо гравированные портрета: Его Высокопреосвященства Евгенія, Митрополита Кіевскаго и Его Высокопревосходительства Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, А. С. Шишкова.

Что касается до содержанія книги, должно призываться, что собрать и издать подобные сборники труда не много. Собиратель списалъ почти весь Бахчисарайскій Фонтанъ, всего Смальгольмскаго Барона (въ который разъ печатается эта Баллада?), потомъ безъ дальнѣйшаго разбора, что попадо подъ руку. Въ прозѣ находимъ выписки изъ Исторіи Гос. Россійскаго, сочиненій Жуковского и — кто-бы думалъ найдти это въ *Образцовыхъ Русскихъ* сочиненіяхъ? — отрывки изъ *Антенскаго пустытника!* Не понимаемъ еще, какъ зашли въ образцовую прозу отрывки изъ дорожныхъ записокъ странствованія А. Ѳ. Воейкова по Волгѣ. Мы увѣрены, что если-бы Собирателю спросился у самого почтеннаго А. Ѳ., то сей извѣстный Литераторъ никогда не позволилъ-бы выдавать наскоро написанныхъ имъ спрокъ за образцы. Еще стран-

нѣ увѣряшь насъ, что Гимнъ Каллимаха (стр. 118) есть *образцовый* переводъ.

Собиратель въ заглавіи увѣрлетъ, что въ его сборникѣ *помѣщены сочиненія и переводы, вышедшіе съ 1823 по 1825 годъ*; но на стр. 190, онъ нарушилъ свое правило и помѣстилъ весьма старинное стихотвореніе. Какъ-же было и не помѣстить? Не *образцовы* - ли, на примѣръ, слѣд. въ немъ стихи :

. . . Славну имѣяй писати причину,
Не подлаго долженъ быть у Фебуса гнну. . .
 Къ чему и смыслъ и перо иное *скалтитъ* спѣшно?
 И къ хвалѣ той *негоденъ, слабъ штиль твой под-
 лѣйшій.*

Вѣроятно, въ симметрію къ симъ стихамъ многіе изъ новыхъ стихотвореній помѣщены собирателемъ немного лучше этихъ, хошь и глаже написаны.

Не пора - ли перестать издавать образцовыя сочиненія и переводы? Что бывало кстапи лѣтъ за десятокъ, теперъ только возбуждаетъ смѣхъ. Кто, на примѣръ, читаетъ нынѣ старыя Русскіе переводы Делилева Сельскаго жителя, Вольшеровой Гавриады, поэмъ Сень-Ламбера, Мильвуа, Легуве? Каково-же все это видѣшь перепечатанное, подъ названіемъ *Дополненія къ Образцовымъ Русскимъ сочиненіямъ и переводамъ*?

W —

222. *Славянскіе ветра.* Сочиненіе Василя Нарѣжнаго. 2 части. СПб. 1826 г. въ ш. А. Смирдица, in 12, IV, 149 и 141 стр.

Всѣ сочиненія Нарѣжнаго доказываютъ, что у него были дарованія, но что не были они образованы вкусомъ, развиты и употреблены сообразно ихъ опредѣленію. Славянскіе Вечера (напечатанные нынѣ вторымъ изданіемъ, хотя въ заглавіи не упомянуто объ этомъ) принадлежатъ къ тому времени, когда думали, что употребленіе Славянскихъ словъ безъ всякаго разбора, прилагательныя непременно послѣ существительныхъ и непременно при каждомъ существительномъ прилагательное, составляютъ Русскій слогъ. Не смотря однакожь на все это, въ Славянскихъ Вечерахъ есть мѣста прекрасныя. Содержаніемъ походятъ они на прозаическія эпопеи Французовъ, которыя Херасковъ силлся осуществить для Рускихъ въ *Кадмѣ* и *Гармоніи*, *Поллдоръ*, *Нумъ Помпили* а покойный П. Ю. Львовъ въ разныхъ прозаическихъ сочиненіяхъ своихъ. Сочинитель заставляетъ Славянъ говорить и дѣйствовать, не справляясь съ Исторіею и не думая, могли-ль они такъ дѣйствовать и говорить. Этимъ объясняется холодность всѣхъ Кировъ и Клелій во Французскихъ старыхъ романахъ, и нашихъ Хоревовъ, Мирославовъ, Громваловъ и прочихъ героевъ, коихъ прежніе сочинители наши выводили въ Русскихъ и Славянскихъ повѣстяхъ.

223. *Полный альбумъ для собакъ* (?). Переведенный съ Французскаго Владиміромъ Лере. М. 1826 г. въ шп. С. Селивановскаго, in 12, 47 стр.

Изъ числа удовольствій и охотъ, къ которымъ пристращается человѣкъ, *стрѣлбная* или *ружейная* называется собственно *охотою*, какъ-бы потому, что она болѣе другихъ заманчива; равнымъ образомъ и охотникъ до сего занятія называется

охотником, по преимуществу, какъ-бы потому, что въ немъ предполагается всегда высокая степень склонности. Дѣйствительно, охота составляетъ пріятное развлеченіе душевное и съ симъ вмѣстѣ служишь къ укрѣпленію силъ физическихъ, пребуя значительнаго движенія. Она отвлекаетъ незанятыхъ людей отъ удовольствій изобрѣтенныхъ праздноствію, кои производяшь застою крови и наводяшь на голову шѣлесное и духовное шагостѣніе; она, въ кошорымъ образомъ, есть занятіе, самою природою для челоуѣка изобрѣшенное, ибо находимъ ее у всѣхъ народовъ и у нашихъ праотцевъ, когда ихъ гражданственность не была еще устроена. Такимъ образомъ, охотники, поселяне изъ среды гражданъ образованныхъ, представляють собою, шакъ сказать, живыя идиалліи; въ нихъ видимъ, какъ-бы, возвращеніе общества въ золотой вѣкъ, въ блаженную Аркадію, и вотъ на чемъ основывается поэтическая сторона *охоты* и сельской жизни, вотъ почему предметы сіи бывали часто облекаемы въ формы поэтическія. Если челоуѣкъ не свободенъ отъ страстей и слабостей, то охота принадлежитъ къ числу простительнѣйшихъ пристрастій, ибо она не причиняетъ вреда положительнаго и вмѣстѣ съ полнымъ достиженіемъ удовольствія допускаетъ ограниченіе и умѣренность, почему и не требуетъ разорительныхъ для состоянія тратъ.

Записные охотники нашли-бы многое къ сему прибавить и, можетъ быть, сказали-бы вмѣстѣ съ Бюффономъ, *то охота есть единственная забава, доставляющая разсвѣніе отъ дѣлъ, единственное наслажденіе безъ нѣги, единственное удовольствіе, которымъ не льзя не прельститься.*

Дѣло главное не въ шомъ. Наши охотники не богаты еще способами къ сохраненію неразлучныхъ спутниковъ, рабовъ и помощниковъ своихъ въ охотѣ, предметовъ ихъ нѣжныхъ попеченій, съ которыми они удачнѣе достигаютъ своей цѣли — дичи, и которыхъ постигаютъ тяжкія болѣзни, подобно какъ постигаютъ оныя и самыхъ хозяевъ. Въ Россіи, сколько извѣстно мнѣ, мало издано было донынѣ сочиненій, къ леченію собакъ относящихся. Въ *Охотникѣ*, изданномъ Г-мъ Левшинымъ, есть нѣчто, но сбивчиво и неполно. Наши охотники вѣрно будутъ благодарны Г-ну Леге за переводъ на Русскій языкъ (приличнымъ слогомъ) небольшой, но полезной книжки. Въ ней описаны ясно и просто роды собачьихъ болѣзней; собраны извѣстные опытнымъ средства леченія оныхъ, самыя простыя и (сколько знаемъ и можемъ судить) дѣйствительнѣйшія; ничего не сказано о бѣшенствѣ; но что и сказать? . . . Для большей удобности охотниковъ, показаны способы составленія 7 мазей, при врачеваніи собакъ употребительныхъ: приготовленіе оныхъ не трудно; вещества, входящія въ составъ ихъ, достать удобно, исключая для тополевой мази лавровишневыхъ свѣжій листья, въ цвѣту дерева сорванныя; впрочемъ и это снадобье можно замѣнить сухими лавро-вишневыми листьями; невыставлено также Французское названіе *терной сокной одуры*: вѣроятно подъ сею одурью разумѣется *Красавица* или *Белладона*. Въ концѣ книжки приложенъ списокъ 47 веществъ въ книгѣ упоминаемыхъ и 5 инструментовъ, нужныхъ при врачеваніи собакъ. Изданіе опрятное.

Село Медорово.

Николай Пецъ Галузовскій.

1827 года.

149. *Черты изъ жизни и кончина ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ*, изображающія Ея неподражаемая добродѣтели, твердость духа, крошость, смиреніе, милосердіе, и всѣ тѣ свойства душевныя, которыя ставятъ ее на ряду съ величайшими изъ Царицъ земныхъ. М. 1827 г., въ шип. Н. Спешанова, при Театрѣ, in 8, 112 стр. съ каршинкою.

Ничего, что общаешь названіе книги, не найдешь въ ней читателя. Сочинитель ни сколько не изобразилъ жизни и добродѣтелей покойной ИМПЕРАТРИЦЫ; онъ списалъ изъ газетъ извѣстія о последнемъ путешествіи и пребываніи ГОСУДАРЫНИ въ Таганрогъ, кончинѣ Ея, церемоніалѣ погребенія и стихи, написанные по сему горестному случаю.

150. *Сочиненія Владислава Александровича Озерова*, 2 тома. *Изданіе четвертое* (издано Ивановъ Зайкинымъ). СПб. 1827 г. въ шип. Меднц Депарш. Мин. вн. дѣлъ, in 8, VII, IV и 131 стр. и 202 стр., съ изображеніемъ бюста, заглавнымъ гравированн. листкомъ и снимкомъ письма.

Новое, весьма опрятное, хотя и неслишкомъ красивое изданіе твореній единственнаго Русскаго шрагика. Благодаримъ Г-на Издателя за его старанія. Въ 1-мъ томѣ помѣщены: *Эдилъ въ Афинахъ* и *Фингалъ*; во 2-мъ, *Димитрій Донской*, *Поликсена* и *мѣлкя стихотворенія* Озерова. При первомъ томѣ находятся выписки о жизни и сочиненіяхъ Озерова, изъ Опыта Исторіи Русской Литтературы, Н. П. Греча и Обзорніе твореній Озерова, написанное Кн. П. А. Вяземскимъ. Намъ

кажется, что теперь можно-бы замѣнить чѣмъ нибудь полвѣйшимъ эту статью, наскоро написанную послѣ смерти Озерова для современнаго Журнала. Мы увѣрены, что самъ Сочинитель теперь не все подтвердилъ-бы, что написалъ онъ тогда какъ сердца почтителей Озерова поражены были утратою сего незабвеннаго Поэта. Издатель приложилъ еще изображеніе бюста Озерова, вышесту (на которой видѣнъ Эдипъ, ведомый Аншигоною), все это хорошо гравированное, и снимокъ съ письма, писаннаго въ 1809 году Озеровымъ къ нынѣшнему Издателю его твореній. Письмо это проташельно раскрываетъ намъ чувства Поэта, оскорбленнаго людьми и разочарованнаго мечтами славы.

Вскорѣ ожидаемъ мы еще изданія сочиненій Озерова, которое приготовляетъ книгопродавецъ Г. Глазуновъ. Онъ обѣщаетъ напечатать многія донынѣ неизвѣстныя публикѣ сочиненія Озерова. Сравнимъ это изданіе съ вышедшимъ уже и поболѣе тогда поговоримъ съ нашими читателями и объ изданіяхъ Озерова сочиненій и о самомъ Озеровѣ.

151. *Бахчисарайскій фонтанъ*, сочиненіе Александра Пушкина. СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Народ. Просвѣщенія, in 16, XIX и 52 стр., съ 4 картинками.

Это второе изданіе известной поэмы Пушкина напечатано совершенно сходно съ первымъ изданіемъ ея, вышедшимъ въ Москвѣ, въ 1824 году. При немъ напечатаны, также какъ и въ первомъ изданіи, *Вмѣсто предисловія разговоръ между Издателемъ и Классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго острова* (нѣкогда бывшій поводомъ къ обширной журнальной полемикѣ)

и описаніе Бахчисарая, взятое изъ Путешествія по Тавриды И. М. Муравьева-Апостола.

152. *Москва* или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго, заключающій въ себѣ: 1-е Исторію сего престольнаго града, отъ начала онаго до нашихъ временъ; 2-е подробное описаніе всѣхъ важныхъ событій, случившихся въ ономъ; 3-е описаніе находящихся въ немъ рѣдкостей, монастырей, церквей и разныхъ зданій и памятниковъ, съ показаніемъ времени и причинъ ихъ основанія; 4-е свидѣніе о всѣхъ мѣстахъ, замѣчательныхъ по какому нибудь историческому происшествію; 5-е обычаи древнихъ временъ; 6-е различные церковные и гражданскіе церемоніалы; 7-е богатство и штатъ Двора Царскаго; 8-е описаніе одежды, монетнаго курса и цѣнъ произведеній, къ разнымъ временамъ относящихся; 9-е біографіи Митрополитовъ и Патріарховъ; 10-е статистическое и топографическое обозрѣніе сей столицы въ нынѣшнемъ ея состояніи. Часть I и II. М. 1827 г. въ шип. С. Селивановскаго, in 8, XVII; 346 и 397 стр.

Мы до сихъ поръ съ неперпѣніемъ ожидаемъ описанія Москвы, уже нѣсколько лѣтъ составляемаго А. Ѳ. Малиновскимъ. Въ ожиданіи новаго и лучшаго должно было довольствоваться стариннымъ *Указателемъ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ* (М. 1793 г.) и Путеводителемъ по Москвѣ, изданн. на Французскомъ языкѣ Г-мъ Делаво и переведеннымъ на Русскій языкъ С. Н. Глинкою. Всѣ сіи книги весьма неудовлетворительны. Смотря на огромнаго, нынѣ изданнаго Путеводителя, можно было надѣяться чего нибудь но-

ваго и болѣе полнаго ; но Путеводитель эшотъ до-
казываетъ, что наружная огромность не всегда до-
казываетъ внутреннюю полноту.

Собиратель, или Сочинитель, новаго Путеводи-
теля оказалъ-бы услугу публикѣ, если-бы безъ даль-
нѣйшихъ претензій просто списалъ все, что было
въ старыхъ и новыхъ Путеводителяхъ по Москвѣ.
Не говоримъ уже о томъ, чтобы исправлять и до-
полнять старое ; напечатаніе всего, что находи-
лось въ старомъ Путеводителѣ, полезно было-бы
попому, что эшотъ старый Путеводитель нынѣ
довольно рѣдокъ.

Напротивъ Г-нъ Собиратель взялъ другую си-
стему. Онъ занимаетъ 254 страницы *Исторію*
Москвы : не удивитесь огромности этой исторіи,
когда увидите, какъ поступалъ Собиратель. До-
шедши до вступленія на престолъ Царя Θεодора,
онъ выписываетъ изъ *Исторіи Гос. Росс.* *четыре*
страницы ; до воцаренія Бориса Годунова, опять
выписываетъ — *девять страницъ*; до царствованія
Самозванца — и выписка въ 27 страницъ ; до осво-
божденія Москвы — и выписка изъ Русской *Исто-
ріи С. Н. Глинки*, *пять* страницъ ; бунтъ Стрѣль-
цовъ — изъ нее-же *десять* страницъ ; вшествіе
Французовъ — и 26 страницъ выписано изъ *Исто-
ріи Русской, С. Н. Глинки* ! Забавно, какъ прицѣ-
пляетъ Собиратель къ своему тексту такіа малень-
кіа выписки ! »Посмотримъ,« восклицаетъ онъ, «что
говоритъ *Исторія*» — и слѣдуетъ выписка ! »Не
умѣю описать лучше *С. Н. Глинки*» — и выписка !
»Кто-же изобразитъ сію карпину, кромѣ краснорѣ-
чиваго нашего *Исторіографа*» — и выписка снова !

Послѣ всего этого слѣдуютъ выписки изъ Исторіи Росс. Іерархіи о Патріархахъ, Московскихъ Митрополитахъ, Архіепископахъ, Викаріяхъ; далѣе о правахъ, обычаяхъ древнихъ обитателей Москвы: пусть извѣстно, куда ходятъ писатели — въ *Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*, соч. Успенскаго, откуда новый Путеводитель по Москвѣ беретъ на цѣлыхъ страницахъ всѣ свои археографическія свѣдѣнія.

И такъ, въ рассказахъ о томъ и о другомъ, прибываетъ у него страница за страницей, а Москва, какъ будто дѣло постороннее. Читаете надпись одного отдѣленія: *Топографическое и статистическое описаніе Москвы*. Что-жъ пусть? Мысли Автора о томъ, что Москва велика, хороша, богата, стихи И. И. Дмитриева, а о Топографіи и Статистикѣ слова нѣтъ.

Меньше-бы Г-ну Собирашело говорить, а больше-бы дѣлать. Было-бы любопытнѣе и полезнѣе, если-бъ онъ, повторяемъ, перепечаталъ стараго Путеводителя, а не издавалъ толстой книги, въ которой собрана всякая всячина и всячески.

W —

123. *Врачебныя Записки*, издаваемые Д. М. Маркусомъ, Надворнымъ Совѣтникомъ, Св. Анны 2 класса и Св. Владиміра 4 степени Кавалеромъ, Голицынскій больницы Инспекторомъ. Ч. I. М. 1827 г. въ ш. С. Селивановскаго, in 8, IX и 188 стр.

При общемъ недоспашкѣ въ нашемъ опечесствѣ кнвгъ, касательно теоріи и практики Медицины, еще болѣе чувствовали врачи наши недоспашокъ

такихъ книгъ по своей части, которыя сообщали бы имъ новыя важнѣйшія открытія по ихъ занятіямъ. Мы думаемъ, что появленіе Врачебныхъ Записокъ Г. Маркуса порадуешь ихъ, ибо Г. Маркусъ, пользуясь богатыми пособіями иностраннхъ книгъ и Журналовъ, посвящаетъ издавіе свое ознакомленію Русскихъ врачей съ новыми опытами и усовершенствованіями Медицины и вспомогательныхъ наукъ ея: вотъ главная цѣль его труда. Между тѣмъ критическій взглядъ на Медицину, извѣстія о состояніи Медицины въ Россіи, библіографія Медицины, дополняютъ планъ Г-на Маркуса.

Предоставляемъ судить о достоинствѣ исполненія сего плана въ 1-й, вышедшей уже книжкѣ, Записокъ, людямъ опытнымъ. Мы почитаемъ здѣсь необходимою выписку изъ Введенія Г. Маркуса, которая покажетъ читателямъ точку зрѣнія, съ которой Г. Маркусъ смотритъ на свою науку и вѣсть расположеніе и основную мысль его при изданіи Врачебныхъ Записокъ.

Обрапя внимательный взоръ на ходъ образованія Медицины, легко удостовѣриться можно, что всѣ различныя доселѣ существовавшія системы, должно почитать необходимыми степенями развитія оной. Каждая изъ сихъ системъ, достигнувъ нѣкотораго совершенства, достойна вниманія, потому, что составляетъ нужное и неотвергаемое звено неразрывной цѣпи постепеннаго усовершенствованія Медицины, которая по сущности своей имѣя теоретическую и практическую сторону, въ образованіи своемъ по сему двоякому направленію раздѣляется на врачебную науку и врачебное искусство.

»Медицина, въ видѣ науки, имѣешь всегда основаніемъ Философію, которая изходя отъ вышнихъ началъ, старается открыть отвлеченнымъ путемъ общіе законы жизни, здоровья и болѣзни, и выводитъ уже изъ нихъ частныя опредѣленія болѣзненныхъ явленій.

»Медицина, въ видѣ искусства, признаешь главною подпорою своею опытность, до которой достигаешь заключеніемъ отъ частнаго къ цѣлому, отъ низшаго къ высшему и собирая частныя истины восходишь аналитическимъ путемъ къ общему основанію цѣлаго.

»Каждое изъ сихъ двухъ основаній само по себѣ достойно уваженія, но только тогда они дѣйствительно споспѣшествуютъ образованію и усовершенствованію Медицины, когда находятся въ шѣсномъ между собою союзѣ; отдѣльно же, они могутъ вести къ заблужденію.

»Практика, не путеводительствуясь ни какимъ умственнымъ началомъ перерождается въ слѣпую и грубую эмпирію, которая не иное что есть, какъ случайный сборъ закоснѣлыхъ преданій; теорія, отвергая опытность, производитъ лжефилософическую Медицину, которая, отъ неправильнаго приспособленія господствующей Философіи къ начальнымъ своимъ основаніямъ, терзается въ пустыхъ умозрѣніяхъ, и занимаясь отвлеченными тонкостями, удаляется отъ прямого наблюденія природы. И потому, шѣснѣйшее соединеніе сихъ двухъ направлений къ одной цѣли, гдѣ опытъ служишь подтвержденіемъ теоріи, а теорія путеводителемъ опыта, даетъ намъ понятіе о недостигнутомъ доселѣ совершенствѣ Медицины, къ которому всякой истинно образованный медикъ стремиться долженъ.

»Еще болѣе подтверждается сія истина при обзорѣни самыхъ разнообразныхъ системъ Медицины, господствовавшихъ и упавшихъ, возникающихъ и опровергаемыхъ попеременно. По сущности своего основанія, системы сіи составляютъ противоположные два разряда: динамическій и матеріальный. Въ первомъ разрядѣ (въ динамическихъ системахъ) припимаются за основаніе однѣ силы жизненныя безъ особеннаго вниманія на измѣненіе матеріи.

»Во второмъ разрядѣ основаніемъ служатъ свойства матеріи, а объясненіемъ явленій законы механическіе и химическіе. Здѣсь повторилось отношеніе подобное тому, какое показано между опытомъ и теоріей, и столь-же неправильное, потому что сила съ матеріей всегда въ неразрывной связи и произвольное раздѣленіе оныхъ допускаемо бытъ не можетъ. Ту-же одностороннюю противоположность встрѣчаемъ мы въ подраздѣленіи теорій относительно къ главнымъ составнымъ частямъ организма, твердымъ и жидкимъ, между такъ называемыми Солидарною и Гуморальною Паталогіями.

»Всѣ сіи системы и теоріи, находясь по сущности противоположныхъ своихъ основаній въ безпреставной борьбѣ, попеременно были господствующими въ Медицинѣ. Главная, хотя и отрицательная польза сихъ измѣненій Медицины, состояла въ томъ, что каждая система, опыскивая для опроверженія противной слабая сторона оной, взаимнымъ обнаруживаніемъ недостатковъ очищала Медицину отъ ложныхъ сужденій. Но что гораздо еще важнѣе, сіи системы научали насъ паденіемъ своимъ, что для истиннаго изясненія явленій природы не

достаточно разсматривать ее съ одной только стороны и дѣлать толкованіе по сему одностороннему созерцанію, а нужно необходимо уредопочивать со всѣхъ сторонъ наши понятія объ оной. Сужденіе наше съ одной какой-либо отдѣльной точки зрѣнія будетъ всегда неосновательно, потому, что предметъ наблюденія врача есть: человекъ, со всѣми его душевными, нравственными и умственными качествами, и живой организмъ его, состоящій въ столь тѣсныхъ и разнообразныхъ отношеніяхъ къ внѣшней природѣ, существующій только чрезъ взаимное дѣйствіе его на природу и природы на него, имѣющій и жизненную силу и органическую матерію, нераздѣльными между собою, составленный какъ изъ твердыхъ, такъ и изъ жидкихъ частей, связанныхъ въ неразрывное цѣлое, измѣняющихся по собственнымъ, такъ сказать, оживленнымъ химическимъ и механическимъ законамъ.

»Объемля Медицину такимъ образомъ во всей ея обширности и находясь какъ-бы въ средоточіи всего ея круга, можно избѣгнуть весьма многихъ заблужденій, и омыскивая сею спешею истину, должно надѣяться, хотя медленными, но вѣрными шагами, приближиться къ оной.

»Съ изложеніемъ здѣсь мнѣнія о существенномъ образованіи Медицины, читателю предложено видѣть и начертаніе предстоящаго пути въ ея обширной области. Извлекая отовсюду, сколько силы позволятъ, одно истинное, а потому дѣйствительно полезное и передавая оное въ простомъ и прямомъ видѣ, можно также ласкаться надеждою, что труды сіи не останутся вовсе бесполезными для Медицины въ нашемъ отечествѣ.“

Ч. XVIII. No 23.

С

Такое глубокоемысленное воззрѣніе на предметъ можешь подать большія надежды читателямъ и мы порадумся, если мнѣнія опытныхъ врачей, по внимательномъ разсмотрѣніи 1-й книги Врачебныхъ Записокъ подтвердишь ихъ.

Въ сей книгѣ помѣщены Г. Маркусомъ, послѣ введенія, въ *отдѣленіи первомъ* (Науки собственно Медицинскія): разсмотрѣніе Гомеопатической системы Ганеманна; объ искривленіяхъ человеческого шѣла; О настоящемъ состояніи Акушерства; О настоящемъ состояніи Окулистики и особенно въ Россіи. Въ *отдѣленіи второмъ* (вспомогательныя науки Медицины): Взглядъ на сію науку; О природныхъ семействахъ растений въ отношеніи врачебномъ; Электромагнетическія явленія при уколахъ; О вліяніи лѣсовъ на здоровье жителей. За шѣмъ слѣдуетъ смѣсь и библіографія (гдѣ означены выходящіе нынѣ въ Германіи, Голландіи, Даніи, Франціи, Англіи, Америкѣ, Италіи и Испаніи Медицинскіе журналы). Читатели по оглавленію могутъ уже судить о разнообразіи и важности сшавшей, помѣщенныхъ въ 1 ч. Врачебныхъ Записокъ.

И. Н.—й.

Издатель Телеграфа долгомъ починаешь прибавишь къ сему библіографическому извѣстію письмо, полученное имъ отъ Х. Э. Опеля, Главнаго Доктора Московской Больницы для бѣдныхъ Опшывъ сего почтеннаго Врача конечно подтвердишь достоверность предпріятія Г. Маркуса и исполненіе онаго.

»Принимая во все время многолѣтней службы моей живѣйшее участіе во всемъ общеполемомъ, а

наипаче къ усовершенствованію Врачебной Науки отно-
сящемся, я съ искреннимъ удовольствіемъ читалъ
извѣстіе Г. Маркуса (въ 91 Но Московскихъ Вѣдо-
мостей припечатанное) о намѣреніи его издавать
періодическое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Врачеб-
ныя Записки*, въ которомъ онъ предполагаетъ зна-
комить своихъ читателей съ иностранною Меди-
цинскою Литтературою, а чрезъ то самое съ мы-
слими и дѣяніями ученыхъ иностранныхъ врачей, на
опечиственномъ языкѣ. Подвигъ благонамѣренный,
всякой хвалы достойный и со стороны каждаго врача,
науку свою любящаго и уважающаго, и къ распро-
страненію своихъ познаній, разширенію идей и спо-
собностей непрерывно стремящагося, полную благо-
дарность заслуживающій! Получивъ 1-ю вышедшую
книжку Записокъ Г. Маркуса, я, по внимательномъ
прочтеніи оныхъ, съ моей стороны ошкряшо ска-
зать долженъ, что Г. Издатель въ полной мѣрѣ до-
казалъ свои способности, вкусъ и ученость: всѣ
содержащіяся въ сей книжкѣ В. З. предметы поучи-
тельнымъ и любознательнымъ, особенно для нѣтъ, кои,
во великую способъ пользовались иностранными
періодическими сочиненіями, лишаются возможно-
сти идти наравнѣ съ современнымъ просвѣщеніемъ
до того совершенства, коего достигла Врачебная
Наука, во всѣхъ вспомогательныхъ ея частяхъ,
наипаче въ вѣченіе послѣднихъ шрехъ десятилѣтій.
Г. Маркусъ спремился вспомоцествовать чув-
ствительному на Русскомъ языкѣ недоспадку вра-
чебныхъ сочиненій своимъ похвальнымъ предпріа-
ніемъ. Изложеніемъ системы de Homoeopathia (по-
добно - возбужденіе), въ немногихъ страницахъ
столь явственнo и прекрасно, Г. Маркусъ не толь-

ѣо доказаль совершенное знаніе богатаго отечественнаго языка, но и неоспоримый талантъ свой, такъ, что читашель, не пользовавшись оригинальными о семъ предметѣ сочиненіями, достаточнo познакомится съ духомъ и разумомъ Гомеопатической системы въ Запискахъ Г. Маркуса. Отдавая со стороны моеѣ предъ врачевнымъ Русскимъ словіемъ надлежащую справедливость достоинствамъ Издателя, не лзя не изъявить признательности и одобренія почтеннымъ въ похвальномъ его предпріятіи сотрудникамъ: Гг-мъ Сейдлеру, Эвеніусу и Броссе, имена коихъ украшають полезное изданіе Г. Маркуса.»

»Пусть и впредъ не престають онъ подкрѣпляться трудами ихъ, каждаго по своей части. Всякій благомыслящій любитель просвѣщенія, каждый ищущій дальнѣйшихъ познаній и усовершенствованія въ своей наукѣ врачъ, усердно пожелаетъ непрерывнаго продолженія Журналу, какого въ Москвѣ донинѣ еще не являлось, и приобретеніемъ коего подаешь способы поддержать на то охоту Издателя. Всевышній жизни и смысла Податель да благословитъ начинаніе и укрѣпитъ духъ и силы его на сіе общепользное дѣло.»

Декабря 12 дня,

1827 г.

154. *Словобъ знать время безъ часовъ.* М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 16, 38 стр.

Книгопродавецъ *Трухачевъ* публиковалъ сію книжечку, по которой, говорилъ онъ, не только можно узнавать часъ, минушу, секунду и даже шертцію безчаснымъ людямъ, но даже можно повѣрять часы.

Книжка эта есть руководство самое бесполезное, хотя и стоит 3 рубля. На 12 маленьких справничках описано 2 способа. Первый из них: узнавать часы посредством соломенки — сущая небыллица: чувствуя это, сам Авторь оканчивает его философическою медитацией: »Мы видимъ въ календарь, что иной день солнце идетъ скорѣе, а иной шше, и что дни не всѣ равны бывають; иногда больше нѣсколькими минутами 24 часовъ, а иногда меньше, что и Св. Писаніе говоритъ: Небо и земля мимо идетъ! Человѣкъ между небомъ и землею значить сокращенная вселенная. Нѣтъ вѣрнѣе часовъ какъ свое сердце! Человѣкъ самъ по себѣ превѣрнѣйшіе часы.»

Другой способъ познается *катками и дреями* кольца, на шелковинкѣ, въ хрустальный стаканъ опущеннаго; шелковинку долженъ держать человѣкъ правою рукою; но при этомъ условія: кольцо въ самой срединѣ стакана опустить, держать на вѣсу, сидѣть-же надобно, держа на шелковинкѣ или эникѣ кольцо, не шевельнуться, не чихать и не кашлять, да и сердце не было-бы встревожено, также не въ горячемъ поту, да и послѣ сна вставши чрезъ нѣсколько минутъ, да непивши хмельныхъ напитковъ; быть какъ вкопану. . . . . Пошомъ: »На первый разъ не всегда полагаться можно, для того и должно повторять и принаравливаться.» Въ заключеніе книжки приложены таблицы *катковъ и дрелей*, въ коихъ по видимому Сочинитель руководствовался известною поговоркою: *вздоръ на вздоръ помножить и выйдетъ тупуха.*

W. W.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Біографіи знаменитыхъ современниковъ.

V. *Фридрихъ, Гейнрихъ, Александръ, Баронъ Гумбольдтъ.* Имена Гумбольдтовъ знамениты въ лѣтописяхъ современнаго просвѣщенія. Два славные человека сего имени, Александръ и Вильгельмъ Гумбольдты, представляють собою рѣдкое явленіе высшей образованности и ума необыкновеннаго, соединеннаго съ жаркою любовію ко всему великому и прекрасному. Старшій братъ, Вильгельмъ (Карлъ, Государственный Министръ Прусскій, Тайный Совѣтникъ и Каммергеръ, род. въ 1767 г.) соединилъ въ себѣ глубокаго полишника, государственнаго человека и величайшаго ученаго. Трудно рѣшить, чѣмъ болѣе онъ прославился: государственнымъ-ли служеніемъ или учеными трудами? Участвовавъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, волновавшихъ Европу и отчасти ну его въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, онъ въ то же время былъ добрымъ, неизмѣнимымъ другомъ Гёте, Шиллера, Шлегеля, раздѣлялъ труды ихъ, участвовалъ въ важнѣйшихъ литературныхъ предпріятіяхъ, словомъ и дѣломъ. Нынѣ отказался онъ совершенно отъ поприща государственнаго служенія и преданъ ученымъ занятіямъ, всегда сославлявшимъ утѣшеніе его среди безпокойствъ жизни человека придворнаго и дипломата. В. Гумбольдтъ особенно посвятилъ себя Лингвистикѣ и изысканіямъ о языкахъ; по сей части, сверхъ многихъ важныхъ сочиненій, особенно замѣчательнымъ изслѣдованія его о Баскскомъ языкѣ. Поэзія также сослав-

ляла предметъ его занятій : онъ перевелъ на Французскій языкъ *Германа и Доротею*, Гёше, и съ Греческаго на Нѣмецкій *Теоренія Пиндара* и Эсхилова *Агамемнона*, превосходнымъ образомъ.

Братъ его, знаменитый путешественникъ, род. въ Берлинѣ, 1769 г. Сентября 14 д. Онъ учился въ Гештингенѣ и отказавшись рѣшительно отъ гражданской и военной службы, съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвящалъ себя многообразнымъ занятіямъ науками. Первый трудъ его: *Замѣчанія о Рейнскихъ Базальтахъ* (Брауншвейгъ, 1790, in 8) былъ слѣдствіемъ путешествія, совершеннаго имъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Форсперомъ, по Рейну, Германіи и Голландіи. Послѣ того Гумбольдтъ жилъ въ Фрейбергѣ и не смотря на свои обширныя свѣдѣнія, учился еще у славнаго Вернера. Здѣсь соеинилъ онъ *Specimen Florae Freibergensis subterraneae* (изд. въ Берлинѣ, 1793). Получивъ званіе Директора Аншпахскихъ и Байрейшскихъ рудниковъ, Гумбольдтъ учредилъ многія полезныя учебныя заведенія и занимался безпрерывно науками. Приведемъ одинъ развѣтливый примѣръ : открытіе гальванизма возбудило особенное его вниманіе, до того, что онъ рѣшился даже на самомъ себѣ испытать дѣйствія гальванизма, подвергаясь шруднымъ и опаснымъ опытамъ, которые описаны имъ послѣ и изд. съ примѣчаніями Блюменбаха (Берлинъ, 1796 г. 2 ш. in 8; Французскій переводъ Жадело°, подъ названіемъ : *Expériences sur le Galvanisme, et en général sur l'irritabilité de fibres musculaires et nerveuses* Парижъ, 1799 г.). Въ 1795 г. Гумбольдтъ увлекся непреодолимымъ желаніемъ странствовать : былъ въ Италіи, Швейцаріи и приѣхалъ въ Парижъ, гдѣ остался

На въкоторое время. Здѣсь началась дружба его съ Бонпланомъ. Онъ хотѣлъ отправиться; съ Египетскою экспедиціею, проѣхавъ потомъ въ Аравію, Индію и далѣе; но обстоятельства не допустили его. Гумбольдтъ рѣшился путешествовать по Африкѣ, для чего прибылъ въ Марсель, откуда Шведскій Консулъ долженъ былъ въ скоромъ времени отправиться въ Алжиръ.

Ожидая болѣе двухъ мѣсяцовъ, Гумбольдтъ рѣшился ѣхать въ Испанію, гдѣ думалъ найдши скорѣе средства перебраться въ Африку. Въ Мадридѣ принявъ онъ былъ съ отличными уваженіемъ, не только Испанскими учеными, но и Дворомъ, отъ котораго умѣлъ получить необыкновенную милость: позволеніе обозрѣть подробно всю Испанскую Америку. Онъ вызвалъ изъ Парижа своего друга Бонплана; снабженный всѣми учеными пособиями, отправился изъ Корунны и прибылъ въ Куману, въ Іюль 1799 г. Славное путешествіе его продолжалось шесть лѣтъ и принесло важнѣйшіе плоды для познанія не только Америки, но и цѣлой природы, на которую смотрѣлъ Гумбольдтъ въ Новомъ Свѣтѣ какъ философъ и глубокомыслящій ученый, видя ее еще незакрытую человѣкомъ. Въ 1800 г. описалъ онъ островъ Кубу; въ 1801 г. началъ путешествіе по материку Южной Америки съ Квато, обозрѣлъ Кордильеры, всѣ области къ востоку, былъ среди самыхъ дикихъ народовъ, прошелъ въ глубочайшія пустыни и въ Іюнь 1802 г. остановился на Шимборазо. Здѣсь, на порфировой скалѣ, среди вѣчныхъ льдовъ, гдѣ воздухъ, вполнѣ утонченный, дѣлаетъ дыханіе до того затруднительнымъ, что кровь идетъ у челоука изъ

глазъ, губъ и десенъ, Гумбольдтъ жилъ нѣсколько времени; достигъ высочайшей почки высоты, до какой достигалъ на землѣ человекъ — 19,500 футовъ надъ поверхностью моря (3485 ф. выше того мѣста, гдѣ былъ Кондаминъ въ 1745 г.), такъ, что до крайней точки Шимборазскаго пика оставалось ему не болѣе 2140 ф. — Потомъ путешествовалъ онъ по областямъ Перу, наблюдалъ въ Каллао прохожденіе Меркурія по солнцу; два года пробылъ въ Мексикѣ, и чрезъ Соед. Штаты возвратился во Францію, оказавъ безсмертныя заслуги всѣмъ знаніямъ. Съ тѣхъ поръ донинѣ Гумбольдтъ живетъ въ Парижѣ, гдѣ уважаюиъ въ немъ величайшаго ученаго и любезнаго человека. Въ 1822 г. Король Пруссій пригласилъ его путешествовать съ собою и былъ съ нимъ въ Венеціи, Римѣ и Неаполѣ. Не смотря на преклонныя лѣта, Гумбольдтъ предполагаетъ еще совершить путешествіе въ Азію; но множество ученыхъ занятій отвлекали его донинѣ. Путешествіе и наблюденія его въ Америкѣ описаны имъ въ разныхъ книгахъ, изъ коихъ важнѣйшая: *Voyages aux régions équinoxiales du nouveau continent, pendant les années 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 и 1804, 4 тома, in 4, Парижъ, 1805; 2 и 3 изд. 1814—1817 гг. in 8.* Важное сочиненіе это переведено на Нѣмецк., Французск. и Итальянскій языки. Кромѣ того, описаны Гумбольдтомъ разные предметы его наблюденій и замѣчаній, въ разныхъ сочиненіяхъ отдѣльно.

VI. *Жанъ Франсуа Казимиръ Делавинъ*, родился въ 1794 году въ Гаврѣ (Seine-Inférieure). Съ юныхъ лѣтъ оказался въ немъ талантъ писать прекрасныя стихи. Его *Дневникъ на рожденіе Ко-*

ролл Римскаго (сына Наполеонова); поэма: *Карль XII въ Нарвѣ* и *Дюнкрамбъ на смерть Делла*, заслужили всеобщее одобреніе и приобрѣли ему въ послѣдствіи покровительство Герцога Орлеанскаго, при дворѣ коего Делавинь находится донныѣ. Знакомый съ Англійскими и Нѣмецкими образцами, Делавинь въ первый разъ показала рѣшительный талантъ свой въ *Мессеньенахъ*. Такъ называлъ онъ свои элегии, изъ коихъ первая: *Les trois Messéniennes ou Elegies sur les malheurs de la France*, изданы были въ 1819 году уже во второй разъ. Успѣхъ Мессеньень умножалъ число ихъ, и число изданій, коихъ донныѣ были десятки. Въ 1819 году издана была первая трагедія Делавиня: *Сицилійскія вѣтерны*, принятая съ большимъ успѣхомъ. Въ 1820 году играли на театрѣ его *Комедіантовъ*, комедію въ пяти дѣйствіяхъ. Но лучшія творенія Делавиня суть: *Парія*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, и *Школа стариковъ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Обѣ сии пьесы, и особенно послѣдняя, имѣли успѣхъ самый блестящій и могутъ быть помѣщены въ число лучшихъ твореній Французской классической школы. Онѣ доказываютъ необыкновенный и обширный талантъ автора. Можемъ надѣяться, что оставя полишическую поэзію, кою рою занашы теперь во Франціи почти всѣ лучшіе поэты, Делавинь докажетъ дальнѣйшія права свои на что нибудь важнѣйшее. Кромѣ Мессеньень уже давно ничего неслышно о новыхъ его твореніяхъ.

VII. *Томасъ Муръ*, котораго Англичане включаютъ въ триумвиратъ новѣйшихъ поэтовъ Британскихъ, съ Байрономъ и В. Скопшомъ, родился въ Ирландіи (въ Дублинѣ) 28 Мая 1780 года. Отецъ его былъ тамошній купецъ, и желая дать

сыну воспитанію, какое позволяло досташочное сослояніе, ондалъ его въ пансіонъ Самуила Вайта, гдѣ нѣкогда воспитывался Шериданъ. Здѣсь Муръ показалъ уже первые признаки дарованія своего и страстной любви къ поэзіи: на 12-мъ году началъ онъ переводить Анакреона. На 14-мъ году Муръ перешелъ изъ пансіона въ Троицкій Коллегіумъ, гдѣ окончилъ курсъ ученія. Отецъ назначалъ ему званіе юриста, часшо ведущее въ Англіи къ важнѣйшимъ степенямъ въ государствѣ. Муръ отправился въ Лондонъ, но юриспруденція худо шла у него; а напрошивъ въ 1800 году выданъ былъ имъ переводъ Анакреона (*The Odes of Anacreon*), за который земляки назвали его Ирландскимъ Анакреономъ. Въ 1801 году Муръ нанечашалъ стихотворенія Томаса Липшля (вымышленное имя, которое принялъ на себя Муръ и, говорятъ, попому, что онъ весьма нелаго роста). Въ 1803 году, по желанію отца, Муръ вступилъ въ гражданскую службу, занялъ мѣсто Секретаря Адмиралшейства на Бермуцкихъ островахъ; но занятіе было не по немъ: онъ писалъ тамъ стихи, вмѣсто того, чтобы работать въ канцеляріи, и въ 1804 году, побывавши въ Соединенныхъ Штатахъ, возвратился въ Англію. Здѣсь предался онъ совершенно наукамъ и поэзіи, кончилъ переводъ Саллустія, начашый другомъ его Аршуромъ Мурфи; издалъ политическую брошюру (*A Candid Appeal to Public Confidence or Consideration of the Dangers of the Present Crisis*); въ 1810 году, напечашалъ онъ, по случаю спора объ Ирландскихъ Каполикахъ *A Letter to the Roman Catholics of Dublin*, и въ 1812 году, подъ именемъ Броуна младшаго, издалъ сатирическое сочиненіе на тогдашнихъ ми-

инструвъ: *Intercepted Letters*, коихъ вышло 14 изданій. Въ 1813 году напечатано *восьмое* изданіе его перевода Анакреона и *одиннадцатое* стихотвореній Т. Липшля. Занимаясь другими предметами и жаркое принимая участіе въ патріотическихъ спорахъ, особенно касавшихся его отчизны, Ирландіи, Муръ въ тоже время издалъ собраніе Ирландскихъ стихотвореній, подъ названіемъ: *Irish, Melodies*. Успѣхъ сей книги былъ необыкновенный; особенно земляки Мура читали ее съ восторгомъ, слыша въ пѣсняхъ Мура родные звуки: Ирландскія Мелодіи сдѣлались народными пѣснями, положены на музыку и поются по всей Ирландіи. Муръ, взявъ народныя повѣрья и преданія Ирландцевъ, описалъ ихъ въ прелестныхъ стихахъ, хотя многое измѣнилъ и передѣлалъ, такъ, что критики сравнивали Мура съ соловьемъ въ кѣшкѣ, который подражаетъ напѣвамъ своей родимой дубравы. Муръ описалъ впрочемъ впечатлѣнія, собранія имъ въ Америкѣ, въ отдѣльныхъ Одахъ и Посланіяхъ. Не говорилъ о многихъ политическихъ и сатирическихъ сочиненіяхъ его. Въ полномъ блескѣ явился геній Мура въ *Лалла-Рукъ*: четыре эпизода сей необыкновенной поэмы Англичане уподобляютъ четыремъ безцѣннымъ перламъ, нанизаннымъ на золотую нитку (одинъ изъ нихъ: *Пери и Ангелъ* переведенъ Жуковскимъ; другіе: *Закрытый пророкъ Хоразана, Свѣтъ гарема и Поклонники огня*, переведены прозою въ разныхъ Русскихъ Журналахъ). За первое изданіе *Лалла-Рукъ* заплатили Лондонскіе книгопродавцы три тысячи гиней (75,000 руб.). Въ 1823 году Муръ издалъ другую поэму свою: *Любовь Ангеловъ* (*The Loves of the Angels*); въ 1825 году *Жизнь Шери-*

дана; въ 1827 году *Элжурейца*, поэшическій романъ, въ стихахъ и прозѣ.

У насъ поняшь не лзя, съ какимъ восхищеніемъ принимають соотечественники каждое твореніе великаго поэта. Извѣстно происшествіе съ записками Байрона, которыя Байронъ при смерти велѣлъ отдать Муру. Ожидаять однакожь, что Муръ вскорѣ издасть полную біографію Байрона. Въ 1817 году Муръ пушествовалъ въ Парижъ и Дублинъ. Соотечественники приняли его съ восторгомъ: на большомъ пиру Муръ увѣчанъ былъ лаврами и провозглашенъ ими *первымъ современнымъ поэтомъ*. Отклоняя сію почесть, онъ импровизировалъ рѣчь и стихи, гдѣ сляніе ума шонкаго съ жаромъ поэзіи удивительны.

Муръ живешъ въ сельскомъ уединеніи, недалеко отъ Лондона. Жена его, прелестная и милая, дѣти, поэзія, музыка (онъ превосходный музыкантъ) могли-бы сдѣлать его счастливымъ, если-бы даже слава и забыла его. Но Провидѣнію угодно было вести поэта по дорогѣ усыпанной всѣми дарами благополучія, извѣстными на землѣ смершнымъ.

Въ біографическомъ краткомъ извѣстіи не почитаемъ приличнымъ говорить о духѣ поэзіи Мура и достоинствахъ его твореній. «Никто лучше Мура не воображаетъ 'сердцемъ'» (говаривалъ объ немъ Шериданъ): «его душа есть отдѣлившійся лучъ солнца, который съ земли стремится улетѣть къ своему источнику шеплошы и свѣта.» Но сими поэшическими сравненіями не лзя еще изобразить вполнѣ

поэзіи Мура. Онъ извѣстеленъ въ Саширѣ, нѣженъ и сладострашенъ въ пѣснѣ; поэмы его есть сокровище изъ вѣчныхъ садовъ Востока. Прибавимъ, что Муръ есть лучший *стихотворецъ* Англійскій: онъ довелъ до высшей степени совершенства Англійскую версификацію; Англійскіе критики признаются, что ни одинъ изъ Англійскихъ стихотворцевъ со времени Чаусера не оказалъ столько заслугъ Англійской Словесности въ этомъ отношеніи.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывокъ изъ Шекспирова Гамлета.

(ДѢЙСТВІЕ III.)

Продолженіе 3го явленія.

(Комната въ замкѣ Эльснортъ.)

Король и Полоній (Министръ).

П о л о н і й.

Онъ къ Королеви́ будетъ, Гусударь;
Я, за обои скрывшись, все услышу.
Она его суровымъ встрѣтитъ словомъ,
И какъ — вы сами мудро то сказали —
Всегда пристрастна къ дѣламъ маѣ, то должно,
Чтобъ посторонній нужное подслушалъ
Въ ихъ разговорѣ. Гусударь, простите!
Я васъ о всемъ увѣдомлю сегодня-жъ.

К о р о л ь,

Благодарю!

(Полоній уходитъ.)

К о р о л ь.

Ахъ, моего злодѣйства

*Зловоніе восходитъ къ небесамъ!
На немъ древнѣйшее лежитъ проклятье!
Братоубійство! Пламенно желая,
Молишься я невластень: сила воли*

Ч. XVIII. № 25.

8

Сильнѣйшею подавлена виной,
 И какъ зовомый къ двумъ равно дѣяньямъ,
 Что предпочесть, не зная, въ обонхъ
 Я медлю. Что-же? Запекись корою
 На проклятыхъ рукахъ моихъ кровь браша —
 Уже-ль росы въ благомъ неснанешъ небѣ
 Какъ снѣгъ умышь ихъ? Не на то-ль и благость,
 Чтобы лицу противусташъ порока?
 И что въ молитвѣ, если не сія
 Двойная сила: подкрѣпленье слабымъ,
 Прощенье падшимъ? Я воззрю къ Творцу;
 Вина свершилась; но какой избрать
 Молитвы видъ? — «Прости мнѣ грѣхъ убійства?»
 То невозможно! я еще владѣю
 Всѣмъ, для чего совершено убійство:
 Короной, жаждой чести, Королевой.
 Тому-ль прощенье, кто своей вины
 Еще плоды вкушаетъ? На нечистомъ
 Потокъ свѣша можешь позлащенной
 Преступникъ правду отклонить рукой,
 Купишь законъ добычею злодѣйства;
 Но тамъ не такъ! тамъ щепилны всѣ предлоги;
 Тамъ въ нагошѣ дѣла порока видны,
 И мы лицомъ къ лицу предъ ними станемъ,
 Нелицемѣрный въ нихъ дадимъ отчетъ.
 И чтожь осталось? Испытать, что властно
 Раскаяне? — Чего оно невластно!
 Что властно тамъ, гдѣ вѣшь его въ душѣ? —
 О бѣдствіе! — Грудь, черная, какъ смерть!
 Духъ, рвущійся изъ узъ, и шѣмъ слышатъ
 Тѣснимый ими! — Ангелы! внемлите!
 Колѣна, гнищесь! ны, стальное сердце!

Смятчись и будь чувствительнѣе, какъ нервы
 Въ грудномъ младенцѣ! Есть еще надежда!
(Отходитъ въ сторону и ставовится на колѣни.)

Г а м л е т ъ (входитъ).

Теперь могу я — онъ шворить молишву;
 Теперь свершу: чрезъ мигъ онъ въ небесахъ;
 И я ошмщенъ? — О семъ помыслить должно.

Родителя лишилъ меня злодѣй;
 Единный сынъ, я шлю сего злодѣя
 На небо —

Нѣтъ! шо заплаша, а не месшь; отецъ мой
 Убидь имъ былъ въ ушѣхахъ, въ пресмыченъ
 И полношть грѣховъ, какъ Май цвѣтущихъ;
 Какой удалъ его, лишь знаешъ Небо,
 Но нанъ разсудокъ говоритъ, что шяжко
 Душѣ его: и буду я ошмщенъ,
 Сразивъ врага въ минушу покаянъ,
 Готезаго предспащъ на судъ небесный?

О нѣтъ!

Нѣтъ, мечъ мой! мигъ страшнѣйшій избера:
 Когда во снѣ онъ, иль во гнѣвѣ, въ пьянствѣ,
 Иль въ наслажденьяхъ мерзостной любви,
 Въ игрѣ, въ хуленьи, въ дѣлѣ, чуждымъ всякой
 Спасенья мысли; порави шогда,
 Чтобъ, пляши къ небу обративъ, онъ палъ
 Съ душею черной, проклятой, какъ адъ,
 Ея насладѣ! — Королева ждешъ!

Продлю его, для большнхъ мукъ, живошъ!

(Уводитъ. Король встаетъ.)

К о р о л ъ.

Слова горѣ, но долу мысль спремится:
 Безъ мысли слово къ небу не домчнтся.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н И Е 4.

*(Другая комната въ замкѣ.)**Королева и Полоній.**Полоній.*

Тотчасъ придетъ онъ. Будьте съ нимъ суровы;
 Скажите прямо, что его поступки
 Несносны, что вы стали изъ любви
 Межъ нимъ и гнѣвомъ Короля. Довольно!
 Но будьте откровенны съ нимъ.

Королева

О, буду,
 Повѣрь мнѣ! Онъ идетъ: оставь однихъ насъ.

Полоній, дѣлая видъ, что уходитъ, скрывается за виситки у стѣны обояръ.

Гамлетъ (входитъ).

Что вамъ угодно, Королева?

Королева.

Тобой овецъ швой сильно оскорбленъ.

Гамлетъ.

Овецъ мой вами сильно оскорбленъ.

Королева.

Ты отвѣчаешь мнѣ, Гамлетъ, пустое.

Гамлетъ.

Вы говорите, Королева, злое.

Королева.

И чтожь, Гамлетъ?

Г а м л е т ь .

Въ чемъ дѣло, Королева?

К о р о л е в а .

Или меня забылъ ты?

Г а м л е т ь .

О, ни мало!

Вы Королева, деверя супруга,

И — лучше-бы такъ не было — мнѣ мать.

К о р о л е в а .

Такъ говорить съ тобой велю другимъ я.

Г а м л е т ь .

Къ чему? Нѣтъ, сядьте, не вставайте съ мѣста!

Ни съ мѣста! Я вамъ зеркало представляю,

Гдѣ душу всю увидите свою вы.

К о р о л е в а .

Что хочешь ты? — Убишь меня? — Спасишь!
Сюда!

П о л о н і й (не показываясь).

Сюда, на помощь!

Г а м л е т ь .

Кшо здѣсь? Мышь?

(Обнажаетъ шпагу.)

Убита, бьюсь червонцомъ объ закладъ!
Мертва!

(Ударяетъ шпагою сквозь обои.)

П о л о н і й .

Я мертвъ . . . заколошь . . . мертвъ!

(Падаетъ и умираетъ.)

Королева.

О горе!

Что сдѣлалъ ты?

Гамлетъ.

Не знаю самъ! Король?

(Поднимаетъ обои и подвигаетъ Полоніа на сцену.)

Королева.

Какой кровавый, бѣшенный поступокъ!

Гамлетъ.

Кровавый? — Также, Королева, какъ
Убить Царя, съять деверя супругой.

Королева.

Убить Царя?

Гамлетъ.

Убивъ, убивъ — такъ точно!

(Полонію.)

Прости, ты, жалкій, дерзостный глузнецъ!
Я счелъ тебя за лучшаго, чѣмъ ты —
Какъ бышь? — Лукаштво, видишь самъ, опасно.

(Королевѣ.)

Къ чему ломать и жать такъ руки? Сядьше!
Изъ вашего я сердца выжму чувство,
Когда его проникнушь есть возможность,
Когда его не вовсе закалалъ,
Не сдѣлалъ съально навикъ пресшупленья.

Королева.

Въ чемъ я виновна, что языкъ твой смѣешь
Мнѣ изрыгать упреки?

Г а м л е т ь .

Твой проступокъ

Свернишь румянецъ скромности стыдливой ;
 Зовешь притворствомъ добродѣтель ; розу
 Съ чела любви невинной отпоргая ,
 Кладешь шамъ язву ; слово брачной клятвы
 Творишь хулой , какъ игрока божбу ;
 Онъ извлекаешь душу изъ обѣщань
 Святейшихъ въ жизни , вѣру превращаешь
 Въ слова пустыя ; рдѣешь , зря его ,
 Во гнѣвъ Небо , и тяжелый шаръ нашъ ,
 Какъ въ судный день , приемишь мрачный видъ
 И спраждешь въ скорби .

К о р о л е в а .

О , какой проступокъ ,

Ты воздвѣщаешь столь ужаснымъ громомъ ?

Г а м л е т ь .

Взирай сюда ! Вошь два изображенья ,
 Черты двухъ братьевъ . Вошь одинъ : какое
 Величье въ лицѣ его ! Власы
 Гиперіона , Зевсово чело ;
 Взоръ Бога брани , царшвенный и грозный ;
 Осанка , поступь вѣстника боговъ ;
 Лешащаго съ горы , подпершей небо ;
 Размѣръ и стройность въ коихъ , мнялся , явно
 Безсмертный каждый положилъ печать ,
 Ручался міру за свое творенье :
 Онъ былъ супругъ швой ! Но взирай : другой
 Теперь супругъ швой , сей сожженный колось ,

Губишель брата. Видишь ли швой глазъ (*)?
 Не смѣй назвать любви путь! нѣтъ, въ швой вѣкъ
 Ужь не бунтуешь кровь: она покорна
 Разсудка волѣ; видѣнь лишь разсудокъ
 Въ такой замѣнь? Ты имѣешь смыслъ,
 Имѣя мысли; но онъ сплпъ сномъ смертнымъ:
 Здѣсь и безумство истину-бы зрѣло,
 И никогда не меркнулъ столько разумъ,
 Чтось въ выборѣ подобномъ заблужденю
 Причастнымъ быть могъ. О, какой-же демонъ
 Тебя такъ злобно, дивно ослѣпилъ?
 Безъ осязанья глазъ, оно безъ глаза,
 Иль слухъ безъ нихъ — одно любое чувство,
 Остатокъ бѣдный чувства, впасшь не могъ бы
 Въ обманъ столь грубый!
 О стыдъ! гдѣ швой румянецъ! — Адъ коварный!
 Когда ты такъ бунтуешь въ людяхъ зрѣлыхъ,
 Пусть въ юности порывчатомъ огнѣ
 Какъ воскъ растаетъ добродѣтель! Срамно-ль
 Для жара крови молодой распутство,
 Когда и ледъ горяшь, когда разсудокъ
 Другъ вождельня?

К о р о л е в а.

О. Гамлешъ! умолкни!

Ты обратишь мой взоръ во глубь души
 И въ черныхъ, немзгладимыхъ я пшпахъ
 Ее узрѣла.

(*) За тѣмъ слѣдуютъ сіи два стиха:

Не жишь на сей горѣ, тучяшь во сквернѣ
 Такого блага! Видишь-ли швой глазъ?

Г а м л е т ь .

Пресыщаетесь сражомъ

На душномъ семь одръ кровосмѣшенья !
Дышать порокомъ ! Нѣжитья любовью
Въ гнѣздѣ разврата !

К о р о л е в а .

О Гамлетъ ! умолкни !

Слова твои , какъ острые кинжалы ;
Умолкни , сынъ мой !

Г а м л е т ь .

Онъ злодѣй , убійца !

Рабъ , онъ отца убишаго не стоить
И сохой доли ! На царей сапюра !
Воръ малодушный скипетра и царства ,
Изъ храмины корону подъ одеждой
Тайкомъ унесшій !

К о р о л е в а .

О Гамлетъ , довольно!

(Входитъ тѣнь Гамлетова отца.)

Г а м л е т ь .

Прострите крылы надъ моей главой ,
Вы , стражи неба ! Что ты возвѣспишь ,
Велчественный призракъ ?

К о р о л е в а .

Онъ въ безумствѣ !

Г а м л е т ь .

Съ упрекомъ-ли къ медлителю приходишь ,
Что съ рвеніемъ жарчайшимъ не спишишь онъ

Твое исполнить спрашное велѣнье?
Одѣвисьшувуй! —

Тыиь.

Помни, сынъ мой! я пришелъ

Вновь изощришь прищупленный твою замысль,
Но матери ты видишь изумленье?
Снани между ею, и ея душой:
Сильный въ слабѣйшихъ потрясаетъ душу
Воображенье; говори съ ней, сынъ мой.

Гамлетъ.

Что съ вами, Королева?

Королева.

Что, мой Гамлетъ; съ побою?
Ты дико взоръ вперяешь въ пустошу,
И съ воздухомъ бесѣдуешь безплотнымъ;
Огнемъ души твою сверкають очи;
Власы, подобно рапи, пробужденной
Отъ сна смятеньемъ браннымъ, какъ живые,
Встають горюю! Милый сынъ! пролей
Терпѣнія прохладу на огонь
И жаръ твоей тревоги! Что ты видишь?

Гамлетъ.

Его, его! какъ блѣдень, какъ глядишь онъ!
Его удѣлъ и видъ вложилъ-бы въ камни
Разсудокъ, чувство!

(Къ тѣмъ)

Отврати свой взоръ,
Иль жалости при видѣ сему уступишь

Моя рѣшимость, должный цѣль упрашивать
Дьяна: будущь слезы вѣсто крови.

Королева.

Съ кѣмъ, сынъ мой, говоришь ты?

Гамлетъ.

Уже-ль никто не видѣтъ вамъ?

Королева.

Никто;

Но все, что есть здѣсь, явственно я вижу.

Гамлетъ.

И ничего не слышишь ваше ухо?

Королева.

Нѣтъ, ничего, окромѣ насъ самихъ.

Гамлетъ.

Сюда, сюда смоприше! онъ уходитъ;

Опець мой, въ помъ-же, какъ при жизни, видѣ!

Вошь здѣсь идетъ онъ! вошь выходитъ въ дверь!

(Тѣнь уходитъ.)

Королева.

Нѣтъ, по души мечтательной шворенье!

Безумство живо представлять умѣешь

Очамъ такіе призраки. . .

Гамлетъ.

Безумство?

Но пульсъ мой бьется вѣрно, какъ и вашъ;

И въ споль-же здравыхъ раздаются звукакъ.

Безумно-ль говорилъ я? — испытайте!

Я повторю до слова все : безумный
 Сѣшался-бы. О, не врачуйте сердца
 Бальзамомъ ложнымъ , мыслью , что вѣщало
 Мое безумство , а не вашъ порокъ !
 Онъ лишь извнѣ слегка запынеть рану ,
 Внутри-жь гнѣенъе будетъ разѣдать
 Ее незримо. — Машерь ! вспомни небо !
 Покайся въ прошломъ , мысли о грядущемъ !
 Не удобрай земли для возвращенья
 Болццовъ и шерній ! — Не сердись за правду !
 Въ нашъ вѣкъ , въ развратѣ упучнѣмый , просишь
 Прощенья у порока добродѣтель ,
 И ползаетъ , моля о позволеньи
 Творишь добро ему-же.

К о р о л е в а .

О Гамлетъ !
 Ты растерзалъ мое на части сердце !

Г а м л е т ъ .

О , брось его , брось злую половину ,
 И съ остальною въ числомъ живи .
 Прости ! но къ дядѣ не иди : хоть видомъ
 Храни , когда не сердцемъ , добродѣтель !
 Чудовище — привычка , поѣдая ,
 Какъ демонъ злобы , съядъ виновныхъ душъ ,
 И Ангеломъ бываетъ : подаетъ
 Удобную и легкую одежду
 Дьяньямъ добрымъ ; воздержись сегодня —
 Получишь силы къ воздержанью завтра ,
 Вшорое будетъ легче принужденъе .
 О , навѣкъ можетъ измѣнить природу ;
 Онъ усмиряетъ врага , иль дивной силой

Его изгонишь вовсе. Добра ночь!
 Благослови меня, когда сама
 Благословенья ты отъ неба чаешь.

(Указываетъ на тѣло.)

Его мнѣ жаль; знать небеса желали —
 Мной наказавъ его, меня сямъ дѣломъ —
 Чтобы орудьемъ и бичемъ ихъ былъ я.
 Пойдемъ, приишель! Въ смерти я твоей
 Опчень опдасть слумвю. — Добра ночь!
 Не славъ жестокъ, я не могу быть нѣжень;
 Зло свершено; зло большее осталось. . . .
 Еще два слова.

К о р о л е в а.

Что должна творить я?

Г а м л е т ь.

Не то, чего я требую, конечно!
 Пусть тучный другъ васъ привлечетъ въ объятія,
 Вамъ гладитъ щеки, милою зоветъ васъ;
 Пусть за одинъ горячій поцѣлуй,
 Пль за одну руки проклятой ласку
 У васъ онъ купитъ скорое признанье,
 Что я безумнымъ только притворяюсь.
 Откройте все ему: прекрасно будетъ!
 И вамъ ли, мудрой, нѣжной Королевъ,
 Отъ твари сей, летучей мыши, жабы
 Скрывать такія вещи? и къ чему?
 О нѣтъ! на зло и тайнѣ и разсудку
 Откройше ящикъ на домашней кровлѣ,
 Пустите птиць, какъ обезьяна въ баснѣ,
 И, какъ она, изъ любытства влѣзтъ
 Сстараясь въ ящикъ, голову сломитъ!

К о р о л е в а .

О вѣрь мнѣ , вѣрь , когда слова — дыханье ,
 Когда дыханье — жизнь , во мнѣ нѣтъ жизни
 Дохвущь о шомъ , чшо говоришь шы , слово .

М. Вр — о .

Пѣсня объ Ильѣ Муромцѣ .

(Въ Но 21 Московскаго Вѣстника помѣщена была сія самая пѣсня , но вѣроятно съ невѣрнаго списка и потому съ большими ошибками . Какъ повѣсть объ извѣстномъ Русскомъ богатырѣ , она драгоценна , и шѣмъ болѣе , чшо мы имѣемъ пѣсень въ этомъ родѣ весьма немного ; потому мы рѣшились представить ея публикѣ съ хранящагося у насъ списка , составленнаго въ Сибири , гдѣ прежде была она народною . Мы хотимъ современемъ издашь отдѣльною книжкою всѣ собранныя нами старинныя Русскія пѣсни , хошя и охотно желаемъ , чшобы кто нибудь изъ любителей отечественной поэзіи предупредилъ наше намѣреніе . Н. Н.).

Ужь , какъ , по морю , по мѣрю , морю синему ,
 Злукмной Дунай , морю синему (*)
 По синему было мѣрю , по Хвалынскому ,
 Туда плаваетъ Соколъ корабль по тридцать лѣтъ ,
 Тридцать лѣтъ корабль на якорѣ нестанвалъ ,
 Ко крушому бережку не причаливалъ
 И онъ желшаго песочку въ глаза не видалъ ,

(*) Припѣвъ и повтореніе послѣдняго слова должны бить послѣ каждаго стиха .

А бока-ша сведены по шурвному,
 А носъ, да корма по змѣиному,
 Ашаманомъ былъ на немъ Илья Муромецъ,
 А на Муромцѣ кафшанъ рудожелшый цвѣшъ,
 На кафшанѣ были пуговки злаченыя,
 А на каждой-шо пуговкѣ по лютому льву,
 И напали на Соколъ корабль разбойнички,
 Ужь какъ злые-шо Татары со Калмыками,
 И хотяшъ они Соколь-корабль разбить, раз-
 громишъ,
 Илью Муромца хотѣли въ полонъ полонить,
 Илья Муромецъ по кораблю похаживаетъ,
 Своей тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ:
 Его пуговки зланыя разгорѣлися,
 Его люшые львы да разревѣлися,
 Ужь какъ злые-шо Татары испугалися,
 Во сине море Татары побросалися.

Умирающій льнивецъ.

Лннивецъ Клишъ, къ Харону отпраляясь,
 Мнѣ счастливъ якъ оказалъ своей женѣ:
 Приходишъ смершь; съ заботами прощаясь,
 Въ землѣ лежашъ не шрудно будешъ мнѣ.

В. Пушкинъ.

II. С М Ъ С Ъ.

Объ Альбомъ Госпожи Шимановской.

Европейская извѣстность, приобретенная Г-жею Шимановской въ музыкальномъ путешествіи совершенномъ ея, лестно засвидѣтельствованная многими отзывами Журналовъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ, не должна намъ быть чужда, какъ потому, что Г-жа Шимановская изъ Варшавы, такъ и по титулу первой піанистки ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, дарованному ей Указомъ покойнаго Государя, послѣдовавшимъ въ Вѣнѣ, 1822 года. Россією началось ея музыкальное путешествіе, предпринятое въ то время, когда неблагопріятныя обстоятельства заставили ее обратить на пользу свою и на воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей своихъ талантъ, кошворый дошолъ служилъ ей однимъ изящнымъ удовольствіемъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ умѣли оцѣнить сіе похвальное пожертвованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что вниманіе къ нему есть не только одобреніе прекраснаго поступка, но и поощреніе прекрасному таланту. Желая изъ любви къ искусству образованъ свое дарованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать милость Двора нашего, она въ четырёхлѣтнемъ путешествіи своемъ по Германіи, Франціи, Англии, Италіи, не только собирала успѣхи, но и старалась посильнымъ изученіемъ и знакомствомъ съ первѣйшими современными намъ музыкальными артистами и композитёрами, приобрѣсть свѣдѣнія,

жусь и тѣ вспомогательныя пособія искусства, ко-
порыми природное дарованіе достигаетъ въ школь-
нныя упражненія и опыта до высшей степени значе-
нія своего. Нынѣ, возвратившись въ Россію, намѣре-
наеяся она пребыть нѣсколько времени въ Москвѣ,
явить передъ любителями и знатоками музыки
плоды своихъ занятій и усовершенствованій, въ
Пиварѣ бытъ въ Кіевѣ и немедленно потомъ ѣхать
въ Пенсбургъ, гдѣ и думаетъ основать свое пре-
звѣданіе. Изъ музыкальнаго странствованія своего
возвратилась она не съ одними звуками: пребыва-
ніемъ въ чужихъ краяхъ обогатила она память свою
свидѣтельствами, не столько переходчивыми, о вни-
маніи къ ней многихъ изъ почтеннѣйшихъ и замѣча-
тельныхъ современниковъ нашихъ. Альбомъ ея,
кранилище собственноручныхъ приписаній первыхъ
поэтовъ и литераторовъ нашего времени, есть
почти драгоценность въ своемъ родѣ. Счастливое
начало было положено ему въ Россіи именами Ка-
рамзина, Дмитріева, Жуковскаго, Крылова и нѣко-
порыхъ другихъ писателей Русскихъ. Довольно на-
звать представителя Германской поэзіи Гёте, ко-
порый, удостоивъ Г-жу Шимановскую нѣжнымъ и
добродушнымъ участіемъ, дружеское чувство, къ
ней питаемое, выразилъ въ прекрасныхъ стихахъ.
Въ Парижѣ, знакомство ея съ Александромъ Гум-
больдтомъ, Шатобрианомъ, Казимиромъ Делави-
немъ, Бенжаменъ - Констаномъ, Эшленемъ, Арно,
Жуи, Казимиромъ - Бонжуромъ и другими ли-
тераторами, которыхъ имена издавна напѣржены
намъ, не стоупною, а развѣ тысящеустнойю
Французскою молвою, обогатили хранилище ея любо-
пытными и замѣчательными воспоминаніями. Томасъ

Муръ и Кемпбель были въ немъ предшавишелями ошь лица Англійской Музы. Стихи вивсаннны Муромъ тѣмъ замѣчательнѣе, что они сочинены были для него Байрономъ и еще никогда, кажется, напечатаны не были. Изъ Польскихъ поэтовъ встрѣчаешь шупъ имена Нѣмцевича, Оссинскаго, Козмыяна. Между прочими любопытностями Альбома сего, находимъ въ немъ весьма замысловатую бездѣлку Графа Распопчина, писаниую на Французскомъ языкѣ. Онъ съѣхался на водахъ съ Г-жею Шимановскою и сестрою ея, и услышавъ ошь сей послѣдней шупочное опасеніе, что вопреки лѣтамъ своимъ и здоровью, она приближается къ смерти, написалъ ошь лица ея духовное завѣщаніе, кошорое свѣдѣнны искрами Французскаго остроумія и любезности. Одинъ изъ Парижскихъ лимператоровъ увидя шупку ашу въ Альбомѣ Г-жи Шимановской, написалъ въ какомъ-шо изъ листковъ періодическихъ объ удивленіи своемъ, что шопъ-же Графъ Распопчинъ, кошорый въ 1812 году не терѣлъ ничего Французскаго, могъ съ такою свободою и успѣхомъ играть веселою шупкою, орудіемъ Французской любезности. Завѣщаніе сіе подало поводъ и Гѣше написать къ Г-жѣ Казимирѣ Воловской, сестрѣ Г-жи Шимановской, стихи, кошорые нынѣ напечатаны въ послѣднемъ изданіи его сочиненій, также какъ и стихи Г-жѣ Шимановской упомянутые выше. При Альбомѣ Г-жи Шимановской ешь еще богатое собраніе собственноручныхъ памятниконъ почти встѣхъ извѣстныхъ композитѣровъ и арпистовъ музыкальныхъ ошь Баха, Генделя, Моцарта до Пера, Керубини, Вебера, Россини и Цингарелли. Письма ошь многихъ великихъ арпистовъ на поприщѣ разныхъ

искусствъ: отъ славной Англійской актрисы Миссъ Сиддонсъ, Дюшенуа, Пасты, отъ Роде, Балъо, Велуши, Кашалани, Клеменши, Беллговена. Историческія имена Гиббона, Георга Каннинга и многихъ лицъ, занимавшихъ или занимающихъ почтенныя мѣста на полнорической сценѣ Англій, довершающіе достоинство сей живой энциклопедіи дарованій и мертвыхъ и живыхъ извѣстностей. Собственно-ручныя свидѣтельства людей замѣчательныхъ; имѣющіе въ себѣ удивительное приращеніе для любопытствующаго вниманія нашего, даже болѣе самихъ портретовъ, которые могутъ бытъ невѣрны. Въ портретахъ есть между нами и лицами, въ нихъ изображенными шреще лице, посредникъ часто своевольный: здѣсь дѣйствіе непосредственнѣе и безошибочнѣе. Глядя на рукописный памятникъ, мы какъ будто присутствуемъ при работѣ мысли, при движеніи руки, ее начертавшей: шуть выраженіе ума, такъ сказать, умственный звукъ, дѣйствіе чловѣка, осуществленіе и устаномленіе. Вотъ отъ чего въ нашъ испытательный вѣкъ fac-simile въ такомъ употребленіи и отъ чего Альбомъ Г-жи Шимановской, и нынѣ уже сокровищница драгоцѣнная, со временемъ будетъ еще драгоцѣннѣе.

Г-жа Шимановская позволила намъ списать нѣсколько *сувенировъ* изъ ея Альбома. На листочкѣ, приложенномъ къ сей книжкѣ Телеграфа, читатели найдуть *снимки* (fac-simile): одного *куплета стиховъ* и *подписи Гёте*; одного *куплета стиховъ Байрона*, вписанныхъ въ Альбомъ, какъ мы выше упомянули, Томасомъ Муромъ, и подписи его; снимокъ *подписи Барона А. Гумбольдта* и *подписи Казимира Делавиня*. Выписываемъ здѣсь вполнѣ

стихи Гёте, Байрона, строки начертанныя въ Альбомъ Шашобрианомъ, Гумбольдтомъ, завѣщаніе и эпиграфю, писанныя Графомъ Распопчинымъ, стихи Делавиня, Карамзина, Давыдова, Дмитриева и Гиндича.

Lines addressed to me by Lord Byron.

My boat is on the shore,
 And my bark is on the sea,
 But, before I go, Tom Moore,
 Here's a double health to thee.
 Here's a sigh to those who love me,
 And a smile to those who hate,
 And whatever sky's above me,
 Here's a heart for every fate.
 Tho'the ocean roar around me,
 Yet it still shall bear me on:
 Tho' a desert should surround me,
 It hath springs that may be won.
 Wer't the last drop in the well,
 As I gasp'd upon the brink,
 Ere my fainting spirit fell,
 'Tis to thee that I would drink.
 In that water as this wine,
 The libation I would pour,
 'T would be peace to thine and mine,
 And a health to thee, Tom Moore.

Written at the request of Madame Szymanowska by
 Thomas Moore.

June 2, 1826

(Стихи , написанные мнѣ Лордомъ Байрономъ .

Моя лодка ждетъ меня у берега , мой корабль готовъ ; но не увѣжая еще , Томъ Муръ , пью двойное здоровье швое !

Вздохъ тѣмъ , кто любитъ меня ; улыбка тѣмъ , кто меня ненавидитъ , и подь какими-бы небесами я ни находился , вопъ сердце на всѣ перемѣны судьбы со мною .

Пусть шумитъ вокругъ меня Оксанъ : онъ всегда будетъ дельятъ меня на волнахъ своихъ ; пусть окружаютъ меня пусыни : я всегда найду въ нихъ ключъ воды .

И если въ немъ оставаться будетъ еще капля , простертый на брегахъ источника , передь послѣднимъ дыханіемъ , за швое здоровье я выпью ее .

И той водою , какъ симъ виномъ , я сотворю возліаніе за твоихъ и за моихъ , и за швое здоровье , Томъ Муръ !

Написаны на память Г-жѣ Шмановской

Томасомъ Муромъ .)

Je ne dirai plus les amours et les songes séduisans des hommes : il faut quitter la lyre avec la jeunesse .

Chateaubrian I .

Auf den Bergen ist Freyheit ! Der Hauch der Gräfte Steigt nicht hinauf in die reinen Lüfte ,

Die Welt ist vollkommen überall,
 Wo der Mensch nicht hinkommt mit seiner Qua,
 Zum Andenken der liebenswürdigen,
 talentvollen Besitzerinn dieses Buchs
 Alexander Humboldt.

Paris
 den 16 Junius
 1826.

A n M a d a m e
Marie Szymanowska.

Die Leidenschaft bringt Leiden! — wer beschwichtigt
 Beklommnes Herz das allzuviel verlobren!
 Wo sind die Stunden allzusunell verflüchtigt
 Vergebens war das Schönste dir erkoren!
 Trüb' ist der Geist, verworren das Beginnen
 Die höhre Welt wie schwindet sie den Sinnen
 Da schwelt hervor Musik mit Engelschwingen
 Verfliecht zu Millionen Tön um Töne
 Des Menschen Wesen durch und durch zu dringen
 Zu überfüllen ihn mit ewiger Schöne;
 Das Auge netzt sich, fühlt in höhern Sehnen
 Den Götterwerth der Töne wie der Thränen.

Und so das Herz erleichtert merkt behende
 Dass es noch lebt und schlägt und möchte schlagen,
 Zum reinsten Dank der überreichen Spende
 Sich selbst erwiedernd willig darzutragen,

Da fühlte sich — o! dass es ewig bliebe! —
Das Doppelglück der Töne wie der Liebe.

Goethe.

Marienbad

d. 18 Aug. 1823.

Malheureusement, Madame, étant condamné à partir demain, il ne me reste que de soigner mes lèvres informes que je déteste de tout mon coeur. Je me vois à grand regret privé de l'aimable société qui me préparoit une si belle soirée, et je serois tout à fait inconsolable, si je ne me répétois toujours en prose ce que j'ai osé dire en vers, y joignant l'espérance de me réjouir bientôt à Weimar du plus beau talent et de la plus intéressante société qu'on puisse imaginer.

Adieu donc, Madame, gardez moi votre précieux souvenir

Goethé.

M. B.

le 19 Août
1823.

Testament

ou

les premières et dernières volontés d'une jeune personne à qui on a persuadé qu'elle alloit mourir.

I.

Etant réduite à l'extrémité par trop de santé, et sentant approcher, Madame, la mort de mon lit, où je dors tranquillement, je dicte mes volontés, en nommant pour l'exécuteur dans ce monde Mr. Rossini, et dans l'autre Mr. Hendel.

2.

Jé lègue mon esprit à la première jeune personne qui le perdra.

3.

Mon âme aux égoïstes.

4.

Mon coeur aux riches.

5.

Mon amitié pour ma soeur à ses enfants.

6.

Mes yeux aux jeunes personnes que l'on ne remarque pas.

7.

Mes dents aux femmes laides à faire peur.

8.

Mon teint aux Albinos.

9.

Ma tournure aux orphelines.

10.

Mon regard aux mères malheureuses qui sollicitent des grâces pour leurs enfants.

11.

La cruche dans laquelle je prenait les eaux à Carlebad au premier roi qui y viendra.

Je signe mon nom pour la dernière fois ,

Casimire Wolowsky.

Je certifie pour conforme, Théodore C-te Rostopchin.

Le 14 Juillet 1823.

Au Cap de bonne Espérance.

Epitaphe.

De l'Idéal, ci-git l'unique image,
 Ornement et delices de nos jours,
 De la beauté, Venus brisa l'ouvrage
 Pour faire revenir les amours.

C'en est fait ! et ces jours que sont-ils devenus,
 Où le cygne argenté, tout fier de sa parure,
 Des vierges dans tes jeux caressant les pieds nus,
 Où tes roseaux divins rendoient un doux murmure,
 Où réchauffant Léda pâle de volupté,
 Froide et tremblante encore au sortir de tes ondes,
 Dans le sein qu'il couvrait de ses ailes fécondes,
 Un Dieu versait la vie et l'immortalité.

Casimir Delavigne.

8-me Messénienne.

Тѣнь и предметъ.

Мы видимъ счастья тѣнь въ мечтахъ земнаго свѣта:
 Есть счастье гдѣ нибудь: вѣшь тѣни безъ предмета.

Карамзинъ.

Царское Село,
 Окт. 9, 1823.

Гусаръ.

Амуръ не все-же пастушкомъ
 Въ свирѣль безъ умолку играешь :
 Онъ часшо , скучивъ посошкомъ ,
 Съ гусарской саблею гуляешь ;
 Онъ часто храбрости огонь
 Любовнымъ пламенемъ питаешь
 И шѣмъ милѣй бываетъ онъ ;
 Онъ часто съ грознымъ барабаномъ
 Мѣшаетъ звукъ любовныхъ словъ ;
 Онъ шакъ и намъ подь доломаномъ
 Вселяетъ звѣрство и любовь.
 Въ насъ сердце не всегда желаетъ
 Лишь ужась , шонь , кровавый бой ;
 Ахъ ! часто и гусаръ бываетъ
 Съ любовной, пламенной душой. . .
     Въ гусарскомъ киверѣ весной
     Голубка гнѣздышко свиваетъ !

Денисъ Давыдовъ.

1822 года.

Таланшы всѣ въ родствѣ: испочникъ ихъ одинъ;
 Для нихъ повсюду миръ; нѣтъ ни войны, ни грани;
 Отъ Вислы до Невы, чрезъ гордый Аппенинь —
 Они взаимно шлюшь пріязни братской дани.

И. Дмитриевъ.

Москва.

1822

Декабря 9-го дня.

Какъ въ громъ звонкихъ арфъ цѣвницы тихій спонъ
 И одинокій и унылой,
 Какъ между гробовыхъ блистательныхъ колоннъ
 Простая урна надъ могилой
 Склоняюшъ въ тихую задумчивость сердца,
 Такъ неизвѣстнаго шебъ пѣвца,
 Здѣсь, между пѣснями Каменъ вдохновенной,
 Быть можешъ взоръ швой привлечешъ
 И хощъ задумчивость на сердце наведешъ
 Сей стихъ уединенной,

Н. Г л ѣ д н ѣ в ѣ .

Замѣтки для Исторіи Русской Литтературы.

Русская Словесность понесла въ нынѣшнемъ вѣкѣ
четыре великія, чувствительныя поперы: *Богдановицъ*
 скончался въ 1802 году; *Державинъ* и *Озеровъ*
 скончались въ 1816 году, а десять лѣтъ спу-
 ская не спало болѣе *Карамзина*. Жизнеописаніемъ
 Богдановича одолжена наша Словесность краснорѣ-
 чивому перу *Карамзина*; жизнеописанія Держави-
 на и Озерова прекрасно написаны *Княземъ Вязем-
 скимъ* и *Мерзляковымъ*. Желательно, что-бы по-
 дробности славной и полезной жизни Исторіографа
 собраны и изданы были искусною рукою. Жизнеопи-
 саніе *Карамзина* должно бытъ любопышно и важно
 для всякаго Рускаго, а мы досель еще не знаемъ
 мѣста рожденія сего Писателя. Замѣчательно, что
 стихотвореніе *Карамзина*: *Послѣднія слова умирающаго*,
 было написано имъ въ 1795 году, шо

есть, въ то время, какъ онъ достигъ 30-лѣшняго
возраста, или половины своей жизни :

Богъ далъ мнѣ свѣтъ ума: я истины искалъ,
И видѣлъ ложь вездѣ — свѣтильникъ погашаю.

Богъ далъ мнѣ сердце: я спрадалъ —

И Богу сердце возвращаю.

Прошло еще 30 лѣтъ и слова сіи исполнились. "

* * *

«Теперь почти во всей Европѣ занимаются съ великимъ рвеніемъ древнею Греческою Словесностію. Греція пробуждается наконецъ опъ продолженіе-паго своего сна и, мало помалу, мракъ невѣжества, покрывавшій ее нѣсколько вѣковъ, разсѣивается. Лучъ свѣта конечно еще малъ; но все предвѣщаетъ, что солнце скоро возсіяетъ во всемъ блескѣ своемъ въ отчизнѣ Сократовъ и Платоновъ. Уже нѣкоторые изъ сыновъ сей, нѣкогда славной Греціи, избѣгнувъ ошъ узъ рабства, всѣ силы свои употребляютъ для возведенія отечества своего на прежіюю степень величія, перевода лучшія сочиненія просвѣщенныхъ народовъ, давшихъ имъ убѣжище, на отечественный языкъ. Такъ на примѣръ: *Беккаріево Разсужденіе о преступленіяхъ и наказаніяхъ*, нѣкоторыя *нравоучительныя книги и отрывки изъ сочиненій Г. Карамзина*, переведены на Греческій языкъ. Г. Корай (Coray), славной Эллинистъ, переводя Беккарія, приобщилъ къ нему предисловіе на Греческомъ простонародномъ языкѣ, предисловіе, исполненное чувства любви къ человечеству. Греки путешествуютъ теперь по Европѣ не для однихъ торговыхъ дѣлъ: они занимающъ у просвѣщенныхъ народовъ вкусъ къ наукамъ и художествамъ,

возвращаясь, разливають просвѣщеніе въ своемъ печествѣ, подобно пчеламъ, которыя собирають опы съ душистыхъ розъ и кладутъ ихъ въ свой лѣй. Еще вѣкъ, и можетъ быть предсказаніе Великаго *Іетра* исполнится и науки водворятъ свой престоль въ Греціи. — Вотъ что напечатано было у насъ, тому вазадъ 22 года, въ *Журналъ Россійской Лювесности*, Брусилова (1805, Сентябрь, Но 9, Часть 3, стр. 51-52) и что можетъ быть свѣжею статьею для вышшняго Журнала. Славное *Наваринское* морское сраженіе не будешь-ли зарею возшанія и благоденствія Греціи?

Журналистика.

(Обозрѣніе Русскихъ Журналовъ, съ самаго начала ихъ до 1828 года.)

(Продолженіе.)

Всѣ Журналы и Газеты Русскія, явившіеся въ послѣднія 25 лѣтъ, то есть съ 1802 года, можно распредѣлить на нѣсколько отдѣленій.

I. *Повременныя изданія отъ Правительства издаваемыя.*

1803 г. *Коммерческія Вѣдомости*, отъ бывшаго Министерства Коммерціи. По 2 листа каждую недѣлю, издавались до 1809 года (они же издавались и на Нѣмецкомъ языкѣ).

— *Повременное сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія*, при Академіи Наукъ, изда-

валь Академикъ Озерецковскій , до 1810 г. Всего вышло 43 книжки.

1804 г. *Санктпетербургскій Вѣстникъ*, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ , ежемѣсячно книжками. Редакторомъ былъ Г-нъ Бакаревичъ Отличный Журналъ.

1808 г. *Журналъ Артиллерійскій*, подъ руководствомъ Генераль - Инспектора всей артиллеріи, отъ Временнаго Артиллерійскаго Комитета, по 6 книжекъ въ годъ ; продолжался до 1812 г.

1809 г. *Сѣверная Почта*, по 2 листа въ недѣлю, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ; продолжалась до 1820 года.

1811 г. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости*, по 1 шепради въ недѣлю. Оныя же издавались до 1826 г. и на Нѣмецкомъ языкѣ.

1812 г. *Conservateur impartial*, Газета на Французскомъ языкѣ, отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ; продолжалась до половины 1819 года.

1813 г. *Русскій Инвалидъ*. Весьма замѣчательное явленіе. Г-нъ Пезаровіусъ началъ издавать его съ Февраля 1813 г., обращая сборъ въ пользу воиновъ, подвизавшихся въ опечесшвенную войну. Подписка на сію Газету была необыкновенная; огромнѣйшая сумма наконецъ собрана Издашелемъ , предоставившимъ оную Правительству. Г-нъ Пезаровіусъ продолжалъ свое изданіе до 1821 года: нѣсколько лѣтъ Инвалидъ выдается былъ, кромѣ Русскаго, на Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ. Каждый Но его состоялъ изъ полулиста; только одинъ годъ выходилъ онъ въ листъ. Съ 1823 г. началъ издавать Инвалидъ А. Θ. Воейковъ и продолжаетъ донынѣ.

1817 г. *Журналъ Военный*, издавался при Главномъ Штабѣ, ежемѣсячно книжками; продолжался до половины 1819 года.

1821 г. *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*, начашъ былъ по опличному нѣскольکو плану противъ *Періодическаго соимненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія*. Издашелемъ былъ Н. Ѳ. Остолоповъ и продолжалъ его до 1825 г. — Въ эшо время опредѣлено издавашъ вмѣсто журнала книги въ неопредѣленное время.

1825 г. *Journal de St. Pétersbourg, politique et littéraire*, газеша, три раза въ недѣлю, листъ, иногда болѣе. Она замѣнила издававшійся прежде ошъ Мин. Иностранн. Дѣлъ *Conservateur impartial*. Продолжаешся донынѣ.

— *Коммертеская Газета* (она-же и на Нѣмецкомъ языкѣ), ошъ Департамента внѣшней торговли, листами, по два раза въ недѣлю. Продолжаешся донынѣ.

— *Журналъ мануфактуръ и торговли*, большими книжками, ежемѣсячно, ошъ Деп. мануф. и вн. торговли; Издашель Г-нъ Яценко. Продолжаешся донынѣ.

1826 г. *Горный Журналъ*, большими книжками, ошъ Деп. горныхъ и соляныхъ дѣлъ, ежемѣсячно. Продолжаешся донынѣ.

— *Журналъ путей сообщенія* (онъ-же и на Французскомъ языкѣ), ошъ Департамента путей сообщенія, ежемѣсячно, книжками. Продолжаешся донынѣ.

— *Военный Журнал*, отъ Военно - ученаго Комишета, при Главномъ Штабѣ: *шесть* книжекъ въ годъ; продолжается донныѣ.

II. *Повременныя изданія, касательно отдѣльных предметовъ.*

1804 г. *Технологическій Журналъ*, или собраніе сочиненій и извѣстій, относящихся до Технологіи и приложенія учиненныхъ въ наукахъ открытій къ практическому употребленію, отъ С. Пбургской Академіи Наукъ, по 4 книжки въ годъ. Продолжается донныѣ.

— *Патріотъ*, въ пользу воспитанія, изд. В. В. Измайловымъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать предметомъ Журнала воспитаніе юношества, разсматривая сіе важное дѣло со всѣхъ сторонъ. Журналъ кончился однимъ годомъ.

1805 г. *Московскія ученныя Вѣдомости*, при Московскомъ Университетѣ, изд. Профессоръ Буле. Это была Газета, состоявшая большою частію въ переводахъ библиографическо - критическихъ статей изъ Нѣмецкихъ Липшер. Газетъ; продолжалась два года.

1806 г. *Повременное изданіе о полезныхъ изобрѣтеніяхъ въ искусствахъ, художествахъ и ремеслахъ*, изд. Общество ученыхъ людей, книжками ежемѣсячно и продолжало пяць лѣтъ.

— *Сіонскій Вѣстникъ*, Журналъ духовно-мистическаго содержанія. Его издавалъ, одинъ (1806) годъ, А. О. Лабзинъ, скрывши свое имя подъ вымышленнымъ именемъ *Феофемта Масанлова* и выдалъ 9 книжекъ. — Въ 1817 возобновлено было это изданіе и выдано опяць 9 книжекъ;

1818 г. Издашель продолжалъ его , но кончили естью книжками.

1807 г. *Статистическій Журналъ Россійской Имперіи*, изд. Академикъ Германъ одинъ годъ.

— *Журналъ Экономическій*, издавалъ Профессоръ Кукольниковъ, въ Спб., одинъ годъ, ежемѣсячно книжками.

— *Журналъ Изящныхъ Искусствъ*, изд. Профессоръ Буле, въ Москвѣ; вышло только три книжки.

1807 г. *Драматическій Вѣстникъ*, въ Спб., издаваемъ былъ Обществомъ и продолжался одинъ годъ.

— *Журналъ Военный*, въ Спб. изд. Рахмановъ и Вельяминовъ, ежемѣсячно книжками и продолжали два года.

— *Журналъ Медико-Физическій*, или труды Общества Соревнованія Врачебн. и Физич. Наукъ, въ Москвѣ, изд. Докш. Мед. Иванъ Венсонищъ. Долго-ли продолжался не извѣстно (см. Сопинова, Т. III, стр. 48).

1809 г. *Журналъ новѣйшихъ путешествій*, въ Спб., издавали по два года Ѳ. Шредеръ и Н. И. Речъ.

1811 г. *Всеобщій Журналъ Врачебныхъ Наукъ*, въ Спб., отъ Мед.-Хирург. Академіи, шесть книжекъ въ годъ; продолжался шесть лѣтъ.

1812 г. *Журналъ Правовѣднія*, изд. въ Спб. Баронъ Беллингсгаузенъ; вышла одна книжка.

1813 г. *Хозяйственные Записки* или собраніе полезныхъ опытностей во всѣхъ частяхъ хозяйства, изд. въ Спб. отъ Волн. Экон. Общества, четыре года.

1816 г. *Духовный годъ жизни христіанина*, изд. въ Спб. Я. Ушкинъ, 24 книжки; кончилъ однимъ годомъ.

1817 г. *Журналъ Человѣколюбиваго Общества*, изд. Комитетомъ онаго по ученой части, ежемѣсячно по книжкѣ; продолжается донинѣ.

— *Волшебный фонарь*, изд. въ Спб. П. Петровъ и продолжалъ одинъ годъ; всего вышло 12 книжекъ. Это было собраніе картинокъ или изображеній Петербургскихъ разнощиковъ, мастеровыхъ, извозчиковъ и проч., съ разговорами, имъ свойственными, въ коихъ Издатель хотѣлъ выразить духъ Русскаго просвѣтаго народа.

1818 г. *Сибирскій Вѣстникъ*, изд. Г. И. Спасскій; онъ заключалъ въ себѣ все относящееся только къ Сибири; продолжался семь лѣтъ.

1820 г. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній Экономическихъ*, въ Москвѣ; Издашель Профессоръ (нынѣ Ректоръ) Моск. Унив. И. А. Двигубскій; ежемѣсячно по книжкѣ; продолжается донинѣ.

1821 г. *Земледѣльскій Журналъ*, отъ Общества Сельскаго Хозяйства, въ Москвѣ учрежденнаго, по три книжки въ годъ; продолжается донинѣ. Редакторомъ, съ самаго начала его, Секретарь Общества С. А. Масловъ.

— *Христіанское тѣніе*, въ Спб. при Духовной Академіи, ежемѣсячно книжками; продолжается донинѣ.

1822 г. *Сѣверный Архивъ*, Журналъ Исторіи, Статистики и Путешествій, продолжается донинѣ. Его началъ и издавалъ при года Ѳ. В. Булгаринъ, раздѣляя каждую книжку на три отдѣленія,

по шремъ предметамъ, составлявшимъ основаніе Журнала, присовокупляя небольшія извѣстія, подъ именемъ *Смѣси*. Съ 1825 г. въ редакціи и изданіи участвуешь Н. И. Гречъ, и Сѣверн. Архивъ называется: *Журналъ древностей и новостей по частм Исторіи, Статистики, Путешествій, Правовѣднія и Нравовъ*. Съ тѣхъ поръ въ него входять и литературныя статьи. Порядокъ изданія остается донинѣ прежній: каждый мѣсяць выходить двѣ книжки.

1823 г. *Еженедѣльникъ для охотниковъ до лошадей*, въ Москвѣ издавалъ Генераль-Лейтенантъ Цорнь. Съ 1824 г. выходило сіе изданіе подъ заглавіемъ: *Записки для охотниковъ до лошадей*; продолжалось чешыре года.

1824 г. *Журналъ Изящныхъ Искусствъ*, издавалъ въ СПб. Г-нь Григоровичъ, по шести книжекъ въ годъ и продолжалъ три года; но за послѣдній годъ не вполнѣ выдалъ книжки.

— *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, изд. въ СПб. Профессоръ Щегловъ, по шести книжекъ въ годъ; продолжается донинѣ.

— *Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ*, продолжались одинъ годъ.

1825 г. *Библіографическіе Листы*, въ СПб. изд. П. И. Кеппень, одинъ годъ. Послѣ припечатано было къ нимъ названіе: *Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи*.

III. *Повременныя изданія, относящіяся собственно къ Словесности, смѣшанно съ политикою, или съ другими предметами.*

1802 г. *Вѣстникъ Европы*. Симвъ повременнымъ изданіемъ должно начашъ новое поколѣніе литературныхъ Журналовъ Русскихъ. Карамзинъ положилъ ему блестящее начало. До того времени полишика ограничивалась газетными извѣстіями; Карамзинъ началъ писать какъ Европейскій публицистъ. Словесность журнальная облекалась въ сшарую, однообразную форму; онъ далъ ей истинно-журнальную свѣжесть и разнообразіе. Карамзинъ издавалъ В. Е. два года. Въ 1804 г. онъ отказался отъ редакціи, занявшись важнѣйшимъ предпріятіемъ — Исторіею Русскою. Вѣст. Европы начали составлять Панкр. Сумароковъ и другіе литераторы, приглашенные Издашелемъ его. Въ 1805 г. редакцію принялъ М. Т. Каченовскій; съ 1807 г. В. Е. поступилъ въ вѣдомство Московскаго Университета.

Въ 1808 и 1809 гг. Редакторомъ его былъ В. А. Жуковскій; въ 1810 и 1811 г. снова Г-нъ Каченовскій издавалъ его вмѣстѣ съ Жуковскимъ. Въ 1812 и 1813 гг. Г-нъ Каченовскій составлялъ одинъ. Въ 1814 г. по болѣзни своей отказался онъ отъ редакціи и В. Е. переданъ былъ въ редакцію В. В. Измайлова. Въ 1816 г. Г-нъ Каченовскій опять принялъ на себя редакцію и продолжаетъ В. Е. доннынъ. Порядокъ выдачи книжекъ съ самаго основанія и доннынъ остается неизмѣненъ; но планъ и расположеніе ихъ многократно измѣнялись. Карамзинъ принималъ только два раздѣленія: *Литтература* и *Смѣсь* и *Политика*. Въ 1809 г. Журналь раздѣленъ былъ на слѣд. части: *Изящная Словесность*; *Из. Искусства, Науки и Литтература*; *Критика*; *Смѣсь*; *Политика*. Въ

послѣдствіи Кришика поспешенно исчезала и нынѣ совсѣмъ не входитъ въ планъ Журнала; Полишика также ограничилась газетными извѣстіями. Вообще В. Е. совсѣмъ уклонился ошъ первобышнаго направленія, цѣли и расположенія. Число подписчиковъ уменьшалось въ немъ поспешенно. Въмѣсто 1200 слишкомъ, бывшихъ въ 1802 г., ш. е. первый годъ его появленія, въ 1822 г. было 1000 съ небольшимъ, въ 1823 г. 820, въ 1824 г. 755; въ слѣдующіе годы и нынѣ еще менѣе.

1803. *Московскій Меркурій*, изд. въ Москвѣ П. И. Макаровъ, ежемѣсячно по книжкѣ, съ картинками модъ. Къ легкому литшературному содержанию присовокупилъ онъ критику и, кажется, здѣсь въ первый разъ явилась рѣзкая, брацывая кришика, копорою въ послѣдствіи отличались многіе Русскіе Журналы. Издашель кончиль однимъ годомъ.

— *Корифей или ключъ литтературы*, изд. въ СѢбургѣ Я. Галинковскій; выдано 11 книжекъ. Впрочемъ, эшо изданіе можно назватъ полу-періодическимъ.

— *Осенніе ветера*, изд. въ Москвѣ В. Малиновскій, еженедѣльно по полулисту; всего вышло 8 Но.

1804 г. *St. Petersbourgische deutsche Zeitschrift zur Unterhaltung gebildeter Stände*, Газета; изд. въ СѢб. содержашель Библиотеки для чтенія Миллеръ, по одному листу въ недѣлю, одинъ годъ.

— *Сверный Вѣстникъ*, изд. въ СѢб. И. П. Маршнновъ, ежемѣсячно по книжкѣ и продолжалъ два года.

1804 г. *Другъ просвѣщенія*, издавали въ Москвѣ Графъ Д. П. Хвостовъ, П. И. Годенщевъ - Кутузовъ и Графъ С. Салтыковъ, ежемѣсячно по книжкѣ, раздѣлявшейся на двѣ части: *литтературную и ученую*. Продолжали три года.

— *Журналъ для милыхъ*, изд. ежемѣсячно, маленькими книжками, М. Н. Макаровъ, одинъ годъ.

— *Періодическое Изданіе Общества Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ*. Сіе Общество, не задолго передъ тѣмъ составившееся, хотѣло подъ симъ названіемъ издавать труды членовъ своихъ, но предпріятіе кончилось 1-ю книжкою.

— *Уранія*, ежемѣсячный Журналъ, изд. въ Калугѣ учитель Г. М. Зеленницкій. Въ Сочиненіяхъ Державина, списки въ *Одѣ къ счастію*

Вишійствуютъ *Уранги* въ школахъ, былъ напечатанъ ошибочно: *Витійствуютъ Ураны въ школахъ.* Издатель Ураніи взялъ этошь списки *эпиграфомъ* и напечаталъ его на заглавномъ листкѣ. Журналъ продолжался одинъ годъ.

1805 г. *Журналъ новостей, извлеченный изъ разныхъ періодическихъ сочиненій*, изд. въ Москвѣ Л. Ронка; одинъ годъ.

— *Аврора*, Журналъ, изд. въ Москвѣ Профес. Рейхардъ (не *Рейнгардъ-ли?*) и Я. И. Де-Сангленъ ежемѣсячно, книжками въ 12-ю долю; Журналъ продолжался два года; нынѣ его совсѣмъ не лзя сыскать.

— *Журналъ Россійской Словесности*, изд. въ СПб. Н. Брусилловъ. Содержаніе его составляли *Словесность и Критика*; продолжался одинъ годъ.

— *St. Petersburgische Monatsschrift zur Unterhaltung und Belehrung*, ежемѣсячникъ; изд. въ СПб. Энохъ Шредеръ (Schröder), одинъ годъ.

1805 г. *Konstantinopel und St. Petersburg*, der Orient und der Norden, ежемѣсячникъ; издавали въ Мб. Спашск. Сов. Реймеръ и Г-нъ Мургардъ, одинъ годъ.

— *Московский Курьеръ*, ежедѣльничъ, изд. въ Москвѣ П. Ю. Львовъ, два года.

— *Сѣверный Меркурій*, изд. въ Спб. Вельяминовъ - Зерновъ, ежедѣльничъ; но выдано было только пять Но.

— *Журналъ для пользы и удовольствія*, изд. въ Спб. А. Варенцовъ, ежемѣсячно по книжкѣ и кончалъ однимъ годомъ.

1806 г. *Московский Зритель*. Это былъ первый Журналъ, въ которомъ Князь П. И. Шаликовъ, уже болѣе двадцати лѣтъ тому, явился на журнальное поприще, какъ Редакторъ Журнала. Онъ участвовалъ во многихъ Журналахъ прежде 1806 года. Замѣчательно, что первая журнальная статья М. Т. Каченовскаго была критика на мнѣніе Князя П. И. Шаликова, утверждавшаго, что Малороссійскіе помѣщики дурно дѣлають, заставляя бряцать ключами пальчики милыхъ дочерей своихъ, вмѣсто того чтобы позволить имъ лешать по клавишамъ фортепіано. *Московский Зритель* выходилъ небольшими книжечками въ 12-ю долю листа и продолжался одинъ годъ.

— *Лицей*. Прекративъ въ 1805 г. изданіе Сѣвернаго Вѣстника, И. И. Маршвиновъ, по иному же плану, началъ другой Журналъ, названный имъ *Лицейемъ*; продолжалъ одинъ годъ.

— *Любитель Словесности*, изд. въ Спб. Н. Ф. Остолоповъ, ежемѣсячно книжками; продолжался одинъ годъ.

1806 г. *Дамскій Журналъ*. Существованіе его извѣстно намъ только по библиографіи Сопикова (Т. III, стр. 46) и по преданіямъ изустнымъ, которыми подтверждаютъ, что издателемъ его былъ М. Н. Макаровъ, начавшій, какъ мы уже видѣли, журнальное поприще *Журналомъ для милыхъ*.

— *Минерва*. Мы замѣтили выше, что съ 1792 г. выходила при Московскоѣ Университетскоѣ Типографіи еженедѣльники. Въ 1805 г. кончились *Новости Русской Литтературы*, прод. чешыре года. Мѣсто ихъ заступила *Минерва*, еженедѣльно по листу выходившая. Издателемъ ея былъ П. В. Побоноспцевъ; продолжалась два года, и шѣтъ прекратилось изданіе типографскихъ еженедѣльниковъ.

— *Московскій Собесѣдникъ*, или повѣствователь мыслей, въ вечернее время упражняющихся въ своемъ кабинетѣ Россійскихъ писателей, разсказывающій полезныя разсужденія, анекдоты, повѣсти, стихотворенія и новости сатирическія, гражданскія и политическія, изд. въ Москвѣ, ежемѣсячно книжками; продолжался одинъ годъ.

1807 г. *Геній времени*, Газета Литтературно-политическаго содержанія. Ее начали Ф. Шредеръ и И. Делакура, и въ 1807 г. выдали 60 нумеровъ. Въ 1808 г. издавали ее, еженедѣльно по два листа, Ф. Шредеръ и Н. И. Гречъ (въ первый разъ явившійся въ званіи Журналиста). Въ 1809 г. выдано ея было только 74 Но. Мѣсто сей Газеты заступилъ *Журналъ новѣйшихъ путешествій* (см. выше).

— *Другъ юношества*, изд. въ Москвѣ, ежемѣсячно, М. И. Невзоровъ. Съ 1811 г. прибавлено было къ его названію: *и вслѣднихъ лѣтъ*; продолжался до половины 1814 года. Содержаніе его главнѣйше со-

составляли назидательныя и учебныя статьи для молодых людей.

1807 г. *Сѣверная Пчела*, Журналъ, который хотѣли издавать при Сѣбургской Гимназiи, но предпріятіе кончилось *одною* книжкою.

1808 г. *Азала*, Журналъ литературнаго содержанія, гдѣ во *второй* разъ явился въ званіи Редактора Князь П. И. Шаликовъ. Ежемѣсячно выдаваема была книжка. Замѣчательно, что въ алфавитномъ спискѣ Русскихъ журналовъ, сей Журналъ стоитъ *выше всѣхъ другихъ*. Онъ продолжался до Іюля 1812 г. и только нашествіе Наполеона прекратило ревностное усердіе Издашеля.

— *Парнасскій мотылекъ*, еженедѣльникъ, явившійся въ одинъ годъ съ Аглаею, но неодаренный ея долготѣпшiemъ и умершій на нѣсколькихъ листахъ.

— *Драматическій Вѣстникъ*, изд. въ СѢб. Общество Любителей Словесности и Театра; вышло 5 книжекъ.

— *Сѣверный Зритель*, изд. въ СѢб. — Объ немъ упоминаетъ Сопиковъ въ своей библиографіи (Т. III, стр. 68).

— *Русскій Вѣстникъ*, изд. въ Москвѣ С. Н. Глинкою, ежемѣсячно по книжкѣ и продолжался, на семь основаніи, до 1814 г. — Въ 1814 и 1815 гг. выходило его по 15 книжекъ. Съ 1816 по 1820 выходилъ онъ по 2 книжки въ мѣсяць.

— *Сатирическій Театръ или зрѣлище людей нынѣшняго свѣта*: послѣдній опытъ Журнала въ родѣ Живописца Новикова. Его издавалъ М. Меморскій, извѣстный сочинитель Грамматикъ, Арметикъ и проч. и проч. — Журналъ выходилъ ежемѣсячно книжками и кончился однимъ годомъ.

1809 г. *Сѣверный Меркурій*. Не смотря на неудачу Журнала, выходившаго подъ оимъ названіемъ въ 1805 г., въ Спб. ояшь явился Сѣв. Меркурій, ежемѣсячникъ, котораго издателемъ былъ Ар. Лукницкій; онъ продолжалъ его два года; на 1811 г. объявлено было 24 книжки, но вышло только 22, и Журналь кончился.

— *Цѣтникъ*, ежемѣсячникъ, изд. въ Спб. А. Е. Измайловъ и А. Беницкій, книжками въ 12-ю д. л. Въ 1810 г. издавали его А. Е. Измайловъ и П. Никольскій. Журналь продолжался всего два года; хрипка была посполною его спашьею.

— *Московскій Вѣстникъ*, еженедѣльво по листу. Объ этомъ Журналь мы писали подробно въ No 21 Телеграфа (*Журналистика*, стр. 29). Мы не знали тогда, что Издателемъ его былъ М. Н. Макаровъ. Онъ продолжалъ изданіе годъ, если еще не менше.

1810 г. *Европейскій Музей*, или извлеченіе изъ иностранныхъ Журналовъ, изд. въ Спб. Ф. Шредеръ и Н. Гречъ; эту газету можно почищать продолженіемъ Генія времянь, конченнаго Издателями въ 1809 г.

— *Журналь для сердца и ума*, изд. въ Спб. И. Шелеховъ, маленькими книжками въ 12 д. л. — Вышло всего только 5 книжекъ.

1811 г. *Улей*, ежемѣсячно по книжкѣ, изд. В. Г. Анастасевичъ. Здѣсь въ первый разъ Русская публика начала знакомиться съ библиографіею и съ Польскою Литтературою; Журналь продолжался два года.

— *Журналь Драматическій*, ояшь извѣстный только по библиографіи Соникова (Т. III,

стр. 47); Издашесть; какъ говорятъ старожилы, былъ М. Н. Макаровъ.

1811 г. *Казанскія извѣстїи*, Газета литпературно-политическаго содержанія, выходившая при Казанскомъ Университетѣ, листами, въ недѣлю разъ; продолжалась до 1820 года.

1812 г. *Санктпетербургскій Вѣстникъ*, изд. отъ Общества Люб. Наукъ, Словесности и Художествъ (см. 1804 г.). Содержаніе составляли Словесность и Критика. Это былъ одинъ изъ лучшихъ Журналовъ своего времени, и къ сожалѣнію кончился на 10-й книжкѣ.

— *Харьковскій еженедѣльникъ*, изд. въ Харьковѣ книгопродавецъ Лангеръ (см. Сопикова, Т. III, стр. 72); вышло только 12 листовъ.

— *Сынъ Отечества*, Журналь; начатой съ Октября 1812 г., еженедѣльно, книжками, въ три листа, in 8. — Онъ продолжается и донынѣ; Издашесть его Н. И. Гречъ, бывшій участникъ Генія времявъ, Журн. Нов. путешествій, Европейскаго Музея. Во все время войны (1812-1815) С. О. всего больше занявъ былъ полишикою и современ. исторією; съ 1816 г. Литпература сдѣлалась преимущественною его часнію; съ 1814 г. Издашесть помѣщаетъ библіографію; съ 1821 по Мартъ 1822 г. участвовалъ въ редакціи С. О. Ал. Фед. Воейковъ (нынѣ Издашесть Инвалида). Въ 1823 и 1824 гг. Г-нъ Гречъ одинъ издавалъ Журналь свой; съ 1825 г. и донынѣ съ нимъ участвуетъ въ редакціи Ф. В. Булгаринъ, и съ сего времени С. О. выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками.

— *Муза или собесѣдникъ любителей древняго и новаго стихотворства и вообще словесно-*

отм, изд. въ Москвѣ И. Сиряковъ; вышла одна книжка.

1813 г. *Восточная мѣстѣя*, газета, выходившая въ Астрахани.

1815 г. *Кабинетъ Аспазин*, Журналь литшературный, изд. въ Спб. Б. М. Федоровъ, А. Рихтеръ, Бахиревъ и И. Исаковъ; вышло всего 6 маленькихъ книжекъ, въ 16 д. л.

— *Духъ Журналовъ*, изд. въ Спб. Гр. Яценко, еженедѣльно, книжками въ 12 д. л. — Объявленіе Издателя, что онъ будетъ извлекать все, что любопытнѣйшаго найдетъ въ *другихъ Журналахъ*, произвело всеобщее возстаніе Журналистовъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что Издатель началъ извлекать изъ *иностранныхъ Журналовъ*, и продолжалъ пять лѣтъ свое изданіе; въ послѣдній годъ онъ издавалъ уже, по два раза въ мѣсяцъ, книжки in 8 и много помѣщалъ статей оригинальныхъ и переводныхъ большаго достоинства.

— *Демокритъ*, санирическо-литшературный Журналь, изд. въ Спб. А. Кропотовъ и кончился шестью книжками.

— *Амфионъ*, Журналь литшературный, изд. въ Москвѣ А. О. Мераляковъ и Г-нъ Смирновъ, ежемѣсячно по книжкѣ; продолжался одинъ годъ.

— *Россійскій Музеумъ*, изд. въ Москвѣ В. В. Измайловъ, бывшій изд. Папріюща, заступавшій въ 1814 г. мѣсто Редактора Вѣстника Европы. Литшература и Кришика соспавляли содержаніе Журнала; онъ кончился однимъ годомъ.

1816 г. *Пантеонъ славныхъ Россійскихъ мужей*, изд. въ Спб. А. Кропотовъ (бывшій Издатель Демокрита); вышло 12 книжекъ; въ 1818 г.

нѣ былъ возобновленъ П. П. Свинынымъ , и продолжался одинъ годъ.

1816 г. *Модный Вѣстникъ, Журналъ модъ, мебели и литературы* , изд. Москвѣ Г-нъ Зубовъ. Нѣсколько разъ перемѣнялись планъ , порядокъ , время изданія ; но за всѣмъ шѣмъ Журналъ не продолжался и одного года.

— Два Журнала въ Харьковѣ :

— *Харьковскій Демокритъ, тысяча первый Журналъ*; изд. Г-нъ Масловичъ; кажешся, это былъ самый худшій изъ всѣхъ Журналовъ , выходившихъ въ Россіи ; площадная , неблагоприспосойная брань прерашала его на 6-й книжкѣ.

— *Украинскій Вѣстникъ*, лучший изъ всѣхъ Журналовъ , издаваемыхъ въ провинціяхъ , выходилъ ежемѣсячно книжками и продолжался чешыре года. Въ 1816 и 1817 гг. Издашелями его были Е. Филомаѣнскій , Р. Гонорскій и Г. Квишка ; въ 1818 г. издавали одни Г-да Филомаѣнскій и Гонорскій ; въ 1819 г. оставался одинъ Г. Филомаѣнскій.

1817 г. *Русскій Пустыинникъ или наблюдатель отечественныхъ нравовъ* , еженедѣльникъ , въ подражаніе Пустыинникамъ Жуи , продолжался полгода , а съ 1-го Іюля , 1817 г. названъ онъ былъ

— *Сверный наблюдатель , нравственное , сатирическое , литературное и политическое изданіе* ; выходилъ также еженедѣльно и кончился однимъ полугодомъ. Издашелемъ обонхъ еженедѣльниковъ былъ Г-нъ Корсаковъ.

1818 г. *Благонамѣренный , Журналъ Литшературы и Кришики* , изд. въ СПб. А. Е. Измайловымъ , бывшимъ прежде Издашелемъ Цвѣшника и въ отсутствіе Н. И. Греча , нѣсколько мѣсяцовъ изда-

вавшимъ Сынъ Отечества. Благонамѣренный продолжался до 1827 г., съ перемѣною нѣсколько разъ плана, формы книжекъ и срока выдачи. Издашеля не додалъ подписчикамъ нѣсколькихъ книжекъ за послѣдніе два года.

1818 г. *Журналъ древней и новой Словесности*, ежемѣсячно книжками выдавалъ В. Н. Олшъ и продолжалъ два года.

— *Соревнователь благотворенія и просвѣщенія*, ежемѣсячно книжками, издаваемъ былъ ошъ Санктпетербургскаго Вольнаго Общества Любителей Словесности. Содержаніе его составляли Литтература, Критика и Науки; ошчасти Библиографія. Весь сборъ, за исключеніемъ расходовъ, обращаемъ былъ въ пользу бѣдныхъ. Сей Журналъ кончился въ 1825 году.

— *Для немногихъ*. Въ числѣ 50 экземпляровъ, оппечашано было подъ оимъ заглавіемъ шесть вебольшихъ книжекъ, содержавшихъ переводы Нѣмецкихъ и Французскихъ стихошвореній, сдѣланные В. А. Жуковскимъ, съ текстомъ подлинниковъ. Сей Журналъ не поступалъ въ продажу и нынѣ весьма рѣдокъ.

1820 г. *Невскій зритель*, Журналъ Литтературы и Критики, изд. въ СПб., ежемѣсячно, книжками, Кругликовъ, К. Рыльевъ, Смишкинъ и Яковлевъ. На 1821 г. выдано было его шолько шесть книжекъ; Издашеля раздали обратпо подписчикамъ деньги, видя невозможность поддержашъ изданіе.

— *Отечественныя Записки*. Извѣстный патріотизмомъ своимъ П. П. Свиньинъ участвоваль нѣсколько времени въ Сынѣ Отечества, помѣщая спашныя свои о Россіи, и въ 1819 г. выдалъ двѣ частп любопышныхъ спашей, подъ заглавіемъ : *Отечествен-*

Миръ Записки; съ 1820 г. онъ рѣшился издавать Журналъ подъ симъ названіемъ, посвятивъ его *одному отечественному*; Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Этнографіи Русской. Съ тѣхъ поръ донынѣ, по одинаковому плану, выходитъ ежемѣсячно книжка, in 12. По числу подписчиковъ можно судить о числѣ читающихъ сей Журналъ: количествомъ пренумерантовъ превосходить онъ всѣ другіе современные журналы, ибо имѣетъ ихъ болѣе 1200.

1821 г. *Казанскій Вѣстникъ*, Литтературно-ученый Журналъ, издавался при Казанскомъ Университетѣ, ежемѣсячно книжками, до 1827 года.

— *Рецензентъ*, Литтературно-Критическая Газета въ СПб. — Издатель, В. Н. Олинъ, общалъ 52 No, но кончилъ 20-мъ.

1822 г. *St. Petersburgische Zeitschrift*, Литтературно-ученый Журналъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, издъ въ 1822 г. еженедѣльно; потомъ въ печеніе чешырехъ лѣтъ порядокъ издаванія перемѣнялся нѣскольکو разъ. Издателемъ былъ Августъ Олдекопъ; Журналъ кончился въ 1826 г.

— *Литтературныя Прибавленія къ Сыну Отечества*, изд. Г-да Князевици, по книжкѣ кажды двѣ недѣли, и продолжали до 1825 г. — При каждой части прилагаемо было особенное заглавіе: *Новая бібліотека для ттенія*. Содержаніе составляли повѣсти, ошрывки литтературныя и смѣсь.

1823 г. *Дамскій Журналъ*. Князь П. И. Шаликовъ, бывшій Издатель Московскаго Зришеля и Аглаи, Журналовъ, преимущественно для дамъ издаваемыхъ, рѣшился издавать такое повременное сочиненіе, которое и самымъ заглавіемъ своимъ показывало-бы цѣль своего назна-

ченія ; съ 1823 г. донинѣ выходитъ каждый мѣсяцъ по двѣ пошенькія книжки, съ картинками модъ. Съ 1825 года постояннымъ участникомъ Дамскаго Журнала сдѣлался М. Н. Макаровъ, бывшій Изда-тель *Журнала для Милыхъ, Московскаго Вѣстни-ка*, и проч. и проч.

1823 г. *The Englisch litterary Journal*, изд. въ Москвѣ, на Англійскомъ и Французскомъ языкѣ Г-ни Бяксперомъ и Ле-Кознтомъ Де-Лаво (первый зани-мался Англійскимъ, другой Французскимъ шекешомъ). Журналь ученаго и лишшерашурн. содержанія ; вы-шло всего пять книжекъ.

— *Новости Русской Литтературы*. Еженедѣль-но по листу, раздавались безъ платы при Инвалидѣ А. О. Воейковомъ. Въ 1824, 1825 и 1826 гг. вы-ходила каждый мѣсяцъ одна небольшая книжка. Изда-ніе кончилось въ 1826 г.

— *Литтературные Листки, Журналь Пра-вовъ и Словесности*, изд. при Сѣверномъ Архивѣ О. В. Булгаринъ, листами, in 4, а въ 1825 г. каж-дый мѣсяцъ двѣ книжки. Словесность, кришика и смѣсь соспавляли содержаніе; Журналь продолжался одинъ годъ.

1825 г. *Сѣверная Пчела, Журналь новостей по части Исторіи, Политики, Литтературы и Правовъ*, или новая политическая и литтера-турная Газета; Издатели, Н. И. Гречь и О. В. Булгаринъ; продолжаютъ донинѣ. Каждую недѣлю выходитъ по три листа.

— *Московскій Телеграфъ*, Журналь, изд. въ Москвѣ, Н. Полевымъ, ежемѣсячно по двѣ книжки; продолжается донинѣ. Въ 1825 г. выходило при каждой книжкѣ особое *Прибавленіе*, съ картинками

Парижскихъ модъ; съ 1826 года Телеграфъ раздѣленъ на два Ошдѣленія: первое *Науки и Искусства, Критика, Библиографія и Современныя Лѣтописи*; второе, *Изящная Словесность и Смѣсь*. Картинки модъ прилагаются при второмъ Ошдѣленіи.

— *Одесскій Журналь, или Новороссійскій коммерческій вѣстникъ*, Газета, издаваемая въ Одессѣ, на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Съ 1827 г. выходитъ листами по два раза въ недѣлю.

1827 г. *Славянинъ*, Военно - Литтературный Журналь, изд. въ СПб. А. О. Воейковымъ, еженедѣльно по одной книжкѣ; продолжается доннынъ.

— *Московскій Вѣстникъ*, Журналь Словесности, Наукъ и Кристики, издается въ Москвѣ, ежемѣсячно по двѣ книжки, М. П. Погодинымъ.

Сверхъ того, въ разные годы издаваемы были въ Россіи особенные журналы для дѣтей, какъ-то:

1819 г. *Другъ дѣтей*, въ Москвѣ, изд. Н. Ильинъ, по двѣ книжки въ мѣсяцъ; одинъ годъ.

1812 г. *Журналь для дѣтей*, въ СПб., ежемѣсячникъ; продолжался одинъ годъ.

1813 г. *Дѣтскій Вѣстникъ*, въ Москвѣ, ежемѣсячникъ; продолжался одинъ годъ.

1815 г. *Дѣтскій Музеумъ или собраніе изображеній и описаній предметовъ Естественной Исторіи, приспособленныхъ къ понятіямъ дѣтей*, на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкѣ, начашъ въ СПб. Г-мъ Ушаковымъ и продолжается доннынъ ошъ книгопродавца Глазунова; каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книжкѣ, съ раскрашенн. картинками.

1826 г. *Дѣтскій Собесѣдникъ*, по чешыре книжки въ годъ; раздается доннынъ безъ платы

подписавшимся на Сынъ Отечества, Сѣверныя Архивъ и Сѣверн. Пчелу; изд. въ Спб. Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринымъ.

1827 г. *Новая дѣтская библіотека*, ежемѣсячно по книжкѣ, изд. въ Спб. Б. М. Ѳедоровымъ; продолжается донинѣ.

— *Оловянные изображенія изъ Естественной Исторіи*, изд. въ Москвѣ Механикъ Бильропъ, ежемѣс. по ящичку оловянныхъ фигуръ и по книжкѣ описаній на Французск., Нѣмецк. и Русскомъ языкахъ.

Еще выходило въ Россіи нѣсколько журналовъ музыкальных, ш. е. собраній музыкальных пьесъ, по шестрадекъ, въ извѣстное время; изъ шаккъ извѣстны намъ названія слѣдующихъ:

Журналъ отечественной музыки, Д. Кашина, въ 1806 г.

Русскій карманный пѣсенникъ для гитары, В. Алферова, въ 1808 г.

Журналъ гитарный, изд. имъ-же, въ 1810 г.

Журналъ для фортепiano, изд. Ѳ. Нерлихъ, въ 1811 г.

Но мы не знаемъ: сколько и какъ продолжались сія изданія. Въ 1808 г. былъ еще въ Спб. *Журналъ каррикатуръ*, извѣстный намъ только по названію. Его и выдано было 3 книжки.

Въ Петербургѣ и Москвѣ выдаваемы были еще журналы на Франц. и Нѣмецкомъ языкахъ, о копорыхъ мы не упоминали. Таковы были: *Le Caméleon littéraire*, изд. въ Спб. въ 1755 г. — *Mercur de Russie*, выходившій въ Спб. въ 1781 г. — *L'Agreable et l'utile*, выходившій въ Спб. въ томъ-же году. *Синиѣ и въ Сина*, вых. въ Москвѣ, въ 1806 г. — Мы видѣли еще нѣсколько лѣтъ тому книжку Нѣ-

ецаго Журнала: *Ianus*, выходившаго въ Москвѣ, на Нѣм. языкѣ, помнился, въ 1802 г. — Думаемъ, что въ областныхъ Русскихъ Журналахъ есть у насъ пропуски; такъ, на примѣръ: мы знаемъ, что въ 1816 ли 1817 г. издавался Журналъ въ Орлѣ, Г-мъ Орляшменцемъ, но мы не могли узнать: какой это былъ Журналъ? Просимъ дополнять извѣстия наши оставленіемъ къ намъ свидѣній о Журналахъ, нами пропущенныхъ. Вѣроятно и изъ Русскихъ, нѣкошые могли укрыться отъ насъ въ шуманъ прошедшаго; вѣроятно есть ошибки и въ подробностяхъ нами изложенныхъ: поправки ихъ примемъ съ благодарностію. По крайней мѣрѣ Крипики согласяся, что донинѣ не было у насъ столько полного извѣстія о Русской Журналистикѣ, какое мы представляемъ теперь читателямъ Телеграфа.

Мы не исчисляли здѣсь Альманаховъ и собраній сочиненій разныхъ ученыхъ Обществъ и заведеній, издаваемыхъ ежегодно по книгѣ, ибо ни тѣхъ, ни другихъ не должно почитать Журналами.

Мы просили-бы ученыхъ людей, хорошо знающихъ Нѣмецкую, Финскую и Лашышскую Литтературу нашихъ Остѣ - Зейскихъ областей, представить публикѣ историческое обозрѣніе всѣхъ по временныхъ изданій, отъ присоединенія смѣхъ областей къ Россіи выходившихъ въ оныхъ областяхъ. Число изданій тамъ существовавшихъ должно быть довольно велико. Въ 1825 г., по показанію Г-на Кеппена, выдаваемо было тамъ въ Дерптѣ, Ригѣ, Митавѣ, Ревелѣ, Перновѣ и Либавѣ вдругъ одиннадцать газетъ на одномъ Нѣм. языкѣ, не считая повр. изданій на Эстонскомъ и Лашышскомъ языкахъ.

Желательно - бы также имѣть историческое обозрѣніе Газетъ и Журналовъ, выходившихъ, съ времени присоединенія къ Россіи, въ Польскихъ областяхъ. Въ 1821 г. въ Вильнѣ издаваемо было *шесть* разныхъ повременныхъ изданій.

По собраніи всѣхъ такихъ извѣстій, можно-бы было приступить къ *полной исторіи Журналистики Русскаго гоеударства*. По крайней мѣрѣ, можемъ теперь приступить къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ о Журналистикѣ Русской-собственно.

Изъ всѣхъ явившихся до 1828 года газетъ и Журналовъ, переходящъ въ 1828 годъ только слѣдующіе Журналы и Газеты. Исчисляемъ ихъ по старшинству появленія :

С.-Петербургскія Вѣдомости, начатыя съ 1727 года, изд. Академія Наукъ.

Московскія Вѣдомости, начатыя въ 1756 г., издаесть типогр. Моск. Унив.

Политическій, Статистическій и Географическій Журналъ, нач. въ 1792 г., изд. въ Москвѣ Професс. Гавриловъ.

Вѣстникъ Европы, нач. въ 1802 г., издаесть въ Москвѣ Профессоръ Каченовскій.

Технологическій Журналъ, нач. въ 1804 г., изд. въ СПб Академія Наукъ.

СПбургскія Сенатскія Вѣдомости, нач. съ 1811 г., изд. въ СПб. при Сенатѣ.

Сынъ Отечества, нач. въ 1812 г., изд. въ СПб. Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ.

Рускій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости, нач. въ 1813 г., изд. въ СПб. А. Ѳ. Воейковъ.

Дѣтскій Музеумъ, нач. съ 1815 г., изд. въ СПб. книгопрод. Глазуновъ.

Отвѣтственный Записки, нач. въ 1820 г., изд. въ Спб. П. П. Свиньинъ.

Новый Магаз. Естественн. Исторіи, Физ., Химіи и свѣд. экономическихъ, нач. съ 1820 г., изд. въ Москвѣ Професс. И. А. Двигубскій.

Земледѣльскій Журналъ, нач. въ 1821 г., изд. въ Москвѣ отъ Общества Сел. Хоз.

Христіанское тѣнѣ, нач. въ 1821 г., изд. въ Спб. отъ Духовн. Академіи.

Сѣверный Архивъ, нач. въ 1822 г., изд. въ Спб. О. В. Булгаринъ и Н. И. Гречъ.

Указатель открытій по Физикѣ и Химіи, нач. въ 1824 г., изд. въ Спб. Профессоръ Щегловъ. — Онъ-же издаесть *Хозяйственную Ботанику*.

Journal de St. Pétersbourg, нач. съ 1825 г., изд. въ Спб. при Мин. Иностр. дѣлъ.

Коммерческая Газета, нач. съ 1825 г., изд. въ Спб. при Деп. Вышней торговли. Она-же издаесть и на Нѣмецк. языкъ.

Журналъ мануфактуръ и торговли, нач. съ 1825 г., изд. въ Спб. при Департам. Мануф. и внутр. торговли.

Сѣверная Пчела, нач. съ 1825 г., изд. въ Спб. Н. И. Гречъ и О. В. Булгаринъ.

Одесскій Вѣстникъ, нач. съ 1825 г., изд. въ Одессѣ.

Московскій Телеграфъ, нач. съ 1825 г. изд. въ Москвѣ Н. Полевой.

Горный Журналъ, нач. съ 1825 г., изд. въ Спб. отъ Деп. горн. и солян. дѣлъ.

Дѣтскій Собесѣдникъ, нач. съ 1826 г., изд. въ Спб., вмѣстѣ съ Сын. Отеч., Сѣв. Архивомъ и Сѣв. Пчелою, Н. И. Гречъ и О. В. Булгаринъ.

Журналъ путей сообщенія, нач. съ 1827 г., изд. въ Спб. при Деп. пуш. сообщ. Онъ-же выходишь и на Французск. языкъ.

Военный Журналъ, нач. съ 1827 г., изд. въ Спб. при Главномъ Шшабъ.

Славянинъ, нач. съ 1827 г., изд. въ Спб. А. Ѳ. Воейковъ.

Московский Вѣстникъ, нач. съ 1827 г., изд. въ Москвѣ М. П. Погодинъ.

Новая дѣтская библіотѣка, нач. съ 1827 г., изд. въ Спб. Б. М. Ѳедоровъ.

Если присовокупить къ симъ повременнымъ изданіямъ объявленныя вновь: *Русскій Зритель*, *Санкт-петербургскій Зритель*, *Сѣверныя извѣстія* (Журналъ на Французск. яз.) и *Атеней*, то число повременныхъ изданій въ Россіи (кромя *Остѣ-Зейскихъ* и *Польскихъ* областей и не считая *Объявленій*, *Запрещеній* на имѣнія, *прейсь-курантовъ*) будетъ *тридцать четыре*. Никогда еще Русская Журналистика не достигала такого изобилія!

О планѣ, цѣли, образѣ выхода и надеждахъ на всѣ существующіе нынѣ и долженствующіе вновь явиться въ 1828 г., журналы, поговоримъ уже въ слѣдующемъ году; теперъ взглянемъ еще разъ на прошедшее.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Парижскія моды (*).

En toilette, on porte beaucoup de robes de gros de Naples gris, bleu suédois, ou mordoré, dont le corsage a trois longs plis sur la poitrine, et autant sur le dos. Ces plis, qui s'arrêtent sous la ceinture, semblent continuer. La jupe a, en outre, trois grands plis de chaque coté.

Le bleu suédois est de toutes les couleurs celle que les modistes emploient le plus fréquemment pour faire des chapeaux; elles y joignent du rose, du jaune ou du blanc. Le dessus des chapeaux est bleu, et la doublure de la passe, les liserés sont de l'une des couleurs que nous venons de nommer.

Le noir et le rose forment alternativement le dessus et le dessous de beaucoup de chapeaux. Tantôt c'est du velours noir doublé de satin rose, tantôt du satin rose doublé de velours noir. Les plumets sont noirs, si le dessus est rose, et couleur de rose, s'il est noir.

La mode des longs panaches est si générale, qu'on en met sur les chapeaux de toutes les étoffes, et au lieu d'un, quelquefois deux.

En toilette, on porte des turbans en tissu d'or et fleurs en soie: sur le devant, un diadème d'étoffe est bordé d'une torsade d'or.

Presque tous les petits bonnets habillés sont de tulle ou de blonde noire et ont pour garniture des rubans de gaze disposés en boucles et en rosettes.

(*) До 10 Декабря (н. с.), 1827 г.

Souvent le fond de ces bonnets est à jour, et trois rouleaux en demi-cercle forment le derrière du bonnet. Une rosette en ruban de satin est placée au milieu de chacun de ces rouleaux. Enfin le devant est orné d'une guirlande d'églantines, de scabieuses et d'ocillets de Chine.

Dans le magasin de M. Trilhe, nous avons vu des manteaux de velours couleur Byron (oreille d'ours), d'autres de violet-évêque, qui étaient garnis en chinchilla. Une pélerine de pareil velours descendait jusqu'aux coudes: pour attache, un macaron passementé, et deux cordons assortis, dans lesquels cependant il était entré un peu d'or.

Quelques merveilleux portent des habits noirs à large collet de velours noir. Ces habits, dont les revers sont très-étroits, se boutonnent jusqu'en haut: on met dessous un gilet de casimir blanc ou chamois, garni de boutons de métal.

Въ нарядъ надѣвають плащя изъ гроденапя, цвѣта страго, голубаго (называемаго bleu suédois) или мордоре, у которыхъ корсажъ дѣлается съ шрема длинными складками на груди и шрема на спинѣ. Сии складки закрываются поясомъ и идуць пошомъ до самаго низа плащя. Кромѣ того бываетъ на плащяхъ ниже пояса еще по три складки съ боковъ.

Оштѣнокъ голубаго цвѣта, называемый bleu suédois, болѣе всѣхъ употребляется модистками на шляпки; онѣ соединяють его съ розовымъ, желтымъ или бѣлымъ цвѣтомъ. Самая шляпка бываетъ голубаго, а подбой полей и лизере одного изъ тѣхъ цвѣшовъ, о кошорыхъ мы упомянули.

Много шлять дѣлають розоваго съ чернымъ цвѣта. Иногда черный бархатъ подбитъ розовымъ атласомъ; иногда розовый атласъ чернымъ бархатомъ. Пучки перьевъ бывають черные, если шляпка розовая и розовые, если черная.

Мода на длинныя султаны изъ перьевъ такъ увеличилась, что ихъ видишь на шляпкахъ изъ всякихъ матерій, и вмѣсто одного бываешь ихъ даже по два.

Въ нарядъ надѣвають шюрбаны, сдѣланныя изъ волошыхъ плешушекъ и шелковыхъ цвѣтовъ: на переди сихъ шюрбановъ діадема изъ шелковой матеріи окружена золошою шорсадою.

Почти всѣ небольшіе нарядные чепчики дѣлають изъ шюля или черныхъ блондъ; ихъ убирають бантами и розетками изъ газовыхъ леншъ. Часто верхъ такихъ чепчиковъ бываешь ажуръ; и при вышка, полукружіемъ, образуютъ задъ чепчика. Розетки изъ атласныхъ леншъ находятся среди каждаго вышка; передъ чепчиковъ убирають эгланшинами, скабіозами и Кишайскими гвоздиками.

Въ одномъ изъ Парижскихъ магазиновъ продается бархатные плащи *Байронова* цвѣта (иначе, цвѣтъ медвѣжьяго ушка) и цвѣта фіалки называемой *violet-évêque*, убранные шиншилою. Бархатная пеллерина идеть у нихъ до локтей: завязки составляютъ плешушка изъ галуновъ и двѣ золошистыя ленши, вѣсколькихъ цвѣтовъ.

Нѣкоторые изъ щеголей носятъ черные фракы съ широкимъ воротникомъ черного бархата. Сидячіе фракы, у которыхъ отвороты весьма узки, застегиваются до самаго верха. При нихъ носятъ казимировые жилеты, бѣлаго или верблюжьего цвѣта, съ металлическими пуговицами.

На приложенной картинкѣ:

Ашласная шляпка, убранныя кручеными перьями, съ бахромою. Мериносовое платье, вышитое шелкомъ. Шинилловый пальтишко съ лапами. Ашласныя башмаки.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предоставлены были въ Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Декабря 2 го дня, 1827 года.

Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

Die

Be

Wo

Verg

Trü

Die

5

2000

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

І. НАУКИ И ИСКУСТВА.

Письма и приказы Графа А. В. Суворова (*).

*Предписаніе Генералъ - Маіору Реку, отъ
24 Августа, 1787 года, въ Збурьевскѣ.*

Ваше Превосходительство знаете, что мы дѣрались часто съ варварами, одинъ прошивъ десяти, что вы сами изволили испытать мужествомъ вашихъ при Козлуджи. Гдѣ-бы высадкѣ Турецкой на сухой путь ни бытъ, върьше, что обыкновенная не превзойдетъ 5,000; но ежели ошъ шрехъ часпей свѣша ихъ флосъ на шо соберется, шо на одинъ разъ никогда она 10,000 полныхъ не доставитъ. Козловскій полкъ къ вамъ сблизается; возрастеть ваша пѣхопа къ 1500 въ поле, за оставленіемъ надлежащаго числа прочей въ Кинбурнѣ для гарнизона; вашу полевую пѣхопу

(*) Издастель долгонъ полагаеть благодаритъ почтенную особу, доставившую ему сіи любопытные акмн.

поспавъте въ падѣ, въ приличномъ мѣстоположеніи, скрытно, какъ въ полѣ рѣзашь сказано; ежели они на крѣпость покусяшся, будущъ они въ клещахъ, между вашихъ двухъ огней; вопъ мое мнѣніе, и сіе прибавишь къ нашему равномыслию на разные обстоятельства. Я тоже инсинуирую Господину Кастпроделацерде подѣ Глубокою; драгунскій полкъ ошъ негокъ Херсону (гдѣ чудно, чѣобы они что предприняли) на срединѣ, чѣмъ сухопутными войсками съ Вашимъ Превосходительствомъ равенъ. Приучите вашу пѣхоту къ быспропѣ и сильному удару, не теряя огня по пустошу: знайте паспушій часъ! Ордеръ вашего полеваго сраженія лучше на два карея, и еще лучше, коли можете, съ 3 резервнымъ, за двумя въ интервалѣ, для крестныхъ огней ошъ артиллеріи; резервъ внутри кареевъ, думаю, 8-я доля; но не худо имѣть стрѣлковъ по 4 въ капральсшѣвъ, коимъ шрѣвляшъ безъ приказа.

Письмо къ Князю Потемкину-Тавритескому, отъ 22 Августа 1787 года, Херсонѣ.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милоспивый Государь!

Увѣнчай Господь Богъ успѣхами высокія ваши намѣренія, какъ нынѣ славою Скорого и Бишюга (*), и соблюди ваше

(*) Фрегатъ Скорый и ботъ Бишюгъ дѣйствовали успѣшно подѣ Кинбурномъ противъ судовъ непріятельскихъ. *Прим. пряс. стат.*

дражайшее здоровье. За милосливое письмо Вашей Свѣплости шущь вся моя благодарносшь. Повелѣнія въ немъ исполню.

Спарику Реку я опсправляю его бывшій полкъ на легкѣ; пѣхошы у него для полеваго дѣйствія было только сотъ 5, 6. Херсонскій пѣхотный полкъ выступилъ для формировапія; здѣсь за расходами пѣхошы 1000. Смоленскій драгунскій на среднѣ пунктѣ, опсюда къ Глубокой, и шеперь довольно. Глубокая ограждена; Адмираль шрудится; я шуда сего дня сѣвзу; къ Бугу-жъ недосугъ.

Вчера поушпру я былъ на бордѣ Кинбургской косы, на пушечный выспрѣлъ; варвары были въ глубокомыслии и спокойны; прошивъ полдень обраштался сюда; здѣсь сказано мнѣ, будшо рано шамъ спрѣлѣли, но сего не было; въ прибавленіе ошъ Река ничего еще не получилъ.

Наканунѣ разрыва, Очаковскій Паша нашего изъ Кинбурна присланнаго принималъ ласково; сказывалъ, что нашъ Посланникъ ареспованъ и замкнулъ въ шиплѣ Стамбулскаго Калбалыка; въ ночь ихъ Зацорожцовъ ушло къ Кинбурну человекъ 25, сказывая, что ихъ принуждаюшь гошповитъ оружіе, что ударяшъ на нашъ фрегашъ и болъ и пошомъ на Кинбурнъ.

По прошествіи сего, первый пунктъ была Глубокая; нынѣ Кинбурнъ, ежели сюда пойдушь, кромѣ шрехъ линейныхъ, Глу-

бокой даюшъ свой явостъ. Омъ Бога (*) новаго нѣтъ. Прибывкн у нихъ противъ прежняго, еще непримѣшно. О прочемъ донесетъ Вашей Свѣшлости Осиъ Михайловичъ; я-жь поруча себя въ покровительствво, пребуду съ глубочайшимъ почтениемъ, и проч.

Другое письмо къ Князю Потемкину Герцескому, 3 го Октябра, 1787 года, изъ Кинбурна.

Башюшка Князь Григорій Александровичъ! просшите меня въ системъ, право силы нѣтъ; ходилъ на башарею и озябъ. Милосшивное ваше письмо получилъ; ей, ей всякой день одинъ разъ къ Вашей Свѣшлости курьера посылаю!

Флотъ нашъ, Свѣшлѣйшій Князь, изъ Глубокой вдалькѣ уже здѣсь видѣнь. О! коли-бъ онъ, какъ башалія была, въ шу-же ночь показался; дешева-бъ была раздѣлка; кромѣ малаго числа, всѣ ихъ морскіе солдаты были на косъ противъ насъ; только н шушь имъ мало выигрыша; ночью ближніе Козачьи къ нимъ на косъ пикешы не видали, чшобъ кшо ни еспь изъ оставшихъ перевозился; рано днемъ по большой мѣрѣ перевезлось сошъ 6, 7; шушь нашу-рально и раненные. Какіе-жь молодцы, Свѣшлѣйшій Князь! съ такими еще я не

(*) Омъ Буга П. п. с.

дирался; летящъ больше на холодное ружье: насъ особливо жестоко, и почти на полувыстрѣль, бомбами, ядрами, а паче каршечами били; мнѣ лице все засыпало пескомъ, и подъ сердцемъ рана каршечная-жь; хорошо, что ихъ двѣ шебеки скоро пропали; а какъ уже Турки убрался на узкой языкъ мыса, то ихъ завхавшіе сюда спрѣляли вдоль на насъ по косъ, еще больнѣе. У насъ уронъ по пропорціи малъ, лишь для насъ великъ; много умираешъ отъ тяжелыхъ ранъ; пожь у нихъ и пули были двойныя, въ шомъ числѣ у моего Оберъ - Аудишора Манеева вырѣзана шакая пуля изъ шеи. Но Милоспивый Государь! ежели-бъ не ударили назадъ, клянусь Богомъ! адъ-бы насъ здѣсь поглотилъ! Адмиралу шеперь лучше раздѣлываешъ съ оробѣвшими людьми. Мой другъ, Иванъ Григорьевичъ поже слабъ; пошно мнѣ было, какъ его было не спало; онъ меня покрѣпче. Реляція шихо поспѣваешъ; не оспавъше, бапюшка, по ней будущихъ рекомендованныхъ, и грѣшниковъ просише; я иногда забываюсь. Присылаю Вашей Свѣшлости двѣнадцатое знамя.

Примѣтанія Генералъ - Аншефа Суворова.

Аршиллерисшамъ бышъ пріученнымъ къ скорештрѣльной пальбѣ, но въ двѣствин сіе только служилъ для проворнаго заряженія; на неспрѣшеля пальбу произ-

водишь весьма цѣльно, рѣже и не понапрасну, дабы зарядовъ всегда много оставалось; ошнюдь не разспрѣляешься и не прирвешь себя въ опасность. Всякому вышнему и нижнему начальнику имѣть всегда при себѣ описаніе размѣра выспрѣловъ разнаго рода орудій, и не достигши до того размѣра, никогда не начинатьъ.

Пѣхошное построеніе, движимый редушь, ш. е. кареями; линією очень рѣдко; глубокія колонны шолько для деплоада; карей бѣешь непріятеля прежде изъ пушекъ; съ нимъ сближаясь, начинають спрѣлки въ капральспвахъ, шокмо по размѣру пули, по командѣ, копорую взводные командиры громко подшверждають; спрѣляють фасы шолько въ шочный размѣръ пули; Офицерамъ обучашь прилежно солдашъ скороспрѣльной пальбѣ, ш. е. называемому бапальному огню, и нужно шо для скорого заряженія, но въ дѣйствіи онъ самимъ опасенъ больше непріятеля; множешво пуль пропадаетъ напрасно, и непріятель, получая мало ранъ, меньше ошъ того пугаешся, нежели ободраешся, чего ради пѣхошъ спрѣляшъ рѣже, но весьма цѣльно, каждому своего прошивника, не взирая, чшо когда они полною; хопя на сраженіе я опредѣлиль 100 паппроновъ каждому солдашу, однако кшо изъ нихъ много разспрѣляешъ, шопшъ достпониъ будешъ шпцирушеннаго наказанія; но весьма больше вина, кшо спрѣляешъ сзоди въ

верхъ, и того взводному командиру потчасъ замѣшпшь: посшдыдно намъ, чшо варвары спрѣляюшь цѣльно, и пуль своихъ напрасно не прапшяшь. Анрепъ разспрѣлялся, погѣбъ съ баталіономъ; прошивъ когожь? Пропивъ разспроенныхъ варваровъ! При всякомъ случаѣ наивреднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдашы исправнѣ всѣхъ въ свѣшъ рабошаюшь. Кавалерійское оружіе — сабля; спроевыя лошади во всякое время приучены-бъ были къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; при твердомъ и быспромъ карьерѣ каждый кавалеристъ особо долженъ умѣшь сильно рубить.

Крѣпость, редушы по Лиману и ретраншаментъ должны бышь; содержимы зимою въ добромъ соспояннїи; малыя починки въ нихъ потчасъ исправляшь; наносимый къ нимъ снѣгъ ежевременно очищать, чего ради на всякое укрѣплєніе, полигонъ, внутренность и наружность, содержатъ шанцовый инспрументъ; землянки были-бы здоровыя; у кого въ полку или ротѣ будетъ больше прочихъ больныхъ, потъ подвергнется шпрафу; рекрутъ особливо блюспи, исподволь ихъ къ службѣ приучашъ, и сихъ молодыхъ солдашь, взирая на каждаго особо, съ спарыми не равняшь, доколѣ окрѣпштся.

Въ укрѣплєнїяхъ предпочиташъ спокшство иному; непріятельскїе набѣги ош-

вращашь; они бывшихъ Запорожцовъ имѣюшъ конныхъ около полпысячи; ежели шь или иные покусяшся на Лиманскій берегъ или индѣ, форпостнымъ казакамъ даватъ извѣстїе о примѣрномъ числѣ и не глухими словами: *много, мало*, но сколько можно почтѣе; казакамъ ихъ заманишь больше внутрь и ударишь, бишь и братъ въ ясыри. Ежели могло-бы бышь покушенїе опъ нихъ на какое укрѣпленїе, то одно напоминовенїе подъ спрожайшимъ наказанїемъ, чшобъ нимало въ немъ не разспрѣляшь пѣхопъ изъ ближайшихъ укрѣпленїй, а казакамъ бишь варваровъ жестоко въ шылъ, доколѣ такъ сокрушатся, какъ перваго Октября. Изъ Херсона резервы далеки; Кинбурнская коса очищается рикочетными, выспрѣлами; впрочемъ, бдѣнїе начальника, лучшее спокойствїе подчиненныхъ; прозорливостїю онаго побѣждаетъ нечаянносши; субординаціи или послушанїя мать дисциплина, или, военному искусству собственносшїю своею во всякое время жершвовашь, правиломъ высочайшей службы. О надлежащемъ нижнїй предспавляетъ вышнему съ должною благоприспойносшїю, особа на особу, и не въ собранїи какомъ, иначе было-бы то буйсшво, какъ излишнїя разсужденїя подобныя школьному юношесству, которыми не доказываешся способносшь, но замыкаешся въ однихъ мужесшвенныхъ дѣйствїяхъ.

Казакамъ прошивную сторону, зимою можно алармировать и схватывать языки; токмо понапрасну опиюдь не превозжишь и не ввергать себя ни въ малѣйшую вредность, Ледъ по берегамъ ежевременно толонишь и не даваць замерзать, оставляя въ нѣкошорыхъ мѣсцахъ ворошами подь пушками.

---

*Письмо Суворова, посланное въ Измаилъ,
7 Декабря, 1790 года.*

Сераскиру, Спарщинамъ и всему обществу.

Я съ войскомъ сюда прибылъ; 24 часа на размышленіе и воля. Мои первые выстрѣлы уже неволя. Штурмъ — смерть, что оставляю вамъ на разсмотрѣніе.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича данная двумъ Ярославскимъ церквамъ о прилѣжномъ сборѣ (*).

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь изъ Ярославля церкви Воскресенія Христова попа Григорья, да Ильи Пророка попа Василья, или хто по нихъ у шѣхъ церковей иные попы будутъ, что были они намъ челомъ а сказали: збирали-де они

(*) Издашель усердно благодарить за доставленіе сей грамоты почтеннаго В. Н. Берка.

въ Ярославль изъ стари къ Воскресенію Христову и Ильѣ Пророку помѣрное, и блаженныя - де памяти Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи то помѣрное велѣлъ збирати на себя, а въ то мѣсто пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ давати въ Ярославль изъ таможенныхъ доходовъ по десяти рублевъ на годъ, и на ту пошлину дана имъ при Великому Князю Иваню Васильевичю жалованная грамота, и блаженныя памяти Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссіи и на Царево Борисово имя ша у нихъ жалованная грамота, подписана и ша-де у нихъ нынѣ грамота вѣшка и намъ-бы ихъ поповъ Григорья да Василья пожаловашъ велѣши у нихъ шое пожалованную грамоту переписать на наше Царское имя и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руссіи изъ Ярославля церкви Воскресенія Христова попа Григорья да Ильи пророка попа Василья, или хто по нихъ учнулъ впередъ иные попы у шѣхъ церковей служили, пожаловалъ: велѣлъ имъ шое ихъ прежнюю жалованную грамоту переписать на свое государево царево и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи имя, а впрежній ихъ въ жалованной грамотѣ, какову они положили въ Приказъ Большого Дворца лѣша 70 году написано, что было въ Ярославль помѣрное за Воскресенскимъ попомъ, что въ Ярославль, на посадѣ, да за Ильинскимъ попомъ, что внутри города въ Ярославль-жъ,

и то помѣрное велѣвъ збираши на насъ, а ска-
зываютъ попы Воскресенской попь Василій, да
Ильинской попь Елисей, что приходило имъ
на годъ съ того помѣрнаго десяти рублевъ и
мы Великій Государь Царь и Великій Князь
Михайло Ѳеодоровичъ всея Руссїи Самодер-
жець Воскресенскому и Ильинскому попамъ
велѣвъ давати за то помѣрное на годъ по
десяти-жь рублевъ въ Ярославль изъ ша-
моженныхъ доходовъ на срокъ на Благовъ-
щеневъ день Пресвятыя Богородицы, по
вся годы, да и впередъ имъ шѣ деньги ве-
лѣвъ имаши въ Ярославль-жь въ шаможны
у Ярославскихъ шаможниковъ кто учнешь
въ Ярославль шамгу збираши съ году на
годъ, на пошь-же срокъ, по десяти-жь руб-
левъ на годъ, по сей нашей жалованной
грамошѣ. Дана сія наша Царская жалован-
ная грамоша на Москвѣ лѣша ЗРКЕ Юля

‡

въ 1 день, а подписалъ Государя Царя и
Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея
Руссїи Діакъ Иванъ Ивановъ сынъ Болош-
никовъ.

(Сія грамоша писана на большомъ ли-
стѣ; на оборотѣ подпись: *Царь и Великій
Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руссїи
Самодержецъ — съ прежнею жалованною
грамотою справилъ подъятїи Иванъ Коль-
ковъ.*)

II. КРИТИКА.

О ботанической номенклатурѣ на Русскомъ языкѣ.

Напечатанныя въ Московскомъ Телеграфѣ сего года (№ 8 стр. 278 ошд. 1) замѣчанія ботаническія подають мнѣ желаніе сказать свои мысли о Русской номенклатурѣ растеній. Давно я не имѣлъ случая писать о Ботаникѣ. А мнѣ пріятно говорить о сей наукѣ, которой обязанъ я въ буряхъ жизни моей сколькокими оспрадными часами, и которая вообще доставляетъ мыслящимъ собесѣдникамъ природы столько пищи для ума и сердца. Не распространяясь о сихъ удовольствіяхъ, приступаю къ предмету моихъ замѣчаній.

Подъ словомъ номенклатуры, говоришь одинъ изъ ученѣйшихъ наблюдателей растительнаго царства (*), надобно разумѣть не только имена растеній, но и шехническія слова, которыми ботаники означаютъ органы растеній, и разныя отношенія сихъ органовъ. А я прибавлю: и названіе классовъ, на которые дѣлится растительное царство, въ искусственныхъ системахъ, какъ у Линнея и въ естественныхъ методахъ, какъ у Жюсье; и еще названіе порядковъ или природныхъ семействъ, соединяющихъ въ себѣ сходственные и сродные роды.

Я раздѣлю сію статью на столько параграфовъ, сколько есть въ некоторомъ образомъ частныхъ номенклатуръ въ общей номенклатурѣ ботанической.

(*) Ventenat.

Начинаю съ родовой. Никто не положилъ у насъ точныхъ, здравыхъ, непремѣнныхъ правилъ для сочиненія или введенія родовыхъ именъ. Ихъ нѣтъ почти на языкъ Русскомъ: многія растенія едва извѣстны и донынѣ остаются безъ имени; другія, извѣстныя и обыкновенныя, имѣютъ нѣсколько простонародныхъ именъ, смѣшанныхъ въ употребленіи. Народъ называлъ однимъ общимъ именемъ многія особенныя лица (*individuum*) распительныя, нѣкоторые разнородные виды, и даже многіе не однофамильные роды; или называлъ разными несообразными именами нѣсколько распительныхъ видовъ одного рода. Приведемъ примѣры. Подъ именемъ колокольчиковъ слыветъ у насъ не одинъ собственно такъ называемый родъ: *Campanula* L. но и другій со-всѣмъ родъ: *Aquilegia* L. и еще извѣстный родъ: *Convolvulus* L. Подъ именемъ: куричья слѣпоша, смѣшивающъ три разные рода, а именно: *Caltha* L., *Ranunculus* L., *Chelidonium* L., но оба первые рода по крайней мѣрѣ однофамильные изъ семейства *Ranunculaceae*, а послѣдній имъ чуждый и съ ними несродный, изъ семейства *Paravegaceae*. Именемъ Лилей, сихъ бояръ или папшицевъ распительнаго царства, какъ называлъ ихъ Линней, величаютъ у насъ съ прибавленіемъ эпитета ночныхъ два растѣнія: *Orchis bifolia* L. (*orchis alba*. Lam.) и *orchis trifolia* (*varietas*) L., которыя, слѣдуя Линнееву сравненію, можно также назвать плебеями или шрибунами въ распительномъ народѣ, но которыя составляютъ особыя виды въ родѣ *orchis* L. и эти самозванцы не имѣютъ ничего общаго

ни съ родомъ Лилей, ни съ другими родами величавой фамилии: *Liliaceae*. Рябина есть известное въ Россіи дерево; но по чему, Богъ знаетъ, пожаловали въ званіе дикой рябинки два разнородныя растенія: *Tanacetum vulgare* L. и *Polemonium coeruleum* L., одно изъ сем. *compositae*, а другое изъ *polemoniaceae*. Наконецъ съ распространеніемъ вкуса къ цвѣшамъ приняты въ обществѣ для иноземныхъ растеній имена Греческія, Латинскія и другія; но и шутъ вкралися злоупотребленія. Гордое просвѣщеніе свѣта не всегда чуждо ошибокъ невѣжества. Повторяемое у насъ имя синели, для растенія: *Syringa vulgaris* L., есть имя испорченное; а имя дикаго ясмينا, данное растѣнію *Philadelphus coronarius* L. несвойственно ему, какъ неоднородному съ ясиномъ, а однофамильному съ миршовыми, *myrti* Fuss., или *myrtoideae*, Vent. Ограничиваемся сими примѣрами.

Чтожь надлежало сдѣлать, что-бы извлечь нашу номенклатуру изъ сего хаоса и подчинить ее вѣрнымъ правиламъ? Выбравъ одно изъ двухъ: или сочинять родовыя имена для растеній, или узаконить въ Русскомъ языкѣ имена, созданныя великимъ Линнеемъ и принятыя всѣми учеными мужами въ Европѣ. Первый способъ предпочитаютъ другимъ наши правовѣдцы, какъ свидѣльствуютъ ихъ шворенія о Бошаникѣ, написанныя на Русскомъ языкѣ. Взглянемъ для примѣра на Петербургскую Флору Соболевскаго. Для мѣстныхъ растеній, имъ описанныхъ, онъ сочинялъ или переводилъ имена родовъ, держась смысла Греческихъ и Латинскихъ именъ Линнеевыхъ. Иногда переложеніе его было буквальное. Линнеевы роды *Chrysanthemum* (на Греческомъ языкѣ золото и цвѣшокъ), *Tragopogon* (на томъ-же языкѣ козья или

козья борода), *Potentilla* (на Латинскомъ могущество), *Saxifraga* (на томъ-же языкѣ скала или камень, *saxum*) и разбивать или разсѣкать (*frangere*), наименовалъ Соболевскій: золото—цвѣтникомъ, козлобродомъ, могущикомъ и каменосѣкомъ. Иногда, увольняя себя отъ перевода составныхъ словъ, онъ выбиралъ произвольно одно изъ двухъ Греческихъ или Латинскихъ выраженій, и такимъ образомъ роды: *Synoglossum*, собака и языкъ по-Гречески, и *Surgipedium*, по-Гречески Киприда и обувь, назвалъ первый собачникомъ, а второй башмачкомъ. Достойно также замѣчанія, что сей ученый мужъ, противъ правилъ Башанической Философіи Линнеевой (1) составлялъ иногда родовое имя изъ прилагательнаго и существительнаго, н. п. царскій скипетръ, *verbasium* L. и къ нимъ присоединялъ третье слово для означенія вида, царской скипетръ бѣлый, цар. скип. черный. Такъ и для *Sheporodium*, L. позволилъ онъ себѣ ту-же вольность, безъ пользы для науки. Для нѣкоторыхъ растений, хотя вопреки собственнымъ своимъ правиламъ, но согласнѣе со всѣмъ ученымъ свѣтомъ, онъ удерживалъ Башаническія имена Латинскія и Греческія; и у него не переименованы по Русскому обряду ни Вероника, ни Лобелія, ни Виолетка (для чего не фіалка?), ни Готонка (для чего не гошонія?), ни Лизимахія (последнее имя только въ Каталогѣ растений, а не въ текствѣ сочиненія), ни

---

(1) Она есть у насъ въ переводѣ Тимофея Смѣловскаго, 1800 года. С. Пешербургъ. Оставляемъ другимъ судить о достовѣрности перевода, но замѣтимъ, что о семъ швереніи въ подлинникѣ сказалъ Галлеръ: *opus magis momenti*; а Руссо говорилъ, что въ немъ болѣе заключается Философіи, нежели во многихъ книгахъ о Логикѣ. И.

Линнея, которыхъ впрочемъ и не лзя было позволить себѣ переименовать; ибо, кромѣ Вероники и Фіалки (1), всѣ эти имена взяты отъ собственныхъ именъ людей (2). Такъ поступалъ Г. Соболевскій. Такъ поступали почти и всѣ его предшественники и послѣдователи въ книгахъ о растѣніяхъ.

Сей трудъ выдумывать имена на Русскомъ языкѣ для растеній, у насъ неизвѣстныхъ и безчисленныхъ, кажется мнѣ трудомъ 'неблагодарнымъ и бесполезнымъ. Линнеева номенклатура для ученаго свѣта есть общая: ни одинъ изъ Европейскихъ ботаниковъ не отвергалъ ее, ни Гёршнеръ и Вильдемовъ въ Германіи, ни Миллеръ и Шмигъ въ Англіи, ни Дефоншенъ и Декандоль во Франціи, ни Каванилль въ Испаніи, ни Палласъ въ Россіи. Правда, они писали по большей части на Латинскомъ языкѣ; но Миллеръ и Декандоль, оба писавшіе на отечественныхъ языкахъ, не сочиняли своихъ именъ для растеній. Мы чуждаемся этой номенклатуры. А напрасно было-бы налагать на нее печать отверженія, подъ тѣмъ предлогомъ, что Русскія имена вразумляютъ скорѣе непосвященныхъ въ тайну науки. Ученые книги пишутся не для невѣждъ, но для просвѣщенныхъ. Кому-же изъ свѣдущихъ читателямъ

---

(1) Одни производятъ *Viola* отъ баскисловной Нимфы *Io*; другіе отъ *vis oleandi*, ш. е. свойство благоухать. *Veronica*, по мнѣнію Миллера, есть имя какой-то Принцессы, а по мнѣнію другихъ, испорченное имя, взятое отъ *betonica*.

(2) *Lobelia* отъ имени Фламандскаго ботаника, *bottonia* отъ Голландскаго испытателя природы, *Luzimachia* отъ Сицилійскаго или Македонскаго Царя сего имени, по сказанію Плинія, или отъ Лизимаха, друга Калксфелова, по утвержденію другихъ, наконецъ *Lilasea* отъ имени славнаго законодателя въ наукѣ растеній.

не будетъ гораздо извѣстнѣе и даже пріятнѣе имя Парнассія, нежели имя золошнички (1)? Не лучше-ли упопрелять ботаническія общепринятія, нежели шворить свои уродливыя, нежели, говоря словами Руссо (2): *выхаркнуть* въ разговоръ или въ книгъ такія имена, каковы *желтоголовъ*, *терьоголовъ*, *кругломошокогникъ*, *твердогашетница*, *желтостебельникъ*, *дѣвникъ*, *завитокъ*, *ядрорѣзъ* и *тѣлорѣзъ*, въ самомъ дѣлѣ рѣжущія и слухъ и языкъ? Добро-бы еще, когда-бъ эти имена издавна существовали на Русскомъ языкѣ; но странно трудиться надъ ихъ языколомнымъ изобрѣпеніемъ, для того, чтобы не писать и не говорить Линнеевымъ языкомъ. Вообще я не вижу никакой основательной причины, для чего намъ изгнать изъ Русской Флоры пѣмическія имена: Анемона, Нимфея, Дафна, Еленія; баснословныя: Амброзія, Геликонія, Протея, Адонисъ, Аретуза, Андромеда; историческія: Артемизія, Филадельфъ, Ахиллея; взятыя отъ наукъ: Алхимелія, и другія не столь извѣстныя и выразительныя, но ошборныя, сладкозвучныя, почти всѣ Греческія, каковы Асфодель, Амариллъ, Орнитогалъ, Нолана, Эвфразія, Лантана, Аметистея, и проч., а особливо когда уже приняты и всѣми упопреляются у насъ имена: Иссопъ, Роза, Нарциссъ, Мал-

(1) Гр. Соболевскій, Либошиць и Триніусъ шакъ называютъ *Parnassia L.* И.

(2) Смотри Introduction къ Руссовымъ *Lettres elementaires sur la Botanique* (Rien n'etoit plus maussade et plus ridicule, lorsqu'une femme ou un des hommes qui leur ressemblent, vous demandoient le nom d'une herbe ou d'une fleur dans un jardin, que la nécessité de cracher un reponse une longue enfilade de mots qui ressembloient a des evocations magiques, etc.

ва, Дельфинъ, Гелиотропъ, Резеда, Мимоза, Горпен-
зія, Флоксъ, Далія и многія другія. И такъ смѣю
утверждать, что мы должны, по примѣру другихъ
Европейскихъ писателей, перенести на Русскій языкъ
родовыя имена Греческія и Латинскія, измѣняя иног-
да ихъ послѣдній слогъ или звукъ, смотря по свой-
ству и духу языка нашего, какъ мы перемѣнили уже
въ ежедневномъ употребленіи *hiacinthus* на гіацившъ,
delphinium на дельфинъ, *dhalia* на далія и пр. и какъ
поступали въ семь случаевъ другіе ученые мужи для
своего собственнаго языка, Ламаркъ и Декандолль
въ *Flor. Franc.*, Вейтена въ *tab. du R. v.*, Дефон-
тевъ въ *H. p.* и другіе въ ежегодномъ Садовомъ аль-
манахъ, издаваемомъ въ Парижѣ (1).

Между тѣмъ имена Русскія освященные време-
немъ и употребленіемъ, должны сохраниться въ цѣ-
лости. Обычай, говоритъ одинъ изъ нашихъ пи-
сателей (2), естъ избалованное дитя народовъ.
Чтобы потѣшить сего прихотливаго младенца, мы
не позволимъ себѣ исключать простонародныя име-
на, подъ которыми извѣстны въ Россіи нѣкоторыя
растенія, когда они противорѣчатъ основаціямъ
науки. Таковы: звѣробой, ландышъ, подсолнечникъ,
василекъ, крушина, гвоздика, незабудка, щавель,
крапива, жимолость и проч. Только поступимъ съ
ними по общимъ правиламъ Философіи ботаниче-
ской, какъ увидимъ далѣе.

---

(1) Кажется, также поступилъ и Англичанинъ Миллеръ въ
Gardener's Dictionary. На сей разъ не имѣемъ его шворенія передъ
глазми.

(2) Карамзинъ.

Остаются постановивъ правила, ге, для именъ Русскихъ коренныхъ и законныхъ, по давности ихъ владычества въ народѣ; ае, для Греческихъ и Латинскихъ, пришельцовъ и похищителей, если угодно, но узаконенныхъ въ Европѣ общимъ мнѣніемъ и общею волею. Вотъ эти правила, сколько мы умѣли вывести ихъ изъ здраваго смысла и естественныхъ началъ науки.

Въ отношеніи къ первымъ, Русскій ботаникъ приметъ и утвердитъ простонародныя имена не безъ строгаго разбора. Иное относитъ онъ къ цѣлому роду, другое къ одному виду. Ни что не мѣшаетъ, н. п., принять имя звѣробоя для всего рода *Huregicum* L. и также имя крапивы для всего рода *Urticus* L., ибо извѣстные намъ подь сими именами ошечественныя растенія суть истинныя образцы всѣхъ однородныхъ съ ними видовъ и однофамильныхъ съ ними родовъ. Но можешь-ли остаться, н. п., имя василька именемъ всего рода *Centaurea* L., столь обширнаго, разнообразнаго и разнохарактернаго, что Жюсье первый передѣлилъ сей Линнеевъ родъ на семь родовъ (1), а Гертнеръ на четыре рода (2)? Нѣтъ; ибо видъ, называемый: василекъ, не можешь съ точностію опредѣлить характера своего рода. Но если послѣдовашъ новому раздѣленію ботаниковъ Французскаго и Нѣмецкаго, то василекъ можешь тогда поспавленъ быть именемъ ихъ рода, *Cyanus*, I. Goert.

(1) А именно: *Crocodylitum*; *Calcitrapa*; *Stelidia*; *Jacea*, *Cyanus*; *Rhaponticum*, *Centaurea*. F. H.

(2) *Cyanus*; *Calcitrapa*, *Cnicus*, *Atractilio* Goern. H.

При сохраненіи же въ цѣлости Линнеева рода *Centaurea* (1) надобно оставить имя василька именемъ видовымъ (пот. *specifіcum*), перемѣня его въ прилагательное по правилу Линнееву и присоединяя къ родовому, какъ *suavis* къ *Centaurea* (2). Другія имена: *Иванъ и Марья, маткина дужка, заячья капуста, кукушкины слезы, мати да матиха*, и подобныя не могутъ остаться ни родовыми, ни видовыми, какъ неправильныя и двусловныя. Можетъ быть, изъ уваженія къ общенародному имени, каково Иванъ и Марья, можно его перемѣнить въ прилагательное для означенія вида, какъ сдѣлалъ Линней съ Турнефортовымъ именемъ *Lacynata* Forb., для рода *Coix*. Такъ и съ другими; но все иначе какъ по сему закону великаго въ Ботаникѣ законодателя. Довольно этихъ примѣровъ, чтобы указать на порядокъ, которому надлежало-бы, кажется, следовать въ установленіи именъ растений. Держась

---

(1) Дефюнтенъ въ *Tableau du jardin du Roi* (1815), Гофманъ въ *Noctua Moschensis* (въ 1808) сохранили этотъ родъ цѣлымъ. Я не видалъ еще вновь изданнаго Кашалода растений Московскаго Ботаническаго сада. И.

(2) Такъ и сдѣлалъ Соболевскій, но другіе наши Ботаники обратили имя Василька въ родовое. Между тѣмъ къспаша замѣляютъ, что Авторъ Пешербургской Флоры далъ имя лоскушницы роду *Centaurea* L., хотя Линнеево имя и произведено отъ извѣстнаго въ Миеологіи Цейшваръ Хирона, излечившаго себя отъ раны симъ растеніемъ, и слѣдственно нѣтъ никакой нужды перемѣнять его; или лучше сказать, была законная необходимость удержанія Миеологическаго имя столь извѣстнаго. А что Россійская Академія въ Словарѣ своемъ (первое изданіе) указываетъ на лоскутныи цвѣтъ, какъ на другое имя Василька, этого недостаточно для узаконенія сего мало употребительнаго имени вмѣсто Линнеева, общепринятаго въ Ботаникѣ. И.

сего порядка, мы-сохранимъ Русскія имена народныхъ и не нарушимъ общихъ правилъ науки. Замѣшимъ однакожь, что неизмѣнныхъ и постоянныхъ имень для растений мало у насъ въ народѣ, какъ можно судить по Словарю Акад. Росс., гдѣ приведены всѣ извѣстныя имена травъ и деревьевъ; и оны не могутъ зашруднить Русскаго ботаника, ошорожнаго въ ихъ выборѣ.

Въ отношеніи къ Греческимъ и Латинскимъ именамъ растений (1), получая у насъ право гражданства, они подвергнутся также нѣкоторымъ испишаніямъ и немногимъ исключеніямъ. Когда Линнеево имя дико (что случается рѣдко), неблагозвучно и несвойственно языку нашему, надобно избрать другое изъ синонимовъ писателей древнихъ или новыхъ, изъ Плинія Діоскорида, обоихъ Богеновъ, Турнефорта, Миллера, Гѣрпинера и другихъ новѣйшихъ, но отнюдь не вымышлять своего собственнаго имени. Для рода *hibiscus* L. можно взять Турнефортово имя Кешмія, гораздо благозвучнѣйшее; а для рода *Negium* L., вмѣсто неприятнаго по-Руски имени Нерія или Нериума (2), предпочтемъ имя ему, приписанное однимъ писателемъ XVI вѣка (*Lobellii icones etc.* въ 1591), и какъ полагаю, заимствованное у него Линнеемъ для означенія вида,

---

(1) Нѣкоторыя растения въ нашей Библии сохраняютъ свои Греческія имена: Мандрагора (Бышій XXX, 15), Коріандръ (Исхода XVI, 13), а не 14 (какъ полагано въ Слов. Росс. Акад.). И.

(2) Но и Нериумъ лучше Пухорода, какъ называлъ его одинъ изъ нашихъ Ботаниковъ. И.

имя Олеандра (*Oleander, laurus Rosea Lobicones 664*), подъ кошорымъ оно уже извѣстно у насъ въ садахъ и оранжереяхъ. Такимъ образомъ мы переимѣнимъ родовое имя не безъ своевольнаго нарушенія общей номенклатуры, но съ пользою для языка и слуха, кошорымъ надобно угождать, по словамъ двухъ великихъ учителей, Линнея и Руссо. Подобныхъ случаевъ для переименованія растений представится немного съ Линнеемъ въ рукѣ и съ другими новыми номенклаторами. А кромѣ сихъ случаевъ будемъ держаться ихъ именъ и правилъ. Поставимъ себѣ непремѣннымъ закономъ сохранить имена, почерпнутыя въ пиитической древности, и особливо имена, посвященныя памяти ученыхъ мужей, кошорыхъ не лзя лишить сей чести безъ крайней необходимости; ибо дань вѣковъ есть ихъ приобрѣтеніе и не рѣдко единственная награда за труды, понесенные изъ любви къ наукамъ. Такъ мыслить Линней, и такъ мыслить вся ученая Европа. Въ самомъ дѣлѣ *Aristotelia, Linnaea, Halleria, Bufonia, Palasia, Demidovia* и проч. суть вѣчные памятники, созданные наукою; и благодаря сему замисловатому изобрѣтенію, вѣмья расценія, эохъ вѣковъ и народовъ, передадутъ позднѣйшимъ потомкамъ славу великихъ испытателей природы и другихъ просвѣщителей человѣчества.

§ II.

Отъ рода перехожу къ виду и къ имени вида. Нѣтъ сомнѣнія, что оно должно быть Русское. Иное дѣло родовое, иное видовое имя. Въ родовомъ рѣдко выражается существенный характеръ расценія; оно не можешь по большой части опредѣлить

своего рода; самые роды почитаются, нынѣ по справедливости болѣе искусственными и произвольными, нежели природными, вопреки Линнееву мнѣнію (1). Напротивъ того, имя вида, изъ рѣзкихъ примѣтъ растѣнія выведенное (2), должно указывать на растѣніе, быть выразительнымъ на томъ языкѣ, на которомъ пишешь, и слѣдственно, по обыкновенію другихъ писателей, быть или переведено съ Лашинскаго, или дано собственно отъ себя Русскимъ наблюдателемъ растенія, или произведено отъ просонароднаго имени, какъ и говорилъ выше по случаю цвѣтка Иванъ и Марья. Само собою разумѣется, что когда имя вида взято отъ собственнаго имени, какъ *Salvia habitziana*, Vild.; отъ мѣста, какъ *Daphne Caucasica*, Pall.; отъ употребительныхъ словъ въ другихъ наукахъ, какъ *Cheporodium rhombifolium*, Vild.; *Campanula pyramidalis* L., надобно непременно передать прилагательныя имена: Габлицевъ, Кавказскій, ромбоидальный, пирамидальный.

(1) „Хотя нѣкоторые писатели полагаютъ, что роды соразреды природою (говоришь Венсена), и самъ Линней былъ этого мнѣнія, Phil. bot. edit. 3, p. 102; однакожь на это мнѣніе нельзя согласиться, когда подумаешь, что въ самой естественной методѣ роды бывають по большей части искусственные и самопроизвольные до нѣкоторой степени, смол. Фун. Проет. р. XXII. Если конечно роды, какъ *Rosa* и *Lonicularia*, которые можно принимать прямо естественными. Но изъ этого нельзя заключить, чтобы природа опредѣляла границы для каждаго рода, или, если угодно, соразреды роды, какъ она соразреды виды.“ И.

(2) Какъ Энотера крылатая (*Oenothera tetragyna*), Лантана колючая (*Lantana sculea*), Лидарія раздвоенная (*Linaria bipartita* Wild.) и проч. И.

§ III.

Для всѣхъ частей растительнаго существа, для всѣхъ органовъ растительной жизни есть термины; но Ботаника болѣе нежели другая, и языкъ ея, сотворенный Линнеемъ, распространень еще другими учеными (1). Не легко обработать сей обширный языкъ и перевести его термины на Русскій; но сколько увеличивается затрудненіе, когда мы поставляемъ себѣ закономъ, какъ будтобы въ томъ состояли честь и достоинство народа, не допускать въ Ботанической языкъ другихъ словъ кромѣ Русскихъ. Во всѣхъ другихъ наукахъ, въ Тактикѣ, въ Математикѣ, въ Физикѣ, въ Анатоміи, въ Географіи, въ Астрономіи, въ Медицинѣ и въ другихъ, даже въ Богословіи, въ Религіи, въ церковныхъ обрядахъ, приняли мы термины, заимствованные отъ Греческаго или Латинскаго языка (2); для одной Ботаники держалися мы, въ семь отно-

---

(1) Жюзе ввелъ слова, *hypogina*, *perigina*, *epigina*; Гершнеръ, *pero*, *urticulus*; Ришаръ, *Curiosis aena*; Декандолль *perigonium*, и проч. И.

(2) Эволюція и маневры, логоремы и радіусы, газъ и атмосфера, нервы и мускулы, тропики и полюсы, кометы и планеты, дѣта и аневризмъ, наконецъ свхарисіи, литургія, Катехизисъ, анидоргъ, спитрахиль, лиція и многія другія слова нынѣ всѣмъ знакомы, вездѣ употребляются. Сколько другихъ: амнистія, ашипатія, антологисмъ, панегирикъ, эпопея, теорія, и проч.! Предложенныя некогда слова: лицедѣй вмѣсто актера, трупоразъяшіе вмѣсто анатоміи (слов. Академіи Росс.) и проч. не удалися; и некогда подобныя слова не удадутся въ наукахъ, а особливо въ Ботаникѣ. И.

шеніи, духа нешерпимости. Пускай не лъзя было не переименовать по-Руски частей растенія и органовъ плодотворенія: по крайней мѣрѣ должно было положить правила для нашей терминологіи, утвердивъ слова общимъ употребленіемъ и ввести одинакій для нихъ языкъ. Этого нѣтъ до сихъ поръ. Взгляните, какой Вавилонизмъ цеспритъ наши Ботаническіе Словари, Флоры и ученые Журналы, въ которыхъ говорится о Ботаникѣ! Чшо книга, то новое выраженіе и новое изобрѣтеніе. Для описанія одного и того-же предмета есть почти столько-же различныхъ терминовъ, сколько было пишущихъ на Русскомъ языкѣ о наукѣ растеній. Правда, относительно къ частямъ плодотворенія, многіе держатся словъ, введенныхъ въ Ботанику первымъ Академическимъ Словаремъ (1-е изд.) при тогдашнемъ младенческомъ возрастѣ языка нашего, безъ строгаго разбора и безъ соображенія Линнеевыхъ правилъ. Но сколько-же съ того времени подвинулись впередъ и языкъ и наука растеній, требующіе нынѣ номенклатуры согласной съ ходомъ наукъ и состояніемъ просвѣщенія. Соболевскій первый сдѣлалъ удачный опытъ. Онъ перелилъ Русскую номенклатуру въ новую и гораздо лучшую форму. Ему не слѣдовало и не слѣдуютъ. Не говорю, чшобы его терминологія была безошибочна и не подвергалась во многомъ осужденію. Въ сочиненіи техническихъ словъ на Русскомъ языкѣ онъ держался слишкомъ самовластно своихъ собственныхъ правилъ, и при томъ, какъ и другіе наши Ботаники, избѣгалъ до того иностранныхъ терминовъ, что листъ, известный подъ именемъ *fol. ellipticum*, назвалъ круглопродолговатымъ, *fol. delthoideum*, четверугольнымъ, *fol. lygatum*, скри-

пичнымъ, хотя вѣсь довольно извѣстно и эллиптическая форма и дельта, Греческая буква, а особливо лира. Но кромѣ сихъ недосшатковъ, преимуществу на споронѣ Соболевскаго языка. Пускай составлятъ какую угодно Ботаническую фразу (*phrasis Botanica*) изъ его новыхъ шерминовъ, и шуже изъ старыхъ, употребляемыхъ другими правовѣдцами нашими: мы увидимъ, сколько яснѣе, выразительнѣе, благозвучнѣе будетъ первое реченіе.

Какъ-бы то ни было, не лзя не пожелать, чтобы наши ученые, соединясь, опредѣлили языкъ Ботаники. Безъ того въ употребленіи техническихъ словъ не введется никогда единообразнаго порядка; а отсутствіе сего порядка мѣшаетъ и долго будетъ мѣшать успѣхамъ науки въ Россіи.

§ IV.

Въ Методахъ, какъ искусственныхъ, такъ и естественныхъ, классы и порядки имѣютъ также свои названія. Линней, какъ извѣстно, основалъ замысловатую систему на полахъ растений, не имѣя открытыхъ, но имѣя доказанныхъ (1), и для XXIV классовъ своихъ, передѣланныхъ еще на многіе порядки (*ordines classium*), составилъ Греческія слова, съ точностію выражающія его мысли о соединеніи и раздѣленіи половъ въ цвѣтахъ и о другихъ ихъ отношеніяхъ. Подъ Греческими выраженіями, сими нѣкоторымъ образомъ тайнственнѣе покрываломъ,

(1) Въ славной диссертаціи его читанной и узѣчанной въ С.-Петербургской Академіи Наукъ въ 1760 году, Линней первый показалъ и объяснилъ полы растений съ нѣкоторыми замѣчаніями Камерарія, Вальба и другихъ. Н.

Скравдывается неприличіе и, если угодно, странность говорить, въ разборъ расшеній, о ложѣ и о бракахъ, о мужьяхъ и женахъ, о единобрачїи и многобрачїи (1); и уваженіе къ законамъ скромности не позволяетъ переводить ихъ выраженій, прекрасныхъ на Греческомъ языкѣ, но нестерпимыхъ на Русскомъ. Представьте себѣ учащихся Ботаниковъ, молодыхъ людей, того или другаго пола, принужденныхъ имѣть безпрестанно въ головѣ и на языкѣ и неутомимо повпорять: явнобрачныя, шайнобрачныя, двустынастныя, одномужныя, двумужныя, двадцатимужныя, семиженныя, многоженныя и до полусотни подобныхъ словъ, если еще и не болѣе, вмѣсто того, чтобы произносить безъ труда и безъ стыда: монандія, полигивія, полигамія и проч. Вообще не для однихъ молодыхъ людей, но и для всѣхъ любительей наукъ, не въ одномъ разговорѣ, но и въ книгахъ, лучше употреблять слова: эпигинія, гипогинія, перигинія (2), нежели надженность, подженность, околуженность; дидинамія, гимноспермія, нежели двумогуція, нагосѣменныя; монаделфія, діаделфія, полиаделфія, нежели единобрачныя, двообрачныя, многобрачныя, и ш. д. Не только названія классовъ и порядковъ въ системахъ ботаническихъ, но и шри главные раздѣленія всѣхъ ра-

(1) Ссылаюсь на мнѣніе одного ученаго и краснорѣчиваго писателя. Въ Историческомъ похвальномъ словѣ Линнею онъ говоритъ: „peut-etre auroit il dû ne point employer les expressions de noces et de Polygamie qui paroissent peu convenables aux vegetaux.“ Oeuvres de vieq — d' azur. . . Paris 1805 (ап; XIII). И.

(2) Не приняты ли у насъ безъ перевода слова: эпиграфъ, эпиграмма, гипербола, и прилагательное: эпиграмматическій и проч. ?

ствій, *acotyledones*, *monocotyledones*, *dicotyledones* (отъ слова *cotyledon*, равно употребительнаго въ Ботаникѣ и въ Анатоміи) не должны быть переводимы, но сохранены въ цѣлости. Лопасть, какъ переводяшь у насъ *cotyledon*, и однолопастная, не даюшь понятія о вещи, хотя и Русскія слова; и нѣтъ сомнѣнія, что выраженія: мовокопиледонныя и дикокопиледонныя, также не будутъ нѣкогда дини для слуха и языка, какъ употребляемыя нами: монополю, моношонія, монархія, діалекшика, диффрамбъ, дискось и шому подобныя (1).

§ V.

Заклучимъ сію спашью примѣчаніями о природныхъ семействахъ или фамиліяхъ, кошорыхъ имена заимствованы по большой часши отъ рода, какъ Лилейныя (*Liliaceae*), изрѣдка отъ вида, какъ вербныя или вербовыя (*Salicariae*), иногда отъ формы цвѣтовъ, отъ расположенія ихъ и отъ времени разцвѣтанія, какъ губныя (*Labiatae*), зоншиковыя (*Umbelliferae*), ночныя (*Nictagineae*); иногда отъ другихъ свойствъ или характеровъ однофамильных растений.

Въ первомъ случаѣ мы должны слѣдовать общему закону и переносить къ фамиліи имя извѣстнѣйшаго рода, какъ оно есть на Русскомъ языкѣ: шакково семейство звѣробойныхъ, крапивныхъ, липовыхъ,

---

(1) Эшотъ параграфъ шребуеть отъ меня признанія. Увлеченный общимъ примѣромъ, я самъ не удержался отъ покушенія переводить названія классовъ и порядковъ въ шрехъ мѣстахъ, присоединенныхъ мною къ переводу Руссовыхъ писемъ о Ботаникѣ. Но жалю и винюсь. И.

жилолостныхъ и проч. Изъ сего правила исключаются только тѣ семейства, которыхъ имя на Русскомъ языкѣ выйдетъ нехорошо и неприятно; и тогда фамиліальное имя можно заимствовать отъ Латинскаго языка или отъ другаго рода и даже вида сей фамиліи. Для *Gentianeae*, лучше произвестъ имя отъ Золотоштычника, столь известнаго въ Россіи, хотя въ Русской Флорѣ Золотоштычникъ не можетъ остаться родовымъ именемъ, но долженъ служить видовымъ для новаго рода: *Chironia*, Vild. Descand. (1). Наконецъ, для тѣхъ фамилій, въ которыхъ нѣтъ ни одного рода известнаго въ Россіи, изъ которыхъ ни одного растенія не находимъ ни у Гмелина (*Flora Sibirica*), ни у Палласа (*Flora Rossica*), ни у Биберштейна (*Flora Taurico - Caucasica*), ни у Соболевскаго (*Flora Petropolitana*): мы примемъ иностранное имя Эбеновыхъ (2), Кактусовыхъ, Коммелиновыхъ (3) и проч.

---

(1) Признавъ новый родъ Вильденовъ, не лзя перемѣнять по-Русски имени его по законамъ Бопаники. Слѣдственно, *Chironia Centaurium*, Vild., будетъ у насъ Хиронія золотоштычничная; но если удержишь Линнеевъ родъ *Gentiana*, то имя Золотоштычника можетъ быть именемъ сего рода.

(2) Можетъ быть, всего лучше дать этой фамиліи имя шираксовыхъ на Русскомъ языкѣ.

(3) Одинъ видъ изъ растеній сей фамиліи (*tradescantia virginica* L.) находится у насъ въ Камчаткѣ и называется Копкони (Слов. Росс. Акад. часъ 3, стр. 876, 1е издание). Но, кажется, негодится это имя ни для рода, ни для семейства. А примѣчательное по красотѣ цвѣтновъ растеніе, *Commelina Coelestis*, не даромъ возвеличенное эпитетомъ небснаго, достойно передашь цѣлому семейству свое родовое имя. И,

Во вшоромъ случаѣ, когда имя фамиліи взято отъ вида, мы называемъ ее по-Руски именемъ того же вида, или другаго вида, по произволу, какъ на примѣръ въ фамиліи, заключающей въ себѣ лимонное, померанцовое и апельсиновое деревья. Слѣдуя Дефоншену, можемъ назвать растенія этой фамиліи померанцовыми (*aurantia*), но также, если угодно, лимонными или апельсиновыми, когда не предпочтемъ однакоже имя гесперидныхъ (*Hesperideae*), данное сими растеніямъ Вентенашомъ, или еще лучше имя цитронныхъ (*citri*), полученное ими отъ Жюсье.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда названіе однофамильныхъ растеній выведено изъ формы цвѣтшова, или наружнаго строенія плода, изъ расположенія цвѣтшова на стеблѣ, и проч., мы будемъ переводить или перемѣнять названіе, если необходимость того требуетъ. Растенія, имѣющія цвѣтъ крестомъ, назовемъ и по-Руски крестоносными, имѣющія плодъ стручкомъ, стручковыми. Но для растеній, названныхъ *Comptobiferae*, отъ расположенія цвѣтшова на стеблѣ, не имѣя на Русскомъ языкѣ соотвѣстнаго ему слова, мы опредѣлимъ другое названіе, а именно: подсолнечныхъ, отъ подсолнечника, входящаго въ составъ сей фамиліи и отчасти опредѣляющаго ея характеръ (1). Такъ будемъ поступать

---

(1) Сочинитель замѣчаній въ Моск. Телегр. (N. 8, стр. 282) говоритъ, по случаю расширенія семейства, что названіе *мышехлбныхъ* очень смѣшно, что растенія: *Guttiferae*, должно назвать гуммигушными, а *Coniferae*, хвойными. Въ самомъ дѣлѣ странно и непонятно имя *мышехлбныхъ*. Справедливо также, что гумми-гушь, приносимый деревомъ *Mangostana Cambogia*, Vent. (*Cambogia gutta*) L., должеъ

и съ другими семействами распеній, но только не позволяя себѣ спранныхъ названій, несвойственныхъ языку и перзакующихъ слухъ. Это одно можеть отвратить легкомысленные умы отъ пріятной науки, изложенной съ педаншизмомъ, какъ замѣчаешь справедливо Руссо въ Разсужденіи своемъ о Ботаникѣ.

Предлагая мои замѣчанія, я долженъ извиниться предъ учеными, которые пишутъ о Ботаникѣ. Я говорилъ объ ней какъ только любитель науки.

Вл. Измайловъ.

дашь свое имя распеніямъ, однофамильнымъ въ энциклъ деревомъ. Не знаю только, могутъ-ли всѣ распенія изъ семейства Coniferae, и особливо не Европейскіе роды, какъ *ardisia*, съ Аншилскихъ острововъ, *Casuarina*, изъ Индіи и Новой Голландіи, *Aristotelia*, изъ Хилл к другія назывались хвойными? Имѣютъ-ли они всѣ шопъ характеръ, по которому у насъ называются хвойными иъ-кошоры деревья сей фамиліи? И не лучше-ли, чтобъ не ошдалаться ошъ языка ученыхъ, называшъ ихъ конусовыми? Спрашиваю сверхъ того: фамильный признакъ, выводимый изъ спрсенія плода, не вѣрнѣе-ли того, кошорый выводитшя изъ состоианія иглъ или хвои, или по наслощому лещьевъ? (*Casuarina* и *Ephedra* изъ этого семейства, не имѣютъ лещьевъ, по замѣчанію Вентена и Декаддоля).

III. БИБЛИОГРАФІЯ.

Русская Литтература. 1827 г.

— Сообщивъ читателямъ библиографическое извѣстіе о 1 - й Ч. *Врачебныхъ Записокъ*, изд. Г-мъ Маркусомъ, представляемъ и полученный нами разборъ сей полезной и важной книги. Не беремъ рѣшить нѣсколькихъ возразительныхъ замѣчаній, находящихся въ семъ разборѣ, и потому печатаемъ статью безъ всякихъ со стороны нашей замѣчаній.

«Въ 1 ч. *Врачебныхъ Записокъ* Г-на Маркуса, послѣ *Введенія*, находятся слѣдующія статьи: *Отдѣленіе I. Науки собственно-Медицинскія. I, Гомеопатія Ганнемана* (соч. Г-на Маркуса). Начавъ съ появленія Гомеопатіи (1796), Г. Маркусъ излагаетъ основанія и способы леченія, принятыя Ганнеманомъ; представляетъ ходъ его системы и въ параллель, важнѣйшія возраженія, какія вышѣ съ ея возрастаніемъ были противу нея дѣланы. Должно отдать полную справедливость Г. Маркусу, что онъ умѣлъ избрать такія возраженія (Фогеля, Пухельпа, Лихтеншtedта) и такъ ихъ представивши, что при всей ихъ умѣренности, Гомеопатія является какъ совершенная нелѣпость и странное сплетеніе заблужденій. Читателю конечно не всѣ знаютъ оную; пусть-же судятъ они сами, каково основаніе методы сей, когда Ганнеманъ совершенно опшметаетъ Патологію, Физиологію и заставляетъ смѣрять только на одни наружныя болѣзненные признаки? Онъ воспрещаетъ всякое естественное

знаніе, кромѣ простаго эмпирическаго свѣдѣнія о пользѣ и вредѣ данныхъ лекарствъ при признакахъ, имъ же самымъ опредѣленныхъ: какимъ образомъ даешь поводъ приступать къ трудному, важнѣйшему и, можно сказать, священному дѣланію, невѣждамъ, кои успѣли приобрести книгу его Organon и запаслись собраніемъ пузырьковъ съ настоями и порошковъ.

Средства леченія состоятъ въ томъ, чтобы давать больному лекарства, отъ коихъ происходятъ тѣже признаки или явленія, какіе составляютъ и болѣзнь паціента, то есть: равное должно уничтожать равнымъ, иначе: *кликъ кликомъ выгонять!* Ошъ сего и названіе Гомеопатія.

Мѣра лекарствъ, назначаемая для приѣмовъ, составляющая *одно изъ важнѣйшихъ правилъ Гомеопатіи* (Врач. Зап. стр. 14), есть самое нелѣпое, смѣшное порожденіе ума заблудшаго. . . . Она опредѣляется слѣдующимъ положеніемъ: тѣмъ сильнѣе дѣйствіе лекарства, чѣмъ въ меньшемъ дается количествѣ; посему не только десятыя, сотыя доли грана употребляются въ Гомеопатіи, во миллионныя, билліонныя, триллионныя . . . . а сила окшолліонныхъ мѣръ — нецмѣримая! Сія мѣра уже не то, что *милліонныя мѣры*, изобрѣтенныя въкоторымъ Химикомъ!

Но дабы таковыя *герезь-туръ сильныя* пріемы не были заглушаемы дѣйствіемъ постороннихъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, то *безусловное условіе* Гомеопатіи есть *строжайшая діета* — относительно какъ самой пищи, такъ равно и движенія духовнаго и тѣлеснаго. Она-то всего болѣе и служить къ тому, что въкоторыхъ болѣзняхъ про-

ходили при Гомеопатическомъ леченіи. Въ такихъ случаяхъ не миллионныя мѣры возстановляютъ здравіе, но силы природы, облегченныя опъ дѣйствіями; когда, напротивъ того, видимъ часто примѣры, что самыя благоразумныя распоряженія врачей не производятъ должнаго успѣха по невоздержности пациента. Но дабы приписать бывающее иногда выздоровленіе дѣйствію Гомеопатическихъ лекарствъ, Ганеманъ ошвергаетъ возстановляющія силы природы.

По сему-то самому не всѣ болѣзни, но только нѣкоторыя, составляютъ предметъ Гомеопатіи; и на оборотъ, тамъ, гдѣ вредна слишкомъ строгая діета, тамъ Гомеопатія уже не просто бесполезна, но вредна. Короче, гдѣ болѣзнь не можетъ быть предоставлена возстановляющимъ силамъ природы и требуетъ помощи рѣшительной, тамъ тщетно будетъ прибѣгать врачъ къ *Organon der Heilkunde* Ганеманна и дѣлить граны на миллионныя части. Должно радоваться, что въ нашемъ отечествѣ не развелись еще Гомеопатическія плевелы! . . .

Для полноты историческаго изложенія должно-бы было въ статьѣ помѣстить для опыта предпринятое Ганеманномъ, но неудачно исполненное леченіе въ Берлинской больницѣ, откуда пошомъ онъ былъ выгнанъ.

Въ заключеніе статьи Г. Маркусъ излагаетъ свои догадки о настоящей точкѣ зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на Гомеопатію въ общемъ кругѣ Медицинскихъ системъ. Мысль прекрасная для науки: показатъ значеніе каждой системы, какъ необходимаго звена въ общей цѣпи, какъ новаго шага къ усовершенствованію. Это

такъ; но это покажешь время: шагъ новый не всегда бываетъ впередъ; а сверхъ того всякое-ли порождение организма есть необходимое и полезное? Всякое-ли неправильное образованіе оного опять можетъ разрѣшиться на части и сими распавшимися частями послужить для питания организма цѣлаго? . . .

Показанія Г. Маркусомъ хорошія стороны Гомеопатіи слишкомъ отрицательны, существующь *in potentia*, *non in actu*. Въ наше время, когда примѣтно стремленіе къ синтетизму, едва-ли можно *отвергая умозрѣніе, просто эмпирической противоположностію* поставить препону для *умозрѣній одностороннихъ*. Не въ нашъ вѣкъ можно прилпленія къ матеріальнымъ химическимъ и механическимъ объясненіямъ удалять одностороннимъ утвержденіемъ, *что всё болѣзни суть чисто динамическія*.

Подробное наблюденіе припадковъ по системѣ Ганеманна, относящееся только ко внѣшности и невлекущее за собою дальнѣйшихъ выводовъ, врядъ-ли послужитъ къ усовершенствованію Семіотикки: дѣйствительно важное къ тому побужденіе составляетъ въ наше время возникшая Патологическая Анатомія. — Не Ганеманново совершенное *отметаніе Физиологик* (конечно неудовлетворительной) побуждаетъ къ отысканію для нея прогнаго основанія и предостерегаетъ отъ скорыхъ заключеній, выводимыхъ изъ частныхъ явленій при *опытахъ надъ животнымъ*: въ нашъ вѣкъ прочнѣйшее начало Физиологикъ найдено побужденіемъ высшаго чувства потребности сей науки, а скоропостижныя частныя заключенія, не примыкающія

Ф а

къ общимъ числымъ истинамъ, сами ошь себя предостерегають.

Излишне малыми приѣмами лекарствъ Гомеопатія не предохранитъ отъ грезмѣрно - отважнаго оныхъ употребленія: слишкомъ слабая сторона ободряеть непріятеля; здравая разсудительность назначаетъ средину.

Въ разительномъ, по словамъ Г. Маркуса, *столствъ прививанія оспы съ нагалами Гомеопатіи*, я ничего не вижу и не знаю, къ чему-бы шуть ногъ послужить примѣръ сей.

Вотъ моя возраженія! Изъ оныхъ, кажется, можно усмотрѣть, что Гомеопатія сама въ себѣ вмѣстѣ слишкомъ скудныя достоинства, и если уже и составляетъ урокъ для обыкновенной Медицины, то слишкомъ отрицательный и запоздалый; Гомеопатія и для Медицины поже, что для болѣзни: сама напура вылечить, самъ умъ, естественнымъ ходомъ стремящійся и открывшій много уже положительнаго, отстранитъ отъ себя заблужденія. Гомеопатія предписываетъ строгую діету: пусть-же и умъ будетъ воздержень! . .

Должно вывинить въ честь Г. Маркусу желаніе вездѣ отыскивать хорошее и изъ всѣхъ системъ пользоваться для науки; но съ нимъ соглашаюсь въ пользу Гомеопатіи только въ двухъ положеніяхъ: 1. Она дѣйствительно напомнила Медицинѣ объ упущенной изъ виду дѣтѣ, со времени Брэнновой системы. 2. Напомнила объ изслѣдованіи лекарствъ на живомъ тѣлѣ съ простомъ ихъ видѣ, что послужитъ къ усовершенствованію Фармакологіи. — Прибавлю ошь себя: весьма полезенъ совѣтъ Гавеманна употреблять свѣжія лекарства (расшишительныя)

и беречь оныя отъ воздуха; ибо вещества органическія, по своей нестойкости и склонности мѣняться изъ одного вида въ другой, весьма много теряютьъ врачебныхъ свойствъ отъ давности и нехорошаго предохраненія ихъ отъ внѣшнихъ вліяній, особенно воздуха. Справедливо и то, какъ мнѣ кажется, замѣчаніе, что должно стараться пользоваться *тутотными*, т. е. соотечественными лекарствами. Замѣчая господствованіе различныхъ болѣзней по различію странъ и мѣстности земнаго шара, находимъ, что природа размѣстила и расшенія, коихъ врачебныя качества соотвѣтствуютъ главнымъ родамъ болѣзней и тѣмъ самымъ какъ-бы указала на туземныя средства врачеванія. Но это относится можешь особенно къ людямъ, коихъ образъ жизни соотвѣтственъ мѣстности. Высшій классъ, живущій уже, такъ сказать, искусственно и подверженный разнообразнѣйшимъ болѣзнямъ, изъ сего правила исключается.

Г. Маркусу, какъ думаю, должно-бы свои мысли о Гомеопатіи раздѣлить на двѣ стороны: 1. относительно значенія оной во врачебной наукѣ вообще, о возможномъ достоинствѣ оной — что и сдѣлано. 2. Должно-бы объявить мнѣніе *отъ себя* о собственномъ достоинствѣ Гомеопатіи, въ представленіе молодымъ врачамъ, какъ оную разумѣть въ настоящее время, и въ предостереженіе ихъ отъ приложенія сей методы къ практикѣ. Можетъ быть, Г. Маркусъ по скромности не хотѣлъ сего исполнить *прямо отъ себя* и представилъ нарочито длинное изложеніе сказанныхъ уже другими возраженій; но мнѣ кажется, что рѣшительное *его* мнѣ-

ніе придадо-бы дѣйствительнѣйшій вѣсь спашѣ, соотвѣтственно назначенію самаго изданія.

Мы-бы желали видѣть сіе отъ него по крайней мѣрѣ впродъ, когда онъ будетъ излагать пламенную систему Бруссе и проч.

II. *Объ искривленіяхъ теловѣческаго тѣла* (Orthopaedia), соч. Док. Мед. А. Е. Эвеніуса. Окончаніе сей статьи напечатывается въ слѣдующихъ частяхъ Врач. Записокъ, тогда можно будетъ вполне оцѣнить ее. Напечатанная первая часть, по опредѣленіи своего предмета, представляетъ оный въ его постепенномъ усовершенствованіи до нашихъ временъ. Должно отдать полную справедливость Г. Авшору въ точности, порядкѣ и ясности изложенія и соблюденіи истинно-полезной для Медицины цѣли.

III. *Нѣкто о настоящемъ состояніи акушерства* (Док. М. А. Б. Зейдлера). Сія статья уступаетъ другимъ по своему достоинству. Авторъ отъ назначеннаго предмета увлеклся желаніемъ приписать акушерству объемъ слишкомъ обширный противу того, какъ обыкновенно соглашаются лучше врачи: посему-то главный предметъ не изложенъ надлежащимъ образомъ и нѣкоторыя мѣста темны. Впрочемъ это слабость, свойственная всѣмъ пламенно любящимъ свое дѣло.

IV. *Замѣтанія о настоящемъ положеніи Окулистки вообще и въ особенности объ успѣхахъ оной въ Россіи* (Д. М. П. О. Броссе), статья любопытная для Исторіи Медицины. Въ ней доказываетъ Авторъ несравненное преимущество Нѣмцовъ предъ Французами, относительно Окулистки; что въ Москвѣ и С. Пбургѣ она идетъ быстро, и

заключаетъ прогательнымъ воспоминаніемъ о своемъ наславникѣ Беерѣ. Справедливость однакожь требовала упомянуть о славномъ своимъ заслугамъ въ Окулистикѣ Скарпѣ.

Отдѣленіе II. Вспомогательныя науки Медицины. I. Взглядъ на вспомогательныя науки Медицины (Г. Маркуса). Въ сей статьѣ Авторъ сперва означаетъ вспомогательныя для Медицины науки, раздѣливъ ихъ на *біологическія* или *жизнеспособныя* (это полный кругъ естественныхъ наукъ) и *лѣкарственныя* или *врачебно-искусственныя*; потомъ *устанавливаетъ точку зрѣнія* для Медика, который долженъ необходимо образовать себя и *нравственно* и *умственно*: въ последнемъ отношеніи (выпишемъ слова Г. Маркуса) — *врата наблюдателя не должна останавливать одна вещественная поверхность природы: онъ обязанъ вникать во внутреннее существо оной, постигать связь ея произведеній и взаимное отношеніе ея явленій.*

Вотъ важное насипавленіе и можешь быть даже упрекъ многимъ врачамъ! Многіе дѣйствительно воображаютъ, что Медицина можешь быть изучаема и совершенствуема отдѣльно отъ Естественныхъ наукъ, въ то время какъ Медицина есть вся сумма Естествознанія, такъ сказать сосредоточенная, направленная къ одной цѣли — къ высшему произведенію природы! И чѣмъ сія сумма будетъ обширнѣе, чѣмъ природа глубже и внимательнѣе разсмотрѣна, тѣмъ высшаго достоинства воздвигается медикъ. По сему Естественныя науки не вспомогательными, но *основными* или по меньшей мѣрѣ *предварительными* назвашь бы слѣдовало.

Здѣсь себѣ позволяю сдѣлать замѣчаніе, что поелику познаніе внутренняго, существа природы, связи между произведеніями оной и отношеній между явленіями составляет предметъ и дѣло Естествознанія, и прачь, изучая надлежащимъ образомъ Естественныя науки, не иному чему нибудь изучается; но не лучше ли было-бъ для большаго порядка здѣсь обозначить кругъ Естествознанія, а не излагать оныя отдѣльно, сначала; иначе можешь показаться для нѣкоторыхъ, будто Г. Маркусъ допускаетъ, что Естественныя науки можно изучать внѣ сего назначенія.

II. *О естественныхъ семействахъ растений въ отношеніи врачебномъ* (изъ соч., Декадоля и другихъ заимств. Маркусомъ). Самая сжатая и приложенное въ концѣ замѣчаніе Г. Маркуса имѣють несомнѣнное достоинство.

Важность сего предмета извѣстна; дѣйствительность онаго подтверждается болѣе и болѣе и, какъ видно изъ опытовъ новѣйшихъ, начинаетъ оправдываться химическими анализами, кои подають надежду, что современемъ, можеть быть, откроются въ каждомъ естественномъ семействѣ особенныя вещества — содержатели врачебной силы растений.

III. *О электро-магнитныхъ явленіяхъ, служащихъ при уколахъ*. Предоставляю другимъ рѣшить фізіологическія достоинства сей сжатъи.

IV. *О вліяніи льсовъ на здоровье жителей*. Извлеченіе изъ опытовъ Моро де Жонеса и Боссона на вопросъ Бриссельской Академіи.

Смѣсь содержитъ въ себѣ 5 практическихъ замѣчаній и извѣстіе о Парижскомъ Человѣколюбивомъ Обществѣ; послѣднее извѣстіе любопытно.

Замѣчанія могли бы быть богаче и новѣе; *объ излеченіи ядовитыхъ ранъ посредствомъ рожковъ* уже давно писано; въ народѣ также извѣстно средство сіе, замѣняемое иногда проспымъ высасываніемъ. *Примѣръ кровоперелива, сдѣланный Дубледемъ*, не имѣетъ въ себѣ ничего истинно полезнаго; онъ былъ сдѣланъ безъ особенной нужды и при томъ посредствомъ сифона, при чемъ кровь шеряетъ свои животныя качества и пошому можетъ дѣйствовать какъ сильно - раздражающее инородное средство; операція сія должна быть производима съ осторожнымъ выборомъ того, изъ котораго выпускается кровь; ибо кровь сообщаетъ свои качества тому, въ котораго вливають ее. Сія операція была прежде въ большемъ употребленіи въ Европѣ: кровь переливали изъ разныхъ животныхъ; но операція сія по многимъ причинамъ оставлена и, если не ошибаюсь, даже запрещена была въ нѣкоторыхъ странахъ.

Библиографія. Краткій аналитическій списокъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ медицинскихъ журналовъ, изданныхъ до конца истекшаго (1826) года. Статья чрезвычайно любопытная, показывающая обширные литературные способы Издашеля. Приложены краткія замѣчанія.

Со временемъ, конечно будутъ помѣщаемы разборы и обзорнія сочиненій медицинскихъ, выходящихъ въ Россіи: это усугубитъ достоинства библиографіи. — Нѣмецкихъ журналовъ 36, Голландскихъ 3, Датскій 1, Французскихъ 17, Англійскихъ 5, Американскихъ 8, Италіянскихъ 4, Испанскихъ 2; у насъ-же... Журналъ, издаваемый Военнымъ Медицинскимъ Департаментомъ одинъ, Врачебныя За-

писки, начавшая Г. Маркусомъ, другой; объявленный Физикомедицинскимъ Московскимъ Обществомъ будетъ третій; а слышно предполагается издавать еще и четвертый: въ добрый часъ!

Пожелаемъ Г. Маркусу дальнѣйшихъ успѣховъ и продолженія трудовъ на предпринятомъ поприщѣ. Отечественные медики конечно поощрятся содѣйствовать его намѣренію.

Почтенный Издатель не оскорбится моими возразительными замѣчаніями: я писалъ ихъ, чувствуя всю важность его намѣренія, и желая, чтобы онъ сколько можно опредѣлительнѣе достигалъ цѣли подобныхъ изданій. За успѣхъ ручается его благое намѣреніе. Безусловная похвала въ глазахъ его ничего-бы не значила.

W. — W.

155. *Описаніе изобрѣтеннаго Г. Скиаданомъ шерстомѣра, ш. е. инструмента для измѣренія толщины шерсти. Сочиненіе Іосифа Гамеля, изданное отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. М. 1827 года въ ш. Авг. Семена, in 8, 77 стр. съ фигурами.*

Шерстомѣръ, механической инструментъ, ко-его описаніе издано Г. Гамелемъ, есть новое доказательство удивительной способности Русскихъ производить въ лучшемъ и упрощенномъ видѣ все, на что обращаютъ они особенное вниманіе. М. М. Скиаданъ, Воронежскій помѣщикъ, занимаясь по особенной склонности своей Механикою, изобрѣлъ сей чрезвычайно замысловатый инструментъ, надъ ко-орымъ многіе иностранные механики давно уже ломали головы.

Онъ представилъ изобрѣтеніе свое Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства, которое приняло его съ отличною похвалою. Описаніе онаго напечатано было въ Земледѣльческомъ Журналѣ и издано шеперь особенною книжкою.

Введеніе въ Россію важной отрасли народнаго богатства — тонкошерстныхъ овецъ или мериносовъ, должно отнести къ новѣйшему времени, когда всѣ отрасли народной промышленности, двинуныя нуждою, при уменьшающихся простыхъ средствахъ заставили Русскихъ производителей изыскивать средства для произведенія капиталовъ разнообразнѣйшія. Правительство оказывая всевозможную помощь во всѣхъ полезныхъ начинаніяхъ оказало всякія пособія и при разведеніи мериносовъ. Нынѣ тонкой шерсти производится въ Россіи уже столь великое количество, что мы въ состояніи опустить ее за границу и снабжать свои фабрики.

Въ тѣхъ земляхъ, гдѣ разведеніе мериносовъ составляешь издавна предметъ важный, давно почувствовали нужду имѣть положительныя средства узнавать доброту шерсти. Главное здѣсь тонкость волоса. Надобно было условиться въ ней, имѣя что нибудь основаніемъ. Самое вѣрнѣйшее для этого средство: имѣть инструментъ, коимъ измѣрялся бы діаметръ толщины волоса; но діаметръ сей такъ малъ, что изобрѣтеніе инструмента для измѣренія его представило величайшія трудности.

Англичанинъ Доллондъ предлагалъ для сего оптическій инструментъ; Французскій механикъ Лербуръ навивалъ шерстинки на тонкую шпильку, гдѣ меньшее или большее число навивокъ на извѣстномъ пространствѣ, могло показывать относи-

пельную тонкость волоса; Нѣмцы: Фогшлендеръ, Ширмеръ, Винклеръ, Келеръ и другіе, также предлагали разные способы; но все не было удовлетворительно, и измѣреніе тонкости волоса дондѣ было почти гадательное.

Заведя у себя стадо мериносовъ, Г. Скиаданъ увидѣлъ недостатковъ сей и рѣшился самъ изобрѣсть особенный инструментъ. Многія причины убѣдили его въ неудобствѣ оппическихъ измѣреній. Онъ положилъ прибѣгнуть единственно къ Механикѣ: трудъ былъ немаловажный. Микроскопъ показалъ ему, что Англійскій дюймъ можетъ содержать діаметры почти 6,000 волосовъ.— Не теряя надежды, онъ составилъ сначала такой размѣръ, который показывалъ-бы діаметръ волоса въ 2000 разъ увеличенномъ масштабѣ. Г. Гамель описываетъ различныя мѣры, покушенія и затрудненія, испытанныя въ сихъ предпріятіяхъ Г. Скиаданомъ. Удовольствуемся сказать, что наконецъ все было счастливо имъ преодолено. Въ описаніи Г. Гамеля чистатели найдутъ превосходно сдѣланные рисунки (*) и полное изложеніе всѣхъ по-

---

(*) Художникъ, составившій сіи рисунки, человекъ замѣчательный. Онъ былъ приписной крещянинъ къ Кирицкому чугуинному заводу (имя его Ларіонъ Федоровъ); Г-нъ Гамель, замѣтивъ, что онъ самоучкою рисуеъ машины, взялъ его подъ особенный надзоръ и изъ него вывелъ рисовальщикъ машинъ отличнаго дарованія. Имъ дѣланы всѣ рисунки къ Описанію Тульскаго оружейнаго завода, изд. Г-мъ Гамелемъ. Точность, вѣрность чертежа, красивость рисовки и иллюминировки не отличаютъ ни мало рисунокъ Федорова отъ лучшихъ иностранныхъ. Съ удовольствіемъ разсмотрѣвъ работу Федорова, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ доставить ему свободу. Нынѣ продолжаеъ Федоровъ занимаеъся своимъ дѣломъ подъ руководствомъ Г-на Гамеля.

дробностей инструмента, которому Г. Скіаданъ хотѣлъ дать названіе *эриометра* или эриометра; Г. Гамель совѣтуетъ назвать его *эриопсиллометромъ*, или всего лучше по-Русски: *шерстомѣръ*.

Видѣвъ инструментъ и опыты имъ производимые, мы отдаемъ полную справедливость изобрѣтательному гению и искусству Г. Скіадана, который, совсѣмъ не будучи записнымъ механикомъ, самъ у себя въ деревнѣ сдѣлалъ почти всѣ чрезвычайно мѣлкія части Шерстомѣра такъ превосходно, что и самую красивую наружностью своею инструментъ его не уступаетъ лучшимъ Англійскимъ инструментамъ. Существенное-же его достоинство признано рѣшительно предъ всѣми другими, такъ, что при небольшомъ усовершенствованіи шерстомѣръ Г. Скіадана *математически* можешь опредѣлять діаметръ самыхъ тончайшихъ веществъ, каковы: паутина, листовое золото, волокна хлопчатой бумаги и шелковинки.

Составъ Шерстомѣра, какъ и всѣхъ хорошихъ машинъ, чрезвычайно простъ. Г. Гамель описываетъ его такъ систематически и хорошо, что при рисункѣ онъ совершенно понятенъ каждому, имѣющему нѣкоторыя познанія въ Механикѣ. Волось или другое, что желаютъ измѣрять, кладется въ мѣталлическія дисочки, раздвигаемые виншикомъ. Дисочки свободно потомъ сжимаются небольшимъ рычагомъ, и стрѣлка внизу, давленіемъ ихъ приводимая въ движеніе, показываетъ стотысячными долями Англійскаго дюйма на масштабѣ, по весьма обширному математическому разсчету сдѣланномъ, діаметръ измѣряемаго предмета.

Рускій изобрѣлъ сей явструментъ: честь, какую приносить Г. Скидану изобрѣтеніе, осмѣливаема думать, поощритъ Г. Скидана не оставляя вступѣ своего отличнаго таланта. Сколько пользы можетъ онъ принести намъ, нуждающимся почти во всѣхъ практическихъ приложеніяхъ точныхъ знаній. Похвала, съ какою принято его изобрѣтеніе, и вниманіе, какое почтеннѣйшими особами обращено на оное, показываютъ, что соотечественники его готовы оцѣнить по достоинству всякую заслугу.

Г. Гамель, въ окончаніи описанія представляеть читателямъ разныя выгоды и новые виды для употребленія шерстомѣра Г. Скидана.

Обращаемъ вниманіе читателей на два слѣдующія важныя обстоятельства.

Г. Гамель почитаетъ необходимымъ установленіе общихъ терминовъ, коими оплчались-бы сорты шерстей. Это важно для торговли, въ которой каждый долженъ основательно знать доброту своего товара опредѣленною мѣрою. Въ Германіи нынѣ приняты семь условныхъ названій сортовъ шерсти, и обстоятельство это такъ важно въ торговлѣ шерстью, что въ 1823 году заводчики и торговцы Нѣмецкіе почти главнѣйше для этого съѣзжались въ Лейпцигъ.

Объясняя необходимость тщательной сортировки шерстей, Г-нъ Г. излагаетъ и способы, коими можно, по мнѣнію его, производить ее съ большею удобностію (ср. бо).

Вообще пора-бы болѣе подумать въ Россіи о сортировкѣ и мышь шерсти (*), какъ необходимыхъ и важныхъ средствахъ улучшить наше шершководство.

Другое обстоятельство, на которое указываетъ Г-нъ Г., есть введеніе въ Россіи длинношерстныхъ овецъ. Обыкновенная мериносовая шерсть у насъ превосходна: изъ нее дѣлаются сукна; но есть въ Англіи и Голландіи породы овецъ съ длиною шерстью (шерсть на нихъ бываетъ даже въ 7 вершковъ), изъ коей дѣлаютъ превосходныя шерстяныя матеріи (Worsted goods или Worsted stuffs, по-Французски вообще *etoffes gazees*: бомбазины, шалоны, *Toilinet, Swansdowns, Moleskins, Orleans*). Сей шерсти въ Россіи еще вовсе нѣтъ и едва первая начала сдѣланы къ произведенію оной.

С. С. Уваровъ выписалъ изъ Англіи нѣсколько овецъ и барановъ, приносящихъ сію шерсть. Желая, чтобы и другіе подумали о подобной выпискѣ, Г-нъ

(*) Сортировка матеріаловъ должна обратитъ на себя особенное вниманіе нашихъ производителей и не въ одной шерсти. Мы имѣемъ матеріалы для дѣланія бумаги, гораздо превосходяще Нѣмцовъ и Французовъ; между тѣмъ, въ неспараніи рассоршировывать тряпье заключается почти главная причина, что донныя бумага наша не равняется съ иностранною, а доброта бумаги опять опазывается на нашихъ шипографіяхъ, которые никогда не сравняются съ иностранными по неимѣнію хорошей бумаги. Мышь шерсти важное дѣло въ выработкѣ суконъ, ибо, химически усовершенствованное, оно, не смотря на доброту нашей шерсти, дѣлаетъ величайшую разницу между нашею и иностранною шерстью. На всѣ сіи предметы слѣдуетъ обратитъ стараніе особенное. Фабриканты наши конечно правы тѣмъ, что у нихъ идетъ съ рукъ и несовершенное; но при нынѣшнемъ образованіи публики должно думать о чемъ нибудь высшемъ, не ссылаясь ни слою: „живетъ!“

Г. упоминаетъ о томъ, что въ Россіи есть и шупземныя овцы и бараны длинношерстные. Почему не занялся выборомъ и стараніемъ усовершенствовать сін породы? Пользы отъ подобнаго предпріятія явны. Мы дивимся породамъ Англійскихъ лошадей, коровъ, овецъ и проч.; но чѣмъ другимъ достигли Англичане до *совершенства* ихъ, какъ не *усовершенствованіемъ*? Само собою ничто не дѣлается. Англичане цѣлые вѣки занимались и трудились надъ всѣми отраслями промышленности и народнаго богатства, и мы только юностію нашею можемъ извинить вообще малое стараніе наше о важнѣйшихъ предметахъ, въ коихъ нуждаемся.

Любопытны разныя измѣренія, сдѣланныя Г. Гамелемъ, посредствомъ шерстомѣра Г. Скідана.

Шерсть Царско-Сельскаго стада мериносовъ оказалась полциною около 52 стотысячныхъ долей дюйма; овецъ стада, принадлежащаго Князю С. И. Гагарину и Жевевскаго Г. Пиктета 54; завода Тера и Прусская 68; Испанскихъ стада 71: это доказываетъ превосходную доброшу нашихъ мериносовъ. Пухъ Киргизскихъ козь, приведенныхъ во Францію Жоберомъ для Г. Терно, 69 (*). Пухъ Француз-

---

(*) Ихъ выдали во Франціи за Тибетскихъ козь. Изъ ихъ пуха дѣлають превосходныя шали и плашки. Множество сего пуха изъ Россіи идетъ во Францію; тамъ его перерабатываютъ въ плашки и шали и — *привозятъ обратно въ Россію!* Мы же сами за обработку его не принимались. Замѣтимъ что въ Оренбургской Губерніи, пограничной съ Киргизскою степью, Ташары и Чуваши водятъ множество козь, изъ шерстки коихъ шамошніе помѣщики выдѣлываютъ для домашняго употребленія чулки, перчатки, большіе плашки и даже сукна, превосходной доброшы.

скихъ Мондорскихъ козь (близъ Ліона) 52 шелковыя нити 50; волокна хлопчатой бумаги отъ 52 до 68 (Бухарская, припозимая на Нижегородскую ярмарку 54; Хивинская 64; Египетская 59); паушина, довольно грубая, оказалась въ 4, а листовое золото отъ 2 до 3 стоптысячныхъ долей дюйма въ діаметрѣ, толщины.

156. *Traité des verbes français*, par J. V. V. seconde édition. (*Трактатъ о Французскихъ глаголахъ*). СПб. 1827 г. въ тип. К. Крайн, in 8, 76 стр.

Мы не видали перваго изданія сей книги; но разсмотрѣвъ второе, не удивляемся что оно понадобилось. Во всѣхъ почти языкахъ глаголы составляютъ камень преткновенія грамматиковъ, особенно въ Синтаксисѣ. И во Французскомъ языкѣ такъ много неправильныхъ глаголовъ, такъ много перемѣнъ въ употребленіи вспомогательныхъ глаголовъ, измѣненій въ управленіи оныхъ, что это не можетъ не затруднять учащихся. Въ *Traité des verbes*, par J. V. V., читатели найдутъ важное пособіе для узнанія теоріи сей части рѣчи во Французскомъ языкѣ. Изучивъ небольшую книжку Г-на J. V. V. желающіе успѣть во Французскомъ языкѣ сдѣлаютъ важный шагъ впередъ. Удивляемся только одному: для чего *Трактатъ о глаголахъ* изданъ опдѣльно? Нововведеній мы въ немъ не замѣтили, хотя и видимъ, что Г-нь J. V. V. умно и дѣльно пользовался находящимся въ лучшихъ Французскихъ Грамматикахъ.

157. *Exercices sur les principales règles de la langue Russe, extraits, de la Grammaire de James Heard, et appropriés à l'usage des français* (*Упражненія въ главныхъ правилахъ Русскаго языка*).
Ч. XVIII. No 24. X

ка, и проч., для Французовъ, извлеченныя изъ Грамматики Я. Герда). СПб. 1827 г. въ шп. Деп. Народн. Просвѣщенія, in 8, II и 117.

158. *Clef des exercices sur les principales règles de la langue Russe, extraits de la Grammaire de James Hard.* (Ключъ къ упражненіямъ въ главныхъ правилахъ Русскаго языка и проч.). СПб. 1827 г. въ шп. Деп. Народн. Просвѣщенія, in 8, 48 стр.

Мы извѣщали читателей нашихъ о полезной учебной книгѣ Русскаго языка, для Англичанъ изданной Г-мъ Гердомъ. Нынѣ онъ издалъ тѣже самыя примѣры Русскіе, которые находятся въ упоминаемой нами книгѣ, съ буквальнымъ Французскимъ переводомъ, и настоящій трудъ его столь же полезенъ будетъ для Французовъ, желающихъ узнать нашъ языкъ, какъ полезенъ въ семъ отношеніи прежній трудъ его для Англичанъ. Почитаемъ излишнимъ повторять сказанное прежде. Рекомендую для изученія Русскаго языка сіе новое, важное пособіе, прибавимъ, что, не смотря на два разныя заглавія, это одна книга, нераздѣлимая, и что она такъ-же изящно напечатана, какъ и Учебная книжка Русскаго языка, для Англичанъ изданная Г-мъ Гердомъ.

159. *О конскомъ ристаніи или скачкѣ, какъ существенномъ вспомогательномъ средствѣ къ усовершенствованію конскихъ породъ, съ подробнымъ описаніемъ лучшихъ публичныхъ расталищъ въ Европѣ.* По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію переведено и напечатано стараніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб. 1827 г. въ ш. Академіи Наукъ, in 8, IV и 220 стр.

160. *Описаніе выгоднѣйшаго способа выкуренія посредствомъ огня и водяныхъ паровъ,*

съ приложеніемъ гравированныхъ XXI плановъ, про-
рылей и фасадовъ. Соч. служащаго въ Денарш.
Госуд. Хозяйства и Публич. здавій Спаш. Совѣш. и
Кавалера Гр. Энгельмана. СПб. 1827 г. въ ш. Мед.
Депарш. Мин. Вн. дѣлъ, in 4, 106 стр.

161. *Руководство къ познанію и содержа-
нію меринсовъ*, къ искусству мышь и стричь
овець, къ сужденію объ ихъ волнѣ, къ предупрежде-
нію и леченію ихъ болѣзней. Соч. Г. Коппе. Перевелъ
съ Нѣмецкаго, по препорученію ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Дѣйств.
Членъ оная, Докторъ Правъ, Надв. Совѣш. и Кавалеръ
С. Масловъ. М. 1827 г. въ ш. С. Селивановскаго,
in 12, XVIII и 261 стр.

Всѣ сіи книги, въ отношеніи предметовъ, ко-
торыя въ нихъ изложены, могутъ назваться *клас-
сическими*. Первая есть новое сочиненіе Президен-
та Баварскаго Экономическаго Общества, Г-на Гацци,
изданная имъ въ 1826 г. Нынѣ, когда въ Россіи кон-
скія скачки входятъ во всеобщее употребленіе,
книга Г-на Гацци можетъ быть полезна по многому.
Авторъ излагаетъ подробно все устройство, зако-
ны и расположеніе конскихъ скачекъ въ Англии; по-
казываетъ несовершенства сихъ учрежденій въ Герма-
ніи и Франціи, и проч. Намъ кажется особенно за-
мѣчательною претья глава его книги (стр. 112) и
нѣ мѣста оной, гдѣ изложены пользы, могуція
быть отъ усовершенствованія конскихъ скачекъ.
Такия стороны въ каждомъ предметѣ непременно
должно показывать намъ Рускимъ. Мы готовы
перенимать все, но перенимаемъ большою частію, что
на встрѣчаться намъ, съ веселой, а не съ полезной
стороню. Такъ и вводя у себя конскія скачки, едва-

ли мы не смопримъ на нихъ, какъ на новаго рода увеселеніе, гдѣ можно биться о закладъ и спорить, мало думая о томъ, что полезнаго можно извлечь изъ этой, по видимому, игры.

У Нѣмцовъ безъ цыпашовъ и историческихъ разысканій и книга не въ книгу. Г. Гацци предлагаетъ чыпашелямъ исторію конскихъ скачекъ, начиная съ Олимпійскихъ игръ и Пиндаровыхъ одъ, отрывки коихъ наши чыпашели найдуть и въ Русской прозѣ переводчика, которому не лзя не замѣтить, что слогъ его вообще слишкомъ шажель и неправиленъ.

Конечно и не-охотникамъ до конскихъ скачекъ любопытны будутъ многія историческія извѣстія въ книгѣ Г. Гацци, напр. объ ошличвѣйшихъ герояхъ, подвизавшихся на семь поприщъ. Разумѣется, что герои суть лошади. Изъ числа ихъ, лѣтописи конскихъ скачекъ съ удивленіемъ повторяють чрезъ вѣка имена нѣкоторыхъ. Донынѣ славны въ Англіи имена жеребцовъ Эклипса и Чильдерса. Первый при каждомъ галопѣ или скачкѣ перескакивалъ 25 футовъ, и такихъ скачковъ дѣлалъ въ минуту 140, слѣд. Англійскую милю пробѣгалъ въ 1 минуту и 30½ секунды; Чильдерсъ пробѣгалъ сіе разстояніе въ 64 секунды: вошь, безъ всякихъ фигуръ, *какъ быстрѣ вѣтра*. Эклипсъ, сдѣлавшись къ ристанію неспособнымъ, приносилъ хозяину своему почти милліонъ руб. годоваго дохода. Извѣстно, что Англичане развели свою породу отъ Аравійскихъ лошадей, и у нихъ родословныя славныхъ коней ведутся съ точностію генеалогическою; о смерти извѣстныхъ лошадей пишутъ въ газетахъ, съ горестію, какъ о народной потерѣ, и вошь примѣръ, выписанный Г-мъ Гацци: »Въ прошлое воскресенье

скончался здѣсь знаменитый жеребецъ Овершопъ , пробѣжавшій въ одну секунду 51 футъ ; онъ родился въ 1808 , отъ отца Короля Файгеса и матери Донны Бромблы ; дѣдъ его былъ Иродъ , а бабка Сеикга , происшедшая отъ крови знаменитаго Аравійскаго коня Годольфія , родившаго Регулуса въ 1812 г. Когда Овершопу было 4 года , можно было его почитать самымъ лучшимъ жеребцомъ во всемъ государствѣ . . . Достойными его преемниками были сыновья его Госирфъ и Нолла.

Нынѣ первымъ рисакомъ въ Англии , по словамъ Г. Гацци , почитается *Меммонъ* , за котораго Лордъ Дорлингтонъ заплатилъ болѣе 100 тысячъ руб. За мѣста платилъ по гинеѣ , когда Меммонъ состязается съ другими , и одинъ изъ закладчиковъ за него недавно выбилъ на одной скачкѣ закладовъ на 750 тысячъ франковъ. Замѣтимъ , что Г. Гацци описываетъ бывшую у насъ скачку Донскихъ и Англійскихъ лошадей отъ Пешербурга до Царскаго села несправедливо ; жаль , что переводчикъ не сдѣлалъ ему возраженія.

Въ сочиненіи Г. Энгельмана (уже известнаго прежними полезными трудами по части Сельскаго Хозяйства и Домоводства) читатели найдутъ систематическое изложеніе теоріи и практики винокуренія. Особенную главу отдѣляетъ Авторъ для описанія Шотландскаго (безпрерывнаго) винокуренія , совсѣмъ почти неизвѣстнаго у насъ въ Россіи. Впрочемъ шунъ еще является вопросъ особенный , которымъ не занимается Авторъ : должно-ли вводить сей способъ въ Россію и принесетъ-ли онъ въ общемъ государственномъ объемѣ выгоды , умножатъ-ли производимость народнаго богатства ?

Мы думаемъ, что нѣтъ, и что пошому въ Россіи вводить его не должно.

Книгою о познаніи и содержаніи мериносовъ дополняется трудъ, который, по желанію многихъ почтеннѣйшихъ особъ и особенно Членовъ Московскаго Общ. Сельск. Хозяйства, принялъ на себя С. А. Масловъ, Членъ и Секретарь Общества. Сочиненіе Г. Коппе, соединенное съ изданною уже Г. Масловымъ, въ Русскомъ переводѣ, книгою Жошамъ *О шерсти и овцахъ*, составляетъ полное руководство къ содержанію овчарныхъ заводовъ и обращенію съ шерстью овецъ. Г. Коппе написалъ свою книгу по желанію хозяевъ, требовавшихъ, чтобы онъ изложилъ имъ свои обширныя практическія познанія, которыя имѣлъ случай приобрести, съ 1800 года, занимая должности директора важнѣйшихъ овчаренъ (и между прочимъ нѣсколько лѣтъ у славнаго Тера или Таера). Кромѣ того, Г. Коппе пользовался важнѣйшими сочиненіями о своемъ предметѣ. Книга его раздѣляется на шесть главъ, кои заключаются въ слѣд. порядкѣ: Общія наблюденія объ овцахъ вообще и о мериносахъ — О разведеніи мериносовъ — О содержаніи и кормѣ — О шерсти ихъ — О стрижкѣ и мытьѣ шерсти — О болѣзняхъ овецъ и леченіи ихъ.

Сочиненія, подобныя шреть книгамъ, о коихъ мы шеперь упоминаемъ, должно оплачивать отъ множества другихъ книгъ, издаваемыхъ по части Сельск. Хозяйства и Домоводства, и которыя, большею частію, бывають, или повторенія стараго, или собраніе всякой всячины. Сколь мало заслуживають вниманія такія книги, сноль напрощивъ стоятъ благодарности книги, подобныя сочиненіямъ Г-дѣ Гацци, Энгельма-

на и Копіе. Трудъ Гр. Переводчиковъ такихъ книгъ
всѣ трудъ истинно полезный и похвалы достойный.

Н. П.

162. *О совершеніи крѣпостныхъ актовъ*, на основаніи общихъ Россійскихъ узаконеній. Сочиненіе Доктора Правъ П. Дегая (съ эпиграфомъ: *Il faut qu'on trouve dans le Code même le catalogue des contrats auxquels la loi refuse sa sanction, soit absolument, soit conditionnellement. Bentham, Traité de législation civile et pénale*). М. 1827 г. въ ш. С. Селивановскаго, in 8, 150 стр.

Появленіе полезныхъ книгъ отъ времени до времени, радуешь насъ среди множества другихъ, пустыхъ и бесполезныхъ, кои обременяются безпрестанно книжныя лавки. Съ особеннымъ удовольствіемъ Рецензентъ извѣщаетъ о новомъ сочиненіи Г-на Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. П. Дегая, извѣстнаго публикѣ по изданной имъ книгѣ: *О заемныхъ актахъ*. Новое сочиненіе его доказываетъ снова превосходство его системы въ расположеніи, точности, съ какою всѣ обстоятельства предмета имъ замѣчаются, и осплячительную предъ другими ясную краткость, съ какою онъ умѣетъ излагать ихъ. Авторъ объясняется, что по званію Предсѣдателя Московской Палаты Гражданскаго Суда, 2-го Департамента, стараясь познать во всей подробности порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ (и убѣждаясь въ томъ, что *точность, ясность и единообразіе* суть главнѣйшія принадлежності правильного теченія дѣлъ), онъ убѣдился въ пользѣ таблицъ, гдѣ были-бы показаны, съ возможною подробностію и краткостію, всѣ правила, кои руководствуются при совершеніи крѣпостныхъ

актовъ. Книга, издавая Г-дъ Дегаетъ, есть оныи начертанія такихъ таблицъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Автора, мы должны прибавить, что книга имъ издавая, по нашему мнѣнію, необходима для руководства, и чиновниковъ, служащихъ по сей часи занятой въ присутственныхъ мѣстахъ, и имѣющихъ нужду совершать въ оныхъ крѣпостные акты. Она можетъ быть почтена превосходнымъ наставленіемъ по сей затруднительной части нашего судоведенія.

Обозначивъ всѣ роды крѣпостныхъ актовъ (купчія, предварительныя и дарственные записи, закладныя, данныя, отпускныя, записи на увольненіе крестьянъ въ вольныя земледѣльцы, духовныя завѣщанія, отдѣльныя, рядныя и раздѣльныя записи), Авторъ показываетъ разницу ихъ отъ сдѣлокъ, или собственно контрактовъ, договоровъ и условій, и излагаетъ общія замѣчанія (*о правѣ на совершеніе — о формѣ написанія — бумаги, на какой должно писать, мѣстѣ совершенія и собственно объ образѣ совершенія*), подкрѣпляя все словами узаконеній. Далѣе разсматривается имъ каждый родъ крѣпостныхъ актовъ отдѣльно, въ строгомъ порядкѣ (право совершанія — форма — бумага — мѣсто и образъ совершенія). Здѣсь вкратцѣ изложены разныя подробности всѣхъ обстоятельствъ, къ нимъ относящихся (на прим. смр. 56—71, по поводу духовныхъ, *о наслѣдствахъ*). Въ окончаніи слѣдуетъ 17 формъ актовъ, таблицы и росписи.

Скромность Автора заспаждаетъ его оговариваться предъ читателями, что книга предлагается имъ «болѣе, какъ опытъ, нежели какъ совершенное сочиненіе.» Если-бы у насъ до всѣхъ предѣламъ

были издаваемы такіе опыты ; но мы сдѣлались-бы споль опытно, что немного имѣли-бы нужды въ руководствахъ обширнѣйшихъ.

163. *Каролина Саленъ, Повѣсть, потерянная* изъ ея и другихъ бумагъ К. Пфеллемъ. Перевелъ съ Нѣмецкаго Иванъ Ренофанць, 2 части. СПб. 1827 г. въ ш. Акад. Наукъ, іа 12, 107 и V. стр.

164. *Театръ для домашняго представленія въ кругу друзей.* Соч. Авг. Фовъ-Коцебу, содержащій въ себѣ: Собраніе новѣйшихъ театральныхъ пьесъ славнаго сего Писателя. Перевед. съ Нѣмецкаго Иваномъ Ренофанцомъ. СПб. 1827 г. въ ш. II. Байкова, іа 12, 287 стр., съ картинками (*весьма плохими*).

Не смотря на дурное изданіе Каролины Саленъ, по кошорому легко можно-бы почестъ ее дюжливнымъ романомъ, она есть произведеніе извѣстнаго Нѣмецкаго писателя и очень порядочный романъ, въ родѣ романовъ Авг. Лафоншена. — О Коцебу говоришь нѣчего. Желательнo-бы знать: давно-ли Коцебу пожалованъ въ *славные писатели*? Не понимаемъ также: какія могутъ бытъ *новѣйшія* сочиненія писателя, кошорый давно уже умеръ? Развѣ онъ присылаетъ ихъ къ переводчику изъ за-Сѣпика?

W —

165. *Карманная книжка*, заключающая въ себѣ: разговоръ о добрѣ и злѣ между двумя лицами Д. и З. СПб. 1827. г. въ ш. А. Смирдина, іа 16, 24 стр.

Думаемъ, что Авторъ хотѣлъ написать для простаго народа разсужденіе о томъ, что *добро должно дѣлать, не ожидая награды*; но оно написано такъ сбивчиво и неловко, что и 24 маленькія странички едва можно прочиташъ, а простой народъ не пойметъ его. Для подобныхъ сочиненій

надобно брать въ примѣръ *Науку добраго Ритарда* и другія сочиненія Франклина. Вотъ ясность, логика и умѣнье важныя вѣтви пересказать самымъ простымъ, понятнымъ для всякаго, образомъ! Должно удалиться совершенно отъ схоластическаго и дидактическаго тона, и не только что говорить простымъ, но еще болѣе, *народнымъ* языкомъ. Само собою разумѣется, что это не легко, также, какъ и писать гекзаметрами, хошя гекзаметрами, безъ рѣчь, по видимому и весьма легко набрать спрочку извѣстной мѣры.

166. *Сочиненія Фаддея Булгарина*. 2 тома, въ 4 частяхъ. Спб. 1827 г. въ ш. Н. Греча, in 16, XI, 191, 195, 266, 143 и XV стр., съ заглавнымъ гравированнымъ листкомъ и 3 гравир. картинками.

До сихъ поръ не было извѣстія въ Телеграфѣ о сей книгѣ и, кажется, нѣкоторые литператоры располковали молчаніе Телеграфа въ невыгодную сторону, полагая, что Издатель его съ намѣреніемъ не хочеть ничего сказать о сочиненіяхъ Журналиста, съ которымъ столь долгое время гремѣли у него журнальныя перепалки. Но сіи литператоры не отдали сами себѣ отчета въ такомъ мнѣніи. Дѣло легко разрѣшается тѣмъ, что желая удалиться отъ себя всякое и малѣйшее подозрѣніе въ пристрастіи, Издатель Телеграфа просилъ одного извѣстнаго Литператора написать спашью о сочиненіяхъ Г. Булгарина. Ненсполненіе съ его стороны заставляють Издателя самого приняться за это дѣло, и онъ исполнитъ его, какъ всегда исполнялъ литпературныя обязанности — безпристрастно, ибо всегда ставилъ онъ себя выше всѣхъ журнальныхъ споровъ и никогда не имѣлъ и не имѣеть при-

чить унижаться до низкаго пристрастія, къ кому-бы шо ни было и въ какомъ-бы шо ни было отношеніи, въ похвалѣ и осужденіи.

Намъ кажется, что многое должно цѣнить по отношеніямъ. Г. Булгаринъ не гоговился къ званію литератора и писателя. Воспитанный для военной службы, онъ провелъ молодость свою на бивакѣ, и только въ зрѣлыхъ лѣтахъ занялся литературою. Не болѣе семи лѣтъ прошло, какъ Г. Булгаринъ посвящилъ себя литературнымъ занятіямъ. Въ это время сдѣлался онъ извѣстенъ изданіемъ Сѣвернаго Архива, который первые три года издавалъ съ особеннымъ тщаніемъ, и въ поже время особенно старался пробить пропу, съ давняго времени остававшуюся въ запусьтніи у нашихъ литераторовъ: разумѣемъ здѣсь спашьи о правахъ. Къ сожалѣнію, журнальныя хлопотливыя занятія отвлекають, по видимому, Г. Булгарина отъ занятій прочныхъ и постоянныхъ. Но и немногіе труды его, ш. е. шѣ сочиненія, которыя пишутся имъ не наскоро, не на срокъ, показываютъ въ немъ дарованіе гибкое, наблюдательный умъ и умѣнье писать хорошо. Впрочемъ, все что сдѣлано Г. Булгаринымъ донинѣ, должно почтывать приготовительными только трудами къ дальнѣйшему, чего публика въ правѣ была ожидать отъ него по самымъ первымъ его опытамъ. Теперь, трудно даже опредѣлить: въ какомъ родѣ сочиненій Г-нъ Булгаринъ можетъ показать главную сторону своихъ дарованій?

Съ сей точки зрѣнія смотря на нынѣ изданныя сочиненія Г. Булгарина, мы не откажемъ ему въ должной похвалѣ.

Едва-ли полезно Г. Булгарину, что онъ скоро пишетъ. Бываютъ случаи, что скорое писанье не вредитъ писателю; но для этого надобно ему имѣть дарованіе необыкновенное. Другимъ должно остерегаться скоропишущаго пера, какъ средству, могущаго часто совлечь съ дороги, предназначенной склонностями ихъ дарованія. Сверхъ того, писанье по обязанности, коимъ долженъ заниматься Журналистъ и разнообразіе писанья его, суть препятствія весьма важныя къ произведенію чего нибудь особенно замѣчательнаго. Многіе изъ первоклассныхъ писателей бывали Журналистами, но это недоказательство; мы сказали выше, что такимъ людямъ ни многописанье, ни скорописанье не во вредъ.

Собраніе сочиненій, изд. нынѣ Г. Булгаринимъ, показываетъ искреннее сознаніе его въ несовершенствѣ множества своихъ статей, ибо онъ рѣшился напечатать въ книгѣ весьма немногое изъ написаннаго имъ.

Въ ожиданіи, что Г. Булгаринъ покажетъ полное развитіе дарованій своихъ, въ новыхъ, болѣе совершенныхъ и болѣе самостоятельныхъ сочиненіяхъ, скажемъ, что въ нынѣ изданныхъ четырехъ частяхъ (гдѣ помѣщены мѣлкія сочненія его, почти все печатанныя прежде въ разныхъ Журналахъ и Альманахахъ) читатели находятъ много остроумнаго и хорошо написаннаго.

Не говоря о предисловіи въ лицахъ (Истина и Сочинитель), которое многіе находятъ слишкомъ тяжеловѣснымъ для небольшого собранія небольшихъ статей, скажемъ, что другое предисловіе дѣлаетъ честь Г. Булгарину, какъ человѣку: онъ съ благодарностью вспоминаетъ въ немъ о тѣхъ, кому долженъ былъ главнѣйше своимъ образованіемъ.

Часть I сочиненій Г-на Булгарина заключа-
етъ статьи историческія. Здѣсь замѣтны: *Мари-
ми-Ммишекъ; Знакомство съ Наполеономъ; Смерть
Лопатинскаго и Переходъ черезъ Кваркенъ*. Въ
нихъ хорошо, ясно и дѣльно разсказаны любопыт-
ныя событія историческія.

Во второй части (военные рассказы и ли-
тературныя повѣствовательныя статьи) былъ и
вымысль, смѣшанные въ разсказахъ о жизни и приклю-
ченіяхъ война, отличаютъ статьи: *Военная жизнь;
Ужасная ночь; Приключенія уланскаго корнета*.

Третья часть содержитъ въ себѣ статьи о нра-
вахъ. Здѣсь примѣтна большая начитанность Жуи и
его послѣдователей; но многія статьи нравятся по
замысловатости и веселому разсказу. Наименуемъ изъ
числа ихъ слѣдующія: *Модная лавка; Посвященіе
доктора; Дешево и дорого; Человѣкъ и совѣсть*.

Въ четвертой части находится повѣсть. Во
многихъ Авторъ хорошо высказываетъ нѣкоторыя
нравственныя истины. Замѣтимъ, что повѣсть его:
Славяне, не заключая въ себѣ вѣрной мѣстности,
не производитъ, именно по этому недостатку,
сильнаго впечатлѣнія, такъ какъ *Осада Трэмбовли*,
гдѣ Авторъ обработалъ всѣ подробности съ боль-
шою вѣрностію.

Можешь быть, мы ошибаемся; можетъ быть,
одни скажутъ, что мы слишкомъ хвалимъ сочиненія
Г. Булгарина; другіе, что слишкомъ мало находимъ
въ нихъ достойнаго вниманія особеннаго; оплѣчаемъ:
такъ намъ кажется! и увѣрены, что самъ Г.
Булгаринъ мнѣніе, внушенное хладнокровнымъ без-
пристрастіемъ, предпочтешь всякой надушой похвалѣ.

Н. П.

167. *Апологическія стихотворенія Николая Остолопова*, съ предисловіемъ его же сочиненія поэмы : Привидѣніе, СПб. 1827 г. въ шп. *Дел. Народ. Просв.*, in 16, IV. и 63 стр.

Вмѣсто предисловія. Авторъ предлагаетъ читателямъ басню, въ которой Свигирь, въ томъ, что осмѣлился пѣть при соловьѣ, оправдывается слѣдующимъ стихомъ :

Я больше соловью цѣны даю собою :

цѣль для поэта невысокая, но скромность почтенная (быть только мѣркою дарованія другихъ) съ его стороны, и ни одинъ изъ кришниковъ послѣ этого не скажетъ ему того, что малиновка говоритъ свигирию у Г. Остолопова :

Какъ пѣть при соловьѣ? Одинъ лишь право смѣхъ!

Тѣмъ болѣе не скажетъ, что во многихъ басняхъ стихосложеніе, хотя вообще не блестящее, довольно чисто; нравовченія, такъ или не такъ, но подведены у каждой басни, точно какъ игоги въ исправномъ счетѣ: все въ порядкѣ, и названіе *Благонамѣреннаго*, гдѣ болѣе всего помѣщались стихи Г. Остолопова, оправдывается многими изъ апологическихъ его стихотвореній.

Къ нѣкоторымъ баснямъ Г. Остолопова идетъ, кажется, въ эпиграфъ стихъ одного Русскаго стихотворца, который, издавая въ свѣтъ сочиненія свои, напечаталъ въ предисловіи, что онъ *баснямъ обязанъ службѣ*.

Г. Остолоповъ, какъ по всему видно, находится на сторонѣ *классиковъ*. Онъ подсмѣивается надъ романтиками и предлагаетъ цѣлую басню: *Мѣлководіе Леты*, гдѣ увѣряетъ насъ, будто *новошкольники Романтики-Поэты навалили столько*

сару въ *Дету*, что не докнутъ уже въ ней ни ка-
кіе стихи. Что-жь? за это Г. Остолоповъ дол-
женъ-бы поблагодарить романшиковъ; теперь вмѣстѣ
съ другими и его стихи не пошуютъ.

Примѣніе, названное Г. Остолоповымъ *Поэ-
мою въ восьми отдѣленіяхъ съ эпилогомъ*, есть
что-то въ родѣ *вздорныхъ одъ* Сумарокова (*),
довольно странное и несмѣшное. Самъ Авторъ гово-
ришь, обращаясь къ ней:

. . . Безсонницы творенье!

Въ тебѣ нѣтъ складу, правилъ нѣтъ.

Зачѣмъ-же печатать то, что написано въ часы
безсонницы? Авторъ отвѣчаетъ:

. . . Если строгій приговоръ
Данъ будетъ кришикомъ спененнымъ,
Что дѣлать? голосомъ смиреннымъ
Скажу: бумага шерпить вздоръ!

Н. П.

168. *Славонъ или искатель счастія*. Сатири-
ческая повѣсть, сочиненная М. П. Т. СПб. 1827
г. въ шип. Мед. Деп. Мин. Внутр. дѣлъ, in 8, 43 стр.

(*) Ихъ найдутъ чинашели въ Поляномъ собраніи сочиненій
Сумарокова (М. 1787, ш. II. стр. 205 и слѣд.). Онъ, по
всему замѣтно, хошѣлъ подшучивать надъ Ломоносовымъ,
выбиралъ изъ одъ Ломоносова выраженія, которыхъ не имѣли
чести ему нравиться, составлялъ изъ нихъ великолѣпную
чепуху, называя ее *вздорными одами*. Сумароковъ смѣте-
ся даже и надъ тѣмъ, что Ломоносовъ занимался составле-
ніемъ мозаики; слѣд. Г. Остолоповъ не первый употре-
бляетъ оружіе пародіи противъ того, что нравился всѣмъ,
кромѣ избранныхъ классиковъ. Такіе классики существова-
ли и въ Ломоносовское время: онъ былъ романшикомъ меж-
ду нихъ; на него усматривалось ихъ сатиры; шутко шалже
какъ въ наше время Балгонамѣренный

. . . Съ романшиками переѣдаться мнилъ
За сонешы, баллады пушѣмъ.

Славонъ прѣхалъ въ Петрополь искать счастья, мечталъ, женился на богатой; жена ему мѣнила и — Славонъ съ горя умеръ. . .

Бѣдный Славонъ!

Спихи въ Поэмъ Г-на М. И. Т. почъ въ почъ Сурмароковскіе. Третью пѣсню Славона онъ начинаештакъ :

Къ шебъ, о Гименей, зываю :
 Настрой днесъ лиру тѣ мою,
 Тебя въ восторгъ ублажаю,
 Открой науку намъ свою.

W —

169. *Catalogue général des livres qui se trouvent en vente dans la librairie de Ch. Urbain et comp. M. 1827 г. въ шип. С. Селивановскаго, in 4, 47 стр.*

170. *Supplément au Catalogue des livres de la librairie de Ch. Urbain et compagnie. M. 1827 г. въ шип. С. Селивановскаго, in 4, 12 стр.*

171. *Catalogue du Cabinet de lecture de MM. Ch. Urbain et C-іe (Библиотека для чтенія Гг. Карла Урбена и К.). — Supplément au Catalogue du Cabinet de lecture de Ch. Urbaine et C. Libraires — Second Supplément au Catalogue du cabinet de lecture de Ch. Urbain et compagnie. M. 1827 г. въ шип. С. Селивановскаго, in 8, 92 стр.*

Книжная лавка Гг. Урбена и Рено отличаетя изъ всѣхъ Московскихъ книжныхъ лавокъ скорѣйшимъ полученіемъ и разнообразіемъ полученія Французскихъ книгъ. Каталогъ ихъ богатъ хорошими и классическими книгами. Для кабинета чтенія отдѣляется ими ежегодно значительное количество книгъ, могущихъ служить занимательнымъ чтеніемъ : большою

частію романы, стихотворенія, театральныя сочиненія и проч. Пересматривая роспись новѣйшихъ произведеній Французской Словесности, не лзя не замѣтить рѣшительнаго перевѣса Англичанъ надъ Французами въ отношеніи романовъ: все переводится съ Англійскаго, а разсматривая сіи переводы и самыя сочиненія Французскія, опять замѣтише сильное вліяніе В. Скотта: на половину подражанія ему и его роду романовъ. Вотъ что можеть сдѣлать оригинальный гений: онъ увлекаешъ за собою цѣлыя поколѣнія современниковъ.

Езоповыхъ Басенъ, издаваемыхъ на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, Г-мъ Эльцнеромъ (о которыхъ мы упоминали въ Телеграфѣ), вышла *старая* книжка (6 басенъ, съ хорошими гравюрами).

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Отрывокъ изъ біографіи Каннинга.

Если есть отрада въ потеряхъ, чувствительныхъ для человечества, то единственно въ чувствѣ возвышающемъ душу, съ когорымъ мы цѣнимъ великую утрату. Есть что-то умилительное и поржественное въ сей скорби, шакъ сказать, отвлеченной, съ когоруою мы, въ опдаленіи, отчужденные отъ сферы дѣятельности великаго чело-вѣка, оплакиваемъ его смерть, какъ будто мы жили, подъ непосредственнымъ вліяніемъ его жизни, мыслили и чувствовали его мыслями и чувствами.

Ч. XVIII. № 24.

Ц

Такъ! еродство высокихъ побужденій, които движешя нравственное бытіе челоуѣка, есть всемогущее надъ шѣмъ, кто достоинъ званія челоуѣка. Поэтъ, сказавшій: *я челоуѣкъ и никто челоуѣческое мнѣ не чуждо*, передалъ намъ полное выраженіе образованности. Кто, читая въ газетахъ неожиданное извѣстіе о скоропостижной болѣзни Англійскаго Министра, не былъ на ту пору Англичаниномъ? Кто не сочувствовалъ опасеніямъ, шоскующему безпокойствію народа, съ боязливымъ любопытствомъ, допрашивающимъ разглашенія о состояніи недужнаго, о надеждахъ своихъ и страхахъ? Чье сердце, озаренное и согрѣтое любовью къ благамъ челоуѣческимъ, не погрузилось въ уныніе и недоуѣрчивое недоумѣніе въ предопредѣленіи земнаго промысла, когда роковое извѣстіе, что Каннинга не стало, раздалось съ береговъ Темзы по дальнимъ краямъ внимательнаго міра.

Смерть Каннинга есть одно изъ важныхъ и бѣдственныхъ событій нашего времени. Она поражаетъ не только Англію, но и Европу и, можно сказать, почти весь міръ, ибо нынѣ географическія границы, частныя и общія, нравственно раздвинуты и Европа не въ одной Европѣ; поражаетъ не однихъ его согражданъ, но и всѣхъ благомыслящихъ людей, для коихъ дѣло челоуѣчества нигдѣ и никогда не чуждо. Они съ упованіемъ смотрѣли на новое направленіе, данное Каннингомъ Англійской политикѣ, и слѣдовательно политикѣ Европейской; ибо такъже замѣтишь можно, что въ наши дни нѣтъ политики личной, мѣстной и исключительно приспособленной къ выгодамъ шакаго-то государства. Нѣтъ сомнѣнія, что правило сіе не

объемлеть всѣхъ частностей цѣлаго; но какъ въ хорошо устроенномъ обществѣ гражданскомъ каждое званіе имѣетъ свой кругъ дѣйствія и свои выгоды отъ него зависящія, но и въ общемъ объемѣ выгоды сіи не должны прекословить другъ другу, а напротивъ взаимно содѣйствовать для достиженія великой цѣли: благоденствія общаго, основаннаго на согласіи благоденствій частныхъ; такъ и въ обществѣ народовъ просвѣщенныхъ не должно быть господствующихъ пропивопрѣчій въ исповѣданіи высшей политики. Можетъ и должно быть соперничество, но не должна существовать вражда. Политика естественная, то есть, политика человѣчества, должна всегда имѣть верхъ надъ политикою кабинета, въ случаѣ ошибки одной съ другою. Здѣсь правило нравственности основывается на правилѣ математическомъ: часть менѣе своего цѣлаго. Вошь правоучительность великой драмы, долго разыгрыванной и которой развязка заключается въ договорѣ Парижскомъ, подписанномъ союзными Монархами. Въ старые годы, смерть государственнаго чловека, господствующаго силою ума и покоренныхъ имъ обстоятельствомъ, могла быть празднована въ другихъ странахъ, какъ побѣда надъ могущимъ соперникомъ; нынѣ смерть великаго государственнаго чловека, исповѣдующаго правила политики великодушной и просвѣщенной, есть общая потеря: такова смерть Каннинга. И когда постигла она его? Въ самое то время, когда побѣдивъ силою мѣнѣя насильственное владычество предразсудковъ, онъ схватилъ могущественною рукою кормило Англійской политики и стремилъ ее по спесямъ болѣе открытымъ и широкимъ. Мѣлкіе умы спара-

юща шѣсите сосредоточивати выгоды свои во-
 кругъ себя, боясь выпустити ихъ изъ рукъ и изъ
 вида, если очертити ими объемъ обширный; умъ
 открытый, не прикованный къ настоящему, обеща-
 ющая дальновидностью своею грядущее, расправляетъ
 свободнѣе покушенія свои и мѣнитъ въ отдален-
 нѣйшую цѣль. Сколь ободрительны должны быть
 для него надежды на успѣхъ, сколь неисчислимы
 бывають для него средства, почерпаемыя имъ въ
 собственныхъ силахъ и въ обстоятельствахъ со-
 временныхъ, если не одно холодное и сжатое лич-
 ными видами честолюбіе подвизаетъ его на смѣлый
 и благородный подвигъ, но если онъ подкрѣпленъ въ
 усиліяхъ своихъ могущимъ убѣжденіемъ совѣсти,
 непреложными правилами вышней государственной
 мудрости. Есть совѣсть политики, сей науки го-
 сударственной нравственности, какъ есть совѣсть
 нравственности частной. Не признавая святости
 ея непреложныхъ вдохновеній, можно помчаться
 блестящею снезею успѣховъ, но успѣховъ гибель-
 ныхъ, славы, но славы превращенной, такъ сказанъ,
 софистической, а не славы истинной, основан-
 ной на общей пользѣ. Огромные и яркіе обломки
 державы Наполеона, подрытой и опрокинутой съ
 высоты, казалось, уже не доступной потрясеніямъ
 и неприязненности чуждыхъ стихій, знаменуютъ
 одни слѣды его исполинскаго хода на краю бездны и
 величія, на которое онъ такъ быстро вознесся и
 съ котораго такъ внезапно низринулъ. Кавиннгъ
 постигъ, что для державы могущей, какова Ан-
 глія, коей независимое бытіе основано и поддер-
 живаемо не столько на могуществѣ физическомъ,
 сколько на превосходствѣ нравственномъ, ограж-

денное просвѣщеніемъ, безпрепятственно раскидывающимъ свои охранительныя вѣтви и законнымъ устройствомъ ось вѣхъ переворотовъ и превращеностей, что для такой державы нѣтъ другой подлишки, какъ та, которая предписывается безкорыстнымъ просвѣщеніемъ, челоѣколюбіемъ просвѣщеннымъ и возвышенною добросовѣстностію.

Признавіемъ сихъ истинъ были ознаменованы всѣ мѣры, которыя озарили, къ сожалѣнію, слишкомъ краткое пребываніе Каннинга на высотѣ министерства Англійскаго, на высотѣ, которая служила возвышеннѣйшею мѣстою для честолюбиваго смертнаго, не рожденнаго на ступеняхъ престола. Всѣ важныя событія, возбуждающія нынѣ вниманіе и благородное участіе образованнаго міра, имѣли въ Каннингъ, облеченномъ властію, надежное поручительство.

Внутри Англій, горестная для челоѣчества тяжба Капюликовъ Ирландскихъ съ мнимымъ и худо понимаемымъ закономъ государственной необходимости; еще полнѣйшее развитіе свободы промышленности, торговой и гражданской, сихъ источниковъ Англійскаго благоденствія внѣ Англій; Португалія, угрожаемая ужасами раздоровъ междуособныхъ и чуждаго посредничества, можетъ быть не менѣ пагубнаго; утвержденіе самобытности и независимости новаго міра, который въ бодромъ юношесствѣ уже поражаетъ насъ признаками зрѣлости и совершеннолѣтняго мужества; Греція, которой однимъ возбуждаетъ всѣ возвышенныя чувства, дослупныя душѣ: всѣ сіи полмшическіе запросы имѣли въ Каннингъ дѣятельнаго и мощнаго ходатая передъ судилищемъ Царей и Правительствъ.

Многострадавшая Греція во второй разъ должна была оплакиватьъ смерть Британскаго союзника: безъ сомнѣнія союзъ Каннинга былъ для нея существеннѣе союзѣ Байрона, но, въ благоговѣйной признательности своей, Греки почтутъ народной данью память сихъ двухъ мужей, кошорые, каждый въ округѣ своихъ дѣйствій, озарили благороднымъ участіемъ темный жребій сихъ героическихъ мучениковъ.

Должно надѣяться, что благія стѣмена, посвященная Каннингомъ, созрѣютъ и разовьются подъ сѣнью его преждевременнаго гроба; что великодушныя начинанія его не искоренятся и что Англія, подвинувшая однажды на чреду, достойную ея просвѣщенія и силы, не совратится со стези, на кошорой Каннингъ совершилъ ея примиреніе съ начальами польшики, болѣе достойной Англійскаго просвѣщенія.

Каннингъ (Георгій), Ирландскаго происхожденія; родился въ 1770 году (а въ Біографіи, напечатанной въ С. Петербургѣ, 1771), въ Лондонѣ, а по другимъ біографіямъ, въ Ирландіи. Онъ рано лишился отца, челоѣка незнатнаго и незажиточнаго, но умѣвшаго снискашь уваженіе нѣкоторыми политическими произведеніями, писанными въ духѣ независимомъ. Его мать, послѣ смерти мужа, вступила, кажется, на поприще театральное, а сына помѣстила въ училище Эптонское; воспитаніе-же свое окончилъ онъ въ Оксфордскомъ Университетѣ. Уже съ молодыхъ лѣтъ явилъ онъ въ себѣ дарованія необыкновенныя и уже въ Эптонѣ участвовалъ съ другими писателями въ изданіи Журнала: *Микрокосмъ*, кошорый обращалъ на

себя общее вниманіе. Тогда-же сталъ онъ извѣ-
 стень и какъ поэтъ, если не первостепенный, то
 по крайней мѣрѣ пріятный и остроумный. Между
 прочими стихотвореніями его замѣчательна Элегія
 на поработченіе Греціи. Предчувствовали-ли тогда
 юноша, что Промыслъ доставитъ ему нѣкогда
 случай быть предъ лицомъ Европы краснорѣчивымъ
 заступникомъ бѣдствій, которыя онъ тогда могъ
 только оплакивать. Въ пребываніе его въ училищѣ
 и Университетѣ успѣлъ онъ заключить нѣсколь-
 ко пріятельскихъ связей съ первѣйшими наследни-
 ками Англійскихъ фамилій, и связи сіи имѣли вѣро-
 яшно вліяніе на раннее его поприще политическое.

По пріѣздѣ въ Лондонъ, онъ продолжалъ
 учиться правовѣднію и готовиться къ адвокатско-
 му званію, коему хотѣлъ посвятить себя. Лит-
 тературная извѣстность, которую онъ успѣлъ
 уже заслужить и пріятели, товарищи его юноше-
 ства, отвратили его отъ стези смиренной, имъ
 избранной, и ввели его въ кругъ болѣе блестящій.
 Въ Англій, юноша съ дарованіемъ есть спорный
 предметъ, который каждая изъ противныхъ партій
 желаетъ завоевать въ свою пользу. Питтъ, Фоксъ,
 Шериданъ отличали его: по однимъ извѣстіямъ по-
 кровительство Питта, по другимъ Шеридана,
 способствовало назначенію его членомъ Парла-
 мента отъ города Нью-Портъ (New-Port) въ 1793
 году, слѣдовательно, былъ онъ тогда 23 лѣтъ.
 Связь его съ Шериданомъ и похвальные отзывы,
 которыми сей знаменитый челоуѣкъ и грозный про-
 шивникъ Министровъ, превозносилъ новаго бойца
 на поприщѣ парламентарныхъ битвъ, общали въ
 немъ сильнаго сподвижника оппозиціи. Цѣлый годъ

не удовлетворялъ онъ любопытнымъ ожиданіямъ тѣхъ, которые нетерпѣливо желали судить о дарованіи ораторскомъ и политическомъ исповѣданіи чловѣка, уже замѣченнаго общимъ мнѣніемъ. Наконецъ, послѣ годоваго молчанія, подалъ онъ 31 Января, 1794 года, въ первый разъ голосъ въ пользу договора, заключаемаго Англійскимъ Кабинетомъ съ Сардиніею. Сія рѣчь, обманувшая надежды членовъ оппозиціи, обратила на него еще болѣе внимательность Министерства и рѣшила политическій союзъ его съ Питтеномъ, неизмѣнившимся до конца жизни Министра, игравшаго столь значительную роль въ дѣлахъ Англіи и Европы.

Французская революція была тогда главнымъ предметомъ общаго вниманія, предметомъ ненависти, страха для однихъ и ложныхъ упованій для другихъ. Англійскій Парламентъ былъ также раздѣленъ на ея приверженцовъ и ненавистниковъ. Имена Питта, Фокса, Шеридана, Бурка, сіяютъ съ равнымъ блескомъ, хотя и въ противоположныхъ рядахъ, въ семь сосязаніи мнѣній и страстей. Эта эпоха была можетъ быть въ Англійскомъ Парламентѣ блистательнѣйшею эпохою ораторскаго краснорѣчія. Люди, запросы, событія, все было въ возвышенномъ равновѣсіи. Каннингъ былъ одинъ изъ самыхъ горючихъ противниковъ Франціи и не только достигалъ Питта, но можетъ быть и превосходилъ его въ озлобленныхъ Филиппикахъ своихъ противъ Французовъ. Тогда партія анти-Французская боялась прилипчивости революціонной язвы для Англіи; но едва ли страхъ эшошъ былъ справедливъ. Франція могла завидовать Англіи и желать себѣ ея

благоденствія : Англія уже пользовалась всѣмъ тѣмъ, чего только могла желать себѣ Франція.

Не довольствуясь воевать съ ораторскою трибуны, воевать противъ Французовъ и правилъ, коихъ торжество хотѣли утвердить они, Каннингъ велъ еще дѣятельную войну съ ними и въ ежедневномъ Журналь : *Анти - Якобинецъ*, который издавалъ онъ вмѣстѣ съ другими участниками. Вооруженный противъ правилъ революціи, разилъ онъ и Англійскую оппозицію, которая не раздѣляла мнѣній Министерства. Противорѣчіе сіе въ образѣ мыслей шогдашнихъ, сходныхъ съ тѣми, которыя онъ явилъ послѣ, будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, біографъ не академическій панегиристъ, обязанный насипротивъ рѣчь свою на однозвучный ладъ торжественной похвалы. Радуясь яркими чертами въ жизни описываемаго имъ лица, онъ долженъ сохранить и тѣни, которыя спорятъ съ лучами свѣта. Между тѣмъ замѣтимъ предварительное, что образъ мыслей въ чловѣкѣ долженъ болѣе или менѣе зависѣть отъ событій и положенія, которое онъ занимаетъ : одинъ образъ чувствъ долженъ быть неизмѣненъ и независимъ. Чувства истины положительны и непреложны; мнѣнія истины прикладны.

Званіе помощника Государственнаго Секретаря по Департаменту иностранныхъ дѣлъ, коимъ завѣдывалъ шогда Лордъ Гренвилъ, было возмездіемъ за дѣятельное участіе, коимъ Каннингъ содѣйствовалъ успѣху мѣръ Правительства, умѣвшаго оцѣнить вліяніе, дарованіемъ его приобретенное въ Нижнемъ Парламентѣ. Въ 1801 году, по заключеніи Аміенскаго мира, Пинтъ предвидѣлъ возможность сближенія Англии

съ Французскимъ Правительствомъ и слѣдовательно низпроверженіе системы имъ основанной: онъ опошель отъ кормила государственнаго, ибо въ Англіи министр и система его составляютъ одно цѣлое, нераздѣльное, и онъ не переживаетъ созданія своего.

Каннингъ послѣдовалъ его примѣру. Въ 1802 году былъ онъ снова избранъ членомъ Палаты отъ города Трале въ Ирландіи и сталъ въ ряды оппозиціи: тогда главою министерства былъ Аддингтонъ (Лордъ Сидмутъ) и преемникъ Питта имѣлъ въ его бывшемъ сподвижникъ упорнаго и опаснаго противника. Новый Министръ рѣшилъ объявленіе войны Англіи противъ Франціи и Каннингъ силою рѣчей своихъ много способствовалъ сей мѣрѣ: сіе обстоятельство доказываетъ, что считаясь въ рядахъ оппозиціи, онъ не заключилъ безусловнаго союза съ Фоксомъ, Гренвилемъ и другими значительными начальниками, которые хотѣли низпровергнуть перваго Министра. По разрывѣ Амьенскаго мира, Питтъ съ новымъ торжествомъ и съ новымъ могуществомъ принялъ бразды управленія. Изъ рядовъ оппозиціи, Каннингъ перешелъ снова въ союзники министерства, коего онъ былъ единомышленникомъ. Въ эту эпоху получилъ онъ мѣсто въ Казначействѣ Адмиралтейства, а съ нимъ четиристна фунтовъ стерлинговъ доходовъ. Смерть Питта, послѣдовавшая въ Августѣ 1806 года, низпровергла его министерство, которое лишилось въ немъ души и силы: образовалось новое, и Каннингъ оставилъ свое мѣсто. Постояннѣйшій и значительнѣйшій соперникъ Питта, Фоксъ, наследовалъ по немъ его власть. Каннингъ, избранный въ Парламентъ, остался вѣренъ и памяши своего за-

меншаго предводителя. Сторона оппозиціи обрѣла въ немъ значительную поддержку. Не долго Фоксъ управлялъ судьбами Англїи: силы его истощенныя не могли болѣе продлить жизнь, изнуренную двойною расточительностію въ трудахъ и страстяхъ государственныхъ и въ излишествахъ пылкихъ страстей, болѣе житейскихъ. Семь мѣсяцовъ послѣ смерти Пипша умеръ и Фоксъ. Новыя перемены послѣдовали въ Сень-Джемскомъ кабинетѣ. Персеваль назначенъ былъ начальникомъ министерства, а Каннингъ принялъ тогда подѣ свое вѣдомство Департаментъ иностранныхъ дѣлъ. Въ это правленіе, Англійскій флотъ сжегъ Копенгагенъ: Европа изумлена была симъ нарушеніемъ народнаго права, и въ слѣдствіе сего ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ торжественнымъ актомъ, послѣдовавшимъ 26 Октября 1807, перервалъ всѣ сношенія политическія и торговыя съ Англїею. Общее негодованіе вынудило Каннинга оправдываться въ сей мѣртъ рѣчь, произнесенною имъ въ Нижней Палатѣ 21 Января, 1808 года. По поводу неудачной экспедиціи Англичанъ, въ Августъ мѣсяцъ 1809 года, возникли въ засѣданіи Нижней Палаты между Каннингомъ и Лордомъ Кастельре, тогда управлявшимъ Министерствомъ военнымъ и колоніальнымъ, непріязненные пренія; поединокъ былъ послѣдствіемъ сей размолвки и Каннингъ былъ раненъ въ ногу. Наканунъ ихъ бѣшвы, оба Министра подали прошенія въ отставку. Кастельре непосредственно послѣ вступилъ снова въ министерство и занялъ мѣсто соперника своего, котораго удалось ему побѣдить, и на мѣстѣ сраженія, и на поприщѣ власти. Съ того времени, до назначенія своего посланникомъ въ Лиссабонъ,

въ 1814 году, не имѣлъ Каннингъ участія въ дѣлахъ правленія, но не сходилъ со сцены политической и подавалъ не рѣдко краснорѣчивый и значительный голосъ въ запросахъ, подлежащихъ преніямъ парламентальнымъ. Права Каптоликовъ Ирландскихъ имѣли въ немъ тогда смѣлаго заступника; но торжество мнѣній не всегда зависитъ отъ правоты своей и искусства своихъ поборниковъ. Укоренившееся временемъ, однимъ временемъ искорениться можетъ. Усилія Каннинга не были увѣнчаны успѣхомъ; но когда торжество мнѣній его совершилось въ свою чреду, тогда имя его произнесется съ памятію признапельною въ день побѣды справедливости. Назначеніе Каннинга Министромъ въ Лиссабонъ, которое совершенно было вычтено для пользы Англіи, почиталось какимъ-то милостивымъ разжалованьемъ, навлекло на него много насмѣшекъ, каррикатуръ и оскорбленій отъ гумористической своевольности Англійскихъ Журнальщиповъ. Въ 1816 году былъ онъ опозванъ изъ Лиссабона. Въ томъ-же году избраніе его въ Парламентъ отъ Ливерпуля не обошлось безъ шума и безпорядковъ, которые впрочемъ въ Англійскомъ бышу не могутъ быть почитаемы за признаки важнаго или необыкновеннаго потрясенія.

Князь Ваземскій.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Воинъ на берегахъ Дуная.

Что, юный другъ, съ тобой? О, молви мнѣ:
Гдѣ мысль швоя волшебная летаетъ,
И что она, въ священной тишинѣ,
Такъ жадно, пламенно читаетъ?

*

Что ты, склонясь къ трехъ - гранному штыку,
Недвижимый, какъ-бы къ землѣ прикованъ,
Вперилъ свой взоръ на чуждую рѣку?
Скажи: чѣмъ ты прекраснымъ очарованъ?

*

«Такъ, воть Дунай, такъ, воть страна побѣдъ,
Воть славная струя Кагула,
Воть мѣсто волшебства давно прошедшихъ лѣтъ:
О нихъ душа невольно вспомянула!

*

«Здѣсь бились Рускіе, здѣсь будешь биться мы;
Здѣсь ихъ штыки могучіе сверкали
И въ бѣгствѣ пагубномъ враговъ несчетныхъ тмы
Здѣсь Аллу тщетно призывали;

*

Здѣсь Рускій не числомъ , геройствомъ побѣждалъ ;
 Испытывалъ здѣсь мощь души , что исполнив
 Собой народамъ предвѣщаль ;
 Здѣсь славилась Екатерина . . .

И намъ принадлежишь священная страна,
 Гдѣ пошъ опцовъ , гдѣ кровь опцовъ струилась ,
 Гдѣ вѣялись Россіи знамена ,
 Молитва Рускихъ разносилась !

Вотъ ошъ чего , склонясь на свѣтлый штыкъ ,
 Я улещалъ за думою живою ,
 Черезъ рядъ побѣдъ опыскивалъ Римникъ ,
 Кагульскому дивился бою ;

Вотъ ошъ чего шрепещешь грудь моя
 И огонь горящъ въ очахъ честолюбивый
 Вотъ ошъ чего , и гордый , и счастливый ,
 Я радуюсь , что Рускій я .
 1807 года.

Эпитафія (*).

Во цвѣтѣ лѣшѣ, герой душой,
 Отъ рукъ злодѣя Гассанъ-Хана,
 Онъ жертвой пули роковой
 Палъ предъ врагами Эривана.

Всѣ храбрыя не прочны подъ луной:
 Свидѣтелемъ сей камень гробовой!

(*) Конечно можно не прочитавъ безъ чувства сихъ пресмыхъ, безыскусственныхъ стиховъ, начертанныхъ на гробѣ соотечественника нашего Вѣлова, бывшаго Оберъ-Аудитора 20-й пѣхотной дивизіи, юности, исполненнаго дарованій и истиннаго героя. Онъ убитъ послѣдній при взятіи Эривани самимъ Гассанъ-Ханомъ, который мѣшилъ въ начальника Русскихъ войскъ, храбраго Генерала Красовскаго: Провидѣніе спасло жизнь вождя; Вѣловъ подлѣ него палъ отъ пули врага. Сошварници воздвигли памятникъ на гробѣ юнаго воина, погибшаго жертвою брани, далеко отъ родины, и вырѣзали на немъ сію эпитафію. Изд. Тел.

Дѣтъ рѣчи къ Русскимъ воинамъ.

Рѣчь, говоренная къ нижнимъ воинскимъ чинамъ предъ сраженіемъ съ Персіянами, подъ предводительствомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, 16-го Августа 1827 года, въ лагерѣ при рѣкѣ Оборони, 20-й пѣхотной дивизіи Свѣщенникомъ Тимовеемъ Мокрицкимъ:

Побѣдоносные, христіанскіе воины!

Теперь стойте вы на прагѣ самоважнѣйшихъ подвиговъ. Скоро должны вы будете сразиться съ непріятелемъ; общимъ врагомъ нашимъ, врагомъ церкви нашей; нарушителемъ спокойствія нашего — и сразиться со свойственнымъ вамъ мужествомъ, храбростію и пою неустранимостью, которая есть непримѣрный характеръ каждаго Русскаго воина, и которою вы приобрѣли уже безсмертную славу побѣдоносному оружію вашему.

О! да не усомнитса-же никто изъ васъ объ успѣхахъ, каковыми во всякомъ случаѣ вѣнчаются воинскіе подвиги ваши, и кои ми награждаетъ васъ Богъ за вѣрность и усердіе ваше къ природному Государю своему, за горячую любовь вашу къ Отечеству, за преданность и сердечное повиновеніе ваше святой матери нашей Церкви Христовой!

Да и когда-же священная надежда наша на всеильную помощь Божію оставалась для насъ тщетною? Не вы-ли были свидѣтелями пораженія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ , всемогущею десницею Божіею, насъ заслупающею? Не устрашились и теперь многочисленности враговъ. Они только прославяють мужество ваше и вѣщяще доставяють вамъ лавры почестей и похвалъ.

Всемогущій Богъ силенъ малымъ числомъ избранныхъ чадъ своихъ испребить многочисленныя полчища враговъ и сопоспашовъ, невѣдущихъ имени Его. Онъ поборалъ по возлюбленномъ Израилѣ своемъ такъ, что одинъ воинъ гналъ тысящи язычниковъ, незнавшихъ истиннаго Бога и пропоровоборствовавшихъ святой славѣ Его. Споборетъ убо и по насъ, любезныя христіанлюбивыя воины! Будьте только вы мужественны и во всемъ начальству своему послушны.

Сими доспохвальными качествами вы всегда отличались и отличаетесь отъ невѣрныхъ; но за таковыя только подвиги удостоиваетъ насъ Богъ и высочайшихъ милостей своихъ. Вооружите крѣпкія мышцы ваши побѣдоноснымъ Россійскимъ мечемъ, духъ храбростию, а сердца вѣрою и надеждою на Бога, помощника нашего; тогда поклонники лжепророка Магомета, разсѣянные мужествомъ вашимъ, съ поразженіемъ своимъ признають, что мы

на полѣ брани укрѣпляемся силою свыше
и что на всякомъ мѣспѣ и во всякъ
дѣлахъ нашихъ споспѣшествуетъ намъ
Богъ!

*Рѣчь, говоренная при благодарственномъ
Господу Богу молебствіи, по покореніи Пер-
сидской крѣпости Эривани, Святенникомъ
Мокрицкимъ, 1827 года, Октябра 2 дня.*

Побѣдоносные, христілюбивые воины!

И шакъ пала гордая Эривань! Могу-
щество и слава ея измѣнили ей столько,
сколько прославили могущество Россіи, и
умножили профенъ побѣдоносному ору-
жію нашему. И кто-же попрысь непоко-
лебимыя спѣвны сего новаго Іерихона?
Гнѣвъ Божій, гнѣвъ Царевъ, мужество ва-
ше, побѣдоносные воины!

Такъ! Еще вопіють къ Богу не-
винныя жертвы, падшія отъ кровожад-
наго меча неависпныхъ Персовъ, вопі-
ють объ отпущеніи къ вѣчному Правосу-
дію. Еще опущенныя жилищны, раз-
грабленныя спяжаніа мирныхъ жителей,
превожашъ духъ и сердце чадолюбиваго
Отца отечества, Великаго Государя на-
шего, и подвигаютъ праведный гнѣвъ
Его на усмиреніе враговъ, нарушителей
шищины и спокойствія нашего. Еще буй-
ства и наглости, учиненныя въ пре-
дѣлахъ отечества нашего, волнуютъ и
вашу, христілюбивые воины, благоче-

сшивую кровь и побуждаютъ васъ карапть враговъ воинственною рукою за нанесенныя ими шяжкія обиды соопечесшвенникамъ нашимъ ; но , побѣдоносныя войны ! мужество , храбрость , ревность и усердіе , вѣрность къ Царю и любовь къ опечесшву принадлежатъ вамъ , и дѣлаютъ честь доспохвальному характеру вашему ; а слава побѣдъ нашихъ сущесшвенно принадлежатъ единому Богу .

Пали стѣны Іерихона отъ одного звука мусикійскихъ шрубъ , когда Богъ благоволилъ поборатъ по Израилю , и шогда дѣйствоваль Онъ непосредсшвенно Божескою силою своею , а шеперь , въ побѣдени враговъ нашихъ , невидимо благословляешъ Онъ оружіе наше , и наводя на враговъ нашихъ ужась и смяшеніе , укрѣпляешъ на подвиги силы ваши , христ. войны ! Тогда , по всеблагому промыслу своему , въ преселеніи Израилскаго племени въ Обшованную землю , Онъ самъ былъ высокимъ правителемъ онаго ; а шеперь , по любви и благости своей къ намъ , дароваль намъ избраннаго по сердцу своему , возлюбленнаго Помазанника Своего , Благочесштивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Перваго для защиты нашей , спокойсшвія и благоденсшвія Россіи , и для продолженія мира и благососшоянія свяшой Церкви своей , кровію единороднаго Сына своего Іисуса Христа , препрославленной . Тогда , по пре-

вѣчными успавами своимъ, Самъ избиралъ достойныхъ мужей для руководствованія своимъ народомъ; а иперь, возлюбленный Помазанникъ Его, помощію Божіею, избралъ по сердцу своему сего знаменитаго вождя для руководствованія нами, утвердивъ и прославивъ его полнымъ Монаршимъ довѣріемъ, да въ благоразуміи и опытности его, а въ нашемъ непрекословномъ ему повиновеніи и ревностномъ содѣйствіи, сосредоточатся и безопасность наша, и успѣхи оружія нашего, и опечесвенное благо. И такъ одинъ и тотъ же Богъ дѣйствуетъ въ насъ вся, по всеблагому промыслу своему, и не очевидны-ли опыты неистощимыя благости и неизреченныя любви Его къ намъ?

Недавно праздновали мы въ душевномъ восторгѣ и съ признательнѣйшими чувствами благодаренія ко Всевышнему побѣду надъ врагами нашими покореніемъ славной крѣпости Сгрдарь-Абада, а нынѣ и гордую Эриванъ предалъ Богъ въ руки наши: и сей величественный колоссъ Персіи, посмѣвавшійся неоднократно ударамъ полководцовъ нашихъ, нынѣ знаменитымъ Героемъ нашимъ опрокинутый, лежилъ у побѣдоносныхъ знаменъ нашихъ! По истинѣ: Богъ очевидно побораешъ по насъ.

Воздадимъ убо Ему, Всевышнему Благодарителю нашему, должное благодареніе, и единодушно помолимся: да не лишаетъ

Они насъ и впредь высокихъ милостей своихъ; да освѣняетъ благословеніемъ свыше воинскіе подвиги наши, не суетную славу, но благо Церкви, отечества и безопасность Всероссійскаго Престола, единственною цѣлю имѣющіе, и да дни на дни приложитъ Цареву Нашему для славы своей и благоденствія нашего!

II. С М Ъ С Ъ.

Нѣчто о селѣ Ивановѣ.

»Мы съ изумленіемъ видѣли въ разныхъ государствахъ Европы земледѣльцовъ трудолюбивыхъ и просвѣщенныхъ, живущихъ съ пріятностію, вкусомъ, мирно и счастливо: шѣмъ счастливѣе, чѣмъ они просвѣщенѣе. Мы должны способствовать славнѣйшему дѣлу въ свѣтѣ: просвѣщенію народа и благу потомства.«

Карамзинъ.

Статистическое описаніе Г-на Бояркина, помещенное въ Московскомъ Телеграфѣ (1826 г. No 18, стр. 111), подъ названіемъ: *Взглядъ на село Иванова*, написано справедливо; но почему Сочинитель не описалъ богатства, происшедшаго отъ промышленности жителей села Иванова, образа жизни ихъ, одежды, обычаевъ, нравственности? Уже-ли это менѣе занимательно для любителей всего отечественнаго, для любящихъ все то, что украшаетъ наше отечество?

Въ Ивановѣ есть каменные богадельни, гдѣ множество бѣдныхъ имѣють пищу и хорошее содержаніе на счетъ жителей. Въ дни поминовенія по умершимъ, сошни нищихъ выходятъ изъ богатыхъ домовъ, накормленные хорошимъ кушаньемъ, одаренные деньгами, новыми плащами, обувью и шубами въ зимнее время. Этого мало: жители Иванова посылають возы мѣдныхъ денегъ въ окрестныя деревни, спрашивая бѣдныхъ, больныхъ, немощныхъ. Крестьянамъ, раззореннымъ огнь пожаровъ въ окрестныхъ деревняхъ, дають они въ помощь тысячи. Вотъ нравственность, рѣдкая и въ самыхъ земляхъ просвѣщенныхъ!

Хотите-ли видѣть все изобиліе избытка, трудолюбіемъ приобрѣтеннаго, избытка *крестьянъ Русскихъ*? Побывайте на пирахъ жителей Иванова. Надобно особенно видѣть свадьбы въ этомъ селѣ: мнѣ случалось бывать на нихъ и я расскажу нѣсколько подробностей. На свадьбахъ бываетъ четыре стола или праздниства: первый день у молодого и называется *столъ красный*; второй *гарный*; третій *выводной* (это значить, что невеста выводится навсегда изъ дома родительскаго); четвертый *потетный*, который родители невесты дають въ честь родственникамъ жениха. Огромная зала, украшенная мебелью красного дерева, обшитою штофною матеріею и раззолоченною въ новѣйшемъ вкусѣ, наполняется жителями села Иванова, обоего пола. Вездѣ видите люстры, лампы, богатѣйшіе ковры, горки, уставленные серебряною посудою, драпировку штофную, съ золотыми кистями и бахромою, богатые зеркала; вездѣ лажъ, серебро и бронза, и все въ удив-

пещальной чистотѣ. Не только полы, двери и окна, но и лѣшницы въ нѣкоторыхъ домахъ покрыты лакомъ; все это бываетъ освѣщено; множество прекрасныхъ молодыхъ женщинъ, одѣтыхъ въ бархатныя и шелковыя платья, сшитыя по послѣднему вкусу, тѣми-же *мадамами* Кузнецкаго моста, когорыя шьютъ и на лучшихъ Московскихъ щеголяхъ, съ шою разницею, что модныя дамы Московскія носятъ шемизетки на груди изъ блонды или газа, а наши Русскія крестьянки села Иванова дѣлають ихъ изъ мѣлкаго жемчугу, снизаннаго рѣшеткой на подобіе кружева, обшивая края, вмѣсто рюшей, крупною брилліантовой вышкою съ шакою-же застежкой. Продолжу описаніе наряда: воротъ платья нѣкоторыя обшиваютъ бахромой изъ мѣлкихъ брилліантовъ; такая-жъ пряжка на поясѣ; на головѣ богатѣйшая изъ крупныхъ брилліантовъ діадема, серги, и на шеѣ тройной фермуаръ крупнѣйшихъ брилліантовъ, съ бурмицкимъ жемчугомъ, шарфъ изъ мѣлкаго жемчугу, на подобіе кружева: таковъ нарядъ богатыхъ Ивановскихъ крестьянокъ. Взгляните на молодыхъ, прекрасно одѣтыхъ мужчинъ, стариковъ развеселившихся въ кругу рѣзвой юности, и вы согласитесь, что это такая картина, когорую должно видѣть, чтобы испытать прелесть ея, и тѣмъ болѣе, что она живо напоминаетъ намъ нашихъ предковъ и ихъ *Русскую хлѣбъ-соль!* Въ Ивановѣ на угощеніе ничего не жалѣють. Вообразите столъ на 30-ть приборовъ, уставленный одними сахарными кондитерскими блюдами, коихъ бываетъ около 40. Суповъ и соусовъ здѣсь нѣтъ; но холодныхъ и жареныхъ разнаго сорща бываетъ множество. Офици-

янты разносятъ блюда, и хозяева за каждымъ блюдомъ подчиваютъ разными винами гостей своихъ, подавая имъ сами. Не считая этого подчиванья, пьютъ здоровье каждаго сидящаго за столомъ, и всегда однимъ Шампанскимъ. Въ тоже время вино и пиво льется за воротами для кучеровъ и толпы народа.

За ужинъ садятся обыкновенно въ 8 часовъ; встаютъ изъ за стола въ 12 и выходятъ въ гостиную, гдѣ подаютъ кофе (обыкновенно весьма посредственный). Тутъ начинается играть музыка, обносятъ прекраснымъ чаемъ, подчиваютъ десертомъ, поставленнымъ на кругломъ столѣ. На одной свадьбѣ такой столомъ былъ спущенъ на цѣпяхъ въ среднѣ гостинной; Амуры поддерживали его. Множество вазъ съ лучшими фруктами было на немъ. Столъ съ фруктовымъ и ягоднымъ вареньемъ поставленъ былъ въ другой гостинной. Тетка, заступавшая мѣсто матери, подарила прекрасной блонкурой молодой, увитой жемчугомъ и бриллиантами, полную столовую тарелку бурмицкаго жемчугу.

Меня пригласили на одну свадьбу, гдѣ великолѣпіе было ослѣпительное и что еще удивительнѣе, женихъ былъ не сынъ, не родной семьянинъ, но чело-вѣкъ служащій у козявѣ на фабрикѣ; на удивленіе мое хозяйка отвѣчала: *онъ стоитъ этого: доброй чело-вѣкъ! а для насъ нитого не значитъ.*

Людей для услугъ здѣсь не держатъ, считая это излишествомъ; но въ случаѣ надобности берутъ чужихъ и осыпаютъ подарками и деньгами: четверемъ официантамъ даютъ по 100 рубл. ассигнаціями, ситцу на рубашки и по платку.

Жители села Иванова, наблюдая обычаи и нравы добродѣтели Рускихъ, какъ-то: хлѣбосоль-

слию, дѣятельность въ промышленности, помощь ближнему, знаютъ и сію истину, что невѣжда, дѣлая зло по невѣднію, не можешь быть полезенъ ни отечеству, ни себѣ, ни ближнему. Потому не отклоняюся здѣсь опъ просвѣщенія, получаютъ многія Вѣдомости, какъ-то: Гамбургскія, Санкт-петербургскія, Московскія, Журналы, издаваемые въ обѣихъ столицахъ и занимающія чшениемъ въ досужные часы.

Простите скромные жипсели Иванова, что нѣкоторыя черты открыли здѣсь добродѣтели ваши, добродѣтели, которыя конечно будутъ любезны для всѣхъ любителей Русскаго! И кому не будетъ пріятно, что трудолюбіе ваше произвело плоды оцель полезныя отечеству, вамъ самимъ и людямъ окружающимъ васъ!

Храмы Божіи, достойныя по наружности великаго своего предмета, сообразно оному украшены. Въ здѣшнихъ церквяхъ есть ризы на иконахъ въ 100,000 руб.; утварь церковная покрыта алмазами и жемчугомъ; одлецыя ризъ священническихъ унизаны имъ, съ богатымъ шитьемъ и живописью. Въ церкви Покрова Божіей Матери, прекрасно расписанной альфреско, есть жемчужный покровъ; въ алтарѣ балдахинъ падъ прешоломъ на восьми столбахъ вызолоченный, и надъ нимъ куполь, покрытый золотомъ, подобно яркому заходящему солнцу: въ немъ изображена Тайная Вечера Спасителя и двѣнадцать Апостоловъ, все написано въ ростъ человѣческой и ошлично. Церковь съ огромною колоннадою, Іоническаго ордена, находится на песчаномъ берегу рѣки Увади, покрытомъ вѣковыми соснами, непремѣняющими цѣда своего въ самое мрачное зимнее время.

Здѣсь народъ лѣшомъ гуляетъ каждыйдневно. Въ Ивановѣ пять церквей, съ каменными оградами, и шри колокольни. Въ день Свѣтлаго Воскресенія все любуешься. Прекрасно смотрѣть тогда на Иваново, когда шемноша ночи скрываетъ предметны, и церкви шолько, подобно огромнымъ воспламененнымъ люстрамъ, блистають въ воздушномъ пространствѣ, какъ будшо-бы повѣшенные огромныя паникадлы на мрачномъ небесномъ сводѣ! . . Иллюминація стоишь немаловажныхъ издержекъ; но Ивановскій жишель не смотритъ на это, гремитъ золотыми деньгами и шолько велитъ дѣлать, какъ можно лучше.

Здѣсь привыкаешь къ богатству и вѣстѣ къ чистотѣ. Прияшно видѣть, какъ повсюду здоровье и удовольствіе выходятъ изъ чистыхъ, свѣтлыхъ домиковъ; въ самомъ посредственномъ состояніи здѣсь вездѣ чистота, опрятность и удобство.

Сентября 14-го бываешь въ Ивановѣ ярмарка, едва-ли уступающая Ростовской. Каждый базаръ осенью привозитъ сюда возы винограда разнаго рода, но болѣе краснаго, который продается 8 руб. за пудъ; яблоковъ шакое множество привозитъ сюда изъ Сарашова и другихъ мѣстъ, что нѣкоторыя площади покрываются соломой и просто усыпаны яблоками; въ зимніе базары видишь цѣлыя обозы разнаго хлѣба, множество лѣсу, рыбы, какъ-шо: свѣжей осетрины, бѣлуги, шерлядей, словомъ: здѣсь всего находишь величайшее изобиліе.

Въ сосновой рошѣ, о которой говоритъ въ своемъ описаніи Г. Бояркинъ, бывають гулянья; въ лѣшніе праздничные дни видишь въ ней штысячи наряднаго гуляющаго народа и множество прекрасныхъ экипажей и лошадей.

Есть еще въ Ивановѣ гулянье, называемое *Нарѣки*, гдѣ въ тихіе вечера прелестнаго Мая отды-
хають жители отъ трудовъ и дѣлъ своихъ, и въ
густыхъ шѣняхъ, на берегу холодной рѣки пьютъ
чай, медъ, и гуляютъ.

Желательно, чтобы ктонибудь изъ нашихъ
Журналистовъ, въ издаваемыхъ ими книжкахъ, напе-
чатала костюмъ Ивановской Русской крестьянки;
можно бытъ увѣрену, что по вкусу и богатству,
конечно превзошелъ-бы онъ костюмъ всякой Париж-
ской щеголихи.

К. Б.

15 Ноября
1827 года.

Журналистика.

Мы говорили уже читателямъ нашимъ объ
Англійскихъ Журналахъ политическо, или лучше ска-
зать, политическо-литтературно-критическаго со-
держанія. (*) Огромное число Журналовъ, выходя-
щихъ въ Англіи, особенно дополняется множествомъ
Журналовъ, издаваемыхъ по отдѣльнымъ предметамъ
наукъ и знаній, для каждаго званія особенно, и проч.
Здѣсь также находимъ раздѣленіе на *четверть-го-*
дичные, мѣсячные и недѣльные.

Изъ числа первыхъ замѣчательнѣйшіе журналы
ученаго содержанія суть: *Journal of sciences*, въ Лон-
донѣ; издашель Г-нъ Брандъ; сотрудниками многіе

(*) См. Тел. No XVII, отд. II, стр. 55-62 и No XVIII, отд. II,
стр. 114—118.

члены Корол. Велкобр. Общества. Онъ разделенъ на чешыре отдѣла: въ 1, статьи касательно наукъ, искусствъ и художествъ; во 2, изложеніе занятій Общества Королевскаго; въ 3, разборы книгъ; въ 4, краткія извѣстія. — *Зоологическій Журналь*, изд. въ Лондонѣ Ф. Белль. — *Журналь Медицинскихъ знаній*, издаваемый Андерсономъ, въ Лондонѣ, вмѣсто прежняго Жур. Медыц. иностранной, есть по-временное изданіе превосходное. — Заслужило общее вниманіе также *Медико-Хирургическое обозрѣніе*, изд. Общ. врачей. — Вмѣсто Магазина хозяевъ издающъ нынѣ въ Лондонѣ: *Магазинъ Англійскихъ хозяевъ*; есть и *Магазинъ садовниковъ*, нач. съ 1826 года.

Четверть-годинный Теологическій Журналь; *Глашатай мира*; *Христіанскій четверть-годинный реэстръ*; *Евангелитескій реэстръ*; *Британскій замѣтатель*, всѣ суть журналы духовнаго и назидательнаго содержанія. Второй изъ нихъ замѣтенъ тѣмъ, что его издаетъ Общество распространенія мира, съ цѣлью: споспѣшествовать, сколько можно, всеобщему миру и спокойствію. Вообще число Журналовъ, особенно посвящаемыхъ Богословію и назидательности, довольно велико въ Англіи. Вотъ ежемѣсячные журналы: *Католическая смѣсь* (подлинно смѣсь! Главная цѣль: защищеніе Католиковъ; но тутъ-же есть стихи и проповѣди, объявленія о рожденіи и смерти, споры богословскіе, и проч.). — *Магазинъ Анабаптистовъ*; *Новый магазинъ Анабаптистовъ*; *Христіанскій реперторій* (Журналы сильной секты Анабаптистовъ); *Эклекитескій магазинъ*; *Новый Евангелитескій Магазинъ*; *Госпелевъ магазинъ* (журналомъ Протестаншовъ); *Христіанскій наставникъ*

*Журналь секты Независимыхъ Духовный магази-
зинъ; Душевный реперторій; Магазинь методис-
товъ* (начатой съ 1773 года и имѣющей 22 ты-
сячи подписчиковъ); *Христіанскій наблюдатель;*
Христіанскій воспоминатель; *Христіанскій*
стражъ; *Магазинъ Христіанскихъ разсужденій;*
Ежемѣсячный реперторій; *Христіанскій рефор-*
маторъ (два послѣдніе суть Журналы новой секты
Унитаровъ, которая отвергаетъ божественное во-
площеніе Иисуса Христа и признаетъ единого Бо-
га-Отца, не признавая въ немъ, по слѣпому и жалко-
му заблужденію своему, трехъ упостасей. Сія сек-
та имѣетъ въ одномъ Лондонѣ семь церквей, и
по мирной жизни своей въ Англіи терпима);
Другъ Израиля (издаетъ Общество обращенія
Жидовъ); *Резервъ Миссій;* *Магазинъ Миссій въ*
Великобританіи (въ первомъ помѣщаются извѣ-
стія Миссій, находящихся во всѣхъ частяхъ свѣ-
та для обращенія въ Христіанскую вѣру. Въ Ан-
гліи болѣе тридцати разныхъ сектъ Протестант-
скихъ и Капюлическихъ; всѣ живутъ въ совершен-
номъ спокойствіи; но тѣмъ не менѣе сражаются ме-
жду собою въ богословскихъ спорахъ и стараются
о приобритеніи прозелитовъ, каждая отдѣльно себѣ.
Тамъ есть Общества Миссій Анабаптистовъ, Метод-
истовъ; кромѣ того, Общества проповѣданія вѣры и
нравственности на флотѣ, между войсками и проч.
Одно Общество Библейское считаетъ нынѣ 2968
отдѣленій, почти во всѣхъ частяхъ свѣта, и еже-
годный сборъ въ его кассу простирается до 2½ мил-
ліоновъ рублей. — Второй Журналь занимается
только Миссіями въ Англійскихъ владѣніяхъ); *По-*
сттитель хижинъ; *Магазинъ для хижинъ* (Журна-

лы назидательнаго содержанія, въ конхъ спашь пи-
 шушя просто, дабы могли онѣ служить чтеніемъ
 для низшихъ классовъ народа) ; *Магазинъ для слу-
 жителей* (издаваемый для чтенія слугъ и служанокъ
 одною почтенною дамою : здѣсь помѣщаются изъ-
 стія объ Обществахъ для спосѣшествованія благо-
 правію между служителями, и успѣхи сихъ Обществъ
 въ Англіи и Сѣверной Америкѣ невѣроашны. Они зани-
 маются опеческимъ исправленіемъ впадающихъ въ по-
 грѣшности, награжденіемъ добрыхъ, и могутъ бышъ
 однимъ изъ доказательствъ просвѣщенія Англичанъ).
*Магазинъ для воскресенья въ училищахъ; вспомога-
 тель воспитанія; Магазинъ для матерей* (всѣ изда-
 ваемыя съ благодѣшельною цѣлю: помогашъ воспита-
 нію, доставляшъ дѣтямъ, учишелямъ, маперямъ по-
 лезное, простое и занимашельное чтеніе. Для спо-
 сѣшествованія воспитанію дѣтей есть въ Англіи
 и Америкѣ множество разныхъ Обществъ. Объ
 успѣхахъ ихъ можно судишъ по тому, что
 одно изъ нихъ въ Америкѣ, въ печеніе года
 завело 1471 училище, въ кои помѣщено 82,697
 человекъ. Кромѣ означенныхъ нами Журналовъ, въ
 Лондонѣ еще издается 10 Жур. для дѣшей и для
 учителей) ; *Вспомогающій Магазинъ* (Журналъ
 Общества, кошорое поддерживашъ благодѣшельныя
 заведенія и предпріяшя Г. Оуэна — см. *Тел.* 1826 г.
т. X, стр. 12). Къ Журналамъ духовно - назид-
 ательнаго содержанія должно причислишъ еще, нача-
 тые въ 1826 году: *Христіанскій учитель умѣрен-
 ности; Магазинъ конгрегацій; Новый Іерусалимъ;
 Ежемѣсятный доноситель на невольничество* (сей
 Журналъ вооружашся противъ шорга Неграми) ;
Ежемѣсятный доноситель (издается для низшихъ

ваній общества); *Книжка для сельвѣка вѣрующаго*, и проч. и проч.

Въ числѣ прехъ-мѣсячныхъ Журналовъ естѣ гѣсколько посвящаемыхъ Юриспруденціи: шесть оптеповъ издаются каждыя при мѣсяца опъ шести разныхъ присуствственныхъ мѣстѣ; каждое судебное дѣло излагается въ нихъ для публки. Кромя шого, издается частными людьми Журналь: *Юристъ*, въ который входитъ и теорія законовъ (онъ началъ съ Марта 1827 г.). Наконецъ, издается еще ежеведѣльный Журналь (*Стрелгій*), гдѣ обличается каждое упущеніе по часпи законовъ и управления государственнаго, замѣчаются поступки судей, министровъ, и проч.

Спранно казалось, что при изобиліи Журналовъ, въ Англіи не было особеннаго кришического Журнала иностранной литперашуры. Съ Іюля 1827 г. явилось *Четверть-годичное Обзорѣніе иностранной литперашуры*. Планъ и расположеніе его взяты съ Эдямбургскаго Обзорѣнія. Первая книжка (полученная нами въ Москвѣ) заключаетъ въ себѣ любопытныя и превосходно написанныя статьи. В. Скопшъ и Сушей помѣстили въ сію книжку двѣ статьи: одинъ разсматриваетъ сочиненія Гофмана, Нѣмецкаго романиста; другой Исторію владѣнія Мавровъ въ Испаніи. — Въ 1827 г. прекратился *Филоматическій Журналь*, издававшійся въ Лондонѣ Обществомъ, но не имѣвшій успѣха и замѣчательный тѣмъ, что особенно защищалъ Френологію. Слѣдуетъ упомянуть о прехъ-мѣсячныхъ весьма замѣчательныхъ Журналахъ: *Классическомъ* (The classical Journal) и *Магазинѣ военно-морскомъ* (The naval and military Magazine). Въ первомъ со-

держаніе составляютъ Археологія, Лингвистика, Восточныя Древности, и проч. Другой Журналъ въ частъ съ Марта 1827 г. и оплачивается превосходными статьями о военныхъ знаніяхъ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ Журналовъ важны *Философическій Журналъ* и *Лѣтописи Философін*, изд. Тайлоромъ и Филиппомъ въ Лондонѣ два превосходные Журналы. Слово: *Философія* принято здѣсь въ смыслѣ любви познаній, и потому всѣ науки, а преимущественно Естествознание и Прикладная Математика составляютъ содержаніе сихъ Журналовъ. — *Реперторій патентованныхъ изобрѣтеній*; *Лондонскій Журналъ искусствъ и знаній* и *Технитескій репозиторій*, суть Журналы новѣйшихъ изобрѣтеній, по части искусствъ, ремеслъ и художествъ. *Магазинъ охотника*, *Лѣтописи охоты*, Журналы, заключающіе въ себѣ только касающіеся охоты, біографія знаменитыхъ охотниковъ, стрѣлковъ, собакъ, лошадей и проч. — Журналы Медицинскіе ежемѣсячные суть: *Лондонскій Медиц. Журналъ*; *Лондонское Медиц. обозрѣніе* (первый продолжается уже болѣе 30 лѣтъ и имѣетъ посполано болѣе двухъ тысячъ подписчиковъ; Издатели его Д. Маклеодъ и Д. Бакосъ. Второй изъ сихъ Журналовъ издають Доктора Коппландъ, Даруалль и Канолли. Оба Журнала пользуются большимъ уваженіемъ); *Анти-ланцетъ* есть справное явленіе: Журналъ отвергающій всѣ нововведенія въ Медицину; можетъ быть, противорѣчіемъ и вѣтвыми спорами онъ только и держится. *Ежемѣсятная газета здравія*, *Лекарь для жизни*, *Оракулъ здоровья* суть Журналы Медиц., издаваемые для простаго народа, а не для лекарей; Издатели ста-

наюся показать простыя и дешевыя способы левенія.

Магазинъ матросовъ издается для чтенія низшихъ морскихъ чиновъ и матросовъ; ежемѣсячно выодитъ небольшая книжка въ $2\frac{1}{2}$ печатныхъ листа. Походъ съ Журнала употребляется въ пользу матросовъ-инвалидовъ. Подобный сему Журналъ: *Воспоминанія моряка*, издается въ Лондонѣ ежевѣдѣльно и содержитъ только описаніе разныхъ соытій въ новѣйшихъ путешествіяхъ. *Ботаническій Магазинъ* (изд. Д. Сеймъ); *Ботаническій реэстръ* (изд. Сиденгамъ Эдуардъ); *Ботаническій кабинетъ* (изд. К. Лоджель: всѣ содержатъ изображенія растений съ описаніями.

До сихъ поръ не появлялось еще въ Англіи хожушаго библиографическаго Журнала. *Ежемѣсячный литературный извѣститель* и малъ по размѣру и недостающень. Названія новыхъ книгъ помѣщаются въ концѣ книжекъ *Quarterly Rev.*, *Edinburgh Review* и другихъ Журналовъ; но далеко не всѣ книги входятъ въ сіи реэстры, а при богатствѣ Англійской Литтературы Журналъ библиографическій полный дѣлается почти необходимостію.

Изъ ежевѣдѣльныхъ Журналовъ, заключающихъ въ себя отдѣльные предметы, должно замѣнить слѣдующіе: *Газета знаній*, издается, подъ дирекцію Г. Таррингтона Членами Общест. гражданскихъ инженеровъ. Главные предметы его Химія, Математика, Географія и Механика. — *Лондонскій реэстръ для судожниковъ и ремесленниковъ*; *Магазинъ ремесленниковъ и художниковъ*; *Реэстръ искусствъ и маній*. Дешевизна и хорошее устройство сихъ Журналовъ дѣлаютъ ихъ особенно полезными для ре-

меленниковъ ; но въ нихъ попадаются и ученые статьи. Журналъ: *Опыты морской архитектуры и флотскаго хозяйства*, занимается особенно мореплаваніемъ и всѣмъ, что къ нему относится. Необыкновенное распространеніе мореплаванія и шорговыи Англійской даетъ сему Журналу много любопытныхъ матеріаловъ. Вспомнимъ, что въ одинъ Лондонскій портъ приходитъ ежегодно болѣе 13,500 кораблей, и 10,000 судовъ и лодокъ употребляется только для нагрузки и разгрузки ихъ.

И въ еженедѣльныхъ Журналахъ есть нѣсколько Журналовъ духовнаго и назидательнаго содержанія; таковы: *Духъ и обычаи нашего времени*, гдѣ Издатель старается соединить кришкы правды съ поученіями; *Христіанскій монитёръ*, гдѣ болѣе однакожь бравятся, нежели проповѣдуютъ, и *Кафедра*, гдѣ помѣщаются преимущественно отрывки проповѣдей, произносимыхъ въ Лондонскихъ церквахъ.

По части юридической выходятъ три Журнала еженедѣльные, болѣе всего состоящіе изъ официальныхъ объявленій.

Мы уже замѣтили, что на еженедѣльники въ Англїи не вѣдь. Это легко объясняется тѣмъ, что они не достигаютъ важности четвертьгодичныхъ и ежемѣсячныхъ Журналовъ и не имѣютъ интереса и калейдоскопнаго разнообразія ежедневныхъ Газетъ. Отъ того безчисленное множество ихъ, почти каждый годъ, являешся и гибнешъ. Книжки Англійскихъ Журналовъ продаются каждая отдѣльно; общей годовой подписки на нихъ не бываешъ, потому публикъ мало заботы, если Журналъ захлебнешся и утонешъ на первой пешради; она не плачешся о своихъ задаткахъ: что видишь, то купишь. Многіе ежек-

дѣльнички старались обратиться на себя вниманіе, хотя странными названіями; шакъ являлись нѣкогда: *Субботній ветеръ; Воскресное утро; Атомъ; Корсаръ; Осель; Мѣдный лобъ; Лѣтвенскіе страшмаго*, но ничто не спасло ихъ. . . .

Ничто отъ роковыхъ когшей,
Никая пварь не убѣгаетъ! . . .

Намъ надобно еще исчислишь замѣчательнѣйшія изъ тѣхъ повременныхъ изданій, кошорыя не принадлежать собственно ни къ лишпературѣ, ни къ полишкѣ, ни къ ученымъ Журналамъ: разумѣемъ легкіе Журналы, гдѣ моды, саширы на нравы, извѣстія о шомъ и о сѣмъ составляютъ все содержаніе и кошорые извѣстны вообще подъ именемъ *Дамскихъ и Критическихъ*. Такіе Журналы шакже являющся въ Англіи безпрешанно и въ немаломъ количествѣ; долговѣчїемъ-же одарены весьма немногіе. На 1827 г. въ Лондонѣ были шакіе Журналы ежемѣсячные: *Англійскій шпіонъ; Magazine Imperial*. Первый (начав. въ 1824 году) издаетъ Блакманшъ въ Лондонѣ; шуть все: стихи, проза, каррикатуры, поршреты; второй опшичается дешевою цѣною, опшичными поршретами и дѣльными біографіями; *Литтературный магнитъ* замѣченъ былъ по хорошимъ стихамъ, ибо въ немъ учасшвуетъ нѣсколько извѣстныхъ стихошворцовъ. — *The literary Lounger*, смѣнилъ въ 1826 г. прежній Журналъ: *Ola podrida*, а въ 1827 г. замѣненъ былъ журналомъ: *The Inspector, literary Magazine*. — По плану сего-же Журнала еще образовались въ 1827 г. *The national Magazine* и *The Monthly spectator*. — *The Repository of arts, litterature, fashions, etc.* издаетъ въ Лондонѣ книгопродавецъ

Аккерманъ. Содержаніе Журнала ничтожно ; но онъ изумляетъ изящною отдѣлкою и количествомъ превосходныхъ картинокъ. Другіе Журналы кришники и моды: *La belle assemblée*; *The St James royale Magazine*; *The Lady's Magazine*; *The World of fashions*; *The Ladies' Monthly Museum*; *The Ladies' pocket Magazine*; *Townsend's Parisian fashions* : всѣ ежемѣсячныя, всѣ похожи одинъ на другой ; большая часть изъ нихъ щеголяетъ картинками ; одни лучше , другіе хуже по содержанію ; говорятъ о модахъ , мѣлкихъ новостяхъ , и проч. и проч. (мы подробно говорили уже въ Телегр. о *Lady's Magazine*). Два еженедѣльника: *Лорнетъ* и *Скорпионъ* , дополняютъ число сего рода Журналовъ.

Всегда есть въ Англіи нѣсколько Журналовъ музыкальныхъ и даже одинъ изъ нихъ четверть-годовой (Quarterly musical Review). — На Испанскомъ языкѣ , кромѣ упомянутыхъ уже нами (Тел. No XVII, 62) и кромѣ прекратившихся въ одно время трехъ Журналовъ , издавался въ 1826 г. въ Лондонѣ отличный по содержанію литературно-политическій журналъ: *Ocios de espanoles emigrados*. — Нѣмецкихъ журналовъ , сколько намъ извѣстно , нѣтъ въ Англіи ни одного. — Французскіе Журналы принимались шамъ издавать много разъ , но все неудачно. Въ 1827 г. раздавалось въ Лондонѣ *Эхо Парижа* , нѣсколько недѣль — и умолкло! — *Хорекъ* (*le Furet*) бѣгалъ также еженедѣльно по Лондону , въ видѣ маленькихъ книжечекъ , и вскорѣ затерялся. Заклучимъ извѣстія наши объ Англійской журналистикѣ извѣстіемъ о забавномъ журналистѣ. Какой-то Французикъ изъ Бордо , подбитый вѣтеркомъ , Monsieur Шателенъ рѣшился

издавать въ Лондонѣ Французскій Журналецъ; Журналь пошелъ плохо; онъ измѣнилъ названіе, тамъ форматъ, потомъ эпитаграфъ; публика все не любила его и Монвизиг Шапелень изумилъ всѣхъ разнообразіемъ выдумокъ, какими думалъ поддерживать свое изданіе: форматъ у него былъ въ поллиста, четвертку, восьмушку, двѣнадцатую долю; Журналь выходилъ черезъ мѣсяць, недѣлю, десять дней, и когда уже всѣ начинали думать, что онъ исчезъ — Меркурій Г. Шапелена являлся въ новомъ видѣ и блескѣ. Живѣли шеперь онъ, не знаемъ.

Мы говорили о Журналахъ Англійскихъ большею частію по слуху, не имѣя удобствъ повѣрять сами все то, что находили въ библиографическихъ и критическихъ статьяхъ иностранныхъ книгъ и Журналовъ. По исчисленію Г. Дежоржа (котораго статьями, помѣщенными въ *Revue Encyclopédique*, 1825, 1826 и 1827 гг. мы особенно пользовались), въ Августѣ 1825 года въ Англійи было всего навсего газетъ ежедневныхъ, утреннихъ 6, вечернихъ 5, издаваемыхъ по три раза въ недѣлю 4, по два раза 3, по одному разу 1; воскресныхъ 22 (изъ сего числа 6 перепечатывалось въ понедѣльникъ), всего 43. Журналовъ четверть-годичныхъ 20, ежемѣсячныхъ 62, еженедѣльныхъ 32, всего 114. Въ 1827 году число ихъ умножилось и, слѣдуя новѣйшему исчисленію, простиралось до 150 (142). Въ 1817 г. пошлины въ казну собирались съ газетъ 465,456 ф. с. (почти до 12 милліоновъ руб.). Можно повѣрить послѣ этого, когда говорять намъ, что Журналы и Газеты Англійскіе составляютъ значительную вѣшь народной промышленности.

Зная нѣкошорые лучшіе Англійскіе Журналы, можемъ желать, чтобы наши Русскіе Журналисты и наша публика поближе съ ними знакомилась. Къ какой-бы партіи ни принадлежали издатели такихъ повременныхъ изданій, каковы на пр. *Эдмбургское, Четверть-годичное и Вестминстерское обозрѣніе; Новый ежемѣсячный магазинъ, Кампбелля; Лондонскій магазинъ; Азіатскій журналъ; Глашатай востока; Лондонская литературная газета; Философическій журналъ*, и проч., труды ихъ заслуживаютъ особенное вниманіе и уваженіе. Несогласные въ нѣкошорыхъ мнѣніяхъ, мы не должны отказываться отъ полезнаго, которое находимъ въ сихъ изданіяхъ, гораздо въ большемъ изобиліи, нежели во всѣхъ другихъ Журналахъ Европейскихъ, и кажется, вліяніе Англійскихъ Журналовъ распространяется въ Европѣ съ такою же непреоборимою силою, какъ и вліяніе Англійской поэзіи. Замѣтимъ главнѣйшее направленіе, которое можно назвать *общимъ* въ Англійской журналистикѣ: почти всегда имѣетъ она въ виду общественную практическую пользу. Къ ней, не смотря на проповѣдья частныя, стремятся главнѣйшіе Англійскіе Журналисты, и общія усилія ихъ имѣютъ слѣдствіемъ благо общественное, истребленіе недостатковъ въ практической жизни и постепенное усовершенствованіе физическаго и моральнаго быта ошечества, коего слава драгоцѣнна сама по себѣ, а счастье составляетъ нѣчто нераздѣльное съ ихъ собственнымъ счастьемъ.

Обозрѣніе Рускихъ Газетъ и Журналовъ, съ самаго начала ихъ до 1828 года.

(О к о н ч а н і е .)

Мы просили любителей Русской Словесности доставлять намъ дополнительныя извѣстія къ историческому извѣстію о Руской журналистикѣ, которое напечатано въ № 22 и 23 Телеграфа. Съ благодарностію помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія, присланныя къ намъ ошъ двухъ почтенныхъ особъ о Журналахъ, изъ коихъ одинъ не былъ, кажется, доннынъ извѣстенъ Русскимъ бібліографамъ, а второй не былъ помѣщенъ въ нашу спѣшью.

Первый изъ сихъ Журналовъ издавался въ Москвѣ, на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Journal des sciences et des arts, particulièrement consacré à l'instruction de la jeunesse russe.* Издашель его былъ нѣкто Эрнандезъ, гдѣ-то и когда-то участвовавшій въ Журналѣ, выходившемъ подъ страннымъ названіемъ: *Журналъ многостранный* (par Mr. Hernandes, ci-devant, l'un des Auteurs du *Journal Etranger*). *Journal des sciences et des arts* печатался въ *Московскомъ Университетѣ* (?), факторомъ Эйеромъ (imprimé à l' Université Impériale de Moscou, par le Facteur T. S. Højer). Въ которомъ году издавался эпошъ Журналъ, не знаемъ, ибо ни на заглавномъ листкѣ и нигдѣ въ немъ годъ неозначенъ; на стран. 4 находимъ извѣстіе о прохожденіи Венеры чрезъ меридіанъ солнца, какъ о событіи долженствующемъ быть въ настоящемъ году (le 6 Juin de la presente année), почему можно завѣрное полагать, что онъ выходилъ въ 1761 г.; когда вниманіе всѣхъ уче-

ныхъ людей обращено было на прохожденіе Венеры, сіе важное для Астрономіи и другихъ наукъ происшествіе. Каждую недѣлю выходилъ No Журнала, состоявшій изъ полулиста, въ малую четвершку. Содержаніе его составляли краткія извѣстія о разныхъ открытіяхъ въ наукахъ, искусствахъ, ремеслахъ, и библиографическія извѣстія о новыхъ иностранныхъ книгахъ; кажется, все это перепечатываемо было изъ заграничныхъ Журналовъ; но выборъ статей доказываетъ свидѣнія и умъ Издателя. Много любопытнаго встрѣчаемъ въ его листкахъ и вообще замѣтно, что онъ старался выбирать статьи, которыя могли особенно заинтересовать публику. Споръ о пользѣ прививанія оспы, извѣстія о Турціи и многое другое, очень любопытны. О времени продолженія Журнала не можемъ ничего сказать: мы видѣли экземпляръ его, заключающій въ себѣ 26 No, или полгода; онъ принадлежитъ Г. Профессору Московскаго Университета Денисову.

Другой Журналь (коего первый No сообщилъ намъ Г. Борхардъ, Нѣмецкій императоръ, живущій въ Москвѣ) есть *Русскій Меркурій* (*Russische Merkur*). Онъ печатался въ Ригѣ, а потому и не былъ включенъ въ нашу статью; но мы помѣщаемъ его шеперь, ибо достоверно узнали, что Редакторъ его, бывшій Паспоръ Гейдеке, составлялъ сей Журналь въ Москвѣ, и только посылалъ его печатанъ въ Ригу. Гейдеке былъ остроумный, ученый человекъ и хорошо писалъ. Журналь его (какъ видно изъ *Систематическаго обозрѣнія литературы въ Россіи, съ 1801 по 1806 г.*, соч. Гг. Шпорхомъ и Аделунгомъ, и изд. въ С. Петербургѣ въ 1810 г.) продолжался однакожъ не болѣе полу-

года. Первый номер Журнала составленъ былъ очень хорошо и весьма огроменъ (160 стр. in 8). Въ немъ помѣщены извѣстія о путешествіи Д. И. Сарычева въ Ледовитый и Восточный Океаны; Речь Архіепископа Георгія Станиславу, Королю Польскому; извѣстія о Московскомъ Университетѣ; Описаніе Иванъ-озера; Извѣстіе о Русской Исторіи Аббата Перена (объ сіи статьи переведены были изъ Вѣстника Европы); Обличеніе, что Греческій Архимандритъ Константинъ, издавшій въ 1804 г. на Греческомъ и Русскомъ языкѣ, въ Москвѣ, описаніе Александріи, перевелъ ее изъ одной Нѣмецкой книги и выдалъ за свое сочиненіе. Кромѣ того, нѣсколько нѣблкихъ статей дополняли первую книжку Русскаго Меркурія; при ней были три порядочныя картинки. Жальемъ, что эпошъ, по видимому весьма хорошій, Журналъ продолжался недолго, и что нынѣ нѣтъ такого (да и никакого) Нѣмецкаго Журнала въ Россіи, который передавалъ-бы любознательнымъ Нѣмцамъ любопытныя и вѣрныя извѣстія о Россіи.

Дополненіе къ нашему Обзорѣнію Русской Журналистики доказываетъ, что въ немъ есть недостатки и пропуски; но они не могутъ однакожь составить многого, слѣдственно, съ довольнымъ основаніемъ можно приступить къ любопытнѣйшей части, какую представляютъ намъ разысканія наши, т. е. къ *выводамъ и сужденіямъ*.

По счету нашему, число всѣхъ временныхъ изданій, бывшихъ донынѣ и существующихъ въ Россіи, простирается до 235, не считая выходящихъ въ Остѣ-Зейскихъ и Польскихъ областяхъ.

Журналистика Русская началась съ XVIII столѣтій, въ царствованіе Петра, когда по его повелѣнію издаваемы были въ Москвѣ *Вѣдомости о военныхъ и дружнахъ дѣлахъ* (въ 1701 г.), чрезъ 25 лѣтъ явились постоянныя *политическія вѣдомости* (1725 г.) въ Сѣбургѣ, а черезъ 54 года въ Москвѣ. Въ 1729 г. изданы въ Сѣбургѣ первыя *не-политическія газеты* (Примѣчанія къ Сѣбургскимъ Вѣдомостямъ), а въ 1754 г. явился первый *литтературно-ученый Журналъ*.

И такъ видимъ, что Журналистика Русская была слѣдствіемъ общественной потребности, и можешь означать собою періоды Русской Лишпературы и народнаго просвѣщенія, ибо при Петрѣ было ея начало, а въ то время, когда въ шеченіе полуѣка развились уже первыя сѣмена просвѣщенія, образованности и лишпературы, посажденныя великимъ Преобразователемъ Россіи; когда Россія увидѣла возникшія начала Русской Словесности, Театра, Европейской образованности, Наукъ, Искусствъ и Художествъ, явилась и *Журналистика*. Посему заключаемъ мы, что критическое обозрѣніе Исторіи Русской Журналистики можеть показатъ посщебанный ходъ, разныя измѣненія нашей лишпературы, посщебенность нашего просвѣщенія, заслуги нашихъ писателей гуманистовъ. Современное отражается ярче всего въ повременныхъ изданіяхъ. Постараемся представитъ историческій очеркъ Журналистики Русской самымъ краткимъ образомъ.

Газеты Политическія, какъ мы видѣли выше, начались у насъ съ 1725 года. Петръ Великій ими хошѣлъ ускоритъ знакомство Рускихъ съ Европою. Журналъ лишпературно-ученаго содержанія явился

въ 1754 году. То и другое не было еще однакожь слѣдствиемъ требованія общественнаго и потому Газеты шли очень плохо ; не диво : ихъ разбирали по складамъ. Издашель перваго Русскаго Журнала умѣлъ нѣсколько лѣтъ поддержать свое изданіе. Но что не настало еще тогда время подобныхъ Журналовъ, видно изъ уклоненія журналистики , ибо съ 1759 г. начались Журналы легкаго содержанія , съ легкой руки Сумарокова , пустившаго свою *Трудолюбивую пчелу*. Ежемѣсячнымъ сочиненіямъ были подражанія , но безъ успѣха (*СПбургскій Вѣстникъ* , 1778 г.). Напрошивъ , подражанія Пчелѣ плодился безпрерывно : за нею слѣдовалъ длинный рядъ , такихъ , какъ она , Журналовъ : до 1791 г. являлось ихъ въ СПбургѣ и Москвѣ по 3, 4 ежегодно. и даже (въ 1769) 7 въ одинъ годъ. Въ числѣ Издашелей сихъ Журналовъ былъ замѣчательный Новиковъ. Въ 1779 г. онъ рѣшился на предпріятія болѣе обширныя и выдалъ нѣсколько листературныхъ Журналовъ , содержанія болѣе важнаго (*Утренній свѣтъ*; *Ветерная заря*; *Покоющійся трудолюбецъ*). Его практическая дѣятельность приготавливала читателей ; надобенъ былъ человекъ , который дарованіями своими шагнулъ-бы впередъ : явился Карамзинъ. Онъ сдѣлалъ эпоху въ Русской журналистикѣ изданіемъ *Московского Журнала* (1791 г.). Публика увидѣла возобновленный Миллеровъ Журналъ , только въ болѣе изящномъ и болѣе привлекательномъ для себя видѣ. Жаль что Карамзинъ скоро оставилъ журналистику. Починъ его обѣщаль много ; послѣдователей не было. Пинъ только , рѣшился подражать ему , и тожь не успѣлъ (*СПбургскій Журналъ* 1798 г.); другіе удивлялись Ка-

рамзину и продолжали слѣдовать по старому Сумароковскому пути.

Журналы выходили тогда большею частію еженедѣльно, листками. Миллеръ соединялъ въ своихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ ученость съ легкою лирическою. Переводы сатирическихъ сатиръ изъ Спектатора и подражанія ему нравились публикѣ и входили въ планъ Журнала Миллерова, но не составляли главнаго. Сумароковъ и послѣдователи его оставили излишнюю ученость, взялись за одну словесность и сатиру, изрѣдка надѣдая чиншателямъ переводима изъ какого нибудь сухаго классика или Моралиста. *Трудолюбивая пчела; Полезное съ пріятнымъ; Праздное время, въ пользу употребленное; Полезное увеселеніе; Часы свободныя; Певинное упражненіе; Доброе намѣреніе* были располагаемы по одинакому плану. Журналы были шощи, сухи, наконецъ совсѣмъ упали. Новиковъ видѣлъ охлажденіе публики: онъ рѣшился налечь болѣе на сатиру (*Трутень*, 1769 г.). Публика захохоталась читать его Русскія Сатиры, а подражатели не замедлили оная все испортивъ. Тутъ явилось два рода Журналовъ: *Легкія лирическія* (И то и се; Ни то ни се; Всякая всячина; Подешчина; Смѣсь; Пустомеля; Кошелекъ; Трудолюбивый муравей; Вечера; Спарина и новизна; Мещанинъ; Что нибудь отъ бездѣля; Сельскій житель; Лекарство отъ скуки) и *Сатирическія* (Адская почта; Живописецъ; Щепельщикъ; Зеркало свѣта; Почпа духовъ; Сатирическій Вѣстникъ; Зритель). Новиковъ принужденъ былъ обстоятельствами оставить Журналы Русскіе ихъ судьбѣ; Карамзинъ показалъ примѣръ лучшаго; но кажешся, между лирическою и сатирическою никто не чувствовалъ

въ себѣ силъ поддерживать предпріятіе, подобное Московскому Журналу; и такъ продолжались легкіе лишпературные и сатирическіе Журналы до самаго начала XVIII столѣтія. Еще въ 1779 г. Майковъ испыталъ Журналь, исключительно посвящаемый дамамъ и модамъ, взявъ въ образецъ Нѣмецкіе; послѣдователи ему являлись въ 1791 и 1795 г. — Публика начинала уже требовать чего-то лучшаго, холодно принимала Журналы Русскіе, и потому, когда Карамзинъ явился въ 1802 г. съ *Вѣстникомъ Европы*, число подписчиковъ было у него необыкновенное.

Тутъ началось болѣе живости и дѣльнаго разнообразія въ Журналистикѣ. Легкіе еженедѣльники исчезали постепенно. Съ 1802 г. донинѣ ихъ не было уже и десяти. Сатирическіе Журналы также упадали: съ 1802 г. они мелькали только четыре раза; послѣдніе изъ нихъ сбились на каррикатуры Суздальскихъ картинокъ; Меморскій заключилъ ихъ достохвальнымъ *Сатирическимъ театромъ*, въ 1808 году. *Вѣстникъ Европы* сдѣлался образцомъ для многихъ; но вообще всѣ Журналы съ 1802 г. можно дѣлать слѣдующимъ образомъ:

Одни переродились изъ еженедѣльниковъ и составили новый родъ легкихъ Журналовъ, принимая и не принимая Кришки, входившую у Карамзина въ составъ Московскаго Журнала, но исключенную имъ изъ *Вѣстника Европы*. Къ сему роду относимъ: *Журналь пріятнаго, любопытнаго и занимательнаго чтенія; Московскаго Меркурія; Аврору; Сѣвернаго Меркурія; Ж. для пользы и удовольствія; Московскаго зрителя; Любителя Словесности; Ж. для милыхъ; Дамскій Журналь* (1806);

Аглаю; Московскій Вѣстникъ (1809 г.); Ж. для сердца и ума; Кабинетъ Аспазин; Модный Вѣстникъ. Въ послѣднихъ шести соединились еще дамскіе и модные Журналы, испущанные нѣкогда Майковыми, и поколѣніе ихъ оканчивается *Дамскимъ Журналомъ Князя П. И. Шаликова*, который можно назвать, какъ говорятъ о подобныхъ Литтературныхъ явленіяхъ Издашеля Московскаго Вѣстника, *анахронизмомъ въ наше время.*

Другое, высшее поколѣніе Журналовъ явилось собственно изъ Московскаго Журнала и Вѣстника Европы. *Словесность, Науки*, а въ послѣдствіи *Критика* и наконецъ *Библиографія* составляли и составляютъ ихъ сущность. Къ сему отдѣлу принадлежатъ: *Корифей (1803); Сѣверный Вѣстникъ; Другъ просвѣщенія; Ж. Россійской Словесности (1805); Лицей (1806); Цветникъ (1809); Улей (1811); Сынъ Отечества (1812); Духъ Журналовъ; Амфионъ; Россійскій Музеумъ (1815); Невскій Зритель (1820); Московскій Вѣстникъ (1827).* Измѣненіями сего рода Журналовъ должно почестъ: *Ж. древней и новой Словесности (1818); Литтературныя прибавленія къ Сыну Отечества* (гдѣ были однѣ повѣсти); *Новости Русской Литтературы* (А. Θ. Воейкова, болѣе наполнявшіяся стихами); *Литтературныя Листки* Θ. В. Булгарина (какъ возобновеніе сатирическихъ спашей о нравахъ, въ видѣ улучшенномъ, сообразномъ нашему времени); *Славянина* (гдѣ находимъ особенный отдѣлъ для военныхъ знаній).

Вошь два основныя рода Журналовъ Русскихъ, въ помѣ состояніи, въ какомъ находятся они нынѣ, слѣдуя направленію, данному имъ Карамзиннымъ и со-

временному шребованію публлки, представляя собою ясное зеркало нынѣшняго состоянія нашей Литшпературы. Разнообразіе, болѣе или менѣе занимательное, смѣсь полезнаго съ пріятнымъ, большею частію переводы; стихи, какъ необходимость; ученныя статьи изрѣдка, и шо какъ балластъ на корабляхъ; Кришмика (кошорая однакожь не основалась еще на швердыхъ, неизмѣнныхъ правилахъ); споры, несогласіе мнѣній: вошъ что занимаешь нашу публлку, составляешь наши повременныя изданія и вѣрно изображаетъ сущность нашей нынѣшней Литшпературы. Безспорно, что мы подвинулись впередъ, и *Журналы для милыхъ*, равно какъ и *Трутки*, намъ уже не годяшся, но съ шѣмъ вмѣстѣ должно признашся, что —

I. У насъ не настало еще время для важныхъ крипическихъ Журналовъ, въ родѣ Англійскихъ *Обозрѣній*. Кажешся, можно бышъ увѣрену въ невозможности издавашь шакой Журналъ и поддерживать его въ милосшн у всей публлки.

II. Для Журналовъ чисто-ученаго содержанія, Журналовъ по какой нибудь частш наукъ, или по какому нибудь одному особенному предмету, шакке время не пришло. Неудачныя попыпки *Журнала Статистическаго*, *Ж. Излщныхъ Искусствъ*, *Ж. военнаго* (1807), *Ж. Правовѣднія* (1812), *Сибирскаго Вѣстника* (1818), *Сѣвернаго Архива* (1822), *Ж. Излщныхъ художествъ* (1824) доказывають эшо, шбо всѣ они были издаваемы уже въ наше время и были опшчнаго достоинства, пока усердіе Издашелей не охладѣвало опъ невниманія публлки, что и заспаляло Издашелей, или совсѣмъ оставяшть свои Журналы, или измѣняшть ихъ въ литшпературныя и

издавать безъ особеннаго старанія. Мы имѣемъ *Магазинъ Ест. Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ*; *Указателя открытій по Физикѣ, Химіи, Естеств. Исторіи и Технологіи*; *Ж. Артиллерійскій*; *Ж. военный*; *Ж. горный*; *Ж. мануфактуръ и торговли*; но должно замѣшшъ, что всѣ они издаются отъ Правительстна или отъ ученыхъ заведеній, копорія издають ихъ, не смотря на небольшой расходъ экземпляровъ.

III. Время политики для нашихъ Журналовъ еще не наступило. Публика довольствуется газетными извѣстіями. Для выписокъ изъ Гамбургскаго Политическаго Журнала довольно и одного стариннаго политическаго Журнала, Московскаго, копорій читають весьма немногіе.

IV. Ученыя Газеты, также еще не могутъ имѣть успѣха. Опыты издавать ихъ при Академіи и при Университетахъ, и холодность публики къ учебной газетѣ, копорую превосходно издавала въ 1825 г. П. И. Кеппенъ въ СПб., показали это очень явно.

V. Журналы, исключительно занимаемые одними оригинальными и Русскими, по нашему мнѣнію, врядъ-ли существовать у насъ могутъ. *Русскому Вѣстнику*, С. Н. Глинки (1808), способствовали особливныя обстоятельство, а *Отечественныя Записки*, П. П. Свинина, включеніемъ съ нѣкотораго времени переводныхъ статей, свидѣтельствующихъ къ сожалѣнію о невозможности издавать Журналъ занимательный для публики, наполняя его только Русскими и единственно къ Россіи относящимся.

VI. Думаемъ, что Журналы на иностранныхъ языкахъ, въ Россіи не могутъ имѣть большаго успѣха. Французамъ и Нѣмцамъ у насъ дающимъ по

Большей части читаешь нѣкогда: они люди дѣловые, заняты уроками, торговлей, etc., а Рускіе привыкли читать *то*, что идетъ изъ за границы, а не *то*, что родится на Русской почвѣ; къ сожалѣнію, оно и въ самомъ дѣлѣ часто у насъ вырождается.

VII. Мы видѣли въ Русской журналистикѣ нѣсколько родовъ Журналовъ, которые не зависятъ отъ требованій общественныхъ, но являются случайно. Таковы Журналы, которые издавались отъ времени до времени въ разныхъ Русскихъ городахъ (Харьковѣ, Казани, Астрахани, Калугѣ, Орлѣ, Тобольскѣ): ими одолжены мы были только ревностному усердію благонамѣренныхъ ихъ Издавателей, а не требованію читателей въ сихъ областяхъ.

Появленіе газеты въ Одессѣ доказываетъ большую противъ другихъ городовъ живость въ образованности сего богатаго города. Такъ и успѣхъ нѣкоторыхъ Журналовъ, касательно Земледѣлія и Педагогикѣ, въ наше время, не долженъ быть приписываемъ общимъ причинамъ, а объясняемъ частными и случайными обстоятельствомъ.

Мы не можемъ выйдти изъ предѣловъ, какіе положены бывають намъ общими законами природы: не можемъ лезать, прыгать на версугу. Такъ и въ общественной жизни: не лезя перескакивать и идти скорѣе того, какъ идетъ и движется вся масса общества. Приложите это къ диспературѣ, и вы получите выводы вѣрные. Но въ тоже время несправедливы жалобы стѣхъ, которые жалуются на видимое ими невниманіе публики къ общественно-

лишперашуръ и не размашривають жалобъ своихъ съ другой стороны, не принимаютъ другихъ причинъ сего невниманія, кромѣ сильнаго вліянія любви къ вносшранному и шого (повшоряемъ слова другихъ!), что публика наша еще не дозрѣла. Публика имѣетъ полное право сказать на такія лишперашурныя филиппики: „Но къ чему-же прикажете, Мм. Гг., бытъ мнѣ внимательною? Что представите вы мнѣ: Карамзина, Державина, Жуковскаго, Пушкина? Но я люблю ихъ, читаю и перечитываю, а много-ли послѣдователей имъ, кошорыхъ можно-бы, такъ-же какъ ихъ, читать и перечитывать? Вы жалуешесь, что я читаю болѣе Французовъ, Нѣмцовъ, Англичанъ; укажите: чѣмъ замѣнишь ихъ? И согласимся, что публика не совсѣмъ будетъ неправа.

Точно тоже и въ Русской Журналистикѣ. Не совсѣмъ виновата публика наша въ слабости подкрѣпленія повременныхъ изданій Русскихъ; Журналисты наши, воля ихъ, столько-же виноваты сами, сколько и публика. Прыгать черезъ силу не лзя; но если нѣтъ охоты и силъ у Журналистовъ самимъ двигаться: правы-ли они? Положимъ, что преждевременныя пошпки бывають неудачны; но человекъ съ сильною волею, съ желаніемъ дѣйствовать, найдетъ средства привлечь вниманіе, ускорить образованность своихъ читашелей, приучить ихъ къ занятіямъ важнѣе и важнѣе.

Coai all' egro fanciul porgiamo aspersi
 Di soave licor gli orli del vaso:
 Succhi amari ingannato intanto ei beve,
 E dall' inganno suo vita riceve.

Надобно взаимное содѣйствіе. Смошря на нѣкоторые Журналы наши, не скажете-ли, что они не только нейдуть впередъ, но, обратною походкою, двигаются назадъ, или, по крайней мѣрѣ, остаются на старомъ мѣстѣ, гдѣ сидѣли *Трутни*, *Пчелы*, *Муравьи*, семидесятихъ годовъ, гдѣ ахали *Журналы для милыхъ* и дѣйствовали Майковы, Туманскіе, Тузовы, Меморскіе? — Вѣкъ видимо ушелъ отъ нихъ и только привычка читашелей имѣть книжки, хоть для того, чтобы пробѣжавши ихъ сказать: „какой вздоръ!“ поддерживаетъ жалкое бышіе сихъ Журналовъ.

За чѣмъ Журналисты Русскіе не хотятъ имѣть самобытности? За чѣмъ первый порывъ вътерка уносишь ихъ по своей волѣ? Въ нашей литературѣ шеперь время броженія: старыя литературныя повѣрья вышѣсняются новыми, новыя развиваются быстро и сильно. Лѣтъ за десятокъ даже, кто смѣлъ-бы, не заглянувши сперва въ Буаловы и Горациевы кодексы, сказать чтонибудь новое, а шеперь, кто ссылается на Буало и Горация?

Примѣры Миллера, Новикова и Карамзина могутъ быть фаросами для Русскихъ Журналистовъ. Они умѣли владѣть мнѣніями публики и направлять ихъ къ цѣли, ими предназначенной.

Скажемъ и о томъ, что Русскіе отличные литераторы мало заботятся о Русскихъ Журналахъ. Причины этому много. Не хотимъ изъяснять ихъ, ибо не хотимъ ни съ кѣмъ ссориться; но скажемъ, что во Франціи, Германіи, Англіи такъ не дѣлается. Зная сильное вліяніе Журналистики на литературу, тамъ всѣ почти отличные литераторы участвуютъ въ Журналахъ ревностно. Если-бы, на

примѣръ, у насъ Пушкинъ въ самомъ дѣлѣ участвовалъ дѣятельно въ Журналѣ, который гордится вписываея имя Пушкина, съ исключительною привилегіею, въ свои сотрудники, какъ не заслужишь-бы этому Журналу особеннаго вниманія публики, не бышь оракуломъ нашей литературы и посшепенно не приучать чашашелей къ чему нибудь болѣе возвышенному.

У насъ всѣ говорятъ, всѣ готовы кричатъ: *«Не такъ! не ладно!»* а самъ никто за дѣло не примется. Пусть-бы люди, которые ознаменовали себя чѣмъ нибудь въ литературѣ, пусть-бы они говорили и толковали: а то, кругъ литературныхъ совѣтчиковъ, крикуновъ, литераторовъ ошъ похмѣлья и ошъ скуки, этонъ кругъ кричишь болѣе всего, ссоряшь всѣхъ и шалишь болѣе всѣхъ въ нашей литературѣ. . . Избави Фебъ журналистовъ Русскихъ ошъ литературныхъ *дилетанти* и *аматѣровъ*: мы увѣрены, что безъ нихъ дѣло войдетъ лучше.

Годъ прошелъ съ того времени, какъ *мнже-подписавшійся* явился подъ фирмою литературнаго сыщика: *сыскаль-ли* онъ что нибудь? Остаешся рѣшить чашашелямъ. Сыщикъ говорилъ, что казалось ему правильнымъ; могъ ошибаться, дѣлать *не такъ и не ладно*: онъ человекъ! Сколько вышерпѣлъ Сыщикъ ошъ людей, которымъ говорилъ правду, не разбирая, будутъ-ли они за то *сврднться* или *нѣтъ*. . . *Бѣдный Йорикъ* журналистики! Ты думалъ . . . мало-ли что думалъ Сыщикъ! Онъ замолчишь шеперь.

Не знаю, кого судьба пошлavitъ преемникомъ Сыщяка и будешь-ли онъ угодивъе своего предшественника. Грозныя шучи Въстника Европы, Въстника Московскаго, Журнала Дамскаго и — кто знаешь, откуда еще грянешь литературный громъ! — носятя надъ журналистскою Телеграфомъ и надъ самымъ Телеграфомъ. Если преемникъ Сыщяка не робокъ, если ему есть досугъ писать, пусть идетъ онъ по слѣдамъ Сыщяка; если-же онъ робѣешь, если ему нѣкогда входитъ въ споры, доказательства своей правоты, антикритики, суперкритики и рекритики, вошь правила, которыхъ совѣтую держаться:

1. *Общее и главное:* Хвалить все и всѣхъ. За похвалу никто не сердится: говоришь одному, что Байронъ передъ нимъ ничто; другому, что Гёте годился ему только въ ученики; третьему, что Джефферс и Жюльенъ должны учиться у него издавать Журналъ. Какъ вы думаете: поморщатся отъ такой похвалы? Ни мало! Развѣ самый скромный съ улыбкою скажетъ: *«Помилуйте, потемнѣйшій! вы слишкомъ. . . О, нѣтъ! . . . Но вѣрите, что васъ бранить не стану, и всегда прибавлять къ вашему имени слова: «Добрый, тихій человекъ—человекъ съ талантомъ.»* —

2. Не руководствоваться тѣмъ духомъ истиннаго патріотизма, который, благоговѣя передъ прошедшими поколѣтніями предковъ, передъ отечественными обычаями, передъ законною властью, отъ Бога врученною Правительству, въ тоже время прямо и смѣло срываетъ личиву ложнаго патріотизма, и

въ царствованіе Монарха, о которомъ Тацитъ сказалъ бы: *grata temporum felicitas, ubi sentire quae velis et quae sentias dicere licet*, указываетъ на шѣ усовершенствованія, которыя могутъ увеличить блага согражданъ; на шѣ высокія цѣли, коихъ достигаютъ или достигли народы, предупредившіе насъ образованностію и просвѣщеніемъ. Браните безъ разбора всѣхъ иностранцовъ и все иностранное; увѣрьте, что дымъ ошечества пахнетъ для васъ розою (*) — и вы не вооружите противъ себя шолпы людей, которые гошовы прокричатъ васъ ошступникомъ, злодѣемъ, врагомъ ошечества, за то, что вы не любите Русскаго квасу и Московскихъ сакъ.

3. Умѣйте иногда находить приличные выраженія для похвалъ. Если поэтъ въ самыхъ дурныхъ ошняхъ и нелѣпо возглашаетъ великіе подвиги Царей Русскихъ, славныя дѣянія вождей нашихъ, хвалите его намѣреніе, его цѣль и молчите объ исполненіи. Если писатель издалъ уже что нибудь, повторяйте, что онъ *извѣстнѣйшій* уже своими трудами, *погтемнѣйшій*, etc. etc. Наконецъ —

4е и одно изъ *главнѣйшихъ*: не пишите ничего о *Дамскомъ Журналѣ!* Его не должно разшевеливать. Эпиграммы посыплются на васъ градомъ, шапейки дождемъ; васъ превратятъ въ Бенгальскую каланчу, заставлятъ говорить по своему, и вы — улетите въ глубину Лешы, какъ легкій пухъ марабу, взброшенный отъ чела красавицы легкимъ зефиромъ въ синеву ээира, и потомъ увлеченный

(*) Даже и не въ переносномъ значеніи!

попокомъ серебристаго ручья, который змѣишься
по изумрудной зелени луга. . .

Свидѣтельствуя глубочайшее почтеніе чинаше-
лякъ Телеграфа, кладу перо и честь имѣю бышь,
вхъ

покорнѣйшій слуга

Журнальный сыщикъ.

Парижскія моды (*).

On voit sur quelques chapeaux habillés, de satin rose ou blanc, des feuilles de platane ou de peuplier en satin. Une petite blonde borde chaque feuille. Ces chapeaux ont, de plus, pour garniture, une plume blanche ou rose dont les barbes sont renouées à des barbes bleues ou ponceau.

Les bonnets parés ne sont réellement que des carcasses formées de rouleaux de satin sur lesquels est fixée de la blonde noire ou blanche. Les brides de ces bonnets sont larges et descendent plus bas que la ceinture: une blonde les borde communément.

Toutes les coiffures en cheveux, que M. Hippolite, coiffeur, boulevard des Capucines, n° 1, a exécutées depuis peu, avaient une grande élévation. Sept ou huit fleurs en grappe étaient posées verticalement. Les turbans du même coiffeur, très-larges et très-bas, sont un assemblage de velours noir ou cerise et de crêpe lisse.

(*) До 20 Декабря (н. с.) 1827 г.

Sur les coiffures en cheveux, les plumes d'autruche sont plus à la mode que les marabouts. Avec du velours, quand un coëffur ne fait pas usage de crêpe, il met des perles d'or ou un oiseau de paradis.

Les seuls chapeaux sur lesquels on mette des fleurs sont ceux de satin rose ou blanc. Ces fleurs, n'importe l'espèce, sont distribuées, deux à deux, autour de la forme. Une large boucle de ruban de gaze satinée occupe chaque intervalle.

На нѣкоторыхъ нарядныхъ шляпкахъ, изъ розоваго или бѣлаго атласа, замѣтили уборку, состоящую изъ атласныхъ листьевъ чинвара, или шополя. Узенькими блондами окружить каждый листочекъ. На такихъ шляпкахъ, сверхъ сегоъ бываетъ перо, бѣлое или розовое, съ закрученными, голубаго или пунцоваго цвѣта, краями.

Нарядные чепчики, говоря собственно, есть только каркасы изъ атласныхъ вишковь, на которыхъ укрѣпляется верхъ изъ блондъ, бѣлыхъ или черныхъ. Завязки у такихъ чепчиковъ широкія и спускаются ниже пояса; обыкновенно завязки обшиваются по краямъ блондами.

Всѣ прически, которыя въ послѣднее время составлены искусною рукою *великаго* Ипполита, искуснѣйшаго Парижскаго парикмахера, весьма высоки. Семь и восемь цвѣшковъ поставляются на нихъ вертикально, пучкомъ. Тюрбаны, устроиваемые Г-мъ Ипполитомъ, весьма широки, низки и состоятъ изъ чернаго или вишневаго бархата и лощеного крепа.

Для головной уборки болѣе въ модѣ строусовыя перья, нежели марабу. Если уборщикъ головы не смѣшиваетъ крѣпа съ бархатомъ, онъ употребляетъ на уборку золотыя шарики или райскую пшичку.

Только на атласныя, розовыя или бѣлыя шляпки употребляютъ для уборки цвѣты. Они, какого-бы рода ни были, разстѣнавливается попарно вокругъ тульи. Банты широкіе, изъ газовыхъ атласныхъ лентъ, занимающъ промежутки между ними.

На приложенныхъ картинкахъ :

1. *Дама.* Шляпка бархатная. Платье изъ кашемирской шкани, убранное снурками и вырѣзками изъ атласныхъ лентъ. Тюлевые рукава.

2. *Мужина.* Остѣ-Индскій галстухъ. Сюртукъ для прогулки, съ двойными полами.

Отъ Издателя Телеграфа.

Оканчивая сею книжкою *третій* годъ Московскаго Телеграфа, Издатель обязанностію почитаетъ сказать въ заключеніе нѣсколько словъ.

Съ желаніемъ добра начашъ былъ Телеграфъ, съ желаніемъ принести возможную пользу лихтературѣ нашей; сіи желанія не оставляли и не оставляютъ Издателя. Онъ не упомянутъ прехлѣбнымъ занятіемъ, довольно ушомительнымъ, довольно многообразнымъ, и конечно, благосклонность, съ какою принимала и принимаетъ публика Телеграфъ, всего болѣе подкрѣпляетъ силы его. Благодарность согражданамъ, умѣвшимъ оцѣнить усердіе, отчасти замѣняющее таланты и способы дѣйствія, почитаетъ Издатель своею обязанностію, своимъ долгомъ.

Должно-ли теперь отдать предъ публикою *отчетъ* въ томъ: исполнилъ-ли Издатель Телеграфа то что обѣщаль, и что именно исполнилъ? Должно, если-бы можно было судить самому себя вѣрно и безпристрастно. Читатели позволятъ Издателю, не хваля и не браня себя, сказать только: онъ дѣлалъ, что могъ и какъ умѣлъ лучше. Обозрѣвая три года Телеграфа, Издатель чувствуетъ многія несовершенства его, чувствуетъ, что многое могло-бы быть лучше: пусть сообразяютъ способы и средства, какіе были въ его возможности.

Издатель осмѣливается думать, что Телеграфъ принесъ нѣсколько пользы лихтературѣ, доставилъ

нѣсколько пріятнаго и полезнаго занятія читателямъ. Онъ старался указывать на новыя идеи, передавать творенія и мысли славнѣйшихъ современниковъ, знакомить съ тѣмъ, что обращало на себя вниманіе образованнѣйшихъ народовъ Европы. Такъ, на примѣръ, читатели Телеграфа находили въ немъ извѣстія о важнѣйшихъ географическихъ открытіяхъ нашего времени въ Африкѣ, Азіи, Америкѣ, Ледовитомъ Океанѣ и другихъ частяхъ и странахъ свѣта. Справы, ознаменованныя любопытными событіями: Греція, Турція, Египетъ, Индія; малоизвѣстныя области нашего отечества: Сибирь, Кавказъ, Бѣлоруссія, Финляндія; историческія изслѣдованія и отрывки изъ сочиненій Геерена, Моне, Бошты, Баранша, В. Скопша, Фуа, Наполеона; статистическіе обзоры; жизнеописанія и изображенія характеровъ знаменитыхъ современниковъ нашихъ (Гёше, В. Скопша, Байрона, Каннинга, Наполеона и мн. др.) были предметомъ статей Телеграфа. Изслѣдованія и статьи о Русской Исторіи новыя опыты и открытія въ области умозрѣнія происшедшая изъ нихъ новая теорія Изящныхъ Искусствъ; споры классицизма и романтизма; извѣстія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣшеніяхъ, замѣчательныхъ явленіяхъ въ природѣ и обществѣ гражданскомъ, важнѣйшія части Политической Экономіи, отрывки изъ сочиненій знаменитѣйшихъ экономистовъ: Сея, Сисмонди, Макколлока: вошь предметы, какими наполнялось отдѣленіе *Наукъ и Искусствъ* и *Современныя Лѣтописи* въ Телеграфѣ.

Отдѣленіе *Критики* занято было оригинальными и переводными рецензіями важнѣйшихъ и замѣчательныхъ по чему-либо явленій литературы

иностранных и литературы отечественной. Известія о литературѣ Нѣмецкой, Французской, Италіанской, Голландской, Польской, Шведской, Сербской и другихъ, попеременно являлись въ Телеграфѣ. Библіографія Русская была непременно спашьею каждой книжки Телеграфа, хотя и стояла Издателю большихъ трудовъ и издержекъ; многіе известные литераторы Русскіе принимали въ ней участіе.

Въ отдѣленіи Словесности были стихотворенія многихъ отличнѣйшихъ поэтовъ отечественныхъ. Такъ, Телеграфъ въ печеніе шрехъ лѣтъ украшенъ былъ предестными цвѣтами поэзіи Пушкина, Жуковского, Баратынскаго, Козлова, Князя Вяземскаго, Башюшкова и другихъ поэтовъ. Благодаря ихъ отъ лица публики, Издатель долженъ съ благодарностію также вспомнить о доставленныхъ къ нему драгоценныхъ бумагахъ Ломоносова, Суворова и другихъ великихъ мужей Россіи, и о тѣхъ статьяхъ въ прозѣ, коими во все время украшали Телеграфъ многіе отечественные литераторы. Въ прозаическихъ переводныхъ статьяхъ, по большой части сочиненія В. Скопша, Ирв. Вашингтона, Цшокке, Гофмана, Тика, Гёте, Якобса, Пикара, Клаурена, Франклина, Ансильона, Алибера, Сегюра, составляли выборъ повѣстей и отрывковъ.

Наконецъ, по старому повѣрью: *надобно мѣшать дѣло съ бездѣльемъ*, въ книжкахъ Телеграфа чисташельницы находили описанія модъ, модныхъ обычаевъ, картинки.

Непростительно всегда виноватъ былъ Издатель Телеграфа въ замедленіи книжекъ. Не оправдываясь ничѣмъ, онъ думаетъ, что публикѣ мало за-

боги до причинъ сего замедленія, и просто — признаетъ себя виноватымъ, обнадеживая исправиться въ 1828 г. Читатели Телеграфа позволять однакожь замѣтить, что во всѣ три года, Издашель ни разу не сколачивалъ двухъ, трехъ книжекъ въ одну, никогда не уменьшалъ числа листовъ, не жалѣлъ издержекъ на картинки, портреты, каршны, изображенія разныхъ любопытныхъ предметовъ. Онъ надѣется, что хоть за это извинять медленность, съ какою выходили иныя книжки Телеграфа.

Г-да Иногородные Подписчики, не получившіе нѣкоторыхъ книжекъ Телеграфа 1826 и 1827 годовъ, благоволять отнестись съ требованіями на имя Издашеля. Немногіе оставшіеся экземпляры Телеграфа назначаются для удовлетворенія сихъ требованій. По вступъ донныя полученнымъ письмамъ о невысылкѣ нѣкоторыхъ № Телеграфа, Издашель, послѣ выхода сей книжки, разсылаетъ требуемое.

О Г Л А В Л Е Н И Е
ВОСМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.
ОТ Д Ъ Л Е Н И Е П Е Р В О Е.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

	Стр.
<i>Статистика.</i>	
Сравненіе промышленности Англіи съ промышленностью Франціи. - - - 5 и	177
<i>Исторія Русск. Литт.</i>	
✓ Послужной списокъ М. В. Ломоносова, съ 1751 по 1757-й годъ. - - - - -	109
<i>Россійская Исторія.</i>	
✓ Письма и приказы Графа А. В. Суворова. 159	159
Грамота Царя Михаила Теодоровича, данная двумъ Ярославскимъ церквамъ о помѣрномъ сборѣ. - - - - -	167

II. КРИТИКА.

Легкій способъ составлявшъ въ Парижѣ книги о Россіи (<i>еще нѣсколько словъ о книгѣ: Six mois en Russie.</i>) - - - - -	35
Разборъ книги: <i>Chefs-d'oeuvre du théâtre Polonais (Избранныя сочиненія изъ Польскаго театра).</i> Парижъ, 1823 г. - - - - -	118
Замѣчанія на книгу: <i>Apérçu de la situation intérieure des Etats-Unis d'Amérique.</i> Лондонъ, 1826 г. - - - - -	203
✓ Споръ въ Нѣмецкихъ Журналахъ объ Исторіи Государства Россійскаго. - - - - -	207
О ботанической номенклатурѣ въ Россіи (В. В. Измайлова). - - - - -	170

III. БИБЛИОГРАФІЯ.

- Поправки въ изданной въ Парижъ книгѣ :
 Vie politique et militaire de Napoléon. - 220
 Русская Литтература 1826 и 1827 годовъ.
 65, 139, 226 и 288

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

- О послѣднемъ, необыкновенномъ переломѣ въ
 Англійской торговлѣ и промышленности
 (оконтаніе). - - - - - 92
 Биографія знаменитыхъ современниковъ: III.
 Князь К. В. Н. Л. Меттернихъ — IV.
 К. Н. Фазе — V. Фридр. Гейнр. Алекс.
 Баронъ Гумбольдтъ. — VI. Жанъ Франсуа
 Казимиръ Делавинь. — VII. Томасъ Муръ
 171 и 246

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

- Бороздинъ И. П. Гимнъ Богу. - - - - 37
 Вронченко М... Отрывокъ изъ Шекспирова
 Гамлета (съ Англійскаго). 95
 Пушкина В. А. Посланіе къ *** - - - 39
 Умирающій львищецъ. - 109
-
- Р — у. - - - - 38
 Пѣсня объ Ильѣ Муромцѣ. 108
 Воинъ на берегахъ Дуная. 153
 Эпишафія. - - - - 155
-

Проза.

Флорешта, или первая любовь Генриха IV (Повѣсть, соч. Цюокке).	- - -	3 и 40
Двѣ рѣчи къ Русскимъ войнамъ.	- - -	156

II. С М Ъ С Ъ.

О невѣрности статей о Россіи, помѣщаемыхъ въ Парижскомъ <i>Всеобщемъ Журналѣ Ино-</i> <i>странной Литтературы и Бриссельскомъ</i> <i>Библиографическомъ Обзорѣннѣ</i> (С. Д. П-аго).	-	61
Объ Альбомѣ Г-жи Шимановской.	-	110
Замѣтки для Исторіи Русской Литтературы.	-	121
Нѣчто о селѣ Имановѣ.	- - -	161
Журналистика.	- - - 24, 77, 123 и 267	
Парижскія моды (на Французскомъ и Рус-	- - - 32, 92, 149 и 195	
Отъ Издателя Телеграфа.	- - -	198

Къ сей части принадлежашь: *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ и снимки съ почерковъ *Гёте, Каз. Делавиня, Томаса Мура, Барона Александра Гумбольдта.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Декабря 26 го дня, 1827 года.

Цензоръ *Серебй Аксаковъ.*

APR 21 1931

